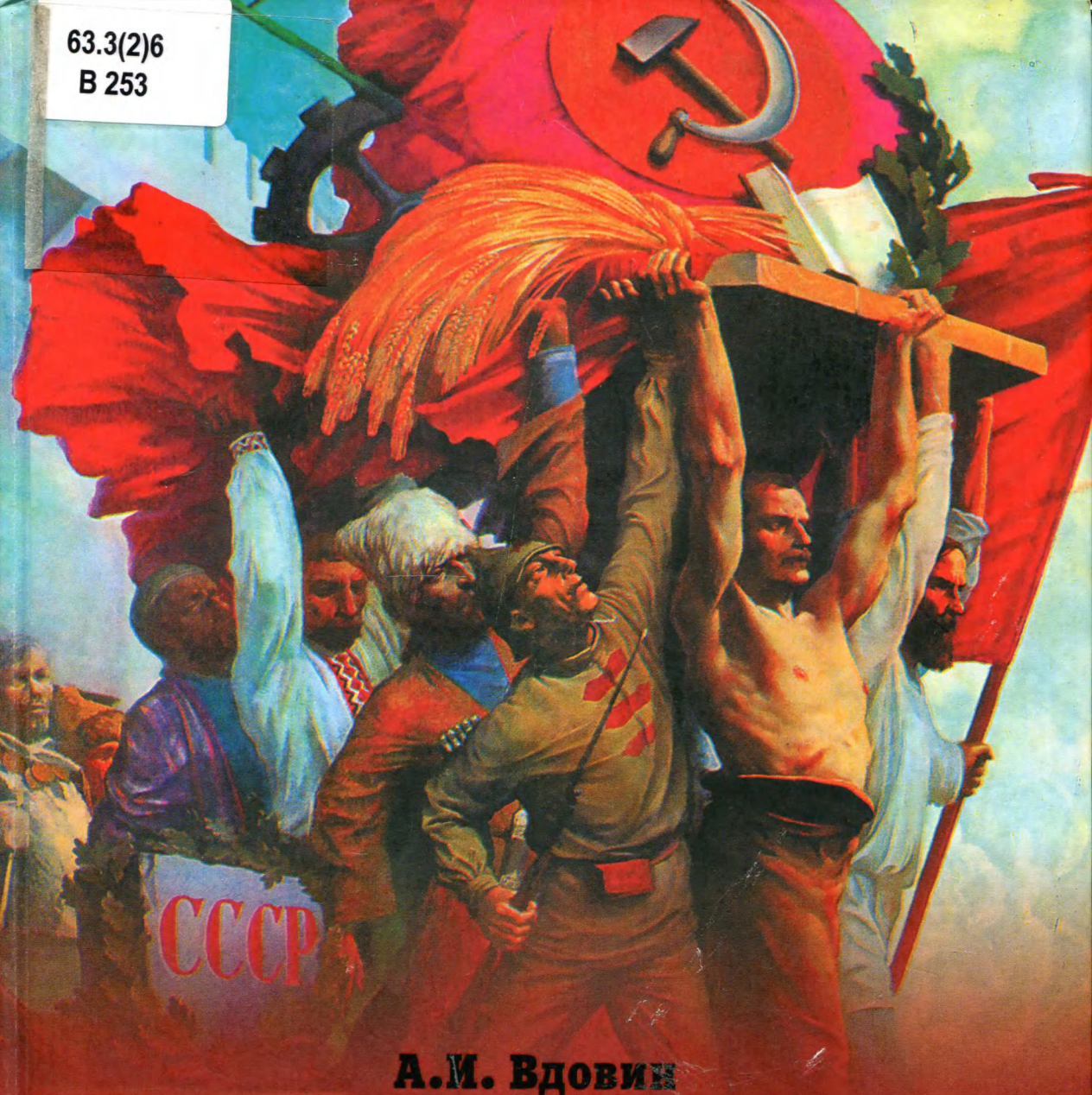

63.3(2)6
В 253

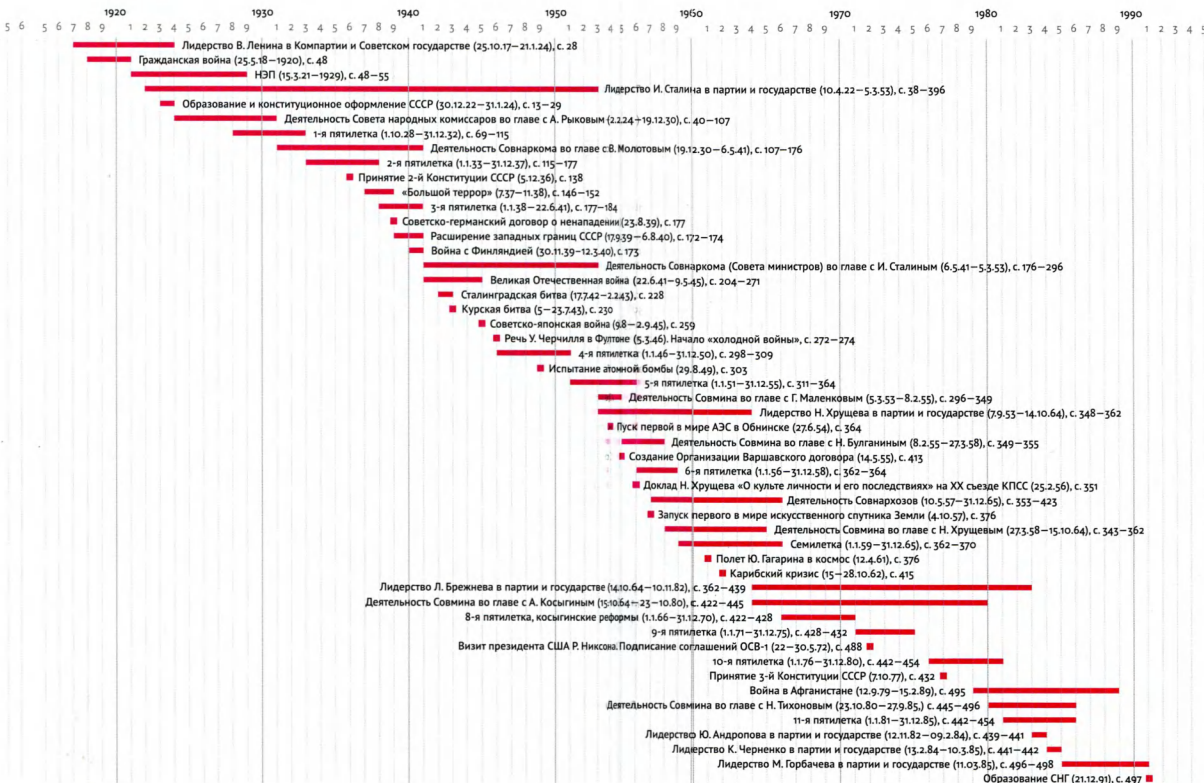

А.М. Вдовин

ИСТОРИЯ СССР

ОТ ЛЕНИНА ДО ГОРБАЧЕВА

Ис История СССР от Ленина до Горбачева: основные события

А. И. Вдовин

ИСТОРИЯ СССР

ОТ ЛЕНИНА ДО ГОРБАЧЕВА

издание второе, дополненное и переработанное

МОСКВА, ВЕЧЕ

УДК 94 (47)
ББК 63.3
В25

Книга издана в авторской редакции

В оформлении обложки использована репродукция панно
С.М. Карпова «Да здравствует союз рабочих и крестьян!» (1924 г.)

Вдовин, А. И.

В25 История СССР от Ленина до Горбачева /А. И. Вдовин. — Изд.
2-е, доп. и перераб. — М.: Вече, 2014. — 576 с.
ISBN 978-5-4444-1488-0

Знак информационной продукции +12

В книге, представляющей собой фундаментальное историческое исследование, прослежены основные события политической и социально-экономической истории СССР с 1921 по 1991 г., выявлены идеологические основания внутренней и внешней политики страны, факторы и причины развития, завершившиеся перестройкой и распадом великого государства. В книгу включены темы, которые ранее освещались недостаточно (диссидентство, национальная и конфессиональная политика). Хронологическая схема, вкладка с фотографиями исторических деятелей, таблицы основных показателей развития страны, расширенный именной указатель на 1660 упомянутых в тексте персонажей, обширный список литературы (более 700 наименований) — всё это облегчает усвоение материала и дальнейшее обращение к затронутым в книге вопросам.

Книга может служить хорошим пособием для студентов и преподавателей высших учебных заведений исторического профиля и для всех тех, кто интересуется новейшей историей России.

УДК 94 (47)
ББК 63.3

ISBN 978-5-4444-1488-0

© Вдовин А. И., 2014
© ООО «Издательство «Вече», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Разработка современной концепции отечественной истории советского и постсоветского периодов ведется со смены эпох в новейшей отечественной истории. Символически её обозначили рабочие технической службы Кремля В. Кузьмин и В. Архипкин. 25 декабря 1991 г. в 19:38 они спустили государственный флаг СССР с флагштока над президентской резиденцией в Кремле и водрузили бело-сине-красное полотнище российского стяга. В тот же день РСФСР была официально переименована в Российскую Федерацию. Смена эпох положила начало переосмыслению предыдущего опыта российского народа и выработке новой концепции истории.

В рамках господствовавшего ранее формационного подхода история советского периода представлялась как переход от капитализма к социализму с последующим восхождением последнего по ступеням зрелости от неразвитых форм к более развитым. Последняя из достигнутых фаз официально именовалась развитым социализмом. С неожиданным крахом социализма многим сторонникам формационного подхода его трактовка представляется неверной. Они полагают, что правильнее было бы говорить о нем как об одной из фаз «раннего социализма», который еще во многом требовалось доводить до развитых форм.

Неудавшийся опыт социалистического строительства вроде бы оправдывает утверждение о «конце истории». Под этим имеется в виду, что часть человечества, находящаяся на современной капиталистической стадии развития, и впредь будет развиваться при капитализме. «Триумф Запада, западной идеи, — утверждает в статье американского профессора Ф. Фукуямы “Конец истории?” (1989), — очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив».

С этой точки зрения социализм оказался одним из исторических тупиков, который просто вынудил оказавшиеся в нем народы возвратиться на магистральный путь истории и присоединиться к «передовой»

части человечества. В наши дни фукуямовская идея о конце истории и одномерности социального прогресса представляется несостоятельной все большему числу авторитетных представителей мировой науки.

Как бы то ни было, поражение социалистической идеи в СССР и целом ряде других стран мира существенно поколебало веру в формационный подход к истории человеческого общества, базирующийся на различении способов производства материальных благ в истории общества. И хотя этот подход, безусловно, не исчерпал своих возможностей при характеристике минувших эпох, его прогностические возможности вызывают все большее сомнение.

С 1943 г., когда был упразднен 3-й Интернационал — знаменитая международная организация, объединявшая с 1919 г. компартии различных стран, — в нашей стране и мире все реже исполнялся созданный в 1933 г. гимн Коминтерна. Совсем мало остается приверженцев коммунистических идей, убежденных в том, что уже в ближайшем будущем «все страны охватит восстания костёр!». Вместе с тем остаются еще члены КПРФ и других партий, считающие: «Мы красного фронта отряд боевой. И мы не отступим с пути своего!»

К формационному подходу в определенном отношении оказывается совсем близким и так называемый цивилизационный подход. Он предполагает, что человечество развивается, восходя от дикости к варварству и далее — к современным цивилизованным историческим формам. Так, социализм в свое время изображался цивилизацией высшего типа. Ныне лидерство в развитии видится иначе: «Десятка западных стран движется вперед, а остальные догоняют». В качестве цивилизационного образца чаще всего выставляются США. Ориентируясь на них, отстающие «модернизируются». Считается, что главной задачей модернизации является перевод общества в новое качество, ликвидация отставания от экономически развитых стран.

Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что такая стратегия развития «отсталых» цивилизаций неосуществима, так как модернизировать все человечество по американскому образцу невозможно из-за ограниченности земных ресурсов, львиная доля которых потребляется теми же Соединенными Штатами. США производят около 20 % мирового ВВП, а потребляют из него около 40 %. Насчитывая около 5 % жителей Земли, они расходуют 23 % всей энергии, съедают 15 % мяса, на американских дорогах используются 37 % всех машин мира. Сегодня американец потребляет в четыре с лишним раза больше энергии, чем усредненный житель планеты, тратит в три раза больше воды, производит в два раза больше мусора и вырабатывает в пять раз больше углекислого газа. Заработок гражданина США почти в пять раз больше заработка усредненного жителя планеты. Официальный порог бедности в США составляет 50 долларов в день, а у 3,5 миллиарда жителей Земли нет возможности тратить ежедневно и двух долларов.

По международным критериям бедностью считается доход в 2–4 доллара в сутки на человека, а нищетой — менее 2 долларов.

К нашим дням сформировалось понятие о «золотом миллиарде» населения Земли — одном из 7 млрд землян, населяющих страны, достигшие высокого уровня технологического развития, — США, Канада, страны Западной Европы, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Израиль. В 2001 г. «золотой миллиард» распоряжался почти 85 % мирового продукта (в 1960 г. — 70 %), на него приходилось 84 % мировой торговли и 85 % финансовых накоплений. В 1960 г. различия в доходах между наиболее богатыми и беднейшими 20 % населения мира относились как 30 : 1, в 1970 г. — как 32 : 1, в 1990 г. — как 60 : 1, а к концу 2000 г. — как 100 : 1. Дальнейшее «улучшение» этих соотношений в пользу «развитых стран» и надежды на некоторое расширение «золотого миллиарда» за счет аутсайдеров фактически лишают перспектив шесть седьмых населения планеты, делая их лишними на земном празднике жизни.

Цивилизационная теория, как и любая другая, имеет право на существование. Но при ряде достоинств ей присущи ошибки, чреватые серьезными последствиями. Претендуя на единственно правильную методологию постижения истории, всецело овладев умами и будучи положенной в основу политической стратегии, она «грозит вернуть мир в эпоху Крестовых походов и джихадов — с той разницей, что вместо мечей, стрел и копий пойдут в ход ракеты с ядерными зарядами, электронное и информационное оружие» (Г. Х. Шахназаров). Недавние события в Югославии и Ираке в этом свете предстают как первые крестовые походы под флагом прав человека и утверждения нового цивилизационного порядка.

Обращает на себя внимание и тот факт, что цивилизации зачастую классифицируются по произвольной методике. До сих пор не удалось выявить объективных критериев, по которым выделяются цивилизации. По этой причине их число сильно отличается у разных авторов, вплоть до сведения любого народа к особой цивилизации. История стран, шествующих впереди других по столбовым дорогам цивилизации, расцвечивается положительными характеристиками исторических фактов, явлений, процессов и личностей. Сочинения же по истории «нецивилизованных» стран изобилуют негативной информацией и антигероями. Все это наблюдается и во многих учебных пособиях по отечественной истории, изданных в последние десятилетия. Они во многом напоминают исторические труды, вышедшие из-под пера историков известной школы М. Н. Покровского, главной задачей которых было показать дореволюционную отечественную историю исключительно в негативном свете.

Ограниченность формационного и цивилизационного подходов к истории, представляющих путь народов как линейное восхождение от низших форм к высшим, развитие по неким «передовым образцам»,

как модернизационные переходы от традиционных обществ к современным, преодолевается синергетическим подходом к истории. Его появление связано с творчеством бельгийского ученого российского происхождения И. Пригожина (нобелевский лауреат за работы по термодинамике неравновесных систем) и немецкого физика Г. Хакена, давшего в 1973 г. изученным им эффектам самоорганизации в лазерном излучении название «синергетика» (от греч. *synergētikós* – совместное, согласованное действие). Со временем было признано, что этот диалектический метод познания имеет универсальный характер и применим для постижения закономерностей развития общества. В наши дни он активно входит в методологию исторической науки.

Синергетический подход основан на таких понятиях, как нелинейность, неустойчивость, непредсказуемость, альтернативность развития. Историков это привлекает новым взглядом на развитие неустойчивых ситуаций в историческом процессе, для чего требуется учитывать влияние на него разного рода случайностей, малых воздействий, которые невозможно предугадать и прогнозировать. Особую значимость для понимания истории приобретает развитие в точке бифуркации – точке ветвления процесса, являющейся отправной для новой линии эволюции. Яркий исторический пример представляет собой социальная революция, означающая кардинальную перестройку общественной системы. С понятием бифуркации неразрывно связано представление о так называемом аттракторе. Н. Н. Моисеев объясняет эту связь следующим образом. Развитие динамической системы любой природы происходит в некотором аттракторе – ограниченной «области притяжения» одного из стабильных или квазистабильных состояний системы. Сложные нелинейные системы могут обладать большим числом аттракторов. В силу ряда причин: чрезмерно большой внешней нагрузки или накопления флуктуаций (противоречий в обществе) – ситуация однажды может качественно измениться, и система относительно быстро перейдет в новый аттрактор, или канал эволюции. Подобная перестройка системы называется бифуркацией.

Главное отличие нового подхода от классических заключается в том, что в рамках классической науки царствовали принципы детерминизма, а случайность считалась второстепенным, не оставляющим следа фактором в общем потоке событий. Неравновесность, неустойчивость воспринимались как нечто негативное, разрушительное, сбивающее с «правильной» траектории развитие, которое мыслилось как безальтернативное. В синергетике идея эволюционного подхода сочетается с многовариантностью исторического процесса и многомерностью истории. С позиций синергетики XX век человеческой истории представляется настоящим веком бифуркации. Как пишут авторы монографии «Синергетика и прогнозы будущего» (2001), «развитие нелинейной математики, синергетики, а с ними и нового взгляда

на мир и условия жизни в нем — не очередная мода, а естественная стадия развития науки и культуры».

Синергетический подход дает представление о сложности изучаемых в природе и обществе процессов. Однако при его применении следует иметь в виду особенности задач, решаемых обществоведами. Физики, добившиеся за последний век фантастических достижений в своей области, полагают, что их наука изучает «простейшие и вместе с тем наиболее общие закономерности явлений природы, свойства и строение материи и законы ее движения» (А. М. Прохоров). Перед аналогичными задачами, необходимостью установления наиболее общих закономерностей в развитии страны и российского общества, стоят историки. Однако решить такие задачи им оказывается труднее, потому что общество как объект познания неимоверно сложнее объектов, изучаемых естественными и точными науками.

Историю творят миллиарды существ, наделенных разумом и чувствами. Они исполняют различные роли на разных этапах жизни, решают как собственные, так и проблемы сообществ, в которые оказываются включенными не только по своей воле. История любого государства — это судьбы отдельных людей, их отношения друг с другом, положения в коллективах и общественных объединениях, участие в делах семьи, организации, страны. Человек с рождения оказывается в перекрестии взаимодействий различных сторон жизни общества (экономика, политика, право, мораль, религия и т.д.). И в каждой из этих областей может оставить более или менее заметный след, результат творчества и свершений.

Интегральное понимание соотношений индивидуального, социального и общечеловеческого в общественно-историческом развитии чрезвычайно затруднено. Время кардинальных перемен в общественной жизни многократно усложняет проблему. Однако это не избавляет историков от необходимости создавать правдивые исторические полотна. Достоверные знания о прошлом своей страны и ее современном состоянии необходимы каждому современному человеку, ведь «человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее» (П. Я. Чаадаев). Учебные пособия и предназначены для того, чтобы способствовать выработке такого видения, иначе говоря, хорошего понимания, формированию у учащихся не только необходимых знаний, но и лучших гражданских и патриотических качеств.

Нелишне напомнить, что историк сам должен обладать этими качествами. Лишь в этом случае он может соответствовать высоте своего призвания. «Историк, — писал патриарх отечественной историографии Н. М. Карамзин, — должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своём изложении бедствия; он должен быть прежде всего правдив; но может и даже должен неприятное, всё позорное

в истории своего народа передавать с грустью, а в том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью и энтузиазмом. Только таким образом может он сделаться национальным бытописателем, чем прежде всего должен быть историк».

А. С. Пушкин писал: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал». В этих словах заключено не только высокое патриотическое чувство, но и констатация очевидного. Другой истории у народа не может быть, даже если этого очень бы хотелось. Прошное историкам, как и всем людям, неподвластно, его можно познать, но нельзя изменить. Уместно вспомнить также утверждение выдающегося историка В. О. Ключевского о том, что правдивая история, историческое воспитание, формирование исторического сознания являются непреложным условием бытия народа: «Без знания истории мы должны признать себя случайными, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться». Развивая эту мысль применительно к соотечественникам, ученый полагал, что «каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином».

Объективная история — продукт честного исследователя и патриота. Л. Н. Толстой писал об особой значимости для историка евангельской заповеди «Не лжесвидетельствуй». В его дневнике значится: «Эпиграф к истории я бы написал: “Ничего не утаю”. Мало того чтобы прямо не лгать, надо стараться не лгать отрицательно — умалчивать». Современный историк В. Д. Соловей справедлив в своем утверждении: «Объективно писать историю своей страны и своего народа способен лишь тот, кто любит их и признаёт их безусловную ценность. Патриотизм — не антитеза объективности, а её важнейшая предпосылка. У англичан есть девиз: *My country — right or wrong!* («Это моя страна, права она или нет!»), у американцев — «Люби Америку или убирайся!» Манера писать собственную историю в этих странах — агрессивное самовосхваление. Русской манере самовосхваление несвойственно.

Историческая наука выполняет важнейшую общественную функцию — способствует сохранению и обогащению исторической памяти народа. В первую очередь — о великих событиях далекого и недавнего прошлого, о славных именах и деяниях предков. «Когда мы любим, гордимся отечеством — это значит, что мы гордимся его великими людьми, т. е. теми, которые сделали его сильным и уважаемым на исторической сцене», — говорил наш выдающийся соотечественник И. П. Павлов. Историческая память, в свою очередь, выполняет функции интеграции общества, скрепляет единство поколений, создает представление об общей исторической судьбе и исторической ответственности, поддерживает нравственное здоровье общества, питает национальную гордость.

Пренебрежение историей вредит ее творцам. Характерно, что нигилизм в отношении истории России, ее обесценение, изображение прошлого «темным», «проклятым», «мрачным», «рабским» и на этой основе прекращение преподавания истории в школах и университетах, санкционированное российской властью после революции 1917 г., продержались недолго. В начале 1930-х гг. отечественная история была вновь востребована. Действующая власть для обоснования своего права на место в истории была вынуждена доказывать, что она призвана направлять развитие страны к благу граждан, но справляется с этим лучше и эффективнее прежних властителей. Только в случае легитимации власти в качестве законного наследника тысячелетней истории России руководству удастся сплотиться с народом. И только в этом случае власть заручается патриотическим настроением народа, способным защищать страну во времена суровых испытаний, успешно развивать государство, обеспечивать его благоденствие.

Отечественная история была не в чести и какое-то время после революционного 1991 г. Б. Н. Ельцин, стремясь круто повернуть жизнь страны, «подобрал команду, которая ничего из прошлого не ценила и должна была только строить будущее». На практике это свелось к разрушению всей советской коммунистической системы и советской экономики. «Наверное, по-другому было просто нельзя, — утверждал Ельцин. — Кроме сталинской промышленности, сталинской экономики, адаптированной под сегодняшний день, практически не существовало никакой другой. А она генетически диктовала именно такой слом — через колено. Как она создавалась, так и была разрушена». Первое постсоветское десятилетие, точно так же как и десятилетие после 1917 г., прошло под знаком отказа от постановки проблем патриотического воспитания.

В последнее время наметились перемены. Если в 1990-е гг. средства массовой информации активно призывали россиян осудить имперское прошлое и стремление к великодержавию, не цепляться «за архаичные национальные идеалы», осуществить «розовую мечту российского космополитизма» и стать, наконец, частью Европы, то с недавних пор официальная риторика меняется, по словам историка С. М. Сергеева, «с абстрактно-демократической на национал-патриотическую, подавляющее большинство либеральных партий только и говорят, что о Великой России... Запретные слова “нация” и “империя” обрели легальный статус в общественном сознании».

В феврале 2001 г. в России была принята Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 гг.». В аналогичных пятилетних программах, рассчитанных на 2006—2010 и 2011—2015 гг. и нацеленных на сохранение непрерывности процесса по формированию патриотического сознания российских граждан как одного из факторов единения нации, основным средством воспитания выступает тысячелетняя история страны — её героическое

прошрое, важнейшие события в жизни народа, патриотизм в делах и творчестве выдающихся людей Отчизны.

Всесторонне и критически оценивая 74-летнее советское время, создавая и уточняя картину прошлого в связи с появлением новых источников, фактов и доказательств, историки должны с уважением относиться ко всему позитивному, что было сделано в этот период. В частности, именно к этому призывают руководители нынешней России. Д. А. Медведев в обращении к активистам партии «Единая Россия» в октябре 2012 г. говорил, что Сталин и другие советские руководители заслуживают жесткой оценки за все, что тогда происходило в стране. Но при этом необходимо максимально объективно оценивать события, «не зачеркивать славные страницы истории нашего Отечества советского периода». Вспоминая Великую Отечественную войну, он призвал помнить, что «это была победа всей страны, в том числе и руководства, какое бы оно ни было, как бы мы к нему ни относились... Это все-таки была их победа, не только народа, но и тех решений, которые тогда принимались. И это было сделано не вопреки, а совместно». Не стоит также забывать, говорил он ранее, в 2009 г., что «мы во многом последние годы жили за счет того наследства, которое получили из Советского Союза».

Стандарты образования, которые обсуждались на Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук (июнь 2007), призваны обеспечивать фундаментальные исторические знания, обоснованные оценки. Вместе с тем, как говорил В. В. Путин на встрече с делегатами конференции, в пособиях по истории должна быть представлена альтернативная точка зрения — средство против стандартизации мышления. Однако в них не должно быть перегибов, оскорбляющих историческую память и национальное чувство. Трагические страницы истории (они были не только у нас; пострашнее еще были в истории других стран, например, колониальные захваты, нацизм, применение ядерного и химического оружия в отношении гражданского населения), не должны забываться, но и не должны использоваться для навязывания чувства вины. Этими наставлениями определяется надежная позиция для всех, кто профессионально изучает и преподаёт новейшую отечественную историю.

Главная цель работы по новейшей отечественной истории состоит в выявлении и характеристике исторических этапов, через которые Россия прошла после революции 1917 г., установлении их связи с предыдущим и последующим ее развитием. Принцип историзма, которым при этом следует руководствоваться, обязывает рассматривать явления и события в их возникновении и развитии, неразрывной связи с конкретными историческими условиями. Такой подход предполагает всестороннее исследование объекта изучения: его внутренней структуры как органического целого, системы; процесса (совокупности следующих друг за другом во времени исторических связей и зависимостей,

характеризующих развитие объекта); выявления и фиксирования качественных изменений в структуре объекта; закономерностей его развития, законов перехода от одного исторического состояния к другому.

Понимаемый таким образом историзм совпадает с научной объективностью, исключая архаизацию настоящего и модернизацию прошлого. Принципу историзма целиком соответствуют высокие стандарты русской школы историков с такой его чертой, как научный реализм, сказывающийся прежде всего в конкретном, непосредственном отношении к источнику и факту вне зависимости от историографической традиции. В этой связи не стоит забывать, что нередко и документы «врут, как люди» (Ю. Н. Тынянов). Поэтому не стоит полагаться на документ в пересказе других историков, надо самым внимательным образом, дотошно и критически изучать исторические источники. Неудовлетворенность результатами изучения истории советского общества, которая часто демонстрируется в постсоветской историографии, не имеет никакого отношения к принципу историзма и научному реализму.

За время, прошедшее с начала 1990-х годов, существенно расширились возможности создания все более адекватной картины сравнительно недавнего исторического прошлого страны. Из-под покрова тайн, умолчаний и догматических напластований высвобождаются идейные основы эволюции внутренней и внешней политики государства. В научный оборот введены разнообразные комплексы архивных документов. Необычайно расширился поток изданных воспоминаний и размышлений участников исторических событий. Освещаются события, имена и деяния, до недавнего времени составлявшие государственную тайну. Высказано немало оригинальных идей и концепций, по-разному объясняющих исторические факты и процессы. Распад СССР породил массу попыток вскрыть истинные причины этого события, побудил пристальнее анализировать противоречия, сопровождавшие развитие Союза от рождения до крушения.

Настоящая книга написана в соответствии с действующей программой учебного курса «Отечественная история XX–XXI вв.». Всего в отечественной истории с 1917 г. до наших дней выделяется ряд основных этапов. Первый – события революции 1917 г., Гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции (1918–1920). Далее – перипетии образования и развития СССР в условиях новой экономической политики (1921–1928), форсированной модернизации СССР в период первых двух пятилеток (1928–1937), история Союза ССР кануна военных испытаний (1938–1941), эпоха Великой Отечественной войны (1941–1945), послевоенные годы сталинского правления, восстановления народного хозяйства, решения атомной проблемы (1945–1953); период модернизации страны на путях десталинизации в годы хрущевской «оттепели» (1953–1964), вместивший не только

«волютаризм» политического руководства, взлет страны к звездным высотам во время беспрецедентного штурма космоса, но и начало отступления с позиций мировой сверхдержавы. Последующее развитие страны охватывает периоды раннего (1964–1977) и позднего (1977–1985) «развитого социализма». Далее следуют перестройка (с позиции синергетики – период утраты страной стратегической цели развития, скатывание к стихийности и хаосу, создание условий для реставрации старой системы), становление и первые этапы постсоветского развития Российской Федерации (1992–1999; 2000 – н.в.). В названиях разделов использованы символические понятия, рожденные в конкретных исторических обстоятельствах.

В идеологическом отношении время с 1953 г. до наших дней представляется единым периодом десталинизации общества. Д. А. Медведев, реагируя на разговоры о «ренессансе сталинизма» накануне 65-летия победы СССР в Великой Отечественной войне, выразился однозначно: «Этого нет и не будет. Это абсолютно исключено. И в этом, если хотите, нынешняя государственная идеология».

Подзаголовок книги «от Ленина до Горбачева» предполагает, что в ней будет уделено большое внимание к соотечественникам, игравшим наиболее заметные роли в событиях и оставившим неизгладимый след в государственной, общественно-политической, экономической и военной истории, в науке, литературе и искусстве.

Многие даже самые крупные исторические деятели не поддаются однозначной оценке. К примеру, Сталин, одна из наиболее противоречивых исторических личностей. С точки зрения государственности – великий герой, с точки зрения прав человека – душегуб и злодей, с точки зрения объективного историка – гигантская фигура XX века, такая же, как, например, Иван III или Петр I для своего времени. Несмотря на очевидную сложность в оценке истории и исторических деятелей, автор стремился следовать заповеди: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости. Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно» (А. С. Пушкин).

В заключение обратим внимание на еще одно обстоятельство. В широкой общественной дискуссии вокруг учебного пособия А. С. Барсенкова и А. И. Вдовина «История России. 1917–2009» (М.: Аспект-Пресс, 2010) нередко отмечалось, что авторы – русские ученые, рассматривающие историю России с точки зрения патриотизма и русских национально-государственных позиций. В этой связи вспоминается Ф. М. Достоевский, сказавший в свое время: «Чтобы быть русским историком, нужно быть прежде всего русским». Автор считает для себя большой честью хотя бы в какой-то мере соответствовать званию «русский историк».

Приношу особую благодарность сыну Ивану, проделавшему кропотливую работу по редактированию текста, дизайну и верстке книги.

ГЛАВА

1

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СССР в условиях НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. 1921—1928

§ 1. Образование и конституционное оформление СССР

Согласно коммунистической доктрине, национальный вопрос, противоречия в отношениях между народами, представлялся второстепенным в сравнении с межклассовыми противоречиями. Его разрешение ставилось в прямую зависимость от успехов социалистического строительства. Считалось, что с переходом к социализму и уничтожением классовых различий национальные противоречия и различия будут также преодолены.

Образование
СССР

Большевики с дореволюционных времен были известны как сторонники централистского государства. Прогресс в государственном развитии представлялся как переход от разного типа союзных государств к единой республике, а от нее — к безгосударственному общественному самоуправлению. «Пока и поскольку разные нации составляют единое государство, — писал Ленин в 1913 г., — марксисты ни в коем случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации». Тем не менее, в 1918 г. российская власть взяла курс на федерализм как новую форму государственного устройства для всей бывшей территории Российской империи, однако при этом неизменно подчеркивала стратегическую временность этой формы. «Принудительный централистский унитаризм» считалось целесообразным заменить федерализмом добровольным, для того чтобы со временем он уступил место «добровольному социалистическому унитаризму».

На начальных этапах этого пути численно преобладающему русскому народу было предназначено оказать помощь в социально-экономическом и культурном развитии отсталым и угнетенным в прошлом народам России. Такая политика усиливала факторы, способствующие их объединению в едином государстве: общность исторических судеб; сложившуюся на основе разделения труда между территориями единую

хозяйственную систему и единый общероссийский рынок; общую транспортную сеть, почтово-телеграфную службу; исторически сформированную перемешанность полиэтнического населения; налаженные культурные, языковые и другие контакты; союзы между советскими республиками, оформившиеся в основном в последние годы и после Гражданской войны.

Были и факторы, препятствующие объединению: память о русификаторской политике старого режима; стеснение прав отдельных национальностей и боязнь повторения такой политики в новом виде; немалый вкус к независимой власти, приобретенный национальными элитами окраинных народов в период революционной смуты. Большевицкая власть акцентировала внимание на праве наций на самоопределение. Реализация этого права в условиях Гражданской войны превратила Россию в совокупность различных национально-государственных образований. Финляндия, Польша, Тува, Литва, Эстония, Латвия силой обстоятельств были отделены от России. Украина, Белоруссия стали независимыми советскими республиками. В Средней Азии существовали Хорезмская (с февраля 1920 г.) и Бухарская (с октября 1920 г.) народные советские республики. На Дальнем Востоке в 1920 г. образована «буферная» ДВР, в составе которой с 1921 г. находилась Бурят-Монгольская автономная область (АО). Советизированные республики Закавказья (Азербайджан, апрель 1920 г.; Армения, ноябрь 1920 г.; Грузия, февраль 1921 г.) в марте 1922 г. образовали конфедеративный союз закавказских республик, преобразованный в декабре 1922 г. в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (ЗСФСР).

В составе РСФСР на протяжении 1918—1922 гг. возникло множество автономных образований. Первыми из них были Туркестанская АССР (апрель 1918 г.), Трудовая коммуна немцев Поволжья (октябрь 1918 г.), Башкирская АССР (март 1919 г.). В 1920 г. созданы Татарская АССР, Карельская трудовая коммуна, Чувашская АО, Киргизская (с 1925 г. — Казахская) АССР, Вотская (с 1932 г. — Удмуртская) АО, Марийская и Калмыцкая АО, Дагестанская и Горская АССР; в 1921 г. — Коми (Зырянская) АО, Кабардинская АО, Крымская АССР; в 1922 г. — Карачаево-Черкесская АО, Монголо-Бурятская АО, Кабардино-Балкарская АО, Якутская АССР, Ойротская (с 1948 г. — Горно-Алтайская) АО, Черкесская (Адыгейская) АО, Чеченская АО. В Закавказье образованы: на территории Азербайджана — Нахичеванская Советская Республика (1920), на территории Грузии — Аджарская АССР (1921) и Юго-Осетинская АО (1922); в 1921 г. создана Абхазская ССР.

Потенциал возникновения новых национально-государственных образований на территории бывшей царской России был весьма значителен. По переписи 1926 г. насчитывалось 185 наций и народностей — лишь 30 из них в той или иной форме обрели государственность к концу 1922 г. Основная масса малых национальностей была индифферентна к федеративному строительству и спокойно существовала

в рамках прежнего статуса. К моменту создания СССР национальные образования далеко не покрывали всей территории страны, наравне с ними продолжали существовать административно-территориальные единицы, сохранявшие преемственную связь с дореволюционным губернским, областным, уездным и волостным делением.

Вопрос об укреплении государственного единства страны с множеством советизированных независимых и автономных образований, возникавших в годы революционной смуты, появился сразу же, едва забрезжила победа в Гражданской войне. Уже в середине 1919 г. заместитель председателя Реввоенсовета республики Э. М. Склянский официально предлагал объединить все независимые советские республики в единое государство путем их включения в РСФСР. Это была одна из первых формулировок плана автономизации после победы Октября. На X съезде РКП(б) (март 1921 г.) говорилось, что «живым воплощением» искомой формы федерации всех советских республик является РСФСР — федерация, основанная на автономизации ее субъектов.

Склянский и
«автономизация»

План автономизации приобрел чрезвычайную актуальность в начале 1922 г. в связи с подготовкой к международной конференции в Генуе, где предстояло обсуждать судьбу долгов царского и Временного правительств и иностранной собственности в Советской России. Наркомат иностранных дел полагал неразумным участие в конференции всех республик, образованных на месте царской России. «Если мы на конференции заключим договоры как девять параллельных государств, это положение дел будет юридически надолго закреплено, и из этой путаницы возникнут многочисленные затруднения для нас в наших сношениях с Западом», — писал Г. В. Чичерин в ЦК. Избежать международных осложнений предлагалось включением «братских республик» в РСФСР.

Подготовка
к Генуэзской
конференции

Идея «поставить державы перед свершившимся фактом» уже на открытии конференции в апреле 1922 г. была привлекательна. Но осуществить её было трудно. 13 января Сталин в письме Ленину выразил сожаление: «Нам нужно быть готовыми уже через месяц», а этого недостаточно для реализации предложения НКВД. Полное дипломатическое единство советских республик было обеспечено подписанным 22 февраля протоколом: восемь республик — Азербайджанская, Армянская, Грузинская, Белорусская, Украинская, Хорезмская, Бухарская, Дальневосточная — поручили делегации РСФСР защищать их интересы в Генуе и подписывать от их имени выработанные на конференции акты, договоры и соглашения.

К «автономизации» вновь вернулись летом 1922 г., когда под председательством В. В. Куйбышева приступила к работе комиссия Оргбюро ЦК по подготовке вопроса «о взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к назначенному на 6 октября пленуму ЦК РКП(б). Сталин, возглавивший подготовку соответствующей резолюции, вряд ли долго над ней размышлял.

Сталин и
«автономизация»

Проект резолюции (именно он впоследствии назывался сталинским планом автономизации) предусматривал необходимость «признать целесообразным формальное вступление независимых Советских республик: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым и ограничившись принятием договоров с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и прочее». План, возведенный после разоблачения культа личности в разряд едва ли не «трагедии партии и народа», был лишь очередным выражением известного положения о РСФСР как воплощенной форме федерации всех советских республик.

Принятый комиссией документ был разослан руководству Украины, Белоруссии и Закавказья, однако не встретил единодушной поддержки. Не ставя под сомнение необходимость сохранения «диктатуры пролетариата» (иначе говоря, права на власть в государстве Коммунистической партии) и подчиненность этому «права наций на самоопределение», местное партийное и государственное руководство разделилось на сторонников «жестких» и «мягких» форм федерации.

Сторонники первого варианта (Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, В. М. Молотов и др.) соглашались с предложениями Сталина, реализация которых позволила бы ликвидировать «отсутствие всякого порядка и полный хаос» в отношениях между Центром и окраинами, дала бы возможность создать «действительное объединение советских республик в одно хозяйственное целое», обеспечивая при этом реальную автономию республик в области языка, культуры, юстиции, внутренних дел, земледелия и пр. Примиренческую позицию по отношению к этому варианту занимали Л. Б. Каменев (первый заместитель Ленина в Совнарком и СТО, председатель Моссовета) и Г. Е. Зиновьев (председатель Исполкома Коммунистического интернационала, председатель исполкома Петроградского Совета).

Сторонниками второго варианта (на Украине Х. Г. Раковский, Н. А. Скрыпник; в Грузии — Ф. И. Махарадзе, П. Г. Мдивани; в Центре — Н. И. Бухарин, Л. Д. Троцкий и др.) полагали необходимым сохранить за союзными республиками «атрибуты национальной независимости», считали, что они будут в большей мере способствовать хозяйственному возрождению республик, отвечать интересам свободного развития наций и оказывать «максимум революционного эффекта за границей».

22 сентября 1922 г. Сталин направил Ленину письмо, в котором обращал внимание на заявления азербайджанского и армянского партийного руководства «о желательности автономизации», а также ЦК КП Грузии «о желательности сохранения формальной независимости». Познакомившись с письмом и другими материалами, Ленин 25 сентября

обсудил их с наркомом Г. Я. Сокольниковым, сторонником включения в РСФСР не только независимых советских республик, но и Хивы, Бухары. 26 сентября он имел продолжительную беседу со Сталиным и в тот же день направил письмо Л. Б. Каменеву (копии — всем членам Политбюро), из которого следовало, что «Сталин немного имеет устремление торопиться» в решении «архиважного» вопроса. Ленин полагал, что вместо «вступления» независимых республик в РСФСР нужно вести речь о «формальном объединении» всех независимых республик в новый союз, в рамках которого «мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, “Союз Советских республик Европы и Азии”».

В ответной записке Каменева рекомендовалось «провести Союз так, чтобы максимально сохранить формальную независимость», и обязательно зафиксировать в договоре о Союзе пункты о праве одностороннего выхода из Союза и разграничении областей ведения Союза и республик. К записке была приложена в виде схемы «Развернутая форма Союза Советских Республик».

Ленин продолжал изучать вопрос об объединении республик на встречах с председателем Совнаркома Грузии П. Г. Мдивани (27 сентября), Г. К. Орджоникидзе (28 сентября), членами ЦК Компартии Грузии М. С. Окуджавой, Л. Е. Думбадзе, К. М. Цинцадзе, с председателем Совнаркома Армении А. Ф. Мясниковым (29 сентября). В результате проект резолюции предстоящего пленума ЦК был исправлен. В новом проекте значилось: «Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских Республик и РСФСР об объединении их в “Союз Социалистических Советских Республик” с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава Союза».

Исправленная резолюция означала рождение знаменитой аббревиатуры «СССР» и окончательные похороны плана автономизации, так как Ленин неожиданно для многих встал на сторону «независимцев» Грузии и Украины. Сталин не нашел нужным противиться «национал-либерализму», поскольку не вполне устраивавший его ленинско-каменевский проект образования СССР не исключал установления отношений подчиненности во всех главных вопросах окраин Центру.

В отношении к устройству Союза Ленин и Сталин осенью 1922 г. заняли позиции, прямо противоположные тем, которые каждый из них занимал в июне 1920 г. Ленин работал в то время над тезисами ко II конгрессу Коминтерна по национальному и колониальному вопросам, можно сказать, над проектом устройства будущей Мировой социалистической республики, и собирал на него отзывы ближайших соратников. Он полагал, что советская федерация уже в то время «обнаружила свою целесообразность» как в отношениях РСФСР к другим советским республикам (например, Венгерской, Финской, Латвийской, Азербайджанской, Украинской),

так и внутри РСФСР (например, к Башкирской и Татарской автономиям). Задачи Коминтерна виделись в том, чтобы развивать и проверять опытом эти новые федерации и направлять их движение «к более полному федеративному союзу» и созданию «единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций всемирного хозяйства как целого».

В отзыве на этот проект Сталин предложил использовать на начальных этапах строительства Мирового социалистического государства конфедерацию как начальную переходную форму сближения трудящихся разных наций. Будущие советские Германия, Польша, Венгрия, Финляндия, писал он, едва ли, став советскими, «согласятся пойти сразу на федеративную связь с Советской Россией типа башкирской или украинской... для этих национальностей наиболее приемлемой формой сближения была бы конфедерация (союз самостоятельных государств)». Ленин не согласился с доводами. В ответном «грозном письме» подобные предложения были заклеены как шовинизм и национализм, делающие невозможным «мировое хозяйство, управляемое из одного органа». Сталинский план, отвергнутый Лениным летом 1920 г. как чрезмерная уступка возможному национализму европейских народов, в сентябре 1922 г. был найден вполне подходящим в качестве уступки национализму «независимцев» Грузии и Украины.

Явное раздражение Сталина либерализмом, который проявили Ленин и его соратники при выработке проекта образования СССР, вызывалось его демонстративной избирательностью и усугублением несправедливости, закладываемой в основание Союза. Декларация прав народов России на заре советской власти обещала равенство, суверенность, право на свободное самоопределение и развитие всем без исключения народам страны. Теперь же оказывалось, что к созданию Союза ССР «вместе и наравне» допускались народы лишь четырех субъектов федерации. Все остальные оказывались в явно неравноправном положении. Сталина смущало, что, отвергая план автономизации как основы устройства СССР, Ленин и другие члены высшего политического руководства не видели необходимости что-либо менять в автономизации как основе РСФСР, на которую приходилось 90 % площади и 72 % населения создаваемого Союза.

Пытаясь отстаивать свою позицию, Сталин обращал внимание членов Политбюро на нелогичность образования единого государства как союза национальных республик по принципу «вместе и наравне», но без русской республики. 27 сентября 1922 г. в письме членам Политбюро Сталин предостерегал, что «решение в смысле поправки т. Ленина должно повести к обязательному созданию *русского ЦИКа*», исключению из РСФСР восьми автономных республик и их переводу (вместе с возникающей русской республикой) в разряд независимых. Федеральная постройка, возводимая на фундаменте с очевидным изъяном, заведомо не могла обладать должной прочностью.

Тем не менее Сталину, вынужденному согласиться с ленинской идеей, впоследствии «по долгу службы» приходилось не раз и не очень убедительно отстаивать решение Октябрьского пленума ЦК. Уже на X Всероссийском съезде Советов член коллегии Наркомнаца М. Х. Султан-Галиев отметил, что с образованием нового союза происходило разделение народов СССР «на национальности, которые имеют право вхождения в союзный ЦИК, и на национальности, которые не имеют этого права, разделение на пасынков и на настоящих сыновей. Это положение, безусловно... является ненормальным».

Исправленный под диктовку «национал-независимцев» проект резолюции Октябрьского (1922) пленума ЦК вдохновил их на дальнейшие притязания. Уже после отказа Центра от плана автономизации Х. Г. Раковский предложил сохранить независимость Украины. Управляющий делами Совнаркома Украины П. Солодуб полагал, что «будущий союз республик будет не чем иным, как конфедерацией стран, ибо субъектами союза являются не области и автономные республики, а суверенные государства».

Руководители Грузии на заседании расширенного пленума ЦК КПГ 19 октября 1922 г. предложили ликвидировать образованную в марте того же года Закавказскую федерацию, по их мнению, искусственную и нежизненную. 20 октября решением Заккрайкома председателя Совнаркома Грузии Окуджаву сняли с поста. 21 октября грузинский ЦК в знак протеста почти в полном составе сложил свои полномочия. Однако в Москве к коллективной отставке отнеслись прохладно.

Между тем партийные «разборки» в Тбилиси не прекратились и дошли до оскорблений и рукоприкладства. На третьей неделе ноября на квартиру Орджоникидзе для свидания с остановившимся там А. И. Рыковым пришел его товарищ по ссылке в Сибири А. К. Кабахидзе. Во время общего разговора этот сторонник Мдивани стал выражать недовольство тем, что «товарищи, стоящие наверху», в материальном отношении обеспечены гораздо лучше других членов партии. Руководителю большевиков Закавказья был брошен упрек в принятии взятки — белого коня, содержавшегося к тому же на казенный счет. Во время начавшейся ссоры Орджоникидзе, услышав, что он и сам является «сталинским ишаком», не сдержался и ударил гостя. При вмешательстве других участников сцену инцидент был прекращен. Жалоб от Кабахидзе по партийной линии не поступало, политической подоплеку в рукоприкладстве не усматривалось, однако о нем стало известно за пределами узкого круга свидетелей.

«Грузинский инцидент»

Комиссия во главе с Ф. Э. Дзержинским, назначенная Секретариатом ЦК РКП(б) для рассмотрения грузинских событий, после четырехдневных слушаний в Тифлисе в начале декабря 1922 г. пришла к заключению, что политическая линия Заккрайкома и Орджоникидзе «вполне отвечала директивам ЦК РКП и была вполне правильной», направленной против тех коммунистов, «которые, встав на путь уступок, сами поддались давлению напора мелкобуржуазного национализма».

Ленин остался недоволен таким заключением. Позднее он сказал: «Накануне моей болезни Дзержинский говорил мне о работе комиссии и об “инциденте”, и это на меня очень тяжело повлияло». 13 декабря 1922 г. повторились два тяжелейших приступа болезни. 16-го, затем 23 декабря состояние здоровья Ленина еще более ухудшилось. 18 декабря на Сталина, по решению пленума ЦК, была возложена персональная ответственность за соблюдение Лениным режима покоя, что, как оказалось, не способствовало улучшению отношений больного, и особенно его жены Н. К. Крупской, со Сталиным.

I Всесоюзный
съезд Советов

Тем временем работа по созданию Союза на основании принятой Октябрьским (1922) пленумом ЦК резолюции «О взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками» продолжалась. Из партийных организаций она уже перешла в республиканские ЦИК. Обсуждение проекта и решения о создании СССР 10–16 декабря 1922 г. провели съезды Советов трех объединявшихся республик: VII Всеукраинский, I Закавказский, IV Всебелорусский. 26 декабря последним (чтобы не оказывать давления на другие народы) аналогичное решение принимал X Всероссийский съезд Советов. Российская Федерация к этому времени существенно выросла территориально. Дальневосточная республика была очищена от белогвардейцев и японских оккупантов и 15 ноября 1922 г. прекратила свое существование, войдя в состав РСФСР.

29 декабря в Москве работала конференция полномочных делегаций четырех союзных республик. На ней были утверждены проекты Декларации и Договора об образовании союзного государства, назначена дата объединительного съезда Советов.

I Всесоюзный съезд Советов состоялся 30 декабря 1922 г. Он принял Декларацию и Договор об образовании СССР, избрал Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР — однопалатный орган власти в составе 371 представителя республик по пропорциональному принципу. ЦИК получил верховные полномочия на период между съездами Советов. Избранному тогда же Президиуму ЦИК поручено разработать Положения о наркоматах СССР, о СНК и Совете Труда и Обороне, о ЦИК и его членах, проекты флага и герба СССР. Для руководства работой ЦИК избраны 4 председателя — М. И. Калинин (от РСФСР), Г. И. Петровский (УССР), Н. Н. Нариманов (ЗСФСР), А. Г. Червяков (БССР) и секретарь А. С. Енукидзе. Так, в обновленном варианте и со многими издержками было воссоздано тысячелетнее Российское государство, гарантирующее безопасность существования и развития всем российским народам.

Пока в Москве праздновали рождение прообраза Мирового СССР, прикованный к постели Ленин обдумывал недостатки его конструкции и продиктовал заметки, которые позднее получили известность как статья «К вопросу о национальностях или об “автономизации”».

Приветствуя образование СССР, Ленин подчеркивал, что его укрепление необходимо «всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы со всемирной буржуазией». В то же время он не исключал, что уже на следующем съезде Советов придется вернуться назад, оставив союз «лишь в отношении военном и дипломатическом, а во всех других отношениях восстановить полную самостоятельность отдельных наркоматов». Начинать же он с осуждения первоначального сталинского предложения: «Видимо, вся эта затея “автономизации” в корне была неверна и несвоевременна» в условиях возражения «независимцев» и ненадежности государственного аппарата. Большинство его сотрудников, как отмечалось, было «по неизбежности заражено буржуазными взглядами и буржуазными предрассудками» и представляло собой «море шовинистической великорусской швали». Именно поэтому предлагалось не форсировать, а подождать с автономизацией «до тех пор, пока мы могли бы сказать, что ручаемся за свой аппарат, как за свой».

Особенно негативные последствия имела озлобленная позиция автора «диктовки» в отношении русской нации, названной «угнетающей» и «великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда». Впоследствии на всем протяжении советской истории постоянно воспроизводились ленинские слова о том, что интернационализм со стороны русской нации «должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически». План автономизации не был осуществлен.

Дебаты по вопросам образования СССР положили начало двум течениям большевизма в отношении национальной государственности. Первое, ортодоксальное, — за «подлинный интернационализм», отождествлявшийся с социалистическим космополитизмом и мировой революцией. Второе, государственное (национально-большевистское), которое чаще всего связывалось с именами Сталина и Молотова, — за укрепление государства и роли в нем основного государствообразующего русского народа. В 1923 г. борьба течений проявилась в связи с XII съездом партии, на котором национальный вопрос занял одно из центральных мест. Сталин, докладчик по этому вопросу, в основном занимал оборонительные позиции, всячески стремился следовать ленинским установкам. 21 февраля на пленуме ЦК РКП(б) обсуждались подготовленные им тезисы «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве».

Решение обсуждавшихся проблем предлагалось вести исходя из того, что пролетариат уже «нашел в советском строе ключ к правильному решению национального вопроса», что «путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности» уже открыт, но для полного

Уклоны
в национальном
вопросе

и окончательного разрешения вопроса еще предстояло преодолеть препятствия, переданные в наследство «пройденным периодом национального гнета». Главное препятствие усматривалось в «пережитках великодержавного шовинизма, являющегося отражением былого привилегированного положения великорусов», и получающих подкрепление «в кичливо-пренебрежительном и бездушно-бюрократическом отношении русских советских чиновников к нуждам и потребностям национальных республик». Вместе с тем отмечались пережитки «радикально-националистических традиций» среди местных коммунистов, которые порождали «уклон в сторону переоценки национальных особенностей, в сторону недооценки классовых интересов пролетариата, уклон к национализму». В частности, обращалось внимание на грузинский шовинизм, направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; азербайджанский — против армян; узбекский (в Бухаре и Хорезме) — в отношении туркмен и киргизов. Однако все это трактовалось как «своеобразная форма обороны от великорусского шовинизма».

«Пережитки» и «уклоны» предлагалось осудить, сделав упор на «особую опасность уклона к великодержавному шовинизму». Главное условие «полного и окончательного» разрешения национального вопроса виделось в «уничтожении фактического национального неравенства». Задача эта возлагалась на русский народ. Преодолеть национальное неравенство, как подчеркивалось в тезисах, «можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния».

В специальной записке Сталина, направленной в Политбюро в феврале 1923 г., вновь ставился вопрос, не получивший ясного ответа в ходе образования СССР: «Входят ли наши республики в состав Союза через существующие федеративные образования (РСФСР, Закфедерация) или самостоятельно, как отдельные государства (Украина, Грузия, Туркестан, Башкирия)?» Вопрос был явно нацелен на необходимость выравнивания статуса республик в составе СССР.

Продолжая полемику главным образом с грузинскими «независимцами» и как бы становясь на их точку зрения, Сталин отмечал резоны в их требованиях: «Вхождение отдельными республиками (а не через федеральные образования) имеет несомненно некоторые плюсы: а) оно отвечает национальным стремлениям наших независимых республик; б) оно уничтожает среднюю ступеньку в строении союзного государства». Вместе с тем отмечались и «существенные минусы», не позволяющие принять предложения «независимцев». Разрушение Закавказской федерации требовало аналогичного отношения к РСФСР. По мнению Сталина, это было неприемлемо, так как обязывало «создать новую русскую республику, что сопряжено с большой организационной перестройкой», и вынуждало выделить русское население из состава

автономных республик. При этом Башкирия, Киргизия, Татарстан, Крым рисковали лишиться своих столиц. В создании русской республики, по Сталину, не было «политической необходимости». Интересы русского народа предлагалось обеспечить через представительство «русских губерний» в Союзном собрании.

В связи с позицией Сталина по национально-государственному устройству Союза некоторые историки высказывают предположение, что в конце жизни Ленин стремился уравновесить силы в политической связке «Троцкий — Сталин», а то и вовсе устранить последнего из политики. Троцкий уже 6 марта выступил с резкой критикой сталинских тезисов «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве». Он не соглашался с констатацией, что мы уже «наладили мирное сожительство и сотрудничество наций», считал из двух названных в резолюции уклонов «абсолютно необходимым выдвинуть на первое место» великодержавный и подчеркнуть, что «второй уклон, национальный, и исторически и политически является реакцией на первый». В состоявшейся тогда же беседе с Каменевым Троцкий высказывался еще определеннее: «Я хочу радикального изменения национальной политики, прекращения репрессий против грузинских противников Сталина... Сталинская резолюция по национальному вопросу никуда не годится».

Сталин был вынужден согласиться. В записке членам Политбюро он отметил, что считает поправки Троцкого «неоспоримыми», и предложил «еще больше подчеркнуть» в резолюции XII съезда особый вред «уклона к русской великодержавности». Так и было сделано.

При обсуждении национальных проблем на съезде Бухарин посчитал нужным открыто признать неравноправное положение русского народа. «Мы, — говорил он, — в качестве бывшей великодержавной нации должны... поставить себя в неравное положение в смысле еще больших уступок национальным течениям. Только... этой ценой мы сможем купить себе настоящее доверие прежде угнетенных наций». По сути, именно эту цель преследовала резолюция съезда по национальному вопросу, закреплявшая в развернутом виде известное ленинское положение об «интернационализме большой нации».

Представители «независимцев» на съезде вновь пытались провести предложение о реорганизации СССР в пользу своих республик. Раковский прямо заявил, что «союзное строительство пошло неправильным путем... Нужно отнять от союзных комиссариатов девять десятых их прав и передать их национальным республикам». Фрунзе предлагал «превратить ряд новых республик в независимые». Предлагалось закрепить отход от русского великодержавничества переименованием РКП (б) в КПСС. Н. А. Скрыпник утверждал: «Только тот, кто в душе великодержавен, только тот может цепляться за старое название». Однако предложения были отвергнуты.

«Султан-
галиевщина»

Не получила поддержки съезда и атака на принципы построения СССР, предпринятая Султан-Галиевым. Он считал, что доклад Сталина «не разрешает национального вопроса» в силу своей нелогичности и неясности исходных позиций. В частности, обращалось внимание на отсутствие определения того, какие национальности «доросли» до предоставления им автономий, а какие нет. Он удивлялся нападкам на грузинских уклонистов за их несогласие на образование Закавказской федерации и в то же время отсутствию законных оснований для объединения в федерации родственных народов Северного Кавказа, народов Поволжья, народов Средней Азии.

Однако делегаты съезда не стали углубляться в разбирательство нелогичностей, целиком полагаясь на способность руководства партии обеспечивать должную централизацию Союза ССР. В разъяснениях Троцкого на съезде это прозвучало следующим образом: «Национальность вообще не логичное явление, ее трудно перевести на юридический язык», поэтому необходимо, чтобы над аппаратом, регулирующим национальные отношения, «стояла в качестве хорошего суфлера партия... Если будут очень острые конфликты по вопросу о финансах и т. д., то, в конце концов, в качестве суперарбитра будет выступать партия».

Все это целиком соответствовало установке VIII съезда партии (март 1919 г.) на то, что существование особых советских республик «отнюдь не значит, что РКП должна, в свою очередь, сорганизоваться на основе федерации... Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава. Центральные комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП». Как показали дальнейшие события, унитаризм конфедеративного СССР (по признаку свободы выхода республик из союза) определялся особой, по сути диктаторской, ролью в государстве Коммунистической партии и ее лидеров.

Централизаторская роль партии проявилась уже вскоре после завершения съезда и выразилась в дальнейшем оттеснении от власти наиболее влиятельных «национал-уклонистов», в ряде случаев оказавшихся невольными пособниками «великорусского национализма». Так, обвиненный в связях с антисоветскими кругами Султан-Галиев был снят со всех постов, исключен из партии и вскоре арестован.

Султан-Галиев, опровергая обвинения, объяснял, что призывал сторонников активнее выступать с изложением позиций по проблемам национальных отношений лишь с тем, чтобы убедить руководство страны в целесообразности создания Туркестанской федерации (представлялась как фактор, способствующий ускоренному развитию производительных сил региона и пробуждению революционной активности трудящихся

зарубежного Востока), независимой Республики Туран (объединение тюркских территорий Киргизии, Кашгарии, Хивы, Бухары, Афганистана и Персии), организации «Колониального Интернационала». Позднее Султан-Галиев писал о возможности создания на Востоке четырех федераций, которые должны быть включены в Советский Союз «на равных совершенно с Украиной правах»: федерации Урало-Волжских республик (Башкирии, Татарии, Чувашии), Марийской и Вотской областей; Общекавказской федерации с включением всех нацреспублик Закавказья, Северного Кавказа, Дагестана, Калмыкии и Кубано-Черноморья в целом; Казахстана как союзной единицы; Среднеазиатской, или собственно Туранской, республики в составе Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Таджикистана. Все это было свидетельством наивного революционаризма в смеси с татарским национализмом. Опасным, скорее всего, представлялось бесстрашие в низвержении «ленинских» принципов, на основе которых строился СССР. Сам Султан-Галиев ничего предосудительного «с точки зрения интереса международной социальной революции» в своих предложениях не видел. Напротив, подчеркивал он в письме в ЦК РКП(б) в июне 1923 г., «это страшно для русского национализма, это страшно для западноевропейского капитализма, а для революции это не страшно». Группа руководящих работников Татарии в своем обращении к ЦК от 8 мая расценила его арест как «недоразумение» и просила об отмене репрессии.

14 июня Политбюро ЦК по предложению ВЧК приняло решение освободить Султан-Галиева из-под стражи. Ходатайство о его восстановлении в партии было отклонено. Вместе с тем, стремясь не допустить даже малейших сомнений в незыблемости освященных именем Ленина принципов устройства СССР, Политбюро решило изложить дело Султан-Галиева на специальном «совещании из националов окраинных областей».

Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей состоялось 9–12 июня 1923 г. Официально оно созывалось для выработки практических мер по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу. Докладчиком по основному вопросу совещания был Сталин. Положение дел на местах обрисовали представители 20 партийных организаций. Все были солидарны в том, что коммунистические организации на окраинах могут окрепнуть, сделаться настоящими, марксистскими, только преодолев национализм.

Большое значение имел представленный на совещании от имени Центральной контрольной комиссии доклад В. В. Куйбышева о деле Султан-Галиева. Отмечалось, что султан-галиевщина получила наиболее широкое распространение в восточных республиках, особенно в Башкирии и Татарии. Совещание расценило действия обвиняемого как самое уродливое выражение уклона к местному национализму, ставящее его «вне рядов Коммунистической партии».

В резолюции отмечалось, что уклон к местному национализму «является реакцией против великорусского шовинизма». На совещании раздавались призывы «заткнуть глотку» чудищу великодержавничества (Н. А. Скрыпник), «вытравить его окончательно, прижечь каленым железом» (Г. Е. Зиновьев), настраиваться на длительную борьбу, поскольку «великорусский шовинизм будет, пока будет крестьянство» (А. И. Микоян).

Совещание наметило целую систему мер по вовлечению местного населения в партийное и советское строительство. Предусматривались чистка государственно-партийного аппарата от националистических элементов («в первую голову русские, а также антирусские и иные националисты»); неуклонная работа «по национализации государственных и партийных учреждений в республиках и областях в смысле постепенного ввода в делопроизводство местных языков, с обязательством ответственных работников изучать местные языки»; вовлечение национальных элементов в профессиональное и кооперативное строительство.

Большое место на совещании заняли проблемы Конституции СССР. В итоге было решено учредить в составе ЦИК СССР две палаты (Союзный Совет, Совет Национальностей), установив равенство их прав и соблюдение условий, при которых ни один законопроект, внесенный на рассмотрение первой или второй, не может быть превращен в закон без согласия на то обеих палат. Конфликтные вопросы предлагалось решать посредством согласительной комиссии, в крайнем случае — съезда Советов. В решениях было записано, что во второй палате автономные и независимые республики будут иметь одинаковое представительство (4 человека или более), а каждая национальная область — по одному представителю.

Установлено было также, что палаты формируют единый Президиум ЦИК. Предложение Раковского о создании двух президиумов с законодательными функциями было отклонено. Это означало бы «раздвоение верховной власти, что неминуемо создает большие затруднения в работе». Сталин в этой связи высказывался еще определеннее: «Украинцы навязывают нам конфедерацию», «мы создаем не конфедерацию, а федерацию республик, одно союзное государство», отсутствие единого президиума ЦИК сводило бы «союзную власть к фикции».

Закрепление сталинской линии в решении национального вопроса после совещания выразилось в проведении чистки от «буржуазных националистов» всех партийных организаций Востока. Наиболее влиятельный уклонист Раковский был смещен с поста главы правительства Украины и направлен на дипломатическую работу. Таким образом, успех совещания в борьбе с национал-уклонизмом наиболее явно выразился в оттеснении от власти представителей наиболее крупных нерусских национальностей, способных реально препятствовать дальнейшему укреплению единства СССР.

Конституционное оформление СССР заняло больше года (1923 г. — январь 1924 г.). Его результатом были предложения о создании в ЦИК наряду с палатой классового представительства второй — национального представительства, а также об объединении принятых на I съезде Декларации и Договора в один документ под названием «Конституция (Основной Закон) СССР» и отклонении конфедералистских предложений Х. Г. Раковского — создавать не Конституцию, а дорабатывать Союзный договор.

Конституционное
оформление
СССР

Проект первой общесоюзной Конституции рассмотрели и одобрили сессии ЦИК России, ЗСФСР, Украины и Белоруссии, а 6 июля 1923 г. он был утвержден и введен в действие II сессией ЦИК СССР. (Вплоть до принятия новой Конституции СССР этот день праздновался как День Конституции.) 13 июля ЦИК СССР в «Обращении ко всем народам и правительствам мира» известил о создании СССР и начале деятельности первого состава Совнаркома СССР. Главой правительства был избран В. И. Ленин, к тому времени безнадежно больной.

10 марта 1923 г. новый приступ болезни окончательно вывел Ленина из строя. У него парализуется правая половина тела, теряется речь. 15 мая в сопровождении врачей его перевозят в подмосковную резиденцию Горки. Во второй половине июля в состоянии здоровья Ленина наступает улучшение, он начинает ходить, работает в библиотечной комнате. В начале января 1924 г. в письме Н. К. Крупской отмечалось, что он «почти совершенно поправился, физически чувствует себя неплохо, внимательно следит за газетами и вновь выходящей литературой, нашей и белогвардейской, но работать пока не может». Однако 21 января, после ознакомления с разволновавшими его резолюциями XIII конференции РКП(б) (работала 16—18 января, сопровождалась острой борьбой с троцкистской оппозицией), последовало резкое ухудшение состояния здоровья В. И. Ленина, окончившееся смертью в 18 часов 50 минут.

Заместителями Ленина в правительстве, утвержденном в 1923 г. в соответствии с Конституцией СССР, стали Л. Б. Каменев (одновременно председатель СТО), М. Д. Орахелашвили (председатель Совнаркома ЗСФСР), А. И. Рыков (председатель ВСНХ), А. Д. Цюрупа (нарком РКИ), В. Я. Чубарь (председатель СНК Украины). В состав Совнаркома вошли также 10 наркомов СССР — руководители 5 общесоюзных и 5 объединенных наркоматов.

На этой же сессии ЦИК было решено упразднить Наркомат по делам национальностей РСФСР. Он «закончил свою основную миссию по подготовке дела образования национальных республик и областей и объединения их в Союз республик». В дальнейшем функции комиссариата выполняли Совет национальностей ЦИК СССР и другие специальные органы по осуществлению национальной политики — отдел национальностей

при Президиуме ВЦИК, постоянные комиссии по делам национальных меньшинств в республиках, при областных и краевых исполкомах.

II Всесоюзный
съезд Советов

В январе 1924 г. прошли съезды Советов союзных республик, ратифицировавшие Конституцию СССР. Окончательно утвердить ее текст должен был II Всесоюзный съезд Советов, созданный 26 января 1924 г. Он работал в траурные дни: 21 января умер В. И. Ленин. Съезд принял специальное обращение к трудящемуся человечеству и ряд постановлений об увековечивании имени вождя (сооружение мавзолея и памятников, переименование Петрограда в Ленинград, издание сочинений). Тело Ленина было помещено в мавзолей на Красной площади в Москве, ставший местом паломничества миллионов людей.

II съезд Советов завершил юридическое оформление союзного государства как Федерации суверенных союзных республик. 31 января 1924 г. Конституция СССР была утверждена. Как и первая Конституция РСФСР 1918 г., она носила ярко выраженный классовый характер. Верховный орган государственной власти — съезд Советов состоял из делегатов городских Советов (1 депутат от 25 тыс. избирателей) и губернских съездов Советов (1 депутат от 125 тыс. жителей). Этим обеспечивалась «руководящая роль рабочего класса». Выборы были многоступенчатыми. Классовый характер Конституции четко просматривался и в избирательном праве, которое было всеобщим только для трудящихся. Не избирали и не могли быть избранными лица, использовавшие наемный труд или жившие на нетрудовые доходы: частные торговцы, монахи и профессиональные служители религиозных культов всех исповеданий; бывшие полицейские и жандармы, лишенные избирательных прав по суду; душевнобольные.

Иерархический
федерализм

К ведению высших органов власти были отнесены дела, связанные с внешними функциями государства (международные сношения, торговля, защита границ); хозяйственные дела (общее управление народным хозяйством, руководство его важнейшими отраслями); вопросы урегулирования межреспубликанских отношений и решения важнейших социально-культурных проблем. Наркоматы были общесоюзные (по иностранным делам, по военным и морским делам, внешней торговли, путей сообщения, почт и телеграфов) и объединенные, позднее называвшиеся союзно-республиканскими (ВСНХ, продовольствия, труда, финансов и рабоче-крестьянской инспекции), руководившие порученной им отраслью государственного управления через одноименные народные комиссариаты в каждой из союзных республик. В ведении союзных республик находились внутренние дела, земледелие, просвещение, юстиция, социальное обеспечение и здравоохранение, возглавлявшиеся республиканскими народными комиссариатами.

На основе новой Конституции СССР разрабатывались и принимались конституции союзных и автономных республик. В апреле 1925 г. введена в действие Конституция ЗСФСР, в мае — РСФСР. В 1927 г. принят

Основной Закон Белоруссии. Первые после образования СССР изменения в Конституцию Украины были внесены уже на IX съезде Советов Украины: переработанный проект утвержден в мае 1929 г. Из конституций автономных республик в 1920-е гг. был разработан и вступил в силу Основной Закон Молдавской АССР. Высшими исполнительными и распорядительными органами государственной власти союзных республик являлись Советы народных комиссаров, включающие соответствующие союзно-республиканские и республиканские наркоматы.

Иерархический федерализм, оформившийся в СССР с принятием Конституции 1924 г., объясняется фактическим неравенством народов. Считалось, что он представлял собой ту необходимую форму, в которой пролетариат решал национальную задачу путем действенной и длительной помощи отсталым народам в деле их хозяйственного, культурного развития, в их переходе к социализму. Автономная область и округ представлялись как форма самоуправления народов, особо нуждавшихся в поддержке центральной власти. Поэтому распределение средств между нациями в СССР осуществлялось по правилу «больше тому, кто слабее». Подобный патернализм имел и негативные следствия, порождая иждивенческие настроения среди части населения и стремление местных элит обрести более высокий этнополитический статус. Это таило реальную опасность возвращения сепаратизма «на законных основаниях».

Конституция СССР 1924 г. принималась и в расчете на возможность расширения Союза по мере успехов революции в других странах. Она объявляла СССР интернациональным государством, открытым «всем советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем». О надежде большевиков на создание «Федерации Советских республик всего мира» свидетельствовал государственный гимн «Интернационал».

§ 2. Изменения в составе Союза и в национальной политике

Принятие Конституции завершило первый этап создания и укрепления единого союзного государства. В дальнейшем СССР пополнялся новыми членами. В октябре 1923 г. Хорезмская, а в сентябре 1924 г. Бухарская народные республики провозгласили себя социалистическими. Осенью того же года на территории этих республик и Туркестанской АССР в результате национально-территориального размежевания образовались две новые союзные республики — Узбекская и Туркменская, одна автономия — Таджикская АССР в составе Узбекской, две российские автономные области — Кара-Киргизская (в 1925 г. переименована в Киргизскую АО, а в 1926 г. преобразована в Киргизскую АССР) и Кара-Калпакская АО в составе Казахской АССР.

Изменения
в составе СССР

В январе 1925 г. в состав Таджикистана вошла территория Памира (Горно-Бадахшанская АО), в мае III съезд Советов СССР включил в состав Союза на правах союзных республик Узбекистан и Туркменистан. В 1929 г. в союзную республику была преобразована Таджикская АССР. Национальное размежевание в Средней Азии охватило территорию с населением более 17 млн человек, что позволило на долгое время обрести спокойствие и устойчивость развития всему региону.

Появились новые национальные образования в составе Азербайджана (Нагорно-Карабахская АО, 1923 г.) и Украины (Молдавская АССР, 1924 г.). Созданный в 1923 г. Нахичеванский автономный край в составе Азербайджанской ССР в 1924 г. преобразован в Нахичеванскую АССР. Тогда же на основе союзного договора были оформлены отношения Грузии и Абхазской ССР, которая в 1931 г. была включена в состав Грузии на правах АССР.

В 1924 и 1926 гг. к Белоруссии были присоединены смежные территории РСФСР (части Витебской, Гомельской и Смоленской губерний) с преобладанием белорусского населения и развитой промышленностью. В результате территория БССР увеличилась в 2,5 раза, а ее население — более чем в 3 раза.

В составе РСФСР Бурят-Монгольская и Монголо-Бурятская автономные области в 1923 г. образовали единую Бурят-Монгольскую АССР. В автономные республики преобразованы Карельская трудовая коммуна (1923), Автономная трудовая коммуна немцев Поволжья (1924), Чувашская автономная область (1925).

В июле 1924 г. вместо упраздненной Горской АССР, изначально включавшей 7 национальных округов — Балкарский, Владикавказский, Кабардинский, Карачаевский, Назрановский (Ингушский), Чеченский и Сунженский казачий, в результате размежевания появились Ингушская и Северо-Осетинская автономные области (1924); были созданы Карачаевская (1926) и Черкесская (1928) АО. Существовавшая с 1922 г. в Краснодарском крае Адыгейская (Черкесская) АО в 1928 г. была преобразована в Адыгейскую АО. При национальном размежевании на Северном Кавказе земли с преобладанием славянского населения были выведены из подчинения автономий. В Кабардино-Балкарии, Осетии, Чечне создавались казачьи автономные округа. Владикавказ и Грозный с пригородами были отдельными округами за пределами Северной Осетии и Чечни. В начале 1-й пятилетки эти округа, вопреки интересам славянского населения, снова присоединили к Чечне и Северной Осетии. Грозный стал столицей Чечни, а Владикавказ (с 1931 г. — Орджоникидзе) был до 1934 г. столицей и Северной Осетии, и Ингушетии.

Районирование

Во время проводившегося в 1920-е гг. районирования старое административное деление (губерния, уезд, волость), не учитывавшее экономические и национальные особенности регионов, к концу 1929 г. было заменено в РСФСР трехзвенной системой: район, округ,

область (край), а в других союзных республиках — двухзвенной (район, округ). Вместо 766 старых уездов в СССР было создано 176 округов. Районирование несколько изменяло положение автономных образований. Автономные области включались в состав краев и областей. В постановлении ВЦИК РСФСР от 28 июня 1928 г. подчеркивалось, что автономные республики, входя на основе добровольности в краевые объединения, полностью сохраняют конституционные права. Местные органы власти в автономиях получили возможность решать многие вопросы без согласования с центром.

При районировании национально-государственное строительство доходило до самых мелких административных единиц. В республиках выделялись округа, уезды и районы, волости и сельсоветы, компактно населенные народами, отличающимися от основного населения. При этом численная норма, необходимая для создания соответствующей национальной административной единицы, снижалась в среднем в 2,5 раза. Так в стране появились национальные округа, уезды, районы, волости и сельсоветы. Работа по их созданию получила значительное ускорение после III съезда Советов СССР, установившего 20 мая 1925 г., что «должен быть принят... ряд дополнительных мероприятий, обеспечивающих и защищающих интересы национальных меньшинств». Постановление предусматривало, в частности, «в случаях значительной численности национальных меньшинств образование отдельных Советов с употреблением языков этих меньшинств, организацию школ и судов на родном языке». В том же году образовался Коми-Пермяцкий национальный округ в Пермской, а в 1928 г. — Саранский (Мордовский) в Средне-Волжской области (в январе 1930 г. на его базе создана Мордовская АО). Помимо этого, в России были созданы 33 национальных района, 110 национальных волостей, 2930 национальных сельсоветов. Такие же миниатюрные автономии появились в других союзных республиках. Это обеспечивало наиболее полное выявление возможностей экономического, политического и культурного развития каждой национальности.

Большую роль в советизации народов Севера и Дальнего Востока, находившихся к 1920 гг. на стадии патриархально-общинных отношений, сыграл Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера), работавший при ВЦИК с июня 1924 г. Поначалу в этих районах создавались «родовые Советы» и «туземные исполкомы», которые соответствовали сельсоветам и райсоветам, развивалась промысловая кооперация.

Национальная политика СССР середины и второй половины 1920-х гг. за пределами русских областей была сравнительно корректной и взвешенной. В среднеазиатских республиках сохранялись вакуфные владения (земли мусульманского духовенства), старый мусульманский суд (суд казиев) и учебные заведения (медресе). В государственный аппарат привлекались «именитые и влиятельные люди» из состоятельных слоев общества. Для вовлечения в новую жизнь патриархального

Национальная
политика

крестьянства Востока создавались массовые организации бедноты и середняков — «Кошчи» и «Жарлы», не имевшие аналогов в других республиках. В отношении ислама не велось широкой антирелигиозной пропаганды. У народов Северного Кавказа действовали суды адата и шариата, производившие разбирательства спорных дел по нормам местных обычаев и религиозного права. Вместе с тем причину трудностей в проведении масштабных преобразований (национальное размежевание, земельная реформа) Центр нередко усматривал в деятельности так называемых национал-уклонистов. В 1925 г. под огонь критики попал председатель Совнаркома Узбекистана Ф. Ходжаев, обвинявшийся в противодействии земельно-водной реформе и покровительстве баям-землевладельцам. В конце 1928 г. возобновились репрессии против султан-галиевцев.

«Шумскизм»,
«хвылевизм»,
«волобуевщина»

Углубление во второй половине 1920-х гг. курса на ограничение и вытеснение капиталистических элементов, особенно переход к коллективизации, сопровождалось сужением прав национальных республик и автономных образований. Самостоятельность, свободу национального развития и «расцвет» наций центральное руководство пыталось все более ограничивать только культурно-национальной сферой. Однако и это не гарантировало от разного рода националистических проявлений. Например, на Украине серьезной проблемой стали «шумскизм», «хвылевизм» и «волобуевщина», получившие свое название по именам видных представителей национальной элиты.

Нарком просвещения А. Шумский упрекал партийную организацию республики в том, что она недостаточно активно ведет борьбу с великодержавным шовинизмом, предлагал форсировать темпы украинизации партийного и государственного аппарата, учреждений культуры. Нарком сочувствовал писателю Н. Хвылеву, который ориентировался в своих произведениях на буржуазный Запад и выступил с призывом «Прочь от Москвы». Экономист М. Волобуев, отрицая необходимость единого социалистического хозяйства СССР, проповедовал идею экономической самостоятельности Украины — практически ее изоляции от СССР.

Троцкийский
взгляд на
национальную
культуру

Издержки национальной политики на Украине пытались отнести также и на счет Сталина. Зиновьев на заседании Президиума ЦКК в июне 1927 г. назвал его политику в национальном вопросе «архибеспринципной», утверждая, что «такая» украинизация «помогает петлюровщине». Сталин в ответ обвинял оппозицию в великодержавных настроениях и извращении ленинизма. Основания для этого имелись. Например, в теоретической работе «О национальной культуре» (1927) троцкист В. А. Ваганян писал, что «под национальной культурой следует понимать только господствующую классовую культуру буржуазии». Он утверждал, что «борьба за коммунизм немыслима без самой решительной борьбы с национальной культурой», «при социализме совершается процесс,

который... приведет... к постепенному уничтожению национальных языков, слиянию их в один или несколько могучих интернациональных языков». Русский язык изображался им и как «язык всесоюзной коммунистической культуры, которую мы вырабатываем все вместе», и как «межнациональный язык нашего Союза».

Критикуя подобные воззрения (особенно выводы для практической политики), Сталин говорил в августе 1927 г., что Ленин призывал к развитию национальной культуры в национальных областях и республиках, а Зиновьев «думает теперь перевернуть все это, объявляя войну национальной культуре». А для пущей важности добавил: «То, что здесь наболтал Зиновьев о национальной культуре, следовало бы увековечить для того, чтобы партия знала, что Зиновьев является противником развития национальной культуры народов СССР на советской основе, что он является на деле сторонником колонизаторства».

Адепты мировой республики неустанно раздавали обещания о помощи всем «угнетенным» народам. Начиналось это до революции. «Когда будем правительством, — писал Ленин в 1916 г., — мы все усилия приложим», чтобы оказать отсталым и угнетенным народам «бескорыстную культурную помощь», «помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму». В 1921 г. при конкретизации обещаний было сформулировано одно из центральных положений всей послеоктябрьской советской национальной политики: «Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую и культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях».

Союзный центр
и РСФСР

Партия решением X съезда обязывалась помочь отставшим народам: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке».

Однако организацией ударной работы «отсталых народов» дело не ограничивалось. На X съезде РКП(б) об очередных задачах партии в национальном вопросе прямо говорилось, что только «одна нация, именно великорусская, оказалась более развитой... Отсюда фактическое неравенство... которое должно быть изжито путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым нациям

и народностям». Русские крестьяне, в большинстве своем остававшиеся на низком уровне развития, и другие представители «развитой нации», не проявлявшие должным образом готовности помогать, рисковали быть обвиненными в великорусском национализме. Представители окраинных народов, не желавшие перестраиваться на «социалистический лад», попадали в разряд местных националистов. Особенно наглядно такая перспектива обнаружилась в конце 1922 г.

Союзный центр с момента образования СССР опасался, что в случае появления полноправных органов власти в РСФСР он не сможет сохранить полноту власти в своих руках, использовать республику как полигон для различных экспериментов. Не исключено, что именно для подавления неизбежного недовольства неравноправным положением Российской Федерации в Советском Союзе был выдвинут лозунг «борьбы с великодержавным русским шовинизмом».

Вместе с тем официальная идеология вплоть до конца 1920-х гг. исходила из тотального осуждения дореволюционной истории страны. Русскому народу навязывалась мысль, что до революции у него не было и не могло быть своего отечества. Россия именовалась не иначе как тюрьмой народов, русские — эксплуататорами, колонизаторами, угнетателями других народов. Патриотизм как таковой приравнивался к национализму — свойству эксплуататоров и мелкой буржуазии. Руководство страны призывало искоренить национализм в любой его ипостаси. При этом главная опасность виделась в великодержавном (великорусском) национализме, местный национализм до некоторой степени оправдывался.

С утверждением у власти Сталина как единоличного политического лидера его представления о процессах в национальной сфере жизни общества приобретали все большее значение. С его именем связывалось классическое определение нации, представления о новых, советских нациях. Общечеловеческая культура, к которой идет социализм, изображалась им как пролетарская по содержанию и национальная по форме. Переход к такой культуре мыслился происходящим в порядке одновременного развития у национальностей СССР культуры национальной (по форме) и общечеловеческой (по содержанию). Сталин внес успокоение в национальную среду дискредитацией положения о том, что в СССР уже за период социалистического строительства исчезнут нации. Особенно воодушевляющей для «националов» стала установка, согласно которой период победы социализма в одной стране будет этапом роста и расцвета ранее угнетенных наций, их культур и языков; утверждения равноправия наций; ликвидации взаимного национального недоверия; налаживания и укрепления интернациональных связей между нациями.

В наиболее общем виде диалектика национального вопроса представлена Сталиным 27 июня 1930 г. в политическом отчете ЦК

XVI съезду партии: «Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре». Таким образом, выходило, что в обозримой исторической перспективе национальные культуры будут только «расцветать». Всю совокупность сталинских теоретических новшеств, как и национальную политику 1920-х гг., можно расценить как уступку «националам».

Обретение народами бывшей Российской империи государственности и автономии вело к пробуждению чувства национальной общности, росту национальных настроений. Коренизация (вовлечение представителей всех национальностей в состав руководящего аппарата, интеллигенции, рабочего класса) вела не только к позитивным сдвигам в структуре коренного населения, но и к оформлению местных элит с присущей им национальной спецификой, попытками обретения бесконтрольной самостоятельности, уклонами к сепаратизму.

Организуя реальную помощь отсталым в прошлом народам, государство в то же время превентивными ударами пыталось обезопаситься от национал-уклонизма и сепаратизма. Результатом стали растущие потери народов от репрессий. Однако это не означает, что национальная политика в СССР представляла собой возврат к политике великорусского национализма и восстановления империи. С этим не согласуется отсутствие признаков господства русских над «порабощенными» народами. Эксплуатация русскими объединенных с ними народов была напроочь исключена. Русские области РСФСР, начиная с 1917 г., вынуждены были постоянно больше отдавать, чем получать от других народов, имевших свои национальные образования. Русские, как и до революции, оставались главной опорой, государствообразующей нацией и во многом обеспечивали модернизацию всех советских республик.

§ 3. Политическая борьба за утверждение курса на строительство социализма в одной стране

Налаживание мирной жизни после Гражданской войны представлялось по-разному как в рядах правящей партии (в начале 1921 г. — 730 тыс. коммунистов), так и сохранявшим влияние в массах эсерам,

Борьба за власть
в последние
годы жизни
Ленина

меньшевикам и пр. В РКП(б) это наглядно проявилось в дискуссии о профсоюзах. Часть партийцев, составивших особую группу сторонников «демократического централизма» (Т. В. Сапронов, Н. Осинский и др.), считали предстоящий период хозяйственного строительства невыносимым без коллегиального управления промышленными предприятиями, невмешательства партии в работу Советов, свободы создания групп и фракций в самой партии. Лидеры «рабочей оппозиции» (А. Г. Шляпников, А. М. Коллонтай и др.), пропагандировавшие сходные «анархо-синдикалистские» идеи, требовали полностью отказаться от назначений работников на должности.

Противоположную позицию занял включившийся в дискуссию в ноябре 1920 г. Л. Д. Троцкий. Он и его сторонники основной целью советской власти считали подготовку к «революционной войне», всемерное подталкивание мировой революции. Предлагалось превратить страну в военный лагерь, милитаризовать ее, резко ограничить демократизм, «держат в узде» многомиллионное крестьянство. Заодно «перетряхнуть», слить с хозяйственными органами, фактически превратить в придаток государства профсоюзы, ввести военизированные методы в практику работы других общественных организаций.

Состоявшийся в ноябре 1920 г. пленум ЦК РКП(б) отверг предложения Троцкого и высказался за отказ от военных методов в руководстве профсоюзами. Однако троцкистов это не остановило. В Центральном комитете объединенного профсоюза работников железнодорожного и водного транспорта (с марта 1920 г. его возглавлял Троцкий) работа по-прежнему велась военными методами. Членов союза за различные проступки заключали под стражу, отправляли на принудительные работы.

На стороне Троцкого в дискуссии участвовали все три секретаря ЦК (Н. Н. Крестинский, Е. А. Преображенский, Л. П. Серебряков) и фактически Н. И. Бухарин. Ленин был вынужден неоднократно выступать против оппозиционеров. В опубликованном 18 января 1921 г. «Проекте постановления X съезда РКП(б) о роли и задачах профсоюзов» (подписали В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, И. В. Сталин и др.) подчеркивалось, что важнейшей ролью профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата «остается их роль как *школы коммунизма*», главным методом работы — не принуждение, а убеждение, непосредственной задачей — мобилизация трудящихся на восстановление и развитие промышленности, усиление организационного, идейного влияния городского пролетариата на трудящиеся массы деревни.

Победа над оппонентами в профсоюзной дискуссии далась ленинцам с большим трудом. Одним из ее результатов стала принятая на X съезде резолюция «О единстве партии», предусматривающая роспуск всех группировок и недопущение каких-либо фракционных выступлений. Невыполнение этого влекло за собой «безусловное и немедленное

исключение из партии». Резолюция была направлена главным образом против Троцкого, выдвинувшегося за годы Гражданской войны на роль второго по влиятельности человека в Советской России. С ослаблением здоровья Ленина, дававшим о себе знать с конца 1920 г., политический деятель, совсем недавно являвшийся непримиримым противником большевизма, становился опасным претендентом на высшую власть в партии и государстве.

Для усиления противодействия троцкистам на Мартовском (1921) пленуме ЦК численность Центрального комитета была увеличена с 19 до 25 членов в основном за счет сторонников Ленина. Членом Политбюро был избран Зиновьев вместо Крестинского, новым кандидатом в члены Политбюро стал Молотов. Полностью обновился Секретариат ЦК. С середины 1921 г. контакты Ленина и Троцкого на заседаниях Политбюро приобретали все более конфликтный характер. После выхода Троцкого, назвавшего однажды Ленина «хулиганом», участвовавшие столкновения затрудняли коллективную работу. В июле 1921 г. предпринималась попытка удалить Троцкого из Москвы и назначить наркомом продовольствия Украины.

В этой связи летом 1921 г. полномочиями секретаря ЦК был фактически наделен наиболее последовательный оппонент Троцкого Сталин. 22 августа Политбюро поручило Сталину общее руководство работой отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б), а в сентябре обязало «около трех четвертей своего времени уделять партийной работе». Власть стала сосредоточиваться в руках «триумвирата» — Каменев, Зиновьев, Сталин.

На укрепление руководящей роли Коммунистической партии были направлены меры по ликвидации остатков многопартийности в стране. Гонения против непролетарских партий в 1921 г. приняли характер открытой репрессии, хотя эти партии заявили о лояльности советской власти. В 1921 г. арестованы активные анархисты. В марте объявил о самороспуске Всеобщий еврейский рабочий союз (Бунд), примыкавший к меньшевикам. В конце 1921 г. началось следствие по делу правых эсеров, закончившееся летом 1922 г. открытым судебным процессом и приговором 12 руководителей партии к расстрелу за террористическую деятельность против советской власти.

В августе 1922 г. постановление ВЦИК и СНК о регистрации тех обществ и союзов, чьи цели не противоречили Конституции РСФСР, подводило юридическую базу под запрет небольшевистских партий и организаций. В 1923—1924 гг. они прекратили существование. К середине 1920-х гг. обстановка в стране стала полностью соответствовать ситуации, обрисованной в 1927 г. председателем ВЦСПС М. П. Томским в выступлении против «новой» оппозиции: «В обстановке диктатуры пролетариата может быть и две, и три, и четыре партии, но только при одном условии: одна партия у власти, а остальные в тюрьме. Кто этого не понимает, тот ни черта не понимает в диктатуре пролетариата».

Рождение
генсекства

См. таблицу 4,
с. 509

Резолюция X съезда РКП(б) о запрете фракций в Коммунистической партии была действенным инструментом при наличии такого авторитетного лидера, как Ленин. Однако в конце 1921 г. его здоровье сильно пошатнулось: Ленин с трудом готовился к XI съезду партии, эпизодически участвовал в его работе (27 марта – 2 апреля 1922 г.), присутствуя лишь на 4 из 12 заседаний.

В этих условиях огромное значение для будущего страны имели перестановки в высшем политическом руководстве, осуществленные в последний период активной деятельности Ленина. На Апрельском (1922) пленуме ЦК был сформирован новый состав Политбюро (члены: Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Зиновьев, Томский, Рыков; кандидаты в члены: Молотов, Калинин, Бухарин). Порядок перечисления фамилий в списках отражает факт упрочения политических позиций Сталиным и Молотовым. Важнейшим решением пленума стало учреждение поста генерального секретаря ЦК. Избрание им Сталина было предreshено выборами членов и кандидатов в члены ЦК на съезде партии. В бюллетенях для голосования рядом с именем Сталина в скобках значилось: генеральный секретарь. Введение этой должности фактически означало замену Троцкого Сталиным в качестве одного из лидеров партии.

Опираясь на подчиненный партийный аппарат, Сталин взял под контроль назначение и подбор кадров на важнейшие руководящие посты в партии и государстве. В июне 1923 г. принято постановление ЦК РКП (б) «О назначениях», в ноябре – о подборе кадров руководящих работников. Согласно постановлениям руководители центральных учреждений и их местных органов назначались и смещались в соответствии с двумя списками. По списку № 1 они назначались Политбюро и Секретариатом ЦК. По списку № 2 – организационно-распределительным отделом ЦК. С января 1926 г. вводился список № 3. В соответствии с ним на руководящие должности назначения проводили уже те, кто вошел в списки № 1 и 2. Назначения эти согласовывались с орграспредотделом ЦК. Впоследствии номенклатурные списки расширялись, росло и число лиц, назначаемых на должности решениями руководящих органов ЦК. Новые назначения позволили не только упрочить значимость этих органов, но и создать генеральному секретарю собственную опору в руководящем звене партии и государства. Уже за первый год деятельности орграспредотдел ЦК произвел около 4750 назначений на номенклатурные посты.

Выдвижение на высокие руководящие посты сопровождалось всесторонним улучшением положения выдвиженцев. В августе 1922 г. на XI партконференции была принята резолюция «О материальном положении активных партработников». В их среде (15 325 человек) были выделены 6 разрядов. По высшему из них оплачивалась работа членов ЦК и ЦКК, заведующих отделами ЦК, областных бюро ЦК, секретарей областных и губернских комитетов партии. Помимо высокой зарплаты, номенклатурные работники обеспечивались в жилищном

и медицинском отношении, а также в плане воспитания и образования детей.

С введением нэпа радикально изменилась позиция «левого» Бухарина, который принял критику Лениным. Из противника нэпа он вскоре превратился в его страстного проповедника. Обретя новую веру, Бухарин стал полагать, что в период ожидания революции Россия вполне могла обойтись укреплением своей аграрной сущности. С осуществлением революции, писала редактируемая им «Правда» в октябре 1923 г., «соединение самой могучей техники и промышленности Германии с сельским хозяйством нашей страны будет иметь неисчислимые благодетельные последствия. И та, и другая получают громадный толчок в развитии». Бухарин стал иначе смотреть и на индустриализацию. Он считал, что необходимость в ее ускоренном проведении отпадала, поскольку с победой революции в Германии большевистское руководство мирового пролетариата автоматически обретало бы промышленность советской Германии. Крайнюю «правизну» Бухарина Ленин не одобрял. «У меня, — говорил он, — допустим, 25 аргументов за введение нэп, товарищ Бухарин к ним хочет добавить еще 50. Боюсь... он просто утопит нэп, превратив его в нечто такое, с чем я уже согласиться не могу. Поэтому лучше останемся с 25 аргументами».

После XI съезда Ленин все более утрачивал влияние на развитие событий. В мае 1922 г. его частично парализовало, нарушилась речь. В августе Ленин возвратился к работе, но уже в декабре снова вышел из строя. Полупарализованный, он смог продиктовать с 23 декабря 1922 г. по 2 марта 1923 г. восемь статей, вошедших в историю как его «Завещание». Пять из них («Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше») излагали идеи политической реформы и плана строительства социализма в СССР и тогда же были опубликованы. Остальные («Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях или об “автономизации”») предназначались только для руководства партии (впервые опубликованы в журнале «Коммунист», 1956, № 9).

Политическое
завещание
Ленина

Статьи, если исходить из их действительной принадлежности Ленину, свидетельствовали о разочаровании Сталиным. В «Письме к съезду» от 24 декабря 1922 г. отмечено, что «Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». 4 января 1923 г. добавлено: «Сталин слишком груб, и этот недостаток... становится нетерпимым в должности генсека» — и предлагалось назначить на это место человека, который был бы «более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам». Письмо создавало впечатление, что единственным приемлемым кандидатом на руководство партией и страной является Л. Д. Троцкий.

В конце 1922 — начале 1923 г. Троцкий не использовал шанс упрочить свое положение в борьбе за политическое лидерство. В ноябре и январе ему трижды предлагалось занять пост первого заместителя Ленина по Совнаркому. Троцкий, ссылаясь на свое «еврейство», отказался. После смерти Ленина Председателем Совнаркома стал А. И. Рыков. Коммунист с 1898 г., прекрасный организатор и прагматик, он не страдал излишней амбициозностью. Это, по-видимому, сыграло решающую роль при его назначении. Реальная власть в Коминтерне и СССР с декабря 1922 г. перешла к «тройке»: Каменев, Зиновьев, Сталин.

Впереди была долгая череда внутрипартийных столкновений, ибо в нищей разрушенной стране невероятно трудно было нащупать реальные пути ее модернизации, под какими бы лозунгами ни шли поиски этих путей. Под модернизацией в широком плане подразумевается процесс превращения общества из традиционного (аграрного) в современное, индустриальное, городское, демократическое, индивидуалистское. Период с 1917 по 1928 г. можно характеризовать как время неустанных интеллектуальных поисков реальных путей ускоренной модернизации российской экономики, страны в целом, а последующий период (1928—1953) — как единый этап мобилизационной модернизации экономики. В политическом лексиконе этих лет, как и в трудах историков, термин «модернизация» не использовался, обходились привычными понятиями — прогресс, развитие, рост и т. п. Это, однако, сути дела не меняло.

«Триумvirат»
и троцкистская
оппозиция

«Триумвиры» (Каменев, Зиновьев, Сталин) и другие бывшие соратники Ленина по-разному воспринимали его наследие и перспективы развития общества в условиях нэпа. «Левые» во главе с Троцким были сторонниками усиления регулирующей роли государства, увеличения налогов с крестьян и нэпманов, быстрых темпов развития промышленности, свертывания нэпа. Смысл провозглашенного в октябре 1923 г. «нового курса» Троцкого состоял в требовании вернуться от нэпа к «настоящей» коммунистической политике. «Правые» со своим духовным лидером Бухариным выступали за ограниченное плановое вмешательство в экономику, умеренные темпы индустриализации и налоги на крестьян, сохранение нэпа как условия продвижения к социализму. Центр в лице сторонников Сталина поначалу пытался уравновесить «левых» и «правых», но в конце 1920-х гг. вынужден был «отбросить» нэп и форсировать модернизацию экономики.

До начала 1-й пятилетки в революционной идеологии отчетливо различаются два этапа. На первом (с октября 1917 г. до конца 1924 г.) руководство СССР пыталось разжечь «пожар революции» во всем мире, подчиняя этой идее все ресурсы «родины революции». Однако «запаздывание» революции вынуждало прагматически мыслящих лидеров все больше и больше переключаться с мировых проблем на обустройство «отвоеванной у мирового капитала» России. Идея строительства

социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране, впервые после смерти Ленина высказанная Бухариным и Рыковым, а затем (17 декабря 1924 г.) Сталиным, была поддержана большинством членов ЦК на XIV конференции РКП(б) в апреле 1925 г. Сталин подчеркивал, что именно Ленин, а не кто-либо другой, открыл истину о возможности построения социализма в отдельно взятой стране. Несмотря на это, идея еще несколько лет оставалась дискуссионной. То было время острой полемики между революционерами, считавшими невозможной победу социализма в России без мировой пролетарской революции, и их противниками, которые призывали, не дожидаясь ее, построить социализм в одной стране, чтобы использовать его в свою очередь как «базу и инструмент мировой революции».

Первыми критиками нэпа были представители «рабочей оппозиции», тесно связанные с государственным сектором экономики. К 1923 г. отдельные выступления против нэпа оформились в единое политическое течение «левой» оппозиции, лидером которой стал Троцкий. Его выступление против «капитулянтского» курса было предпринято в октябре 1923 г. на фоне поразившего страну экономического кризиса. Оживавшая промышленность увеличивала выпуск товаров для деревни, но цены на них явно завышались, и к осени общий их уровень втрое превысил цены на сельскохозяйственную продукцию. «Ножницы цен» стали причиной затоваривания складов, остановки промышленного производства, роста безработицы. Для ликвидации кризиса пришлось снизить цены на промтовары и повысить заготовительные цены на сельхозпродукцию. В этой связи оппозиция требовала усиления плановости в экономике, пресечения попыток «бюрократической верхушки» поддерживать мелкобуржуазный сектор народного хозяйства в ущерб пролетариату.

«Левые» не выступали прямо против нэпа, они повели наступление на «правое» партийное руководство под флагом борьбы с бюрократизацией партии и общества, расширения внутрипартийной демократии и ослабления «диктатуры одной фракции». В «Письме 46-ти», направленном в октябре 1923 г. в ЦК РКП(б) сторонниками Троцкого (Преображенский, Серебряков, Бубнов, Пятаков и др.), «фракция большинства в Политбюро» обвинялась в непоследовательной политике, приведшей к экономическому кризису.

На XIII партийной конференции (16—18 января 1924 г.) первые атаки троцкистов были отбиты. Сталин резко выступил против Троцкого, защищая при этом партийный аппарат. Позиция сторонников Троцкого, его брошюра «Новый курс» (декабрь 1923 г.) были определены как «явно выраженный мелкобуржуазный уклон», «прямой отход от ленинизма», «капитулянство».

Кончина Ленина обострила борьбу за лидерство в РКП(б) и определение основных принципов внутренней и внешней политики Советского государства. На XIII съезде партии (23—31 мая 1924 г.) обсуждалось

ленинское «Завещание» и, в частности, предложение о смещении Сталина с поста генсека. Но оно было отклонено. Не было удовлетворено и его собственное заявление об отставке.

Продолжая претендовать на роль лидера партии, Троцкий в июне 1924 г. опубликовал брошюру «О Ленине». К годовщине революции вышел сборник его статей и речей. В предисловии, названном «Уроки Октября», автор предстает руководителем ленинского масштаба, истинным революционером, способным преодолеть меньшевизм во взглядах на революцию. Всячески подчеркивая близость к Ленину, Троцкий тем самым претендовал на роль его преемника. «Я не гожусь для поручений, — писал он впоследствии в автобиографии... — Либо рядом с Лениным, если бы ему удалось поправиться, либо на его месте, если бы болезнь одолела его».

В развернувшейся после выхода сборника кампании по обвинению автора в сознательном извращении истории партии Сталин взял на вооружение эффектный тезис о возможности построения социализма в одной стране, разоблачая неверие Троцкого в реальность такой победы в СССР. Убийственным для оппонента оказалось обнародованное письмо Троцкого к Н. С. Чхеидзе (апрель 1913 г.), содержащее уничижительный отзыв о Ленине: «Все здание ленинизма в настоящее время построено на лжи и фальсификации и несет в себе ядовитое начало собственного разложения. Каким-то бессмысленным наваждением кажется дрянная склока, которую разжигает сих дел мастер Ленин, этот профессиональный эксплуататор всякой отсталости в русском рабочем движении».

В обстановке благоговения перед Лениным такие отзывы звучали кощунственно; Троцкий не нашел способа отвести нападки в свой адрес. В январе 1925 г. он направил в ЦК письмо с просьбой освободить его от обязанностей председателя Реввоенсовета, но выразил готовность работать «под контролем ЦК». Пленум ЦК (17–20 января 1925 г.) осудил попытку подменить ленинизм троцкизмом и постановил продолжать разъяснение «мелкобуржуазного» характера троцкизма.

В 1924 г., когда Троцкий открыто призывал к устранению «самодовольно-консервативной верхушки» партии и «капитулянтской» («правой») модели социалистического переустройства общества, многих пугала опасность военного переворота в Москве. Страшились, что Троцкий мог, опираясь на армию, в первую очередь на войска Московского военного округа во главе с его сторонником Н. И. Мураловым, попытаться овладеть властью. Москва полнилась слухами о письме начальника политуправления РВС В. А. Антонова-Овсеенко в Политбюро с предупреждением, что если тронут Троцкого, то вся Красная Армия встанет на его защиту. Однако Троцкий на переворот не отважился, полагая, что власть ему будет вручена по причине его интеллектуального превосходства и организаторских талантов. Между тем «триумвиры» вызвали из Харькова командующего войсками Украинского военного округа М. В. Фрунзе. Сменив Э. И. Скиянского на посту зампреда РВС,

он начал военную реформу и чистку армии от сторонников Троцкого. Одним из эпизодов реформы была отставка Тухачевского с поста командующего Западным фронтом (фронт позднее был упразднен).

В начале 1925 г. лидерство в партии (соответственно в стране) перешло от «триумvirата» (Каменев, Зиновьев, Сталин) к «дуумvirату» (Бухарин, Сталин). 5 января эти два члена Политбюро, отличавшиеся до того лояльностью к руководителю «тройки» Каменеву, внесли на рассмотрение Политбюро свой контрпроект резолюции предстоящего Пленума ЦК о Троцком. Старшие члены «триумvirата» (Каменев и Зиновьев) полагали дальнейшую работу Троцкого на постах председателя Реввоенсовета и члена Политбюро «невозможной». Сталин и Бухарин предложили изменить соответствующий пункт проекта решения «в том смысле, что т. Троцкий освобождается только от поста Предреввоенсовета и остается членом Политбюро». Они полагали, что исключение из Политбюро должно повлечь за собой отсечение от партии «других членов оппозиции, занимающих важнейшие посты, что создаст для партии лишние затруднения и осложнения». Мирлюбивое предложение оказалось беспримыслием. 7 января оно было поддержано большинством членов Политбюро.

«Дуумvirат»
и «новая
оппозиция»

17 января 1925 г. Пленум ЦК РКП(б) принял решение о снятии Троцкого с руководства РВС и военным наркоматом, предупредив, что если он вновь рискнет нарушить единство партии, то будет немедленно изгнан из Политбюро. 25 января Президиум ЦИК СССР снял Троцкого с должностей председателя РВС и наркома. Заменил его на этих постах выдвиженец Каменева и Зиновьева М. В. Фрунзе, его заместителем стал сторонник Сталина К. Е. Ворошилов. Троцкий оказался вытесненным на второстепенные роли председателя Главного концессионного комитета, начальника электротехнического управления и председателя научно-технического отдела ВСНХ. И хотя он еще оставался членом Политбюро, претендовать на место преемника Ленина уже не мог.

Каменев и Зиновьев, потерпев политическое поражение в январе 1925 г., составили «новую оппозицию» (существовала до весны 1926 г.) и повели борьбу против «дуумvirата» с надеждой отвоевать утраченные руководящие позиции. Надежды не оправдались. И хотя Каменев по-прежнему председательствовал на совещаниях Политбюро, при возникавших разногласиях между Сталиным и дуэтом Каменева и Зиновьева последние все чаще оказывались в меньшинстве. Троцкий в 1925 г. от дискуссионных столкновений уклонялся. Вплоть до 1928 г. высшее партийное руководство олицетворялось Бухариным и Сталиным. Их влиятельными союзниками стали Рыков и Томский.

Первое из наиболее серьезных столкновений фракции Сталина и новых оппозиционеров произошло в апреле при обсуждении тезисов «О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным Пленумом ИККИ». Тезис о возможности построения социализма в одной стране

Утверждение
курса
на социализм
в одной стране

оппозиционеры расценивали как измену делу мировой революции. Зиновьев предлагал зафиксировать в резолюции, что победа социализма может быть достигнута только в международном масштабе. Пленум отверг его проект, призвав «строить социалистическое общество в уверенности, что это строительство может быть и наверняка будет победоносным». XIV конференция РКП(б) (апрель 1925 г.) приняла специальное решение о том, что в СССР есть все необходимое и достаточное для построения социализма. Решение о возможности построения социализма в одной стране стало законом для всей партии. Тем не менее оппозиционеры продолжали настаивать, что сама идея строительства социализма в отсталой России есть «национал-большевизм», предательство пролетарского интернационализма.

Слабым местом дуумвирата, на котором также сосредоточивалась критика оппозиционеров, стала предложенная Бухариным модель нового стратегического курса «врастания в социализм через нэп». Особенно уязвимой была фраза, неосторожно произнесенная Бухариным 17 апреля на собрании московского актива. Коснувшись «новых задач в области нашей крестьянской политики», Бухарин произнес: «Крестьянам, всем крестьянам надо сказать, — обогащайтесь, развивайте свое хозяйство и не беспокойтесь, что вас прижмут». Оппозиция осуждала этот призыв как кулацкий, как отступление перед капитализмом. В данном случае Сталин вместе с остальными членами Политбюро заставил Бухарина публично дезавуировать лозунг.

Осенью 1925 г. взгляды оппозиции были оформлены в так называемой «платформе четырех» — Каменева, Зиновьева, Сокольников и Крупской. Политбюро вновь предупреждалось о росте опасности усиления кулака и классовой борьбы в деревне, о неприемлемости линии Бухарина на мирное «врастание» кулака в социализм, критиковались лозунг «Обогащайтесь!», обещания уравнивать в политических правах крестьян с рабочими, либеральные статьи бухаринцев.

XIV съезд ВКП(б)

Разногласия «дуумвирата» и оппозиции был призван разрешить XIV партсъезд (декабрь 1925 г.). 18 декабря Сталин зачитал перед делегатами политический отчет ЦК. 19 декабря с содокладом по требованию 43 делегатов-ленинградцев выступил Зиновьев, в пух и прах раскритиковавший крестьянский либерализм Бухарина. 21 декабря Каменев углубил критику Бухарина за поправки кулаку, а Сталина — за покровительство Бухарину. В заключение он предложил переизбрать Сталина, якобы мешающего членам Политбюро честно бороться между собой за большинство.

Пленум не внял доводам «новой оппозиции». Предложение о смещении Сталина с поста генсека было отвергнуто. 28 декабря съезд обратился к коммунистам Ленинграда с призывом положить конец всем попыткам подрыва единства ленинской партии, исправить «ошибки, допущенные ленинградской делегацией». Была одобрена прокламация, фактически разрешавшая ЦК ВКП(б) руками рядовых членов партии

разогнать руководящие партийные органы Ленинграда — райкомы, укомы и губком. Было принято постановление о смене редколлегии «Ленинградской правды». Каменеву было отказано в праве доложить съезду «Очередные вопросы хозяйственного строительства».

После съезда позиции Сталина в партии окрепли. Январский (1926) пленум ЦК ввел в Политбюро его сторонников — Калинина, Молотова и Ворошилова, назначенного после смерти Фрунзе наркомом по военным и морским делам. Каменев был переведен из членов Политбюро в кандидаты. Это означало, что он терял право председательствовать в Политбюро и СТО. 8 января 1926 г. первым секретарем Ленинградского губернского комитета ВКП(б) был избран С. М. Киров. 15 января Каменева сняли с важного поста председателя президиума исполкома Моссовета. Зиновьева 26 марта отстранили от руководства Ленсоветом — высшим органом исполнительной власти Ленинграда (занимал этот пост с декабря 1917 г.). Однако все это не означало прекращения внутривнутрипартийной борьбы.

На апрельском (1926) пленуме ЦК сложился единый троцкистско-зиновьевский блок оппозиционеров, просуществовавший до конца 1927 г. Политический курс Сталина они представляли как результат перерождения диктатуры пролетариата в бюрократический режим и требовали усилить давление на «классово чуждые» элементы в городе и деревне, прежде всего на «кулачество».

«Объединенная»
оппозиция

Запрет на открытую пропаганду таких взглядов заставил оппозиционеров использовать нелегальные формы работы. С лета 1926 г. конспиративный центр, руководимый Троцким и Зиновьевым, приступил к распространению агитационных материалов среди рабочих, однако успеха не достиг. 23 июля на объединенном пленуме ЦК и ЦКК оппозиция была осуждена, Зиновьев исключен из Политбюро ЦК. 23 октября очередной объединенный пленум предложил снять Зиновьева с поста председателя Исполкома Коминтерна (снят в ноябре 1926 г.), освободил Троцкого от обязанностей члена Политбюро, а Каменева — от обязанностей кандидата в члены Политбюро.

Продолжая борьбу, левая оппозиция активно использовала провал одобренной сталинским руководством политики союза Компартии Китая с Гоминьданом, закончившейся поражением коммунистов и приходом к власти в Китае Чан Кайши. В конце мая 1927 г. 83 участника троцкистско-зиновьевского блока направили в Политбюро письмо-платформу. В нем утверждалось, что провалы на внешнеполитической арене были бесспорным свидетельством неверности теории о возможности построения социализма в одной стране. Она объявлялась «мелкобуржуазной» и не имеющей ничего общего с марксизмом-ленинизмом. На июньском заседании Президиума ЦКК Троцкий назвал ее термидорианской. В постановлении ЦК — ЦКК эти обвинения были названы неслыханными и клеветническими. В своей «Второй речи на заседании Центральной контрольной комиссии» (июнь 1927 г.) Троцкий продолжал твердить:

«Мы можем победить только как составная часть мировой революции. Нам необходимо дотянуть до международной революции, даже если бы она отодвинулась на ряд лет».

Однако возможности оппозиционеров влиять на эти процессы стремительно убывали. 27 сентября 1927 г. Троцкого исключили из Исполкома Коминтерна. После попыток распространения брошюры с «платформой большевиков-ленинцев» и организации новой дискуссии Зиновьев и Троцкий были выведены из ЦК (октябрь 1927 г.), а после организации в день десятой годовщины Октября альтернативных демонстраций под своими лозунгами («Против оппортунизма, против раскола — за единство ленинской партии!», «Выполним завещание Ленина!», «Долой термидор!»), объединенный пленум ЦК и ЦКК исключил Зиновьева и Троцкого из партии.

Проигрыш левой
оппозиции

На пленуме Троцкий произнес слова, во многом предопределившие его гибель. По записи технического секретаря Политбюро Б. Г. Бажанова, было сказано: «Вы — группа бездарных бюрократов. Если станет вопрос о судьбе советской страны, если произойдет война, вы будете бессильны организовать оборону страны и добиться победы. Тогда, когда враг будет в 100 километрах от Москвы, мы сделаем то, что сделал в свое время Клемансо [премьер-министр и военный министр Франции в 1917—1920 гг.], — мы свергнем бездарное правительство; но с той разницей, что Клемансо удовлетворился взятием власти, а мы, кроме того, расстреляем эту тупую банду ничтожных бюрократов, предавших революцию. Да, мы это сделаем. Вы тоже хотели бы расстрелять нас, но вы не смеете. А мы посмеем, так как это будет совершенно необходимым условием победы».

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) исключил из партии 93 видных оппозиционеров, в том числе Каменева, Пятакова, Радека, Раковского, Смильгу. На следующий день после завершения съезда такие меры были приняты к тысячам троцкистов. Левая оппозиция утратила все свои официальные позиции в партии. В январе 1928 г. наиболее видные оппозиционеры были высланы из Москвы. Троцкий — в Алма-Ату, а в феврале 1929 г. — за границу. Каменев и Зиновьев, написавшие покаянное письмо в президиум съезда ВКП(б), в июне 1928 г. были восстановлены в партии.

Начало борьбы
с правой
оппозицией

Весной 1928 г. «дуумвират» дал трещину. Сталинская группировка вступила в борьбу с наиболее последовательными защитниками нэпа в партийном руководстве. Причиной стал кризис нэпа, проявившийся в хлебозаготовительной кампании. Весной 1927 г. пошли слухи о близкой войне с Англией, разорвавшей дипломатические отношения с СССР. Население стало впрок заготавливать товары первой необходимости, прежде всего муку и зерно. Нэпманы начали скупать червонцы и пытаться отправить их за границу. Рыночные цены выросли в несколько раз. Положение усугубилось решением государства понизить заготовительные цены на хлеб, чтобы заинтересовать крестьян в развитии животноводства

и производстве технических культур. В результате срыва плана хлебозаготовок 1927 г. возник острый продовольственный кризис. Местное партийное, советское руководство и торгующие организации под давлением социального недовольства и угрозы срыва производства стали вводить хлебные карточки. Они выдавались только горожанам с целью гарантировать их потребление в условиях наплыва иногородних жителей. «Саботаж» держателей зерна пытались сломить «экстраординарными» мерами. Чтобы заставить крестьян продавать хлеб только государству, закрывали хлебные базары, а у въездов в города вновь, как в пору военного коммунизма, выставляли заградительные отряды. «Спекулянтов» стали карать тюремным заключением и конфискацией имущества.

Апрельский (1928) пленум ЦК одобрил проводимую Политбюро «линию», однако после неурожая 1928 г. ситуация с заготовками еще более ухудшилась. Новая волна «экстраординарных» мер породила волну слухов об отмене нэпа. Поиск выхода из создавшейся ситуации стал предметом очередной внутрипартийной дискуссии. В центре внимания были вопросы: как сохранить высокие темпы индустриализации, повысить товарность сельскохозяйственного производства, избежать «крестьянских бойкотов» в будущем? Бухарин считал возможным совместить высокие темпы индустриализации с сохранением нэпа. Он предлагал повысить налог на верхушечные слои деревни, увеличить выпуск промышленных товаров. По расчетам Рыкова, разрыв между развитием промышленности и сельского хозяйства (из-за недостаточной товарности последнего) можно было ликвидировать за два года путем укрепления индивидуального производства и повышения товарности бедняцко-середняцких хозяйств.

И. В. Сталин искал выход в ином направлении. Он предлагал не просто ликвидировать кризисные явления и стабилизировать положение путем уступок мелкобуржуазной стихии, а уничтожить саму возможность подобных кризисов. Для этого было необходимо развивать социалистический сектор в деревне, создавая коллективные и советские хозяйства. Товарность хлеба в колхозах (50 %) была почти в 5 раз выше, чем в середняцких хозяйствах (11 %). В этой форме хозяйствования усматривался механизм, позволяющий осуществлять перераспределение средств и снабжать города и армию хлебом. Нэп, таким образом, отодвигался на второй план. Вместо бухаринской эволюционной концепции строительства социализма стране перед лицом внешней и внутренней угрозы предлагался мобилизационный план. Его элементами стали «бешеные темпы», «сплошная коллективизация», «усиление классовой борьбы». Следствием отказа от нэпа, хозрасчета (значит, и от материальной заинтересованности) становилась командно-административная система, упование, с одной стороны, на энтузиазм масс, проникшихся величием и благотворностью планов, с другой — на принуждение к выполнению плана, подчинение трудовой дисциплине.

Оттеснение
правоуклонистов
от власти

Борьба с правыми уклонистами особенно обострилась после попыток Бухарина в июле 1928 г. наладить контакты с лидерами троцкистско-зиновьевской оппозиции. Однако победа над «правыми» обошлась лишь в апреле 1929 г., когда Сталину удалось сформировать в Политбюро большинство, обвинившее «правых» во фракционности. На ноябрьском (1929) пленуме ЦК Бухарин был исключен из Политбюро. Окончательное вытеснение лидеров «правого уклона» с высот политической власти произошло в 1930 г.

§ 4. Переход к нэпу, первые этапы его осуществления

Военный коммунизм был периодом экономического тоталитаризма, во время которого закладывались основы административно-командной экономической системы реального социализма. Он порождался утопическими представлениями большевистских властителей России о возможности сравнительно быстрого (за 6 месяцев, как нередко звучало на заседаниях СНК в начале 1918 г.) перехода к плановому функционированию полностью обобществленного производства и бесплатному коммунистическому труду на пользу общества. Этот период окончился экономической катастрофой 1921 г.

См. таблицу 1,
с. 504

В результате семи лет мировой и Гражданской войн численность населения советских республик к началу 1921 г. сократилась до 134,3 млн человек. Потери одних только вооруженных формирований (и красных, и белых) за годы Гражданской войны и интервенции составляли 2,5—3,3 млн человек. С осени 1917 до начала 1921 г. население России уменьшилось на 10 887 тыс. человек. Сокращение продолжалось в 1921 г. (на 1854 тыс.) и в 1922 г. (на 1592 тыс.). К концу 1921 г. не менее 1850 тыс. человек — почти вся политическая, финансово-промышленная, значительная часть научно-художественной элиты, их семьи — вынуждены были эмигрировать из России.

Производство в крупной промышленности в стране в 1920 г. составило 14,6 % от уровня 1913 г.; в металлообработке — 7 %; в производстве чугуна — 2 %. Большинство промышленных предприятий бездействовали, численность рабочих сократилась вдвое. Разоренная войной и продразверсткой деревня не обеспечивала промышленные центры продовольствием. В стране не было запасов на случай неурожая.

Голод
1921—1923 гг.

К весне 1920 г. Центральный регион страны, Поволжье, Северный Кавказ, Украина были охвачены голодом. В мае 1921 г. в Поволжье и ряде губерний Центра началась засуха, уничтожившаяся посевы и усугубившая народное бедствие. В мае 1922 г. голодало 22—27 млн человек, к этому времени от истощения и заболеваний, обострившихся в результате голода (цинга, дизентерия, сыпной и брюшной тиф), погибло около миллиона крестьян, столько же эвакуировано из пораженных

бедствием губерний. В апреле 1923 г. насчитывалось 5,5 млн голодающих. Помощь государства была минимальной: суточная норма пайка, позволявшего спастись от голодной смерти, определялась Наркоматом продовольствия в 877 ккал для взрослого и 706 ккал для ребенка (менее 30 % от научно обоснованной нормы в 3000 ккал); районы бедствия снабжались семенами для озимого и ярового посевов.

Картину народного бедствия дополняла масса осиротевших детей. В 1922 г. насчитывалось 7 млн беспризорников. Начавшаяся демобилизация армии увеличила безработицу. Поднялась волна бандитизма. С окончанием Гражданской войны обострились противоречия в партийном руководстве страной.

Решение стоявших перед разоренной страной первоочередных задач (восстановление народного хозяйства, переход к социалистическому производству и общежитию) большевики в начале 1921 г. видели на путях расширения и углубления политики военного коммунизма. Жизнь вроде бы давала надежды на успешное продвижение по этому пути. В 1920 г. методами разверстки было заготовлено в 1,5 раза больше хлеба, чем в 1919 г. В ноябре — декабре 1920 г. выпуск промышленной продукции был значительно выше, чем в предыдущие месяцы. Все это позволяло надеяться, что в условиях мирного времени, при отсутствии неизбежных ошибок военных лет, командная экономика покажет свои достоинства.

Углубление
политики
военного
коммунизма

Надежды на успех связывались и с дальнейшей централизацией управления экономикой, национализацией всех промышленных предприятий, с расширением государственного (социалистического) сектора экономики и окончательным вытеснением всех иных секторов (государственно-капиталистический, частнокапиталистический, мелкотоварный, патриархальный).

Постановлением ВСНХ от 29 ноября 1920 г. были объявлены национализированными не только крупные, но все средние, мелкие промышленные предприятия с числом работников более 10 (или 5 при наличии механического двигателя). Свертывались товарно-денежные отношения. В декабре была отменена оплата населением продовольствия, предметов широкого потребления, топлива, коммунальных услуг, а в январе 1921 г. — квартплата. В феврале рассматривался вопрос об отмене денег. Ю. Ларин, руководитель отдела финансовой политики ВСНХ, писал в «Правде»: «Наши дети, выросши, будут знакомы с деньгами уже только по воспоминаниям, а наши внуки узнают о них только по цветным картинкам в учебниках истории».

Расширялась практика перевода воинских формирований на положение трудовых армий. К существовавшим с января — апреля 1920 г. 1-й Уральской революционной армии труда, Украинской, Кавказской, Петроградской, 2-й особой железнодорожной и 2-й революционной трудовой армиям прибавились Донецкая (декабрь 1920 г.) и Сибирская

Трудовые армии

(январь 1921 г.). К марту 1921 г. численность «трудовых» армейских частей составляла около четверти всего состава РККА.

Однако попытки расширить практику военного коммунизма в условиях мирного времени встретили сильное сопротивление крестьян и значительной части рабочих. В 1920—1921 гг. против продразверстки с оружием в руках выступали крестьяне в Воронежской, Саратовской, Пензенской губерниях, в Сибири, на Дону и Украине. К весне 1921 г. число участников восстаний достигло нескольких сотен тысяч человек. Особенно упорным и кровопролитным было восстание под предводительством эсера А. С. Антонова в Тамбовско-Воронежском регионе (около 60 тыс. крестьян). На Украине действовали анархо-крестьянские отряды Н. И. Махно численностью до 35 тыс. человек. В Западной Сибири число повстанцев-крестьян (более 200 тыс.) было соизмеримо с численностью советских войск, расположенных между Уральским хребтом и Байкалом. Восстание охватило Тюменскую, часть Омской и Челябинской губерний. Повстанцы требовали отмены продразверстки, созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, свободы торговли, денационализации промышленности.

Подавление
восстаний

На подавление восстаний была брошена регулярная армия. Герои отшумевшей Гражданской войны (С. С. Каменев, М. Н. Тухачевский, М. В. Фрунзе и др.) были вынуждены вести части Красной Армии на подавление недавних классовых союзников. Наиболее серьезным был мятеж в марте 1921 г. в гарнизоне и на кораблях Балтийского флота в Кронштадте под лозунгами «Власть Советам, а не партиям!», «Советы без коммунистов!».

Во многих городах бастовали рабочие. Они тоже добивались замены продразверстки натуральным налогом. Этого, в частности, потребовала конференция металлистов Москвы и Московской губернии в начале февраля 1921 г. Особую тревогу вызывали забастовки и демонстрации работников Трубочного, Балтийского, Путиловского и других заводов и фабрик в Петрограде, грозившие слиться с восстанием в Кронштадте.

Под страхом утраты власти и крушения революции в России правящая партия была вынуждена предпринять срочные меры для установления нового соглашения с крестьянством, пойти на смену внутриполитического курса. Ранее идея нэпа выдвигалась М. И. Калининым (1918), эсерами и меньшевиками (1919), Л. Д. Троцким (1920; правда, вскоре он же выдвинул программу милитаризации труда, проникнутую духом военного коммунизма). В феврале 1921 г. В. И. Ленин составил «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян», в котором предложил удовлетворить их желание о замене разверстки хлебным налогом. Одновременно предлагалось «расширить свободу использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте». Ранее проводившуюся экономическую политику

в этой связи пришлось назвать вынужденным военным коммунизмом, который не отвечал хозяйственным задачам пролетариата.

Х съезд РКП(б) (8—16 марта 1921 г.) в предпоследний день работы принял резолюцию «О замене развёрстки натуральным налогом». Нэп вводился в расчете на то, что «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством» обеспечат победу во всемирном масштабе, «иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора». Что касается отдельно взятой России, Ленин полагал, что «с мужиком нам придется повоювать, пожалуй, лет шесть». Допускалось, что нэп продлится 10—25 лет (Н. А. Милютин, Н. Осинский). Во всяком случае, переход к нэпу позволял не так трагично, как раньше, реагировать на «затяжку» мировой революции. Ленин считал, что в результате новой стратегии, дожидаясь мировой революции, «мы в России выдержим не только 5 лет, но и больше».

Замена
развёрстки
налогом

Опасаясь утраты социалистической перспективы при слишком больших уступках мелкой буржуазии и капиталистам, уже через год после перехода к нэпу он заявил, что экономическое отступление можно остановить и заняться правильным развертыванием и группировкой сил. В действительности становление системы нэпа заняло 1921—1923 гг., его расцвет пришелся на 1924—1925 гг. Позднее, с началом масштабной «социалистической реконструкции», а по сути — модернизации народного хозяйства, нэп был свернут.

Первым актом новой экономической политики стал Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г., заменявший продразверстку продналогом. Поставки по налогу были почти в два раза ниже, чем по продразверстке, их размер не мог меняться в течение хозяйственного года, приспособленного к циклу сельскохозяйственного производства. В 1921—1930 гг. хозяйственный год в России начинался и заканчивался в 0 часов 1 октября.

Декрет о продналоге был встречен повсюду с удовлетворением. Это выразилось в расширении крестьянами посевных площадей, в оживлении промышленности и прежде всего — в спаде повстанчества. К концу 1921 г. очаги крестьянских восстаний были в основном погашены. Оставалось, конечно, много недоверчивых, усматривавших в перемене партийного курса всего лишь стремление накануне сева побудить крестьян расширить его размеры, чтобы вскоре снова вернуться к продразверстке. Приходилось убеждать, что нэп вводится «всерьез и надолго».

Отказ от продразверстки полностью разрушал уже укоренившиеся представления большевиков о возможности непосредственного перехода от капитализма к социализму, о прямом продуктообмене между производителями, об отмене денег и отмирании рынка. Стремясь не допустить крушения иллюзий, руководители страны поначалу полагали, что «излишки» производившегося крестьянами продукта будут обмениваться на промышленные товары государственных предприятий в пределах местного оборота — в волости, уезде, губернии — через

государственные хозяйственные органы и подконтрольную государству кооперацию. Предполагалось, что таким образом можно будет исключить частный капитал из процесса обмена.

Однако вскоре выяснилось, что малый объем обменного фонда промышленных товаров не позволяет ограничить продуктообмен определенными рамками. Уже летом 1921 г. товарообмен явочным порядком стал выходить за пределы местного оборота и заменяться денежной куплей-продажей. В октябре 1921 г. Ленин констатировал: «С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля». Властям ничего не оставалось, как «отойти еще немного назад» от решений X съезда, учиться торговать, приняться за государственное регулирование денежного обращения и реформу налогообложения. Натуральная часть оплаты труда заменялась денежной. В 1920 г. последняя составляла всего 7,4 % заработка фабрично-заводского рабочего; в 1921 г. — 19,3 %; в первом полугодии 1922 г. — 32 %; во втором — 61,8 %; в начале 1923 г. — 80 %.

В 1921 г. продразверстка была заменена системой из 13 налогов в натуральной форме (продналог, подворно-денежный, трудгужналог, местные налоги). Произведенная в крестьянском хозяйстве продукция после уплаты налога могла непосредственно обмениваться на промышленные товары. Чтобы заработать деньги на уплату налогов и приобретение необходимой промышленной продукции, крестьяне были вынуждены продавать свою продукцию государству. В 1923 г. налоги объединили в единый сельхозналог, выплачивавшийся сначала натурой и деньгами, а с 1924 г. — только в денежной форме. Первоначальная величина продналога на уровне 20 % от чистого продукта крестьянского хозяйства затем была снижена до 10 % урожая. Единый сельхозналог в денежной форме выплачивался по ставке 5 % от дохода с каждого крестьянского двора. Это позволяло крестьянам наладить свое хозяйство. Налоги существенно разнились в классовом отношении. Например, с обычного единоличника брали 18 рублей в год, а с кулака — 172 рубля в год. К десятой годовщине Октября 35 % всех крестьянских хозяйств (бедняцких и маломощных) были освобождены от сельхозналога. Льготами пользовались коллективные хозяйства.

Важным звеном нэпа в деревне было разрешение аренды земли и наемного труда. Это право было зафиксировано в новом Земельном кодексе РСФСР, принятом IV сессией ВЦИК 30 октября 1922 г. Крестьянам были также предоставлены права на выход из сельской общины и выбор форм землепользования. Однако запрет на куплю, продажу, завещание, дарение, залог земли не был снят: земля оставалась в собственности государства. Тем не менее право аренды земли и найма работников давало шансы для появления слоя крестьян-товаропроизводителей.

В мае 1921 г. начался процесс денационализации промышленности. В системе ВСНХ было решено оставить наиболее крупные и эффективные предприятия. Объединенные в тресты, они стали работать на принципах хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости. Ликвидировалась уравнительная система оплаты труда. Нерентабельные предприятия закрывались или сдавались в аренду. За 1921—1922 гг. возникло свыше 10 тыс. частных предприятий. Нередко они сдавались в аренду бывшим владельцам на срок от 2 до 5 лет взамен 10—15 % производимой продукции. Арендованные предприятия порой насчитывали до 300 работников. Частникам разрешалось открывать собственные предприятия с числом занятых не более 20 человек. На арендованных мелких и средних предприятиях производились в основном потребительские товары. Всего к середине 1920-х гг. на долю частного сектора приходилось от 20 до 25 % производства промышленной продукции.

Денационализация и концессионирование

Началось создание смешанных акционерных обществ с участием государства и частных предпринимателей. Разрешалось предоставление концессий иностранным предпринимателям на предприятия или территории для разработки природных ресурсов. Государство контролировало использование ресурсов, не вмешиваясь в хозяйственные и административные дела. Концессии облагались теми же налогами, что и госпредприятия. Часть полученной продукции отдавалась в качестве платы государству, другая могла реализовываться за рубежом. Общее число концессионных предприятий было невелико: в 1924 г. — 55, в 1925 г. — 70, в 1926 г. — 82, в 1927 г. — 74, в 1928 г. — 68, в 1929 г. — 59. В 1926/27 хозяйственном году на них выпускалось немногим больше 1 % промышленной продукции. Однако в некоторых отраслях роль концессионных предприятий была весьма заметной. В середине 1920-х гг. они давали почти 85 % марганцевой руды, более 60 % добытого свинца и серебра, 30 % золота, 26 % цинка, 19 % меди, 22 % производимой одежды и галантереи.

Несмотря на частичную денационализацию и концессионирование, государство сохраняло в своем распоряжении самый мощный сектор народного хозяйства. Полностью вне рынка оставались энергетика, металлургия, нефтедобыча и нефтепереработка, добыча каменного угля, оборонная промышленность, железные дороги. На XIV съезде партии (декабрь 1924 г.) отмечалось, что удельный вес концессий и аренды в стране минимален: первые насчитывали 50 тыс. рабочих, вторая — 35 тыс. Тогда же было заявлено о необходимости устранения экономической зависимости от заграницы.

Система управления государственной промышленностью была децентрализована. Вместо 50 прежних отраслевых главков и центров ВСНХ осталось 16, численность управленческого аппарата сократилась почти втрое. Основной формой управления производством стали тресты — объединения однородных или взаимосвязанных предприятий. Работая на условиях хозяйственного расчета, они самостоятельно

Децентрализация управления

решали, что производить, где реализовывать продукцию, несли материальную ответственность за организацию производства, качество продукции, сохранность государственного имущества. Законом предусматривалось, что «государственная казна за долги трестов не отвечает».

К концу 1922 г. 421 трест объединял около 90 % всех промышленных предприятий (40 % — центрального подчинения, 60 % — местного), из которых 80 % было охвачено синдикатами — добровольными объединениями трестов для оптовых закупок сырья, оборудования, сбыта готовой продукции, кредитования. Все эти операции осуществлялись через сеть товарных бирж, ярмарок, торговых домов (фирм). К 1928 г. в стране насчитывалось 23 синдиката, действовавших почти во всех отраслях промышленности. Все это явно напоминало структуру дореволюционной промышленности и, видимо, в наибольшей мере отвечало российским условиям.

В феврале 1921 г. была организована Государственная плановая комиссия (Госплан). Первоначально ее деятельность сводилась к конкретизации основных направлений плана ГОЭЛРО, разработке годовых планов по отдельным отраслям народного хозяйства. С 1924 г. разрабатывались промфинпланы (в них стали учитываться финансовые возможности развития отдельных отраслей). В 1925 г. отраслевые планы впервые сливались в единый годовой план промышленности и строительства. Планирование приобретало всеобъемлющий характер.

Реформа армии

Реформы коснулись и армии. Трудовые армии были расформированы 30 декабря 1921 г. Численность РККА была сокращена с 5 млн (конец Гражданской войны) до 600 тыс. в феврале 1923 г. и до 562 тыс. человек к 1925 г. С 1923 г. началось создание территориально-милиционных частей. При новой армейской системе формирования имели численно небольшие постоянные кадры. Переменный рядовой состав обучался военному делу на кратковременных сборах без длительного отрыва от производства. Территория страны была разделена на 10 военных округов. Ежегодные расходы на Вооруженные силы в расчете на душу населения в 1925 г. в СССР составляли 3 рубля. (Для сравнения: в странах Прибалтики — 7, во Франции — около 14.)

Экономические уклады

С переходом от политики военного коммунизма к нэпу революционные методы преобразования общества уступали место эволюционным — на основе сосуществования всех форм собственности и разных экономических укладов: патриархального, мелкотоварного, частнокапиталистического, государственно-капиталистического, социалистического. В понятие «государственный капитализм» включались все формы использования частного капитала под контролем правительства (кооперация, аренда, концессии, торговля). Расчет делался на то, что с помощью государственной поддержки более высокий социалистический уклад со временем вытеснит остальные.

Стратегическими целями нэпа объявлялись построение социализма, восстановление хозяйственных связей города и деревни, укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Сущность нэпа заключалась в частичном восстановлении рыночной экономики при сохранении командных рычагов в руках партийного и советского руководства. Начальный период нэпа (1921–1925) связан с восстановлением народного хозяйства и созданием исходных позиций для реконструкции экономики.

Цели и сущность
нэпа

Относительно времени окончания нэпа до недавнего времени ученые расходились во мнениях. В 1960–1970-е гг. историки полагали, что задачи, поставленные перед нэпом, были решены к середине 1930-х гг., и он завершился победой социализма. В наши дни начало ограничения нэпа датируется 1924 г., а отказ от него – началом свертывания в стране рыночных отношений или реализации всеобщего фактического огосударствления сельского хозяйства. В первом случае свертывание нэпа связывается с принятием Октябрьским (1925) пленумом ЦК РКП(б) решения о введении абсолютной монополии на внешнюю торговлю. Во втором – с началом осуществления первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В. П. Данилов, один из наиболее авторитетных исследователей аграрной истории России, считал, что 1928 г. был временем перехода к фронтальному слому нэпа, а в 1929 г. с ним было покончено.

С 1928/29 г. экономическая политика СССР становится частью опробованной в годы военного коммунизма и выстроенной позднее административно-командной системы. Главным инструментом имманентного системе политического режима (его называют «тоталитарным») оставалась никакими моральными и юридическими нормами не ограничиваемая в конкретно-исторических условиях конца 1920-х – начала 1950-х гг. диктатура правящей партии, приведшая со временем к неслыханной концентрации власти в руках ее лидера и безмерному злоупотреблению властью.

Длительные споры историков о том, была ли альтернатива нэпу как политике, целью которой был социализм, к нашим дням утихли. Считается, что действенной альтернативой нэпу является политика, ведущая к нормальной рыночной экономике, функционирующей в условиях демократической политической системы, не терпящей монополии партийно-государственной власти.

§ 5. Восстановление народного хозяйства, переход к индустриализации и коллективизации

Провал политики продуктообмена и возвращение в экономику торгово-денежных отношений повлекли за собой необходимость восстановления банков – учреждений, обслуживающих денежный оборот

Финансы
и торговля

и кредитные отношения, осуществляющих эмиссию денег и контроль за хозяйственно-финансовой деятельностью предприятий. В октябре 1921 г. открылся Государственный банк, в ноябре, с выпуска новых денежных знаков, получивших название «червонцы», началась денежная реформа. При этом новый рубль приравнивался к 10 тыс. прежних. В 1923 г. выпущены другие совзнаки, один рубль которых равнялся 100 рублям образца 1922 г. Одновременно с новыми совзнаками Госбанк с конца ноября 1922 г. стал выпускать банковские билеты — червонцы с твердым покрытием. Один червонец приравнивался к 7,74 г чистого золота, или дореволюционной золотой десятирублевой монете. В апреле 1924 г. курс доллара на Московской бирже равнялся 1 рублю 95,5 копеек. Денежная реформа завершилась 31 мая 1924 г. с прекращением обмена обесцененных совзнаков на новые казначейские билеты. Финансовая система в стране стабилизировалась. В 1925 г. червонец официально котировался на различных валютных биржах мира.

Кредитование предприятий промышленности и торговли на коммерческой основе поначалу осуществлял только Госбанк. Позднее были созданы специализированные банки (Торгово-промышленный, Электробанк, Внешторгбанк, Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства и др.). Они осуществляли кратко- и долгосрочное кредитование, распределяли ссуды, назначали ссудный, учетный и процент по вкладам. Наряду с государственными возникли акционерные банки (их акционерами были Госбанк, синдикаты, кооперативы, а также частные лица и иностранные предприниматели). Кредитование предприятий потребительской кооперации осуществляли созданные для этой цели кооперативные банки, для сельскохозяйственного кредита — сельскохозяйственные, для кредитования частной промышленности и торговли — общества взаимного кредита, для мобилизации денежных накоплений населения — сберкассы. В 1926 г. работал 61 банк, а доля Госбанка в общих кредитных вложениях к этому времени снизилась до 48 %.

Вопросы регулирования торговли, которая играла роль основного звена нэпа, в мае 1921 г. были переданы от ВСНХ и Наркомпрода в специально созданную Комиссию (с 1924 г. Наркомат) внутренней торговли. Наряду с государственными торговыми организациями возникли смешанные торговые общества. Допускалась частная торговля. Заработали ярмарки, торговые выставки и биржи. Большое развитие получила потребительская кооперация. Но основные позиции в торговле занимало государство. Через Наркомвнешторг оно целиком контролировало внешнюю торговлю, куда частный капитал не допускался. Государственным торговым организациям принадлежало 77 % оптовой торговли внутри страны, 15 % — частному капиталу и 8 % — кооперации. У частного капитала поначалу были особенно сильные позиции в розничной торговле: в разгар нэпа она на 75 % контролировалась

капиталистами. Планомерное наступление на нэпманов, занятых в этой сфере, началось в декабре 1923 г., когда были осуществлены операции ОГПУ по административной высылке из Москвы, а затем и из других крупных городов спекулянтов, контрабандистов, валютчиков и других «социально опасных элементов». В феврале 1924 г. в Москве были обвинены в спекуляции и высланы на Север более тысячи нэпманов. В целом этот год стал периодом новой «красногвардейской атаки на капитал». В 1925/26 хозяйственном году удельный вес капиталистического сектора в торговле понизился до 42,2 %, а в 1927/28 г. — до 24,8 %. Частный капитал из этого сектора вытеснялся в основном кооперацией.

Торговля и цены были основным механизмом неэквивалентного обмена между городом и деревней, позволявшим получать накопления крестьян для индустриализации. Промышленность, объединенная в синдикаты, диктовала цены рынку. В погоне за прибылью синдикаты в урожайном 1923 г. всего за несколько месяцев подняли цены на промышленные товары в два с лишним раза. Чтобы купить плуг, крестьянин должен был продать 36 пудов ржи (в 1913 г. — 10 пудов). В некоторых губерниях пара сапог была эквивалентна стоимости 44 пудов муки. Крестьяне не могли покупать по таким ценам. В итоге промтовары лежали на складах, заводы оставались без выручки. Кризис 1923 г. стал следствием первой попытки перехода к «сверхиндустриализации», предлагавшейся Л. Д. Троцким.

В условиях преимущественно аграрной страны восстановление народного хозяйства после Гражданской войны было решено начинать с сельского хозяйства и легкой промышленности. Это позволяло создать основу для подъема тяжелой индустрии. Однако рост сельскохозяйственного производства начался не сразу. К концу 1922 г. деревня не оправилась от засухи 1921 г. И лишь с урожайного 1923 г. сельское хозяйство пошло на подъем. В 1925 г. посевная площадь в стране составила 99,3 % от уровня 1913 г. Сбор зерновых культур достиг почти 4,5 млрд пудов и был на 11 % выше среднегодовых сборов пяти предвоенных лет. Валовая продукция сельского хозяйства в 1924 г. составляла 90 % от уровня 1913 г., а в 1925 г. превзошла его на 12 %. Это позволяет говорить, что сельское хозяйство страны в целом вышло на уровень 1913 г. в январе 1925 г. (РСФСР — в начале 1928 г.).

К 1927 г. поголовье крупного рогатого скота, овец и свиней превысило показатели 1916 г. — наиболее высокие в дореволюционной истории России:

Сельское
хозяйство

	1927 (в млн)	В % (1916 = 100%)
Коровы	30,0	115,1
Овцы	126,8	112,2
Свиньи	23,5	111,1
Лошади	31,5	88,2

1925 год был последним годом в истории России, когда наблюдалось возрастание применения сох в крестьянском хозяйстве. К весне 1926 г.

количество сох, косуль (род сохи, отваливающей землю в одну сторону) и сабанов сократилось по сравнению с весной 1925 г. на 100,3 тыс., а к весне 1927 г. — еще на 253,3 тыс. В то же время количество плугов и буккеров возросло соответственно на 614,1 тыс. и 924 тыс. Весной 1927 г. на территории СССР использовалось всего 17,3 млн пахотных орудий, в том числе 11,6 млн (72,8 %) плугов и 5,7 млн (32,9 %) сох. Замена сохи плугом обеспечивала улучшенную обработку почвы и заметное (на 15–20 %) повышение урожайности.

По данным на 1927 г., когда число крестьянских хозяйств достигло своего максимума, средний надел крестьянского хозяйства землей в европейской части РСФСР составлял 13,2 га (до революции он равнялся 10,1 га). При этом только 15,2 % крестьянских хозяйств имели те или иные машины (данные в среднем по СССР). Одна сеялка приходилась на 37 хозяйств, жнейка — на 24, сенокосилка — на 56, молотилка — на 47, веялка или сортировка — на 25 хозяйств. Это означает, что повсеместно преобладал ручной сев; коса и серп, деревянный цеп и молотильный каток продолжали оставаться основными орудиями уборки и обмолота урожая.

Ситуация была сравнительно лучшей на Украине, где удельный вес хозяйств с машинами составлял 20,8 %, причем в Степном крае — 35 %. На Северном Кавказе машины были у 22,9 % крестьянских хозяйств, в Сибири — у 26,1 %, в Нижнем Поволжье — у 19,3 %. В крестьянских хозяйствах потребляющей полосы РСФСР, Белоруссии и Закавказья машин было в 2–4 раза меньше; в республиках советского Востока — в 10–11 раз меньше, чем в РСФСР. В 1929 г. в стране были выпущены первые комбайны. В конце 1920-х гг. производство сельскохозяйственных машин и орудий увеличилось:

	1926/27	1928/29
Плуги (тыс. шт.)	953,2	1677,3
Буккеры (тыс. шт.)	22,3	36,6
Сеялки (тыс. шт.)	57,2	105,3
Культиваторы (тыс. шт.)	60,7	91,5
Лобогрейки (тыс. шт.)	89,0	166,3
Зерноочистительные машины (тыс. шт.)	99,7	233,2
Трактора (шт.)	732	3267

Сбор зерна с одного гектара по СССР в годы нэпа колебался от 6,2 ц (1924) до 8,3 ц (1925). Средняя урожайность зерновых в России в 1922–1928 гг. составляла 7,6 ц с га (в 1909–1913 гг. она равнялась 6,9 ц). Среднегодовой сбор зерна за пятилетие 1925–1929 гг. составил свыше 733,3 млн ц, что превышало довоенный уровень на 12,5 %. Валовая продукция сельского хозяйства, достигавшая в 1921 г. 60 % довоенного уровня, уже в 1926 г. превзошла его на 18 %.

Существенно изменился социальный облик сельского населения. В 1924/25 г. 61,1 % самостоятельного населения деревни составляли

середняки, 25,9 % — бедняки, 9,3 % — батраки, 0,4 % — служащие. Кулаков, по данным на этот год, было 3,3 % сельского населения. К 1927/28 г. удельный вес бедняцких хозяйств сократился до 22,1 %; середняцких увеличился до 62,7 %, кулацких — до 3,9 %, пролетарских — до 11,3 %.

Большую роль в налаживании сельскохозяйственного производства сыграли сбытовые, потребительские, машинные кооперативы, в которые объединялись относительно зажиточные крестьяне, производившие товарную продукцию. Бедняки, которые не производили продукцию на продажу, чаще создавали коллективные хозяйства — коммуны, артели и товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). В артелях основные средства производства обобществлялись, а в ТОЗах сохранялись в частной собственности при совместном труде. В 1925 г. в кооперативах состояли более 25 %, а в 1928 г. — 55 % крестьян. В районах специализированного производства (льноводческие, свеклосахарные, овощеводческие, молочные хозяйства) кооперация охватывала подавляющее большинство крестьян. В 1925 г. кооперативный товарооборот составлял 44,5 % розничного товарооборота страны. В РСФСР на долю кооперации в 1926/27 г. приходилось 65 % снабжения крестьян орудиями и машинами.

Колхозы и совхозы, которые пользовались большой поддержкой государства, были весьма немногочисленны. К середине 1927 г. в СССР существовало 14 832 колхоза, в которых объединились 194,7 тыс. крестьянских семей (0,8 % их общего числа по стране). Через год колхозы объединяли уже 416, 7 тыс. крестьянских хозяйств — 1,7 % их общего числа. Еще малочисленнее были совхозы (4398 в начале 1927 г.). Хотя их обслуживало примерно 40 % тракторов, имевшихся во всем сельском хозяйстве страны, на них приходилась ничтожная доля (1,5 %) зернового производства (в 1929 — 1,8 %).

В 1927 г. возникла идея организации государственных предприятий для обслуживания деревни машинной техникой. Сначала это были тракторные колонны (первая образована в сентябре 1928 г. в Азовском районе Донского округа из 18 тракторов). В ноябре 1928 г. на базе колонны в совхозе имени Шевченко (Одесская обл.) создана машинно-тракторная станция. В дальнейшем МТС сыграли важнейшую роль в коллективизации крестьянских хозяйств и развитии сельскохозяйственного производства в стране.

По сравнению с сельским хозяйством восстановление промышленности шло медленнее. Оно началось с легкой и мелкой промышленности, не требовавших, в отличие от сильно разрушенной тяжелой промышленности, огромных капиталовложений, дорогостоящего сырья и топлива (железо, уголь). Легкая промышленность, получая сырье от возрождающегося сельского хозяйства, могла обходиться дешевым топливом (дрова, торф). В силу этого она была привлекательной для чашников и артельщиков.

Промышленность

Предприятия легкой и мелкой промышленности производили ткани, обувь, мыло и многие другие потребительские товары массового спроса, способствующие быстрому налаживанию товарооборота между городом и деревней. Легкая промышленность вплотную приблизилась к довоенному уровню производства уже в 1925 г. Вместе с тем большая часть промышленного производства находилась на низкой стадии развития — мелкого кустарно-ремесленного производства. В 1925 г. им занималось две трети всех работников промышленного производства. Кустарей было вдвое больше, чем рабочих, они давали треть всей промышленной продукции.

Промышленность в целом, находившаяся в 1920 г. на уровне 13,8 % от 1913 г., в 1925 г. достигла 73 % от довоенного уровня. Однако уже в следующем, 1926 г. валовая продукция промышленности СССР составила 98 % (добыча нефти — 90 %, угля — 89 %, выплавка чугуна — 52 %, стали — 69 %). Машиностроение при этом удалось развивать более высокими темпами. В 1925 г. оно достигло 92,6 % от уровня 1913 г., а в 1926-м превзошло его на 33,4 %. Грузовой оборот железных дорог, от которых во многом зависело развитие индустрии, в 1925/26 г. составлял 88,1 % по сравнению с 1913 г. На довоенный уровень промышленность страны в целом была выведена в январе 1927 г. (РСФСР — в январе 1926 г.).

Особое внимание уделялось выполнению плана ГОЭЛРО. Вслед за открытием в 1922 г. Каширской и Петроградской районных электростанций в 1924/25 г. вступили в строй Кизеловская (на Урале), Шатурская и Нижегородская (Балахнинская) государственные районные электростанции (ГРЭС); завершалось строительство Штеровской (Донбасс), Ярославской и Волховской станций, строились местные электростанции в Азербайджане, Белоруссии, Туркестане, Грузии. В 1925 г. мощность всех электростанций страны составила 1,4 млрд кВт. Выработка электроэнергии в 1,5 раза превысила довоенный уровень.

План ГОЭЛРО в восстановительный период был основной базой для дальнейшего совершенствования планирования. Г. М. Кржижановский (председатель комиссии ГОЭЛРО; в 1921—1923 гг. и 1925—1930 гг. — председатель Госплана СССР) подчеркивал насущную потребность «в обобщающей перспективе, необходимой при составлении планов». В апреле 1925 г. Госплан поставил задачу постройки ряда металлургических заводов — Александровского (Запорожского), Криворожского и Керченского на юге страны; у горы Магнитной на Урале; Кузнецкого в Кузбассе. В декабре 1925 г. утвержден план строительства 14 новых машиностроительных заводов, в том числе тракторного на Волге, вагонного в Нижнем Тагиле, завода тяжелого машиностроения в Свердловске, заводов сельскохозяйственного машиностроения в Челябинске и Ростове-на-Дону. По сути, намечались контуры будущей промышленной карты 1-й пятилетки. Всего к концу 1925 г. в стадии проектирования и начального строительства находилось 28 шахт, более 100 предприятий,

предназначенных для выпуска тракторов, автомобилей, самолетов, машин для электротехнической и текстильной промышленности, строительства морских и речных судов. По существу, это было уже начало технической реконструкции народного хозяйства.

Основные итоги развития народного хозяйства в 1921—1925 гг. подвела XV конференция партии (26 октября — 3 ноября 1926 г.). В ее резолюции отмечалось, что «восстановительный период может считаться в общих чертах законченным. Теперь народное хозяйство входит в новый период своего развития — период перестройки хозяйства на основе новой, более высокой техники». В 1925 г. объем валового внутреннего продукта в России (28 млрд рублей в сопоставимых для всего XX в. ценах) был в 1,3 раза меньше, чем в 1917 г., и в 1,1 раза больше, чем в 1923 г. — самом неблагоприятном в этом отношении за все время советской власти.

См. таблицу 5,
с. 510

Восстановительные работы на транспорте, важнейшей инфраструктурной составляющей народного хозяйства, из-за недостатка средств продолжались дольше, чем в других отраслях экономики. Для периода восстановления на транспорте было характерно преобладание ремонтных работ над объемами нового строительства.

Транспорт
и связь

Наиболее важным признавалось восстановление материально-технической базы железнодорожного транспорта по всем его основным отраслям: путевому хозяйству, подвижным средствам, мостам и т. д. В 1924 г. были осуществлены наибольшие размеры нового железнодорожного строительства (сдано в эксплуатацию 1549 км новых дорог), к концу 1925 г. длина новых железных дорог увеличена до 2514 км. Общая эксплуатационная длина железнодорожной сети в конце 1925 г. составляла 74,5 тыс. км против 71,6 тыс. км в 1920 г. Новые магистрали позволили несколько увеличить густоту железнодорожной сети в стране. Железнодорожная сеть развивалась в основном в национальных республиках. Осуществлялась достройка и усиление линий, строительство которых было начато до или во время Первой мировой войны. Грузовой оборот железных дорог, от которых во многом зависело развитие индустрии, в 1925/26 г. составлял 88,1 % от уровня 1913 г.

На речном транспорте в результате руслоочистительных и судоподъемных работ в 1926 г. удалось превзойти дореволюционную протяженность речных путей, доведя ее до 43,6 тыс. км. Грузопропускная способность основных торговых портов на морском транспорте была доведена до уровня предвоенных лет уже осенью 1923 г. Были восстановлены порты в Одессе, Николаеве, Херсоне, Бердянске, Мариуполе, Ростове, Новороссийске, Феодосии.

Большие ремонтные работы осуществлялись на автомобильных дорогах. В РСФСР за 1922—1925 гг. отремонтировано более 52 тыс. погонных метров старых и построено новых 34 тыс. пог. м мостов. Автомобильный парк страны в этот период расширился в основном

за счет импорта. В 1923/24—1925/26 гг. из-за границы было ввезено 4004 автомобиля. Сборка первых отечественных автомобилей началась в 1924 г. (завод АМО). В 1925 г. на Ярославском заводе начался выпуск трехтонных грузовых автомобилей. К началу 1926 г. автопарк СССР значительно превысил дореволюционные размеры. Он насчитывал 15,1 тыс. автомобилей, в том числе 6,1 тыс. грузовых.

В восстановительный период подрос молодой нефтепроводный транспорт. К 1925/26 г. протяженность нефтепроводов по сравнению с 1913 г. увеличилась на 458 км за счет нефтепроводов Баку — Батуми и Хаджи — Туапсе. Грузооборот этого вида транспорта возрос в 2,3 раза.

Однако материально-техническая база транспорта в целом к концу 1925 г. еще не достигла уровня 1913 г. Завершение восстановления и его техническая реконструкция отодвигались на последующие годы.

Особое место в экономике страны занимает связь, поскольку ее функцией является осуществление потребностей общества в передаче информации. Развитие связи определяется количеством специализированных предприятий почты, телеграфа и телефона. К 1928 г. число таких предприятий в стране выросло до 15 тыс. (в 1913 г. насчитывалось 8 тыс. таких предприятий). При этом протяженность почтовых маршрутов увеличилась с 260 тыс. км до 600 тыс. Однако количество отправляемых по этим маршрутам писем в 1928 г. еще не достигло дореволюционного уровня. В 1928 г. было отправлено 522 млн писем, в 1913 г. — 615 млн, телеграмм в 1928 г. — 28 млн, в 1913 г. — 36 млн. В то же время существенно выросло число пересылаемых газет и журналов — с 358 млн экземпляров до 1320 млн, посылок — с 10 до 14 млн, денежных переводов — с 35 до 37 млн. Резко выросло число междугородних телефонных разговоров — с 0,3 до 15 млн.

Предприятия связи оснащались продукцией ряда заводов, построенных еще до революции, позднее национализированных и развернувших работу в восстановительный период. Ленинградский завод «Красная заря» (преобразован из телефонной фабрики «Эрикссон», национализированной в 1919 г.) снабжал страну телефонной аппаратурой всех типов. Число таких аппаратов в стране на протяжении 1913—1928 гг. не изменилось, составляя около 300 тыс. Телеграфные аппараты (аппараты Морзе образца 1904, 1910 и 1917 гг., а также быстродействующие и буквопечатающие аппараты) изготавливались с 1919 г. в Петрограде на телеграфном заводе (до национализации в 1919 г. — АО «Сименс») и Телефонно-телеграфном заводе (ранее — АО «Электромеханический и телеграфный завод Н. К. Гейслер и К°», с 1922 г. — имени А. А. Кулакова, столяра, участника штурма Зимнего дворца, геройски погибшего на Гражданской войне). С 1925 г. на этом заводе был освоен выпуск репродукторов типа «Рекорд», отличавшихся простотой конструкции, надежностью и низкой стоимостью, что способствовало его широкому распространению в городах и селах.

Базой радиовооружения армии и флота с 1922 г. становится «Радиотелеграфный завод имени Коминтерна» (образован в Санкт-Петербурге на базе существовавшей с 1900 г. Кронштадтской мастерской «для производства и ремонта аппаратов телеграфирования без проводов»). В 1910 г. мастерская была переведена в Петербург и с 1915 г. именовалась Радиотелеграфным заводом морского ведомства). Здесь был размещен Военный отдел Центральной радиолaborатории во главе с А. Т. Угловым, сотрудниками которого была осуществлена разработка радиосредств первой системы радиовооружения войск связи РККА. На этом же предприятии в 1925—1926 гг. создается первая после революции ламповая радиоаппаратура для оснащения объектов ВМФ.

Планомерная радиофикация СССР началась с организации выпуска мощных радиоламп конструкции М. А. Бонч-Бруевича. Уже в 1920 г. это позволило установить первый радиотелефонный передатчик. После нескольких успешных опытов 17 сентября 1922 г. был передан первый концерт по радио, а в 1924 г. началось регулярное радиовещание через Московскую центральную радиотелефонную станцию им. Коминтерна, строительство которой осуществлялось под руководством сотрудника Нижегородской радиолaborатории П. А. Острякова. До 1922 г. быстро растущую потребность страны в радиопередающих и радиоприемных устройствах удовлетворяла одна Нижегородская радиолaborатория. С 1922 г. советским правительством были приняты меры по созданию электрослаботочной промышленности и объединению всех заводов слабого тока в единый трест. В 1923 г. в Ленинграде была образована Центральная радиолaborатория треста заводов слабого тока, сыгравшая значительную роль в развитии техники радиоприема в стране.

Транспортное строительство и связь имеют важное экономическое, культурное и политическое значение, так как позволяют вовлекать различные регионы, в том числе отдаленные окраины, в хозяйственный оборот, поднимать их экономику, укреплять обороноспособность страны и дружбу народов. В восстановительный период были достигнуты первые заметные успехи в развитии этих отраслей народного хозяйства.

Таким образом, по показателям развития основных отраслей народного хозяйства восстановительный период может считаться в общих чертах законченным на пике нэпа, к концу 1925 г. Новым периодом развития должна была стать перестройка хозяйства на основе новой, более высокой техники. В 1928 г. объем ВВП составлял уже 42 млрд руб., а в 1929 г. — 48 млрд руб. Это означает, что на уровень 1913 г. (47,2 млрд руб.) страна вышла в ноябре 1928 г.

За годы восстановления окреп «социалистический сектор» народного хозяйства. В 1924/25 г. государственная и кооперативная промышленность составляла 79,3 %, частная — 20,7 %. К концу 1925 г. 91,5 % оптовой и 57,7 % розничной торговли приходилось на долю государственных

Изменения в
экономике и
условиях жизни
населения

и кооперативных предприятий. 28 % крестьянских хозяйств были охвачены различными видами кооперации.

По мере восстановления промышленности на фабрики и заводы возвращались рабочие, покинувшие их в годы войны и разрухи. К 1926 г. общее число рабочих в ценовой промышленности составляло 2261,7 тыс. (87,6 % от уровня 1913 г.). Основная масса рабочих концентрировалась в промышленных районах РСФСР и Украины. Их заработная плата в промышленности составляла 94 % от довоенного уровня.

См. таблицу 1,
с. 504

1917 г. положил начало динамичным преобразованиям социальной структуры населения бывшей царской России. Перед Первой мировой войной население России включало 16,3 % рабочих и служащих, 66,7 % крестьян-единоличников, некооперированных кустарей и ремесленников, 17 % помещиков, представителей крупной и мелкой буржуазии, торговцев и кулаков. В 1928 г. численность рабочих и служащих СССР выросла до 17,6 %, крестьян-единоличников, некооперированных кустарей и ремесленников — до 74,9 %. Появились колхозное крестьянство и кооперированные кустари — 2,9 % населения страны. Из социальной структуры были вытеснены помещики, крупные буржуа, торговцы и значительная часть кулаков. 4,6 % населения принадлежала к мелкой городской буржуазии, торговцам и кулакам.

Общее число жителей СССР с 1923 г. увеличивалось примерно на 2 % в год. Перепись населения 1926 г. зафиксировала 147 млн жителей, из которых 120 млн (82 %, как и в 1913 г.) жили на селе. Значительный прирост населения (на 13 млн за 1923—1926 гг.) во многом имел компенсаторный характер после войны и голодных лет.

Восстановление объемов выработки важнейших товаров народного потребления позволяло улучшить жизнь населения. В 1926 г. по сравнению с 1913 г. было произведено хлопчатобумажных тканей — 102,2 %, фабричной обуви — 143,8 %, спичек — 110,7 %, мыла хозяйственного — 125,6 %. Продолжало оставаться более низким производство сахарного песка (64,8 %), соли (78,5 %), резиновой обуви (94 %), однако и по этим товарам в 1927 г. довоенный уровень был превзойден. Валовая продукция всего сельского хозяйства достигла в 1926 г. 118 % по сравнению с 1913 г., в том числе по продукции земледелия — 114 % и животноводства — 127 %. Все это существенным образом сказывалось на уровне жизни.

В ноябре 1924 г. (после денежной реформы) средний заработок рабочего в промышленности составлял 38,5 рубля, а прожиточный минимум (стоимостная оценка суммарного потребления человека, определяемая на основе минимальных норм) по РСФСР — около 18 рублей. В 1926 г. средний заработок промышленного рабочего поднялся до 55,4 рубля, зарплата специалистов равнялась 165 рублям, служащих — 101 рублю. Работники искусства получали в среднем 73 рубля, работники просвещения — 42 рубля в месяц. При этом до 1-й пятилетки зарплата коммунистов

ограничивалась 100—150 % средней зарплаты в тех учреждениях, где они работали (партмаксимум). К примеру, директор завода получал 187,9 рубля, если он был членом партии, и 309,5 рубля, если был беспартийным. Годовой заработок чернорабочего в 1926/27 г. равнялся 455 довоенных рублей, разрешенный для специалистов максимум — 1811 рублей.

Энергетическая ценность продуктов питания в семьях фабричных рабочих в 1918 г. составляла 1786 ккал на взрослого едока в день, в 1922 г. — 2461 ккал, а в 1926 г. — 3445 ккал. При этом улучшалось качество питания, что выражалось в увеличении количества белков и жиров в рационе рабочего. В 1922 г. продукты животного происхождения составляли 4,4 % потребляемых продуктов, а в 1926 г. они достигали уже 13,8 %.

В крестьянской семье в 1926 г. на едока приходилось 30—32 кг мяса (до революции — около 16 кг в год. Его производство зависело не только от поголовья скота, но и от сборов зерна. Для получения пуда свинины нужно скормить 5 пудов зерна). Достигнутый уровень питания крестьянского населения в 1926 г. превышал довоенный в переводе на хлебные продукты в потребляющей полосе на 6 %, а в производящей на 2 %. В производящей полосе питание на одного взрослого едока в день составляло в ккал: у беспосевных крестьян — 3827, у малопосевных — 4043, у среднепосевных — 4228, у многопосевных — 4689 (в этом случае питание больше всего соответствовало расходу энергии, требуемой для выполнения тяжелой физической работы). По сравнению с дореволюционным временем разница в питании между этими группами значительно уменьшилась, поскольку удельный вес деревенской бедноты понизился в 2 с лишним раза, а удельный вес средних слоев крестьянства возрос более чем в 3 раза. В 1927/28 г. в семьях крестьян в среднем на одного человека приходилось 239 кг хлеба и хлебобудовых продуктов (в семьях рабочих — 187 кг), 41 кг мяса (у рабочих — 57 кг), 4,3 кг сахара (у рабочих — 14,6 кг). Основными продуктами питания крестьян в конце 1920-х гг., как и встарь, были хлеб, картофель («второй хлеб», как его называли) и молоко. Эти же продукты оставались основными и на последующие 3—4 десятилетия советской власти.

С переходом к нэпу в СССР был отменен «сухой закон». В августе 1921 г. СНК разрешил продажу виноградного вина крепостью до 14 градусов, а в декабре — до 20 градусов. В конце 1922 г. легальным напитком стал коньяк. В декабре 1924 г. с винного склада № 1 (будущий завод «Кристалл») пошли в продажу 30-градусные наливки, настойки и водка, получившая в народе название «рыковка» по имени главы правительства. В августе 1925 г. власть восстановила государственную монополию на изготовление 38-градусной водки, вскоре доведенной до «нормы» в 40 градусов. Поначалу водка продавалась по рублю за поллитровую бутылку, в 1926 г. цена установилась на уровне 1 руб. 10 коп. В 1927 г. доходы от продажи водки в бюджете страны составили 12 % против 26,5 % в 1913 г.

Рост народного потребления ограничивался недостатком промышленных товаров. В 1925 г. производство предметов потребления достигло только 72,1 % от уровня 1913 г. Однако и при этом общая сумма денежных затрат на покупку одежды и обуви увеличилась в среднем на душу населения в 1924/25 г. по сравнению с 1923/24 г. на 37,7 %. В 1925 г. наиболее дефицитными товарами были ткани, кожа, обувь, сортовое железо, в еще большей степени — гвозди, кровельное железо, стекло, махорка.

Особенно остро ощущалась неустроенность быта из-за плохих жилищных условий населения. Расширение общей площади городского жилищного фонда в 1926 г. по сравнению с 1913 г. на 36 млн кв. м значительно отставало от прироста городского населения. По переписи 1926 г., жилая площадь на душу фабрично-заводских рабочих в среднем составляла 4,91 кв. м, у служащих — 6,96 кв. м. Недостатки жилья скрашивались низкими ставками его оплаты (взимание платы было возобновлено в апреле 1922 г.). В 1924 г. средняя месячная плата за 1 кв. м жилой площади составляла 11 коп. Жилищная плата покрывала лишь часть издержек по содержанию жилища.

Реальным завоеванием трудящихся было сокращение по сравнению с дореволюционной Россией продолжительности рабочего дня. До 1917 г. для промышленных рабочих она равнялась 10 часам в день, в 1925/26 г. — 7,4 часа. Все рабочие и служащие имели право на ежегодный очередной отпуск не менее двух недель. К 1923 г. в СССР сложилась система социального страхования на случай временной потери трудоспособности вследствие болезни и увечья, беременности и родов, ухода за больным членом семьи и т. д. Система соцстраха в СССР являлась по тому времени самой прогрессивной в мире. Страховые фонды составлялись целиком и полностью из общественных фондов в государственных и кооперативных предприятиях (в 1924 г. — 13,6 % от всей суммы выплаченной зарплаты). В 1923 г. при временной потере трудоспособности пособие равнялось 65,9 % фактического заработка, с 1924 г. — в размере полного заработка. Однако полностью провести все эти меры в жизнь стало возможным после ликвидации в стране безработицы.

Приметами послереволюционных социально-политических сдвигов в деревне стали новые учреждения административно-общественного и культурного назначения: сельсоветы, избы-читальни, клубы, народные дома, размещавшиеся зачастую на месте старых административных учреждений, в помещичьих и кулацких домах, в бывших церквях. Началось строительство и новых зданий, особенно для школ и больниц. В деревнях появлялись первые электрические «лампочки Ильича».

В 1920-е гг. постепенно менялся и внешний облик советского человека. Вместо шинелей, ватников и гимнастеров военного времени все большее распространение среди горожан получали довольно узкие

и короткие брюки навыпуск и свободная блуза с матерчатым поясом (толстовка). Женщины носили короткие платья прямого покроя, юбки и блузки. Распространенным женским головным убором стал красный платочек, повязанный концами назад. В то же время были широко распространены кожаные куртки, ставшие во время войны как бы формой для коммунистов, а также френчи, галифе полувоенного покроя, матросские тельняшки и брюки «кlesh». С 1923 г. в СССР стали популяризироваться модели одежды, приемы кройки и шитья.

В декабре 1925 г. XIV съезд партии переименовал РКП(б) во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) — ВКП(б). Главным решением съезда было принятие курса на индустриализацию страны, необходимость которой сознавали все противоборствующие в партии группировки. Они исходили из представлений об СССР как осажденной врагами крепости и не теряли надежд на мировую революцию. Общее настроение определяла альтернатива: либо ликвидировать отставание, либо погибнуть.

Переход
к индустриализации и коллективизации

Концепция Бухарина (продолжение нэпа, сбалансированное развитие промышленности и сельского хозяйства, приоритетное развитие тяжелой промышленности при одновременном внимании к производству предметов потребления, кооперирование крестьянских хозяйств на добровольной основе) была отвергнута. Утверждалась сталинская: свертывание нэпа, усиление роли государства в развитии экономики, ужесточение дисциплины, форсированное развитие тяжелой промышленности, использование деревни как поставщика средств и рабочей силы для нужд индустриализации.

Старт мобилизационному штурму в промышленности дала XV конференция партии (октябрь — ноябрь 1926 г.). Была поставлена амбициозная цель — в минимальный срок «нагнать, а затем превзойти» уровень индустриального развития передовых капиталистических стран. В качестве источников индустриализации, как и ранее, назывались накопления госпромышленности, бюджетное перераспределение средств из других отраслей (главным образом за счет изъятия прибавочной части необходимого продукта из сельского хозяйства) в пользу строительства тяжелой индустрии и привлечение сбережений населения через займы. Заметную роль среди источников индустриализации играли доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции (зерно) и сырья, в основном леса и нефти (только за 1926—1929 гг. экспорт вырос в цене более чем на 70 %), а также от продажи алкоголя. Государственные займы также составляли значительную часть бюджета СССР (в 1927/28 г. — 10 %). Вместе с тем партия отвергла предложения сторонников Троцкого по дальнейшему повышению отпускных цен на промышленные товары.

Наиболее циничным выразителем троцкистской экономической программы был Е. А. Преображенский (член коллегии Наркомата

финансов в 1924—1927 гг.). В 1925 г. он вместе с Ю. Л. Пятаковым (зампред ВСНХ) полагал: если допустить, что возможно построение социализма в одной стране, то это нужно делать с максимальной быстротой, форсируя темпы строительства. В своей книге «Новая экономика» (1926) Преображенский обосновывал экономическое понятие «первоначальное социалистическое накопление», предлагая черпать средства в основном «вне комплекса государственного хозяйства», а создавать «первичное накопление капитала за счет крестьянства». Рыков и Бухарин называли эту идею возмутительной.

Однако, по сути, на практике все и сводилось к перераспределению средств деревни, легкой и пищевой промышленности на нужды тяжелой. Конечно, это ограничивало и даже снижало жизненный уровень трудящихся. Активная часть общества считала, что индустриализация требует жертв. Фактически руководство партии в лице Сталина и его сторонников со временем все более склонялись к позиции Преображенского.

Отличительной особенностью первого этапа индустриализации было сочетание восстановительных процессов в промышленности с развертыванием нового строительства по планам ГОЭЛРО. В 1928 г. валовая продукция народного хозяйства СССР почти на треть превышала уровень 1913 г. При этом крупная промышленность только за 1926—1928 гг. выросла почти вдвое. Однако производство чугуна в 1928 г. составляло всего 78 % от довоенного уровня. В эти годы завершилось строительство крупных по тем временам электростанций, а в 1927 г. началось строительство 10 новых станций, в том числе Днепровской ГЭС, а также Ростовского завода сельскохозяйственных машин, Сталинградского тракторного завода, Керченского металлургического и крупного завода в Кривом Роге. Велась подготовка к строительству Кузнецкого металлургического завода, сырьевой базой которого стали коксующиеся угли Кузбасса и железные руды Урала. Развернулись работы на северном и южном участках Туркестано-Сибирской железной дороги (1452 км от Семипалатинска через Алма-Ату до станции Луговая).

Всего за первые 10 лет советской власти в России было построено, восстановлено и введено в строй 2,2 тыс. крупных промышленных предприятий. В первые годы индустриализации, начиная с 1926 г., начато строительство более 600 новых промышленных предприятий, на многих старых проводилась коренная реконструкция, почти равная новому строительству. Все это позволило поднять удельный вес промышленного производства (в сравнении с аграрным) с 36 % в 1926 г. до 48 % — в 1928-м. Начался процесс превращения страны из аграрной в индустриальную.

Основные экономические показатели сельского хозяйства в 1926—1928 гг. тоже превосходили показатели предреволюционной России. Валовой аграрной продукции в стране производилось на 18—20 % больше по сравнению с 1913 г. Однако три четверти посевных работ

в стране велось ручным способом; до половины зерновых убиралось косой и серпом, обмолачивалось цепом и другими примитивными орудиями. Низкая урожайность и частые недороды, суровые природные условия усугубляли ситуацию. Товарного хлеба (для города) деревня производила на 30 % меньше, чем до революции. Число крестьянских хозяйств достигло максимума в 1927 г. — 25 млн против 21 млн в 1916 г. Основную их массу составляли бедняцко-середняцкие хозяйства, производившие зерно в основном для собственного потребления. На фоне роста промышленности нерентабельность мелкого крестьянского производства проявлялась все отчетливее. Надежды на улучшение связывались с переводом мелких хозяйств на рельсы крупного производства.

Резолюция XV съезда партии (декабрь 1927 г.) «О работе в деревне» призывала «широко развернуть пропаганду необходимости и выгоды для крестьянства постепенного перехода к крупному общественному сельскому хозяйству». Начавшаяся индустриализация открывала возможность для подготовки материально-технической базы преобразования сельского хозяйства, расширяя поставку тракторов, прицепных машин и орудий.

Подготовке массовой коллективизации способствовали простейшие формы кооперации. В кооперативы (сбыто-снабженческие, ТОЗы — товарищества по совместной обработке земли и др.) к осени 1927 г. объединено около трети крестьянских хозяйств, а в 1929 г. — более 55 %. Однако в колхозы (высшую форму кооперации) к июню 1929 г. было вовлечено лишь 3,9 % крестьянских хозяйств. Большевики были полны решимости добиться массовой коллективизации в кратчайший срок.

На XV съезде партии было решено разработать комплексный план развития народного хозяйства страны, устанавливавший пропорции и темпы развития различных секторов и отраслей хозяйства, регионов страны на пятилетний период. Работа была сосредоточена в Госплане и ВСНХ, проходила в острой борьбе, отражая различия во взглядах в высшем руководстве на перспективы развития страны. По предложению председателя Госплана Г. М. Кржижановского готовились два варианта пятилетнего плана — минимальный (отправной) и оптимальный. Наметки первого были на 20 % ниже, чем во втором.

Разработка
первого
пятилетнего
плана

В ВСНХ под руководством В. В. Куйбышева разрабатывался только оптимальный вариант. В этом плане индустриализация трактовалась как ускоренное развитие собственной (не импортируемой) промышленности и прежде всего продукции машиностроения, энергетики, химической промышленности, металлургии. ВСНХ намечал обеспечить ежегодный прирост промышленной продукции на 19—20 %. Старые буржуазные специалисты (В. А. Базаров, В. Г. Громан, И. А. Калинин), ссылаясь на мировой опыт, считали реальным вдвое меньший темп индустриального развития по сравнению с намеченным в отправном варианте плана. Против высоких темпов возражали и представители

«правой оппозиции» (Бухарин, Рыков, Томский). Однако Ноябрьский (1928) пленум ЦК заявил о возможности «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении капиталистические страны... только при напряженном темпе развития индустрии и индустриализации страны». Вариант контрольных цифр пятилетнего плана, предусматривавший рост всей промышленности на 167 % (тяжелой — на 221 %, легкой — на 130 %), ВСНХ подготовил в середине декабря 1928 г.

В апреле 1929 г. оптимальный вариант плана был принят правительством, несмотря на возражения Кржижановского (в ноябре 1930 г. заменен на посту председателя Госплана Куйбышевым), затем одобрен XVI партийной конференцией и утвержден V Всесоюзным съездом Советов. План был рассчитан на период с октября 1928 г. до октября 1933 г. Хозяйственный год в условиях индустриализации и укрепления плановых основ в сентябре 1930 г. решили перенести с 1 октября на 1 января, начиная с 1931 г.

План предусматривал увеличение за пятилетие выпуска промышленной продукции в 2,8 раза (тяжелой — в 3,3) и сельскохозяйственной — в 1,55 раза; повышение реальной зарплаты в промышленности на 71 %, доходов крестьян — на 67 %. Намечалось перевести в общественный сектор сельского хозяйства к концу пятилетки 4–5 млн крестьянских хозяйств (18–20 % их числа) и 17,5 % общей посевной площади, а также ввести всеобщее обязательное начальное образование, ликвидировать неграмотность населения в возрасте до 40 лет, подготовить квалифицированные кадры для народного хозяйства. Однако многие наметки пятилетнего плана уже вскоре изменились. Летом 1929 г. ЦК принял ряд постановлений о форсированном развитии ряда отраслей промышленности.

§ 6. Преобразование культуры

Составной частью плана перехода от капитализма к социализму была так называемая культурная революция, предполагавшая переворот в духовной жизни общества, преобразование общественного сознания на основе марксистско-ленинской идеологии, формирование у советских людей некоторого стандартного, одинакового для всех способа понимания окружающих явлений бытия. Предстояла грандиозная работа по перевоспитанию старшего и воспитанию подрастающих поколений в духе коммунистической идейности и нравственности, интернационализма и патриотизма, коллективистской психологии. Революция не мыслилась без подавления всякого рода носителей антисоветского и антикоммунистического сознания. Она нацеливалась на создание культуры принципиально нового типа — социалистической по содержанию, национальной по форме и интернациональной по природе (состоящей из лучших элементов всех национальных культур). Придавая громадное значение предстоящему перевороту в культурной

сфере, Ленин в своем «Завещании» подчеркивал: «Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной».

Важнейшее место в государственном управлении культурой занимал Народный комиссариат просвещения РСФСР, призванный руководить не только просвещением, но и внешкольным образованием, литературой, театрами, изобразительным искусством, музыкой. В Наркомпросе был создан Отдел просвещения национальных меньшинств. Местные Советы имели отделы народного образования, которым подчинялись все (и общественные, и частные) учреждения культуры. Партийное руководство культурой осуществлял созданный в 1920 г. Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б). Помимо него при ЦК работали постоянные комиссии практически по всем отраслям культуры: антирелигиозная, по самообразованию, библиотечная, клубная, школьная, художественная, радиокомиссия, кинокомиссия. В 1922 г. в составе Наркомпроса созданы Главное управление по делам литературы и издательств, на которое возлагались функции цензуры, и Главный репертуарный комитет, ведавший цензурой театрально-концертной деятельности. Координация руководства культурой во всесоюзном масштабе осуществлялась Совещанием наркомов просвещения республик.

Переход к мирному строительству после Гражданской войны выявил огромный недостаток в образованных кадрах для государственного аппарата, управления народным хозяйством, армией, собственно культурой. Провозглашена была политика привлечения интеллигенции к сотрудничеству с советской властью с последующим ее перевоспитанием в советском духе или заменой новыми кадрами специалистов.

Значительная часть старой интеллигенции, руководствуясь идеей служения своему народу, пошла на сотрудничество с властью, часть заняла выжидательную позицию. Переход к нэпу был воспринят ею как начало эволюции советской власти в направлении демократии и породил такое явление, как сменовеховство. Название произошло от сборника «Смена вех», изданного в Праге в 1921 г. Стремясь расширить в условиях нэпа социальную опору в непролетарских массах, советская власть разрешила издание в стране ряда журналов различных направлений, в том числе сменовеховских. Наиболее яркими выразителями сменовеховских идей были в зарубежье Ю. В. Ключников и Н. В. Устрялов (возвратились на родину, соответственно, в 1922 и 1935 гг., расстреляны в 1938 и 1937-м), в СССР — литератор И. Г. Лежнев, редактировавший в 1922–1926 гг. сменовеховский журнал «Новая Россия».

Суть этого идейного движения сводилась к признанию советской власти, сумевшей спасти государственность в России и найти выход из революционной «смуты» через нэп. Призывы сменовеховцев к сотрудничеству с большевиками основывались на том, что жизнь сама заставит их пойти по пути возрождения и разумного устройства страны

вопреки революционной риторике. Переход к нэпу способствовал возвращению части эмигрантов на родину. За 1921—1931 гг. в Россию вернулись 181 432 эмигранта, из них 121 843 — в 1921 г.

По данным, опубликованным в конце 1927 г. в белогвардейском «Русском голосе» (Нью-Йорк), в Германии проживали 446 654 российских эмигрантов, во Франции — 389 450, в Польше — 90 000, в Китае — 76 000, в Югославии — 38 675, в Литве, Испании, Болгарии, Чехословакии — по 20 000—30 000 человек.

Советская власть допустила также свободное соревнование различных группировок в литературе и искусстве, ставшее основой для образования группы писателей, названных «попутчиками». К ним относили писателей непролетарского происхождения, которые принимали советскую власть, сотрудничали с ней, но в политическом отношении хотели оставаться нейтральными.

Однако классовый подход оставался главным принципом выстраивания властной политики в отношении интеллигенции. При малейшем подозрении в противодействии власть немедленно прибегала к репрессиям. Узкий догматический подход был противопоставлен реальному многообразию жизни и ее культурных проявлений. И вновь пролетарская социальная основа революции пришла в противоречие с реальной сложной социальной и культурной структурой российского общества, которая имманентно включала и должна была включать так называемые мелкобуржуазные компоненты. Противоречия эти ликвидировались варварскими методами. В 1921 г. более 200 человек были арестованы по делу так называемой Петроградской боевой организации во главе с В. Н. Таганцевым (профессор географии, секретарь Сапропелевого комитета Академии наук). По решению Петроградской ЧК от 24 августа 61 из арестованных, включая выдающегося русского поэта Н. С. Гумилева, были расстреляны.

«Философский
пароход»

В июне 1921 г. Ф. Э. Дзержинский направил в Политбюро докладную записку об антисоветских организациях среди интеллигенции. Из записки следовало, что нэп создает опасность объединения и консолидации сил буржуазных и мелкобуржуазных групп. Особое внимание обращалось на антисоветскую профессию в вузах, различных научных обществах. Противников советской власти обнаружили вокруг журналов «Экономист», «Экономическое возрождение», «Летопись Дома литераторов», вестника Пироговского общества врачей, а также в частных издательствах. Отмечалось, что вокруг издательства «Задруга» группируются члены партии энесов, а издательства «Берег» — преимущественно члены ЦК партии кадетов; издательство «Книга» находится в руках ЦК меньшевиков. В записке подчеркивалась «необходимость решительного проведения ряда мероприятий, могущих предотвратить возможные политические осложнения».

На основании записки Политбюро в июне 1922 г. создало специальную комиссию в составе И. С. Уншлихта, Д. И. Курского и Л. Б. Каменева. Она должна была подготовить предложения по арестам и высылке интеллигенции, закрытию органов печати. Инициатива высылки принадлежала Ленину, а контроль за исполнением операции был возложен на Сталина. «Надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистим Россию надолго», — писал Ленин. Политбюро несколько раз рассматривало работу комиссии по высылке интеллигенции, находя ее неудовлетворительной «как в смысле недостаточной величины списка, так и в смысле его недостаточного обоснования».

С июля 1922 по апрель 1923 г. из России в несколько приемов (в том числе на пароходах) было выслано более ста старых интеллигентов (вместе с семьями 228 человек). Среди них были профессора Московского университета, Московского высшего технического училища, Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии, Института инженеров путей сообщения, Археологического института; лица, проходящие по делу издательства «Берег» и по делу группы В. В. Абрикосова — священника Римско-католической церкви в Москве, сторонника объединения Римско-католической и православной церквей; агрономы, кооператоры, врачи, инженеры, литераторы. Среди высланных были также бывший ректор М. М. Новиков и декан физико-математического факультета Московского университета В. В. Стратонов; экономисты С. Н. Прокопович и Б. Д. Бруцкус, историк А. А. Кизеветтер, писатель М. А. Осоргин, философы Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин, Ф. А. Степун, С. Л. Франк. Нашумевшая высылка вошла в историю под названием «философский пароход», хотя на пароходах в изгнание отбыло около 50 ученых, с членами семей — примерно 115 человек.

Высланные представители старой интеллигенции пополнили почти двухмиллионную эмиграцию, оказавшуюся за пределами России в результате революции и Гражданской войны. Многие другие ее представители оказались среди репрессированных по политическим мотивам внутри СССР. Согласно официальным данным, общее число арестованных органами ВЧК — ОГПУ за все виды преступлений в 1921—1928 гг. составило 842 232 человека, из них 152 633 осуждено. В числе арестованных за контрреволюционные преступления насчитывалось 457 347 человек. Удельный вес «контрреволюционеров» среди всех арестантов вырос с 38 % в 1921 г. до 64 % — в 1928 г. и 82 % — в 1929 г.

Созданная в 1917 г. ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем) в феврале 1922 г. преобразована в ГПУ (Государственное политическое управление) при НКВД РСФСР, в сентябре 1923 г. — ОГПУ (Объединенное ГПУ) при СНК СССР. В 1934 г. ОГПУ упразднено с включением его состава в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР.

См. таблицу 10,
с. 513

ГПУ — ОГПУ —
НКВД

Органы госбезопасности в 1917—1926 гг. возглавлял Ф. Э. Дзержинский, в 1926—1934 гг. — В. Р. Менжинский.

«Орден русских фашистов»

В ноябре 1923 г. ОГПУ пыталось сфабриковать дело по обвинению в антисемитизме С. Есенина, его друзей А. Ганина, С. Клычкова, П. Орешина. Затравленный поэт покончил жизнь самоубийством в 1925 г. (по другой версии, убит), позднее погибли и другие обвиняемые. В ноябре 1924 г. арестовали группу писателя А. Ганина, объединенную идеей борьбы с «интернационально-коммунистическим режимом во имя спасения национальной России». Группа получила название «Орден русских фашистов». В марте 1925 г. Ганина с шестью товарищами расстреляли, семерых отправили на Соловки, откуда вернулись лишь двое.

«Шахтинское дело»

В мае — июле 1928 г. состоялся показательный процесс над «вредителями» в угольной промышленности («шахтинское дело»). Всего по делам об экономической контрреволюции в Донбассе, московского и харьковского «центров» к судебной ответственности привлекли 53 человека, в том числе 36 инженеров, 11 техников. Они обвинялись в создании организации, которая «щедро субсидировалась поляками, французскими, немецкими фирмами и своим парижским центром», «активно готовилась к интервенции и практически намечала совершенно реальные мероприятия по взрыву тыла изнутри». Пятеро из арестованных были расстреляны, остальные получили разные сроки лишения свободы.

Искоренение религиозного сознания

Особой ожесточенностью отличалась борьба по искоренению религиозного сознания и священнослужителей, которые были зачислены в стан контрреволюции. Пионеры и комсомольцы оказались наиболее отзывчивыми на призывы покончить с «поповским мракобесием». К 1922 г. было закрыто более двух третей из примерно 1200 православных монастырей, а в Москве — все домовые церкви, составлявшие около четверти общего числа столичных храмов (в 1917 г. в Москве действовало 845 храмов различных конфессий). Началось планомерное разрушение церковных сооружений. В Москве первым снесли выдающийся памятник церковной архитектуры — часовню Александра Невского на Манежной площади. Кампания по изъятию церковных ценностей, предпринятая в голодном 1922 г., обернулась дальнейшим разгромом культурно-исторического достояния страны. Однако сломить пассивное сопротивление церкви властям не удавалось.

«Дело» патриарха Тихона

В начале мая 1922 г. Политбюро, по предложению Ленина, дало директиву московскому трибуналу немедленно привлечь патриарха Тихона к суду. Патриарха арестовали и намеревались судить по обвинениям в антисоветских преступлениях. До суда дело не дошло. И не столько из-за того, что патриарху пришлось «раскаяться в своих поступках», сколько из-за опасения бурной реакции в зарубежных странах. Например, британское правительство заявило об отзыве дипломатической миссии, если начнется намеченный на апрель 1923 г. процесс по его делу.

Созданные в СССР и издававшиеся большими тиражами газеты «Безбожник» (1922–1934, 1938–1941), «Атеист» (1922), журналы «Безбожник» (1923–1941; в 1923–1932 «Безбожник у станка»); «Атеист» (1922–1930), «Воинствующий атеизм» (1931), различные антицерковные семинары, кружки, образованное в 1924 г. Общество друзей газеты «Безбожник» (с 1925 — «Союз безбожников», в 1929–1947 — «Союз воинствующих безбожников») вели целенаправленную работу по атеизации верующих.

Стремясь ослабить Русскую православную церковь, власти поддерживали «обновленцев» — появившиеся с мая 1922 г. группировки духовенства, которые пытались провести в РПЦ реформы, нацеленные, по сути, на разрушение церкви. Различные группы «обновленцев», возглавлявшиеся протоиереем А. Введенским, священником В. Красницким, епископом Антонином (А. Грановским) и другими, заявляли о своей приверженности «христианскому социализму», отрицали патриаршество «как монархический и контрреволюционный способ руководства церковью», требовали изменений в церковных обрядах, выступали за разрешение епископам вступать в брак, овдовевшим священникам жениться вторично. Среди «обновленцев» была «Свободная трудовая церковь», призывавшая к слиянию всех религий. В течение 1922–1923 гг. «обновленцы» захватили многие приходы, 37 из 73 епархиальных архиереев подчинились созданному на «Соборе» «Живой церкви» и других обновленческих группировок (апрель 1923 г.) Высшему церковному совету. Однако большинство верующих не пошли за «обновленцами».

Надеясь спасти церковь от разгрома, патриарх Тихон 16 июня 1923 г. обратился в Верховный суд РСФСР с письмом, которым подтверждал лояльность установившейся в России власти, признал ошибочность ряда своих действий (в частности, обращения по поводу Брестского мира, анафематствования в 1918 г. власти, воззвания против декрета об изъятии церковных ценностей). «Я заявляю Верховному суду, — писал он, — что я отныне советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и от внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции». После этого письма Тихон был освобожден из-под стражи и получил возможность вернуться к руководству церковью. Решения обновленческого собора он объявил «неканоническими и раскольническими». Большинство «обновленцев» вернулось в патриаршую церковь. К концу 1920-х гг. неканоническое движение фактически прекратило свое существование, но официально «Обновленческая церковь» во главе с А. Введенским существовала вплоть до послевоенных лет.

С прекращением судебного «дела» патриарха гонения на церковь не прекратились. После смерти Тихона (1925) был арестован патриарший местоблюститель митрополит Петр (П. Ф. Полянский, расстрелян в 1937 г.). Главным местом заточения церковных иерархов в 1920-х гг. стал Соловецкий лагерь, куда к 1926 г. были помещены 24 епископа.

Многие епископы были высланы из епархиальных городов на север, в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. В 1922 г. только по суду было расстреляно 3447 священнослужителей.

Реальным предстоятелем Русской православной церкви еще при жизни митрополита Петра стал заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (И. Н. Страгородский). 29 июля 1927 г., чтобы смягчить репрессии против церкви, он с группой архиереев-«сергианцев» обнародовал «Послание к пастырям и пастве» — декларацию, в которой заявлялось о безусловной лояльности церкви по отношению к государству.

РПЦ

Многие видные церковные иерархи поддержали декларацию как единственную возможность сохранения церкви. Однако она не была поддержана находившимся в ссылке митрополитом Петром и Русской православной зарубежной церковью, возглавляемой с 1921 г. митрополитом Антонием (А. П. Храповицким). Состоявшийся в сентябре 1927 г. в сербском городе Сремски-Карловцы Собор русского заграничного духовенства отстаивал позицию бескомпромиссной борьбы с советской властью и заявил, что отныне «заграничная часть церкви должна управляться сама» (позже это событие стали называть «Карловацким расколом»). В 1933 г. от Московской патриархии отделились приходы Северной Америки, основавшие Американскую православную церковь (ее автокефалию РПЦ признала в 1970 г.). В самом СССР несогласные с июльским посланием Сергия образовали несколько групп под названием «катакомбная», или «Истинно православная церковь», продолжавших считать советскую власть «властью Антихриста». Вскоре почти все приверженцы «катакомбной» церкви оказались в ссылке и в лагерях, остававшиеся на свободе преследовались за антисоветскую деятельность вплоть до начала 1980-х гг.

Однако и декларация митрополита Сергия не остановила гонений на религию и церковь. Со сломом нэпа и переходом в деревне к «революции сверху» гонения усилились. Из 48 тыс. церковных приходов, существовавших в России в 1918 г., к 1930 г. осталось менее 30 тыс.

Борьба
с неграмотностью

Другой важнейшей задачей модернизации культуры (культурной революции) была ликвидация неграмотности, почти соизмеримой по масштабам с религиозностью основной массы трудящихся. В 1914 г. в России 70 % населения были неграмотными. В начале нэпа даже в городах около половины населения не умели читать, а в ряде национальных регионов неграмотность была почти всеобщей. Прекрасно сознавая, что неграмотный человек стоит вне политики, идеологического воздействия, большевистское руководство страны стремилось как можно скорее добиться грамотности всего населения.

Работа по преодолению неграмотности, начавшаяся с первых лет революции и проводившаяся в неразрывной связи с культурно-политическим просвещением населения, в первый год нэпа несколько

затормозилась. С оживлением экономики этот спад был остановлен. В декабре 1922 г. X Всероссийский съезд Советов обязал губисполкомы принять все меры по предотвращению сокращения сети пунктов ликбеза. Тогда же по решению Всероссийского съезда по ликвидации неграмотности эта работа была сосредоточена на обучении грамоте «организованных групп населения» в возрасте 18–30 лет (красноармейцы, допризывники, рабочие, комсомольцы). В августе 1923 г. ВЦИК и СНК утвердили план ликвидации неграмотности населения РСФСР к десятилетию советской власти. Для привлечения общественности к этой работе осенью 1923 г. было создано общество «Долой неграмотность!» во главе с М. И. Калининым.

Несмотря на все усилия, быстро победить неграмотность не удалось. По данным Всесоюзной переписи населения (декабрь 1926 г.), грамотность в РСФСР составляла 60,9 %, а в стране в целом — 56,6 %. К 1930 г. она возросла до 63 %. Число неграмотных постоянно пополнялось за счет подростков. Прекратить это можно было введением всеобщего обучения детей. Обязательное всеобщее начальное обучение в стране введено с сентября 1930 г.

На протяжении нэпа развитие школьной системы сдерживалось нехваткой средств. Количество начальных школ в стране сократилось со 114 тыс. в 1921 г. до 87,3 тыс. в 1923 г. Количество школьных помещений в 1924 г. составляло 83 % от уровня 1914 г. По мере достижения экономической стабильности негативные тенденции замедлялись. С осени 1924 г. возобновилось государственное финансирование системы образования. В 1921–1922 гг. она включала базовую четырехклассную, школу-семилетку и девятилетку. На базе начальной можно было получить специальную подготовку в технических и аграрных школах, на профессиональных курсах. Особенно быстро стали расти школы фабрично-заводского ученичества, рабочей, крестьянской молодежи. Выпускники семилетки могли получить профессиональное образование в техникумах, которые, однако, не давали необходимой подготовки для продолжения образования в вузах. Обучение в школах велось на основе учебных планов и программ, составленных Наркомпросом. По окончании Гражданской войны появились первые советские школьные учебники.

Школьная
система

В 1924 г. характер школьного обучения был изменен. Новые комплексные учебные программы строились на отказе от традиционного для отечественной школы предметного принципа изложения учебного материала. Математику, физику, химию отныне предлагалось изучать не на соответствующих уроках, а по темам: «Трудовая деятельность людей», «Природа как объект трудовой деятельности людей», «Общество как результат труда людей». Теоретики реформы полагали, что при такой перестройке образования легче внедрить в сознание марксистскую диалектическую методологию и сконцентрировать внимание детей на реалиях окружающей жизни. Одновременно пропагандировались лабораторно-исследовательские методы, коллективные

формы занятий, самостоятельная работа, при которой учитель играл роль консультанта. Новые программы Наркомпроса носили рекомендательный характер. Но многие учителя считали, что они не обеспечивают систематических знаний, и продолжали придерживаться старых приемов обучения. В 1927/28 учебном году в стране насчитывалось уже 120,1 тыс. общеобразовательных школ, в них обучалось 11,6 млн учащихся. Преподавательскую работу вели 551 тыс. учителей, но только 10 % из них имели законченное (или неполное) высшее образование.

Внешкольное образование на протяжении 1920-х гг. находилось в ведении Главного политико-просветительского комитета. В городах центрами этой работы были клубы. При них открывались библиотеки, читальни, школы и курсы ликбеза. Активную просветительскую работу вели также библиотеки, музеи, центры пропаганды новой техники и политехнического обучения, дома и дворцы культуры. В деревне культпросветработа проводилась через избы-читальни. В 1924 г. было создано «Всероссийское общество культурной смычки», занимавшееся организацией шефской помощи деревне (сбор средств, книг, направление лекторов и т. п.). В Красной Армии политпросветработу вели органы политуправления, многочисленные шефы.

СМИ В 1920-е гг. существенно обновились средства массовой информации. К середине десятилетия в основном сложилась сеть периодических изданий. Большими тиражами выпускались газеты «Труд» (с 1921 г.), «Рабочая газета» (1922), «Крестьянская газета» (1923), центральная военная газета «Красная звезда» (1924), «Учительская газета» (1924), «Комсомольская правда» (1925); журналы «Пролетарская революция» (1921), «Под знаменем марксизма» (1922), «Большевик» (1924) и др. Расширили деятельность государственные издательства. Краткий период подъема пережили частные (в феврале 1922 г. в одной только Москве зарегистрировано свыше 143 частных издательств). В 1928 г. было издано 270,5 млн экземпляров книг, 303 млн экземпляров журналов и других периодических изданий. Разовый тираж издающихся газет достиг 9,4 млн экземпляров. (В 1913 г. издано 99 млн экземпляров книг, 117 млн экземпляров журналов, 3 млн экземпляров газет.)

С 1921 г. на главных площадях крупных городов размещались громкоговорящие радиотелефонные установки, периодически передававшие сообщения Российского телеграфного агентства. С октября 1924 г. начались ежедневные передачи радиопрограмм. В 1928 г. в стране насчитывалось около 100 тыс. радиоточек. Радио стало одним из ведущих средств массовой коммуникации.

**Вузы
и техникумы**

Социалистическая перестройка народного хозяйства и социальной структуры населения не мыслилась властью без подготовки кадров «собственных» специалистов со средним и высшим образованием. Выходцам из рабочих и крестьян создавались наиболее благоприятные условия для поступления в вузы и техникумы.

К середине 1920-х гг. в СССР было создано около тысячи индустриально-технических, педагогических, сельскохозяйственных, медицинских, экономических, художественных техникумов. В 1927/28 учебном году в них было подготовлено 28,6 тыс. специалистов. Примерно таким же в этом году был выпуск из 148 высших учебных заведений. Многие выпускники вузов нэповского периода пришли в вузы через рабочие факультеты, где за 1921—1925 гг. получили подготовку 26 тыс. человек. В 1925/26 учебном году на рабфаках обучалось 57 тыс. человек.

Основные трудности высшей школы были связаны с проводимым в стране курсом жесткой экономии, направлением материальных и финансовых ресурсов в основном на нужды восстановления народного хозяйства. Прием в вузы в 1924 г. был уменьшен по сравнению с предыдущим годом почти втрое — с 37 до 13 тыс. человек. В то же время в вузах была произведена очередная чистка по классовому принципу, 20 % от числа всех студентов (представители непролетарских слоев населения) исключены. С 1922 г. в университетах вводились государственные стипендии. В 1924 г. единая государственная стипендия составляла 20 рублей, в 1925 г. ее размеры увеличились вдвое. К концу 1920-х гг. стипендией обеспечивались до 75 % студентов, а при ее распределении стала учитываться успеваемость.

Учеба в вузах строилась в соответствии с уставом высшей школы, утвержденным в 1921 г. Правительственные положения о научном минимуме, обязательном для преподавания, и о факультетах общественных наук, принятые в том же году, вводили в качестве обязательных дисциплин в вузах исторический материализм, историю пролетарской революции, экономическую политику диктатуры пролетариата. С 1924 г. эти дисциплины дополнились историей Коммунистической партии и основами ленинизма.

Для повышения роли коммунистов и координации деятельности студенческих партийных ячеек создавались всероссийское и городские объединения коммунистического студенчества. Партийные организации отчисляли 1 % средств партийных организаций для специальных пособий студентам-коммунистам.

Высококвалифицированные кадры для высшей школы и руководящей работы в партийно-государственном аппарате, общественных организациях готовили Институт красной профессуры (образован в 1921 г.), институты философии, истории, литературы, искусства, советского строительства и права, мирового хозяйства и мировой политики, экономики, аграрный, естествознания, Социалистическая (с 1924 г. — Коммунистическая) академия. В 1925 г. восстановлена аспирантура, готовившая научных работников и преподавателей высшей школы. Для подготовки национальных партийно-советских кадров в 1921 г. созданы Коммунистический университет трудящихся Востока, Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, Среднеазиатский и Закавказский комуниверситеты.

«Красная
профессура»

М. Н. Покровский, занимавший ключевые посты в системе революционной науки об обществе, был бессменным руководителем Социалистической (Коммунистической) академии, Института красной профессуры, Общества историков-марксистов, Института истории, Центрархива, редактором журналов «Красный архив», «Борьба классов», «Историк-марксист». Он резко противопоставлял фронт историков своей школы как марксистский «немарксистскому фронту» историков старой русской школы (В. В. Бартольд, С. В. Бахрушин, Ю. В. Готье, В. И. Пичета, Н. П. Лихачев, М. К. Любавский, П. Г. Любомиров, Е. В. Тарле, С. Ф. Платонов, А. И. Яковлев и др.). Противостояние закончилось переходом в октябре 1929 г. к судебной расправе над выдающимися историками дореволюционной формации по сфабрикованному «академическому делу», которые обвинялись в создании контрреволюционного «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России». После смерти Покровского значительная часть его «вклада» в науку пришлось перечеркнуть как проявление вульгарного марксизма, вульгарного социологизма, национал-нигилизма и нигилистического отношения к дореволюционной русской истории. Воинствующими борцами за «чистоту марксизма-ленинизма» в исторической науке были историки партии Е. М. Ярославский и М. А. Савельев.

Переход от войны к миру в начале 1921 г. резко поднял значимость подлинной науки, особенно прикладных исследований, без которых планы модернизации страны в социалистическом духе остались бы неосуществимыми. В первую очередь государство предприняло ряд мер, направленных на спасение ученых от голодной смерти. С 1920 г. появилась особая форма их обеспечения — натуральный академический паек (выдавался до 1923 г.). В 1921 г. были приняты декреты «Об улучшении быта ученых», «О мерах к улучшению жилищных условий научных работников». В 1921—1931 гг. при Совнаркоме действовала Центральная комиссия по улучшению быта ученых. В 1921 г. был издан специальный декрет «О создании благоприятных условий для работы академику Павлову», единственному в то время российскому нобелевскому лауреату.

Российская
академия наук

Главную форму организации науки в стране представляла собой Российская академия наук. С 1917 по 1936 г. ее возглавлял А. П. Карпинский. Другими центрами науки были университеты и специальные высшие учебные заведения, сочетавшие преподавание с научно-исследовательской деятельностью. Научные подразделения создавались также при наркоматах и ведомствах. К 1921 г. в стране существовало свыше 70 научно-исследовательских институтов, не считая имеющихся при вузах. Около 20 НИИ в области физики, химии, биологии, общественных наук работали при Наркомпросе. По данным на 1922 г., 30 научных подразделений различного профиля функционировали при ВСНХ, 40 НИИ обслуживали сферу здравоохранения, при Наркомземе было

4 НИИ и десятки опытных станций. Военная угроза стимулировала использование науки в интересах укрепления обороны страны. Общее число научных сотрудников в стране к 1927 г. составляло около 25 тыс., что было почти в 2,5 раза больше, чем до революции.

В июле 1925 г. РАН была признана решением правительства «высшим всесоюзным ученым учреждением» и получила статус АН СССР. В 1926 г. для усиления руководства наукой со стороны государства образовались межведомственная комиссия при СНК для содействия Академии наук, отдел научных учреждений СНК, комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР. С этого года лучшие работы в области науки стали отмечаться премиями имени В. И. Ленина.

В 1920-е гг. советские ученые внесли существенный вклад в мировую науку. Успешно работал выдающийся специалист в области теории чисел И. М. Виноградов. Ценные труды по математической физике, минералогии и геохимии Земли завершили академики В. А. Стеклов, В. И. Вернадский, А. Е. Ферсман. Академик А. Ф. Иоффе внес крупный вклад в разработку физики кристаллов. Д. С. Рождественский сделал важные открытия в атомной спектроскопии. Н. Н. Семенов успешно работал над теорией цепных реакций.

Развитие
точных наук
и техники

Теоретические работы А. И. Берга по радиофизике способствовали решению проблемы радиофикации страны. Выдающийся радиотехник А. Л. Минц создал ламповую радиостанцию (1922), поступившую на вооружение войск связи (1923). С октября 1924 г. начались регулярные передачи созданной им Сокольнической радиостанции, в 1925 г. был организован первый радиорепортаж с Красной площади (с похорон М. В. Фрунзе), проводились первые опыты передачи по радио концертов и спектаклей. К 1927 г. была разработана система телевидения (Л. С. Термен, А. П. Константинов и др.). В 1923 г. по проекту коллектива, возглавляемого А. Н. Туполевым (с октября 1922 г. — руководитель Комиссии ЦАГИ по металлическим самолетам), был построен легкий спортивный самолет АНТ-1, положивший начало серии самолетов различных модификаций. В мае 1924 г. был испытан в полете АНТ-2 — первый советский цельнометаллический самолет. В ноябре 1924 г. в туполевском КБ были начаты проектирование и постройка самолета ТБ-1. Конструкция оказалась удачной, самолет пошел в серию и стал прототипом всех последующих многомоторных бомбардировщиков моноплановой схемы. В 1930 г. завершено строительство первого гидросамолета АНТ-22. В 1928 г. создан учебный двухместный самолет У-2 (с 1944 г. — По-2) конструкции Н. Н. Поликарпова, выпускавшийся до 1959 г. К. Э. Циолковский в конце 1920-х гг. приобрел мировую известность как глава нового научного направления — ракетодинамики. Ф. А. Цандер разработал и в 1930 г. построил первый в мире реактивный двигатель, работавший на бензине и сжатом воздухе. А. Л. Чижевский вел пионерские работы по практическому применению аэроионизации.

В те же годы увидели свет новые крупные научные труды академика И. П. Павлова в области физиологии; работы Д. Н. Прянишникова и В. Р. Вильямса в области агробиологии, агрохимии, физиологии растений. Выдающийся биолог и генетик Н. И. Вавилов открыл закон гомологических рядов в наследственной изменчивости организмов (1920), выявил исторические центры происхождения культурных растений (1927). Благодаря этим открытиям имя ученого внесено в ряды классиков генетики и ботаники. Широкую известность получила деятельность И. В. Мичурина по селекции новых сортов плодовых деревьев. В 1925 г. его питомник стал научным учреждением общегосударственного масштаба. В конце 1920-х гг. учеными-зоотехниками были выведены новые типы тонкорунных овец — новокавказский меринос (П. Н. Кулешов), асканийская порода (М. Ф. Иванов).

Важное значение имели труды А. В. Чаянова и Н. Д. Кондратьева по проблемам выживаемости крестьянских хозяйств и планированию сельского хозяйства, исследования С. Г. Струмилина по методологии статистики. П. А. Флоренский, один из разработчиков плана ГОЭЛРО, выдающийся ученый-энциклопедист и богослов, пытался разрешить проблему культурно-исторического баланса между Хаосом и Логосом, полагая, что «культура есть борьба с мировым уравниванием — смертью» (так называемый второй закон термодинамики). Советские ученые и специалисты разработали проекты крупных тепловых и гидравлических электростанций. Осуществление научных и технических разработок позволило выполнить рассчитанный в 1920 г. на 10–15 лет план ГОЭЛРО к 1931 г. К 1935 г. он оказался перевыполненным в 2,5 раза.

В начале нэпа возобновилось участие российских ученых в международных конференциях и заграничных научных экспедициях. В 1925 г. состоялся первый в СССР после революции международный научный форум специалистов в области изучения пресных вод — III лимнологический конгресс. На празднование двухсотлетия Российской академии наук в том же году прибыло свыше 130 ученых из 25 стран.

Пролеткульт

Писатели и другие творческие работники с переходом страны к нэпу также стремились реализовать свои возможности в переустройстве действительности. Переломная эпоха оказалась очень бурной для литературно-художественной жизни страны. Советское руководство на первых порах сдерживало свое стремление к диктату в сфере художественного творчества, ограничиваясь лишь политической цензурой и полагая, что писатели, художники, композиторы, театральные деятели сами выработают оптимальные формы социалистического искусства. В конце 1920 г. ЦК партии направил на места письмо «О пролеткультах». Письмо свидетельствовало об озабоченности претензиями Союза пролетарских культурно-просветительных и литературно-художественных организаций (возник до революции, просуществовал до 1932 г.) на выработку и утверждение в обществе особой пролетарской культуры.

Пролеткульт характеризовался как движение «теоретически неверное и практически вредное». Вред усматривался в том, что под видом «пролетарской культуры» обществу прививаются нелепые, извращенные вкусы, а вместо помощи молодежи серьезно учиться навязывались полубуржуазные философские системы и взгляды.

Однако пролеткультовские идеи оказались живучими и обнаруживались в программах многих творческих объединений, возникавших в 1920-х гг. и включавших в свои ряды талантливую молодежь. Только с 1920 по 1926 г. впервые выступили в печати более 150 писателей, участников Гражданской войны, среди них — Н. Асеев, А. Жаров, В. Каверин, Л. Леонов, Л. Сейфуллина, Н. Тихонов, А. Фадеев, М. Шолохов.

Творческие
объединения
писателей

Пролеткультовские идеи давали о себе знать в творчестве писателей объединения Всероссийской ассоциации пролетарских писателей, литературной группы «Кузница» и в ряде новых объединений, литературных групп, возникших в основном в 1922—1923 гг. (только в Москве насчитывалось более 30 литературных течений). Заметный след в литературной жизни оставили Петроградская литературная группа «Серапионовы братья», группа пролетарских писателей «Октябрь», литературная группа «Молодая гвардия», «Левый фронт искусств», Московская ассоциация пролетарских писателей, Литературный центр конструктивистов, литературная группа «Перевал», Всесоюзная и Всероссийская ассоциации пролетарских писателей, Всесоюзное объединение крестьянских писателей, Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей с головным отрядом — Российской ассоциацией пролетарских писателей.

До 1924 г. существовала возникшая в 1919 г. литературная группа «Имажинисты» (от лат. *imago* — образ), представители которой (И. Грузинов, Р. Ивнев, А. Кусиков, А. Мариенгоф, В. Шершеневич и др.) декларировали фатальную неизбежность антагонизма искусства и государства. Особую позицию в группе занимал С. Есенин, утверждавший необходимость связи поэзии с естественной образностью русского языка.

Всероссийская ассоциация пролетарских писателей (ВАПП) оформилась на I Всероссийском съезде пролетарских писателей в Москве (18—21 октября 1920 г.). В состав правления избраны члены группы «Кузница» В. Александровский, П. Арский, М. Герасимов, М. Волков и др. Центральным органом стал журнал «Кузница» (1921). Литературная группа «Кузница» была создана поэтами (В. Александровский, М. Герасимов, В. Казин, С. Обрадович, С. Родов и др.), вышедшими в 1920 г. из Пролеткульта. В 1931 г. волилась в Российскую ассоциацию пролетарских писателей (РАПП). Литературная группа «Серапионовы братья» основана 1 февраля 1921 г. в Петрограде. В нее входили И. Груздев, М. Зощенко, Вс. Иванов, В. Каверин, Л. Лунц, Н. Никитин, Е. Полонская, М. Слонимский, Н. Тихонов, К. Федин. Названа по наименованию кружка друзей в одноименном романе Э. Гофмана. Существовала до 1929 г. Группа пролетарских писателей «Октябрь» существовала

в 1922—1925 гг. Ядро группы составляли писатели, вышедшие из «Кузницы»: А. Малышкин, А. Дорогойченко, С. Родов. Участвовали также Ю. Либединский, А. Тарасов-Родионов; позже — Ф. Березовский, Д. Фурманов. В 1923 г. вместе с группами «Молодая гвардия» и «Рабочая весна» влилась в МАПП. Члены группы вошли в руководство журнала «Октябрь». Литературная группа «Молодая гвардия» возникла в конце 1922 г. Весной 1923 г. влилась в МАПП. Участники: А. Безыменский, А. Жаров, М. Светлов, М. Голодный, И. Молчанов, В. Герасимова, А. Исбах и др. В группе начинал литературную деятельность М. Шолохов. Объединение «Левый фронт искусств» создано в Москве в конце 1922 г. во главе с В. Маяковским. В его составе были поэты Н. Асеев, В. Каменский, С. Кирсанов, Б. Пастернак (до 1927 г.), художники А. Родченко, В. Татлин, теоретики искусства Б. Арватов, О. Брик, С. Третьяков, Н. Чужак, В. Шкловский и др. Издавался журнал «ЛЕФ» (1923—1925), «Новый ЛЕФ» (1927—1928). В 1929 г. ЛЕФ преобразован в РЕФ (Революционный фронт искусств). Московская ассоциация пролетарских писателей (МАПП) оформилась на I Московской конференции пролетарских писателей (15—16 марта 1923 г.). Объединяла группы «Октябрь», «Молодая гвардия», «Рабочая весна», «Вагранка». Возглавлялась правлением (А. Безыменский, А. Дорогойченко, В. Плетнев — председатель Пролеткульта, С. Родов, А. Соколов). Печатным органом МАПП стал литературно-критический журнал «На посту». С июня 1924 г. выходил литературно-художественный и общественно-политический журнал МАПП «Октябрь» (отв. ред. С. Родов), ставший с 1925 г. органом ВАПП (гл. ред. в 1926—1929 — А. Серафимович). Литературный центр конструктивистов как поэтическое течение был провозглашен в 1923 г. К. Зелинским, И. Сельвинским и А. Чичериным. Центр оформился в 1924 г., распущен в 1930 г. В него входили Б. Агапов, Н. Адуев, Э. Багрицкий, Е. Габрилович, В. Инбер, В. Луговской, Н. Ушаков и др. Литературная группа «Перевал» возникла в конце 1923 г. при журнале «Красная новь» (ред. А. Воронский). Участвовали А. Веселый, М. Светлов, М. Голодный, А. Ясный; позднее — И. Катаев, Э. Багрицкий, Н. Огнев, М. Пришвин, А. Малышкин, А. Караваева, Дж. Алтаузен и др. Выступала против сектантства, левачества и администрирования напостовцев и рапповцев, рационализма и формализма левовцев и конструктивистов, за сохранение преемственной связи советской литературы с лучшими традициями русской и мировой. Всесоюзная и Всероссийская ассоциации пролетарских писателей созданы в Москве на I Всесоюзной конференции пролетарских писателей с участием представителей других городов (6—11 января 1925 г.). В правление ассоциации избраны Д. Бедный, И. Вардин, Г. Лелевич, С. Родов и др. После выхода резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (18 июня 1925 г.), поддержавшей идею о свободном соревновании различных художественных направлений, в руководстве ВАПП произошел раскол. Группа И. Вардина, Г. Лелевича, С. Родова осталась на левосектантских позициях. Большинство во главе с Л. Авербахом, Б. Волиным, В. Киршоном, Ю. Либединским,

Д. Фурмановым приняли установки резолюции ЦК. Вскоре к ним присоединились А. Фадеев, А. Селивановский, В. Ермилов, В. Сутырин и др. Новый критический журнал ВАПП «На литературном посту» отмежевался от «напостовского» нигилистического отношения к культурному наследию. Всесоюзное объединение крестьянских писателей (ВОКП) создано около 1926 г., существовало до начала 1930-х гг. Его ядро составили А. Дорогойченко, И. Доронин, П. Замойский, Ф. Панферов, А. Тверяк. Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей (ВОАПП) и Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) образованы на I Всесоюзном съезде пролетарских писателей в Москве (30 апреля — 8 мая 1928 г.). Они объединяли все национальные отряды пролетарских писателей. Распущены в 1932 г.

В литературе этого периода выделяются два основных течения. Одно, так называемый левый фланг искусства, искало новые формы. Другое вело поиски в русле традиционного реалистического искусства. Активными борцами за литературу, создаваемую силами писателей-пролетариев, были ассоциации ВАПП, МАПП, РАПП и журналы «На посту» (1923–1925), «На литературном посту» (1926–1932). Литературно-художественные силы тех лет делились в журнале на три лагеря: пролетарские, крестьянские писатели и «попутчики». «Напостовцы» считали свое объединение орудием диктатуры партии в области литературы, выступали от лица рабочего класса, подвергали разгромной критике «попутчиков», к которым относили, например, В. Маяковского, М. Горького, С. Есенина, А. Толстого, Л. Леонова.

Противоположную позицию занимал журнал «Красная новь», в котором публиковались наиболее яркие, вне зависимости от политических убеждений и социального происхождения авторов, произведения. Главный редактор журнала А. Воронский выступал за приоритет эстетических критериев над политическими, считая, что пролетарское течение равноправно другим и не должно пользоваться привилегиями.

Резолюция ЦК ВКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (1925) осуждала крайности напостовской линии, призывала бережно относиться к «попутчикам», но в целом высказывала поддержку пролетарским литературно-художественным силам. Видимо, поэтому коренных изменений в позиции «неистовых ревнителей» пролетарской чистоты в литературе не произошло. В 1927 г. сторонники РАПП добились отстранения Воронского от руководства «Красной новью», а позднее обрушились на школу профессора В. Переверзева за некое вульгарно-социологическое истолкование литературных явлений. Весной 1928 г. состоялся Первый съезд писателей страны, на котором было создано Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей ВОАПП во главе с Л. Авербахом, П. Керженцевым, А. Фадеевым и др. Рапповцы расширили свое влияние.

Проза

В результате относительно свободного соревнования различных течений и группировок в 1920-е гг. созданы произведения, вошедшие в золотой фонд отечественной культуры. В 1922 г. посмертно опубликованы мемуары В. Короленко «История моего современника»; А. Толстой написал романы «Сестры» (1922) и «Восемнадцатый год» (1928); В. Вересаев — «В тупике» (1922), «Пушкин в жизни» (1927). С. Есенин создал такие поэтические шедевры, как «Анна Снегина», «Черный человек» (1925). А. Горький, проведший большую часть 1920-х гг. за границей, написал «Мои университеты» (1923), «Дело Артамоновых» (1925). Эпоха Гражданской войны ярко отражена в романах Д. Фурманова «Чапаев» (1923) и «Мятеж» (1925); А. Серафимовича «Железный поток» (1924); И. Бабеля «Конармия» (1926); М. Булгакова «Белая гвардия» (1927); М. Шолохова «Тихий Дон» (1-я часть, 1928). Одним из первых романов на тему восстановления промышленности стал «Цемент» Ф. Гладкова (1925), о деревенской жизни — «Вириная» Л. Сейфуллиной (1924). Широкое признание получили «Города и годы» К. Федина (1924); «Кюхля» (1925) и «Смерть Вазир-Мухтара» (1928) Ю. Тынянова; «Одеты камнем» О. Форш (1925).

Критическое отношение писателей к советской действительности выражено в антиутопии «Мы» Е. Замятина (1924), в сборниках рассказов «Роковые яйца», «Дьяволиада» М. Булгакова (1925), в «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка (1927).

Поэзия

Это было время расцвета могучего поэтического творчества С. Есенина и В. Маяковского. В полный голос заявили о себе поэты Н. Асеев, Э. Багрицкий, О. Мандельштам, Б. Пастернак, Н. Тихонов, М. Светлов, А. Сурков. Родоначальниками советской детской литературы стали Б. Житков, С. Маршак, К. Чуковский.

Русская деревня в 1920-е гг. также обрела новых оригинальных художников. Наряду с такими талантами, как С. Есенин, Н. Клюев, С. Клычков, П. Карпов, А. Ширяевец, еще в 1914–1915 гг. составивших группу «Новокрестьянские поэты», стали певцами деревни (расширительно — всей крестьянской России) и выразителями ее проблем П. Васильев, А. Ганин, И. Грузинов, Г. Деев-Хомяковский, П. Дружинин, А. Жаров, М. Исаковский, И. Молчанов, В. Наседкин, П. Орешин, А. Прокофьев, П. Радимов. Отличительной особенностью крестьянской поэзии была ее сдержанность к историческому пафосу современности.

Изобразительное искусство

Изобразительное искусство, так же как и другие его виды, развивалось в 1920-е гг. в условиях противостояния и взаимодействия различных объединений и группировок. Основной тон задавала Ассоциация художников революционной России (АХРР). Активно проявляли себя художники, составлявшие «Общество станковистов» и общество «Четыре искусства».

Традиции «Мира искусства» (художественное течение Серебряного века) продолжали художники общества «Жар-цвет», традиции «Бубнового валета» — художники объединений «Маковец», «Бытие» и «НОЖ» (Новое общество живописцев). В 1925 г. бубновалетовцы создали объединение

«Московские живописцы». В 1926 г. это объединение в полном составе вошло в АХРР, однако в 1927 г. большая его часть вышла из ассоциации и учредила в 1928 г. Общество московских художников (ОМХ).

К. Малевич, основоположник одного из видов абстрактного искусства супрематизма (комбинирование на плоскости простейших геометрических фигур, окрашенных в контрастные цвета) и лидер витебского объединения «Утвердители нового искусства», в 1924 г. стал директором Государственного института художественной культуры в Ленинграде. Московский институт художественной культуры находился под влиянием абстракциониста В. Кандинского. Борьба за советскую власть, восстановление народного хозяйства стали темами картин И. Бродского, А. Дейнеки, К. Петрова-Водкина, Ю. Пименова, П. Соколова-Скаля. М. Греков начал создавать советскую батальную живопись.

Ассоциация художников революционной России (АХРР) (1922—1932, с 1928 г. — Ассоциация художников революции) включала в себя таких художников, как И. Бродский, А. Герасимов, М. Греков, Б. Иогансон, С. Карпов, Е. Кацман, Г. Ряжский, которые развивали традиции передвижников в новых условиях. «Общество станковистов» (ОСТ) (1925—1932), основано Д. Штернбергом и объединяло до 30 художников, в основном выпускников Вхутемаса (Ю. Анненков, П. Вильямс, А. Гончаров, А. Дейнека, И. Клюн, Н. Купреянов, А. Лабас, С. Лучишкин, Ю. Пименов, А. Тышлер и др.), которые стремились к отражению типических явлений современной действительности, к лаконизму и динамике формы. Общество «Четыре искусства» объединяло живописцев, графиков, скульпторов и архитекторов в Москве (1924—1931), включало главным образом бывших членов «Мира искусства» и «Голубой розы» (И. Жолтовский, А. Кравченко, П. Кузнецов, А. Матвеев, В. Мухина, М. Сарьян, А. Щусев), решительно выступавших против авангардизма. В общество «Жар-цвет» входили художники М. Добужинский, А. Остроумова-Лебедева, К. Богаевский, М. Волошин и др. В объединение московских художников «Бубновый валет» (1910—1916) входили М. Ларионов (автор названия), П. Кончаловский, А. Куприн, А. Лентулов, И. Машков, Р. Фальк, Н. Гончарова и др., творившие в духе творчества П. Сезанна, фовизма и кубизма, а также приемов русской иконописи и лубка, народной игрушки. Отвергало академизм и реализм. Объединение художников и поэтов «Маковец» (1921—1925) ставило задачей романтическое осмысление действительности. Члены: С. Герасимов, Л. Жегин, В. Чекрыгин, Н. Чернышев и др. (более 20 человек). Сотрудничали Н. Асеев, Б. Пастернак, В. Хлебников и др. Общество «НОЖ» (Новое общество живописцев) объединяло художников, тяготевших к живописи примитивизма, существовало в 1921—1924 гг. Входили: С. Адливанкин, А. Глускин, А. Нюренберг, Н. Попов, Г. Ряжский. Объединение «Московские живописцы» (1924—1926) представляли И. Грабарь, А. Куприн, П. Кончаловский, А. Лентулов, А. Осмеркин и др. Они ставили целью создать «действительный синтез современного содержания

и современной реальной формы». Общество московских художников (ОМХ) объединяло около 70 бывших бубновалетовцев, представителей «Московских живописцев», «Бытия», маковцев и молодых мастеров (С. Герасимов, И. Грабарь, Н. Григорьев, А. Древин, А. Лентулов, П. Кончаловский, А. Куприн, И. Машков, А. Осмеркин, В. Рындин, Н. Удальцова, Р. Фальк, А. Фонвизин, Н. Чернышев, А. Шевченко и др.). После распада ОМХ некоторые его члены перешли в АХР. В объединение «Утвердители нового искусства» (УНОВИС) (1919–1922) входили художники В. Ермолаева, М. Добужинский, А. Лепорская, Л. Лисицкий, К. Малевич, В. Стерлигов, Р. Фальк, М. Шагал, Л. Юдин и др.

Скульптура

В 1926–1932 гг. в Москве действовало Общество русских скульпторов. В него входили мастера различных художественных школ: А. Голубкина, А. Матвеев, Н. Андреев, И. Шадр, В. Мухина, С. Лебедева, И. Чайков, В. Ватагин, В. Домогацкий, Б. Королев, И. Ефимов и др. Москва была украшена скульптурой «Бульжник – орудие пролетариата» И. Шадра (1927). Н. Андреев стал автором памятников А. И. Герцену и Н. П. Огареву у старого здания Московского университета (1922), А. Н. Островскому у Малого театра (1929). С. Меркуров изваял скульптуру К. А. Тимирязева у Никитских Ворот (1923).

Архитектура

В архитектуре наибольшее признание в 1920-е гг. получил и конструктивизм, развиваемый Обществом современных архитекторов (1925), и рационализм, проявившийся в творчестве архитекторов Ассоциации новых архитекторов (1923).

Общество современных архитекторов (1925), действовало до 1931 г. Его участники (братья Веснины, А. Буров, М. Гинзбург, И. Голосов, И. Леонидов, А. Никольский, Г. Орлов и др.) выступали под лозунгами конструктивизма и функционализма, пропагандировали использование новейших конструкций и материалов, типизацию и индустриализацию строительства. Ассоциация новых архитекторов (АСНОВА) была основана преподавателями Вхутемаса (Н. Ладовский, К. Мельников, А. Рухлядев, А. Родченко), выдвинувшими идею создания архитектуры на базе синтеза пластических искусств (включение в архитектуру революционной эмблематики и лозунгов, выполненных средствами скульптуры, живописи и декоративного искусства). В 1930 г. АСНОВА вошла в Московское отделение Всесоюзного архитектурного научного общества.

Идеи конструктивизма проповедовали В. Татлин, Л. Лисицкий, И. Леонидов. Братья Леонид, Виктор и Александр Веснины в 1923 г. разработали проект Дворца труда в Москве, который не был осуществлен, однако способствовал утверждению конструктивистского направления в архитектуре. По проектам Весниных воздвигнуты редакционное здание газеты «Ленинградская правда» (1924), Дом акционерного общества «Аркас» (1924). По проектам К. Мельникова

сооружены павильон и торговый сектор СССР на международной выставке декоративного искусства и промышленности в Париже (1925), клубы завода «Каучук» (1927), имени И. В. Русакова, собственный дом архитектора в Кривоарбатском переулке Москвы (1927–1929).

В 1928–1930 гг. по проекту конструктивиста М. Гинзбурга в Москве построен экспериментальный «коммунальный» дом (Новинский бульвар, 25) для сотрудников Наркомфина, завершавший эпоху длительных поисков кардинальной перестройки в сфере социально-бытового уклада молодой Советской республики. Индивидуальные квартиры сочетаются здесь с помещениями, предназначенными для коллективного обслуживания обитателей. Здание стало прообразом многих домов нового быта, в том числе возведенного в 1969 г. Дома аспиранта и стажера МГУ. В целом, однако, проекты новых жилых комплексов, предлагавших утопические идеи и, как правило, осуществлявшихся со значительными отклонениями от первоначальных замыслов, успеха не имели. В 1920-е гг. разрабатывались также планы реконструкции Москвы (руководители А. Щусев, И. Жолтовский) и Ленинграда (И. Фомин). Приумножение культурного достояния в эти годы сочеталось с варварским уничтожением ценнейших историко-архитектурных памятников.

В 1920-е гг. одну из первых ролей в просвещении и воспитании масс стал играть кинематограф. Вслед за первым полнометражным документальным фильмом о Гражданской войне, снятом в 1920 г., появились и художественные картины: о народовольцах — «Дворец и крепость» (1923; режиссер А. Ивановский), С. Эйзенштейна о революционной борьбе: «Стачка» и «Броненосец “Потемкин”» (1925); В. Пудовкина — «Мать» (1926), «Конец Санкт-Петербурга» (1927), «Потомок Чингисхана» (1928). На экраны вышли приключенческий и фантастический фильмы «Красные дьяволята» И. Перестиани (1923) и «Аэлита» Я. Протазанова (1924); кинокомедия «Папиросница от Моссельпрома» Ю. Желябужского (1924). Становление и развитие кинодокументалистики связано с именем Д. Вертова, создателя киножурнала «Кино-правда» (1922–1925), фильма «Шестая часть мира» (1926), и творчеством других режиссеров группы «Кино-глаз» — «киноки» (М. Кауфман, Е. Свилова, И. Беляков и др.).

Кино

Большим успехом у зрителей пользовались такие театральные постановки, как «Любовь Яровая» К. Тренева и «Дни Турбиных» М. Булгакова в Малом театре (1926); «Шторм» В. Билль-Белоцерковского в Театре имени МГСПС (1926); «Разлом» Б. Лавренева в Театре имени Вахтангова (1927); «Бронепоезд 14—69» Вс. Иванова во МХАТе (1927). Прочное место в репертуаре занимала классика (пьесы А. Островского, Н. Гоголя и др.). Наряду с признанными мастерами театра К. Станиславским и В. Немировичем-Данченко широкую известность приобрели Е. Вахтангов, В. Мейерхольд, А. Таиров. На сцене блистали артисты В. Качалов, В. Пашенная, Н. Хмелев, Б. Шукин; молодые актеры Н. Баталов, Е. Гоголева, Б. Ливанов, А. Тарасова, М. Яншин и др.

Театр

Музыка

Крупные симфонические произведения создали в 1920-е гг. композиторы Н. Мясковский, Ю. Шапорин, Д. Шостакович. В различных музыкальных жанрах проявили себя И. Дунаевский, Д. Кабалевский, братья Дмитрий и Даниил Покрасс, В. Шебалин. Пианист Л. Оборин занял первое место в Международном конкурсе имени Шопена (1927). Среди вокалистов выделялись В. Барсова, С. Лемешев, И. Козловский, М. Максакова.

**Российская
культура
в зарубежье**

Определенный вклад в отечественную культуру вносили представители культуры российского зарубежья. Высокого уровня культурными ценностями стали: проза, поэзия и публицистика (нобелевский лауреат И. Бунин, И. Шмелев, Д. Мережковский, С. Черный, З. Гиппиус, М. Цветаева, В. Ходасевич, Г. Иванов), музыка и исполнительское искусство (С. Рахманинов, И. Стравинский, А. Глазунов, А. Гречанинов, Ф. Шаляпин, Н. Плевицкая), театр (М. Чехов) и балет (М. Фокин, В. Нижинский, С. Лифарь), живопись (К. Коровин, В. Кандинский, Н. и С. Рерихи, М. Ларионов, Ф. Малявин, З. Серебрякова), философия (И. Ильин, Н. Бердяев, Л. Карсавин, Н. Лосский, С. Франк, Б. Вышеславцев), правоведение (Н. Алексеев, П. Новгородцев, П. Гронский), богословие (митрополит Антоний (А. Храповицкий), В. Ильин), исторические труды (академик Н. Кондаков, Г. Вернадский, М. Ростовцев, П. Бицилли, П. Милюков, С. Мельгунов, А. Лампе), лингвистика (Н. Трубецкой, Р. Яacobсон), социология (П. Сорокин), геополитика и геоэкономика (П. Савицкий), экономическая теория (В. Леонтьев), изобретения (В. Зворыкин, И. Сикорский, С. Тимошенко) — важнейшие источники обогащения культуры постсоветской России.

§ 7. Внешняя политика

Главным направлением внешней политики РСФСР, а затем СССР в 1920-е гг. была борьба за прорыв дипломатической блокады и укрепление позиций на международной арене. Центром принятия основных решений внешнеполитического характера в это время, как и на протяжении всех лет советской власти, оставалось Политбюро ЦК. В. И. Ленин, неоднократно заявлявший о том, что большевики пошли на захват власти в России «исключительно в расчете на мировую революцию», после прихода к ней выстраивал внешнюю политику на основе крайнего прагматизма. С одной стороны, провозглашалась готовность к мирному сосуществованию, сотрудничеству с несоветскими государствами в области экономики, с другой — оказывалась всяческая помощь коминтерновским организациям, призванным «двигать вперед мировую пролетарскую революцию».

Ленин полагал, что правительства зарубежных стран в своем стремлении завоевать советский рынок «откроют кредиты, которые послужат нам для поддержки Коммунистической партии в их странах и, снабжая нас недостающими у нас материалами и техниками, восстановят нашу

военную промышленность, необходимую для наших будущих победоносных атак против наших поставщиков. Иначе говоря, они будут трудиться по подготовке их собственного самоубийства». Мировое советской внешней политики не обещало быть долгим. Выступая на собрании ячеек Московской организации РКП(б) 26 ноября 1920 г., Ленин заверил слушателей: «Но как только мы будем сильны настолько, чтобы сразить весь капитализм, мы немедленно схватим его за шиворот».

Руководители капиталистических стран не обманывались в истинных целях советской внешней политики. Они также выстраивали свои отношения с позиции силы, поддержки всего противостоящего руководству внутри советской страны и за ее пределами, настраивали российскую белую эмиграцию на военные авантюры против нее. Большие надежды при этом возлагались на возможное внутреннее перерождение правящего режима. Наиболее действенным побудительным мотивом к налаживанию «добрососедских» отношений была потребность в дешевом сырье, которым располагал СССР.

Проводниками советской внешней политики стали наркоматы иностранных дел и внешней торговли, иностранный отдел ГПУ (с 1923 г. — ОГПУ), а также Исполком Коминтерна. Успехи политики во многом были связаны с деятельностью Г. В. Чичерина, возглавлявшего НКВД с марта 1918 до июля 1930 г. и действовавший, в силу разделения функций с другими ведомствами, не «революционными», а только дипломатическими методами.

Заклучив к 1921 г. мирные договоры с Эстонией, Литвой, Латвией и Финляндией, Советское государство положило начало длительному процессу своего дипломатического признания. 26 февраля 1921 г. был подписан договор между Советской Россией и Ираном, по которому эта страна освобождалась от долгов царской России. Ирану передавались все русские концессии, шоссейные дороги, железнодорожные и телеграфные линии, построенные Россией на его территории. Согласно 6-й статье Договора Советская республика получала право вводить туда свои войска в случае попыток других стран использовать иранскую территорию для нападения на РСФСР или ее союзные государства. (Именно это позволило ввести войска СССР на территорию Ирана в 1941 г.)

Полоса
дипломатических
признаний

28 февраля 1921 г. Советская Россия заключила договор о дружбе с Афганистаном, первой из всех держав признав его суверенитет. Заключенный в Москве договор надолго стал основой развития дружественных отношений между двумя соседними странами.

14 марта 1921 г. РСФСР и УССР подписали в Риге мирный договор с Польшей (предварительный заключен 12 октября 1920 г.). Согласно Рижскому договору, стороны обязывались установить дипломатические отношения друг с другом, признавали независимость Украины и Белоруссии. Однако при поддержке Антанты Польша добила

отторжения западных областей Украины и Белоруссии, где, по данным на 1919 г., проживало более 16 млн человек. Советско-польская граница устанавливалась значительно восточнее «линии Керзона», которая в 1919 г. предлагалась Верховным военным советом Антанты в качестве восточной границы Польши. Стороны обязывались предоставить русским, белорусам, украинцам в Польше и полякам в РСФСР и УССР права, обеспечивающие свободное развитие их культуры, языка, отправление религиозных обрядов.

5 ноября 1921 г. были установлены дружественные отношения с Монголией, в которой в июле этого года победила народная революция.

Нормализации отношений Советской России с зарубежьем способствовали торговые договоры, заключенные в 1921 г. с Германией, Италией, Норвегией, Австрией. 16 марта 1921 г. подписано советско-английское соглашение, предусматривавшее установление торговых связей между двумя странами; при этом стороны обязывались не предпринимать враждебных актов по отношению друг к другу. Это означало, что Британия фактически признала Советскую республику.

На конференции
в Генуе

В октябре 1921 г. советское правительство выразило готовность вести переговоры со странами Антанты об уплате довоенных долгов царского и Временного правительств при условии дипломатического признания Советской России, предоставления ей кредитов и возмещения ущерба, причиненного интервенцией. Предложение заинтересовало руководителей западных стран. 6 января 1922 г. тот же Совет Антанты решил созвать международную конференцию по экономическим и финансовым вопросам с участием всех европейских стран, включая Советскую Россию. 7 января итальянское правительство направило Советской республике официальное приглашение на конференцию в Генуе, открытие которой намечалось на 10 апреля 1922 г.

Долги царского и Временного правительств, которые требовали вернуть западные страны, составляли около 18,5 млрд золотых рублей. По подсчетам советской стороны, убытки, причиненные народному хозяйству России за годы интервенции 1917–1922 гг., равнялись 39 млрд золотых рублей. Эта цифра, названная 15 апреля на конференции руководителем советской делегации Г. В. Чичериным, привела западных делегатов в явное замешательство. Несмотря на это, Чичерин заявил о готовности советского правительства признать довоенные долги и преимущественное право за большинством собственников получить в концессию или аренду принадлежавшее им ранее имущество при условии признания Советского государства де-юре, оказания ему финансовой помощи, аннулирования военных долгов и процентов по ним. Предлагалась программа широкого сотрудничества в экономической, политической, культурной областях; невмешательства во внутренние дела; признания принципов ненападения; полного равноправия и взаимной выгоды; разрешения всех конфликтов мирными

средствами. Советская делегация внесла также предложение о всеобщем сокращении вооружений.

Дискуссии по всем этим вопросам на Генуэзской конференции, продолжавшейся до 19 мая, оказались безрезультатными. По предложению английского премьера Д. Ллойд-Джорджа «русский вопрос» был передан для дальнейшего изучения «комиссии экспертов», которая собралась в Гааге 15 июня и работала до 19 июля 1922 г. Здесь, с участием делегаций тех же 29 государств, что и на Генуэзской конференции (за исключением Германии), предложения советской делегации были конкретизированы. М. М. Литвинов заявил, что Россия при условии получения кредита для восстановления хозяйства в размере 3,2 млрд золотых рублей и отказа стран Антанты от требований военных долгов готова снять контрпретензии за ущерб, причиненный интервенцией, признать довоенные долги и реально компенсировать тем бывшим иностранным собственникам в России, которые не получают удовлетворения в форме концессий и участия в смешанных предприятиях. Условия, выставленные советской стороной, вновь оказались неприемлемыми для западных держав, и конференция не принесла ощутимых результатов. Однако Запад все-таки согласился на предоставление кредитов России в обмен на ее согласие разместить концессии.

Крупным успехом советской дипломатии в борьбе за установление мирных отношений с западными странами стал договор, заключенный в Рапалло, во время Генуэзской конференции, между РСФСР и Германией — странами, находившимися после Первой мировой войны в тяжелейшем экономическом положении и в международной изоляции. Подписанный Г. В. Чичериным и В. Ратенау (министр иностранных дел Германии) 16 апреля 1922 г. в предместье Генуи договор предусматривал немедленное восстановление в полном объеме дипломатических отношений; урегулирование всех спорных отношений между двумя странами путем взаимного отказа от претензий; развитие торговых, хозяйственных и правовых связей на основе принципа наибольшего благоприятствования. Ленин приветствовал зафиксированное договором *«действительное равноправие двух систем собственности хотя бы как временное состояние, пока весь мир не отошел от частной собственности»*.

Рапалло

20 ноября 1922 г. по инициативе Великобритании, Франции и Италии была созвана конференция в Лозанне (Швейцария) для подготовки мирного договора с Турцией и установления режима черноморских проливов. После заявления советского правительства о том, что решения, принятые без его участия, не будут им признаны, организаторы конференции вынуждены были пригласить и советскую делегацию, но только для участия в обсуждении вопроса о режиме проливов. Стремясь поставить Россию в унижительное положение, представители Великобритании и Франции навязали участникам конференции конвенцию, допускающую свободный проход в Черное море не только торговых,

Черноморские
проливы

но и военных судов любой страны мира, что создавало угрозу безопасности России и других причерноморских государств. Требование советской делегации, чтобы Россия, Украина и Грузия пользовались равными с другими странами правами в торговом мореплавании через проливы, а проход в Черное море закрыть для всех (кроме турецких) военных судов, было проигнорировано. В результате СССР не ратифицировал принятую на Лозаннской конференции конвенцию о режиме проливов как нарушающую его законные права и не гарантирующую мир и безопасность причерноморских стран. В 1936 г. она была пересмотрена в Монтре (Швейцария) на конференции, принявшей договорной акт с определением современного правового режима черноморских проливов.

На всем протяжении Лозаннской конференции (до 24 июля 1923 г.) предпринимались попытки отстранить советскую делегацию от участия в ее работе, нагнеталась скандальная истерия. В этих условиях 10 мая был убит полномочный делегат В. В. Воровский и ранены еще два сотрудника советской делегации. Швейцарский суд оправдал организатора и исполнителя террористического акта. В результате возник советско-швейцарский конфликт, выразившийся в бойкоте Швейцарии со стороны СССР, урегулированный лишь 14 апреля 1927 г., после «всемирного осуждения» теракта правительством Швейцарии.

Ультиматум
Керзона

Весной 1923 г. обострились отношения СССР и Британии. 8 мая советскому правительству была предъявлена британская нота, составленная министром иностранных дел лордом Д. Н. Керзоном и содержащая ультимативное требование: отказаться от антибританской пропаганды и отозвать советских полпредов из Ирана и Афганистана; выплатить компенсации в связи с арестом и расстрелом английских шпионов в 1920 г., а также незаконным якобы задержанием английских траулеров, занимавшихся ловлей рыбы в советских территориальных водах. Английские эскадры намеревались войти в Черное, Белое и Балтийское моря. 11 мая советское правительство решительно отвергло эту ноту.

В конечном счете Керзон пошел на компромисс, и правительство СССР тоже согласилось на уступки. В июне 1923 г. обе стороны заявили об исчерпанности конфликта. А после прихода к власти в Британии лейбористов в январе 1924 г. правительство Д. Р. Макдональда уже 1 февраля признало СССР, а 8 августа подписало с ним общий и торговый договоры. Однако после опубликования 15 сентября в Британии так называемого «письма Зиновьева», предлагавшего английским коммунистам от имени Коминтерна активизировать подготовку кадров для грядущей Гражданской войны, консерваторы вновь одержали победу на выборах. Новое британское правительство С. Болдуина, несмотря на признание «письма» фальшивкой, отказалось от ратификации англо-советского договора.

Попытку восстановить дипломатические и экономические отношения с СССР в декабре 1923 г. предпринимала Франция. Условием выставлялась выплата довоенных долгов России. Советское правительство сочло эти требования неприемлемыми. Признание Францией правительства СССР произошло в октябре 1924 г., после прихода к власти правительства «левого блока» во главе с Э. Эррио.

К концу 1924 г., вошедшего в историю советской внешней политики как «полоса признания» Советского Союза, дипломатические отношения с ним установили Италия, Норвегия, Швеция, Дания, Австрия, Венгрия, Мексика, Китай. В 1925—1927 гг. были налажены отношения с Японией, укреплены взаимовыгодные связи с Турцией, Афганистаном, Ираном. Из великих держав только США не хотели признавать СССР, хотя ряд американских фирм вел торговлю с ним. Признание и переговоры, по словам президента США К. Кулиджа, были невозможны, поскольку СССР опровергал обоснованность международных обязательств, отказывался компенсировать национализированное имущество американских граждан и предполагал к тому же совершить революцию в США.

В 1923 г. осложнились отношения СССР с Германией. В августе под влиянием обострившейся внутренней обстановки и угрозы всеобщей забастовки ушел в отставку правительственный кабинет во главе с В. Куно. Новое правительство Г. Штреземана, стремясь ликвидировать кризис в стране, взяло курс на отказ от «восточной ориентации» на Москву, начав искать пути сотрудничества с Францией. В ответ на это руководство СССР и зависимого от него Коминтерна активизировали подготовку революционного переворота в Германии. В СССР для помощи бастовавшим и локаутированным германским рабочим был объявлен сбор средств; 1 млн золотых марок выделил Профинтерн. В Германию направились «группа товарищей», имевших опыт революционной работы (М. Н. Тухачевский, И. С. Уншлихт, И. И. Вацетис, В. Р. Менжинский и др.), а также выпускники и слушатели Военной академии РККА.

Помощь
германским
рабочим

В октябре 1923 г. для непосредственного руководства восстанием утверждена секретная комиссия: К. Б. Радек (руководитель), Ю. Л. Пятаков (заместитель руководителя), В. В. Шмидт, И. С. Уншлихт. В Берлине к «четверке» присоединился член Политбюро, полпред РСФСР в Германии Н. Н. Крестинский. На финансирование революции выделяется гигантская сумма в 300 млн золотых рублей. По распоряжению Л. Д. Троцкого части Красной Армии начали выдвигаться к западным границам СССР, чтобы по первому приказу двинуться на помощь германскому пролетариату. Большевистское руководство, настраивая страну на скорую победу коммунистов в Германии, разослало 18 октября всем губкомам закрытое письмо «Германия накануне великих боев». В нем утверждалось: «Объединение Советской Германии с СССР будет последним ударом по капитализму и неизбежно приведет скоро к рабоче-крестьянской революции в других странах Европы и всего мира».

Вооруженное восстание начали рабочие и портовики Гамбурга 22 октября 1923 г. Однако оно не было поддержано в других землях и уже через два дня подавлено армией и полицией. 23 ноября последовал официальный запрет Компартии Германии.

Локарнские
договоры

Г. Штресеман (министр иностранных дел Веймарской республики с августа 1923 г.), демонстрируя отход от Москвы, добился в августе 1924 г. распространения на Германию плана Ч. Г. Дауэса (вице-президент США в 1925—1929 гг.). Германии предоставлялся международный заем на сумму 200 млн долларов для восстановления в стране тяжелой индустрии. Расчет был на то, что для уплаты репараций Германии потребуются новые рынки сбыта, которые она найдет в СССР, подрывая тем самым его индустриализацию. В соответствии с планом Дауэса в октябре 1925 г. в Локарно (Швейцария) состоялось подписание договора европейских государств о нерушимости западных границ Германии, однако ее восточные границы не гарантировались.

В то же время Германия не хотела отказываться от выгод сотрудничества с СССР на основе Рапалльского договора. Учитывая это, Советский Союз добился ослабления антисоветской направленности Локарнских договоров, подписав 24 апреля 1926 г. договор с Германией о ненападении и нейтралитете сроком на 5 лет (продлен в 1931 г. с правом каждой стороны денонсировать его с предупреждением за год в любое время). Эти договоренности создавали основу для развития экономических и военных связей, помогавших Германии обойти решения Версальской (1919) и Вашингтонской (1922) конференций, запрещавшие ей иметь современную, технически хорошо оснащенную армию. Германия получила согласие создавать на советской территории центры военно-учебной подготовки кадров и производство новейшего оружия. По условиям военного договора, подписанного летом 1922 г., немецкая фирма «Юнкерс» производила самолеты на заводе в Филях; фирма Круппа — артиллерийские орудия в Средней Азии. Германская армия имела на территории СССР танковую (в Казани) и военно-химическую (в Самаре) школы, тренировочный центр подготовки летчиков (в Липецке). В 1926 г. Германией предоставлялся Советскому Союзу кредит в 300 млн марок, что до известной степени компенсировало трудности тайного военного сотрудничества двух стран.

Ответ
Чемберлену

Установление дипломатических отношений с ведущими странами мира не означало отказа советского руководства от идеи мировой революции и распространения коммунистической идеологии за рубежами СССР. В 1926 г. СССР открыто поддержал забастовку английских шахтеров, перечислив в их фонды по линии профсоюзов месячную зарплату советских рабочих — 16 млн рублей. 23 февраля 1927 г. министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен направил СССР ноту, в резкой форме потребовав прекращения антибританской пропаганды

и прямого вмешательства во внутренние дела Англии. 12 мая в Лондоне был произведен обыск помещения советского торгпредства, 27 мая заявлено о расторжении торгового соглашения и разрыве дипломатических отношений с СССР. В Москве была развернута антибританская кампания под лозунгом «Наш ответ Чемберлену» с признаками всеобщего военного психоза (закупки продовольствия на случай войны и пр.). Антисоветские акции были поддержаны Канадой, также разорвавшей дипломатические отношения с СССР, и российскими эмигрантами, организовавшими в июне 1927 г. убийство полпреда СССР в Польше П. Л. Войкова. Однако дальнейшей эскалации напряженности не произошло. В немалой степени этому способствовала позиция Германии, министр иностранных дел которой заявил при вступлении в Лигу Наций в сентябре 1926 г., что его страна осудит любую агрессию против Советского Союза и при необоснованных акциях не пропустит войска через свою территорию.

Разрывом дипломатических отношений закончилось вмешательство СССР во внутренние дела Китая. Под влиянием Октябрьской революции в России там стало шириться антиимпериалистическое и антифеодальное движение, которое приобрело форму войны между правителями различных провинций. На юге страны было создано революционно-демократическое правительство во главе с основателем Национальной партии (Гоминьдан) Сунь Ятсеном. По его просьбе в 1923 г. на юг Китая были направлены военно-политические советники В. К. Блюхер и М. М. Бородин, более 130 военных специалистов, ассигновано 2 млн долларов; осуществлялась помощь оружием, боеприпасами, военным снаряжением, медикаментами. Коминтерн полагал, что Китай созрел для социалистической революции. Советские советники получили указание сначала использовать Гоминьдан, а затем поддерживать Компартию Китая, действующую с 1921 г. В Китае

Заподозрив коммунистов в том, что те хотят его отстранить, Чан Кайши, ведавший организацией армии в правительстве Сунь Ятсена и выходивший на первую роль в Гоминьдане после его смерти (12 марта 1925 г.), повел с ними борьбу. В марте 1926 г. он разоружил воинские части, которыми командовали офицеры-коммунисты; арестовал их сторонников в Гоминьдане; в феврале 1927 г. подавил восстание в Шанхае, а в декабре расправился с восставшими в Кантоне и обрушил террор на коммунистов. Остатки революционных войск отступили в глухие сельские районы, где под руководством КПК создавались революционные опорные базы. Гоминьдановское правительство Китая приостановило дипломатические отношения с Советским Союзом и закрыло все советские дипломатические представительства, за исключением Маньчжурии и Восточного Туркестана (Синьцзяна), где у власти стояли местные правительства, отказавшиеся выполнять указания из тогдашней китайской столицы Нанкина.

«Сначала
безопасность»

«Двойная бухгалтерия» СССР во внешней политике стала причиной неприятия предложенного советской делегацией проекта конвенции «О немедленном полном и всеобщем разоружении», который рассматривался подготовительной комиссией Лиги Наций в марте 1928 г. Он предполагал обширную и явно невыполнимую программу: в течение года распустить все вооруженные силы; уничтожить имевшееся оружие; ликвидировать военно-морской флот и военную авиацию, крепости, морские и сухопутные базы, военные заводы; издать законы, отменяющие военную службу. Западные политики противопоставили этим явно нацеленным на разоблачение «буржуазного пацифизма» предложениям тезис: «Сначала безопасность, потом разоружение».

В целом в 1920-е гг. советскому правительству удалось значительно укрепить международное положение СССР, обеспечить мирные условия для восстановления его экономики. В то же время громадные средства безрассудно, невзирая на нищенское существование основной массы населения страны, бросались в очаги всевозможных восстаний, национально-освободительных движений, на содержание разнообразных революционных организаций и экстремистского подполья по всему свету.

ФОРСИРОВАННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СССР. 1928—1937

§ 1. Идеология и политика социалистических преобразований

Период реализации двух первых пятилетних планов в СССР с 1 октября 1928 до конца 1937 г. был временем осуществления уникального в мировой истории опыта построения социализма «в отдельно взятой стране», объективная суть которого сводилась к модернизации этой страны. Проект строительства вырисовывался в 1924—1928 гг. в постоянных спорах между своеобразными «почвенниками», призывавшими строить социализм на территории СССР, не дожидаясь победы мировой революции, и «интернационалистами», полагавшими невозможным его построение без помощи будущих «передовых» социалистических стран Европы и Америки.

Победа одной из сторон далась нелегко и трагично. Она сопровождалась изгнанием с властного Олимпа, из Политбюро ЦК ВКП(б), принципиальных противников «ограниченной, националистической идеи». Однако это было не только время политических дуэлей. За эти годы, в условиях рыночных отношений, страна в основном восполнила экономический урон, понесенный в ходе революции и Гражданской войны. В хозяйственной жизни наряду с государственными участвовали капиталистические предприятия, кооперативы. К октябрю 1928 г. народное хозяйство СССР по ряду показателей уже существенно превосходило наиболее высокий в дореволюционной истории уровень 1913 г. Троцкий, Каменев и Зиновьев к этому времени были вытеснены с высших партийных и государственных постов и прямо влиять на принятие политических решений не могли.

К началу 1-й пятилетки стали просматриваться контуры конкретного плана индустриализации. ВСНХ во главе с членом Политбюро В. В. Куйбышевым определял ее как ускоренное в течение целого

Средства на ин-
дустриализацию

ряда лет развитие социалистической промышленности, прежде всего производства продукции машиностроения, энергетики, химии, металлургии, при обеспечении ежегодного прироста на 19–20 %, с тем чтобы промышленность стала главной отраслью народного хозяйства. Промышленный рынок должен был превратить ввозящую машины и оборудование страну в производящую их. Поскольку СССР противопоставлял себя капиталистическому миру, он вынужден был создавать военную промышленность, не рассчитывая на импорт стратегически важных товаров из капиталистических стран. Основные средства для создания индустрии должна дать социалистически перестраиваемая деревня.

Само собой подразумевалось, что перестройка таких масштабов в условиях «диктатуры пролетариата» не могла обойтись без принуждения как отдельных членов правящей партии, так и широких масс трудящихся к выполнению партийных и государственных решений. Руководящим участникам российского политического процесса репрессии представлялись «необходимым элементом» перестройки страны.

«Правый уклон»

Опора на экономические рычаги в изыскании средств для индустриализации предполагала использование существовавших в условиях нэпа разных форм собственности, товарно-денежных отношений, предприимчивости в ведении сельского хозяйства и легкой промышленности ради накопления в этих отраслях средств, которые можно использовать для создания тяжелой промышленности. Этот путь, по которому предлагал идти лидер возникшего в партии «правого уклона» Н. И. Бухарин, предполагал продолжение нэпа. На него встали члены Политбюро А. И. Рыков (Председатель Правительств СССР и РСФСР) и М. П. Томский (глава ВЦСПС); кандидат в члены Политбюро в 1926–1929 гг., секретарь ЦК, первый секретарь Московского комитета партии (1924–1928), нарком труда СССР (1928–1930) Н. А. Угланов.

Второй путь, к которому все больше склонялись Сталин и его сторонники, имел целью концентрацию всего хозяйства в руках государства, использование внеэкономических, командно-административных методов мобилизации имеющихся в стране ресурсов для индустриализации. Это означало свертывание нэпа, изъятие ресурсов из сферы сельского хозяйства и легкой промышленности, использование их для ускоренного создания тяжелой промышленности с тем, чтобы она в свою очередь могла послужить основой для перевооружения и ускоренного развития всех других отраслей народного хозяйства.

30 сентября 1928 г. Бухарин опубликовал в «Правде» статью «Заметки экономиста», в которой вновь писал о необходимости и возможности бескризисного развития промышленности и сельского хозяйства, резко критиковал не названных по именам «сверхиндустриализаторов». Статья, воспринятая как явный выпад против сталинской группы, вызвала острую перепалку на заседании Политбюро, где Сталин

потребовал от Бухарина прекратить «линию торможения коллективизации», на что последний в запальчивости назвал генсека «мелким восточным деспотом».

1 октября 1928 г. страна приступила к выполнению пятилетнего плана развития экономики. Однако конкретных заданий для каждой отрасли экономики пока не было. ВСНХ в течение октября все еще сводил баланс по контрольным цифрам плана. В ноябре пленум ЦК рассмотрел эти цифры и принял план на первый год пятилетки, преодолев обвинения «правых» в том, что предусматривающийся высокий налог на крестьян означает их «военно-феодалную эксплуатацию».

Между тем Бухарин, надеясь на расширение числа своих сторонников, пытался наладить контакты с бывшими лидерами «левой оппозиции». В июле 1928 г. он встретился с Каменевым, специально приехавшим из Калуги, где отбывал ссылку. Бухарин при встрече сетовал, что «революция погублена», что Сталин — «Чингисхан», «интриган самого худшего пошиба», которого «ничего не интересует, кроме сохранения власти», что он «меняет теории ради того, кого в данный момент следует убрать». «Правые» видели свою цель в том, чтобы «постепенно разъяснить гибельную роль Сталина и подвести середняка-цекиста к его снятию». Каменев на предложенный союз не пошел, однако не упустил возможности досадить одному из своих бывших гонителей. Откровения Бухарина в записи Каменева были переданы Зиновьеву, позднее попали к Троцкому. В середине января 1929 г. троцкисты распространили их по Москве в листовке под названием «Партию с завязанными глазами ведут к пропасти».

Бухарин пытался перетянуть на свою сторону К. Е. Ворошилова и М. И. Калинина, председателя ОГПУ Г. Г. Ягоду и его заместителя М. А. Трилиссера. В январе 1929 г. вместе с Рыковым и Томским он выступил против высылки Троцкого. Но сталинское большинство санкционировало высылку, поскольку в письмах из Алма-Аты Троцкий призывал своих сторонников перейти к активным действиям — организации стачек на предприятиях, срыву коллективных договоров, предсказывал (на самом деле подсказывал), что «в СССР может сложиться военный заговор и армия может положить конец большевистскому режиму». Троцкий был отправлен в изгнание из Алма-Аты (22 января), посажен на пароход «Ильич», направлявшийся из Одессы в Константинополь (11 февраля), и уже никогда не возвратился в Россию. В 1933 г. он переехал во Францию, в 1935 г. — в Норвегию; с января 1937 г. жил в Мексике. 21 августа 1940 г. скончался от нанесенного днем ранее удара альпинистским ледорубом. Убийца — агент НКВД, бывший лейтенант Испанской революционной армии Р. Меркадер.

Не прекращал своей активности и Бухарин. За первые месяцы пятилетки он трижды высказался на страницах «Правды» против сталинской «генеральной линии». Наиболее резко это прозвучало в речи,

посвященной пятилетию со дня смерти В. И. Ленина (опубликована 24 января под заголовком «Политическое завещание Ленина»). Статья, излагавшая ленинские работы о плане построения социализма, воспринималась как антисталинский манифест в защиту нэповской философии и политики. Ее заголовок напоминал об известном членам партийного руководства пункте «Завещания» — о необходимости перемещения Сталина с поста генсека.

Открытие
фронта против
«правых»

Все это привело к решающему столкновению в руководстве партии на совместном заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК (30 января — 9 февраля 1929 г.). Оно завершило новый раскол в Политбюро. Сталин впервые назвал имена группы «правых»: Бухарин, Рыков, Томский. Обвинялись не просто их теоретические ошибки, а порочные взгляды «группы Бухарина», ее «правооппортунистическая, капитулянтская платформа», намерение «сколотить антипартийный блок с троцкистами». Обозначившаяся победа над «правыми» была закреплена на объединенном пленуме ЦК и ЦКК (16—23 апреля 1929 г.), созванном для принятия пятилетнего плана по промышленности. Рассчитывать на успех Бухарину не приходилось: из 300 с лишним участников пленума его сторонниками оказались немногим более десятка.

На утверждение пленума, впервые полностью проинформированного о тянувшейся уже год борьбе с «правыми», была предложена резолюция Политбюро с резкой критикой линии Бухарина во внешней и во внутренней политике. По Сталину, претворение ее в жизнь означало бы «предать рабочий класс, революцию», поскольку Бухарин, как был при Ленине, так и остался теоретиком «не вполне марксистским». Его новые претензии на эту роль объявлялись «гипертрофированной претенциозностью недоучившегося теоретика». Результатом было решение об отстранении Бухарина от работы в «Правде» и Коминтерне. (После смещения Зиновьева институт председателя ИККИ был упразднен, в политсекретариат Коминтерна был выдвинут Бухарин. Став лидером «правого уклона в ВКП(б)», он не смог закрепиться в руководстве ИККИ и был исключен из секретариата 25 июня 1929 г., но еще раньше роль руководителя делегации ВКП(б) в Коминтерне занял В. М. Молотов.) Уничтожающей критике на объединенном пленуме были подвергнуты также Рыков и Томский, смещенный с поста председателя ВЦСПС. Лидеры «правых» были предупреждены о выводе их из состава Политбюро при новых попытках пропаганды «капитулянтских» взглядов. 29 апреля 1929 г. Пленум ЦК освободил от обязанностей кандидата в члены Политбюро, члена Оргбюро и секретаря ЦК «правоуклониста» Н. А. Угланова, еще раньше, в 1928 г., замененного Молотовым на посту первого секретаря Московского комитета партии.

Созванная вслед за пленумом XVI партийная конференция (23—29 апреля 1929 г.) отвергла защищавшийся «правыми» минимальный проект пятилетнего плана и высказалась за оптимальный вариант.

Принятый в мае 1929 г. V Всесоюзным съездом Советов, он представлял собой программу развернутого наступления социализма по всему фронту хозяйства и построения фундамента социалистической экономики.

Между тем ситуация в стране, обострившаяся после срыва плана хлебозаготовок в 1927 г., еще более усугубилась после очередного неурожая 1928 г. К лету 1928 г. хлебные карточки существовали уже во многих городах. К зиме 1928/29 г. с санкции местной власти они появились в Москве. Расширение репрессий против крестьян — держателей хлеба, во многом связанное со знаменитой командировкой И. В. Сталина во второй половине января 1928 г. в Сибирь (Новосибирск, Барнаул, Рубцовск, Омск), не помогло: заготовительные планы не выполнялись. В условиях надвигающегося голода в городах Политбюро приступило к оформлению повсеместной системы нормированного распределения хлеба. 14 февраля 1929 г. карточная система на хлеб стала всесоюзной. Хлеб населению отпускался по так называемым заборным книжкам. Книжки получало только трудовое население городов. Остальным хлеб продавался из того, что оставалось после обеспечения главных потребителей и по двойной цене. 13 января 1931 г. карточная система была официально распространена на другие продукты питания и на непродовольственные товары первой необходимости.

Карточная
система

Система действовала до 1936 г., была иерархичной. Существовало 4 списка снабжения (особый, 1-й, 2-й и 3-й). При этом потребители первых двух списков получали 70—80 % поступавших в торговлю фондов. Вне действия карточной системы находились крестьяне и лишенные политических прав («лишенцы»), составлявшие вместе 80 % населения страны. Высший уровень снабжения представляли распределители для «номенклатуры», обеспечивавшие включенных в нее лиц пайками литер «А» и «Б». Ко времени отмены карточной системы число руководящих работников, получающих литерные пайки, составляло 46 тыс. человек (4,5 тыс. по литере «А», 41,5 тыс. — по литере «Б»). Международные сопоставления показывают, что материальные возможности советской элиты находились примерно на уровне высших слоев среднего класса Запада. В целом неравенство, существовавшее в советском обществе, было неравенством в бедности.

Поиск выхода из создавшейся ситуации был предметом продолжавшейся в 1929—1930 гг. дискуссии, в центре которой оставался вопрос: как сохранить высокие темпы индустриализации и в то же время повысить товарность сельскохозяйственного производства? Победа Сталина и его сторонников над «правоуклонистами» открывала путь безудержному форсированию индустриализации и коллективизации. Несмотря на принятый закон о пятилетнем плане, Сталин уже через несколько недель добился увеличения его показателей. В январе 1929 г.

Взвинчивание
темпов индустриализации

в «Правде» была впервые опубликована написанная Лениным в 1917 г. статья «Как организовать соревнование». Вскоре после этого в стране началось своеобразное движение за то, кто «больше пообещает» в деле досрочного выполнения пятилетки. 14 августа 1929 г. Президиум ВСНХ принял решение об увеличении во втором году пятилетки прироста валовой продукции крупной промышленности не на 21 %, а на 28 %.

В октябре 1929 г. газеты опубликовали обращение рабочих завода «Красное Сормово» к трудящимся Советского Союза с призывом начать борьбу за выполнение пятилетки в четыре года. Лозунг подхватили крупнейшие предприятия страны. В ноябре пленум ЦК партии одобрил начинания угольщиков о выполнении пятилетки за 4 года и тракторостроителей — в 3 года обогнать Америку. Первый всесоюзный съезд ударных бригад (5–10 декабря 1929 г.) принял обращение к рабочим страны с призывом о досрочном выполнении заданий пятилетки за четыре года.

Переход
к сплошной
коллективизации

К осени 1929 г. стали приносить свои плоды мероприятия по подготовке перехода деревни к сплошной коллективизации, предпринимавшиеся с XV съезда партии (декабрь 1925 г.). Если летом 1928 г. в стране существовало 33,3 тыс. колхозов, объединявших 1,7 % всех крестьянских хозяйств, то к лету 1929 г. их стало 57 тыс. В них было объединено свыше миллиона, или 3,9 % хозяйств. В некоторых районах Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги, ЦЧО колхозными стали до 30–50 % хозяйств. За три месяца (июль — сентябрь) в колхозы вступило около миллиона крестьянских дворов, почти столько же, сколько за 12 послеоктябрьских лет. Это означало, что на путь колхозов стали переходить основные слои деревни — середняки. Немаловажным обстоятельством, облегчавшим этот процесс, были общинные традиции в ментальности российского крестьянства.

Опираясь на эту тенденцию, Сталин и его сторонники, вопреки ранее принятым планам, потребовали завершить коллективизацию в основных зерновых районах страны за год. Теоретическим обоснованием форсирования перестройки деревни явилась статья Сталина «Год великого перелома» (7 ноября 1929 г.). В ней говорилось, что крестьяне пошли в колхозы «целыми деревнями, волостями, районами» и уже в текущем году достигнуты «решающие успехи в деле хлебозаготовок», «рухнули, рассеялись в прах» утверждения «правых» о невозможности массовой коллективизации.

Пленум ЦК (10–17 ноября 1929 г.), обсудивший итоги и дальнейшие задачи колхозного строительства, подчеркнул в резолюции, что произошедший перелом в отношении крестьянства к коллективизации «в предстоящую посевную кампанию должен стать исходным пунктом нового движения вперед в подъеме бедняцко-середняцкого хозяйства и в социалистической перестройке деревни». Это был призыв к немедленной сплошной коллективизации.

В разгар работы пленума, 12 ноября, лидеры «правых» обратились к членам ЦК и ЦКК с заявлением. Признав «рекордные цифры по промышленности и развитию коллективных форм земледелия» в истекшем году, они предупреждали, что отказ от нэпа и возрождение идеалов военного коммунизма приведут к кризису в сельском хозяйстве, неблагоприятно скажутся на снабжении больших городов продовольствием. Ответная резолюция была суровой: «Бухарина, как застрельщика и руководителя правых уклонистов, вывести из состава Политбюро». Пропаганда взглядов «правого» оппортунизма и примиренчества с ним была признана несовместимой с пребыванием в рядах партии.

Резолюция действовала отрезвляюще. 26 ноября лидеры «правых» решили, казалось бы, окончательно прекратить борьбу. В опубликованном от имени Томского, Бухарина и Рыкова в «Правде» заявлении говорилось: «В течение последних полутора лет между нами и большинством ЦК ВКП(б) были разногласия по ряду политических и тактических вопросов... Мы считаем своим долгом заявить, что в этом споре оказались правы партия и ее ЦК... Признавая свои ошибки, мы со своей стороны приложим все усилия к тому, чтобы вместе со всей партией повести решительную борьбу против всех уклонов от генеральной линии партии, и прежде всего против правого уклона». В последующие дни один за другим заявили о своем отходе от оппозиции и члены «бухаринской школы» — представители интеллигенции, занимавшие руководящие посты в центральных и местных идеологических учреждениях, плановых и хозяйственных органах.

Таким образом, в ноябре 1929 г. Центральным комитетом была дана установка местным партийным и советским органам развернуть сплошную коллективизацию не только селений и округов, но и областей. Для оказания помощи в организации колхозов было решено направить в деревню не менее 25 тыс. передовых рабочих. Один из них изображен в романе М. Шолохова «Поднятая целина» в образе Семена Давыдова.

В речи на конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г. Сталин сформулировал задачу ликвидировать класс кулачества как необходимое условие развития колхозов и совхозов. «Большим скачком» в развитии, новой «революцией сверху» предполагалось разом покончить со всеми социально-экономическими проблемами, коренным образом сломать и перестроить сложившийся хозяйственный уклад и народно-хозяйственные пропорции. Революционное нетерпение, энтузиазм масс, настроения штурмовщины, в определенной мере присущие русскому национальному характеру, умело эксплуатировались руководством страны. В управлении экономикой возобладали административные рычаги, материальное стимулирование стало подменяться работой на энтузиазме людей. Конец 1929 г., по существу, стал завершением периода нэпа.

Декабрь 1929 г. был отмечен празднованием 50-летия Сталина. Генсек, приведший своих сторонников к победе в борьбе с политическими

оппонентами, утверждался в их глазах и мнении всех соотечественников бесспорным вождем ВКП(б) и Коминтерна. Культ личности, ярко проявлявшийся на предыдущих этапах российской истории не только в отношении царей и патриархов, но также в отношении Ленина (в партии), Троцкого (в армейских кругах), Зиновьева (в Ленинграде), к концу 1920-х гг. сосредоточился на фигуре Сталина, который обеспечил себе поддержку большинства в новом правящем слое, интересам которого служил. Празднование его юбилея показало, что началось целенаправленное формирование нового культа личности, неотделимого в последующую четверть века, с одной стороны, от достижений и побед, с другой — от поражений и трагедий советского народа.

Вытеснение
«правых»
из власти

В начале 1930-х гг. можно было предполагать, что с разгромом «правых» инакомыслие надолго уйдет из партии. Однако этого не произошло. С проявлением первых трудностей и массового недовольства крестьян во время форсированной коллективизации Бухарин в завуалированной форме стал вновь выражать сомнение в том, что это продуманное продолжение нэпа. А когда Сталин в статье «Головокружение от успехов» (2 марта 1930 г.) отмежевался от экстремистов, допуская «перегибы» в деревне, Бухарин немедленно (7 марта) опубликовал памфлет «Финансовый капитал в мантии “папы”». В нем иронически повествуется о том, как наместник Христа на земле пустил людей по миру, а затем попытался переложить ответственность за это на других.

XVI съезд партии (26 июня — 13 июля 1930 г.), названный съездом развернутого наступления социализма по всему фронту, призвал «добиться действительного выполнения пятилетки в четыре года». Выступая на съезде, Сталин не преминул показать превосходство партийной политики над «крохоборнической мудростью троцкистов», которые «с точки зрения темпов являются самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами». Он утверждал, что пятилетка в некоторых отраслях может быть выполнена даже за 1,5—2 года, ежегодное производство чугуна в конце пятилетки должно быть поднято до 17 млн т (в отличие от 10, намеченных планом), тракторов — до 170 тыс. (вместо 53 тыс.), автомобилей — до 200 тыс. (при запланированных 100 тыс.).

«Правые уклонисты» на съезде вновь обвинялись за предложения снизить темпы индустриализации. В этой связи Сталин сказал: «Люди, болтающие о необходимости снижения темпов развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших врагов». Сущность «правого уклона», пытающегося использовать трудности колхозного движения для дискредитации линии партии, была определена как кулацкая. К этому были добавлены обвинения «правых» в террористических намерениях «насильственно изменить состав ЦК». Накануне съезда на Политбюро обсуждались «сходки» на квартире старого партийца Б. Г. Козелева, где велись такие разговоры.

В октябре 1930 г. Сталин упрекнул в проповеди терроризма Бухарина. Последний отвечал: «Я считаю твои обвинения чудовищной, безумной клеветой, дикой и в конечном счете неумной. Этим меня не запугаешь, но провокация, на которой ты строишь свою политику... до добра не доведет, хотя бы ты и уничтожил меня физически».

Идеологическая борьба, обострившаяся из-за опасений возникновения единого оппозиционного «правотроцкистского» фронта, закончилась победой сторонников Сталина. Она закреплялась вытеснением оппозиционеров из руководства. Томский утратил пост члена Политбюро в июле, а Рыков — в декабре 1930 г. Занимаемый Рыковым пост Председателя СНК СССР был передан Молотову.

В ноябре 1930 г. из числа кандидатов в члены Политбюро выведен С. И. Сырцов, сменивший в 1929 г. Рыкова на посту Председателя правительства РСФСР. В августе 1930 г. в связи с трудностями со снабжением Сырцов направил в парторганизации письмо с названием «Что-то надо делать?». В нем предлагалось снизить темпы коллективизации, открыть колхозам и совхозам свободный доступ на рынок, ослабить плановое регулирование. Письмо было расценено как «право-левацкая растерянность», «клевета» и «попытка создать новую оппозиционную группировку». 30 августа Сырцов выступил с речью на объединенном заседании Совнаркома и Экономического совета РСФСР, где рассматривались контрольные цифры развития народного хозяйства на 1930/31 г. Речь была отпечатана 10-тысячным тиражом в виде отдельной брошюры под названием «К новому хозяйственному году» и разослана на места. В этой связи Политбюро ЦК приняло 15 октября специальное постановление: «Считать издание речи т. Сырцова по серии вопросов, не подлежащих оглашению и распространению, ошибочным политическим шагом». 4 ноября 1930 г. Сырцов и солидаризировавшийся с ним первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) В. В. Ломинадзе были осуждены комиссией ЦК и ЦКК как организаторы блока, «платформа которого совпадает с взглядами “правого уклона”». Оба были сняты со своих постов и позднее погибли. В. В. Ломинадзе покончил жизнь самоубийством (1935), С. И. Сырцов расстрелян (1937). Новый Председатель Совнаркома РСФСР Д. Е. Сулимов расстрелян (1937). Впоследствии, в 1930—1950-е годы, правительство РСФСР возглавляли: Н. А. Булганин (1937—1938), В. В. Вахрушев (1939—1940), И. С. Хохлов (1940—1943), А. Н. Косыгин (1943—1946), М. И. Родионов (1946—1949), Б. Н. Черноусов (1949—1952), А. М. Пузанов (1952—1956).

Места «вычищенных» из Политбюро оппозиционеров занимали приверженцы сталинской линии на осуществление революции сверху. В июле 1930 г. новыми членами Политбюро стали Л. М. Каганович, С. М. Киров и С. В. Косиор (первый секретарь ЦК Компартии Украины), в декабре — Г. К. Орджоникидзе. С исключением Рыкова из Политбюро в составе этого органа из числа входивших в него при Ленине оставался

только Сталин. Таким образом, коллективное руководство, возглавлявшее партию и государство в первые годы после смерти Ленина, к концу 1930 г. разрушилось. «Диктатура пролетариата» превращалась в сталинский диктаторский режим власти.

Утверждение этого режима и его эволюция в дальнейшем уже не приводили к появлению на политическом небосклоне новых ярких звезд и сколько-нибудь значительных оппозиционных групп. Можно сказать, что последующая история сталинского режима сопровождалась «боями местного значения» и зачистками политического поприща от приверженцев Троцкого, Каменева, Зиновьева, Бухарина. По числу жертв эти бои, в силу особенностей личных качеств Сталина (главным образом легкости, с которой он прибегал к насилию и террору для подавления несогласных с его политической линией, не останавливаясь перед уничтожением действительных и мнимых противников режима), многократно превосходили жертвы 1920-х гг. В идейном плане антисталинисты чаще всего не могли простить ему «измены» идее мировой революции и других утраченных альтернатив исторического развития.

«Союз
марксистов-
ленинцев»

В 1932 г. ряд членов партии попытались создать организацию и развернуть антисталинскую пропаганду. Идейным вдохновителем протеста стал М. Н. Рютин, секретарь Краснопресненского райкома партии Москвы в 1924–1928 гг., кандидат в члены ЦК в 1927–1930 гг., исключенный из партии в сентябре 1930 г. с формулировкой: за «предательско-двурушническое поведение в отношении партии и за попытку подпольной пропаганды правооппортунистических взглядов». Попытка защититься закончилась арестом (освобожден в январе 1931 г.). Дальнейшие размышления Рютина вместе со старыми большевиками В. Н. Каюровым и М. С. Ивановым о причинах деградации советского общества привели к убеждению: без свержения сталинской тирании и необходимости создания антисталинского «Союза марксистов-ленинцев» не обойтись.

К марту 1932 г. М. Н. Рютин подготовил два документа. В обращении «Ко всем членам ВКП(б)», в частности, говорилось: «Авантюристические темпы индустриализации, влекущие за собой колоссальное снижение реальной заработной платы рабочих и служащих, непосильные открытые и замаскированные налоги, инфляция, рост цен и падение стоимости червонца; авантюристическая коллективизация с помощью невероятных насилий, террора... привели всю страну к глубочайшему кризису, чудовищному обнищанию масс и голоду как в деревне, так и в городах... Ни один самый смелый и гениальный провокатор для гибели пролетарской диктатуры, для дискредитации ленинизма не мог придумать ничего лучшего, чем руководство Сталина и его клики».

В другом документе — «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» — политика генсека бичевалась как изменническая по отношению к международному социализму, начиная с Брестского мира: «Ленин

подходил к вопросу о Брестском мире как большевик-интернационалист, Сталин же — как национал-большевик. Для Ленина Брестский мир был средством задержаться до появления общей социалистической революции... Ленин страстно верил в революционное движение на Западе и видел его, Сталин не верил в него».

Документы не получили широкого распространения, так как «Союз марксистов-ленинцев» был разгромлен в самом зародыше. В сентябре члены партии Н. К. Кузьмин и Н. А. Стороженко передали в ЦК полученное ими для ознакомления обращение «Ко всем членам ВКП(б)». На следующий день члены «праволевацкого» союза были арестованы. К этому времени с документами ознакомились Зиновьев, Каменев, Угланов, члены «бухаринской школы» (Д. П. Марецкий, А. Н. Слепков, Я. Э. Стэн и др.). Создатели «Союза» и все, кто имел какое-либо отношение к его деятельности (30 человек), были привлечены к ответственности. В октябре 1932 г. отправились в ссылку Каменев и Зиновьев за то, что знали о документах и не сообщили о них в ЦКК.

«Бухаринская школа»

В октябре 1932 г. были арестованы также 38 участников «группы Слепкова и других» («бухаринская школа»). В качестве обвинений выдвигались два факта: проведение конференции в августе 1932 г. на квартире В. Н. Астрова (в его ходатайстве о реабилитации утверждалось, что это была дружеская встреча сокурсников) и подготовка террористических актов против руководителей партии и правительства. В апреле 1933 г. 34 человека из «школы» были осуждены на различные сроки лишения свободы по обвинению в создании организации, «ставившей своей целью активную борьбу с советской властью и восстановление капиталистического строя в СССР».

К концу 1932 г. в списке «контрреволюционных заговорщиков» оказались известные участники Гражданской войны В. Н. Толмачев и Н. Б. Эйсмонт, входившие до 1927 г. в «объединенную троцкистско-зиновьевскую оппозицию», а также член ЦК партии А. П. Смирнов (член Президиума ВСНХ СССР, в 1928—1930 гг. секретарь ЦК). «Преступным» оказался разговор на вечеринке 7 ноября 1932 г., в котором Толмачев заявил о необходимости «убрать Сталина», а согласившийся с этим Эйсмонт предложил своему близкому знакомому Н. В. Никольскому (в 1932 г. — руководитель экспортного объединения на Игарке) «самоопределиться» и высказать мнение «относительно своего участия в этом деле».

«Дело» Толмачева—Эйсмонта

Обвиняемые категорически отрицали наличие у них террористических намерений. Тем не менее Январский (1933) объединенный пленум ЦК и ЦКК своим постановлением их в этом обвинил и потребовал, чтобы члены ЦК Томский, Рыков и кандидат в члены ЦК Шмидт, якобы поощрявшие антипартийную деятельность группы, коренным образом изменили свое поведение. Результатом стало заключение Толмачева и Эйсмонта в спецлагерь сроком на 3 года. Смирнов был исключен из членов ЦК.

Угрозы
обострения
классовой
борьбы

Под впечатлением событий рубежа 1932–1933 гг. речь Сталина на этом пленуме была довольно резкой. Он вновь заявил, что по мере успехов социализма классовая борьба будет обостряться и «на этой почве могут ожить и зашевелиться» разбитые группы старых контрреволюционных партий эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов Центра и окраин, осколки контрреволюционных элементов из троцкистов и «правых уклонистов».

Однако в отношении к главным лидерам оппозиционеров «обострения» не наблюдалось. Зиновьев, исключенный из партии в октябре 1932 г. и отправленный ссылкой в Кустанай, в декабре 1933 г. был вторично восстановлен в партии, избран членом правления Центросоюза, позднее включен в редколлегия журнала «Большевик». Каменев, приговоренный в 1932 г. к 3 годам ссылки в Минусинске, в декабре 1933 г. тоже был возвращен в партийные ряды и назначен директором издательства «Academia», позднее стал директором Института мировой литературы АН СССР. Изгнанный из Политбюро Бухарин вскоре был избран академиком АН СССР, оставался членом ЦК (после XVII съезда — кандидатом в члены) и членом ЦИК СССР, начальником Научно-технического управления и членом Президиума ВСНХ, работал в Наркомате тяжелой промышленности. 27 февраля 1934 г. он был назначен ответственным редактором газеты «Известия». Томский, пониженный в партийном статусе с члена Политбюро до кандидата в члены ЦК партии, с 1932 по 1936 г. заведовал Объединенным государственным издательством.

«Съезд
победителей»

XVII съезд партии (26 января — 10 февраля 1934 г.), фигурировавший в истории как Съезд победителей, отметил победу на фронте социалистического строительства в результате успешного выполнения первого пятилетнего плана и утвердил резолюцию «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.)», задачей которого были окончательная ликвидация капиталистических элементов и завершение технической реконструкции народного хозяйства. Съезд провозгласил полный идейный разгром всех фракционных и оппозиционных группировок.

Однако к концу съезда, несмотря на клятвы верности вождю и отповеди оппозиционерам, самобичевание и льстивые речи бывших «левых» и «правых уклонистов» (Каменев призывал «всеми силами, всей энергией противодействовать малейшему колебанию» авторитета Сталина, Бухарин величал его фельдмаршалом пролетарских сил), обнаружились признаки новой «оппозиции», наметившейся при обсуждении кандидатур на пост генерального секретаря.

Участники событий (А. В. Снегов, в 1934 г. секретарь Иркутского горкома партии; старый большевик Л. С. Шаумян; Н. Андреасян, возглавлявший одну из счетных подкомиссий на съезде; О. Г. Шатуновская, в 1934 г. парторг МК и МГК, репрессированная позднее за принадлежность к троцкистской организации) рассказывали, что на роль генсека

на XVII съезде партии «примерялись» кандидатуры Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутака, И. М. Варейкиса и чаще всего — С. М. Кирова. Известно, что 8 депутатов во главе с секретарем Северо-Кавказского крайкома Б. П. Шеболдаевым приглашали его на совещание и предлагали выдвинуть на пост генсека. Но он не просто отказался, а сообщил об этом предложении Сталину. И это имело трагические последствия.

10 февраля 1934 г. пленум ЦК, избранный XVII съездом партии, сформировал Политбюро, Оргбюро и Секретариат. В Политбюро вошли Андреев (нарком путей сообщения СССР), Ворошилов, Каганович, Калинин, Киров, Косиор, Куйбышев (зампред СНК, председатель Комиссии советского контроля), Молотов, Орджоникидзе, Сталин. Секретариат ЦК образован в составе Жданова, Кагановича, Кирова и Сталина. С этого времени и вплоть до апреля 1966 г. должности генерального секретаря в ЦК партии не было. До появления в ЦК должности первого секретаря (сентябрь 1953 г.) формально все секретари ЦК были равноправны. С 1934 г. Сталин сохранял неформальное лидерство, фактически выполнял функции генсека.

1934 г. вошел в историю не столько как год XVII съезда партии, сколько как год убийства Кирова и начала широкомасштабных репрессий против участников бывших оппозиций. Киров был одним из самых последовательных сторонников Сталина. С января 1926 г. и вплоть до убийства он был первым секретарем Ленинградского обкома и горкома партии. В октябре 1926 г. на пленуме ЦК Киров предложил вывести из состава Политбюро Троцкого и Каменева, а сам был избран кандидатом в члены Политбюро. В 1930 г. он стал полноправным членом Политбюро, а с февраля 1934 г. вдобавок еще и секретарем ЦК партии.

Казалось, ничто не предвещало его гибели. Накануне XVII съезда партии, 17 января 1934 г., Киров выступил на объединенной областной и городской Ленинградской конференции с «культовым» докладом «Сталин — великий организатор побед рабочего класса». С конца июля по август отдыхал в Сочи вместе со Сталиным и с Ждановым. С 3 по 30 сентября был в командировке в Казахстане. 25—28 ноября принимал участие в работе пленума ЦК в Москве, а 29 ноября возвратился в Ленинград и стал готовить доклад, с которым должен был выступить 1 декабря в 18 часов на партийном активе. Но за полтора часа до выступления был убит выстрелом из револьвера в Смольном. Убийство совершил бывший партработник Л. В. Николаев, у которого было не все ладно с психикой. Незадолго до убийства (15 октября) он задерживался с пистолетом у квартиры Кирова. Однако это не вызвало подозрений: уволенный с работы партиец ходатайствовал о предоставлении должности; пистолет принадлежал ему на законных основаниях. На вопрос, зачем он совершил убийство, ответил, что кто-то ведь должен был показать неблагополучие в стране, повторив подвиг А. И. Желябова (организатор покушений на императора Александра II, убитого 1 марта 1881 г.).

Убийство Кирова

Действительные причины убийства обнаружились вскоре после начала следствия. Но, как писал позднее один из руководителей МВД П. А. Судоплатов, следователи не могли объявить, что член Политбюро погиб, запутавшись в интимных связях с замужними женщинами, в частности с привлекательной латышкой Мильдой Драуле, женой убийцы.

Вероятно, Сталину сразу же пришла в голову идея использовать убийство в политических целях как повод для организации расправы над неудобными кадрами партии и государства. В момент поступления сообщения об убийстве в кремлевский кабинет Сталина он тут же, до какого-либо расследования, заявил соратникам, что зинovieвцы, потерпев поражение в открытой борьбе, перешли к террору против партии.

В 1956—1957 гг. обстоятельства гибели Кирова рассматривались партийной комиссией под председательством В. М. Молотова. Комиссия пришла к выводу, что убийство Кирова совершено Л. В. Николаевым, который никогда не был связан с троцкистско-зинovieвской оппозицией. В 1961 г. работала комиссия под руководством Н. М. Шверника. Комиссия посчитала, что убийство было организовано и осуществлено работниками НКВД по заданию Сталина. В 1963—1967 гг. комиссия под председательством А. Я. Пельше пришла к выводу, что в убийстве Кирова виновен Николаев, охранник Кирова М. В. Борисов погиб случайно. В конце 1980-х гг. дело об убийстве Кирова изучалось комиссией под руководством А. Н. Яковлева. К работе привлекли генпрокуратуру, следственный отдел КГБ СССР. Силовики вынесли вердикт: документов, свидетельствовавших о причастности Сталина к убийству Кирова, не обнаружено. Яковлев с выводами не соглашался, обвинял комиссию в плохой работе и сокрытии причастности Сталина к убийству из-за ведомственной принадлежности. В 2005 г. Т. А. Сухарникова, заведующая Музеем С. М. Кирова в Санкт-Петербурге, первая из историков получила возможность, по доверенности сына и племянницы расстрелянного по этому делу Николаева, изучить 58 томов следственного дела «О злодейском убийстве товарища С. М. Кирова», которые хранятся в Центральном архиве ФСБ РФ. Её выводы, обнародованные в 2009—2011 гг.: Николаев не состоял ни в каком заговоре (ни в «троцкистско-зинovieвском», ни в сталинском), убийство Кирова не было инспирировано Сталиным. Киров убит Николаевым из личной мести — за то, что ему после увольнения с работы не представляли новую, столь же «ответственную» и высокооплачиваемую работу. Любовная связь Кирова с М. Драуле отрицается. Таким образом, ясность в дело об убийстве С. М. Кирова пока внести не удастся.

Поиск
убийц среди
зинovieвцев

Уже в первые часы после убийства Сталин, совещаясь с ближайшими сподвижниками, подготовил постановление, получившее название «закон от 1 декабря». Вечером того же дня закон был введен в действие постановлением Президиума ЦИК. На обсуждение и утверждение сессией ЦИК СССР, как это требовалось по Конституции, постановление

не выносилось, хотя действовало до апреля 1956 г. Справедливости ради следует отметить, что спустя десятилетия точно так же, в политических целях, хотели использовать убийство Кирова и разоблачители культа личности. Они безуспешно пытались доказать, что Сталин только ждал, а может быть, готовил убийство как повод для резкой смены курса страны. Судя по всему, он не готовил, а использовал убийство в политических целях. Следователи получили установку: «Ищите убийц среди зиновьевцев». 6 декабря определилась схема следствия, согласно которой якобы существовало два центра. Первый — в Ленинграде под руководством Н. И. Котолынова, одного из лидеров ленинградского комсомола до 1925 г. Второй — в Москве во главе с Каменевым и Зиновьевым. Уже 29 декабря были расстреляны 14 членов первого центра, обвиненные в непосредственной организации убийства.

Декабрьские события в Ленинграде увеличили число арестованных по стране за год по обвинению в подготовке террористических актов и за высказывания террористического характера до 6501. По данным на 30 декабря 1934 г., на оперативном учете НКВД состояло всего 418 зиновьевцев (113 из них уже находились под следствием) и 10 835 бывших троцкистов (из них 1765 отбывали наказания или находились под следствием). По оценкам Сталина на Февральско-мартовском (1937) пленуме ЦК, общее число лиц, увлеченных антипартийным течением (троцкисты, зиновьевцы, «рабочая оппозиция», «правые», демократический централизм), составляло около 30 тыс. членов партии.

Каменева и Зиновьева арестовали 16 декабря 1934 г. Вскоре было объявлено о существовании руководящего «Московского центра» в составе 19 человек. 18 января 1935 г. ЦК разослал по местным партийным организациям закрытое письмо «Уроки, связанные со злодейским убийством тов. Кирова». В письме говорилось о существовании заговора, в который были вовлечены троцкисты и зиновьевцы, содержался призыв выискивать и изгонять из партии сочувствовавших Троцкому, Каменеву и Зиновьеву. Все это стало предвестником широкой волны террора, призванного положить конец самой возможности зарождения каких-либо новых оппозиций.

§ 2. Индустриализация

Основой первого пятилетнего плана стала обширная строительная программа. Новое строительство поглотило безработицу (1365 тыс. человек, на 1 октября 1928 г.) и аграрное перенаселение (около 9 млн человек по оценкам на середину 1920-х гг.). В 1931 г. была закрыта биржа труда и торжественно провозглашено отсутствие и недопущение впредь безработицы. С 1927 по 1930 г. в СССР сдано в эксплуатацию 323 новых предприятия. В одном только 1931 г. введено в строй 518 первенцев

Строительство
новых
предприятий

См. таблицу 6,
с. 511

отечественной индустрии (по одному-два в день). Создавались новейшие по тем временам промышленные комбинаты с десятками производств — автомобильные и тракторные, заводы тяжелого машиностроения, электростанции, металлургические и химические комбинаты. Однако удвоения и утроения темпов промышленного развития (по сравнению с запланированными) не получилось. Реальные показатели производства:

	1928, факт	1932, план	1932, предложение Сталина	1932, факт
Чугун (млн т)	3,3	10	17	6,1
Трактора (тыс. шт.)	1,8	53	170	50,8
Автомшины (тыс. шт.)	0,8	100	200	23,9

Искусственное взвинчивание темпов роста промышленности привело к серьезному нарушению баланса между отраслями. Распыление ресурсов на строительство не предусмотренных планом объектов не могло быть компенсировано только энтузиазмом строителей нового общества. Новостройки создавались в тяжелейших условиях: не хватало механизмов, строительных материалов, инженеров и техников. Однако большевикам удалось создать обстановку вдохновенного труда. Строители, мечтавшие через четыре года преобразить новостройки в «город-сад», жили в наскоро построенных бараках и землянках, скудно питались, не имели подобающей одежды. Почти каждый индустриальный центр имел район трущоб, называемый «шанхаем». Материальные трудности испытывали не только рядовые труженики, но и «номенклатура». Хрущев писал: «В 1913 г. я лично (в то время квалифицированный рабочий. — *Авт.*) был обеспечен материально лучше, чем в 1932 г., когда работал вторым секретарем Московского комитета партии». Тем не менее новые заводы строились в невиданно короткие сроки. В июне 1930 г. введен в действие Сталинградский тракторный завод, построенный за 11 месяцев, в январе 1932 г. опубликован рапорт о вводе в строй Нижегородского автомобильного завода, построенного и смонтированного за 17 месяцев.

Освоение
предприятий

Большой проблемой оказалось освоение новых предприятий. За пятилетку численность рабочих в стране более чем удвоилась (в 1928 г. в промышленности, строительстве и на транспорте было 4,6 млн рабочих, в 1932 г. — 10 млн), но многим из них катастрофически не хватало квалификации: вчерашние строители и землепашцы с трудом осваивались с непривычной заводской техникой. Запускать новые предприятия помогали специалисты из других стран. Немаловажное значение имели вновь используемые материальные стимулы (индивидуально-целевая оплата труда, премии за сэкономленное сырье, материалы, инструменты). Впоследствии возобновилось движение хозрасчетных бригад, поощрялся труд ударников; обеспечивалась поддержка движению за передачу передовыми рабочими своего опыта молодежи и отстающим, названное изотовским по имени зачинателя — донецкого шахтера Н. А. Изотова.

Индустриализации СССР «помогал» совпавший с советской пятилеткой мировой экономический кризис, начавшийся в «черный четверг» 24 октября 1929 г. обвалом курса акций на нью-йоркском рынке ценных бумаг. Кризис длился до 1933 г., когда падение производства несколько приостановилось, и он перешел в фазу депрессии. В условиях кризиса запреты на продажу стратегических товаров было трудно контролировать, Советский Союз имел практическую возможность закупать оборудование, приглашать на работу специалистов и квалифицированных рабочих.

В ходе индустриализации осуществлялась реорганизация управления промышленностью. Начало ей положило принятое 5 сентября 1930 г. постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия». Совершенствовалась система ВСНХ, однако с расширением производства он становился все более громоздким и малоэффективным. В январе 1932 г. преобразован в наркоматы: тяжелой промышленности (нарком Г. К. Орджоникидзе, после его смерти — В. И. Межлаук), лесной (С. С. Лобов) и легкой (И. Е. Любимов). В числе крупных организаторов производства были также М. Л. Рухимович, А. П. Серебровский, И. В. Косиор, А. И. Микоян. Широкую известность в стране имели такие руководители крупных строек и производств, как А. В. Винтер и И. Г. Александров (Днепрогэс), И. П. Бардин (Кузнецкий металлургический комбинат), А. П. Банников (Уралмаш), А. М. Бодров (1-й Государственный подшипниковый завод в Москве), А. П. Завенягин (Магнитогорский и Норильский металлургические комбинаты), И. Ф. Тевосян (объединение заводов «Спецсталь»).

Достигнутые в экономике успехи позволили уже в январе 1933 г. объявить о выполнении пятилетки за 4 года и 3 месяца. В строй действующих за это время вступили 1500 крупных предприятий. Значит, в стране каждый день вводилось в действие новое предприятие. Удельный вес производства средств производства в валовой продукции промышленности поднялся до 53 % в 1932 г. против 39,5 % — в 1928-м. За пятилетку заново созданы тракторостроение, автомобильная промышленность, станкостроение, авиационная промышленность, современное сельскохозяйственное машиностроение, мощная черная металлургия. По объему всей промышленной продукции к концу пятилетки СССР занял второе место в мире и первое в Европе. Что касается легкой промышленности и производства сельскохозяйственной продукции, то итоговые показатели их прироста за пятилетку оказались ниже запланированных. Производство хлопчатобумажной ткани составляло 59 %, шерстяной — 34 % от уровня 1928 г.

С учетом опыта 1-й пятилетки тактика претворения в жизнь форсированной индустриализации на новом этапе была изменена. Искусственного взвинчивания темпов уже не наблюдалось. В целом

Реорганизация
управления про-
мышленностью

Итоги 1-й
пятилетки

См. таблицу 3,
с. 508

2-я пятилетка

плановые задания 2-й пятилетки (1933–1937), принятые на XVII съезде партии, оказались более взвешенными по сравнению с первоначальными (намечены XVII партконференцией в феврале 1932 г.). Выступающие на съезде предлагали отказаться от излишне централизованного планирования и предоставлять большую инициативу местным органам власти; говорили о роли хозрасчета, отрицательных последствиях чрезвычайщины. В окончательном варианте план был одобрен на заседании ЦИК и СНК СССР в ноябре 1934 г.

Как и предыдущая, пятилетка объявлена выполненной досрочно — за 4 года и 3 месяца. Основные усилия в этот период были подчинены задаче завершения технической реконструкции народного хозяйства, завершению строек и освоению новых предприятий. За 1933–1937 гг. в различных регионах СССР возведено 4,5 тыс. новых заводов, фабрик, шахт, электростанций (в отличие от 1-й пятилетки, каждый день в строй действующих вступало в среднем три новых крупных предприятия). По сравнению с 1932 г. основные производственные фонды страны выросли в 2,2 раза. Гордостью советских людей надолго стали автогиганты в Москве и Нижнем Новгороде, Турксиб (построен в 1930 г.), Ростсельмаш (1930), Сталинградский (1930), Харьковский (1931) и Челябинский (1933) тракторные заводы; Днепрогэс (1932), Кузнецкий (1932) и Магнитогорский (1934) металлургические комбинаты, Московский станкостроительный (1932), Уральский завод тяжелого машиностроения (1933), Березниковский (1932) и Соликамский (1934) химические комбинаты, первые в мире Ярославский и Воронежский заводы синтетического каучука (1932), город Комсомольск-на-Амуре (1932), Новокраматорский машиностроительный завод в Донбассе (1934), Чимкентский свинцовый завод (1934), Беломорско-Балтийский (1933) и канал имени Москвы (1937), первая очередь Московского метрополитена (1935).

В крупнейшие центры промышленного развития превращались бывшие национальные окраины, где реконструкция народного хозяйства проводилась более высокими темпами, чем в РСФСР. Заработали крупный моторный завод в Уфе, текстильные и трикотажные комбинаты в Ташкенте, Бухаре, Баку. Крупным районом цветной металлургии, добычи угля и химической промышленности стал Казахстан. В Башкирии и Татарии, между Волгой и Уралом, возник новый крупный район нефтедобычи — «Второй Баку». Карелия и Коми стали крупными поставщиками лесоматериалов, Якутия — золота.

К концу 2-й пятилетки техническая реконструкция СССР была в основном завершена. Неимоверным напряжением сил всего населения обеспечивался постоянный рост промышленного производства, в среднем на 17 % за год. За пятилетку оно в целом выросло на 120 % (группа «А» — на 139 %, группа «Б» — на 99 %). Станочный парк машиностроения в 1937 г. состоял на 75 % из новых станков отечественного и зарубежного производства. Введенные в строй заводы тяжелого

машиностроения начали производить полные комплекты сложного оборудования для предприятий черной металлургии, ранее ввозимого из-за рубежа. Прекратился импорт паровозов и вагонов, тракторов и врубовых машин, паровых котлов, молотов, прессов, подъемно-транспортного оборудования. По производству валовой продукции в некоторых отраслях СССР обогнал Германию, Великобританию, Францию или вплотную приблизился к ним. Однако он еще весьма значительно, до 5 раз, отставал от этих стран по производству продукции на душу населения.

Необходимость индустриализации далеко не в последнюю очередь диктовалась неотложностью модернизации Вооруженных сил страны. К началу 1-й пятилетки по технической оснащенности они лишь немногим отличались от времен Гражданской войны и значительно уступали армиям ведущих европейских стран. В армии было всего 92 танка, 300 тракторов-тягачей, 1200 грузовых автомашин, 1394 самолета устаревших конструкций. Летные испытания первого отечественного серийного истребителя И-5 конструкции Н. Н. Поликарпова начаты лишь в апреле 1930 г.

Укрепление
оборонно-
способности

В 1935 г. на вооружении РККА находилось 7633 танка различного назначения; свыше 35 тыс. автомобилей; 6672 самолета, в том числе истребители И-15, И-16, бомбардировщики СБ, ТБ-3, разведчик Р-5. Впервые в войска стали поступать зенитные пушки и пулеметы, новейшие по тем временам средства связи, в том числе полевые радиостанции, шифровальные машинки. Модернизированы или разработаны заново образцы стрелкового оружия (винтовка образца 1891—1930 гг., пулеметы и пистолеты). Восстанавливались и модернизировались корабли Военно-морского флота. Новым центром военного судостроения на Дальнем Востоке стал город Комсомольск-на-Амуре.

Нарастание угрозы мировой войны требовало дальнейшего укрепления оборонной мощи СССР. В декабре 1936 г. образован общесоюзный Наркомат оборонной промышленности (наркомы: М. Л. Рухимович, 1936—1937; М. М. Каганович, 1937—1939). Во 2-й пятилетке, как и в 1-й, советский ВПК развивался более быстрыми темпами, чем промышленность в целом. За 1933—1937 гг. общий прирост производства ВПК возрос на 286 % по сравнению с общим промышленным приростом на 120 %. Численность Красной Армии увеличилась с 900 тыс. человек в марте 1933 г. до 1,5 млн к концу 1937 г.

Расширение строительства и промышленного производства в годы 2-й пятилетки не потребовало столь же масштабного увеличения численности рабочих. За 1932—1937 гг. их ряды выросли с 10 до 11,7 млн человек. Костяком рабочего класса СССР были промышленные рабочие. В 1-й пятилетке их численность увеличилась на 93 %, во 2-й — на 32 %. Они составляли 34—38 % всех рабочих и 27—30 % от общего числа рабочих и служащих страны.

Рост рабочего
класса

Государство много сделало для повышения культурно-технического уровня рабочего класса. Практически все рабочие за годы 2-й пятилетки без отрыва от производства прошли через школы и курсы повышения квалификации. Производительность труда, выросшая за 1-ю пятилетку, по официальным данным, на 40 %, в годы 2-й пятилетки увеличилась на 82 %.

Высокие темпы промышленного развития были достигнуты в том числе и за счет низкого стартового уровня, а также командно-приказных методов руководства. Целям форсированной индустриализации отвечало массовое использование дешевой рабочей силы и энтузиазма масс, воодушевленных утопической идеей строительства бесклассового, изобильного общества. Большую роль сыграли различные формы социалистического соревнования – ударничество в годы 1-й пятилетки, стахановское движение за повышение производительности труда и лучшее использование техники – во 2-й. Движение получило название по фамилии забойщика донбасской шахты А. Г. Стаханова, который 30 августа 1935 г. добыл за смену вместе с двумя крепильщиками 102 т угля вместо 7 т по норме. Его знаменитыми последователями были кузнец А. Х. Бусыгин, фрезеровщик И. И. Гудов, машинист паровоза П. Ф. Кривонос, обувщик Н. С. Сметанин, колхозница М. С. Демченко, ткачихи Е. В. и М. И. Виноградовы и многие тысячи других героев труда. В ноябре 1935 г. состоялось Всесоюзное совещание стахановцев. Назвав движение «высшим этапом социалистического соревнования», Сталин не преминул отметить, что оно появилось вопреки воле и даже в борьбе с администрацией и консервативной технической интеллигенцией.

Вина за срывы планов, многочисленные аварии, поломки, пожары, росту которых объективно способствовала и неподготовленность кадров, и форсирование индустриализации и коллективизации, зачастую перекадывалась на всевозможных «вредителей». Так, в феврале 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О ходе ликвидации вредительства на предприятиях военной промышленности». В августе была осуждена за массовый падеж лошадей в деревнях группа ученых-бактериологов; в сентябре якобы за организацию в стране пренебрежительных трудностей расстреляли 48 руководителей пищевой промышленности.

«Дело
Промпартии»

2 сентября 1930 г. Политбюро постановило опубликовать в газетах сообщение о том, что арестованы Н. Д. Кондратьев, В. Г. Громан, А. В. Чаянов, Л. Н. Юровский, Н. Н. Суханов (Гиммер), Л. К. Рамзин и другие «участники и руководители контрреволюционных организаций, поставивших целью свержение советской власти и восстановление власти помещиков и капиталистов».

В ноябре – декабре 1930 г. проходил суд над Промышленной партией. Согласно обвинительному акту, Промпартия была образована в конце

1920-х гг., включала более 2 тыс. представителей старой технической интеллигенции и создавала почву для переворота, который должны были поддержать англо-французские интервенты. Обвиняемые (профессор МВТУ и директор Теплотехнического института Л. К. Рамзин, ответственные работники Госплана и ВСНХ И. А. Иконников, В. А. Ларичев и др.) «признались», что в случае прихода к власти намеревались сформировать правительство, в которое вошли бы П. И. Пальчинский (товарищ министра торговли и промышленности во Временном правительстве, председатель Всесоюзной ассоциации инженеров при советской власти — в качестве премьер-министра), Е. В. Тарле (известный историк — министра иностранных дел) и др.

Позднее было объявлено о ликвидации «вредительских центров», куда, кроме Промпартии, входили Союзное бюро ЦК меньшевиков и Трудовая крестьянская партия. В 1933 г. осудили 18 специалистов фирмы «Метрополитен-Виккерс» (6 из них — британские граждане), якобы организовавших в СССР вредительскую сеть. Осужденные по этим и другим, часто вымышленным, делам пополняли армию заключенных и ссыльных. К началу 1933 г. общее число заключенных в лагерях составило примерно 300 тыс. человек, в 1937 г. — уже 996,4 тыс.

Еще в 1928 г. заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции Н. М. Янсон в письме Сталину предложил использовать труд заключенных в освоении отдаленных местностей, на заготовках леса и добыче полезных ископаемых, на трудоемких земляных и других неквалифицированных работах. По сути дела, реанимировалась идея трудовых армий. В июне 1929 г. Политбюро одобрило это предложение и постановило создать в ведении ОГПУ систему исправительно-трудовых лагерей. 11 июля 1929 г. появилось постановление СНК СССР об использовании труда уголовнозаключенных. В апреле 1930 г. в составе ОГПУ было образовано Управление лагерями (с октября 1930 г. — Главное управление). Так появился ГУЛАГ, ставший символом советской репрессивной политики. Труд заключенных включался в государственные планы. Лагерный сектор экономики возглавляли руководящие работники ОГПУ (с 10 июля 1934 г. — НКВД) Г. Г. Ягода, М. Д. Берман, И. И. Плинер, Я. Д. Рапопорт, С. Г. Фирин, Н. А. Френкель и др. По данным на начало 1938 г., в лагерях и исправительно-трудовых колониях (для осужденных к лишению свободы на сроки до 3 лет) находились 1 851 570 заключенных. Кроме того, использовался труд так называемых «спецпоселенцев», численность которых составляла 880 007 человек.

Явление ГУЛАГа

По плану на 1937 г. НКВД поручалось освоить около 6 % общесоюзных капиталовложений. В 1930-е гг. трудом заключенных строились города (Магадан, Ангарск, Норильск, Тайшет), каналы (Беломорско-Балтийский, Москва — Волга), нефтяные промыслы Ухты и Печоры, угольные шахты Воркуты, золотые прииски Колымы и Магадана, Карагандинские угольные шахты и Балхашский медный комбинат, Норильский

никель-кобальтовый комбинат, леспромхозы и многие тысячи километров железных дорог. В 1936 г. в составе НКВД создано Главное управление шоссейных дорог, которому было поручено все дорожное строительство.

§ 3. Коллективизация

Коллективизация крестьянства (80 % населения страны) была призвана не только интенсифицировать труд и поднять уровень жизни на селе. Она облегчала перераспределение средств и рабочей силы из деревни в город. Предполагалось, что получать хлеб из сравнительно небольшого числа работающих по плану колхозов (коллективные хозяйства) и совхозов (государственные сельскохозяйственные предприятия) будет значительно легче, чем от 25 млн распыленных частных производителей. Именно такая организация производства позволяла максимально концентрировать рабочую силу в решающие моменты земледельческого цикла работ. Массовая коллективизация обещала также высвободить из деревни рабочую силу, необходимую для строительства и промышленности.

Наркомзем

Для государственного управления процессом коллективизации и сельскохозяйственного производства в ноябре 1929 г. создан Народный комиссариат земледелия СССР. В 1930-е гг. его возглавляли Я. А. Яковлев (1929—1934), М. А. Чернов (1934—1937), Р. И. Эйхе (1937—1938), И. А. Бенедиктов (1938—1943). В состав Наркомзема вошел Колхозцентр СССР, образованный в 1928 г. специально для управления колхозами. В качестве образца для будущих хозяйств в советской деревне был избран кибуц — близкая к коммуне модель кооператива, разработанная в начале XX в. во Всемирной сионистской организации. Выбор оказался неудачным, поскольку он изначально был ориентирован на колонистов-горожан, не видевших смысла в крестьянском подворье. Представление о методах руководства коллективизацией дает напутствие председателя Колхозцентра Г. Н. Каминского собранным в январе 1930 г. в Москве представителям районов сплошной коллективизации: «Если в некотором деле вы перегнете и вас арестуют, то помните, что вас арестовали за революционное дело».

Темпы
коллективизации

Старт форсированной коллективизации дан 5 января 1930 г. постановлением ЦК ВКП(б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В нем выделялись зерновые районы (Нижняя и Средняя Волга и Северный Кавказ), в которых коллективизацию предстояло завершить в первую очередь — осенью 1930 или весной 1931 г., и районы второй очереди (Украина, Центральная Черноземная область, Урал, Сибирь и Казахстан) с возможной ее отсрочкой на год. Для других районов сроки отодвигались на 1933 г. Основой колхозного строительства постановлением признавалась сельскохозяйственная артель как «переходная к коммуне» форма хозяйства.

Такая формулировка сориентировала «коллективизаторов» на усиление обобществления средств производства и личного имущества крестьян. (Уровень обобществления в Товариществах по совместной обработке земли достигал 30 %, в артелях — 50 %, коммунах — 100 %.) Сразу после опубликования постановления была развернута «безоглядная» кампания, всемерно поощрявшая ускорение темпов коллективизации. Роль авангарда в борьбе за колхозы играли бедняцко-середняцкие группы в деревнях и направленные из городов рабочие-коммунисты.

Пятилетний план по коллективизации был выполнен в январе 1930 г., когда в колхозах числилось свыше 20 % всех крестьянских хозяйств. Но уже в феврале «Правда» ориентировала читателей: «Наметка коллективизации — 75 % бедняцко-середняцких хозяйств в течение 1930/31 года не является максимальной». Угроза быть обвиненными в «правом уклоне» из-за недостаточно решительных действий толкала местных работников на разные формы давления в отношении крестьян, не желающих вступать в колхозы (лишение избирательных прав, исключение из состава Советов, правлений и других выборных организаций). Сопротивление оказывали чаще всего зажиточные крестьяне.

Резкому обострению ситуации способствовало принятое 30 января 1930 г. постановление Политбюро ЦК «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Оно отменяло действие принятого ранее закона об аренде и применении наемного труда, предписывая конфисковать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке продукции, продовольственные, фуражные и семенные запасы.

Ликвидация
кулачества

Кулаки делились на три категории. Первая, «контрреволюционный актив», подлежала заключению в концлагеря, а организаторы терактов, повстанчества — расстрелу. Вторая — «элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков» — подлежала высылке в отдаленные районы данного края и за его пределы. В третью входили кулаки, расселявшиеся на территории данного района за пределами колхозных массивов на худших по плодородию, неудобных землях. Указывалось, что общее число ликвидируемых хозяйств должно оставаться в пределах 3–5 % от общего числа.

Это значительно превышало установленное ранее число кулацких хозяйств (осенью 1929 г. их насчитывалось 2,3 %, около 600 тыс.). Названные в постановлении цифры предполагали «раскулачивание» середняков, не соглашавшихся вступать в колхозы. В действительности число раскулаченных в отдельных районах достигало 10–15 %. Конфискованные у кулаков имущество и вклады подлежали передаче в неделимые фонды колхозов в качестве вступительных взносов бедняков и батраков. Это способствовало привлечению в колхозы неимущих слоев деревни. Раскулачивание стало мощным катализатором коллективизации и позволило уже к марту 1930 г. поднять ее уровень в стране до 56 %, а по РСФСР — 57,6 %.

Общее количество ликвидированных «кулацких хозяйств» только в 1929—1931 гг. составило 381 тыс. (1,8 млн человек), а всего за годы коллективизации достигло 1,1 млн хозяйств. В январе 1932 г. первый заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода докладывал Сталину, что в спецпоселках Урала, Сибири, Европейского Севера и Казахстана расселено 1,4 млн крестьян. Большинство из них работали на лесозаготовках, в горнодобывающей промышленности и «неуставных» колхозах. Примерно 10 % от общей численности раскулаченных приговаривались к заключению в лагерь.

Нежелание работать в «уставных» колхозах резко усилило поток крестьян, перебивавшихся в города. Только за 1931 г. их число составило более 4 млн. Среди них была и часть кулаков, заблаговременно распродавших свое имущество и сумевших избежать репрессий. Неконтролируемую миграцию была призвана упорядочить введенная в декабре 1932 г. система паспортов и прописки (ранее она осуждалась как проявление полицейщины в странах капитала). Колхозники могли получать паспорта только с согласия правления колхоза.

Коллективизация сопровождалась разгромом экономической науки. Был многократно усилен нажим на церковь. Уже к началу 1931 г. было закрыто около 80 % всех сельских храмов страны. Значительная часть духовенства попала в разряд «раскулаченных».

Все это не могло не вызвать ответных мер отпора, в том числе с оружием в руках. По данным ОГПУ, за январь — апрель 1930 г. произошло 6117 выступлений, насчитывавших 1755 тыс. участников. Другим следствием спешки и административного произвола стал массовый стихийный забой скота. Власть была вынуждена пойти на уступки. 2 марта 1930 г. в «Правде» одновременно с Примерным уставом сельскохозяйственной артели появилась статья Сталина «Головокружение от успехов», осуждавшая «перегибы». Вслед за этим, 14 марта, было принято постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», требовавшее прекратить практику принуждения, не допускать перевода сельхозартелей на устав коммуны. Был приостановлен процесс закрытия церквей. Более того, ряд ранее закрытых церквей открывались вновь (в Московской области к июню 1930 г. вновь открылись 545 церквей).

К августу 1930 г. в колхозах осталось 21,4 % крестьянских хозяйств, т.е. на уровне заданий пятилетки. Погоня за темпами принесла огромный вред. Однако осенью того же года колхозное наступление возобновилось. К июню 1931 г. колхозы объединили 53 % всех крестьянских хозяйств. Сплошная коллективизация завершилась в важнейших сельскохозяйственных районах страны. Значительное число единоличников сохранялось в Закавказье и Таджикистане (здесь показатель коллективизации к лету 1931 г. составлял 42 %), в Белоруссии (49 %), а также на севере, северо-западе и в центральных нечерноземных районах. К концу пятилетки в стране создано более 200 тыс. довольно крупных

Борьба
с искривлениями
партлинии

(в среднем по 75 дворов) колхозов, объединивших около 15 млн крестьянских хозяйств, 62 % их общего числа. Наряду с колхозами образованы 4,5 тыс. совхозов. По замыслу они должны были стать школой ведения крупного социалистического хозяйства. Их имущество являлось государственной собственностью; крестьяне, работавшие в них, были государственными рабочими. В отличие от колхозников они получали за работу фиксированную заработную плату.

Опыт организации труда в колхозах позволил уже к началу 1931 г. установить, что наиболее целесообразной формой учета колхозного труда является трудодень с применением сдельщины. VI съезд Советов СССР в марте 1931 г. утвердил его как общую для всех колхозов меру учета количества и качества труда, основной принцип распределения колхозных доходов. Организованности труда способствовало создание производственных бригад с постоянным составом колхозников. ЦК партии постановлением от 4 февраля 1932 г. предлагал создать их во всех колхозах.

Колхозный труд

Хозяйственные результаты исключительно благоприятного по погодным условиям первого колхозного года были обнадеживающие: колхозы дали стране около трети валовой и товарной продукции, доходы колхозников были выше, чем у единоличников. Однако в целом коллективизация и раскулачивание подорвали производительные силы деревни. поголовье скота в стране за пятилетку сократилось почти наполовину.

Поступление зерновых государству к концу 1931 г. снизилось. Уже в этом году в ряде регионов начался голод. Весной 1932 г. пришлось снизить нормы карточного снабжения горожан хлебом. В связи с пониженным сбором зерна (отчасти из-за погодных условий, но главным образом вследствие тяжелого продовольственного положения крестьян и их массового сопротивления хлебозаготовкам, проводимым по принципу продразверстки) в августе 1932 г. принят жестокий закон, сурово карающий даже мелкие хищения колхозной собственности. Начались аресты за «саботаж хлебозаготовительной работы». Одновременно правительство пошло на некоторые уступки крестьянам, своего рода неонэп, — сокращение государственного плана хлебо- и мясозаготовок, разрешение торговли по свободным ценам в случае выполнения поставок государству. Однако эти запоздалые меры не дали облегчения.

Голод в начале 1930-х

Голод, охвативший в 1932—1933 гг. ряд зерновых районов СССР, унес жизни многих людей. Нередки были и случаи людоедства. Жертвами голода на Украине и в РСФСР стали более 3 млн человек, причем основные потери понесли сельские жители — 2 млн. Из них не менее 1 млн приходится на российские регионы — Поволжье, Дон, Кубань и Ставрополье. Сильно пострадал Казахстан, население которого из-за смертей и безвозвратных откочетов за границу с 1931 по 1933 г. сократилось почти на 1,8 млн человек.

По результатам новейших исследований, представленных в наиболее полной публикации документов «Голод в СССР. 1929–1934 годы» (2011), на территории Поволжья, Центрально-Черноземной области, Северного Кавказа, Урала, Крыма, части Западной Сибири, Казахстана, Украины и Белоруссии «от голода и болезней, связанных с недоеданием» в 1932–1933 годах погибло около 7 млн человек.

Введение
паспортной
системы

Введенная в декабре 1932 г. паспортная система была призвана препятствовать массовому наплыву голодающих крестьян в города. Масштабы народной трагедии из-за ограниченности государственных хлебных запасов в стране не удалось снизить ни резким сокращением экспорта, ни попытками найти валюту за счет продажи музейных ценностей. Ситуация усугублялась и тем, что во имя политических целей сталинское руководство пыталось скрывать сам факт голода и отказалось от международной помощи.

Результаты
коллективизации

О хозяйственных результатах коллективизации в годы пятилетки можно судить по следующим цифрам. Объем сельскохозяйственного производства в 1932 г. составлял 73 % от уровня 1928 г., животноводческой продукции — 47 %. В то же время «товарность» сельскохозяйственного производства повысилась с 15 % накануне коллективизации до 36–40 % во 2-й и 3-й пятилетках. В 1930 г. собрано 84 млн т зерна, в 1931 — 70 млн т, в 1932 — 67 млн т, в 1933 — 68 млн т. Заготовки хлеба государством с 10,8 млн т в 1928 г. и 16,1 млн т в 1929 г. выросли до 23,3 млн т в 1933 г. Разница цифр означает, что для внутреннего потребления в деревне хлеба оставалось все меньше и меньше. Значительная часть заготовленного зерна направлялась на экспорт, закупку крайне необходимого промышленного оборудования за границей. За годы 1-й пятилетки было вывезено 12 млн т зерна, в 1930 г. — 4,8 млн т, в 1931 г. — 5,1 млн т, в неурожайном 1932 г. — 1,8 млн т. (Для сравнения: царская Россия в 1909–1913 гг. вывозила в среднем 11,6 млн т зерна в год.)

Начало 2-й пятилетки в деревне связано с преодолением трудностей и провалов, порожденных ошибками предыдущего этапа коллективизации. В целях укрепления колхозного строя и умирения деревни в январе 1933 г. партия приняла решение о создании чрезвычайных органов управления — политотделов МТС и совхозов, наделенных огромными правами. Они осуществляли политический контроль за расстановкой и использованием на работе колхозников и работников совхозов, обеспечивали своевременное выполнение колхозами обязательств перед государством. Под лозунгом «Сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными!» в феврале 1933 г. была организована работа I Всесоюзного съезда колхозников-ударников.

Призыв съезда организовать всесоюзное соревнование за высокую урожайность, напрямую связанный с возможностью повысить благосостояние колхозников, усиливал и материальную заинтересованность,

и производственную инициативу. Налаживанием работы в колхозах занялись свыше 250 тыс. колхозников, в том числе около 30 тыс. председателей колхозов, выдвинутых на руководящие должности политотделами МТС за два года своей работы (преобразованы в обычные партийные органы в ноябре 1934 г.).

В 1933—1935 гг. власть сумела добиться выполнения поставок хлеба каждой республикой, краем и областью. Экспорт зерна был сокращен, с 1934 г. он не превышал 1 млн т в год. Тогда же стали прибегать к дополнительным государственным закупкам сельхозпродукции по заготовительным ценам, которые были на 25—30 % выше плановых. Благодаря этому объем дополнительных хлебозаготовок увеличился с 4,1 млн ц в 1933 г. до 33,6 млн ц — в 1934-м. Часть хлеба государство получало от колхозов в виде натуральной оплаты за работу МТС. С 1933 по 1935 г. эти поступления выросли в структуре хлебозаготовок с 15,5 до 25,4 %. Ноябрьский (1934) пленум ЦК принял решение сократить (или даже вовсе прекратить) экспорт хлеба, направив его на внутренний рынок.

Однако перелом ситуации в деревне и улучшение продовольственного снабжения населения городов в основном определялись расширением поставок техники в сельское хозяйство. Перед революцией почти половина земель в стране все еще обрабатывалась сохой. К 1928 г. соху вытеснил железный плуг (сохой обрабатывалось 10 % пашни), в стране насчитывалось 25 тыс. тракторов, с их помощью обрабатывался 1 % пашни. К концу 1-й пятилетки тракторным инвентарем обрабатывалось 22 % пашни, к концу 2-й — до 60 %. Снабжение деревни машинами осуществлялось главным образом через МТС.

Организация
МТС

К лету 1930 г. организовано 158 государственных и 479 кооперативных МТС. В районах их деятельности уровень коллективизации был на 20—30 % выше, чем там, где их не было. Первоначально МТС задумывались как межколхозные акционерные предприятия, но расходы на них для колхозов оказались непосильными, и в конце 1-й пятилетки все они стали государственными предприятиями. За годы пятилетки сельскому хозяйству было поставлено 154 тыс. тракторов, из них 94 тыс. отечественных (в 1923—1924 гг. всего 13 тракторов). В конце 1934 г. сельское хозяйство располагало 281 тыс. тракторов, 31 тыс. комбайнов, 34 тыс. грузовых автомобилей, многими другими сложными сельскохозяйственными машинами. Во 2-ю пятилетку сельское хозяйство получило 405 тыс. тракторов, и все они были изготовлены на отечественных заводах. Число МТС за эти годы удвоилось и достигло в 1937 г. 5,8 тыс. Если в 1932 г. они обслуживали только треть колхозов страны, то в 1937 г. — 78 %. Применение новейшей сельскохозяйственной техники улучшало обработку земли, повышало урожай.

Успехи в колхозном строительстве были закреплены в новом колхозном уставе, принятом в феврале 1935 г. II Всесоюзным съездом колхозников-ударников. В него было внесено положение о закреплении

за колхозами земли на вечное и бесплатное пользование: она не подлежала ни купле-продаже, ни сдаче в аренду. Устав разрешал колхознику вести личное подсобное хозяйство на 0,25—0,5 га, а в отдельных районах — до 1 га земли, иметь 2—3 коровы, неограниченное количество птицы.

В личном подсобном хозяйстве к концу 2-й пятилетки производилась значительная масса валовой продукции колхозного сектора: 52,1 % картофеля и овощей, 56,6 % плодовых культур, 71,4 % молока, 70,9 % мяса. Основная часть шла на личное потребление, но примерно четверть животноводческой продукции и до половины картофеля, овощей продавались на рынке. Рыночные цены к 1938 г. по сравнению с 1933 г. снизились на 64 %.

Завершение
коллективизации

К концу 2-й пятилетки коллективизацию можно считать завершённой. Число крестьянских хозяйств в стране уменьшилось с 25,6 млн на 1 июня 1929 г. до 19,9 млн на 1 июня 1937 г. В связи с коллективизацией, с налоговыми, заготовительными и другими хозяйственно-политическими кампаниями в 1929—1937 гг. было раскулачено около 750 тыс. крестьянских хозяйств (в ссылку отправлено 2,4 млн человек). Кроме того, примерно 200—250 тыс. хозяйств «самораскулачились», т. е. распродали или побросали свое хозяйство или ушли из деревни. К июню 1937 г. индивидуальных крестьянских хозяйств оставалось 7 % (1,4 млн). Большую их часть составляли хозяйства скотоводов, оленеводов, охотников, рыболовов на окраинах страны. Основными ячейками сельской жизни стали колхозы, которых по всей стране насчитывалось 242,5 тыс. В 1937 г. в стране был собран хороший урожай (98 млн т), животноводство приблизилось к довоенному уровню.

Коллективизация в национальных регионах проводилась с некоторым учетом местных хозяйственно-бытовых особенностей. Ее завершение здесь отодвигалось на более поздние сроки. Наиболее распространенной формой объединений в Закавказье, Казахстане, Средней Азии и Бурятии были ТОЗы. Колхозникам разрешалось содержать не только продуктивный, но и рабочий скот. В Казахстане и Киргизии скотоводы могли иметь до 20 коров, 100—150 овец, 10 лошадей, 8 верблюдов. Проведению коллективизации в Средней Азии во многом способствовало государственное строительство ирригационных систем.

По мере решения задач сплошной коллективизации сокращалась численность «кулацкой ссылки»:

	1933	1934	1935	1936	1937
Численность кулаков с членами семей, отправленных на спецпоселение (тыс. чел.)	400	255	246	165	128

В мае 1934 г. трудпоселенцы были восстановлены в гражданских правах, с января 1935 г. — в избирательных. Однако они все еще не имели права возвращаться на старые места своего проживания, не призывались

в армию. Эти ограничения были сняты с них в конце 1938 г., когда все «неуставные артели» были переведены на устав обычной сельскохозяйственной. К началу Великой Отечественной войны многие спецпереселенцы вернулись на места прежнего жительства, но 940 752 человека (из них 871 851 «бывших кулаков») оставались на спецпоселении, продолжали жить и трудиться в сельском хозяйстве, в совхозах, артелях и предприятиях Наркомзема (208 тыс. человек), в промышленности (526 тыс.), на предприятиях НКВД и в стройбатах Красной Армии (34 тыс.). Всего с начала сплошной коллективизации и до начала войны было выслано, с учетом вселенных в спецпоселки после освобождения из тюрем и лагерей, около 4 млн человек.

Если сравнить коллективизацию, проведенную в конце 20-х – 30-е гг. XX в., с осуществлявшейся двумя десятилетиями ранее столыпинской аграрной реформой, можно обнаружить, что второе по времени преобразование деревни в известном смысле явилось завершением первого, несмотря на внешне принципиальные различия в их проведении. Большевикам, в отличие от П. А. Столыпина и несмотря на все жестокое варварство раскулачивания и других форм принуждения и насилия над крестьянами, задачу создания крупных земледельческих хозяйств в целом решить удалось.

Вместе с тем коллективизация, кардинально изменившая весь облик российской деревни, не могла не положить начало новому процессу – так называемому раскрестьяниванию, разрушению многовекового уклада деревенской жизни, традиций и опыта сельского мира. Она превращала крестьянина из мелкого собственника в зависимого от государства работника, отчужденного от средств производства и лишенного права распоряжаться результатами своего труда. По закону от 17 марта 1937 г. колхознику запрещалось покидать свой колхоз без согласия администрации. Из жизни деревни уходили в прошлое трудовая этика и нравственные устои, основанные на трудолюбии, бережливости, общности, семейных и религиозных традициях. Еще труднее эти черты могли сохранить миллионы крестьян, вынужденных отправиться из родных краев в места спецпоселений, на строительные площадки и в промышленные города.

Валовой внутренний продукт России, в создание которого значительный вклад вносили и труженики деревни, в течение двух пятилеток возрастал ежегодно на 14–15 %. В 1937 г. его объем (141 млрд рублей в сопоставимых для всего XX в. ценах) превышал уровень 1928 г. в 3,6 раза, уровень 1932 г. – почти в 2 раза.

Увеличение ВВП не влияло автоматически на улучшение благосостояния народа, однако оно позволило уже в ноябре 1934 г. принять решение «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим

Отмена
карточной
системы

продуктам». В 1935 г. возобновилась свободная продажа хлеба (январь), мясных продуктов, сахара, жиров и картофеля (октябрь). С января 1936 г. были отменены карточки на промышленные товары. Несмотря на это, уровень жизни рабочих оставался в среднем более низким, чем до революции. С 1925 (когда этот уровень приближался к довоенному) по 1937 г. номинальная заработная плата рабочих выросла в 5,5 раза, а стоимость продуктов питания — минимум в 8,8 раза. Однако общий рост народного хозяйства позволял развернуть жилищное строительство и несколько улучшить быт трудящихся. Значительной реконструкции подверглись Москва, столицы республик, расширились новые города.

В конечном счете форсированная модернизация страны была настоящим подвигом рабочих, крестьян и всего советского народа. С точки зрения цивилизационного подхода в это время осуществлялся переход от доиндустриального и раннеиндустриального к развитому индустриальному типу производства. Однако по прошествии многих лет у потомков героев и историков сложилось убеждение, что и индустриализация, и преобразование деревни могли бы иметь более значительные результаты без немислимых жертв (штурмовщина, голод, искусственное обострение классовой борьбы, репрессии) и авторитарно-деспотического режима, подчинявшего жизнь не правовой, а произвольной, командно-приказной власти.

§ 4. Первые пятилетки как этап культурной революции

Руководство преобразованиями в культурной сфере по партийной линии в годы первых пятилеток осуществлялось Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). В январе 1930 г. оно было подразделено на два отдела — культуры и пропаганды с секторами научной работы и просвещения, включая искусство; пропаганды марксизма-ленинизма; печати, в том числе художественной литературы, и отдел агитации и массовых изданий, состоящий из секторов общей агитации, массовых кампаний промышленного характера, массовых кампаний сельскохозяйственного характера, массовой работы среди рабочих и крестьянок. На тех же началах выстраивался культурно-идеологический аппарат ЦК компартий союзных республик, краевых, областных, городских и районных партийных органов.

В январе 1932 г. культпропотделы были разукрупнены. Число секторов в них увеличено до 12. Имелись самостоятельные сектора партучебников и политграмоты, преподавания ленинизма в вузах и средней школе; массовой пропаганды ленинизма и политики партии; народного образования; научно-исследовательских учреждений; производственно-технической пропаганды; культурного обслуживания заводов и колхозов; газетный; журнальный; научной литературы; искусства.

Дальнейшее развитие культурного строительства потребовало новой перестройки Культпропа ЦК, придания его аппарату функционально-отраслевого характера. В мае 1935 г. на базе Культпропа созданы 5 отделов: партийной пропаганды и агитации (руководитель А. И. Стецкий); печати и издательств (Б. В. Таль); школ; культурно-просветительной работы (А. С. Щербаков, с 1938 г. — А. А. Жданов); науки, научно-технических изобретений и открытий (Б. М. Волин).

Непосредственное руководство партийных органов всеми делами культуры обеспечивало во многих случаях эффективное решение вопросов культурного строительства. В то же время такое их всевластие приводило к ущемлению конституционных прав государственных органов.

Практическую реализацию установок партии в области культурного строительства осуществляли наркоматы просвещения союзных республик. В России эту работу вел наркомат под руководством А. В. Луначарского (до 1929 г.) и А. С. Бубнова (1929—1937). В сентябре 1933 г. в Наркомпросе было создано пять управлений: начальной и средней школы; подготовки учителей; университетов и научно-исследовательских учреждений; библиотечное; театральных и зрелищных предприятий. В структуре Наркомпроса сохранялись Главлит, Главрепертком и ОГИЗ. Соответствующим образом были организованы наркоматы других союзных республик.

Развернутое наступление на всех направлениях социалистического строительства с началом 1-й пятилетки требовало организации новой мощной атаки на фронте борьбы с неграмотностью. (К 1927/28 учебному году неграмотное население городов составляло 21,5 %; села — 56,7 %.) Начатый в 1928 г. по инициативе комсомола всесоюзный культпоход по борьбе с неграмотностью превратился в массовое движение. В 1930 г. на эту борьбу было мобилизовано более миллиона студентов, слушателей советских партийных школ, учителей, культпросветработников. В 1931 г. число обучающихся взрослых достигло 10 млн.

Система общеобразовательных школ России к концу 1920-х гг. включала несколько их типов. Действовали начальная, школа второй ступени, семилетка, девятилетка, школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и школы крестьянской молодежи. Всеми формами обучения было охвачено около 8 % населения. С сентября 1930 г. в стране вводилось всеобщее бесплатное и обязательное начальное (четырёхклассное) обучение детей. В городах и рабочих поселках всеобщ предудсматривался в объеме школы-семилетки. Местным советским органам предоставлялось право вводить обязательное образование и в других районах. В деревне предлагалось значительно увеличить количество дневных и вечерних школ для молодежи.

Государственные ассигнования на школьное образование в 1930 г. выросли в 10 раз по сравнению с 1925/26 г. В августе 1930 г. разработана и утверждена программа введения обязательного начального

Введение
обязательного
образования

образования. Финансовое ее обеспечение предопределяло сооружение новых школ, бесплатное снабжение учащихся начальных классов одеждой, обувью, питанием, учебниками, письменными принадлежностями. Соответственно новые задачи предстояло решать бумажной промышленности, полиграфии и т. д.

Нехватку учителей с переходом к всеобщему обучению решали предоставлением права каждому, кто имел семилетнее образование, работать в начальной школе — достаточно было закончить краткосрочные (от полугода до трех недель) курсы по подготовке и переподготовке учителей. Проводились ускоренные выпуски из пединституты и училищ. Прием в педагогические вузы увеличился более чем в 2 раза, в педтехникумы — в 3 раза. В 1930—1932 гг. комсомол провел три всесоюзные мобилизации на педагогическую работу комсомольцев. Все это позволило охватить к концу 1-й пятилетки обучением в начальной школе 98 % детей в возрасте от 8 до 11 лет (в 1927/28 г. — 51,4 %). План 1-й пятилетки по обучению 18,5 млн неграмотных и малограмотных был перевыполнен более чем в 2,5 раза. К 1934 г. начальное обучение в СССР было внедрено повсеместно. На просвещение в 1932 г. было истрачено средств в шесть раз больше, чем в 1927/28-м, и почти в два раза больше, чем предусматривалось пятилетним планом.

Индустриализация страны потребовала ускорить подготовку квалифицированных кадров для промышленности. Обучение рабочих осуществлялось в стационарных учебных заведениях с отрывом и без отрыва от производства. Массовую подготовку осуществляли школы ФЗУ.

«Техника
решает всё»

С переходом к индустриализации было перестроено также среднетехническое и высшее образование. С 1931 г. ускорение темпов создания новой технической интеллигенции осуществлялось под лозунгами: «Пора большевикам самим стать специалистами», «Техника в период реконструкции решает всё». Для реализации этих задач было предложено за 2—3 года увеличить число новых кадров технических специалистов в 4 раза, в связи с чем срок обучения в технических вузах сокращался с 5 до 3 лет. Старшие классы общеобразовательных школ превращались в техникумы, некоторые многоотраслевые техникумы — в вузы, ряд политехнических институтов и вузов разукрупнялись — их факультеты и отделения становились самостоятельными учебными заведениями. В результате выпуск специалистов из технических вузов был увеличен к концу 1-й пятилетки почти в 4 раза, из техникумов — в 6,5 раза. За 1929—1932 гг. в вузах было подготовлено 170 тыс. специалистов, 1933—1937 гг. — 370 тыс. Всего в вузах и техникумах за 1928—1937 гг. подготовлено около 2 млн специалистов. Но при сокращении сроков обучения сохранить высокий уровень профессиональной подготовки было очень трудно.

Для подготовки высококвалифицированных кадров хозяйственных руководителей в конце 1920-х гг. создана Всесоюзная промышленная академия в Москве (первый выпуск состоялся в 1930 г.). Аналогичные учебные заведения работали в других промышленных городах.

Проблемы улучшения качества и приближения подготовки кадров технических специалистов к производству с началом 1-й пятилетки решались путем передачи части соответствующих вузов из ведения Наркомпроса в отраслевые наркоматы. Это способствовало укреплению материально-технической базы вузов.

В середине 1930-х гг., после ряда левачских экспериментов 1920-х гг., удалось создать эффективную систему образования. В начале 1930-х отменили практиковавшийся ранее бригадный метод зачетов, резко снижавший личную ответственность и качество учебы студентов. В июне 1936 г. было принято постановление СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», которое узаконило лекции, семинары, производственную практику.

Создание
эффективной
системы
образования

Новая советская интеллигенция формировалась из трех источников — специалистов дореволюционной школы, выдвиженцев из рабоче-крестьянской среды и путем подготовки в средних специальных и высших учебных заведениях. Для общего руководства вузами в 1933 г. создан Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию при ЦИК СССР, преобразованный в 1936 г. во Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК. С мая 1936 г. по ноябрь 1937 г. комитет возглавлял И. И. Межлаук, позднее — С. В. Кафтанов.

Во 2-й пятилетке в СССР была в основном создана материальная база для реализации программы достижения сплошной грамотности: появилось до 20 тыс. новых школ — примерно столько же, сколько было в царской России. Школьное образование приобрело большую смысловую стройность. В соответствии с постановлением правительства от 15 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы» устанавливались три типа общеобразовательной школы: начальная (1–4-й классы), неполная средняя (1–7-й) и средняя (1–10-й).

Численность учащихся начальной и средней школы во 2-й пятилетке выросла с 21,3 млн до 29,4 млн. Расходы государства на культурное строительство (школа, кадры, наука, печать и т. п.) в 5 раз превысили затраты 1-й пятилетки. В 1934–1938 гг. был вдвое увеличен выпуск школьных учебников.

С развитием всеобщего обучения менялось само понятие ликбеза. Азбучная грамотность перестала удовлетворять, поскольку не обеспечивала запросов хозяйственного и культурного строительства. Человек, не имевший знаний в объеме четырех классов, стал считаться малограмотным. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» (январь 1936 г.) ставило задачу в течение двух лет добиться реальных успехов в полной ликвидации неграмотности и малограмотности трудящихся в возрасте до 50 лет. В соответствии с этим было расширено обучение взрослых в общеобразовательных школах. Действия властей в этой сфере жизни резко поднимали настроение трудящихся масс.

Развитие НИИ

Развитие науки в стране было во многом направлено на помощь народно-хозяйственному производству. V съезд Советов СССР (май 1929 г.) предложил «немедленно приступить к возможно полному развертыванию научно-исследовательских институтов в целях развития сельскохозяйственного опытного дела». Всесоюзная сельскохозяйственная академия с 12 институтами, созданная в 1929 г., была подчинена Наркомзему СССР и включена в единую систему научно-исследовательских институтов, охватывавших все отрасли сельскохозяйственного производства. С реконструкцией народного хозяйства была тесно связана и деятельность индустриальных научно-исследовательских институтов. В 1928–1931 гг. их количество увеличилось с 30 до 205. К концу 2-й пятилетки в стране насчитывалось 867 научно-исследовательских институтов и 283 их филиала, где работали почти 38 тыс. научных сотрудников. На протяжении 1930-х гг. связи науки с практикой хозяйственного строительства укреплялись также путем развертывания сети заводских лабораторий.

Ученые степени
и звания

13 января 1934 г. Совнарком принял постановление «Об ученых степенях и званиях». Вместо существовавшего с 1918 г. единого звания ученого специалиста устанавливались ученые степени кандидата и доктора наук (первая присуждается на основе защиты кандидатской, вторая — докторской диссертации) и ученые звания ассистента, младшего научного сотрудника, доцента, профессора, действительного члена научного учреждения. Звания присваивались в зависимости от выполняемой педагогической и научно-исследовательской работы. К 1 января 1936 г. в СССР было более 2500 профессоров, свыше 3800 доцентов, около 1800 докторов и 3 тыс. кандидатов наук.

Высокая общественная значимость труда работников вузов выразилась в принятой в 1937 г. штатно-окладной системе заработной платы преподавательского состава, с увеличением ее более чем на 30 %. Преподаватели стали получать от 500 рублей (ассистент, не имеющий ученой степени) до 1500 рублей (профессор, доктор наук, заведующий кафедрой). Вузы могли ходатайствовать о персональных окладах для отдельных преподавателей: до 2000 рублей для профессоров, 1500 рублей для доцентов. Стипендии в вузах составляли от 173 до 183 рублей, их получали от 60 до 70 % всех студентов. (Для сравнения: в 1937 г. минимум зарплаты составлял 110 рублей, а в 1939 г. среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих народного хозяйства СССР составляла 328 рублей.)

Академия
наук СССР

Академия наук СССР, которую возглавляли крупные ученые и организаторы — президенты А. П. Карпинский (1917–1936) и В. Л. Комаров (1936–1945), — в 1930 г. перешла в ведение Ученого комитета ЦИК СССР. Согласно новому уставу она стала основным центром страны

по разработке теоретических проблем развития науки. 14 декабря 1933 г. вышло постановление ЦИК СССР, переводившее Академию наук в ведение Совнаркома СССР. В апреле 1934 г. она переехала из Ленинграда в Москву.

Всего в СССР к весне 1929 г. насчитывалось 1227 научных учреждений (из них 7 академий и ассоциаций, 789 институтов, 34 центроархива). В них трудилось около 25 тыс. научных работников (в 1917 г. — около 12 тыс.), каждый третий из них был выпускником советского вуза. В годы 1-й пятилетки к ранее созданным научным учреждениям Академии наук СССР добавились вновь образованные институты: Геологический (1930), Энергетический (1930), Институт физической химии (1931).

Перевод АН СССР в Москву вызвал перебазирование многих академических научных учреждений. Сюда переехал Президиум Академии наук, физико-математические, химические, геологические и частично биологические учреждения. Образован целый ряд новых академических научно-исследовательских институтов: Математический имени В. А. Стеклова (1934); Физический имени П. Н. Лебедева в Москве (1934, руководитель С. И. Вавилов); Институт органической химии (1934, А. Е. Фаворский и Н. Д. Зелинский), общей и неорганической химии (1934, Н. С. Курнаков); физических проблем (1934, П. Л. Капица). В 1930-е годы начали исследовательскую работу Азербайджанский, Армянский, Грузинский, Дальневосточный, Казахский и Уральский филиалы; Кольская, Северная и Таджикская базы АН СССР. С середины 1930-х гг. разворачивается сеть научно-исследовательских институтов в вузах. Большой вклад в совершенствование военно-технических знаний и боевой техники вносили новые специализированные военные академии: механизации и моторизации РККА, Артиллерийская, Военно-инженерная, Военно-химическая, Военно-электротехническая, Военно-транспортная и др.

Во главе всех крупных научных центров и НИИ стояли известные ученые, создатели научных школ и новых исследовательских направлений. За особо выдающиеся научные достижения с 1925 по 1934 г. присуждались премии имени В. И. Ленина. С 1934 г. в этих же целях АН СССР учредила и начала присуждать премии имени выдающихся отечественных ученых и деятелей Советского государства.

1930-е гг. отмечены важными достижениями в естествознании. Укрепляя свои позиции в мире советская математика. И. М. Виноградов, Д. Ф. Егоров, С. Н. Бернштейн, Н. Н. Лузин, А. Н. Колмогоров, Л. С. Понтрягин, Н. Н. Боголюбов внесли крупнейший вклад в развитие новейших разделов математики и ее приложений.

В конце 1920-х — 1930-е гг. советские ученые сделали ряд выдающихся открытий. Например, явления комбинационного рассеяния света на кристаллах (1928, Л. И. Мандельштам и Г. С. Ландсберг); квантовую

теорию этого явления разработал И. Е. Тамм, а метод обнаружения космических лучей — Д. В. Скобельцын (1929); обнаруженное особое свечение чистых жидкостей под действием гамма-лучей, получило название «Эффект Вавилова — Черенкова» (1934); полная теория эффекта представлена И. Е. Таммом и И. М. Франком (1937). За открытие и объяснение этого явления Черенков, Франк и Тамм в 1958 г. удостоены Нобелевской премии. В 1934 г. опубликована монография Н. Н. Семенова «Химическая кинетика и цепные реакции». Дальнейшие работы над проявлением деталей цепной реакции и обобщением результатов открытий, сделанных ученым и его учениками, отмечены Нобелевской премией по химии в 1956 г. Большое практическое значение имела созданная в 1936 г. в МХТИ имени Менделеева профессором А. С. Бакаевым рецептура пороха для реактивных снарядов, используемая для изготовления снарядов «катюш».

В начале 1930-х гг. в СССР получили развитие исследования по физике атомного ядра. Первые успехи в этой области связаны с теоретическими работами: протон-нейтронная модель ядра (Д. Д. Иваненко), обменные силы (Тамм и Иваненко). Л. Д. Ландау в 1932 г., после открытия нейтрона, предсказал существование нейтронного состояния вещества. Передовые позиции СССР в ядерных исследованиях проявились на первой (сентябрь 1933 г.) и второй (сентябрь 1937 г.) всесоюзных конференциях по физике атомного ядра, в которых принимали участие иностранные ученые. И. В. Курчатов в 1934 г. открыл явление разветвления ядерных реакций. В 1937 г. в Радиевом институте был создан первый в СССР и Европе циклотрон — установка для расщепления атомного ядра.

Больших успехов достигли ученые в области физики твердого тела, полупроводников и диэлектриков (А. Ф. Иоффе, И. Е. Тамм, И. К. Кикоин). П. Л. Капица в 1934 г. создал первый в мире гелиевый ожижитель, его последующие разработки в этой области стали большим вкладом в развитие советской и мировой техники ожижения газов.

У истоков
ракетостроения
и радиолокации

Незадолго до старта 1-й пятилетки берет свое начало советский ракетный проект. Он возник на базе работ исследовательской группы инженеров Н. И. Тихомирова — В. А. Артемьева. Созданная ими и впервые запущенная 3 марта 1928 г. ракета на бездымном порохе пролетела 1,3 км. Для форсирования работ была организована Газодинамическая лаборатория. После смерти Тихомирова ее возглавлял Б. С. Петропавловский, а с 1933 г. — И. Т. Клейменов, Г. Э. Лангемак. Именно здесь создавались реактивные снаряды «эрэсы». Уже к концу 1937 г. снаряды были хорошо отработаны, впоследствии они лишь совершенствовались. Однако это происходило уже без участия Клейменова и Лангемака, арестованных в декабре 1937 г. и подписавших показания о якобы своем «участии в антисоветской троцкистской организации» наряду с С. П. Королевым и В. П. Глушко.

17 августа 1933 г. на инженерном полигоне рядом с подмосковным поселком Нахабино поднялась в воздух первая жидкостная ракета, созданная работниками Группы по изучению реактивного движения под руководством С. П. Королева. Ракета находилась в полете всего 18 секунд и поднялась на высоту 400 м, но именно ей суждено было стать прообразом советских ракет, осваивавших космическое пространство. Результатом первого успеха стало создание Реактивного НИИ в сентябре того же года.

21 августа 1934 г. под Москвой проведены испытания первых радиолокаторов (создатели П. К. Ощепков и др.). В 1937 г. созданы первые отечественные радиопеленгаторы для кораблей и подводных лодок. Одним из пионеров электронной технологии, основанной на применении электронных и ионных пучков, электрических и электромагнитных полей, был А. Л. Чижевский. Ему принадлежит первое в мире изобретение способа электроокраски. Он же стал основоположником гелиобиологии — науки о взаимосвязи солнечных явлений с жизнью земных организмов, которая в те годы была несправедливо подвергнута критике.

Блестящая школа советских ученых-механиков сложилась в ЦАГИ под руководством С. А. Чаплыгина. В 1930-е гг. институт превратился в уникальный научный центр теоретических и экспериментальных исследований в области гидроаэродинамики применительно к задачам авиации, гидромашиностроения, кораблестроения и других отраслей промышленности. Для развертывания научно-исследовательских работ в этих областях из ЦАГИ были выделены отделы и на их базе созданы Всесоюзный институт авиационных материалов и Центральный институт авиационного моторостроения. В 1934 г. туполевцы создали крупнейший в мире восьмимоторный транспортный самолет АНТ-20 «Максим Горький». В 1930 г. оторвался от земли первый советский вертолет, созданный А. М. Черемухиным. Советская авиация выходила в мировые лидеры по дальности, высоте полетов, грузоподъемности и другим параметрам. Самолеты отечественной конструкции позволили осуществить перелеты, прославившие Советский Союз. В частности, в июне и июле 1937 г., затем в 1939 г. совершены беспосадочные перелеты из Москвы в США через Северный полюс.

В 1930-е гг. Н. И. Вавилов успешно развивал учение о биологических основах селекции, обогащал созданную им мировую коллекцию семян культурных растений. На биологии и генетике пагубно сказывалось противостояние школ классических генетиков (Н. И. Вавилов, Н. К. Кольцов, А. С. Серебровский и др.) и группы, формировавшейся вокруг агронома и селекционера Т. Д. Лысенко (директор Всесоюзного селекционно-генетического института в 1929–1938 гг., директор института генетики АН СССР в 1940–1965 гг.) и философа И. И. Презента. Причиной расхождений было увлечение рядом генетиков евгеникой

ЦАГИ

Биология
и генетика

(наукой об улучшении человеческой расы путем отбора, воплощенной в 1920–1930-х гг. в ряде стран Европы и Америки в законах о стерилизации «нежелательных для общества» лиц), замалчивание учения И. В. Мичурина, разрыв теории с практикой (отсутствие у «формальных» генетиков заметных достижений в улучшении сельского хозяйства), чрезмерные траты на коллекцию семян. Тем не менее сельскохозяйственная практика в 1930-е гг. обогащалась достижениями научных школ по травопольной системе земледелия (глава школы В. Р. Вильямс), вопросам питания растений и химизации сельского хозяйства (Д. Н. Прянишников) и борьбе с засухой (Н. М. Тулайков). Под руководством последнего составлялась новая почвенная карта страны. Заметные практические результаты принесли и ученые школы Т. Д. Лысенко.

Гуманитарная
сфера

Менее значимыми оказались достижения в гуманитарной и художественной сферах. Литература, искусство, кино переживали процесс организационной и идейной унификации. Идеология «социалистического наступления» характеризовалась свертыванием многообразия процессов духовной жизни, присущих 1920-м гг., и утверждением монополизма, вождизма и культового сознания. В апреле 1932 г. ЦК партии принял постановление о перестройке литературно-художественных организаций, призванное преодолеть их раздробленность, кружковую замкнутость и «отрыв от политических задач современности». В литературе и искусстве насильственно насаждался «творческий» метод социалистического реализма, который требовал изображать действительность в «социалистической перспективе» и превращал деятелей литературы и искусства в апологетов социализма.

Многие произведения, созданные в традициях социалистического реализма, проникнуты духом вульгарной политизации, классовой вражды и ненависти. Однако разнообразие приемов художественного творчества в рамках единого метода, творческий талант позволяли создавать масштабные художественные произведения, навсегда вошедшие в золотой фонд литературы, музыки, кинематографии, живописи, оказавшие огромное воздействие на общество и формирующие в нем новые идеалы, интересы, потребности, стандарты, стереотипы поведения.

Советскую литературу и искусство в 1930-е годы обогатили новыми произведениями А. Горький, М. Шолохов, А. Толстой, А. Фадеев, П. Павленко, Ф. Гладков, Ф. Панферов, Л. Леонов, М. Булгаков, А. Платонов, С. Маршак, К. Чуковский, М. Зощенко, И. Ильф и Е. Петров, Б. Пильняк, Е. Замятин, И. Бабель, Н. Клюев, О. Мандельштам; спектакли К. Станиславского и В. Немировича-Данченко, В. Мейерхольда и А. Таирова; фильмы Н. Экка (режиссер первого звукового фильма), С. Герасимова, Г. и С. Васильевых, Г. Александрова, С. Эйзенштейна, Г. Козинцева, Л. Трауберга, Е. Дзигана;

музыка С. Прокофьева, Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, Т. Хренникова, Д. Кабалевского, И. Дунаевского; живопись М. Грекова, Б. Иогансона, М. Нестерова, П. Корина, И. Грабаря, А. Дейнеки, А. Пластова, Ю. Пименова, К. Петрова-Водкина, П. Кончаловского, А. Рылова, М. Сарьяна, П. Филонова, К. Малевича; скульптуры В. Мухиной, Н. Томского, М. Манизера, Н. Андреева, И. Шадра; архитектурные сооружения В., Л. и А. Весниных, К. Мельникова, А. Щусева, И. Жолтовского, Б. Иофана, А. Лангмана, Л. Руднева.

Заметный след в истории культур национальных и всего советского народа оставили мастера культуры республик СССР. К их числу относятся такие писатели и поэты, как М. Бажан, М. Рыльский, П. Тычина, В. Сосюра, А. Корнейчук (Украина), Я. Купала, Я. Колас, П. Бровка (Белоруссия), Т. Табидзе, П. Яшвили (Грузия), С. Зорьян, Е. Чаренц (Армения), С. Рустам, С. Вургун (Азербайджан), М. Турсун-заде, С. Айни (Таджикистан), Б. Кербабаяев (Туркмения), Зульфия, Айбек (Узбекистан), М. Ауэзов (Казахстан), К. Кулиев (Кабардино-Балкария), Сулейман Стальский, Г. Цадаса (Дагестан), Ш. Камал, М. Джалиль (Татария) и многие другие.

Утверждению основ новой идеологии и культуры служили не только созданные в 1930-е гг. единые организации творческой интеллигенции (союзы писателей, художников, композиторов, архитекторов), но и цензурные органы (Главлит, Главискусство, Главрепертком), осуществлявшие идеологический контроль за деятельностью творческих организаций, проведением выставок, конкурсов, выпуском кинофильмов, репертуаров театров. Этим же целям служили «чистки» библиотек и передача на «спецхранение» научных трудов, художественных и публицистических произведений, не укладывающихся в новую систему ценностей. Сознательное игнорирование этих установлений, как и отклонение художников от партийной линии, вело к исключению из союза, лишению возможности обнародования произведений (а значит, и материальных благ), прямым репрессиям.

Идеологический контроль

1930-е гг. связаны с целой серией кампаний по критике и переосмыслению состояния философии, политэкономии, искоренению враждебных взглядов и теорий. Наиболее значимым оказалось переосмысление роли исторической науки и образования как наиболее действенных средств контроля над памятью народа и формирования патриотических чувств. Исторический нигилизм, насаждавшийся школой М. Н. Покровского, был осужден. В марте 1934 г. Политбюро признало необходимым восстановить с 1 сентября исторические факультеты в Московском и Ленинградском университетах, а затем в Томском, Казанском, Ростовском и Саратовском. С открытием исторических факультетов в университетах началась кампания по пересмотру отношения к истории страны, восстанавливалась преемственность в развитии истории Российской империи и СССР.

Исторические факультеты в университетах

Утверждению таких представлений в массовом сознании служили одобренный в августе 1937 г. правительственной комиссией учебник А. В. Шестакова по истории СССР для начальной школы и «Краткий курс истории ВКП(б)», написанный по большей части Е. М. Ярославским и П. Н. Поспеловым. Он был впервые опубликован в «Правде» в сентябре 1938 г. Автором названий всех глав книги, текста центрального раздела IV главы «О диалектическом и историческом материализме», многочисленных вставок, редакционной правки был Сталин.

Преподавание общественных дисциплин давало широкие возможности для приобщения к истории страны и пониманию значения революционного опыта последних десятилетий. Однако преподавание было слито с пропагандой культа личности, оправданием репрессий, шпиономанией. Так, в учебнике Шестакова сообщалось, что «у врагов народа была программа – восстановить в СССР ярмо капиталистов и помещиков... Шпионы пробираются на заводы и фабрики, в большие города и села. Надо тщательно следить за всеми подозрительными людьми, чтобы выловить фашистских агентов».

§ 5. Конституция 1936 года и борьба с «врагами народа»

Конституция
СССР 1936 г.,
её особенности

См. таблицу 1,
с. 504

К середине 1930-х гг. в стране произошли существенные экономические, социальные и политические изменения. Ликвидированы были многоукладность экономики, остатки господствующих классов; социально трансформировалось крестьянство, сформировались новая интеллигенция и новый правящий слой. 1 февраля 1935 г. пленум ЦК ВКП(б) выступил с предложением внести «некоторые изменения» в существующую Конституцию. Но в процессе работы выяснилось, что одними уточнениями и поправками текста Основного Закона страны обойтись не удастся. В результате к маю 1936 г. появился новый целостный его проект.

Прежняя Конституция СССР в юридическом плане состояла из двух частей: Декларации и Договора об образовании Союза ССР. Конституционная комиссия, созданная на VII Всесоюзном съезде Советов 6 февраля 1935 г., практически отошла от договорного характера, свойственного первой союзной Конституции, и встала на путь подготовки принципиально нового документа – единой общегосударственной Конституции, охватывающей все стороны государственной жизни.

Принятие
Конституции
1936 г.

Проект Конституции, одобренный в начале июня 1936 г. пленумом ЦК партии и Президиумом ЦИК, 12 июня опубликован для всенародного обсуждения. Оно продолжалось почти полгода. Было зарегистрировано около 170 тыс. предложений по изменению и дополнению текста. Конечно, подавляющее большинство из них не получили отражения в Конституции, но некоторые были все же учтены. В ноябре, после

публичного обсуждения проекта, он подвергся на VIII Чрезвычайном съезде Советов дополнительному редактированию. 5 декабря 1936 г. съезд утвердил проект Конституции.

Новый Основной Закон провозгласил победу социализма в стране. Экономической основой государства объявлялась социалистическая собственность, существовавшая в двух формах — государственной и кооперативно-колхозной. Наряду с социалистической системой хозяйства закон допускал мелкое индивидуальное хозяйство, основанное на личном труде. Наиболее существенное отличие новой Конституции заключалось в том, что она не содержала «Декларацию об образовании СССР» — самую идеологизированную часть прежнего Основного Закона.

Статья 2 новой Конституции декларировала: «Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся». При этом вместо всесоюзных, республиканских и областных съездов Советов закреплялась система, включавшая районные, городские, республиканские Советы. Вершиной пирамиды государственной власти становился Верховный Совет СССР, образованный вместо прежнего ЦИК, как высший орган власти в СССР, избираемый всеобщим прямым и тайным голосованием и состоящий из двух равноправных палат.

Одна из палат — Совет Союза — избиралась по округам при норме один депутат на 300 тыс. жителей. Другая — Совет Национальностей — по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам по норме: 25 депутатов от каждой союзной республики, 11 депутатов от каждой автономной республики, 5 депутатов от каждой автономной области, 1 депутат от каждого национального округа.

Впервые в Конституции законодательно определялись место и роль Компартии в политической системе. ВКП(б) объявлялась «передовым отрядом трудящихся», представляющим собой «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных». Статья 126, содержащая эту запись, в действительности понималась как конституционное закрепление монополии партии на политическую власть. Партийным комитетам учреждений, предприятий, МТС и колхозов, как следовало из Устава ВКП(б), принятого на ее первом съезде после вступления в силу новой Конституции, предоставлялось право контроля за деятельностью администрации.

Реальная власть в стране фактически сосредоточилась в руках узкой группы лиц, входящих в Политбюро ЦК. А всю управленческую систему государственных и общественных организаций полностью контролировал ЦК ВКП(б). В аппарате ЦК действовало Управление кадров, в котором было 45 отделов по всем отраслям государственной, хозяйственной и общественно-политической жизни. Оно не только формировало руководство, назначая высших руководителей (рекомендовало избрать или утвердить в должности), но и осуществляло повседневный контроль за номенклатурными работниками.

В статье 126 Конституции фактически определялась структура политической системы общества, перечислялись все ее элементы. Помимо ВКП(б), назывались «профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества». Это значило, что только названные элементы системы рассматривались как законные. Иные организации, партии или движения, которые могли возникнуть, должны были рассматриваться как неформальные, незаконные.

В новой Конституции по сравнению с предыдущей усиливалась централизация экономической и политической жизни. Основной Закон содержал перечень союзных, союзно-республиканских и республиканских наркоматов. К первым относились наркоматы обороны, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения, связи, водного транспорта, тяжелой промышленности, оборонной промышленности. Ко вторым — наркоматы пищевой, легкой, лесной промышленности, земледелия, зерновых и животноводческих колхозов, финансов, внутренней торговли, внутренних дел, юстиции, здравоохранения. Ряд отраслей государственного управления находился только в ведении союзных республик: просвещение, местная промышленность, коммунальное хозяйство, социальное обеспечение.

Конституция декларировала широкий круг гражданских и личных прав, включая право на труд, отдых, образование, материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Объявлялось равноправие всех граждан независимо от их национальности и расы во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни, а также равноправие мужчин и женщин.

Однако принцип равноправия во многом остался лишь на бумаге. Например, он не действовал в отношении представителей наций и национальных меньшинств, народов, создавших свою национальную государственность и не имеющих таковой. Не был доведен до конца этот принцип и в ситуации с правовым равенством городского и сельского населения. Большинство сельских жителей, в отличие от горожан, не имели паспортов и были фактически прикреплены к колхозам; на них не распространялись пенсионное законодательство и другие социальные гарантии.

Конституция впервые говорила о неприкосновенности личности, жилища и охране тайны переписки (ст. 127, 128). Это должно было гарантироваться тем, что аресты, обыски, выемки корреспонденции могли производиться лишь с санкции прокурора или по решению суда. Однако эти гарантии повсеместно нарушались при массовых репрессиях.

Новая Конституция отразила ужесточение позиции государства в отношении церкви, произошедшее в начале 1929 г. Статья 124 закрепляла явное неравноправие между верующими и неверующими.

За первыми уже не признавалось право вести религиозную пропаганду, им гарантировалась лишь свобода отправления религиозных культов. Вторые же имели по закону право вести антирелигиозную пропаганду.

Конституция 1936 г. провозглашала отмену ограничений демократии, свойственных переходному периоду. Устанавливались всеобщие прямые (вместо многоступенчатых), равные (вместо пропорциональных), тайные (вместо открытых) выборы в Советы всех уровней. Было отменено исключение из политической жизни каких-либо категорий населения, кроме осужденных судом и умалишенных. Лишение избирательных прав резко расширилось в конце 1920-х гг. Во время избирательной кампании 1928—1929 гг. в СССР в списки «лишенцев» были внесены 3,7 млн человек, или 4,9 % взрослого населения (4,1 % жителей сельской местности и 8,5 % — горожан). В 1930 г. категория «лишенцев» пополнилась бывшими «нэпманами». Теперь в ней значились «бывшие»: землевладельцы, торговцы, кулаки, дворяне, полицейские, царские чиновники, владельцы частных предприятий, члены оппозиционных политических партий, белые офицеры, а также служители культа, монахи. В 1932 г. «лишенцы» вместе с семьями насчитывали 7 млн человек, не имеющих прав — избирательных, на жилье, медицинское обслуживание и даже продуктовые карточки.

На основе новой Конституции СССР были разработаны и приняты Конституции союзных республик, в частности — РСФСР (21 января 1937 г.). Она закрепила новые системы органов власти, управления и выборов; изменившееся административно-территориальное деление, вызванное резко усилившейся централизацией управления при переходе к форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

В 1929 г. трехзвенная система административно-территориального деления страны — область (край), округ, район — была признана неэффективной, поскольку центральный партийно-государственный аппарат оставался слишком далеким от управления местными органами. Переход к двухзвенной системе привел к росту во всех республиках СССР количества районов (с 2443 в 1934 г. до 3463 в 1938 г.), краев и областей (в 2,5 раза на протяжении 1930-х гг.).

Новое административно-территориальное деление

Ликвидация не коснулась национальных округов. Напротив, их число увеличилось. В 1929 г. создан Ненецкий национальный округ в Архангельской области. В 1930 г. — Витимо-Олекминский (Читинская область; упразднен в 1938 г.), Корякский (Камчатская область), Остяко-Вогульский (с 1940 г. Ханты-Мансийский) и Ямало-Ненецкий (Тюменская область), Таймырский и Эвенкийский (Красноярский край); Чукотский (Магаданская область). В 1934 г. возник Аргаяшский национальный округ в Читинской области (упразднен в ноябре того же года). В 1934—1936 гг. существовал Охотский национальный округ в Нижнеамурской области. В 1937 г. были образованы Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский нацио-

нальные округа. В том же году в Калининской (Тверской) области были созданы Карельский и Опочецкий национальные округа (упразднены в 1938 и 1944 гг.). На территории СССР в июле 1934 г. насчитывалось 240 национальных районов и 5300 национальных сельсоветов. К категории национальных относился каждый 10-й район и 8–9-й сельсовет в стране. В РСФСР к началу 1931 г. насчитывалось 14 краев и областей, 11 автономных республик, 14 автономных областей, 2085 районов. К принятию новой Конституции СССР ее состав существенно изменился. В автономные республики были преобразованы Кара-Калпакская (1932), Мордовская (1934) и Удмуртская (1934) автономные области. В 1934 г. образованы Чечено-Ингушская и Еврейская автономные области. 5 декабря 1936 г. созданы Коми, Марийская, Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская и Чечено-Ингушская автономные республики. В то же время Казахская и Киргизская АССР выделены из состава России и на правах союзных республик вошли в Союз ССР. В новой Конституции СССР и разработанных на ее основе конституциях союзных республик ничего не говорилось о национальных районах и сельсоветах, что, как вскоре оказалось, означало переход к политике, направленной на их ликвидацию. Раньше национальные районы рассматривались едва ли не в первую очередь как средство для распространения идеи мировой революции через национальные диаспоры в приграничных регионах. В условиях избавления от утопии, совпавшего с ужесточением репрессивного режима, отношение к ним кардинально изменилось. На них стали смотреть не столько как на проводников революционных идей, сколько как на потенциальную «пятую колонну», готовую в случае войны выступить заодно с зарубежным ядром своего народа.

В 1937 г. РСФСР состояла из 5 краев, 19 областей, 17 автономных республик, 6 автономных областей, 10 автономных округов. Накануне Отечественной войны, 31 марта 1940 г., Карельская АССР преобразована в Карело-Финскую ССР, также выведенную из состава РСФСР. Созданные автономные образования обеспечивали наиболее полное выявление возможностей экономического, политического и культурного развития соответствующих национальностей, обеспечивали наиболее благоприятные условия для подготовки национальных кадров.

Система органов власти и управления в союзных республиках строилась по аналогии с центральными. Конституции союзных республик должны были соответствовать Основному Закону СССР. В случае расхождения союзного и республиканского вариантов действовал союзный закон.

Главной особенностью Конституции СССР 1936 г. было провозглашение победы социализма в стране задолго до ее выхода на более высокий уровень развития по сравнению с передовыми капиталистическими странами, в частности, по производительности труда и по уровню жизни населения.

Вульгаризация Сталиным и теоретиками из его окружения представлений о сущности социализма и явное забегание вперед в констатации успехов в его строительстве в СССР к 1936 г. не могло не повести к последующим деформациям создававшегося в стране нового строя «реального социализма».

Выборы в новые органы власти, в соответствии с новыми конституциями, проходили в 1937 и 1938 гг. в праздничной обстановке. Однако «триумф демократии» уживался с массовыми репрессиями. Они назывались «ежовщиной» — по имени назначенного в сентябре 1936 г. наркомом внутренних дел СССР Н. И. Ежова, который сменил обвиненного в заговоре Г. Г. Ягоду.

«Ежовщина»

Идеологическая кампания, связанная с принятием новой Конституции СССР и проведением на ее основе первых выборов, стала своеобразной ширмой, скрывавшей до предела обострившуюся к этому времени борьбу с инакомыслием в партии и стране в целом. Истоки ее следует искать в стремлении И. В. Сталина и его окружения не допускать оппозиции в условиях проведения в жизнь дерзостных, почти авантюристических планов перестройки страны. Конфронтации периода коллективизации заставили обратиться к испытанному ранее оружию — «красному террору» против «классовых врагов». Оправданием решительных мер служила необходимость быть во всеоружии перед угрозой со стороны гитлеровской Германии.

Убийство С. М. Кирова послужило поводом для физического устранения всех действительных и вероятных противников Сталина, способных стать потенциалом действующей в случае войны на стороне врага «пятой колонны». (Выражение вошло в обиход с октября 1936 г., с заявления по радио франкистского генерала Э. Мола о том, что его войска наступают четырьмя колоннами на Мадрид, а пятая, ранее созданная в самом Мадриде, готова в любой момент ударить изнутри, в спину республиканцам.)

В СССР официальным стал тезис, что «враги народа» проникли всюду — во все партийные, советские, хозяйственные органы, в руководство Красной Армии. В одном из выступлений конца 1934 г. М. И. Калинин говорил: «Вот, товарищи, зарубите себе на носу, что пролетарии Советского Союза находятся в осажденной крепости, а в соответствии с этим и режим Советского Союза должен соответствовать крепостническому». В согласии с именно такими представлениями в 1935—1938 гг. велась кампания по выявлению и очищению «крепости» от «врагов», которая сопровождалась многочисленными судебными процессами.

Первыми из наиболее громких был процесс по делам «ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Г. И. Сафарова, П. А. Залуцкого и других» (январь 1935 г.) и «московской контрреволюционной организации — группы “рабочей оппозиции”» (март — апрель 1935 г., главные обвиняемые А. Г. Шляпников, С. П. Медведев).

В самом начале 1935 г. возникло так называемое «кремлевское дело», в результате которого был снят с поста секретаря ЦИК А. С. Енукидзе. Как отмечалось в постановлении Политбюро «Об аппарате ЦИК СССР и тов. Енукидзе» (апрель 1935 г.), действительные мотивы его перемещения «на меньшую работу» не могли быть объявлены официально, «поскольку их опубликование могло дискредитировать высший орган советской власти».

«Кремлевское
дело»

Окружение Енукидзе обвинялось в распространении «клеветы о товарище Сталине». Здесь активно обсуждалась версия о неестественной смерти его жены — о том, что самоубийство, а возможно, убийство Н. Аллилуевой было вызвано ее несогласием с проводимым в стране политическим курсом. Вопреки официальной трактовке смерти Кирова утверждалось, что убийство не носит политического характера, а является результатом личной мести. В результате «дела» на работе в Кремле из 107 работников секретариата осталось только 9 человек. Остальные в большей своей части были репрессированы.

«Кремлевское дело» отразило разочарование политикой Сталина значительной части революционеров ленинского призыва, не связанных ранее ни с какими оппозициями, в частности его явной «изменой» идее мировой революции, выразившейся во вступлении СССР в буржуазную Лигу Наций. «Дело» укрепило Сталина в необходимости физического устранения разного рода оппозиционеров, включая старых революционеров. В мае 1935 г. было ликвидировано «Общество старых большевиков», в котором состояли 3,3 тыс. членов. В июне 1935 г. ЦИК принял постановление «О ликвидации Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (2,7 тыс. членов).

Новым толчком к репрессиям могла послужить изданная летом 1936 г. книга Л. Д. Троцкого «Что такое СССР и куда он идет?» («Преданная революция»). В ней не только развивалась тема о «бюрократическом абсолютизме» в СССР, но и содержался открытый призыв к советской секции Четвертого Интернационала и ко всем оппозиционерам в ВКП (б) (20—30 тыс. человек, по оценке Троцкого) начать революцию против сталинского режима. «Снять бюрократию, — писал он, — можно только революционной силой и, как всегда, с тем меньшими жертвами, чем смелее и решительнее будет наступление».

«Троцкистско-
зиновьевский
центр»

19—24 августа 1936 г. советская и мировая общественность были шокированы публичным процессом над крупнейшими деятелями ВКП (б) и Советского государства по делу о так называемом «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре».

К уголовной ответственности привлечены Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Е. Евдокимов (секретарь ЦК партии в 1926—1927 гг.), И. П. Бакаев (член ЦКК в 1925—1927 гг.), С. В. Мрачковский (командующий Приуральским, затем Западно-Сибирским военными округами в 1920—1925 гг.), В. А. Тер-Ваганян

(секретарь Московского комитета РСДРП(б) в 1917 г., ответственный редактор журнала «Под знаменем марксизма» в 1922—1923 гг.), И. Н. Смирнов (нарком почт и телеграфа в 1923—1927 гг.), И. И. Рейнгольд (заместитель наркома земледелия до декабря 1934 г.), Р. В. Пикель (в прошлом заведующий секретариатом председателя ИККИ), Е. А. Дрейцер (комиссар дивизии в годы Гражданской войны, накануне ареста — заместитель директора завода «Магnezит» в Челябинской области), Э. С. Гольцман (сотрудник Наркомата внешней торговли), а также члены Германской компартии И.-Д. И. Круглянский, В. П. Ольберг, К. Б. Берман, М. И. и Н. Л. Лурье, прибывшие в СССР в начале 1930-х гг. якобы по заданию Троцкого с целью совершения террористических актов. Подсудимым вменялись в вину подготовка и осуществление террористического акта против Кирова, подготовка покушения на Сталина и лиц из его ближайшего окружения. Все 16 подсудимых приговорены к расстрелу.

23—30 января 1937 г. Военная коллегия Верховного суда СССР в открытом судебном заседании рассмотрела уголовное дело «параллельного антисоветского троцкистского центра».

«Параллельный троцкистский центр»

По нему арестованы, преданы суду и приговорены к расстрелу Ю. Л. Пятаков (первый заместитель наркома тяжелой промышленности с 1932 г.), Л. П. Серебряков (секретарь ЦК РКП(б) в 1920—1921 гг.), Н. И. Муралов (один из руководителей Московского вооруженного восстания в октябре 1917 г.), а также ряд менее известных партийных и хозяйственных руководителей. Другие участники процесса — Г. Я. Сокольников (кандидат в члены Политбюро в 1924—1925 гг., первый заместитель наркома лесной промышленности с 1935 г.), К. Б. Радек (заведующий бюро международной информации ЦК с 1932 г.) и В. В. Арнольд (заведующий гаражом и отделом снабжения на рудниках в Кузбассе) — приговорены к десяти, а М. С. Строилов (главный инженер треста Кузбассуголь) — к восьми годам тюремного заключения. Впоследствии все они тоже погибли.

Полной неожиданностью для многих советских людей стало сообщение (12 июня 1937 г.) о разоблачении «антисоветской троцкистской военной организации в Красной Армии» и расстреле 8 осужденных — представителей ее высшего командования.

«Троцкистская военная организация»

В прошлом это были: первый заместитель наркома обороны маршал М. Н. Тухачевский; командармы 1-го ранга, командующие особыми военными округами: Киевским — И. Э. Якир, Белорусским — И. П. Уборевич; командарм 2-го ранга, начальник Военной академии имени Фрунзе А. И. Корк; комкоры Р. П. Эйдеман, Б. М. Фельдман, В. М. Примаков и В. К. Путьна. Начальник Политуправления Красной Армии армейский комиссар 1-го ранга Я. Б. Гамарник застрелился накануне ареста.

Наиболее вероятной причиной репрессий в армии была борьба внутри военного ведомства за власть — между «кавалеристами» (Ворошилов, Буденный и др.) и «мотористами» (Тухачевский, Уборевич и др.). В мае 1936 г. Тухачевский и его сторонники уже ставили перед Политбюро вопрос об отставке Ворошилова с поста наркома. Следовательно, «антиворошиловский заговор» в армии не был ни для кого секретом. Но снятие его было бы явным умалением власти Сталина, а передача армии в руки, по мнению сталинистов, сомнительного в политическом отношении наркома и его сторонников была и вовсе неприемлемой.

Уже через 9 дней после суда над «троцкистской военной организацией» по обвинению в военном заговоре были арестованы 980 командиров и политработников, в том числе 1 маршал, 3 командарма, 29 комбригов, 37 комдивов, 21 комкор, 16 полковых комиссаров, 17 бригадных и 7 дивизионных комиссаров. Обвинение военных в первую очередь коснулось лиц, которые в 1923—1925 гг. учились в Военной академии РККА и голосовали на партийном собрании за резолюцию, предложенную сторонниками Троцкого. От арестованных были получены показания об участии в заговоре, послужившие основанием для арестов новых тысяч командиров и политработников.

Таким образом, в результате судебных и внесудебных репрессий уже к концу 1937 г. физически ликвидированы значительная часть старой большевистской гвардии, многочисленные представители партийного и государственного аппарата, Вооруженных сил, заподозренные в нелояльности к существующему в стране режиму. В этом отношении характерна судьба 1966 делегатов XVII партийного съезда, представлявших значительную часть управленческой верхушки советского общества: 1108 (56,4 %) делегатов были арестованы, и большинство из них погибли. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК партии, избранных на съезде, 97 (69,8 %) впоследствии репрессированы, пятеро (3,6 %) покончили жизнь самоубийством, четверо (2,9 %) расстреляны за нарушения законности. Масштабы репрессий позволяют говорить о фактическом перевороте в партии. Пик террора пришелся на период с августа 1937 по ноябрь 1938 г.

«Большой
террор»

Начало «большому террору» было положено приказом НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 31 июля 1937 г. Наряду с бывшими кулаками в приказе назывались репрессированные в прошлом церковники и сектанты, бывшие активные участники антисоветских вооруженных выступлений, кадры антисоветских политических партий — эсеров, грузинских меньшевиков, дашнаков, мусаватистов, иттихадистов, бывшие активные участники бандитских восстаний, белые, каратели, репатрианты и т. п.

По существу, приказ нацелен на проведение операции по уничтожению значительной части населения СССР, которую не удалось, несмотря на провозглашение победы социализма, интегрировать в советское общество. По понятиям классовой борьбы ядром этой части были бывшие кулаки, периферией — весь контрреволюционный элемент из социально чуждой среды и все организации, связанные с иностранной разведкой и белогвардейскими центрами за границей. Оперативный состав органов НКВД воспринимал установки приказа «как прямую физическую ликвидацию всей контрреволюции, в том числе пассивной, но являющейся базой для различных контрреволюционных формирований», и действовал «с полным сознанием исторической необходимости очистить страну от этого контингента».

Действительно, миллионы пострадавших от революции и новых властей составляли отнюдь не вымышленный потенциал «пятой колонны», внушавшей страх представителям правящего режима. Приказом предписывалось до декабря 1937 г. арестовать 268 950 человек, из них 75 950 человек приговорить к расстрелу, а 193 000 — к заключению в лагеря на 8—10 лет. (Цифры были результатом сводки предложений местных управлений НКВД.) Наиболее крупные квоты на расстрел контрреволюционеров в своих регионах (10,8 и 8,5 тыс. человек) запросили Р. И. Эйхе, первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и Н. С. Хрущев, первый секретарь Московского обкома партии). Таким образом уничтожались бы и изолировались в ГУЛАГе все пострадавшие от режима в недавнем прошлом, но получившие по новой Конституции право голосовать на предстоящих 12 декабря 1937 г. выборах.

В руководящих кругах не было сомнений в том, что голоса этой части электората на альтернативных выборах, при тайном голосовании, будут поданы против представителей партийной и государственной власти, баллотирующихся в Верховный Совет СССР. Работавшие на местах члены ЦК, первые секретари обкомов, крайкомов, ЦК национальных компартий были против альтернативности. Они прекрасно сознавали, что при тайном голосовании многие из них окажутся забаллотированными. Не случайно «квоты» на репрессии, зафиксированные в июльском приказе НКВД по первоначальным наметкам республиканских, областных и краевых управлений НКВД, по настоянию местных властей, наиболее обеспокоенных исходом голосования, были увеличены в 3,5 раза. Всего в ходе «кулацкой операции» было репрессировано 767 397 человек, из них расстреляно — 386 798, осуждено к заключению — 380 599.

В развернувшейся в высших эшелонах власти борьбе за недопущение выборов в Верховный Совет СССР на альтернативной основе победу одержали сторонники безальтернативности. 11 октября 1937 г. на Пленуме ЦК было принято решение о том, что проводить выдвижение и избрание депутатов следует по одному на вакантное место.

Состоявшиеся 12 декабря первые выборы в Верховный Совет по новой избирательной системе (как и все последующие) проходили на основе безальтернативности.

Кампания
против
«буржуазного
национализма»

С сентября 1937 г. в репрессивной политике обнаружилась новая тенденция. Началась кампания в печати против «буржуазного национализма». Многие из репрессированных в национальных регионах погибли по обвинениям в национализме и шпионаже, измене Родине. Репрессии были напрямую связаны с представлениями о враждебности к Союзу ССР окружающих государств. Идеи национального и государственного патриотизма, военно-государственного противостояния, которые стали все в большей мере определять советскую национальную политику, отодвинули на задний план традиционные схемы классовой борьбы и во многом обусловили жестокость репрессий против всех, кто был прямо или косвенно связан с государствами «враждебного окружения».

20 июля 1937 г. Политбюро ЦК постановило «дать немедленно приказ по органам НКВД об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах». 30 июля подписан приказ, касавшийся уже советских граждан немецкой национальности. В августе появились аналогичные решения относительно поляков, а затем и корейцев, латышей, эстонцев, финнов, греков, китайцев, иранцев, румын. Под нож репрессий попали 30 938 советских граждан, ранее работавших на Китайско-Восточной железной дороге и вернувшихся в СССР после продажи дороги в 1935 г. В приказе НКВД от 20 сентября 1937 г. говорилось, что они «в подавляющем большинстве являются агентурой японской разведки». 23 октября издан приказ, в котором делался упор на то, что агентура иностранных разведок переходит границу под видом лиц, ищущих политического убежища, и предлагалось: «Всех перебежчиков, независимо от мотивов и обстоятельств перехода на нашу территорию, немедленно арестовывать». Предавались суду и профессиональные революционеры, переходившие на территорию СССР. В результате выполнения названных приказов к 10 сентября 1938 г. были осуждены к расстрелу 172 830 человек, к разным мерам наказания — 46 912 человек.

«Очищение»
приграничной
полосы

Соображениями государственной безопасности продиктованы и меры об «очищении» приграничной полосы от населения, этнически родственного народам сопредельных стран. Первые операции такого рода были проведены в 1929–1930 гг. Они коснулись небольшой части корейцев, поляков и финнов, живших в приграничных районах. С 1933 г. началось выселение неблагонадежных граждан из так называемых режимных городов, местностей и железнодорожных узлов (со временем их число достигло 340). С 1935 г. стала расширяться практика выселения из приграничной зоны шириной от 15 до 200 и даже (на Дальнем Востоке) до 500 км. В апреле 1936 г.

правительство СССР приняло решение о переселении из Украины в Казахстан 45 тыс. поляков и немцев. В 1937 г. из районов Дальнего Востока депортированы в Казахстан и Узбекистан 172 тыс. корейцев. С включением в СССР Западной Украины и Белоруссии, республик Прибалтики и Молдавской ССР политика депортаций получила дальнейшее развитие. За 1939—1941 гг. только на территории новых западных областей Украины и Белоруссии арестовано 134,5 тыс. бывших граждан польского государства и около 200 тыс. выслано.

Растущей подозрительностью в отношении всех, кто был прямо или косвенно связан с враждебными Советскому Союзу государствами, вызвана ликвидация многих культурно-образовательных и территориально-управленческих учреждений нацменьшинств. 1 декабря 1937 г. Оргбюро ЦК рассмотрело вопрос «О ликвидации национальных районов и сельсоветов». В обосновании решения указывалось, что «в ряде областей и краев искусственно созданы различные национальные районы и сельсоветы (немецкие, финские, корейские, болгарские и др.), существование которых не оправдывается национальным составом их населения. Более того, в результате специальной проверки выяснилось, что многие из этих районов были созданы врагами народа с вредительскими целями». В результате численность национальных районов и сельских Советов в стране существенно уменьшилась.

Законодательство СССР, и без того беспощадное к «врагам народа», зачастую корректировалось в сторону ужесточения репрессий секретными приказами и ведомственными инструкциями, негласными распоряжениями «директивных органов», устными указаниями партийного руководства.

Суд и внесудебные органы борьбы с «врагами народа»

Дела о государственных преступлениях, расследуемые НКВД и его местными органами в соответствии с постановлением ЦИК от 10 июля 1934 г., рассматривались в Верховном суде СССР, в республиканских верховных судах, а также в краевых и областных судах. Для рассмотрения этих дел образовывались специальные судебные коллегии. Дела об измене Родине, шпионаже, терроре, взрывах, поджогах и иных видах диверсий направлялись на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР и военных трибуналов округов. Однако, как отмечалось созданной в 1956 г. Комиссией ЦК КПСС, судебная практика Верховного суда мало чем отличалась от внесудебных расправ чрезвычайных комиссий, «троек», особых совещаний.

По сложившейся в 1937—1938 гг. практике НКВД СССР, заканчивая следствие по делам, подлежащим рассмотрению в Военной коллегии Верховного суда СССР, заранее определял меры наказания обвиняемым. Составлявшиеся в НКВД списки лиц, дела на которых подлежали рассмотрению в Военной коллегии, предварительно направлялись лично

И. В. Сталину для санкционирования предлагаемых мер наказания. В 1937–1938 гг. направлено 383 таких списка на 44 465 ответственных партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников. В подавляющем большинстве им определялся расстрел. После утверждения списков работники НКВД до направления дел в Военную коллегию делали в этих делах отметку в соответствии с утвержденной мерой наказания. Если обвиняемый подлежал расстрелу, то на обвинительном заключении ставили «1» (первая категория), если обвиняемого нужно было осудить к лишению свободы, то делалась отметка «2». Этими отметками и руководствовались члены Военной коллегии Верховного суда, вынося приговоры по делам. Судебное заседание коллегии, включая оглашение приговора, зачастую занимало 15–20 минут.

«Тройки»

По упрощенным схемам действовали внесудебные карательные структуры – «тройки», создаваемые наркомками внутренних дел на основе распоряжений ЦК ВКП(б). Так, приказ Г. Г. Ягоды от 27 мая 1935 г. предписывал образовывать при местных управлениях НКВД «тройки» в составе начальника УНКВД, начальника управления милиции и руководителя отдела НКВД, представившего дело на рассмотрение «тройки». Это были так называемые «милицейские тройки», рассматривавшие дела на уголовных преступников. Их внесудебные полномочия ограничивались правом ссылая, высылать и заключать в лагерь на срок до 5 лет лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях. По решениям таких «троек» осуждались в основном воры, хулиганы, рецидивисты.

«Спецтройки»

Особыми правами наделялись так называемые «спецтройки». Первая из них создана по настоянию секретаря Западно-Сибирского краевого комитета партии Р. И. Эйхе. В принятом 28 июня 1937 г. решении Политбюро ЦК говорилось: «1. Признать необходимым применение высшей меры наказания ко всем активистам, принадлежащим к повстанческой организации сосланных кулаков. 2. Для быстрейшего разрешения вопроса создать тройку в составе Миронова (председатель), начальника управления НКВД по Западной Сибири, тов. Баркова, прокурора Западно-Сибирского края, и тов. Эйхе, секретаря Западно-Сибирского краевого комитета партии». 2 июля последовало решение Политбюро, распространившее экстраординарные права на всех первых секретарей ЦК нацкомпартий, обкомов и крайкомов. В соответствии с приказом № 00447 созданы 64 республиканские, краевые и областные «тройки». В их состав входили руководители местных органов НКВД, первые секретари соответствующих комитетов партии и либо местные прокуроры, либо руководители местных исполкомов. «Тройкам» предоставлялось право осуждать по первой категории (приговаривать к расстрелу) и по второй (заключать в лагерь или тюрьму на срок от 8 до 10 лет).

«Двойки»

Наряду с «тройками» в 1937 и 1938 гг. активно работали так называемые «двойки» (наркомы внутренних дел республик или начальники краевых и областных управлений НКВД совместно с республиканскими,

краевыми и областными прокурорами). На общесоюзном уровне работала главная «двойка», именуемая Комиссией НКВД и Прокурора СССР. Создание этих внесудебных структур предусматривалось приказом НКВД от 11 августа 1937 г. «Об операции по репрессированию членов польской военной организации в СССР». Приказ устанавливал порядок, по которому местные «двойки» должны были каждые 10 дней составлять списки обвиняемых, предварительно распределив их по категориям. Затем эти списки с кратким изложением сути обвинения направлялись в НКВД СССР. Согласно приказу после утверждения списков в НКВД СССР и Прокурором СССР приговор немедленно приводился в исполнение: осужденные по первой категории расстреливались, по второй — отправлялись в тюрьмы и лагеря. Аналогичным образом, на основании приказов НКВД, осуществлялся массовый террор против немцев, корейцев, латышей и других национальных групп.

В 1937—1938 гг. именно «двойки» и «тройки» вынесли подавляющее число обвинительных приговоров. Деятельность этих внесудебных органов продолжалась более года. «Массовые операции» закончились с принятием постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. Отметив заслуги НКВД в разгроме «врагов народа и шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок», И. В. Сталин и В. М. Молотов, подписавшие это постановление, сделали весьма критические замечания в адрес органов госбезопасности, военной юстиции и прокуратуры. Главный недостаток усматривался в упрощенном порядке ведения следствия и суда. Виновные в нарушениях социалистической законности объявлялись «врагами народа», пробравшимися в органы НКВД и прокуратуры, которые сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей. Постановление запрещало впредь производить какие-либо «массовые операции», связанные с огульными арестами и выселением больших групп людей, требовало от репрессивных органов соблюдения процессуальных норм, предписывало ликвидировать все «тройки».

Новый нарком НКВД Л. П. Берия, выполняя распоряжение высшего партийно-правительственного руководства, 26 ноября 1938 г. подписал приказ об упразднении «двоек» и «троек» и восстановлении нарушенных норм уголовно-процессуального законодательства. Верховный суд СССР начал пересматривать и отменять приговоры, вынесенные ранее по политическим делам.

Упразднение
«троек»
и «двоек»

Значительное число судебных решений выносилось Особым совещанием при НКВД СССР. Первоначально этот внесудебный орган, созданный 5 ноября 1934 г., наделялся правом «применять к лицам, признаваемым общественно опасными», ссылку и высылку под гласный надзор на срок до 5 лет, заключение на тот же срок (с апреля

осо

1937 года — до 8 лет) и высылку за пределы СССР иностранных подданных. В ноябре 1941 г. постановлением ГКО Особое совещание получило право «по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасным преступлениям против порядка управления СССР выносить соответствующие меры наказания вплоть до расстрела». (ОСО упразднено 1 сентября 1953 г.)

Чистки партии

Средством избавления ВКП(б) от членов, замешанных в связях с оппозицией и «врагами народа», были «чистки партии». По решению XVI партийной конференции генеральная чистка партии прошла в 1929—1930 гг. (исключено 7,8 % коммунистов). Еще одна чистка проводилась по постановлению объединенного пленума ЦК и ЦКК (январь 1933 г.). К середине 1930-х гг. в стране насчитывалось 1,5 млн бывших членов партии.

Жесточайшие репрессии и чистки выросли, по существу, из идейных споров, возникших после смерти Ленина между сталинистами и оппозицией. Вместе с тем логика идеи «социализма в одной стране» уже в 1934 г. привела к осознанию, что победа мировой революции невозможна без опоры на наиболее многочисленный в СССР русский народ, его патриотизм и национальные традиции. Эта же логика повлекла за собой выдвигание во власть нового слоя людей.

См. таблицу 10,
с. 513

Согласно официальным данным, в процессе «обострения классовой борьбы» за уголовные и политические преступления в 1929—1934 гг. по делам ОГПУ — НКВД приговорены к смерти 39 899 человек, причем большинство (77,4 %) приходилось на 1930 и 1931 гг. — первые годы массовой коллективизации; в 1935 г. — 1229 человек, в 1936 г. — 1118. В последующие два года «большого террора» число репрессированных достигло своего пика. В 1937 г. — 353 074 приговоренных к расстрелу, в 1938 г. — 328 618. Общее число осужденных за период с 1921 по 1940 г. за контрреволюционные и другие «особо тяжкие преступления» составило 3 080 574 человека.

Жертвами массового террора становились не только руководители партийных, советских, хозяйственных, военных структур, но и многие рядовые члены партии, деятели науки и культуры, инженеры, рабочие, колхозники. Молотов, оправдывая репрессии, утверждал позднее: «Если учесть, что мы после революции рубили направо-налево, одержали победу, но остатки врагов разных направлений существовали, и перед лицом грозящей опасности фашистской агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны». В этом заключении выражена лишь часть правды. В действительности большинство жертв террора были вполне лояльными советскими гражданами, невинно пострадавшими от произвола государства. Этот последний вывод подтверждается фактом массовой реабилитации жертв террора, проведенной после смерти И. В. Сталина на основании проверки следственных дел.

§ 6. Национальная политика

Годы первых пятилеток были временем кардинальных изменений в национальной политике Советского государства. Если национальную политику 1920-х гг. расценивать как постоянную уступку «националам», то с началом 1930-х гг. начинает меняться отношение к русским национальным чувствам и интересам. Этот поворот обнаружил себя в решении положить конец экспериментам с русской национальной письменностью. В январе 1930 г. Политбюро ЦК дало указание прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита, рассматривавшейся ранее необходимым условием приобщения к «передовой» европейской культуре. 12 лет советской истории превращали этот проект в явный анахронизм.

Формально СССР уже назывался страной социалистической (значит, передовой) культуры, а латинизированный Запад — буржуазной (следовательно, отсталой). Вместе с тем победа мировой революции все далее отодвигалась за горизонт обозримого будущего, а объективные интересы СССР требовали знания единого межнационального языка от всех его граждан. Обстоятельствами исторического развития таким языком с давних пор становился русский, и власть проявила готовность признать эту роль языка вместе с кириллической основой его письменности. Латинизация стала представляться искусственной преградой, загораживающей нерусскому населению доступ к средству межнационального общения.

В октябре 1933 г. комиссия под руководством М. И. Калинина предложила заменить латинизированный алфавит у малочисленных народов СССР русским. В 1934 г. в только начавших создаваться школах для кетов и ительменов было решено ввести преподавание целиком на русском языке, в остальных школах народов Севера вводить его изучение со второго класса и с третьего переводить на него обучение. Практически перевод на кириллицу письменности народов Севера (а позже и других) начался после выхода постановления Президиума ЦИК (июнь 1935 г.).

Замена
латинизации
кириллицей

Показательным было также постановление Секретариата ЦК конца 1930 г., резко осуждавшее помещенные в «Правде» и «Известиях» фельетоны Демьяна Бедного, в которых в привычном дотоле духе огульно охаивались дореволюционная Россия как страна «рабски-ленивая, дикая, в хвосте у культурных Америк, Европ» и патриоты такой России с их якобы неизменно низменными чувствами. Предметом нападок фельетониста были К. Минин и Д. Пожарский, «исторических два казнокрада». Памятники таким патриотам предлагалось «взрывать динамитом» и вместе с прочим «историческим хламом» сметать с городских площадей. Бичевались «национальные черты» русских — «лень», «сидение на печке», «рабская, наследственно-дряблая природа». Фельетоны

«Теперь у нас
есть отечество»

были осуждены как клевета на народ, развенчание СССР, русского пролетариата и как выражение троцкистских представлений о России.

В феврале 1931 г. краеугольный камень в основание нового идеологического курса в решении национального вопроса заложило выступление Сталина на всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. Он заявил: «В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, — у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость». Новое определение «социалистического отечества» потребовалось для того, чтобы сузить его неопределенные пролетарско-мировые очертания до реальных границ СССР. Это позволяло «реабилитировать» патриотизм в его привычном для широких масс виде, начать его культивирование как высшей доблести советских людей.

31 октября 1931 г. в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» Сталин сделал особое ударение на «русском первенстве» в мировом революционном движении. Он утверждал, что русский пролетариат является авангардом международного пролетариата, а последовательный и до конца революционный интернационализм большевиков — образец пролетарского интернационализма для рабочих всех стран. Согласно этому, не западные марксисты должны давать уроки своим русским товарищам, а наоборот. Несогласие с подобного рода русоцентризмом означало, по определению Сталина, «троцкистскую контрабанду».

Окончательному закреплению поворота к признанию значимости отечественной истории и патриотизма в сплочении советского общества способствовал приход Гитлера к власти в Германии в январе 1933 г. под лозунгами национального возрождения, реваншизма и расширения «жизненного пространства» для немецкой нации. Развитие германских событий ускорило эволюцию сталинского режима в национал-большевистском направлении, все более отклонявшемся от курса на мировую революцию. В марте 1936 г. Сталин заявил: намерений произвести мировую революцию «у нас никогда не было».

Важные последствия имел анализ ситуации в Германии членами Политбюро с участием Г. Димитрова. (В феврале 1933 г. он был обвинен в поджоге Рейхстага и заключен в нацистскую тюрьму. Спустя год освобожден и вскоре после прибытия в Москву введен в Президиум Исполкома Коминтерна.) Политбюро пришло к выводу, что главная причина неудач коммунистов крылась в неправильном подходе к европейским рабочим, в пропаганде, замешанной на национальном нигилизме, в игнорировании своеобразия национальной психологии. Димитров, избранный генеральным секретарем Исполкома Коминтерна, начал перестраивать его работу с учетом выявленных ошибок.

Исправление ошибок в СССР началось со снятия проклятия с «великорусского национализма». Постановление X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» (март 1921 г.) решало

этот вопрос однозначно: из двух возможных уклонов в национальном вопросе «особый вред» представляет «великорусский». «Кубанское дело» заставило в этом усомниться.

К концу заготовительной кампании 1931 г. Украина и Северный Кавказ уже были на грани голода. В связи с плохим урожаем 1932 г. местные партийные руководители просили о снижении плана хлебозаготовок. Центральные власти требовали выполнения плановых заданий «любой ценой». Выполнить их не удалось. Поначалу главную причину провала хлебозаготовок объясняли саботажем кулаков, подержанных слабовольными сельскими коммунистами. Однако вскоре нашли и другое объяснение — влияние украинских националистов, явно перегибавших в деле украинизации в этих районах и настраивавших население против советской власти. 14 декабря 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР выпустили постановление о хлебозаготовках на Украине и Северном Кавказе. В нем отмечалось, что план был провален из-за сопротивления предателей внутри советского и партийного аппарата, причем множество из этих предателей получили должности благодаря политике украинизации. Постановление от 14 декабря было первым, где прямо говорилось, что политика коренизации не разоружила национального движения, а, наоборот, усилила его. Отмечалось также, что в Северо-Кавказском крае отсутствие должного контроля за украинизацией позволило организовать сопротивление советской власти со стороны кулаков, бывших офицеров, участников Кубанской рады, реэмигрантов-казаков. Постановление одобрило проведение мероприятий по наказанию виновных на Украине и на Кубани. Последовавшие постановления Политбюро от 15 и 16 декабря 1932 г. потребовали навести порядок с украинизацией на территории РСФСР и с коренизацией в Белоруссии. Поворот в истории коренизации, вызванный «Кубанским делом», привел к отказу от принудительного внедрения «титulyного» языка и культуры в национальных районах и выдвижения к власти в них исключительно представителей «титulyной» национальности. XVII съезд партии (январь 1934 г.) предписал парторганизациям впредь считать, что «главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали, таким образом, разрастись до государственной опасности». Как показали дальнейшие события, репрессии чаще всего сопрягались с обвинениями в местном национализме.

«Кубанское дело»

Важнейшее значение имел пересмотр взглядов на роль исторической дисциплины в школьном и вузовском образовании. Было признано необходимым использовать ее как мощное средство целенаправленного формирования общественного исторического сознания и воспитания патриотических чувств. С марта 1933 г. работала комиссия при Наркомпросе РСФСР по написанию нового учебника по истории России и СССР. Первые опыты оказались неудачными.

Историческая дисциплина в школах и вузах

20 марта 1934 г. вопрос об учебнике стал предметом обсуждения на расширенном заседании Политбюро. Подготовленные учебники были забракованы Сталиным, считавшим, что в них представлены только «эпохи» без фактов, событий, людей. На заседании был сформулирован важный тезис о роли русского народа в отечественной истории. В этой связи Сталин заметил: «Русский народ в прошлом собирал другие народы. К такому же собирательству он приступил и сейчас».

По итогам обсуждения были сформированы и утверждены авторские группы по написанию новых учебников. В 1934–1937 гг. прошел конкурс на составление лучшего учебника по истории СССР. Его проведение отразило столкновение национально-русской и национал-нигилистской позиций. Член конкурсной комиссии Бухарин полагал, что учебник должен содержать описание вековой русской отсталости и России как «тюрьмы народов». Этапы становления Руси – принятие христианства, собирание русских земель – предлагалось рассматривать с нигилистических позиций. В проекте, подготовленном группой И. И. Минца, события делились на революционные и контрреволюционные. Контрреволюционерами представлялись Минин и Пожарский. В этой связи, по свидетельству А. С. Щербакова, «уже в конце 1935 г. по указанию Центрального Комитета был поставлен вопрос о Минине и Пожарском, о защите Москвы... Поставленные вопросы многих удивили. Много было нигилизма к своей русской истории (непонимание наследства)».

Не дожидаясь итогов конкурса, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли 15 мая 1934 г. постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Три недели спустя, 9 июня, передовая статья «Правды» возвела в ранг высших общественных ценностей понятия «Родина», «патриотизм». Честь и слава, мощь и благосостояние Советского Союза провозглашались высшим законом жизни патриотов. Советский патриотизм (любовь и преданность своей Родине) определялся как высшая доблесть советского человека. Опубликованное тогда же постановление ЦИК «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза СССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине» возводило такую измену в разряд преступления, караемого расстрелом виновного и лишением свободы членов его семьи. В августе 1934 г. Сталин, Жданов и Киров подготовили замечания о конспектах учебников по «Истории СССР» и «Новой истории». Замечания были незамедлительно доведены до сведения историков, участвовавших в создании учебников.

Таким образом определился курс на превращение СССР в родину советских патриотов. В качестве силы, призванной по-новому собирать другие народы, был признан русский народ. По сталинской футурологии, русские должны были стать своеобразным цементом «зональной» общности советских народов.

Новое качество этой общности отмечено в связи с принятием новой Конституции СССР. По Сталину, она стала результатом уничтожения эксплуататорских классов, «являющихся основными организаторами междунациональной драки»; наличия у власти класса — носителя идей интернационализма; фактического осуществления взаимной помощи народов. Наконец, она связывалась с расцветом национальной культуры народов СССР. «Изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства».

Конституция СССР 1936 г. и конституции союзных республик, принятые на ее основе, не упоминали о национальных меньшинствах, существовавших в то время национальных районах и сельсоветах, о политике «коренизации», которой придавалось большое значение в 1920-е гг. Было объявлено, что в Советский Союз входит «около 60 наций, национальных групп и народностей», несмотря на то что перепись населения 1926 г. зафиксировала в три раза больше национальностей, проживающих в стране. Все это не могло не свидетельствовать о коренном изменении политики в отношении национальных меньшинств и малых народов.

В начале 1936 г. пресса отмечала большие успехи на языковом фронте строительства социалистической культуры, выразившиеся, в частности, в переходе на латинизированный алфавит 68 национальностей, или 25 млн советских граждан. Для развития успеха ЦИК предлагал провести в апреле 1936 г. всесоюзное совещание по вопросам языка и письменности национальностей СССР и «о руководстве этим делом в центре и на местах». Однако на документе, представленном на утверждение высшего руководства, появилась неожиданная резолюция: «Против. И. Сталин, В. Молотов». Совещание не состоялось. Более того, в мае 1936 г. отдел науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК партии осудил уже проделанную работу по латинизации алфавитов как «левацкий загиб Наркомпроса и т. Луначарского». Латинизация названа «надуманной и вредной», поскольку «враги», «прикрываясь разговорами о “международном характере” латинской основы... отстаивали ориентацию на буржуазную культуру Западной Европы». В июле 1937 г. Всесоюзный центральный комитет нового алфавита был ликвидирован.

Новая Конституция уже не рисовала перспективу превращения СССР в будущем в мировую республику. Она исходила из представлений об отечестве, суженном до реальных границ государства. Отношение к его прошлому резко менялось. Этот поворот был явно обозначен в год принятия Конституции. В начале 1936 г. Бухарин, живописуя в «Известиях» блеск большевистских достижений в перестройке страны, привычно пытался усиливать их сопоставлениями с позорной отсталостью дореволюционной России, темнотой и убогостью ее народов:

«Решение»
проблемы
нацменьшинств

Осуждение
русофобии

«Нужны были именно большевики... чтобы из аморфной, малосознательной массы в стране, где обломовщина была самой универсальной чертой характера, где господствовала *нация* Обломовых, сделать ударную бригаду мирового пролетариата!.. Эта расейская растяпа! Эти почти две сотни поработенных народов, растерзанных на куски царской политикой! Эта азиатчина! Эта восточная “лень”! Куда все это девалось?»

Упражнениям такого рода был положен конец передовой статьей «Правды» от 30 января 1936 года, в которой значилось: «Только любители словесных выкрутасов, мало смыслящие в ленинизме, могут утверждать, что в нашей стране до революции “обломовщина была самой универсальной чертой характера”». «Правда» призывала преодолеть «левацкий интернационализм», непонимание того, что «коммунисты отнюдь не должны отгораживаться от положительной оценки прошлого своей страны». Дело изображалось таким образом, будто «партия всегда боролась против каких бы то ни было проявлений антиленинской идеологии “Иванов, не помнящих родства”, пытающихся окрасить все историческое прошлое нашей страны в сплошной черный цвет».

Знаком решительных перемен на историческом фронте стала ликвидация Коммунистической академии, возглавлявшейся ранее М. Н. Покровским. К преодолению ошибок его школы были привлечены ранее осуждавшиеся как «великорусские националисты» историки дореволюционной школы С. В. Бахрушин, Ю. В. Готье, Б. Д. Греков, В. И. Пичета, Е. В. Тарле, А. И. Яковлев и др. Выученики «школы Покровского» (Н. Н. Ванаг, А. Г. Пригожин, С. Г. Томсинский, Г. С. Фридлянд и др.), не сумевшие правильно сориентироваться в новых условиях, были репрессированы. Их участь разделил и академик Н. М. Лукин (директор Института истории Комакадемии в 1932–1936 гг., затем директор Института истории АН СССР), бывший после смерти Покровского фактическим руководителем советских историков.

Основание «национальной» школы советских историков связывается с именем академика Б. Д. Грекова, возглавлявшего Институт истории АН СССР в 1937–1953 гг. Отличие новой исторической концепции от прежней заключалось в трактовке места и роли русского народа в отечественной и мировой истории.

«Богатыри»
Д. Бедного

В канун принятия новой Конституции СССР значимость новой исторической концепции наглядно продемонстрирована в случае с постановкой А. Я. Таировым в Камерном театре Москвы пьесы Д. Бедного «Богатыри». Герои былинного эпоса выведены в спектакле в карикатурном виде. В духе антирелигиозных кампаний 1920-х гг. в спектакле было представлено крещение Руси как случайное событие «по пьяному делу». Казалось, что постановку с использованием музыки великого русского композитора А. П. Бородина ожидал больший успех в сравнении со столь же карикатурным спектаклем «Крещение Руси» (шел в Ленинграде в 1931–1932 гг.).

Однако реакция на «Богатырей» оказалась совершенно иной. На премьере спектакля был Председатель Совнаркома Молотов. Посмотрев один акт, он демонстративно встал и ушел. Режиссеру передали его возмущенную оценку: «Безобразие! Богатыри ведь были замечательные люди!» Пьеса Д. Бедного никак не соответствовала изменившемуся отношению к истории. Газета «Правда» подвергла спектакль подлинному разгрому. Официальная реакция на постановку, усиленная многочисленными собраниями творческой интеллигенции, воочию демонстрировала серьезность намерений власти отбросить негодные традиции в изображении истории русского народа.

В 1937 г. концепция об исторической роли русского народа приобрела новую составляющую. «Великого» и «первого среди равных» впредь было предложено именовать еще и «старшим братом» других советских народов. Связано это было скорее всего с новой трактовкой старой задачи о ликвидации фактического неравенства наций. В 1920-е гг. она отличалась явно некорректной прямолинейностью. Например, в книге Г. С. Гурвича «Основы Советской Конституции» (1929) утверждалось: «Одно из драгоценнейших прав отсталых наций в Советском Союзе есть их право на активную помощь, и праву этому соответствует обязанность “державной нации” оказать помощь, которая есть только возвращение долга».

«Первый среди равных»

Новое титулование русского народа позволяло, по существу, де-завуировать заявления об окончательном разрешении национального вопроса, которые вели к нежелательным практическим выводам, в частности, о том, что дальнейшей помощи «отставшим» народам и регионам со стороны русского народа не требовалось. В интересах же «отставших» было продолжение политики ликвидации «остатков» национального неравенства. В 1938 г. обозначившаяся коллизия разрешилась в пользу продолжения помощи.

Концепция отечественной истории, отражавшая новое видение исторической роли русского народа, складывалась при подготовке нового школьного учебника по истории и сопровождалась постоянной критикой участников конкурса в нежелании отречься от схемы Покровского. Авторы почти всех 46 конкурсных рукописей учебников, заявил А. С. Бубнов на заседании жюри конкурса в январе 1937 г., проводят антиисторическую линию при анализе процесса собирания Руси, образования и укрепления Московского княжества. Их упрекали, в частности, в непонимании того, что вхождение Украины и Грузии в единое Московское царство в конкретных исторических условиях было «наименьшим злом» для этих народов. Историков призывали к пересмотру старой точки зрения, «которая изображала колониальную политику России как сплошное черное пятно в истории».

Новая концепция отечественной истории

Лучшим из представленных на конкурс учебников был признан «Краткий курс истории СССР» для 3—4-го классов, подготовленный

историками Московского государственного педагогического института во главе с А. В. Шестаковым. Советский период истории рассматривался в нем в преемственной связи с общим развитием российской государственности. Доработанный с участием опытных историков старой школы (К. В. Базилевич, С. В. Бахрушин, Б. Д. Греков, Н. М. Дружинин, В. И. Пичета) и утвержденный в июле 1937 г., текст учебника представлял своеобразный сплав двух главных идей — возвеличивания старой государственности, а также неизбежности и благотворности победы социализма в России. В начале октября 1937 г. издание вышло в свет. Воплощенные в нем государственно-патриотическая концепция отечественной истории, идея преемственности лучших традиций предков новыми поколениями соотечественников повторялись другими учебниками.

Для занятий в высшей школе были рекомендованы переизданные тогда же курс русской истории В. О. Ключевского, материалы из учебника по русской истории С. Ф. Платонова, другие работы историков старой школы. Решено было переиздать «Историю XIX века» французских историков Э. Лависса и А. Рамбо — с частью, посвященной истории России. Особенно примечательно в этом издании предисловие Е. В. Тарле, напечатанное и в журнале «Большевик». Роль России и русского народа в мировой истории представлялась здесь в духе, диаметрально противоположном «школе Покровского». Россия, писал Тарле, была не только жандармом Европы; от начала и до конца XIX в. она оказывала колоссальное влияние на судьбы человечества. Этот век был временем, когда русский народ властно занял одно из центральных, первенствующих мест в мировой культуре. Россия дала миру не только четырех титанов — Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского. Одно из первых мест заняли русские и в области живописи (Суриков, Репин, Верещагин, Серов), и в музыке (Глинка, Мусоргский, Римский-Корсаков, Даргомыжский, Рахманинов и Чайковский), и в точной науке (Лобачевский, Менделеев, Лебедев, В. Ковалевский). Этот век «был временем, когда впервые особенно ярко проявилось мировое значение русского народа, когда впервые русский народ дал понять, какие великие возможности и интеллектуальные и моральные силы таятся в нем и на какие новые пути он может перейти сам и в будущем повести за собой человечество».

Новая историческая концепция, утверждавшаяся в 1936—1937 гг., отнюдь не была лишь событием науки. В условиях подготовки к войне она становилась основой массовой пропаганды, героико-патриотического воспитания, духовной мобилизации населения на защиту Родины. Традиции Гражданской войны и пролетарской солидарности для Отечественной войны мало подходили. Новым целям историко-патриотического воспитания служили и широкое празднование столетия памяти А. С. Пушкина в начале 1937 г., и выход на экраны в июле кинофильма «Петр Первый», в котором российский император

предстал перед зрителями положительным героем, величайшим государственным деятелем, пекущимся исключительно о благе Отечества. 7 сентября 1937 г. состоялось открытие Бородинского исторического музея, приуроченное к 125-летию войны с Наполеоном. Оно стало поводом для прославления фельдмаршала Кузусова и других полководцев, еще недавно изображавшихся врагами трудящихся, реакционерами.

§ 7. Внешняя политика

С конца 1920-х гг. на обстановку в мире и внешнюю политику СССР во многом влиял мировой экономический кризис, приобретший наиболее выраженный характер в 1929—1933 гг. Это привело к значительному сокращению промышленного производства в развитых капиталистических странах: в США — на 46 %, в Германии — 40 %, во Франции — 31 %, в Англии — 16 %. Начало кризиса расценивалось в СССР, и особенно в Коминтерне, как предвестие нового этапа долгожданной мировой пролетарской революции. Однако капитализм в очередной раз продемонстрировал свою прочность: кризис был преодолен. Во многом благодаря усилению государственного вмешательства в экономическую и общественную жизнь и перекачке ресурсов из колониальных и зависимых стран. Преодоление кризиса в силу особенностей разных стран носило либерально-реформистский (США, Англия), социал-реформистский (Скандинавские страны, на первых порах Франция) и тоталитарный (Германия, Италия, Япония) характер.

Советский Союз, приступивший к модернизации своей экономики в условиях враждебного окружения, фактически был вынужден вести борьбу за выживание. В наиболее отчетливой форме такая стратегия выражена И. В. Сталиным в феврале 1931 г. на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Внешняя политика на период форсированной модернизации страны имела целью обеспечить безопасность для проведения реконструкции народного хозяйства страны и создания надежных Вооруженных сил, способных оградить страну от внешней угрозы.

Преодолеть
отсталость
за 10 лет

По Конституции страны, самыми высокими полномочиями в области внешних сношений обладал Верховный Совет СССР. Общее руководство сношениями возлагалось на правительство. В действительности непосредственно руководили внешней политикой Политбюро и его глава. Повседневную внешнеполитическую деятельность осуществляли Наркомат (Министерство) иностранных дел (главы: Г. В. Чичерин, 1923—1930 гг.; М. М. Литвинов, 1930—1939 гг.; В. М. Молотов, 1939—1949 гг.), внешнеэкономическую — наркоматы, ведавшие внешней торговлей.

Присоединение
к «пакту
Бриана–Келлога»

В начале 1-й пятилетки внешнюю политику СССР пришлось вести в условиях усиления интервенционистских настроений в империалистических странах. Стремясь к мирному сосуществованию государств с различными социально-политическими системами, Советский Союз присоединился к подписанному в Париже девятью державами в августе 1928 г. «пакту Бриана – Келлога» (инициаторы – министр иностранных дел Франции и госсекретарь США) об отказе от войны как средства внешней политики и первым ввел его в действие. В октябре 1929 г. удалось восстановить дипломатические отношения СССР и Великобритании, разорванные в 1927 г.

Конфликт
на КВЖД

В том же 1929 г. Советская страна впервые после окончания Гражданской войны подверглась серьезной военной провокации. 10 июля отряды маньчжурских войск и белогвардейцев разгромили советское консульство в Харбине; захватили Китайско-Восточную железную дорогу, находившуюся с 1924 г. в совместном советско-китайском управлении; арестовали советскую администрацию дороги (более 200 человек). Одновременно маньчжурские войска начали обстреливать советские пограничные заставы и населенные пункты. Попытки советского правительства разрешить конфликт мирными средствами были сорваны, 16 августа оно разорвало дипломатические отношения с Китаем. Была создана Особая дальневосточная армия под командованием В. К. Блюхера (18,5 тыс. бойцов и командиров), которая в октябре – ноябре 1929 г. изгнала интервентов из советских районов Приморья и Забайкалья. 22 декабря 1929 г. было подписано советско-китайское соглашение, по которому на КВЖД восстанавливалось прежнее положение. Однако полномасштабное восстановление дипломатических отношений между двумя странами произошло лишь в 1932 г.

Угрозы с Востока
и Запада

В 1931 г. на Дальнем Востоке возникла новая опасность. Япония, захватив Маньчжурию, стала превращать ее в военный плацдарм для нападения на СССР. Началась интенсивная подготовка Квантунской армии к будущей войне. Япония отказывалась подписать предложенный СССР акт о ненападении. В 1935 г. Советский Союз был вынужден продать КВЖД властям Маньчжоу-Го – Маньчжурской империи, созданной Японией на территории северо-восточных провинций Китая (существовала с марта 1932 г. до августа 1945 г.). Поставлен он был также и перед необходимостью преодолевать экономическую блокаду со стороны западных держав.

В 1930 г. Вашингтон и Лондон обвинили СССР в вывозе на мировой рынок товаров по демпинговым ценам и добились введения запретов на советский экспорт. Правительство Франции в мае 1930 г. выступило с планом создания блока европейских государств под названием «пан-Европа», направленного против Советского Союза. Враждебную политику в отношении СССР вело правительство США. Оно упорно отказывалось признать его.

Советское правительство отвечало на эти меры перенесением внешнеторговых сделок на страны, которые воздерживались от подобных действий. В условиях кризиса многие капиталистические фирмы, несмотря на эмбарго, продавали Советскому Союзу станки и оборудование. В США удалось закупить до 50 % общего экспорта тракторов из этой страны, в Германии — около 25 % сельскохозяйственных машин, в Англии — более 10 % текстильного оборудования, в Польше — почти все ее литье. Таким образом, советские заказы даже помогали выходу экономик этих стран из кризиса. Поэтому и деловые круги Запада были заинтересованы в нормализации отношений с СССР. В результате Франция отменила запретительные меры в отношении советского экспорта, Германия и Италия предоставили Советскому Союзу кредиты.

В 1932 г. международные позиции СССР значительно окрепли. После длительных переговоров состоялось подписание договоров о ненападении с Латвией, Эстонией, Финляндией, Францией и Польшей. В том же году советская делегация выступила на Международной конференции в Женеве с предложением о всеобщем и полном разоружении.

В 1933 г., в условиях нарастания военной угрозы в Европе (после прихода в Германии к власти фашистов) и Азии (в связи с агрессией Японии против Китая), СССР стал участником Конвенции об определении агрессора и выступил с инициативой создания системы коллективной безопасности в Европе и Азии. В августе 1933 г. он подписал акты об определении агрессора с Литвой, Ираном, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Чехословакией, Эстонией, Югославией и Афганистаном. В 1934 г. к конвенции присоединилась Финляндия. В сентябре 1933 г. заключен договор о ненападении и нейтралитете между СССР и Италией. Позиции нашей страны укрепились также с признанием существования Советского Союза правительством США. Дипломатические отношения между СССР и США были установлены 16 ноября 1933 г.

Установление
дипотношений
с США

19 декабря 1933 г. состоялось важное заседание Политбюро ЦК, рассмотревшее разработанный Наркоматом по иностранным делам план по созданию системы коллективной безопасности. Одобрение нового внешнеполитического курса на развертывание «борьбы за коллективную безопасность против агрессоров», заключение «регионального соглашения о взаимопомощи большого числа европейских государств», возможность вступления СССР в Лигу Наций означало отказ от обанкротившейся тактики «разжигания мировой революции» и сосредоточение на борьбе за сохранение мира на Европейском континенте.

Борьба
за коллективную
безопасность

18 сентября 1934 г. СССР был принят в Лигу Наций. К середине 1930-х гг. он установил дипломатические отношения с большинством стран мира. Одной из его инициатив было предложение о заключении «Восточного пакта», в который, помимо СССР, вошли бы Польша, Чехословакия, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Германия. Пакт

предусматривал оказание военной помощи любому его участнику, подвергнутому агрессии, кто бы ни был агрессором, и был направлен на то, чтобы создать препятствие на пути развязывания войны, в первую очередь со стороны Германии. Одновременно предлагалось заключить и Тихоокеанский пакт с участием СССР, США, Англии, Голландии и Японии. Предложения не были приняты. В сентябре 1934 г. отвергла свое участие в пакте Германия. Ее поддержала Польша. Однако Советскому Союзу удалось заключить в мае 1935 г. пакты о взаимопомощи в случае агрессии с Францией и Чехословакией. Тогда же обе эти страны заключили договор о взаимопомощи между собой.

В СССР была резко сокращена риторика о мировой революции. VII конгресс Коминтерна, работавший в Москве в июле — августе 1935 г., провозгласил курс на создание единого антифашистского народного фронта. Между тем обстановка на Европейском континенте продолжала обостряться. В 1935 г. фашистская Германия односторонним актом порвала Версальский мирный договор 1919 г., введя в марте всеобщую воинскую повинность и объявив о создании военной авиации. В июне 1935 г. Великобритания и Германия заключили морское соглашение, разрешавшее Германии, вопреки Версальскому договору, иметь военно-морской флот до одной трети надводных и почти половину подводных судов от уровня английского флота. 3 октября 1935 г. Италия напала на Абиссинию (Эфиопию) и оккупировала ее в начале мая следующего года. 9 мая 1936 г. в Риме провозглашено создание Итальянской империи. Из крупных держав только СССР, не имевший дипломатических отношений с Абиссинией, решительно выступил в ее защиту. Однако западные державы блокировали советские предложения о бойкоте агрессора.

Гитлеровская
угроза миру

1936 г. принес новое обострение международной обстановки. 7 марта гитлеровская Германия отказалась от Локарнских соглашений 1925 г., по которым обязалась соблюдать положения Версальского мирного договора относительно демилитаризации Рейнской области. Германские войска были введены на территорию области и вышли к границам Франции. Последняя не воспользовалась правом по Версальскому договору принудить Германию отвести свои войска. В сентябре 1936 г. в Нюрнберге прошел съезд нацистской партии, на котором объявлено о четырехлетнем плане подготовки Германии к большой войне за «жизненное пространство» для немцев. 30 января 1937 г. Гитлер заявил в рейхстаге о том, что «Германия убирает свою подпись с Версальского договора». После этой декларации новая война в Европе становилась неизбежной.

25 октября 1936 г. воодушевленные безнаказанностью агрессоры оформили Берлинским соглашением союз Германии и Италии под названием «Ось Берлин — Рим». В нем признавался захват Италией Эфиопии, устанавливалась общая линия поведения в отношении

событий в Испании, фиксировалась договоренность о разграничении сфер «экономического проникновения» на Балканах и в бассейне реки Дунай. Образование «оси» положило начало формированию блока фашистских агрессоров, готовивших Вторую мировую войну.

Продолжением этой политики стало подписание 25 ноября 1936 г. Германией и Японией «Антикоминтерновского пакта». Участники этого соглашения обязывались информировать друг друга о деятельности революционной пролетарской организации и вести борьбу против нее. Другим государствам рекомендовалось «принять оборонительные меры» в духе соглашения или присоединиться к пакту. Пакт был нацелен против СССР, где располагалась штаб-квартира Коминтерна. В 1937 г. к пакту присоединилась фашистская Италия. Ненависть, которую питали многие обыватели по всему миру к Коминтерну, объясняет, почему фашистские государства 1930-х гг. нередко рассматривались как «бастион против большевизма».

Стремясь соответствовать таким представлениям, фашистская Германия вместе с Италией с 1936 г. участвовала в интервенции против республиканской Испании. В феврале 1936 г. к власти в этой стране по результатам выборов пришло правительство Народного фронта, созданного по инициативе Компартии. В июле того же года в стране вспыхнул военно-фашистский мятеж, возглавленный генералом Франсиско Франко, который опирался на «Испанскую фалангу» (правую политическую партию Испании, основанную в 1933 г.) и большую часть армии (до 100 тыс. человек). Мятежники были открыто поддержаны фашистскими державами. Лига Наций отклонила требование республиканского правительства о применении коллективных действий против агрессоров. Из Германии и Италии в помощь мятежникам направлялись военная техника, вооружение, а также офицеры, военные инструкторы. Когда этого оказалось недостаточно, начали поступать регулярные войска: из Германии — более 50 тыс. (легион «Кондор»), из Италии — около 200 тыс. Правовой основой появления этих, лишь формально добровольческих, войск интервентов стало признание 18 ноября 1937 г. Германией и Италией режима Франко.

Помощь
республиканской
Испании

В развернувшейся гражданской войне помощь испанским республиканцам оказывали коммунисты и социалисты многих стран. Советский Союз, откликнувшись на просьбу законного испанского правительства, поставлял республиканцам оружие и военную технику (самолеты, танки, броневые автомобили, торпедные катера, артиллерийские орудия, пулеметы, винтовки, патроны, снаряды, авиабомбы). Около 3 тыс. советских добровольцев (военные советники, летчики, танкисты, моряки и другие специалисты) сражались против фалангистов в рядах интернациональных бригад, включавших более 50 тыс. человек из 64 стран мира. Главными военными советниками в Испанской республике были Я. К. Берзин, Г. М. Штерн, К. М. Качанов.

Англия, Франция и другие западные державы проводили политику «невмешательства» в национально-революционную войну. С сентября 1936 г. в Лондоне работал Международный комитет по невмешательству в дела Испании, состоящий из представителей 27 европейских стран. Однако, как вскоре обнаружилось, фактически он стал служить ширмой для прикрытия германо-итальянской интервенции в Испании. Советский представитель в комитете И. М. Майский вел борьбу за прекращение помощи мятежникам со стороны Германии, Италии, Португалии, оказывавшейся при пособничестве Англии, Франции и фактическом попустительстве США. В октябре 1936 г. правительство СССР заявило, что, поскольку соглашение о невмешательстве «перестало фактически существовать», оно считает необходимым «вернуть правительству Испании права и возможность закупать оружие вне Испании». Благодаря усилиям Советского Союза в сентябре 1937 г. удалось заключить соглашение о мерах борьбы с пиратскими действиями подводных лодок фашистских держав.

Однако политика пособничества агрессии не позволила сделать Комитет по невмешательству действенным политическим инструментом. Это во многом предопределило падение республиканской Испании.

Укрепление
позиций
на Дальнем
Востоке

Укрепляя свои позиции на Дальнем Востоке, СССР в марте 1936 г. заключил договор о взаимопомощи с Монгольской Народной Республикой. Это было предупреждением для японских милитаристов. Однако, продолжая экспансию на Дальнем Востоке, Япония 7 июля 1937 г. напала на Китай. Поводом стала ночная стычка между подразделением так называемой японской Гарнизонной армии, размещенной вдоль железной дороги Пекин – Тяньцзинь, и ротой гоминьдановских войск, охранявших старинный мраморный мост Лугоуцяо в окрестностях Пекина. Китайцы отбили нападение, убив нескольких японцев. Спровоцированное столкновение послужило для японцев поводом для оккупации северных районов страны, захвата Шанхая, Пекина и других важных центров. В этих условиях Советский Союз, подписав 21 августа 1937 г. с Китаем договор о ненападении, предоставил ему крупный заем на льготных условиях, поставлял самолеты, оружие, горючее.

Таким образом, к концу 1937 г. усилия СССР по организации системы коллективной безопасности не достигли своих целей. Не удалось использовать и возможности создания широкого народного фронта для совместной борьбы против фашизма и войны. «Инцидент» на мосту Лугоуцяо, ставший прологом открытой агрессии Японии против Китая, фактически, как это считается в китайской традиции, положил начало Второй мировой войне.

Союз ССР НАКАНУНЕ ВОЕННЫХ ИСПЫТАНИЙ. 1938 — 22 ИЮНЯ 1941

§ 1. Внешняя политика в условиях нарастания военной опасности. Расширение СССР

Празднуя наступление нового, 1938 г., мало кто из советских людей мог предположить, что вскоре им предстоит вступить в полосу смертельных испытаний Великой Отечественной войной. Между тем события, которые разворачивались на международной арене с началом третьей пятилетки в СССР, все отчетливее обнаруживали втягивание мировых держав в орбиту военной эскалации.

Не встречая сопротивления со стороны Англии, США и Франции, Гитлер в марте 1938 г. оккупировал Австрию и провозгласил ее присоединение к Германии. 16 апреля премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен подписал соглашение с главой фашистского правительства Италии Б. Муссолини. Оно содержало обязательство Италии отозвать своих «волонтеров» из Испании, но только «после окончания гражданской войны». Тем самым британское правительство молчаливо соглашалось на участие итальянских войск в борьбе на стороне Франко.

Весной 1938 г. национально-освободительная война испанского народа вошла в заключительную фазу. Преимущество, остававшееся за республикой до августа 1936 г., стало переходить к франкистам. Политика пособничества агрессии практически парализовала работу Комитета по невмешательству, и после 5 июля 1938 г. он фактически перестал действовать. В марте 1938 г. мятежники, усилившись за счет новой помощи от немцев и итальянцев, прорвали Арагонский фронт и 15 апреля вышли к Средиземному морю, разрезав надвое территорию республики. 28 марта 1939 г. пал Мадрид. В стране установилась фашистская диктатура. Главой государства стал Ф. Франко, сразу же присоединивший Испанию к «Антикоминтерновскому пакту».

«На борьбу
против
большевизма»

В конце сентября 1938 г. Великобритания и Германия приняли декларацию, содержащую обязательство «никогда не воевать друг с другом». 6 декабря такую же декларацию о ненападении подписала Франция с Германией. Министр иностранных дел Франции Ж. Бонне полагал, что с этого момента германская политика «ориентирована на борьбу против большевизма».

29 сентября 1938 г. Германия на переговорах в Мюнхене добилась согласия Великобритании и Франции на отторжение от Чехословакии Судетской области, населенной в основном немцами (в Чехословакии наряду с 7,5 млн чехов, 2,5 млн словаков проживало почти 3,5 млн немцев), а в марте 1939 г. с «согласия» тогдашнего чехословацкого президента Э. Гахи оккупировала всю территорию этой страны. 16 марта декретом Гитлера Чехословакия была расчленена на протекторат Богемия и Моравия, включенный в состав Третьего рейха, и Словакию, ставшую фактически полным вассалом Германии. Вслед за тем 22 марта немецкие войска заняли литовский порт Мемель (Клайпеда), навязав Литве «договор» об уступке этого порта Германии. 23 марта в Бухаресте был подписан румынско-германский договор о развитии экономических отношений, по которому румынское правительство обязалось принять меры по увеличению добычи и переработки нефти для поставки ее в Германию. В том же месяце Гитлер предъявил территориальные претензии Польше, потребовав включения Данцига в состав Германии. Польша отвергла эти требования. Гитлер расторг договор о ненападении с Польшей. В апреле 1939 г. союзница Германии — Италия — оккупировала Албанию.

В феврале 1939 г. к «Антикоминтерновскому пакту» (в котором объединялись Германия, Япония и Италия) присоединились Венгрия и Маньчжоу-Го. Месяцем позже пакт подписала Испания. 27 сентября 1940 г. он был превращен в открытый военный союз («Берлинский пакт»). В ноябре 1941 г. действие пакта продлялось на 5 лет. Тогда же к нему присоединились Болгария, Финляндия, Румыния, Дания, правительства Словакии, Хорватии и Нанкина (столица Китая, находившаяся в 1937—1945 гг. в зоне японской оккупации). Этим актом было закончено оформление складывавшегося с середины 1930-х гг. агрессивного блока фашистских государств и их сателлитов.

Озеро Хасан,
река Халхин-Гол

Одновременно с обострением политической ситуации в Европе накалялась обстановка на Дальнем Востоке. Милитаристская Япония, оккупировав северные районы Китая, в 1938 г. продолжила войну за захват всей этой страны. В июле 1938 г. японские войска вторглись на советскую территорию Приморья в районе озера Хасан, в мае 1939 г. совершили нападение на Монголию в районе реки Халхин-Гол. Изгнав агрессоров с советской земли, Советский Союз, связанный с МНР пактом о взаимопомощи, пришел ей на помощь. Англия пыталась подогреть советско-японский конфликт, обещая не препятствовать действиям

Японии в Китае, что было зафиксировано в июле 1939 г. англо-японским соглашением, вошедшим в историю как «дальневосточный Мюнхен». В августе 1939 г. советско-монгольские войска, сведенные в 1-ю армейскую группу под командованием Г. К. Жукова (57 тыс. бойцов и командиров), разгромили японских интервентов. 15 сентября в Москве было подписано соглашение между СССР, МНР и Японией о ликвидации конфликта.

СССР оказывал морально-политическую поддержку и значительную материальную помощь народу Китая в его борьбе за национальную независимость. К середине февраля 1939 г. в Китае работали и участвовали в борьбе с японскими захватчиками 3665 советских военных специалистов. Всего с осени 1937 до начала 1942 г., когда советские советники и специалисты в основном выехали из Китая, в тылу и на фронтах антияпонской борьбы трудилось и воевало более 5 тыс. советских людей. За эти годы СССР поставил Китаю 1285 самолетов, 1600 орудий, 82 танка, 1850 тракторов, большое количество пулеметов, винтовок, боеприпасов, имущества связи, медицинского оборудования.

Помощь
народу Китая

К концу 1930-х гг. СССР имел дипломатические отношения с большинством стран мира. С 1934 г. он был представлен в Лиге Наций, международной межправительственной организации, призванной обеспечивать «развитие сотрудничества между народами и гарантию их мира и безопасности». В 1935 г. наша страна заключила с Францией и Чехословакией договоры о взаимопомощи в случае агрессии. Однако сентябрьский (1938) мюнхенский сговор премьер-министров Н. Чемберлена (Великобритания) и Э. Даладье (Франция) с А. Гитлером и Б. Муссолини и его одобрение правительством США вновь поставили СССР в положение международной изоляции, практически сводя на нет усилия по созданию действенной системы коллективной безопасности. Советское правительство осудило мюнхенскую сделку как незаконную, но это не изменило сложившейся ситуации. В условиях быстрого роста военного потенциала Германии западные страны стояли перед выбором. Они могли пойти на создание единого фронта против потенциально-го агрессора и в этом случае — на взаимодействие с СССР или договариваться с Германией за счет третьих стран. Западные «демократии» пошли по второму пути.

«Не давать
втянуть СССР в
конфликты»

Судя по докладу И. В. Сталина на XVIII съезде партии (10 марта 1939 г.), советское правительство стремилось «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками». Оно критиковало политику «нейтралитета» Англии и Франции, за которым угадывалось желание «не мешать Германии впутаться в войну с Советским Союзом». Из речи следовало, что именно Англия и Франция, а не Германия являются поджигателями войны. Таким образом, открывалась возможность сближения СССР с Германией.

Англо-франко-
советские
переговоры

Тем не менее после оккупации Чехословакии, произошедшей в дни работы съезда, советское правительство в целях предотвращения новой агрессии со стороны Германии внесло 17 апреля 1939 г. предложение о заключении англо-франко-советского договора о взаимопомощи и военной конвенции. Гитлер, уже принявший решение о подготовке войны с Польшей, стремился не допустить англо-франко-советского договора и предложил западным державам заключить «пакт четырех» (Германия, Италия, Англия, Франция). Советскую линию в хитросплетениях мировой политики был призван проводить Молотов. 3 мая 1939 г., оставаясь Председателем СНК, он заменил на посту наркома иностранных дел М. М. Литвинова.

В конце мая британское и французское правительства сделали свой выбор в пользу переговоров по политическим вопросам с СССР. Однако их истинной целью было не столько достижение конкретных договоренностей, сколько противодействие возможной нормализации отношений между Германией и СССР. Британский премьер-министр заявил, что он «скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами», который предусматривал бы немедленную помощь Англии и Франции Советскому Союзу, если последний окажется в состоянии войны с Германией. Переговоры Молотова с британским и французским дипломатическими представителями в Москве в июне — июле 1939 г. успеха не имели. Западные партнеры не хотели связывать себя обязательствами и гарантировать независимость пограничным с СССР державам от Балтийского до Черного моря.

Считая целесообразным для успокоения общественного мнения какое-то время поддерживать переговоры, французское и британское правительства согласились продолжить переговоры о заключении одновременно с политическим и военного соглашения с СССР. Однако их военные миссии, прибывшие в Москву 12 августа, состояли из второстепенных лиц, не имевших полномочий на его заключение. Советская сторона на переговорах предложила план, предусматривающий совместные действия вооруженных сил трех стран во всех возможных случаях агрессии в Европе. Запрошенное в этой связи правительство Польши отказывалось принять предложение о пропуске советских войск через свою территорию в случае нападения Германии. Переговоры зашли в тупик. Сожалея об упущенных возможностях, бывший французский премьер П. Рейно в 1947 г. говорил: «С кем мы должны были заключить союз? Здравый смысл, география, история и планы Гитлера давали нам ясный ответ на этот вопрос. Когда Гитлер объявил о своем намерении “рассчитаться” с Францией, а потом расчленив Россию, он, можно сказать, собственноручно толкал наши страны к заключению союза. Но, может быть, в этом союзе, который был столь явно необходим, нам отказали? Нет, нам его предлагали, но мы сами его отвергли». Неудача англо-франко-советских переговоров в Москве в августе 1939 г. способствовала развязыванию Германией Второй мировой войны.

Прекращение Москвой англо-франко-советских переговоров во многом объясняется также получением ею к этому времени конкретного предложения от Германии о «возобновлении политической линии, которая была выгодна обоим государствам в течение прошлых столетий». Оно было подтверждено Гитлером в личной телеграмме Сталину от 21 августа 1939 г. Германия явно опасалась успешного завершения московских англо-франко-советских переговоров. Ранее о возможности нормализации отношений с Советским Союзом германский министр иностранных дел И. Риббентроп говорил 25 мая, а 26 июля советскому поверенному в делах Германии Г. А. Астахову было сообщено о готовности немецкой стороны «на деле доказать возможность договориться по любым вопросам, дать любые гарантии». Согласие на переговоры с Германией советское руководство дало 3—4 августа, окончательное решение в пользу заключения пакта было принято 19—21 августа. Решение вполне согласовывалось с подписанным 19 мая 1939 г. секретным французско-польским протоколом, по которому Франция обязалась в случае агрессии оказать Польше немедленную военную помощь, а также с заключенным 25 августа того же года соглашением о взаимопомощи между Англией и Польшей.

Советско-германский договор 1939 г.

19 августа 1939 г. советское правительство дало согласие на приятие в Москву И. Риббентропа. В тот же день в германской столице подписано торгово-кредитное соглашение, предусматривавшее предоставление СССР 200-миллионного кредита на 5 лет под 4,5 % годовых. Соглашение стало поворотным моментом в развитии отношений между СССР и Германией.

23 августа 1939 г., после трехчасовых переговоров, в Москве был подписан советско-германский договор о ненападении сроком на 10 лет, получивший название «пакт Молотова — Риббентропа». Приложенный к нему секретный протокол определял разграничение сфер интересов двух стран в Европе. Особый смысл имели положения протокола о том, что «в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР... В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, границы сфер интересов Германии и СССР будут приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана... Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях». Это означало, что в случае войны немецкие войска не будут вторгаться в Латвию, Эстонию, Финляндию и Бессарабию, а на территории Польши продвигаться дальше названных рек.

Договор и протокол стали политико-юридической базой для дальнейшего развития советско-германских отношений. Они потеряли силу после нападения Германии на СССР. Делая выбор в пользу рокового августовского решения, сталинское руководство по примеру Англии и Франции также предпочло занять позицию «невмешательства», чтобы при случае не проливать кровь за чужие интересы и, более того, «подталкивать» одну капиталистическую страну против другой. Во всяком случае, договор давал возможность выиграть время для укрепления обороны СССР. Вдобавок он ослаблял единство внутри фашистского блока. Например, правительство Японии 25 августа 1939 г. решило прекратить линию на усиление антикоминтерновской «оси» между Японией и Германией и «ликвидировать прежние планы». Кабинет министров во главе с К. Хиранумой, выступавший застрельщиком совместной японо-германской войны против СССР, 28 августа подал в отставку.

Как показало дальнейшее развитие событий, «пакт Молотова — Риббентропа» в значительной степени предопределил победный исход Великой Отечественной войны. Кто знает, если бы у СССР не было двух дополнительных лет подготовки к отражению агрессии, немецкие армии, начав наступление с прибалтийского плацдарма, могли быстро дойти до Москвы. Вместе с тем существует огромная литература, трактующая пакт как стратегическую ошибку сталинского руководства. Послевоенная публикация секретного протокола, в котором подписавшие его государственные деятели фактически решали судьбы третьих стран без их участия, вызвала справедливое осуждение этих деятелей в СССР и других странах мира.

Начало Второй
мировой войны

1 сентября Германия напала на Польшу. 3 сентября войну Германии объявили Великобритания и Франция. Началась Вторая мировая война. Польская армия не смогла оказать достаточного сопротивления германским войскам и отступала к востоку. 17 сентября части Красной Армии вошли на территорию Польши, заняли западноукраинские и западнобелорусские земли. Польша как независимое государство перестала существовать. 28 сентября был подписан советско-германский договор «О дружбе и границах», по которому западная граница СССР проходила по рекам Западный Буг и Нарев. Договор сопровождался секретным дополнительным протоколом, гласившим, что подписанный 23 августа 1939 г. документ изменяется «таким образом, что территория Литовского государства включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства включаются в сферу интересов Германии».

В походе во имя освобождения «единокровных украинцев и белорусов» советскими войсками были взяты в плен 450 тыс. польских военнослужащих, в том числе 18,8 тыс. офицеров. Судьба многих из них оказалась трагичной, они не дожили до окончания Второй мировой войны, в том числе из-за неприязни к «белополякам», беспощадно уничтожавшим

пленных красноармейцев во время и после советско-польской войны 1920 г. К ноябрю 1921 г. из 157 тыс. пленных в Россию возвратились 75,7 тыс. человек. Значительная часть не вернувшихся погибли в плену. «Катынское дело» — своего рода месть за эту гибель. Окончательная ясность в эту историю еще не внесена. По данным новейшего исследования, в СССР в течение второй половины 1940 — первой половины 1941 г. за военные и уголовные преступления были казнены 3196 поляков (из них собственно военнопленных — 1803 человека). Большинство из 8 тысяч военнопленных поляков, оказавшихся в трех лагерях «особого назначения» НКВД под Смоленском, в июле 1941 г. были захвачены нацистами и расстреляны ими осенью 1941 г. в Катынском лесу и в других местах Смоленской области. «Часть польских военнопленных, фигурирующая в списке катынских жертв, была весной 1940 г. передана Германии, часть по различным причинам погибла в лагерях и тюрьмах НКВД в период войны, часть умерла от голода и болезней уже после своего освобождения по объявленной 12 августа 1941 г. амнистии, часть выжила, но в Польше о них предпочитают говорить как о катынских жертвах» (*Швед В. Н. Катынь: современная история вопроса. М., 2012*).

После «освободительного похода» на запад Украины и Белоруссии взоры советских правителей были устремлены на Финляндию. В октябре 1939 г. её правительству было предложено отодвинуть на несколько десятков километров советско-финляндскую границу на Карельском перешейке и сдать Советскому Союзу в аренду территорию у входа в Финский залив для обеспечения защиты Ленинграда. После того как эти предложения были отвергнуты, советское руководство начало войну. В качестве предлога использован обстрел советской пограничной территории у деревни Майнила на Карельском перешейке, объявленный финнами провокацией Москвы. Начавшиеся 30 ноября военные действия рассматривались советской стороной как завершение борьбы с «финской белогвардейщиной». В отданном этим днем приказе по Ленинградскому военному округу говорилось: «Мы идем в Финляндию не как завоеватели, а как друзья и освободители финского народа от гнета помещиков и капиталистов». Однако «освобождаемые» не сочли такую позицию правомерной. В декабре Советский Союз как «агрессор» был исключен из Лиги Наций.

Советско-
финляндская
война

Неся большие потери, части Красной Армии в феврале 1940 г. прорвали финскую систему укреплений (линию Маннергейма) и начали наступление на Хельсинки. 12 марта был заключен советско-финляндский мирный договор. Согласно договору к СССР отходила значительная территория на Карельском перешейке, передавался в аренду полуостров Ханко. 31 марта 1940 г., после всех этих событий, в составе СССР образована новая, двенадцатая по счету, Карело-Финская союзная республика. Ее правительство возглавил известный деятель Коминтерна О. В. Куусинен.

Расширение
Союза ССР

В июне 1940 г. советское правительство обвинило Латвию, Литву, Эстонию в нарушении пактов о взаимопомощи, заключенных в сентябре — октябре 1939 г., и ввело на их территории свои войска. Во всех трех странах были сформированы просоветские правительства, а вскоре при поддержке местного населения провозглашены Латвийская, Литовская и Эстонская ССР, которые в августе 1940 г. включены в состав СССР.

В конце июня 1940 г. СССР потребовал от правительства Румынии вывести войска из оккупированной в 1918 г. Бессарабии, а также из Северной Буковины, населенной преимущественно украинцами. Бессарабия присоединена к Молдавской АССР, которая была преобразована в шестнадцатую союзную советскую республику. Северная Буковина вошла в состав Украины.

Советско-
японский пакт
о нейтралитете

Стремясь также обезопасить и свои дальневосточные рубежи, советское руководство весной 1941 г. добилось подписания договора о нейтралитете с Японией. Оккупировав к тому времени Северный Индокитай, она расширяла экспансию в южном направлении и не желала быть раньше времени втянутой в войну с СССР по союзническим обязательствам с Германией. Советско-японский пакт о нейтралитете сроком на 5 лет был подписан 13 апреля после непростых переговоров с министром иностранных дел Японии Ё. Мацукой.

Германия
расширяет
«жизненное
пространство»

Германия, находившаяся с сентября 1939 г. в состоянии войны с Великобританией и Францией, под влиянием быстрого успеха в Польше сосредоточилась на расширении «жизненного пространства» за счет западных стран. 9 апреля 1940 г. гитлеровские войска вторглись в Данию и Норвегию, 10 мая — в Бельгию, Нидерланды, Люксембург, затем в результате блицкрига одержали верх над Францией, которая капитулировала 24 июня. С 10 июня на стороне Германии в войне участвовала Италия. Потери Германии — 27 тыс. убитых в кампании против Франции, по немецким оценкам, были вполне терпимы, «учитывая грандиозность достигнутого успеха». Экономика оккупированных стран была поставлена на службу рейху.

24 августа 1940 г. в «Правде» помещена статья «Смерть международного шпиона», сообщавшая о кончине Л. Д. Троцкого. Причиной смерти стала активизация его деятельности по вовлечению СССР в мировую войну в расчете на то, что именно она приведет к «политической революции» в Советском Союзе. Политики Лондона, Парижа и Финляндии обсуждали возможности Троцкого и его сторонников для организации в СССР переворота и отстранения от власти Сталина. В соответствии с этими планами Троцкий 25 апреля 1940 г. составил «Письмо советским рабочим», в котором призывал их к подготовке вооруженного восстания против «Каина Сталина и его камарильи». Отпечатанное в виде листовки воззвание предполагалось доставить на территорию СССР сразу же после намечавшегося англо-французского удара в Закавказье и по черномор-

ским коммуникациям СССР. В мае был принят троцкистский «Манифест об империалистической войне и пролетарской революции», в котором провозглашалось: «Подготовка революционного свержения московских правителей является одной из главных задач IV Интернационала». Такое заявление было равнозначно официальному объявлению войны правительству СССР. Ответом на это и стала «Утка» — операция советских спецслужб, приведшая к гибели Л. Д. Троцкого.

В то же время события 1939—1940 гг. в целом оказались далеки от прогнозов Сталина. Самый большой его просчет состоял в том, что соседние с Германией страны оказали неожиданно слабое сопротивление агрессии. Изнурительной «драки» между капиталистическими странами, по существу, не случилось. Потенциал Германии не только не был ослаблен, но и значительно возрос. Однако для успешного завершения войны с Англией ресурсы Германии оказались недостаточными. Гитлер поддался соблазну сначала нарастить их за счет завоевания СССР, а потом достичь господства над всей Европой.

В июле 1940 г. в германском генштабе началась разработка конкретного плана войны против СССР, и уже 18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил директиву, согласно которой вооруженным силам предписывалось «разбить Советскую Россию в кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии (вариант “Барбаросса”)». По «оптимистическим» прогнозам, кампания могла быть успешно завершена за 1,5—2 месяца, по «более осторожным» за 4—5. Во всяком случае, войну планировалось закончить в 1941 г., до наступления зимы. Ставка делалась на уничтожение СССР и радикальное сокращение его населения от военных действий, голода и насильственного выселения на восток от линии Астрахань — Волга — Архангельск. Гитлеровцы рассчитывали, что сопротивление нашествию можно ослабить путем выдвижения лозунга освобождения советских людей от «угнетательской», чуждой народу «жидо-большевистской» власти.

Гитлеровский
план нападения
на СССР

Дата нападения на СССР была назначена распоряжением главнокомандующего сухопутными войсками Германии от 10 июня 1941 г. Оно гласило: «22 июня, 3 часа 30 минут, начало наступления сухопутных войск и перелет авиации через границу. Если метеорологические условия задержат вылет авиации, то сухопутные войска начнут наступление самостоятельно». Запоздывание с нападением на СССР на месяц от ранее намечавшегося срока объясняется участием части немецких войск в непредвиденном походе вермахта в апреле против Югославии и Греции. В Югославии война возникла в связи со свержением 27 марта профашистского правительства, присоединившегося к Тройственному пакту (соглашение о политическом и военно-экономическом союзе между участниками «Антикоминтерновского пакта» от 27 сентября 1940 г., известное также как «ось Берлин — Рим — Токио»).

Война велась с 6 по 17 апреля и закончилась поражением Югославии. 6—29 апреля Германия была занята также войной с Грецией, где она была вынуждена спасать от поражения итальянские войска, ведущие с октября 1940 г. захватническую войну.

Неотвратимость войны с Германией отчетливо осознавалась высшим руководством СССР и подавляющей частью советского народа. Среди них определенно имелись люди, видевшие в надвигающейся войне возможность побед очередных «большевистских революций». К примеру, Л. З. Мехлис говорил на XVIII съезде партии, что нашу задачу надо понимать так: «Перенести военные действия на территорию противника, выполнить свои интернациональные обязанности и умножить число советских республик». Некоторым предстоящие события представлялись еще проще. Сталин же, занявший 6 мая 1941 г. пост Председателя правительства, сознавал неготовность Вооруженных сил к участию в современной войне. Надеясь, что, пока Германия не раздается с Англией, она не решится напасть на СССР, он избрал тактику всемерного оттягивания начала войны. Отношение США к возможной войне между Германией и СССР определено в решении конгресса от 17 апреля 1941 г.: в случае нападения СССР на Германию, США будут помогать Германии, а в случае нападения Германии на Советский Союз — они будут помогать СССР. Поэтому задачей Сталина было не создать впечатления, что Советский Союз — агрессор, Гитлер же делал все, чтобы создать такое впечатление.

По широко распространенному мнению, если бы военным и политическим деятелям, обладавшим данными о неотвратимом нападении Германии на СССР, удалось добиться приказа о приведении войск в боевое состояние до германского нападения, Победа наступила бы задолго до 1945 г. В действительности директива о возможном нападении немцев и их союзников «в течение 22—23 июня» и необходимости войскам соответствующих военных округов «быть в полной боевой готовности» была передана в округа в 00:30 22 июня, за три часа до начала войны, и не успела дойти даже до всех командиров дивизий.

§ 2. Предвоенная модернизация экономики и Вооруженных сил

К началу 3-й пятилетки техническая модернизация СССР была в основном завершена. По общему объему промышленного производства страна вышла на первое место в Европе и второе в мире. (В 1938 г. СССР производил 13,7 % мировой продукции, США — 41,9 %, Германия — 11,6 %, Англия — 9,3 %, Франция — 5,7 %.) Однако по эффективности производства СССР все еще значительно отставал от США, Англии, Франции, Германии. Третий пятилетний план развития народного хозяйства рассчитывался на 1938—1942 гг. Окончательная разработка,

утверждение его XVIII съездом партии (10—21 марта 1939 г.) и выполнение пришлось на годы постоянного нарастания военной угрозы.

Задачей нового пятилетнего плана было догнать и перегнать наиболее передовые капиталистические страны по производству на душу населения. Объем капитальных вложений в народное хозяйство устанавливался планом в 192 млрд рублей, что почти равнялось вложениям за 1928—1937 гг. Планировалось увеличить объем промышленной продукции на 92 %, в 1,5 раза увеличить производство продукции сельского хозяйства и народное потребление. Расширялись угольно-металлургическая база на востоке страны, нефтяная — между Волгой и Уралом. Особое внимание уделялось развитию качественной металлургии и химической промышленности. Особенностью индустриализации на этом этапе было форсированное наращивание потенциала машиностроения, оборонной промышленности; создание стратегических резервов. Доля расходов на оборону в государственном бюджете выросла с 5,4 % в 1-й пятилетке до 12,7 % во 2-й и до 25,4 % в 3-й. По оценкам на 1937 г., относительный военный потенциал СССР составлял 14 %, США — 41,7, Германии — 14,4, Англии — 10,2, Франции — 4,2, Италии — 2,5, Японии — 2,5 %). 3-я пятилетка была призвана изменить эти соотношения в пользу СССР.

Стремительное развертывание производства потребовало разукрупнить громоздкие главки и наркоматы. В 1940 г. число промышленных наркоматов увеличилось с 6 до 21. Каждый из них осуществлял руководство технологически однородными отраслями производства. По решению XVIII Всесоюзной партийной конференции (февраль 1941 г.) в горкомах, обкомах и крайкомах партии был создан институт секретарей по основным отраслям промышленности и транспорту. Предусматривалось новое увеличение расходов государства на оборону: с 1939 по июнь 1941 г. их доля в бюджете повысилась с 26 до 43 %. В восточных районах строились оборонные заводы и предприятия-дублиеры. Накануне войны там находилась почти пятая часть всех военных заводов.

За три первых года 3-й пятилетки валовая продукция промышленности выросла в 1,5 раза (машиностроения — в 1,7 раза) и составляла 86 % от уровня, намеченного на конец пятилетки. Введено в действие около 3 тыс. новых крупных промышленных предприятий. Среди вступивших в строй были Уфимский нефтеперерабатывающий завод (1938), Грозненский нефтемаслозавод (1939), Среднеуральский медеплавильный завод (1939), целлюлозно-бумажные комбинаты в Волжске Марийской АССР (1938) и в Сегеже Карельской АССР (1939), Уральский алюминиевый завод (1939), Новотагильский (1940) и Петровско-Забайкальский (1940) металлургические заводы, Кемеровская ТЭЦ (1940), Угличская ГЭС (1940).

Численность промышленных рабочих в стране за мирные годы 3-й пятилетки выросла с 7,9 до 8,3 млн человек (на 5 %), количество строителей осталось на уровне 1937 г. (1,9 млн), транспортники увеличили свои

ряды с 1,9 до 2,4 млн (на 26,3 %). Общее число рабочих в этих ведущих отраслях народного хозяйства с 1937 по 1940 г. выросло с 11,6 до 12,6 млн человек (на 8,6 %). Большую роль для качественного пополнения рабочего класса стала играть созданная в 1940 г. система трудовых резервов, позволявшая готовить значительно более квалифицированных рабочих по сравнению с прежней системой индивидуальной подготовки и краткосрочного обучения в системе ФЗУ.

Развертывание
ВПК

Поистине жертвенный труд народа обеспечил увеличение выпуска промышленной продукции в 1940 г. на 45 % по сравнению с 1937 г. Ежегодный прирост всей промышленной продукции в мирные годы 3-й пятилетки составлял в среднем 13 %, а оборонной — 39 %. Опасность близившейся войны требовала всемерного развертывания работы предприятий военно-промышленного комплекса. Наркомат оборонной промышленности СССР, созданный в 1936 г., в январе 1939 г. был разделен на четыре самостоятельных общесоюзных наркомата: авиационной промышленности (руководители: М. М. Каганович, А. И. Шахурин), судостроительной промышленности (И. Ф. Тевосян, И. И. Носенко), вооружения (Б. Л. Ванников, Д. Ф. Устинов), боеприпасов (И. П. Сергеев, П. Н. Горемыкин). На укрепление отрасли военной промышленности были брошены все силы и средства, часто в ущерб остальным отраслям. Например, в 1939 г. Ростсельмаш выполнил свое годовое плановое задание на 80 %, но в том числе план по военной продукции — на 150 %. Однако опыт войны в Испании показал, что советские истребители И-16 и танки БТ-5 с появлением у немцев истребителя «Мессершмитт-109» и танков Т-3 устарели. Надо было срочно ликвидировать отставание.

Развитию авиационной промышленности во многом способствовала деятельность ЦАГИ. В 1940 г. институт был подвергнут новой реконструкции. Из опытно-конструкторского бюро, в недавнем прошлом возглавлявшегося А. Н. Туполевым, выделились самостоятельные конструкторские бригады во главе с В. М. Петляковым, А. А. Архангельским, П. О. Сухим, В. М. Мясищевым. Были созданы новые конструкторские бюро под руководством А. И. Микояна, М. И. Гуревича, С. А. Лавочкина, М. И. Гудкова, В. П. Горбунова. В области моторостроения наряду с действовавшими конструкторскими бюро В. Я. Климова, А. А. Микулина, А. Д. Швецова стали работать коллективы С. К. Туманского, Е. В. Урмина, А. Д. Чаромского и др. Деятельность этих и других конструкторских бюро содействовала укреплению оборонного потенциала СССР.

В конце 1930-х — начале 1940-х гг. страна осваивала производство новых видов военной техники, превосходивших зарубежные аналоги: танк Т-34 (конструкторы М. И. Кошкин, А. А. Морозов, Н. А. Кучеренко), тяжелый танк «Клим Ворошилов» (Ж. Я. Котин), реактивный миномет БМ-13 (Г. Э. Лангемак, И. И. Гвай, Ю. А. Победоносцев, В. В. Аборенков — организатор и первый руководитель гвардейских миномётных частей), штурмовик Ил-2 (С. В. Ильюшин). В серийное производство были

запущены верно служившие в годы войны истребители Як-1 (конструктор А. С. Яковлев), МиГ-3 (А. И. Микоян, М. И. Гуревич), ЛаГГ-3 (С. А. Лавочкин, М. И. Гудков, В. П. Горбунов), скоростной пикирующий бомбардировщик Пе-2 (В. М. Петляков). Хорошо зарекомендовали себя в годы войны артиллерийские орудия и минометы, созданные в 1930-е гг. В. Г. Грабиным, И. И. Ивановым, Ф. Ф. Петровым, автоматическое оружие В. А. Дегтярева и Ф. В. Токарева.

Широкое применение в танко- и судостроении, в изготовлении многих других металлоконструкций получили созданные в 1939 г. в Институте электросварки АН УССР под руководством Е. О. Патона аппараты скоростной автоматической электросварки под слоем флюса. На вооружение Красной Армии приняты системы для радиообнаружения самолетов и определения расстояния до них, разработанные под руководством Ю. Б. Кобзарева (РУС-1) и А. Б. Слепушкина (РУС-2). В 1940 г. создан первый отечественный гидролокатор «Тамир». Показателем успешного продвижения ученых и техников СССР в области ракетостроения является состоявшийся 28 февраля 1940 г. первый полет (летчик-испытатель В. П. Федоров) на экспериментальном одноместном ракетоплане с жидкостным ракетным двигателем конструкции С. П. Королева.

Все это позволяло существенно повысить техническую оснащенность Красной Армии и Военно-морского флота. С января 1939 г. по 22 июня 1941 г. промышленность СССР дала армии 17 745 боевых самолетов, свыше 7 тыс. танков, около 30 тыс. полевых орудий, почти 52,4 тыс. минометов. С 1938 г. флот пополнили 276 боевых кораблей, в том числе 212 подводных лодок. Ежегодный прирост военной продукции в 1938—1940 гг. втрое превосходил прирост всей промышленной продукции. Однако и при таких темпах полностью обеспечить армию новым вооружением можно было лишь в 1942—1943 гг.

При реализации к июню 1941 г. трех первых пятилетних планов (соответственно 2-й, 3-й и 4-й этапы индустриализации) обеспечен постоянный рост промышленного производства (в среднем на 15 % за год). В строй действующих вступило около 9 тыс. крупных, передовых по мировым меркам тех лет, промышленных предприятий. Во второй половине 1930-х гг. СССР достиг экономической независимости от Запада. Если в 1913 г. доля России в мировой торговле составляла 3,9 %, а в 1929 г. — 1,3 %, то в 1938 г. она снизилась до 1,1 %. Это означало, что страна, даже оказавшись в полной экономической изоляции, могла продолжать развиваться, опираясь на возможности только своей промышленности.

Валовой внутренний продукт СССР в 1941 г. достиг 219 млрд рублей (в сопоставимых для всего XX в. ценах) и был в 1,6 раза больше, чем в 1937 г., и на 4,8 % превышал уровень предвоенного 1940 г. Однако расширение объемов производства мало сказывалось на уровне жизни

Экономика
накануне войны

населения. Цены на потребительские товары в годы 3-й пятилетки продолжали расти, хотя и не так значительно, как в годы первых двух пятилеток. Правда, на отдельные виды товаров цены снижались. В целом за три предвоенные пятилетки индекс розничных цен вырос в 6,3 раза, а индекс заработной платы — в 6,4 раза. Доступность товаров населению увеличилась незначительно.

По данным на 1939 г., среднемесячная зарплата рабочего средней квалификации составляла 300—350 рублей, инженера — 700, опытного врача в государственной поликлинике — 350, учителя — 300, уборщицы — 100—120, профессора музыки, заведующего кафедрой — 900, командира взвода РККА — 625, командира роты — 750, командира батальона — 850, командира полка — 1200, командира дивизии — 1600. Нарком Л. П. Берия получал 3500 рублей в месяц. В 1940 г. зарплата председателя райисполкома составляла 17 тыс. рублей в год, торгпреда во Франции — 16 тыс., первого секретаря ЦК ВЛКСМ — 24 тыс. рублей. Обнаружив, что примерно такой же доход (15—20 тыс. рублей) приносит подсобное хозяйство отдельных крестьянских хозяйств, власти стали жестче следить за «порядком»: участки, превышающие определенные колхозным уставом нормы, обрезали, личный скот передавался в колхозы, размеры обязательных поставок государству с подсобных хозяйств были увеличены.

8 февраля 1932 г. Политбюро отменило так называемый партмаксимум — максимальный уровень окладов коммунистов, занимавших руководящие посты в государственных и общественных учреждениях и организациях, соизмеримый с зарплатой высококвалифицированных рабочих. В результате уже на протяжении 1930-х гг. разрывы в уровне жизни (с учетом не только зарплаты, но и обеспеченности жильем, одеждой, личным транспортом, качества питания, медицинского обслуживания и т.д.) между верхушкой номенклатуры и наименее обеспеченными слоями населения стали приближаться к величинам, характерным для капиталистического общества, хотя пока еще и сдерживались установкой на материальный эгалитаризм. Постановления СНК СССР (от 25 мая 1936 г. и от 9 мая 1937 г.) предусматривали выплату дотаций в размере 80 рублей на питание работникам аппарата ЦК ВКП (б), ЦК ВЛКСМ, ряда центральных партийных учреждений. В таком же размере дотация выплачивалась работникам обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик и горкомов партии областных и республиканских центров. Однако привилегии номенклатурных работников в целом вряд ли можно считать значительными. Немецкий писатель Л. Фейхтвангер, посетивший СССР в 1937 г., отметил: «Тяжелее всего ощущается жилищная нужда... Видные политические деятели, ученые с высокими окладами живут примитивнее, чем некоторые мелкие буржуа на Западе». Жизнь большинства рядовых тружеников была намного тяжелее. Начало Второй мировой войны не оставляло надежд на ее облегчение.

Выполнение напряженных планов 3-й пятилетки во многом обеспечивалось возвратом к милитаризации труда. Под угрозой заключения рабочим и служащим было запрещено переходить с одного предприятия на другое без разрешения дирекции. В 1938 г. были введены «трудовые книжки», которые хранились в отделе кадров по месту работы. В них записывались как благодарности за хорошую работу, так и нарушения трудовой дисциплины. Без отметки в трудовой книжке о причинах увольнения с предыдущего места работы человека не могли принять на новую работу.

В 1940 г. рабочий режим промышленных предприятий стал еще более жестким. Если в 1939 г. опоздание на работу на 20 минут без уважительной причины считалось прогулом, то с 1940 г. за это рабочий мог быть осужден на шесть месяцев «условно»: он продолжал трудиться на своем месте, но у него вычитали до 25 % заработка в пользу государства. С 26 июня 1940 г. запрещался самовольный уход с работы, длительность рабочего дня увеличилась с 7 до 8 часов, вместо шестидневной рабочей недели была введена семидневная. Воскресенье, соответственно религиозной традиции, вновь стало единым днем отдыха. Ранее оно таковым не было: с 24 сентября 1929 г. действовала пятидневная рабочая неделя (4 дня работы и 1 день отдыха), а с декабря 1931 г. еще и шестидневная (5 дней работы и 1 выходной). Дни отдыха приходились на 6, 12, 18, 24 и 30 число каждого месяца и на 1 марта; каждое 31 число рассматривалось как дополнительный рабочий день). Помимо этого, нерабочими были 22 января, 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября, 5 декабря.

Фактически многие отрасли промышленности переводились на полувоенные рельсы. С 1940 г. ежегодно проводилась мобилизация молодежи для обучения в ремесленных училищах. Стремление построить коммунизм в одной стране, догнать и перегнать наиболее передовые капиталистические страны по производству на душу населения в этих условиях приобретало специфические очертания.

Высокие темпы промышленного развития в 1930-е гг. были достигнуты как за счет низкого стартового уровня, так и тотального внедрения командных методов руководства. Целям форсированной индустриализации отвечало массовое использование дешевой рабочей силы и энтузиазма масс, воодушевленных идеей строительства бесклассового общества. Большую роль сыграли различные формы соревнования (ударничество в годы 1-й пятилетки, стахановское движение во 2-й и 3-й) за выполнение и перевыполнение производственных заданий. Для стимулирования производительного труда 27 декабря 1938 г. были учреждены медали «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», звание «Герой Социалистического Труда». (В 1927–1938 гг. лица, имеющие особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы удостоивались звания Героя Труда. Такое звание имели 1014 человек. Первым из них по решению ЦИК СССР

от 2 января 1928 г. стал рабочий владимирской текстильной фабрики «Парижская коммуна» Н. А. Бушуев, отдавший предприятию 50 лет трудовой жизни. С 1938 по 1991 год звания «Герой Социалистического Труда» в СССР удостоены 21 560 человек). Утопическое сознание формировалось официальной пропагандой, утверждавшей, к примеру, что «коммунизм станет в ближайший исторический период таким же реальным фактом, каким является уже построенный в основном социализм — первая фаза коммунизма». Такая пропаганда велась в период, когда в стране широко использовался труд сотен тысяч заключенных.

ГУЛАГ
конца 1930-х

Перед Великой Отечественной войной ГУЛАГ включал 53 лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний, 50 колоний для несовершеннолетних. Внутри системы были созданы специальные отраслевые управления: Главлеслаг, Главпромстрой, Главное управление лагерей горнометаллургической промышленности, Главное управление лагерей железнодорожного строительства. В 1934 г. число заключенных в лагерях составляло 500 тыс. человек, в 1940 г. — более 1,5 млн. Общее их число в канун войны достигало 2,2 млн человек. Трудом заключенных выполнялось до 10 % всех объемов работ в стране. В 1940 г. удельный вес капиталовложений, освоенных НКВД, в общих централизованных капитальных вложениях достиг самого высокого уровня за весь период 1930 — начала 1950-х гг. — 14 %. На предприятиях НКВД производили цемент, строили пароходы, катера, баржи, автотракторные прицепы, дорожную технику, сельскохозяйственные орудия, выпускали мебель, трикотаж, обувь. Наркомат играл важную роль в добыче золота (знаменитая Колыма) и лесозаготовках.

К 1939 г. в «ведомстве Берии» оказался ряд талантливых конструкторов и инженеров, возникли конструкторские бюро, именуемые на лагерном жаргоне «шарашками». В них работали авиаконструкторы А. Н. Туполев, В. М. Петляков, В. М. Мясищев, Р. Л. Бартини, ракетостроители С. П. Королев, В. П. Глушко. Одна из причин недоверия ко многим из них заключалась в том, что они начинали свою деятельность в научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро, курируемых по военной линии «троцкистом» М. Н. Тухачевским. Всего на учете в ГУЛАГе к концу 1939 г. состояло свыше 36 тыс. специалистов различных профессий, но только несколько сотен (по данным на июль 1939 г. — 316 человек) работали по своей специальности.

Заключенные внесли значительный вклад в решение ряда насущных технических и экономических задач. Однако следует принимать во внимание, что в общем числе экономически активного населения страны (более 100 млн человек) доля заключенных составляла не более 2 %. Их труд не использовался в таких областях экономики, как электроэнергетика, машиностроение, транспорт и другие решающие области

экономики. Производительность труда заключенных не могла быть выше, чем у вольных тружеников. Это значит, что общий вклад ГУЛАГа в создание ВВП вряд ли мог намного превышать долю его обитателей в общем числе занятых в народном хозяйстве. По некоторым оценкам, на ГУЛАГ в среднем приходилось 3 % валового национального продукта.

В годы 3-й пятилетки стабилизировалось положение в аграрном секторе. Коллективизация была практически завершена (по данным на 1 июля 1940 г., в СССР в границах до 17 сентября 1939 г. было коллективизировано 96,9 % крестьянских дворов, в новых границах — 82,3 %). Сельскохозяйственное производство имело тенденцию к росту, хотя и сдерживалось переключением внимания и ресурсов на оборонные отрасли хозяйства. Если в канун «революции сверху» в стране ежегодно производилось (в млн т): зерна — около 74, мяса — более 5, молока — свыше 30, то к концу 1930-х — началу 1940-х гг. соответственно: 77,9; 4,5 и 27,6. В расчете на душу населения валовой сбор зерна достиг примерно 475 кг, и это было серьезным достижением, на центнер превышавшим дореволюционную норму. Вместе с тем в конце 1920-х гг. эту продукцию производили 50–55 млн единоличников, а в предвоенные годы 30–35 млн колхозников и рабочих совхозов. И самое главное, ради чего проводилась перестройка сельского хозяйства: она уже в 1940 г. позволила увеличить государственные заготовки зерна до 36,4 млн т, в 3,37 раза большие, чем накануне коллективизации, в 1928 г.

Сельское хозяйство
в конце 1930-х

К началу Великой Отечественной войны в СССР производилось товарного зерна больше, чем перед Первой мировой войной. Повышение производительности труда в деревне обеспечило высвобождение для индустрии, других отраслей народного хозяйства и Вооруженных сил 20 млн человек. Оценивая итоги драматической истории коллективизации, В. П. Данилов, один из крупнейших отечественных историков, писал: «Уже в первые годы коллективизации — даже при общем снижении сельскохозяйственного производства — стало возможным сначала вдвое, а затем втрое увеличить хлебозаготовки, обеспечить экспортные операции и снабжение городов, армия беженцев из деревни пополнила армию городского рабочего класса... Иными словами, насильственная коллективизация предопределила в некоторой мере успех индустриализации, нашу победу над фашизмом».

Численность Красной Армии, перешедшей в 1938 г. от территориально-кадровой к кадровой системе комплектования, быстро наращивалась. 1 сентября 1939 г. в СССР был принят закон «О всеобщей воинской обязанности». В соответствии с ним призывной возраст снижался с 21 года до 18 лет, увеличивались сроки военной службы, удлинился срок пребывания военнообязанных в запасе. Это позволило уже через год удвоить армейские ряды. В начале 1939 г. в Вооруженных силах СССР служили 2485 тыс. человек, а к 22 июня 1941 г. — 5774 тыс. (Для сравнения: германский вермахт на 15 июня 1941 г. насчитывал

Красная Армия
накануне войны

7329 тыс. человек.) Для улучшения управляемости Вооруженными силами были разукрупнены военные округа: в 1933 г. их было 8, к началу 1939 г. — 14, к июню 1941 г. — 16. Помимо этого, имелся Дальневосточный фронт, 4 военно-морских флота и 5 военных флотилий. В руководство армией выдвигались командиры, отличившиеся в Испании, Монголии и Финляндии. В мае 1940 г. С. К. Тимошенко сменил К. Е. Ворошилова на посту наркома обороны. В июне 1940 г. Г. К. Жуков выдвинут на пост командующего войсками Киевского особого военного округа, а в январе 1941 г. — на пост начальника Генштаба — заместителя наркома обороны СССР.

Подготовке молодежи к военному делу способствовало развертывание оборонно-массовой работы в стране. Только в Добровольном обществе содействия обороне, авиации и химическому строительству к 1941 г. состояло около 14 млн человек. Квалифицированные военные кадры готовились в быстро расширявшейся системе военных училищ и школ. Офицерский корпус советских Вооруженных сил за 1937—1940 гг. вырос в 2,8 раза, при этом число офицеров с высшим и средним военным образованием увеличилось в 2,2 раза — со 164 тыс. до 385 тыс. Однако, по данным на начало 1941 г., в сухопутных войсках некомплект комсостава составлял 66,9 тыс. командиров, в летно-техническом составе ВВС — 32,3 %. Лишь 7,1 % наличного комсостава имели высшее военное образование. К началу Великой Отечественной войны три четверти командиров находились на своих должностях менее года и не обладали должным военным опытом.

Модернизи-
рованное народ-
ное хозяйство

3-я пятилетка модернизации народного хозяйства страны завершила целый период развития советской экономики, начатый 1-й пятилеткой. За это короткое время были заложены основы успешного развития советской экономики на протяжении нескольких последующих десятилетий. Была фактически заново создана материальная база развития тяжелой промышленности и пищевой промышленности, коренной реконструкции подверглась материально-техническая база растениеводства, создано крупное производство в сельском хозяйстве, обучена огромная масса инженерно-технических работников и рабочих. Был подобран сильный состав руководящих работников в промышленности и на транспорте, в управлении экономикой. Была создана разветвленная сеть научно-исследовательских институтов, высших и средних учебных заведений. Начали создаваться специализированные строительные производства. Наиболее слабыми местами советской экономики в предвоенный период, которые только начали преодолеваться в 3-й пятилетке, были низкая квалификация большинства рабочих и инженерно-технических работников основных отраслей экономики, расточительное использование материальных и производственных фондов, плохая организация труда, низкое качество продукции. Одни из этих недостатков носили системный характер, другие стали

следствием ускоренных темпов индустриализации и коллективизации. Значительная их часть была обусловлена малым опытом управления командной экономикой при необходимости направлять огромные средства на укрепление военной мощи страны.

17 января 1939 г. в СССР проведена Всесоюзная перепись населения, призванная заменить январскую (1937), признанную дефектной. В 1937 г. в СССР насчиталось 162 млн человек. Это означало, что население страны по сравнению с переписью 1926 г. увеличилось на 15 млн человек. Однако результат существенно расходился с прогнозами, по которым численность населения Союза должна была составить 166–180 млн человек. На этом основании результаты переписи, которые, по оценкам современных историков, являются довольно точными (считается, что перепись недоучла около 0,4 % населения страны, 700 тыс. человек), посчитали сфальсифицированными (а значит, увеличивавшими и без того большую цифру потерь населения от репрессий). Данные 1939 г. некоторые современные специалисты считают завышенными на 1,6–1,7 %.

Перепись
населения
1939 г.

Перепись зафиксировала 170,5 млн человек, в РСФСР – 109,4 млн. Она отразила бурный процесс урбанизации страны в межпереписной период. Городское население СССР выросло за это время на 34,3 млн человек (в России – на 19,8 млн). Если в 1926 г. горожанами были 17,8 % жителей СССР и 17,9 % жителей РСФСР, то в 1939 г. в СССР горожан насчиталось 31,7 %, а в России – 33,5 %. Коренные изменения в социальном составе общества выразились прежде всего в росте числа рабочих (33,3 % от всего населения), колхозников и кооперированных кустарей (47,2 %), служащих и интеллигенции (16,5 %), сужении слоя крестьян-единоличников и некооперированных кустарей до 2,6 %. При росте между переписями населения СССР на 16 % число инженеров увеличилось в 7,7 раза, агрономов – в 5, работников науки – в 7, учителей – в 3,5, врачей – в 3,3, культурно-просветительных работников – в 8,4 раза. По сравнению с дореволюционным временем значительно сократилось число занятых в сельском хозяйстве (с 75 до 50 %), выросло число занятых в промышленности и строительстве (с 9 до 26 %), а также в непроизводственной сфере экономики (с 5 до 13 %).

С присоединением к СССР в 1939–1940 гг. новых территорий численность советских людей к 22 июня 1941 г. выросла до 196,7 млн человек. 73 % жителей страны насчитывали три славянских народа. Русских было около 102 млн человек (51,8 %), украинцев – около 34 млн (17,6 %), белорусов – более 7 млн (3,6 %). К началу Второй мировой войны демографический потенциал Советского Союза был более высоким, чем у его вероятного военного противника. Население Третьего рейха насчитывало 69,3 млн человек, с аншлюсом Австрии (март 1938 г.) оно увеличилось до 80 млн человек. В 1939–1941 гг. фашистская Германия покорила 11 стран Европы с населением 130 млн человек.

§ 3. Удары по потенциалу «пятой колонны»

К середине 1930-х гг. руководство СССР во многом прониклось представлениями и пыталось убедить все население страны в том, что во всех партийных, советских, хозяйственных органах, в руководстве Красной Армии безнаказанно орудуют «враги народа». «Очищение» страны от «внутренних врагов» приобрело массовый характер в 1937 г. Столь же интенсивно оно велось и в 1938 г., вызываясь, по заверениям сталинистов, необходимостью ликвидации «пятой колонны» в условиях надвигавшейся войны. Это было верным только отчасти. Одновременно это была борьба за сохранение сталинского режима. Оппозиционеры, вероятно, не только в 1920-е, но и на протяжении значительной части 1930-х гг. искали пути устранения Сталина и его ближайшего окружения.

«Правотроц-
кистский блок»

Из судебных процессов, проведенных в 1938 г., наиболее громким был процесс по делу «Правотроцкистского антисоветского блока». Он начался 2 марта в Октябрьском зале Дома Союзов. На скамье подсудимых находился 21 человек. Трое из них были членами ленинского состава Политбюро — Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, Н. Н. Крестинский. Еще один бывший член этой когорты — М. П. Томский — покончил жизнь самоубийством накануне ареста. Среди подсудимых были также бывшие высшие работники центрального государственного и партийного аппарата — наркомы внешней торговли А. П. Розенгольц, лесной промышленности В. И. Иванов, земледелия М. А. Чернов, финансов Г. Ф. Гринько, внутренних дел Г. Г. Ягода, председатель Центросоюза И. А. Зеленский.

В качестве подсудимых оказался также ряд бывших первых лиц в руководстве союзных республик: председатель СНК Украины Х. Г. Раковский, первый секретарь ЦК КП Белоруссии В. Ф. Шарангович, председатель СНК Узбекской ССР Ф. У. Ходжаев, первый секретарь ЦК КП Узбекистана А. И. Икрамов. К этим главным политическим обвиняемым были присоединены несколько бывших работников менее высокого ранга — советник советского торгпредства в Берлине, секретарь НКВД, заместитель наркома земледелия, бывшие секретари Ягоды, Куйбышева и М. Горького, три врача.

В обвинительном заключении значилось, что подсудимые, «являясь непримиримыми врагами советской власти, в 1932—1933 гг. по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу, именуемую “правотроцкистским блоком”, который объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Среднеазиатских республик. “Правотроцкистский блок” якобы ставил своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии путем диверсионно-вредительской, террористической,

шпионско-изменнической деятельности, направленной на подрыв экономической и оборонной мощи Советского Союза и содействие иностранным агрессорам в поражении и расчленении СССР».

Подсудимые обвинялись и в других преступлениях — совершении ряда диверсионно-вредительских актов по снижению и порче урожая; сокращению поголовья коней и крупного рогатого скота; искусственному распространению эпизоотии, в результате которой только в Восточной Сибири в 1936 г. пало около 25 тыс. лошадей; финансировании Троцкого; подготовке бандитско-повстанческих кулацких кадров для организации вооруженных выступлений в тылу Красной Армии к началу интервенции против СССР; создании террористической группы для подготовки и совершения террористических актов в отношении Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова; личной попытке совершить теракт против Сталина; убийстве Кирова, умерщвлении М. Горького и его сына, а также Куйбышева, Менжинского; поручении совершить теракт в отношении Ежова. В приговоре указывается также, что в 1918 г. Бухарин и его сообщники ставили цель убить Ленина, Сталина и Свердлова; сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и левых эсеров; а покушение на жизнь Ленина 30 августа 1918 г. явилось прямым результатом замыслов левых коммунистов во главе с Бухариным.

13 марта 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР объявила приговор. Для 18 подсудимых — смертельный. В результате этой и подобных судебных и внесудебных расправ физически ликвидировалась значительная часть старой большевистской гвардии, многочисленные представители партийного и государственного аппарата, заподозренные в нелояльности и непригодности.

В 1938 г. завершились чистки по «национальным операциям». Общее число репрессированных по ним за 1937—1938 гг. составило 335 513 человек, из которых приговорено к расстрелу 247 157 (73,6 %). Предавались суду и профессиональные революционеры, переходившие из сопредельных стран на территорию СССР. В январе 1938 г. Политбюро ЦК приняло специальное решение — расстреливать всех задерживаемых перебежчиков, если они перешли границу «с враждебной целью», когда же такой цели не обнаруживалось — осуждать на 10 лет тюремного заключения.

Чистки по «национальным операциям»

Характерная для сталинизма подозрительность ко всему иностранному, недоверие к гражданам других государств катастрофически сказались на Коммунистическом интернационале. Исполком Коминтерна понес невосполнимые утраты. Его парторганизация, насчитывавшая в 1936 г. 340 коммунистов, в 1938 г. сократилась до 170. Были арестованы 74 члена ВКП(б), еще 16 исключены из партии как подозрительные элементы. Среди арестованных лидировали уроженцы Польши и Германии (18 и 9 человек), а также сотрудники службы связи ИККИ

(24 человека), непосредственно контактировавшие с зарубежными коммунистическими партиями.

Репрессии по национальному признаку не обошли и силовые структуры. В соответствии с директивой наркома обороны (24 июня 1938 г.) из армии подлежали увольнению военнослужащие всех «национальностей, не входящих в состав Советского Союза», в первую очередь — родившиеся за границей, а также имеющие там родственников. В мае 1938 г. ЦК партии дал указание об удалении из органов НКВД всех сотрудников, имеющих родственников за границей и происходивших из «мелкобуржуазных» семей. Из руководящего состава НКВД исчезли поляки, латыши, немцы, значительно сократилось число евреев (с 21,3 % на начало сентября 1938 г. до 3,5 % — к концу 1939 г.).

Резкое снижение удельного веса евреев в составе работников НКВД в 1939 г. произошло не из-за того, что к этому времени, как пишет С. Л. Берия в книге «Мой отец Берия» (2002), «верхушку партийного аппарата и государства заняла группа русофилов, которые не доверяли “иностранцам” и ненавидели их». В группу «русских шовинистов» мемуарист включил Молотова, Андреева, Маленкова, Жданова, приказы которых выполняли Ежов и Ягода. Вынужденным «русофилом» стал якобы и отец мемуариста. Собранная им информация показала, что «три четверти следователей и руководителей контрразведки были евреи. Опасаясь, что их слишком активное присутствие в репрессивных органах может вызвать волну антисемитизма, он решил сменить их на русских. Ибо в тот период часто раздавались упреки, что евреи притесняют и уничтожают русский народ». Статистика национального состава репрессированных показывает, что их основную массу составляли русские.

К концу 1938 г. борьба за уничтожение «пятой колонны» пошла на спад. 17 ноября правительственным постановлением запрещалось проведение «массовых операций по арестам и выселению» и осуждающее «нарушение законности». 22 августа 1938 г. заместителем Н. И. Ежова назначен Л. П. Берия, 25 ноября он стал новым наркомом НКВД. В апреле 1939 г. Ежов арестован по обвинению в заговоре и в феврале 1940 г. расстрелян. Его участь разделил 101 высший руководитель ведомства — все заместители наркома, почти все начальники отделов центрального аппарата НКВД, наркомы внутренних дел союзных и автономных республик; начальники многих краевых, областных и городских управлений. По данным справочника «Кто руководил НКВД. 1934—1941» (2002), всего в 1933—1939 гг. репрессировано 22 168 сотрудников ОГПУ — НКВД. В это число наряду с работниками госбезопасности входят и составляют абсолютное большинство сотрудники милиции, пожарной охраны, служащие войск НКВД, системы ГУЛАГа, ЗАГСов и т.д.

При новом наркоме масштабы репрессий сократились. По его инициативе в 1938 г. принята новая платформа работы НКВД (изложена в постановлениях ЦК и СНК «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября и «О порядке согласованных арестов» от 1 декабря). В 1939 г. из тюрем и лагерей освобождены 223,6 тыс. осужденных, из колоний 103,8 тыс. Число приговоренных к расстрелу «за контрреволюционные и государственные преступления» сократилось в 1939 г. до 2552, в 1940 г. — до 1649.

См. таблицу 10,
с. 513

Уменьшились репрессии и в самой правящей партии. Январский (1938) пленум ЦК ВКП(б) призвал партийные организации исправить «серьезные ошибки», допущенные в работе по очищению партийных рядов от «троцкистско-правых агентов фашизма», обязал их «решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из партии», в течение трех месяцев рассмотреть все апелляции исключенных и не позже чем к 15 февраля 1938 г. обеспечить их поступление на работу. Партийным организациям было предписано «привлекать к суровой ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии». 26 января 1938 г. в «Правде» была помещена передовица «Реабилитировать неправильно исключенных, сурово наказать клеветников!». Все это привело к резкому сокращению репрессий в отношении членов партии. О динамике репрессий можно судить по числу исключенных из ее рядов: в 1937—1938 гг. — 216 тыс. человек, в 1939 г. — 26,7 тыс., в 1940 г. — около 40 тыс. В то же время в 1939—1940 гг. в партии восстановлено 164,8 тыс. человек. Из 34 членов Политбюро, входивших в него в 1917—1939 гг., репрессировано 17, из 27 членов Секретариата ЦК — 15, из 64 членов Оргбюро — 42, из 71 члена ЦК — 49, из 18 председателей и заместителей председателя Совнаркома СССР — 10.

В марте 1939 г. Сталин обнародовал цифры, согласно которым на XVIII съезде партии было представлено на 270 тыс. коммунистов меньше, чем на предыдущем съезде в 1934 г. За период между съездами «были выдвинуты на руководящие посты по государственной и партийной линии более 500 тыс. молодых большевиков, партийных и примыкающих к партии». Если предположить, что выдвижения осуществлялись главным образом для замены репрессированных руководителей, то можно сделать заключение и о числе репрессированных коммунистов, занимавших руководящие посты в партии и государстве.

В результате репрессий, завершивших «революцию сверху», в стране окончательно утвердился режим личной власти Сталина, который умел подчиняться социальным и экономическим реальностям, но и в дальнейшем широко использовал страх, жестокое насилие наряду с иными методами управления обществом.

В этом отношении Сталин следовал известной максиме: «Устрашение есть могущественное средство политики, и международной и внутренней.

Война, как и революция, основана на устрашении. Победоносная война истребляет по общему правилу лишь незначительную часть побежденной армии, устрашая остальных, сламывая их волю. Так же действует революция: она убивает единицы, устрашает тысячи. В этом смысле красный террор принципиально не отличается от вооруженного восстания, прямым продолжением которого он является» (*Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. 1920*). В. И. Ленин находил «превосходной» десятую главу книги Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» (1920), содержащую положение о том, что «пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи».

Наиболее пострадавшей от репрессий оказалась Красная Армия, особенно ее высший командный состав. Из 837 человек, имевших в 1935 г. персональные воинские звания от полковника и выше, арестовано 720 (86 %). Всего же в 1937–1938 гг. из РККА уволено 37 тыс. офицеров (для сравнения: до 1935 г. во всей армии их было около 40 тыс.), из них по политическим мотивам — 29 тыс. К 1941 г. 13 тыс. из них были восстановлены в армии, арестовано было до 8 тыс., расстреляно — до 5 тыс. человек. Число уволенных составляло около 2,5 % от общей численности офицеров накануне войны.

В нагнетании атмосферы подозрительности, шпиономании, поиска «врагов народа» в армии, помимо Сталина и Ворошилова, большое участие приняли Л. З. Мехлис (занимал высшую политическую должность в РККА после самоубийства начальника Политуправления Красной Армии Я. Б. Гамарника), а также заместитель наркома обороны по кадрам Е. А. Щаденко. По версиям тех лет, руководство заговором в армии после разоблачения Тухачевского осуществлял маршал А. И. Егоров (с 1935 г. начальник Генерального штаба, с мая 1937 г. первый зам. наркома обороны СССР, в январе 1938 г. назначен командующим войсками Закавказского военного округа; в апреле того же года арестован), затем командарм 1-го ранга И. Ф. Федько (командовал в 1937 г. Киевским военным округом, с января 1938 г. — первый зам. наркома обороны; в июле 1938 г. арестован).

Выдающиеся военные деятели СССР позднее почти единодушно отмечали губительную роль репрессий в армии в предвоенные годы. Маршал Г. К. Жуков считал: «Не будь 1937 года, не было бы и лета 1941 года». Такой же позиции придерживался маршал И. С. Конев. «Не подлежит сомнению, — говорил он, — что если бы тридцать седьмого — тридцать восьмого годов не было, и не только в армии, но и в партии, в стране, то мы к сорок первому году были бы несравненно сильнее, чем были». «А я скажу больше, — утверждал маршал А. М. Василевский. — Без тридцать седьмого года, возможно, и не было бы вообще войны в сорок

первом году». Правда, некоторые, например известный философ А. А. Зиновьев, утверждали: «Если бы не сталинские жестокие меры, нас уже в 41-м году не было бы».

§ 4. Модернизация в культуре и патриотическая подготовка населения к войне

Модернизация в культуре в годы 3-й пятилетки, как и раньше, в основном определялась политикой советского руководства в сфере образования и науки. Со времен Гражданской войны в стране велась ликвидация неграмотности. Созданы были тысячи школ, кружков, пунктов, где грамоте обучали взрослых и детей. С середины 1930-х действовала эффективная система народного образования. В средней и высшей школе фактически была восстановлена дореволюционная модель с регламентированной системой занятий и достаточно жесткими требованиями к оценке знаний. Введены обязательные государственные программы обучения, стабильные учебники, строгий порядок учебного процесса. Вместе с тем политика во многом подчинялась задаче создания тотального контроля над всей социокультурной сферой жизни общества.

В соответствии с правительственным постановлением «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» (январь 1936 г.) к концу 1930-х годов расширено обучение взрослых в средних общеобразовательных школах. В 1939 г. здесь обучалось более 750 тыс. человек (81 % — в подготовительных и 5—7-х классах, 19 % — в 8—10-х классах). Налажена была система заочного обучения взрослых с использованием консультационных пунктов. В РСФСР заочным обучением охвачено около 40 тыс. человек.

К концу 1930-х годов в стране функционировало 152 тыс. школ, более 800 вузов (в 1917 г. их было немногим более 100, в 1941 г. — 817), более 3,7 тыс. техникумов и других средних специальных учреждений. Число учащихся в школах достигло 34 млн, в вузах — 601 тыс., в техникумах — 1,1 млн. Всего же в стране обучалось около 48 млн человек. В городах к этому времени был завершён переход к семилетнему образованию, поставлена задача перехода к всеобщему среднему образованию в городах и семилетнему — в сельской местности и национальных районах.

Школы и вузы

С 1920 по 1940 г. в стране было обучено грамоте до 60 млн взрослых — поистине великое достижение. В 1940/41 учебном году количество учащихся средних школ по сравнению с 1937 г. увеличилось почти в 10 раз, почти в 3 раза выросло число учащихся неполных средних школ на селе. Число лиц, имеющих среднее образование, росло с каждым годом. Если в 1918—1928 гг. среднее образование, полное и неполное, общее

и специальное, в среднем за год получали 67 тыс. человек, то в 1929—1932 гг. — уже 222 тыс., а в 1938—1940 гг. — 468 тыс. В начале 1940-х гг. СССР вышел на первое место в мире по числу учащихся, по темпам и объему подготовки специалистов.

По данным переписи 1939 г., 81,2 % жителей СССР умели читать и писать (в 1913 г. — 27 %). Однако в целом уровень грамотности в стране оставался невысоким. Законченное высшее образование имели 1,2 млн человек, среднее (полное и неполное) и незаконченное высшее — 14,7 млн. В составе населения в возрасте 10 лет и старше лиц с высшим образованием насчитывалось 0,8 %, со средним (полным и неполным) 10 %. Образование в объеме семилетки имело 8 % рабочих и 1,8 % колхозников. Даже на самом «верху», среди членов и кандидатов в члены ЦК, всей номенклатуры союзных и автономных республик, краев и областей с высшим образованием было всего 6 %, у большинства из них образование ограничивалось двухклассной церковно-приходской школой и различного рода краткосрочными курсами, совпартшколами. На 1 января 1941 г. высшего образования не имели 81,6 % руководящих работников и специалистов в промышленности (от директора до мастера и экономиста цеха). Эти цифры — явное свидетельство незавершенности модернизации культуры. Тем не менее фактическая ликвидация безграмотности основной массы населения страны наряду с другими достижениями в области культуры характеризует период 1934—1939 гг. как поистине период культурной революции. Без нее, как и без индустриализации, коллективизации, победа в Великой Отечественной войне была бы невозможной.

Нужда в специалистах удовлетворялась через формирование кадров новой интеллигенции — преимущественно за счет выходцев из рабочих и крестьян. Всего за 1930-е гг. вузы дали народному хозяйству около 900 тыс. специалистов. В 1940 г. при вузах и НИИ имелось 16,9 тыс. аспирантов против 3 тыс. в 1930 г. Среди ученых росла партийная прослойка. Если в 1929 г. в АН СССР было всего 16 членов партии (из 1158 сотрудников), а в 1933 г. — 348, то к началу 3-й пятилетки в научных учреждениях страны их насчитывалось 13,6 тыс.

К концу 1930-х гг. в стране действовали 90 институтов сельскохозяйственного профиля, 127 социально-экономических и педагогических НИИ, 268 научных учреждений в системе народного здравоохранения. В 1940 г. исследовательскую работу в стране вело 1821 научное учреждение. В системе АН СССР работало 200 научных учреждений, в том числе 78 институтов. С 1938 г. Академия наук СССР имела 8 отделений: физико-математических, технических, химических, биологических, геолого-географических наук, экономики и права, истории и философии, литературы и языка. В 1938—1939 гг. система Академии наук расширилась за счет создания институтов теоретической геофизики, автоматики и телемеханики, металлургии, механики. В 1939—1941 гг.

были организованы Узбекский, Туркменский и Таджикский филиалы АН СССР. В январе 1941 г. на базе филиала была создана Академия наук Грузинской ССР и образована Академия наук Литовской ССР.

Численность сотрудников АН СССР возросла с 1018 человек в 1927 г. до 16 335 — в 1940 г. Во всех областях науки трудились 98,3 тыс. человек, в 4 раза больше, чем в 1928 г. Среди научных сотрудников Академии наук было 126 действительных и почетных членов и 191 член-корреспондент, 402 доктора и 1271 кандидат наук. (Для сравнения с нашим временем: по данным на апрель 2012 г., в одном только МГУ имени М. В. Ломоносова трудится 2,5 тыс. докторов и почти 6 тыс. кандидатов наук, среди них — более 300 академиков и член-корреспондентов РАН и отраслевых академий; ежегодно защищается до 800 кандидатских и 200 докторских диссертаций по различным отраслям знаний.)

В вузах страны в предвоенном учебном году работали 61,4 тыс. научных работников и преподавателей, а в научных учреждениях системы здравоохранения — 9166 научных сотрудников. Всего в народном хозяйстве страны к концу 1940 г. трудилось 2,4 млн специалистов с высшим и средним специальным образованием (в 1913 г. — 190 тыс.).

К началу 1940-х гг. многие представители старой интеллигенции встали на путь тесного сотрудничества с советской властью. Доля старой интеллигенции среди работников умственного труда в 1939 г. составляла 10 %, (в 1926 г. — 50 %). Это позволяло говорить, что формирование новой советской интеллигенции в СССР в основном завершалось.

Во второй половине 1930-х гг. было осуществлено массовое обновление руководящих кадров народного хозяйства. Одним из варварских способов их замены на более квалифицированных и энергичных был «большой террор» 1937—1938 гг. Характеризуя эти годы, известный специалист в области управления академик Д. М. Гвишиани писал, что объективная причина выдвижения плеяды новых молодых руководителей «состояла в вынужденной потребности в компетентных кадрах управления народным хозяйством». Это обстоятельство заставило отказаться от сложившейся практики назначения руководящих кадров по принципу идеологической преданности. Новые люди были специалистами, выросшими на производстве, способными отвечать за конкретное дело. Приближение войны спасло от проводившегося прежде фактически планомерного уничтожения колеблющихся в политическом отношении и просто сохранявших независимость суждений интеллигентов старой формации.

Обновление
руководящих
кадров

В. М. Молотов, отвечая много лет позднее на вопрос поэта Ф. И. Чуева, «почему сидели Туполев, Стечкин, Королев», незамысловато объяснял: «Они ведь не поддерживали нас... Некоторое время они были противниками, и нужно было еще время, чтобы приблизить их к советской власти... И не считаться с тем, что в трудный момент они могут стать особенно

опасны, тоже нельзя. Без этого в политике не обойдешься. Своими руками они коммунизм не смогут построить... Иван Петрович Павлов говорил студентам: «Вот из-за кого нам плохо живется!» — и указывал на портреты Ленина и Сталина. Этого открытого противника легко понять. С такими, как Туполев, сложнее было. Туполев из той категории интеллигенции, которая очень нужна Советскому государству, но в душе они — против, и по линии личных связей они опасную и разлагающую работу вели, а даже если и не вели, то дышали этим».

Молотов был отчасти прав. Но своя правда была и у А. Н. Туполева, который обращался в «шарашке» к товарищам по несчастью: «Нас не информируют, нам приказывают, однако только осел не может не видеть, что дело идет к войне. Не менее ясно, что никто, кроме нас, спроектировать нужный стране бомбардировщик не может. Вероятно, я буду прав, если скажу, что мы любим свою родину не менее других и, наверное, больше, чем те, кто собрал нас сюда. Условия трудные, а если отрешиться от личных огорчений и взглянуть шире, — трагичные. И понимая все это, я ставлю перед вами задачу, которую никто, кроме вас, не выполнит. А вы — я знаю, что вы выполните, на то вы и есть вы».

И если верно заключение о том, что победа в войне была невозможна без культурной революции (прежде всего — приобщения к грамотности основной массы населения страны), то с такой же уверенностью можно утверждать, что победа была бы невозможна и без труда представителей старой интеллигенции, перешедших или силой переведенных на позиции советской власти. Стране нужны были орудия, танки, самолеты, моторы, подводные лодки, ракеты, радиолокаторы и другие научно-технические новшества. И многие представители интеллигенции дореволюционной формации, с присущим им чувством долга, культурой, гуманизмом, патриотизмом, совестью, жертвенностью, выполнили свою миссию, внося едва ли не решающий вклад в создание научно-технического потенциала, сокрушившего фашистскую Германию.

Достижения
науки и техники

Вторая половина 1930-х гг. отмечена рядом выдающихся научных достижений. П. Л. Капица внес уникальный вклад в развитие техники ожижения газов: создал первый в мире гелиевый ожижитель (1934), предложил метод ожижения газов с использованием цикла низкого давления (1939), открыл сверхтекучесть гелия (1938). Объяснение сверхтекучести было дано Л. Д. Ландау (1941). Оба они позднее за эти работы стали лауреатами Нобелевской премии. В 1938 г. аспиранты Ю. П. Маслаковец и Б. Т. Коломиец под научным руководством А. Ф. Иоффе изобрели серно-талиевый фотоэлемент с рекордным для того времени коэффициентом преобразования солнечной энергии в электрическую. Это был первый шаг на пути к решению в перспективе проблемы энергоснабжения посредством «солнечных крыш».

14 июня 1940 г. Г. Н. Флеров и К. А. Петржак (лаборатория Курчатова) открыли явление спонтанного деления урана.

О накоплении значительного опыта в изучении физики атомного ядра свидетельствовали III (1938), IV (1939) и V (1940) Всесоюзные конференции советских ядерщиков и специалистов по космическим лучам. Советские ученые уже перед Великой Отечественной войной держали в руках ключи к решению задач по овладению атомной энергией. Подчеркивая это, П. Л. Капица говорил в октябре 1941 г.: «Последнее время дает нам новые возможности использования внутриатомной энергии, об использовании которой писалось раньше только в фантастических романах... Теоретические подсчеты показывают... атомная бомба, даже небольшого размера... с легкостью могла бы уничтожить крупный столичный город с несколькими миллионами населения».

Новые успехи советских химиков позволили приступить к работам по синтезированию каучуков специального назначения и к изготовлению искусственных алмазов. Физико-химик И. В. Петрянов-Соколов в 1933—1939 гг. разработал методы исследования аэрозолей, предложил и внедрил в производство технологию изготовления сверхэффективных тонковолокнистых фильтров («фильтры Петрянова»).

Большую работу проделали во второй половине 1930-х гг. советские геологи и географы. К 1939 г. территория страны уже на 45,6 % была охвачена геологической съемкой (в 1929 г. — на 17,7 %). В конце 1930-х гг. СССР занимал первое место в мире по выявленным запасам нефти, гидроэнергии, торфа, железной и марганцевой руд, цинка, свинца, апатита, калийных солей. Огромное значение для изучения и освоения Арктики, прогнозирования погоды и ледовых условий плавания по Северному морскому пути имела работа научных обсерваторий, организуемых на дрейфующих льдах Северного Ледовитого океана. Первая из таких обсерваторий — полярная станция «Северный полюс-1» работала в 1937—1938 гг. под руководством И. Д. Папанина.

Сельскохозяйственная практика обогащалась достижениями научных школ В. Р. Вильямса, Д. Н. Прянишникова. Под руководством Н. М. Тулайкова составлялась новая почвенная карта страны. В 1939 г. была опубликована сводка по почвам СССР в трех томах. В то же время обострение борьбы представителей научных школ генетиков и биологов за утверждение монополии в науке, взаимные обвинения «конкурентов» во вредительстве и покровительстве «врагов народа» привели к репрессиям против Н. И. Вавилова, Н. М. Тулайкова, Н. К. Кольцова, А. С. Серебровского. Н. И. Вавилов был арестован в феврале 1940 г. по обвинению в шпионаже и руководстве контрреволюционной организацией, приговорен к смертной казни, замененной 20 годами заключения, умер от болезни в Саратовской тюрьме в 1943 г.

Значительно скромнее в сравнении с естественными и точными науками были достижения гуманитарных наук, в наибольшей степени

испытывавших на себе давление господствующей идеологии. Тем не менее в 1939 г. была опубликована работа Л. В. Канторовича «Математические методы в организации и планировании производства», где давалась общая постановка задачи линейного программирования и метод ее решения. За работы в этой области ученый был удостоен Нобелевской премии по экономике (1975). В 1930-е гг. появились и другие оригинальные труды по экономике и истории народного хозяйства (Е. С. Варга, П. И. Лященко), а также по истории русского феодализма (Ю. В. Готье, Б. Д. Греков, С. В. Бахрушин), общественному движению XIX в. (Н. М. Дружинин, М. В. Нечкина), источниковедению (М. Н. Тихомиров, С. Н. Валк, С. А. Никитин), славяноведению (В. И. Пичета), всеобщей истории (Е. А. Косминский, С. Д. Сказкин, Е. В. Тарле и др.).

Сталинские
премии

Постановлением СНК от 20 декабря 1939 г. для поощрения «выдающихся работ в области науки и искусства, за лучшие изобретения и выдающиеся достижения в области военных знаний были учреждены Сталинские (с 1966 г. они стали называться Государственными) премии. Первые такие премии были присуждены в марте 1941 г.

В 1930-е гг., как и ранее, большое значение придавалось подготовке кадров в системе партийно-государственного руководства культурой. Их подготовкой занимались Высшая школа марксизма-ленинизма, Высшая школа партийных организаторов, Высшая партийная школа. С середины 1920-х гг. в вузах действовали кафедры истории партии и ленинизма. Изучение истории партии велось сначала на основе четырехтомной «Истории ВКП(б)» под редакцией Е. М. Ярославского, изданной в 1926–1930 гг. С сентября 1938 г., сразу после выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)», текст его стал каноническим, и началась проработка его во всех вузах, где были созданы однотипные кафедры основ марксизма-ленинизма, а также в пропагандистской системе страны.

Патриотическое
воспитание

Культурной революции во многом способствовало расширение приобщения советских поколений к отечественной истории, народным традициям, национальным ценностям. Национально-патриотические чувства формировали различные мероприятия, напоминавшие о судьбоносных для народа исторических победах, деяниях выдающихся людей, при активном содействии исторических, художественных, мемориальных музеев. Особое значение в воспитании патриотизма имело почитание великих предков народа. Чувство принадлежности к нации формировалось и регулярным приобщением к произведениям искусства и архитектуры, созданным людьми, идентифицировавшими себя с нацией. Все это в полной мере стало использоваться для сплочения советского общества в предгрозовые 1930-е гг.

В мае 1938 г. страна торжественно отметила 750-летие со дня создания национальной святыни «Слова о полку Игореве». В этом году в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга К. Осипова «Суворов». «Великое прошлое русского народа в памятниках искусства

и предметах вооружения» стало темой выставки, открытой в Эрмитаже в сентябре 1938 г. В ноябре того же года на киноэкранах появился фильм, созданный С. М. Эйзенштейном, «Александр Невский» – «патриотический фильм о величии, мощи и доблести русского народа, его любви к родине, о славе русского оружия, о беззаветной храбрости в борьбе с захватчиками русской земли», как писала о нем газета «Правда».

Значительным событием культурно-политической жизни Москвы стала открытая в феврале 1939 г. в Третьяковской галерее выставка, на которой впервые за годы советской власти были представлены свезенные из разных городов страны лучшие полотна русских художников, работавших в области исторической живописи, – В. Васнецова, В. Верещагина, В. Перова, И. Репина, Г. Угрюмова и др. Большой резонанс имела опера «Иван Сусанин» (первичное название «Жизнь за царя»), премьера которой состоялась в апреле 1939 г. Осенью того же года широко отмечалось 125-летие со дня рождения «великого поэта-патриота» М. Ю. Лермонтова. В 1939 г. была восстановлена как музей «Кутузовская изба» в Филях, началась реставрация памятников Отечественной войны 1812 г. на Бородинском поле. В октябре 1939 г. состоялась всесоюзная премьера фильма «Минин и Пожарский» В. И. Пудовкина. В первой половине 1941 г. вышли на экраны кинофильмы «Богдан Хмельницкий» (кинорежиссер И. А. Савченко) и «Суворов» (Пудовкин), прочно вошедшие в обиход советской классики. В канун войны особую актуальность приобретало обращение А. В. Суворова к потомкам: «Горжусь, что я русский!.. Потомство мое прошу брать мой пример... до издыхания быть верным Отечеству».

Историческое и национальное самосознание народов СССР во многом обогащалось творчеством писателей. Во второй половине 1930-х гг. они все чаще обращались к созданию образов выдающихся государственных и военных деятелей прошлого, к раскрытию поворотных событий в истории страны и отдельных народов. Наибольшую известность получил роман А. Толстого «Петр Первый». Героической историей русского народа были вдохновлены поэмы К. Симонова «Ледовое побоище» и «Суворов», роман С. Бородина «Дмитрий Донской». Трагические страницы русской истории получили художественное освещение в романе В. Яна «Чингисхан». Высоким духом патриотизма были пронизаны романы «Цусима» А. Новикова-Прибоя, «Севастопольская страда» С. Сергеева-Ценского, «Порт-Артур» А. Степанова. Культурно-историческими и патриотическими мотивами пронизаны романы «Десница великого мастера» К. Гамсахурдиа, «Великий Моурави» А. Антоновской.

Искренние приверженцы пролетарского интернационализма воспринимали вполне обозначившуюся тенденцию отхода от «принципов коммунизма» в национальном вопросе как пагубную ошибку. Некоторые из них пытались опорочить произведения на патриотическую тему как якобы олицетворение квасного патриотизма

(«кузьма-крючковщины»). Таким приверженцам социалистического космополитизма «объясняли», что отношение большевиков к патриотизму было уже «далеко не таково, как во времена Кузьмы Крюкова (донской казак, один из прославленных героев Первой мировой войны. — *Авт.*), когда ленинцы стояли на пораженческих позициях». Специальное постановление ЦК партии (сентябрь 1939 г.) осуждало «вредные тенденции огульного охаивания патриотических произведений».

Изменения
в национально-
языковой
политике

В конце 1930-х гг. были внесены существенные изменения в национально-языковую политику государства, означавшие дальнейшее отступление от политики 1920-х гг. С ликвидацией большого числа национальных районов, пришедшейся на 1938 г., соответственно решалась судьба национальных школ в этих районах: отдельные национальные школы (финские, эстонские, латышские, немецкие, греческие и др.) реорганизовывались «в советские школы обычного типа». Одновременно развертывалась работа по приобщению населения всех национальных республик к русскому языку. Огромную роль в этом сыграло правительственное постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 13 марта 1938 г., обязавшее ввести с сентября обучение языку во всех нерусских начальных школах со второго класса и во всех неполных средних и средних школах — с третьего. Увеличивалось количество часов на изучение русского языка, расширялась подготовка учителей, активизировалось издание учебной и методической литературы.

Приобщение к русскому языку облегчалось переводом латинизированной письменности на кириллицу. В соответствии с решением от 16 октября 1936 г. на кириллицу переведена письменность кабардинцев. Аналогичными мерами унифицировали письменность других народов РСФСР, имевших автономные республики и области, национальные округа. С декабря 1939 г. преобразования коснулись письменности «титульных» народов Узбекской, Азербайджанской, Таджикской, Туркменской, Киргизской, Казахской, Молдавской союзных республик.

Новая фаза в языковой политике открывала следующий этап в строительстве Красной Армии. В Конституции СССР 1936 г. записано: «Всеобщая воинская обязанность является законом». Реализовать этот закон в полном объеме становилось возможным лишь со знанием русского языка (языка армейских приказов, команд, уставов и наставлений) призывниками из национальных регионов.

Практически одновременно с постановлением о русском языке принято постановление «О национальных частях и формированиях РККА». В 1920—1930-е гг. создававшиеся со времен Гражданской войны по территориальному принципу части выступали одной из основных форм привлечения к военной службе представителей национальностей, «ранее в армии вовсе не служивших (узбеки, туркмены, бурят-монголы, киргизы, часть народов Северного Кавказа и т. д.)». Сыграв свою роль,

национальные формирования, как гласило постановление, «в настоящее время не могут оправдать своего назначения». Они опирались на местные культурные и хозяйственные условия, были прикованы к своей территории, что лишало возможности осуществлять подготовку бойцов и частей к действиям в различных условиях климата, быта и боевой обстановки.

Начавшиеся в соответствии с законом «О всеобщей воинской обязанности» призывы на службу в Средней Азии и Закавказье выявили «неожиданно большое» число призывников, не владеющих русским языком. Проблему пришлось решать на основе постановления Политбюро «Об обучении русскому языку призывников, подлежащих призыву в Красную Армию и не знающих русского языка» (от 6 июля 1940 г.).

Государственная политика, определяемая сознанием особой значимости национального фактора в жизни страны, требовала соответствующего информационного обеспечения. С 1935 г. в аппарате ЦК вводилась новая форма учета номенклатурных кадров (справка-объективка), в которой впервые предусматривалась графа «национальность». «Пятый пункт» официальных кадровых документов становился для их обладателей таким же важным, как и пункт о социальном происхождении. 2 апреля 1938 г. установлен новый порядок указания национальности в паспортах, свидетельствах о рождении и других официальных документах. Если раньше в них фиксировалась национальность, к которой причислял себя сам гражданин, то теперь следовало исходить исключительно из национальности родителей.

С конца 1930-х гг. политика определялась стремлением сгладить вполне очевидные диспропорции в представленности национальностей в структурах власти. Вопреки установке на преодоление фактического неравенства национальностей и значительному продвижению общества по этому пути, годы советской власти были также временем возникновения нового неравенства, не отвечающего тенденции укрепления единства и консолидации народов Советского Союза. По представленности в партийном и государственном аппаратах, сферах науки и искусства с 1917 года с большим отрывом лидировала еврейская национальность. В. В. Путин в связи с национализацией собрания древнееврейских книг и рукописей И.-И. Шнеерсона в 1918 г. отметил, что решение принималось первым советским правительством, членами которого «примерно на 80—85 % являлись евреи». В 1930-е годы подобное и даже менее выраженное «засилье» становилось неприемлемым. Положение усугублялось начавшейся сразу после прихода Гитлера к власти игрой нового германского руководства на противоречиях в СССР для дискредитации якобы «еврейской большевистской власти» в глазах «угнетенных ею» народов.

Власть была вынуждена с этим считаться. Поначалу ее действия носили чисто декоративный характер. Летом 1936 г. И. В. Сталин позвонил главному редактору газеты «Правда» Л. З. Мехлису и предложил

Сглаживание
диспропорций

дать русские псевдонимы евреям, работавшим в редакции. Вскоре декорации были отброшены. В мае 1939 г. при назначении В. М. Молотова наркомом иностранных дел Сталин сказал: «Убери из наркомата евреев». «Слава богу, что сказал! — говорил впоследствии Молотов. — Дело в том, что евреи составляли там абсолютное большинство в руководстве и среди послов. Это, конечно, неправильно».

Лидеры СССР открыто демонстрировали готовность исправить положение. Перемещение евреев с постов в государственном аппарате и в общественной жизни в угоду другим «национальным кадрам», их гибель в ходе «чисток» зачастую воспринималось как проявление государственного антисемитизма. Однако, по данным статистики, потери еврейского населения в относительном исчислении не превышали потерь других народов СССР. По данным за период с января 1936 г. по июнь 1938 г., среди 1 420 711 арестованных было 30 542 (2,1 %) евреев. В составе всех лагерных заключенных на начало 1939 г. русские составляли 63 %; украинцы 13,8; белорусы 3,4; евреи 1,5 %. В населении страны эти национальности насчитывали соответственно 58,4 %; 16,5; 3,1 и 1,8 %. Следовательно, среди заключенных русские и белорусы были представлены больше своего удельного веса в населении страны, а украинцы и евреи — меньше. При политике государственного антисемитизма эти соотношения были бы, очевидно, иными.

«Воспитывать
армию на
героических
традициях»

В условиях начавшейся мировой войны советское руководство убеждалось в правоте избранного ранее курса национальной политики и воспитательной работы с населением. Война с Финляндией показала тщетность надежд на пролетарскую солидарность в предстоящей большой войне. Политуправление Красной Армии настраивалось искоренять «вредный предрассудок», согласно которому население стран, вступающих в войну с СССР, «якобы неизбежно и чуть ли не поголовно восстанет и будет переходить на сторону Красной Армии». Беспроектным представлялось воспитывать армию на ее героических традициях и прошлом русского народа.

Смягчение
антирелигиозной
борьбы

В конце 1930-х гг. появились признаки явных изменений политики государства в отношении религии и церкви. На 1 апреля 1936 г. в СССР было 15 835 действующих православных храмов (28 % от числа действовавших до революции), 4830 мечетей (32 % от дореволюционных), несколько десятков католических и протестантских храмов. При перерегистрации служителей культа их число оказалось равным 17 857 (15,8 % от их численности в 1914 г. и 25,5 % — от 1928 г.). По данным переписи населения, проведенной 6 января 1937 г., о своей вере в Бога заявили более 45 % населения СССР. При этом среди пожилых людей верующих оказалось почти в два раза больше, чем неверующих; среди неграмотных верующие составляли 74 %. Это свидетельствовало о тщетности усилий по завершению атеизации населения за годы «безбожных пятилеток». (Начиная в 1932 г. вторую из них, Союз воинствующих

безбожников полагал, что на ее третьем году «должна быть разрушена последняя церковь, а на пятом в стране вообще не будет произноситься слово “Бог”».)

Новое наступление на Церковь началось 5 августа 1937 г. и сопровождалось арестами, ссылками и казнями духовенства всех конфессий, закрытием храмов. По неполным данным (без учета Дальневосточного края), с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. (пик репрессий) было арестовано 45 009 служителей религиозного культа, из них в 1937 г. — 33 191, в 1938 г. — 11 186. Согласно данным Комиссии по реабилитации Московского патриархата, к 1941 г. было репрессировано не менее 140 тыс. священников. На свободе оставались всего 4 архиерея РПЦ, еще 10 уцелевших епископов находилось на покое или служили настоятелями приходских храмов. По подсчетам сотрудников Свято-Тихоновского гуманитарного университета, за весь период советской власти по церковным делам репрессированы не менее 500 тыс. священнослужителей и мирян. В базе данных университета на ноябрь 2007 г. представлены биографические сведения о 30 тыс. мучениках (из них 8050 расстреляны), в том числе 15 358 священнослужителей.

В конце 1930-х гг., возрождая некоторые русские традиции, власть сочла необходимым умерить антирелигиозный пыл партийных богоборцев. Пошли на убыль и безвозвратные потери служителей Церкви. Еще в разгар репрессий была неожиданно опубликована статья известного историка С. В. Бахрушина с положительной оценкой Крещения Руси (Историк-марксист. 1937. Кн. 2). Аналогичная статья Е. Ф. Грекулова появилась в журнале «Безбожник» (1938. № 5). С присоединением к СССР Западной Белоруссии, Западной Украины и Прибалтики Патриархии в РПЦ было разрешено принять храмы и духовенство новых территорий. Количество действующих церквей увеличилось на 3350 храмов. Против Православной церкви не началось ожидаемых массовых репрессий. Перелом в характере государственно-церковных отношений вызван надвигавшейся войной и потребностью восстановления и укрепления национального единства в СССР.

Составной частью работы по воспитанию советского патриотизма стала борьба с носителями «низкопоклонства» перед границей, свойственного отдельным представителям как старой интеллигенции, так и новой политической элиты. Открытие нового «фронта» было связано с именем выдающегося математика дореволюционной школы Н. Н. Лузина, который в июле 1936 г. подвергся шельмованию на страницах «Правды» за то, что, подобно многим другим крупным ученым, публиковал свои работы в зарубежных изданиях. С января 1937 г. главными «низкопоклонниками» изображались троцкисты. На XVIII съезде партии «низкопоклонство» было распространено едва ли не на всех «вычищенных» из общества «врагов народа». Отдавая дань классовому шовинизму, Сталин объявил: «Троцкистско-бухаринская кучка

Борьба с «низкопоклонством»

шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед заграницей, проникнутая рабьим чувством низкопоклонства», есть лишь «кучка людей, не понявшая того, что последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши».

По мере изживания крайностей национального нигилизма в 1930-е гг. заявила о себе и тема о необходимости преодоления космополитизма. Так, писатель И. Катаев призывал: «Безнадежных “космополитов”, отщепенцев, эту вялую богему, не помнящую родства, надо поскорее вымести вон из искусства». В сентябре 1940 г. на совещании в ЦК по разбору фильма «Закон жизни» в космополитизме обвинен А. Авдеенко. В качестве спецкора «Правды» он бывал в Северной Буковине, только что включенной в СССР, и опубликовал восторженный очерк «В Черновицах» — о красивом, чистом, аккуратном городе. К этому времени о превосходстве советского над буржуазным уже было сказано, и с этой точки зрения советский писатель не должен был хвалить капиталистический город. После беспощадной критики Сталиным и Ждановым «космополита» и «низкопоклонника» исключили из партии, выселили из квартиры. Он был прощен в июле 1943 г. за прочувствованный очерк «Искушение кровью» (об офицере, разжалованном в рядовые штрафной роты и сумевшем в жестоких боях искупить вину). А. Толстой, проследившая развитие отечественной литературы, говорил, что к 1941 г. она «от пафоса космополитизма, а порою и псевдоинтернационализма пришла к Родине, как к одной из самых глубоких и поэтических своих тем».

Здоровый
национализм
и интер-
национализм

В канун Великой Отечественной войны И. В. Сталин намеревался по-новому разъяснить связь между национальными и интернациональными основами патриотизма. «Нужно развивать идеи сочетания здорового, правильно понятого национализма с пролетарским интернационализмом, — говорил он в мае 1941 г. — Пролетарский интернационализм должен опираться на этот национализм... Между правильно понятым национализмом и пролетарским интернационализмом нет и не может быть противоречия. Безродный космополитизм, отрицающий национальные чувства, идею Родины, не имеет ничего общего с пролетарским интернационализмом. Этот космополитизм подготавливает почву для вербовки разведчиков, агентов врага». Однако реабилитации национализма не произошло. Видимо, останавливали неизбежные имиджевые потери из-за возможного отождествления сталинской политики с гитлеровской. Точно так же в апреле 1941 г. дело не дошло до роспуска Коминтерна и вступления в «Антикоминтерновский пакт». В этом случае — из-за того, что Германия не увидела в таких предложениях оснований для изменения своей политики в отношении СССР.

Поражения СССР на первых этапах войны с Германией вызваны многими причинами. В их ряду были изначально ошибочные установки

национальной политики, обусловившие пороки в национально-государственном устройстве СССР, в отношении к дореволюционной отечественной истории, к роли русского народа в межнациональных отношениях. Коррекция национальной политики, начавшаяся в конце 1924 г. и особенно заметная с середины 1930-х гг., не позволила до конца преодолеть все эти изъяны. Процессы консолидации народов СССР в единый советский народ оказались далеко не завершенными. Не способствовали этому и репрессии.

Политика утверждения общенационального советского патриотизма к началу войны еще не стала столь действенной, как это изображалось в официальной пропаганде. Подготовка Советского Союза в этом отношении оказалась незавершенной. Все это сказалось уже в первые недели Великой Отечественной войны. Без решительного перехода правящей партии на национально-патриотические позиции защиты общенародных интересов победа в войне была бы недостижима.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

§ 1. Начальный период. 22 июня 1941—19 ноября 1942

Германия напала на Советский Союз на рассвете воскресного дня 22 июня 1941 г. На основных участках советско-германской границы немецкие войска начали боевые действия в 3 часа 15 минут. Через 15 минут в Генштаб РККА стали поступать сводки о бомбардировках советских городов Украины и Белоруссии. С первыми залпами немецкой артиллерии началось осуществление плана «Барбаросса», предусматривавшего исчезновение СССР с карты мира через считанные недели.

Планы
блицкрига

Планируя блицкриг, верховное командование немецких вооруженных сил намеревалось достичь линии Астрахань — Архангельск «максимум через 70 дней» после начала военных действий. Согласно документам, фигурировавшим на процессе главных немецких военных преступников в г. Нюрнберге, поверженный СССР предполагалось расчленить на 7 государств. «Великороссию» намечалось максимально ослабить «полным упразднением еврейско-большевистского управления». Громадная часть коренного населения обрекалась на смерть. Гитлер требовал расстреливать «каждого, кто посмеет поглядеть на немца косо». «Говоря по-военному, — внушал он своим соратникам, — мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год». Полагались и на голод, который, по словам генерал-фельдмаршала Г. Рундштедта, «действует гораздо лучше, чем пулемет, особенно среди молодежи».

Планировалось также в ближайшие 30 лет выселить с территории Польши, Чехословакии и западных районов СССР более 50 млн человек, а на эти территории переселить 10 млн немцев и родственников им по языку и крови голландцев, фламандцев, норвежцев, датчан, шведов, которых оставались бы обслуживать 14 млн коренных жителей.

Центральное место в планах составляли «соображения» о политике по отношению к русскому народу. «Речь идет не только о разгроме

государства с центром в Москве, — говорилось в одном из дополнений к плану “ОСТ”, — достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их... Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа». Считалось, что их обучение ограничивалось бы тем, чтобы они запомнили дорожные знаки, выучили таблицу умножения «до 25» и научились подписывать свою фамилию.

Все планы в отношении СССР держались в тайне. Выступая на совещании по вопросам реорганизации Восточных областей 16 июля 1941 г., Гитлер говорил: «Мы не должны опубликовывать действительные наши цели, но мы должны точно знать, чего мы хотим. Надо действовать так, как мы действовали в Норвегии, Дании, Бельгии и в Голландии. Мы объявим, что мы вынуждены оккупировать, управлять и умиротворять, что это делается для блага населения; что мы обеспечиваем порядок, сообщение, питание. Мы должны изображать себя освободителями. Никто не должен догадываться, что мы подготавливаем окончательное устройство, но это не помешает нам принимать необходимые меры — высылать, расстреливать, — и эти меры мы будем принимать. Мы будем действовать так, как будто мы здесь только временно. Но мы-то хорошо будем знать, что мы никогда не покинем этой страны».

Бомбардировка советских городов началась до предъявления германской декларации об объявлении войны. Германский посол в Москве Ф. Шуленбург вручил ее наркому В. М. Молотову. В Берлине соответствующий документ был вручен министром И. Риббентропом советскому послу В. Г. Деканозову. Сталин был извещен о начале войны в 3 часа 15 минут, с 5 часов он начал обсуждение ситуации с Берией, Молотовым, Маленковым, Жуковым и Тимошенко. Другие члены высшего руководства СССР узнали о войне и германской декларации по прибытии (5 часов 45 минут) в кабинет Сталина в Кремле. Действия немецкой стороны представлялись в декларации превентивными мерами (слово «война» не использовалось). Впоследствии эта фашистская позиция неизменно воспроизводилась политиками и историками, пытающимися обелить величайшее преступление XX в., придать нападению на СССР хотя бы какую-то видимость морального оправдания. В действительности Германия не усматривала никакой угрозы со стороны Советского Союза. Гитлер был уверен, что «русские не нападут еще сто лет».

Решение о вторжении принято не потому, что СССР угрожал Германии, а потому, что гитлеровцы не видели особого труда в реализации своего плана. В заявлении фюрера, зачитанном по немецкому радио министром пропаганды Й. Геббельсом в 7 часов утра, утверждалось, что опасность с Востока может быть быстро устранена. Если

Начало военных действий

для разгрома Франции, армия которой считалась сильнейшей в мире, потребовалось шесть недель, то для того, чтобы покончить с Россией, усилий понадобится еще меньше. Перед нападением на СССР Гитлер внушал фельдмаршалу Г. Рундштедту: «Вам нужно только пнуть дверь — и всё гнилое строение рухнет». Экономическую систему России Гитлер представлял как находящуюся в состоянии хаоса, коммунистическую диктатуру — ненавидимой народами страны. Руководитель прессы Третьего рейха Г. Фриче на Нюрнбергском процессе в 1946 г. говорил, что «никаких оснований к тому, чтобы обвинить Советский Союз в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было».

Внезапность нападения вызвала явное замешательство руководства СССР. В Кремле обсуждались возможные пути предотвращения дальнейшего военного развития событий. В директиве Главного военного совета СССР, направленной в войска начальником Генерального штаба РККА генералом армии Г. К. Жуковым через 15 минут после трансляции речи Гитлера, предписывалось «обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу», но «границу не переходить».

Выступление
Молотова

До середины дня советский народ оставался в неведении о начавшейся войне. Председатель СНК И. В. Сталин отказался выступить с обращением к стране. Видимо, он чувствовал вину за тяжкий просчет и внезапность нападения бывшего союзника. Только в полдень 22 июня В. М. Молотов объявил собравшимся у радиоприемников и громкоговорителей о том, что «сегодня в четыре часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу и без объявления войны германские войска напали на нашу страну». Лаконичный призыв к советскому народу дать решительный отпор агрессору был закончен вдохновляющими словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

В первые же дни в войну против СССР на стороне Германии вступили Румыния, Финляндия, Италия; в июле к ним присоединилась Венгрия. Военные действия на границе с Финляндией начались 29 июня, на границе с Румынией — 1 июля. В войне против СССР участвовали также части, укомплектованные гражданами Албании, Бельгии, Дании, Испании, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Сербии, Франции, Хорватии, Чехии, Швеции. Помимо того, в конце войны в вермахте насчитывалось почти 500 тыс. иностранцев, главным образом немцев, проживавших ранее вне территории Германии.

Противобор-
ствующие силы

Вооруженные силы Германии перед нападением на Советский Союз насчитывали 8,5 млн человек. К западным границам СССР были выдвинуты 153 дивизии и 2 бригады. Кроме того, там приводились в боевую готовность 29 дивизий и 16 бригад союзников Германии. Всего в восточной группировке противника насчитывалось 5,5 млн человек, 47,2 тыс. орудий и минометов, 4,3 тыс. танков, 5 тыс. боевых самолетов.

Им противостояли советские войска в западных военных округах численностью 2,9 млн человек (60,4 % личного состава армии и флота). Кроме того, в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в Наркомате обороны, находилось около 75 тыс. человек. Еще 805,3 тыс. военнообязанных было в войсках на «больших военных сборах». С объявлением мобилизации 22 июня они были включены в списочную численность войск. Войну восприняла на себя в основном молодежь 1919—1921 гг. рождения, находившаяся на действительной военной службе, выпускники школ 1938—1941 гг.

Объявленная в первый день войны мобилизация резервистов 1905—1918 гг. рождения, в возрасте от 23 до 36 лет, позволила уже к июлю пополнить армию на 5,3 млн человек. 10 августа 1941 г. для восполнения боевых потерь, а также для создания резервов были мобилизованы военнообязанные 1890—1904 гг. и призывники 1922—1923 гг. рождения. Летом 1942 г. в армию ушли призывники 1924 г. рождения, в январе 1943 г. была призвана молодежь 1925 г. рождения. В том же году с 25 октября по 15 ноября прошел призыв родившихся в 1926 г. С 15 по 30 ноября 1944 г. в СССР развернулся последний призыв военных лет, охвативший юношей 1927 г. рождения. От призыва за годы войны было освобождено 20—25 % мужчин в возрасте от 18 до 55 лет (по наличию брони, инвалидности, политическим и национальным признакам).

11 апреля 1942 г. ГКО принял постановление, согласно которому за период с 15 апреля по 15 мая 1942 г. предстояло мобилизовать 35 тыс. детей переселенцев (бывших кулаков) призывного возраста, а с апреля по октябрь 1942 г. в районах спецпоселений было мобилизовано еще 61 тыс. человек. С октября 1942 г. члены семей переселенцев, призванных в Красную Армию, снимались с учета трудссылки и освобождались от 5 % отчислений с их зарплаты на содержание административно-управленческого аппарата трудссылки. Источником пополнения армии были также бывшие заключенные (за исключением отбывавших сроки по «политическим» статьям). Всего за годы войны в действующую армию было переведено из лагерей и колоний свыше 1 млн заключенных. Многие из них с честью выполнили свой долг перед Родиной. Помимо советских граждан в 1941—1942 гг. из лагерей освобождены 43 тыс. поляков, 10 тыс. чехов и словаков, направленных в национальные части.

За все годы войны в армию и для работы в промышленности были мобилизованы, с учетом уже служивших к началу войны и ушедших воевать добровольцами, 34,5 млн человек, или 17,5 % от довоенной численности населения страны (для сравнения: в 1940 г. в народном хозяйстве СССР всего было занято 23,9 млн рабочих, 10 млн служащих и 29 млн колхозников). Более трети мобилизованных находились в армейском строю, из них 5—6,5 млн — в действующей армии. (Для сравнения: на службу в вооруженные силы Германии были привлечены 21 107 тыс. человек, или 26,4 % довоенной численности населения страны.) Мобилизация

Мобилизация
на фронт

позволила сформировать в СССР в 1941 г. 410 новых дивизий, а за всю войну — 648. В отражении гитлеровского нашествия участвовали все народы Советского Союза, включая самые малочисленные. К примеру, среди нанайцев и ульчей участники войны составили 8 % от их общей численности.

Советские войска, выдвинутые к западным границам страны, имели 167 дивизий и 9 бригад; в них насчитывалось 32,9 тыс. орудий и минометов, 14,2 тыс. танков, 9,2 тыс. боевых самолетов. Запущенные накануне войны в серийное производство новейшие танки Т-34 и КВ составляли лишь 10 % всего танкового парка, 2,7 тыс. самолетов новейших конструкций не могли существенно изменить соотношение старой и новой техники в авиационных частях.

В целом силы и средства Германии и ее союзников в начале войны в 1,2 раза превосходили имевшиеся у СССР. По ряду позиций (число танков и самолетов) советские войска, расположенные на Западном театре военных действий, превосходили противника. Однако, в отличие от войск Германии и ее сателлитов, которые к моменту нападения на СССР находились в полной боевой готовности, группировка советских войск на западе оказалась не развернутой и не готовой к военным действиям. 75 % советских войск не обладали современным боевым опытом. Значительная часть командных кадров (55 %) занимали свои должности менее шести месяцев. Это было связано с тем, что численность Красной Армии увеличилась почти вдвое с 1939 г. Кадрам был нанесен урон сталинскими чистками. Одним из важнейших преимуществ вермахта перед советскими войсками являлось превосходство в подвижности. Перед нападением на СССР Германия получила в свое распоряжение автомобильный транспорт почти всей Западной Европы. Только за счет трофейных французских автомобилей были оснащены 92 % дивизий вермахта.

В конце августа 1941 г. И. В. Сталин задал вопрос заместителю начальника Главного автобронетанкового управления Красной Армии: «Товарищ Лелюшенко! А почему всё-таки, имея больше всех в мире танков, наша армия оказалась практически без танков? Пели, что броня крепка и прочее, а на поверку оказалось, что танков-то нету?» Посоветовавшись с П. А. Ротмистровым, М. Е. Катуковым, А. Г. Кравченко и другими, кто имел боевой опыт, Д. Д. Лелюшенко ответил: «В Красной Армии действительно было предостаточно танков, но танковых войск в Красной Армии в сущности не было. Танк — это далеко не просто “стальной конь”, как это представлялось... командирам довоенной поры. Танк — сложнейшее инженерно-техническое сооружение, обладающее к тому же ограниченным моторесурсом. Он не может, в отличие от того же скакуна, непрерывно находиться в движении. Ему недостаточно дать “кормёжку” в виде порции горючего. Требуется квалифицированное обслуживание, ремонтные базы, система снабжения запчастями, маслом и топливом, снарядами и патронами...

Контрудары 8-го, 9-го и 19-го механизированных корпусов (к началу войны создано 9 таких корпусов, 20 находились в стадии формирования) нанесли серьезный урон наступающим немецким танковым дивизиям в районе Дубно, Луцка и Ровно, отбросив их на 1–35 км, что не только задержало вражеское наступление на Киев до конца июня, но и позволило вывести из-под угрозы окружения главные силы Юго-Западного фронта в районе Львова.

Перестройка
военного
руководства

Не имея должного представления об обстановке на фронтах, советское правительство занялось спешной перестройкой руководства Вооруженными силами. 22–24 июня на базе довоенных приграничных округов были образованы Северный, Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты. Их командующими стали генерал-лейтенант М. М. Попов, генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, генерал армии Д. Г. Павлов, генерал-полковник М. П. Кирпонос. 25 июня из 9-й и 18-й армий был сформирован Южный фронт (генерал армии И. В. Тюленев). На последующих этапах войны одновременно действовало до 10–15 фронтов. Каждый из них включал: 5–9 общевойсковых армий по 8–9 стрелковых дивизий; 1–3 танковые, 1–2 воздушные армии; несколько отдельных танковых, механизированных и кавалерийских корпусов; соединения и части артиллерии; специальные войска фронтового подчинения. Численность офицеров и солдат в составе фронта достигала 800 тыс. человек.

На второй день войны СНК и ЦК партии создали Ставку Главного Командования во главе с маршалом Тимошенко. Ставка была призвана принимать решения стратегического характера, она включала в себя Маршалов Советского Союза, начальника Генерального штаба, руководителей военно-морских и военно-воздушных сил; позднее в нее были включены главы родов войск.

Смятение в Москве длилось до конца июня. Из всех приказов, поступавших в войска, фактически действовал лишь один — сражаться до последнего. Однако ситуация на фронтах не улучшалась. Советские войска отступали. 24 июня они оставили Вильнюс, 28 июня были вынуждены покинуть Минск. 30 июня немцы захватили Львов, вели бои за Ригу, которая пала 1 июля. Непрерывной бомбардировке подвергались Мурманск, Орша, Могилев, Смоленск, Киев, Одесса, Севастополь. 29 июня Гитлер заявил: «Через четыре недели мы будем в Москве, и она будет перепажана». 30 июня Гальдер произнес: «Русские потерпели поражение в этой войне в течение первых же восьми дней». Эти оценки, пока еще вполне согласные с планом «Барбаросса» и самоуверенностью агрессора, были ошибочными. Основные события на советско-германском фронте только начинались.

Начавшаяся с первых часов войны, перестройка жизни в стране стала приобретать заметную организованность с конца июня 1941 г. По общему замечанию наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, «государственная

машина, направленная по рельсам невероятности нападения Гитлера, вынуждена была остановиться, пережить период растерянности и потом повернуть на 180 градусов». Вечером 29 июня Сталин был крайне удручен потерей Минска и грандиозностью масштаба катастрофы, разворачивающейся на западе страны. При выходе из Наркомата обороны он произнес фразу, которую позже в разных вариантах воспроизводили мемуаристы: «Все, что создал Ленин, мы потеряли навсегда». Ответственность за катастрофическое развитие событий, во многом лежавшая лично на диктаторе, не могла не вывести его из равновесия. Он воспрянул духом только после того, как соратники не только не высказали ему претензий, но предложили образовать и возглавить чрезвычайный орган — Государственный Комитет Обороны (ГКО), передав ему всю полноту партийной и государственной власти в стране.

Решение Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома о создании ГКО принято 30 июня. Вначале в него, помимо Сталина, были включены В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия. В дальнейшем постановлениями Президиума Верховного Совета СССР в феврале 1942 г. в состав ГКО введены А. И. Микоян, Н. А. Вознесенский и Л. М. Каганович, а в ноябре 1944 г. — Н. А. Булганин, сменивший Ворошилова. При образовании ГКО заместителем председателя был назначен Молотов. Однако, с учреждением 8 декабря 1942 г. Оперативного бюро ГКО и утверждением Берии его руководителем и зампредом ГКО, Молотов стал постепенно утрачивать свое положение, а на вторые роли после Сталина выходили Берия и Маленков.

Комитет обладал обширной компетенцией: назначал и смещал высшее командование, решал военно-стратегические вопросы, занимался подготовкой военных и трудовых резервов, налаживал работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Каждый член ГКО ведал определенным кругом вопросов. Постановления Комитета имели силу законов военного времени. Все партийные, государственные, военные, хозяйственные и профсоюзные органы были обязаны беспрекословно выполнять его решения и распоряжения. В своей деятельности ГКО опирался на аппарат СНК СССР, своих уполномоченных на местах, которыми, как правило, были секретари партийных комитетов краев и областей; на местные городские комитеты обороны, партийные и государственные органы.

Рабочими органами и исполнителями решений Комитета были наркоматы обороны, ВМФ и их управления. Стратегическое руководство вооруженной борьбой осуществлялось через Ставку ВГК. В городах, оказывавшихся в непосредственной близости к фронту, создавались городские комитеты обороны (в составе председателя из местных руководителей, командующего фронтом, представителя НКВД).

В феврале 1941 г. НКВД был разделен на два наркомата — НКГБ (в который перешли подразделения госбезопасности) во главе с В. Н. Меркуловым

машина, направленная по рельсам невероятности нападения Гитлера, вынуждена была остановиться, пережить период растерянности и потом повернуть на 180 градусов». Вечером 29 июня Сталин был крайне удручен потерей Минска и грандиозностью масштаба катастрофы, разворачивающейся на западе страны. При выходе из Наркомата обороны он произнес фразу, которую позже в разных вариантах воспроизводили мемуаристы: «Все, что создал Ленин, мы потеряли навсегда». Ответственность за катастрофическое развитие событий, во многом лежавшая лично на диктаторе, не могла не вывести его из равновесия. Он воспрянул духом только после того, как соратники не только не высказали ему претензий, но предложили образовать и возглавить чрезвычайный орган — Государственный Комитет Обороны (ГКО), передав ему всю полноту партийной и государственной власти в стране.

Решение Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома о создании ГКО принято 30 июня. Вначале в него, помимо Сталина, были включены В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия. В дальнейшем постановлениями Президиума Верховного Совета СССР в феврале 1942 г. в состав ГКО введены А. И. Микоян, Н. А. Вознесенский и Л. М. Каганович, а в ноябре 1944 г. — Н. А. Булганин, сменивший Ворошилова. При образовании ГКО заместителем председателя был назначен Молотов. Однако, с учреждением 8 декабря 1942 г. Оперативного бюро ГКО и утверждением Берии его руководителем и зампредом ГКО, Молотов стал постепенно утрачивать свое положение, а на вторые роли после Сталина выходили Берия и Маленков.

Комитет обладал обширной компетенцией: назначал и смещал высшее командование, решал военно-стратегические вопросы, занимался подготовкой военных и трудовых резервов, налаживал работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Каждый член ГКО ведал определенным кругом вопросов. Постановления Комитета имели силу законов военного времени. Все партийные, государственные, военные, хозяйственные и профсоюзные органы были обязаны беспрекословно выполнять его решения и распоряжения. В своей деятельности ГКО опирался на аппарат СНК СССР, своих уполномоченных на местах, которыми, как правило, были секретари партийных комитетов краев и областей; на местные городские комитеты обороны, партийные и государственные органы.

Рабочими органами и исполнителями решений Комитета были наркоматы обороны, ВМФ и их управления. Стратегическое руководство вооруженной борьбой осуществлялось через Ставку ВГК. В городах, оказывавшихся в непосредственной близости к фронту, создавались городские комитеты обороны (в составе председателя из местных руководителей, командующего фронтом, представителя НКВД).

В феврале 1941 г. НКВД был разделен на два наркомата — НКГБ (в который перешли подразделения госбезопасности) во главе с В. Н. Меркуловым

и НКВД во главе с Л. П. Берией. Тогда же особые отделы НКВД (военная контрразведка) были переданы в наркоматы обороны и ВМФ. В начале войны, 17 июля 1941 г., контрразведка была возвращена в НКВД, а 20 июля НКВД и НКГБ вновь объединены в один НКВД во главе с Берией. В апреле 1943 г. МВД был вновь реформирован. На основе его подразделений 14 апреля создан Народный комиссариат государственной безопасности во главе с Меркуловым, 19 апреля – Главное управление контрразведки Смерш (Смерть шпионам) во главе с В. С. Абакумовым. Руководство НКВД с 1943 г. оставалось за Берией, с декабря 1945 г. осуществлялось С. Н. Кругловым. В марте 1946 г. наркоматы были переименованы в министерства, а Смерш в мае 1946 г. включен в состав МГБ, возглавлявшийся до июля 1951 г. Абакумовым.

Городские комитеты обороны действовали в более чем 60 городах и наделялись правом объявлять город на осадном положении; производить мобилизацию, эвакуацию населения; создавать народные ополчения и истребительные отряды; давать предприятиям задания по выпуску вооружения и боеприпасов; организовывать строительство оборонительных рубежей.

За годы войны ГКО принял около 10 тыс. постановлений, руководил деятельностью всех государственных ведомств и учреждений, от которых зависели ход и исход войны. Под руководством Комитета Ставка спланировала 9 кампаний, 51 стратегическую и 250 фронтовых операций. Не все оказались успешными, но многие из них стали, по оценке Г. К. Жукова, «беспримерными в истории войн, как по своим масштабам, так и по классическому их осуществлению». К их числу принадлежат битвы под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге; Ясско-Кишиневская операция; разгром немецких войск в Белоруссии; Висло-Одерская и Берлинская операции.

Перестройка
экономики

30 июня 1941 г. Совнарком СССР утвердил общий мобилизационный народно-хозяйственный план, предусматривающий перестройку экономики на военный лад в кратчайшие сроки. В августе принят военно-хозяйственный план на последний квартал 1941 г. и на весь 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Основная программа действий по превращению страны в единый боевой лагерь сформулирована в «Директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» от 29 июня 1941 г. В ней осуждались сохранявшиеся в стране с довоенных времен «благодушно-мирные настроения», непонимание смысла угрозы и опасности, создающейся продолжавшимся наступлением германских войск. Разъяснялось, что целью нападения является не только уничтожение советского строя, но и ограбление страны, захват хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов, что в войне

«решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение». Родина оказалась в величайшей опасности, и «мы должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад».

Особый упор в директиве делался на оборонительных задачах, на необходимости «отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу». Предписывалось «организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным отрядам». Отдельный пункт директивы требовал «немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, невзирая на лица».

При вынужденном отходе частей Красной Армии директива призвала оставлять на пути захватчиков лишь выжженную землю и ни одного паровоза, ни одного вагона, ни килограмма хлеба, ни литра горючего, угонять скот. «Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться». В занятых врагом районах требовалось «создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде».

Содержание директивы составило основу выступления Сталина по радио 3 июля и определило характер действий советского руководства и всего народа в годы войны. Сталин, однако, включил в речь ряд новых важных тем, а главное, сумел найти такие слова и такой тон, которые превратили директиву в одну из самых волнующих его речей, оказавших колоссальное воздействие на сограждан. Он признал тяжелые потери, оправдывал заключенный в 1939 г. пакт с Германией, сказал о нависшей над страной громадной опасности, выразил надежду на помощь Британии и Америки, которые становились союзниками в борьбе. Необычными были первые слова обращения: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!» — перекликавшиеся с обращениями служителей РПЦ.

Июльское
выступление
Сталина

Сталин, скорее всего, был уже ознакомлен с «Посланием пастырям и пасомым Христовой Православной церкви» патриаршего местоблюстителя, митрополита Московского и Коломенского Сергия. Оно было написано утром 22 июня и разослано по всем приходам страны. Священники (в 1941 г. в РПЦ насчитывалось 28 архиереев, 5665 священников и диаконов) оглашали послание в церквях после богослужений, и вскоре оно стало известным значительной части верующего населения страны.

В своем послании высший иерарх церкви призывал «пасомых» встать против неправды и голого насилия «врагов православного христианства», помнить по примеру предков «не о личных опасностях

и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной», вспомнить святых вождей Александра Невского, Дмитрия Донского и неисчислимые тысячи простых православных воинов, полагавших свои души за народ и Родину. В заключение говорилось: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг». Слово предстоятеля РПЦ несло огромный заряд патриотизма, указывало на глубинный исторический источник народной силы и веры в конечную победу над врагами. Послание стало важным сигналом к изменению отношения власти к церкви и верующим. Вероятно, Сталин осознал, что с богоборчеством в условиях начавшейся войны надо кончать, а проявлениям веры народа в Божие заступничество за Россию не следует препятствовать. В июле 1941 г. Сталин принял митрополита Сергия и выразил одобрение его деятельности. Это была их вторая неофициальная встреча (первая состоялась накануне войны, когда Сталин захотел выяснить, почему РПЦ не стала центром мирового православия). Эта встреча положила начало нормализации государственно-церковных отношений. В стране прекратилась антирелигиозная пропаганда. Вышедший 20 июля номер газеты «Безбожник» оказался последним. В июне перестал выходить в свет журнал «Антирелигиозник», издававшийся в Москве с 1926 г., в июле прекратилось издание журнала «Безбожник».

С началом войны были прекращены всякие попытки актуализировать популярную ранее идею о превращении войны в революцию. Г. Димитров уже утром 22 июня получил указание: «Коминтерн пока не должен выступать открыто. Партии на местах развертывают движение в защиту СССР. Не ставить вопрос о социалистической революции. Советский народ ведет Отечественную войну против фашистской Германии. Вопрос идет о разгроме фашизма, поработившего ряд народов и стремящегося поработить и другие народы». В шифровках компартиям, секциям Коминтерна, отправленных в тот же день, подчеркивалось: «Учтите, что на данном этапе вопрос идет о защите народов от фашистского порабощения, а не о социалистической революции».

Эти же мысли прозвучали в июльской речи Сталина. В ней особый упор сделан на то, что война с фашистской Германией не должна рассматриваться как обычное противостояние между армиями, это — «война всего советского народа», «всемирная отечественная война», «война за свободу нашего Отечества», которая «сопьется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы». Он говорил и об опасности разрушения национальной культуры и национальной государственности народов Советского Союза, угрозе их онемечивания, превращения в рабов немецких князей и баронов.

Выступление, начинавшееся со слов о вероломстве врага и громадных потерях, о зловещей угрозе, нависшей над страной, по ходу речи давало психологическую установку на активное сопротивление нашествию, ставило конкретные задачи, уверенно призывало к решительным действиям и немедленной перестройке всей работы и жизни страны и каждого советского человека на новый, военный лад, в результате чего врагу не должно быть пощады. По определению К. Симонова, главное впечатление, возникавшее у слушателей этой волнительной речи, можно было обозначить как «конец иллюзиям». В то же время выступление воодушевляло и вселяло уверенность: Сталин готов возглавить страну в час тяжелейших испытаний и привести ее к победе.

В основу перестройки деятельности партии, органов государственной власти и управления был положен принцип максимальной централизации руководства. За годы войны ни съездов партии, ни пленумов ЦК (за исключением январского 1944 г.) не проводилось. Оргбюро ЦК не собиралось, решения от имени Секретариата принимались путем устного опроса. Политбюро осуществляло свои функции постольку, поскольку практически из его состава был сформирован ГКО.

Тенденция к централизации прослеживается и в эволюции такого института, как Ставка. 10 июля 1941 г. Ставка Главного Командования была реорганизована в Ставку Верховного Командования. Вместо Тимошенко ее фактически возглавил Сталин. С 19 июля он заменил его и на посту наркома обороны. Тенденция к централизации и дальнейшее восстановление исторических традиций проявились также в учреждении в СССР поста Верховного Главнокомандующего. Одним из деятельных проводников этих тенденций был заместитель наркома обороны Б. М. Шапошников, признанный военный теоретик, начальник Генерального штаба с июля 1941 г.

Ставка
Верховного
Главногокомандования

8 августа 1941 г. указом Президиума ВС на пост Верховного Главнокомандующего назначен Сталин. Тогда же Ставка Верховного Командования преобразована в Ставку Верховного Главногокомандования. Возглавляя одновременно партию, правительство и Вооруженные силы, Сталин был наделен чрезвычайными полномочиями по отношению ко всем ведомствам и учреждениям страны. Г. К. Жуков, назначенный в августе 1942 г. первым заместителем наркома обороны и заместителем Верховного Главнокомандующего, позднее вспоминал: «Трудно было разобрать, где кончается Государственный Комитет Обороны и начинается Ставка, и наоборот». Сталин «командовал всем, он дирижировал, его слово было окончательным и обжалованию не подлежало». Но, отмечал полководец, в начале войны он «плохо разбирался в способах, методике и формах ведения современной войны». По мнению маршала А. М. Василевского, «на первых порах войны Сталин явно переоценивал свои силы и знания в руководстве войной». На практике это увеличивало потери на фронте.

Осуществляя перестройку экономики страны на военный лад, правительство в начале июля 1941 г. приняло постановление, значительно

Новые
наркоматы

расширявшее права наркомов. В сентябре и ноябре были образованы новые наркоматы — танковой промышленности, минометного вооружения. На военный лад перестраивалась и ВКП(б). Свыше 500 секретарей, начиная с ЦК компартий союзных республик, были мобилизованы и назначены членами Военных советов фронтов и армий. 270 ответственных сотрудников ЦК направлены в Красную Армию и на ВМФ. Одновременно расширялся институт партторгов ЦК. Они работали на 1170 крупных заводах. В ноябре созданы политотделы в МТС и совхозах (существовали до мая 1943 г.). За первое полугодие войны в армию влилось более миллиона членов партии, что составляло треть ее состава. В 1942 г. в рядах Красной Армии и Флота находилось свыше 2 млн коммунистов, 54,3 % всего состава партии; в конце войны — 2,6 млн коммунистов из 6 млн.

Организация
партизанского
движения

В июле 1941 г. Политбюро ЦК приняло постановление об организации партизанского движения на оккупированных противником территориях силами партийных органов, диверсионных военных групп и органов НКВД. К концу года стали создаваться штабы и отделы партизанского движения при политуправлениях фронтов. В мае 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования образован Центральный штаб партизанского движения (начальник П. К. Пономаренко). Главнокомандующим партизанским движением в сентябре — ноябре 1942 г. был К. Е. Ворошилов.

Переход
на карточное
снабжение

Ухудшившееся продовольственное снабжение страны заставило уже 18 июля 1941 г. ввести в Москве, Ленинграде, их пригородах карточки на хлеб, мясо, жиры, сахар и другие важнейшие продукты, в октябре их пришлось ввести почти во всех городах, в конце года — по стране в целом. Поначалу на карточное снабжение перевели 56 млн человек — 26,9 млн работающих, 17,4 млн иждивенцев, 11,7 млн детей до 12 лет. К декабрю 1942 г. в связи с оккупацией территории, где до войны проживали 80 млн человек, численность населения, снабжаемого по карточкам, сократилась до 38,1 млн человек, затем она снова увеличилась. Население деревни на государственное довольствие не принималось. Основным источником питания для огромной массы крестьянских семей были приусадебные участки.

Летом 1941 г. началась эвакуация промышленных предприятий в восточные районы страны. Для этой работы был создан Совет по делам эвакуации при ГКО. В октябре образован Комитет по эвакуации продовольственных запасов, промышленных товаров и предприятий промышленности. Во второй половине 1941 г. за Волгу ближе к Уралу и за Урал было вывезено оборудование 1523 заводов, в том числе 118 авиационных предприятий, 9 основных танковых, две трети заводов, вырабатывавших порох, 31 предприятие наркомата вооружений. Примерно тысячу заводов дополнительно эвакуировали в 1942 г. Всего за годы войны из прифронтовой полосы и угрожаемых районов было эвакуировано более 17 млн человек. Число эвакуированных рабочих промышленных

предприятий достигало трети штатного состава. С 26 июня 1940 г. действовала уголовная ответственность за самовольный уход, прогулы и опоздания на работу, а с 26 декабря 1941 г. рабочие и служащие военных предприятий объявлялись мобилизованными на весь период войны, самовольный уход с предприятий карался как дезертирство.

Этап тяжелейших неудач и отступления Красной Армии продолжался до декабря 1941. Немецкие войска рвались к Ленинграду, Москве и Киеву — центрам районов, в которых находилось около 70 % всех военных заводов страны. Усилия советских войск, действующих на этих направлениях, координировали созданные 10 июля три штаба Главного Командования войск направлений: Северо-Западного (главнокомандующий К. Е. Ворошилов, член Военного совета А. А. Жданов), Западного (С. К. Тимошенко и Н. А. Булганин), Юго-Западного (С. М. Буденный и Н. С. Хрущев). Главную роль на войне были призваны играть герои Гражданской войны. Однако, как показали дальнейшие события, бывшие герои-конники, несмотря на личную храбрость, заслуги и популярность, с этой ролью справлялись плохо. Уже через полтора-два месяца Ворошилова и Буденного освободили от должности главкомов. 27 августа 1942 г. Буденный был снят с поста первого заместителя наркома обороны (назначен Г. К. Жуков).

Бои лета
и осени 1941-го

В попытках остановить катастрофическое развитие ситуации на фронтах власть прибегла к экстраординарным мерам. Через три недели после начала войны, 16 июля 1941 г., были восстановлены институты военных комиссаров в корпусах, дивизиях и полках, а также политруков в ротах, батареях и эскадрильях. Впоследствии эти органы по усилению партийного влияния в Вооруженных силах были распространены на другие структурные части РККА и ВМФ. Институт военных комиссаров ограничивал принцип единоначалия в армии и должен был способствовать всемерному укреплению стойкости командиров и личного состава, их готовности сражаться до конца. В июле 1941 г. были преданы суду, обвинены в трусости, бездействии, сознательном развале управления войсками и приговорены к высшей мере наказания командующий Западным фронтом Д. Г. Павлов, группа генералов Западного и Северо-Западного фронтов. До апреля 1942 г. по обвинениям в подобных преступлениях расстреляны 30 генералов. 16 августа 1941 г. издан приказ об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия. По нему пленные командиры и политработники объявлялись «злостными дезертирами», их семьи подлежали репрессиям, родные пленных солдат лишались льгот. Однако методы устрашения не давали ожидаемого результата. Просуществовав 15 месяцев, 9 октября 1942 г. институт военных комиссаров был упразднен.

Уже в первые месяцы войны Красной Армии пришлось оставить Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, западные области Украины. В результате двухмесячного Смоленского сражения (город оставлен

29 июля, бои на востоке от него продолжались до 10 сентября) германский план молниеносной войны был сорван, однако наступление немцев продолжалось. К концу июля сложилась угрожающая обстановка для советских войск в районе Киева. Жуков предложил сдать город. Возмущенный таким предложением Сталин сместил его с поста начальника Генштаба, заменив маршалом Б. М. Шапошниковым. Жуков был назначен командующим Резервным фронтом, и ему удалось успешно провести наступательную операцию по разгрому группировки немецких войск в районе Ельни. 5 сентября город был освобожден. Это была первая, пусть не очень масштабная, победа советского оружия в Великой Отечественной войне.

На других направлениях успех сопутствовал вражеским войскам. 1 сентября они взяли станцию Мга, и Ленинград попал в кольцо блокады. С учетом жителей пригородов, оборонявших город войск и Балтийского флота, в кольце блокады оказалось свыше трёх миллионов человек. 16 сентября фашисты вошли в Новгород, перерезали в Чудове Октябрьскую железную дорогу, соединявшую Москву с Ленинградом.

В середине августа наступавшие на Москву войска столкнулись с упорным сопротивлением. В начале сентября гитлеровское командование отдало приказ о переходе войск на московском направлении к временной обороне и начало готовить наступательную операцию по захвату Москвы под кодовым названием «Тайфун». Танковая группа немецкого генерал-полковника Г. Гудериана получила приказ повернуть из района Смоленска на юг. Созданный для отражения опасности Брянский фронт (командующий генерал-лейтенант А. И. Еременко) не сумел помешать движению. 15 сентября наступающие с севера немецкие войска сомкнулись в Лохвице, в 200 км восточнее Киева, с танковой группой Э. Клейста, наступавшей из района Кременчуга.

Окруженный Киев пал 19 сентября. 655 тыс. советских солдат были пленены; при выходе из окружения погибли командующий Юго-Западным фронтом М. П. Кирпонос, член Военного совета фронта секретарь ЦК КП Украины М. А. Бурмистенко, начальник штаба фронта В. И. Тупиков. Выйдя из пределов Украины, немецкие войска взяли Белгород (24 октября) и Курск (2 ноября). 25 октября был захвачен Харьков. К ноябрю немцы овладели частью Донбасса, в ноябре вышли на подступы к Ростову-на-Дону и создали угрозу прорыва на Кавказ. 21 ноября город был оставлен, но через неделю его отбили. 16 октября сдана врагу героически сражавшаяся 73 дня и оказавшаяся в глубоком тылу противника Одесса. Более 100 тыс. ее защитников и большое количество различной техники и вооружения было перевезено в Крым кораблями и судами Черноморского флота. К концу октября фронт приблизился к Севастополю. 16 ноября советские войска были вынуждены оставить промышленный центр и порт Керчь. С 30 октября шло беспримерное по ожесточенности сражение за Севастополь. Оно длилось 250 дней и ночей.

30 сентября немецкие войска приступили к осуществлению операции «Тайфун». Началась битва за Москву. Под командование фельдмаршала Бока было стянуто три четверти германских войск. Им противостояли три советских фронта. Войска Западного (генерал-полковник И. С. Конев) занимали полосу обороны от Осташкова до Ельни. Войска Резервного (маршал С. М. Буденный) обороняли фронт на рославльском направлении и располагались в тылу Западного фронта. Войска Брянского фронта (генерал-полковник А. И. Еременко) удерживали рубеж западнее и южнее Брянска. При этом советские войска значительно уступали немецким в танках, авиации, противотанковой и зенитной артиллерии.

К 7 октября противнику удалось окружить в районе Вязьмы четыре советские армии. Под командованием генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина они до середины октября сражались в окружении. 10 октября войска Западного и Резервного фронтов были объединены в Западный под командованием Г. К. Жукова и продолжали вести бои на Можайской линии обороны. К концу октября враг был остановлен на рубеже восточнее Волоколамска и далее — по рекам Нара и Ока до Алексина.

Немецкие танковые войска, наступавшие из районов Рославля и Шостки, обошли основные силы Брянского фронта. 3 октября был захвачен Орел. 9 октября пресс-секретарь Гитлера заявил: «Все военные задачи решены, с Россией покончено». Однако советские войска к 23 октября прорвали фронт окружения и отошли на линию Белев — Мценск — Поньри. Преодолев этот рубеж, немцы к концу месяца вышли на линию Таруса — Тула. Но все попытки захвата Тулы, предпринимавшиеся с 29 октября, были отбиты. 18 ноября фашисты начали наступление с целью ее обхода с востока и к 25 ноября вышли на подступы к Кашире, продвинулись в направлении Рязани, создавая угрозу прорыва в район восточнее Москвы. Контрудары войск Западного фронта вынудили противника в начале декабря начать отход с северо-востока от Тулы.

Особенно тревожная обстановка складывалась к северо-западу от Москвы. 14 октября, несмотря на упорное сопротивление войск Западного фронта, немцы овладели городами Ржев и Калинин (Тверь). Войскам созданного 17 октября нового Калининского фронта (генерал-полковник И. С. Конев) удалось отбить попытки их прорыва из Ржева на Торжок (в тыл Северо-Западному фронту) и закрепиться на рубеже Селижарово — Калинин — Волжское водохранилище.

Самые тяжелые дни для Москвы начались 15 октября. В тот день ГКО принял постановление об эвакуации столицы. На совещании у Сталина командующему Московским военным округом генерал-лейтенанту П. А. Артемьеву было приказано подготовить план обороны города и удерживать хотя бы часть его до тех пор, пока подойдут войска из Сибири. Грузовики развозили взрывчатку для минирования мостов,

которые должны были взрываться «при виде противника». Двести поездов и 80 тыс. грузовиков вывозили посольское и государственное имущество. В Москве даже квалифицированные рабочие принимались в истребительные батальоны. Более полумиллиона москвичей рыли мерзлую землю, создавая оборонительные рубежи вокруг столицы.

Между тем слухи о приближении немецких войск и решении правительства покинуть Москву быстро разошлись по городу. В ряде случаев они породили беспорядочное бегство административных работников разного уровня, сожжение архивной документации, грабежи брошенных магазинов. 17 октября по поручению Сталина по московскому радио выступил руководитель столичной парторганизации А. С. Щербаков. Он заверил: «За Москву будем драться упорно, ожесточенно, до последней капли крови». И все же панические настроения и беспорядки не прекратились до тех пор, пока не стало ясно, что представители власти и сам Сталин остаются в Москве.

19 октября ГКО ввел в столице осадное положение. Всякое движение — как отдельных лиц, так и транспорта — запрещалось с 24 часов до 5 часов утра, нарушители порядка немедленно привлекались к ответственности. За два месяца действия этого положения на месте были расстреляны 16 нарушителей; 357 — расстреляны по приговорам военного трибунала; осуждены на тюремное заключение на разные сроки 4741 человек. Беспорядки были пресечены. Тем временем к Москве спешно выдвигались дивизии с Дальнего Востока, где 750 тыс. хорошо обученных и хорошо оснащенных солдат и офицеров готовились отражать японскую агрессию. К декабрю советская сторона располагала надежной информацией о том, что Япония не намеревалась начинать военные действия против СССР.

15 ноября противник усилил натиск на клинско-солнечногорском и волоколамско-истринском направлениях. Врагу удалось выйти к Дмитрову, занять Яхрому, на одну ночь Лобню, а также несколько деревень на восточном берегу канала имени Москвы, захватить Красную Поляну, Крюково. 30 ноября, в зимнюю ночную пургу, мотоциклисты немецкого разведывательного батальона прошли сквозь северо-западные пригороды столицы и вышли на мост через канал Москва—Волга (вблизи нынешней станции метро «Речной вокзал») в 15 км от Кремля. В ночь на 1 декабря авиадесант противника был высажен на Воробьевых горах и в Нескучном саду — в 4 км от Кремля. Мотоциклисты были отогнаны, авиадесант уничтожен. Наступление немцев на Москву выдохлось.

Германское командование полагало, что к декабрю 1941 г. силы Красной Армии будут полностью исчерпаны. Между тем 59 новых советских пехотных и 17 кавалерийских дивизий уже ждали приказа вступить в бой. 30 ноября Жуков представил на утверждение план контрнаступления под Москвой.

Итоги летне-осенней кампании 1941 г. были ужасающими. К 5 декабря 1941 г. противник занял территорию, на которой до войны

проживало 74 531 тыс. (39,1 %) населения СССР, безвозвратные потери личного состава советских войск составили 3,1 млн человек (из них 0,8 млн убиты и умерли от ран, 2,3 млн пропали без вести и пленены). Вместе с санитарными потерями (раненые, контуженные, заболевшие) потери увеличивались до 4,5 млн человек. То большое преимущество в танках и самолетах, которое имела Красная Армия в начале войны, растаяло. Противник захватил треть железнодорожных путей. Страна потеряла треть самого плодородного клена пахотной земли, имея теперь хлеба и мяса на душу населения вдвое меньше, чем до войны. Производство жизненно важных для военной индустрии алюминия, меди, марганца упало на две трети. Потеря трехсот военных заводов резко сократила поступление в армию снарядов, мин, бомб.

Падение производства боеприпасов продолжалось до конца года. Выпуск самолетов сократился с 2,3 тыс. в сентябре до 627 в ноябре. С лета 1941 г. отправлена на фронт лишь половина запланированного количества танков. Объем валовой продукции промышленности СССР с июня по ноябрь 1941 г. уменьшился в 2,1 раза. Объем производства в этом месяце составил 51,7 % от объема ноября 1940 г. и был самым низким за все годы войны. Большая часть военных заводов еще перемещалась на восток. Сотни тысяч квалифицированных рабочих были либо убиты, либо мобилизованы в армию, их заменили ранее не работавшие на производстве женщины, подростки, старики. Однако Челябинский тракторный завод уже размещал на своих площадях оборудование Харьковского завода № 183 (основной производитель танков Т-34 с его непревзойденным дюралюминиевым дизельным мотором), и цеха частично эвакуированного из Ленинграда Кировского завода. Первый танк Т-34 Уралвагонзавод выпустил уже 18 декабря 1941 г. До конца войны здесь произведено 29 тыс. этих грозных машин — половина суммарного выпуска всех шести заводов, строивших Т-34. В декабре 1941 г. падение промышленного производства в стране удалось остановить, а с марта 1942 г. начать быстрое его наращивание.

Неудачи первого этапа войны поставили под сомнение коренные, казавшиеся ранее незыблемыми идеологические постулаты, определявшие жизнь общества, внутреннюю и внешнюю политику государства. Создание антигитлеровской коалиции приглушило антиимпериалистическую пропаганду. Международная классовая солидарность на поверку не обнаружила своей действенности. Германские пролетарии, вопреки наивным призывам из советских окопов, вовсе не спешили повернуть оружие против своего правительства и не выказывали никакого почтения к «отечеству мирового пролетариата».

Национальная солидарность сплавляла людей несравненно прочнее, нежели классовая, не только в стане врага, но и в самом СССР. В беседе с У. А. Гарриманом, возглавлявшим делегацию США на московском совещании представителей СССР, США и Великобритании

(29 сентября — 1 октября 1941 г.), Сталин сказал: «Мы знаем, народ не хочет сражаться за мировую революцию; не будет он сражаться и за советскую власть... Может быть, будет сражаться за Россию».

Неожиданное признание Сталина было явным признаком пересмотра идейных основ партийно-политической работы в армии и стране. Отсюда — демонстрация готовности уважать традиционные верования, воскрешение вдохновляющих традиций старой русской армии, вызвавшаяся, в частности, в возрождении 18 сентября 1941 г., после героического Смоленского сражения, гвардейских званий. Слово «гвардия», появившееся в России еще в петровское время, всегда означало самые отборные, боеспособные, отличающиеся особым мужеством войска.

7 ноября 1941 г., выступая с трибуны Мавзолея, Сталин призвал уходящих на фронт солдат помнить имена тех, кто создал и защитил Россию, ее исторических героев — Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. 10 декабря 1941 г. был отдан приказ о снятии со всех военных газет лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», чтобы он не мог «неправильно ориентировать некоторые прослойки военнослужащих». Спасение страны и социализма виделось в превращении войны в отечественную, национальную, а не классовую. Идеологический поворот, уже в 1941 г. получивший название «идеологический нэп», с позиций коммунистического фундаментализма мог быть вынужденным и временным отходом от идей революции и пролетарского интернационализма. Тем не менее выбор этот оказался единственно верным. Он способствовал коренному повороту в войне.

Контрнаступление
под Москвой

К контрнаступлению под Москвой привлекались войска трех фронтов: Западного (командующий генерал армии Г. К. Жуков), Калининского (генерал-полковник И. С. Конев) и Юго-Западного (маршал С. К. Тимошенко). Замысел контрнаступления заключался в одновременном разгроме угрожающих Москве ударных группировок группы армий «Центр». У советской стороны было 1100 тыс. солдат и офицеров, 7,7 тыс. орудий и минометов, 774 танка, 1 тыс. самолетов против 1708 тыс. вражеских солдат и офицеров, 13,5 тыс. орудий и минометов, 1170 танков, 615 самолетов. Решить исход сражения должны были боевой дух войск, воля и талант полководцев.

Моральный дух германских войск был существенно надломлен. Их потери на Восточном фронте к декабрю 1941 г. оказались в три раза больше, чем за всю кампанию в Польше и на Западном фронте. Потери в офицерском корпусе были в пять раз больше, чем в 1939—1940 гг. В битве под Москвой только с 16 ноября по 5 декабря германские войска потеряли 155 тыс. человек убитыми и ранеными, около 800 танков, 300 орудий и до 1,5 тыс. самолетов. Всего с начала войны и до конца 1941 г. войска Германии и ее союзников потеряли на Восточном фронте 273,8 тыс. человек убитыми, 802,7 тыс. ранеными, 57,2 тыс. пропавшими без вести.

На нашей стороне был не только известный «генерал Мороз», который преподнес немало сюрпризов по-летнему обмундированным немцам. По плану «Барбаросса» их «работа» на Восточном фронте должна была закончиться задолго до наступления холодов. В этой связи имперский министр вооружения фон Тодт 29 ноября 1941 г. заявил Гитлеру: «Войну необходимо немедленно прекратить, поскольку она в военном и военно-экономическом отношении уже проиграна». Гитлер не захотел признать правоту министра. В дальнейшем убеждать его пришлось главным образом советским военным вождям, овладевшим современным военным искусством.

В 3 часа ночи 5 декабря 1941 г. при температуре минус 30 градусов на заснеженные передовые позиции германских войск обрушились войска советских фронтов. Ценой невероятных усилий и героизма Красная Армия перешла в контрнаступление на фронте от Калинина (Тверь) до Ельца. Одновременно наши войска вели активные боевые действия юго-восточнее Ленинграда и в Крыму, что лишало немцев возможности перебрасывать подкрепления своим войскам под Москву.

Эффект внезапности сработал в полной мере. Немецкие войска дрогнули и начали отступать. Их стойкость не увеличилась и после того, как Гитлер снял с командных постов 35 корпусных и дивизионных командиров и отправил в отставку главнокомандующего сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршала В. Браухича (этот пост Гитлер занял сам). Продвигаясь вперед, советские войска за первые шесть дней отбили у врага 400 городов и деревень. 15 декабря освобожден Клин, 16-го — Калинин, 20-го — Волоколамск, 30-го — Калуга, 17 января 1942 г. — Великие Луки.

Наступающим войскам открывалась варварская жестокость врага. В Московской битве возникало то, что И. Г. Эренбург назвал «подлинной ненавистью к врагу», что переводило в реальность сталинское предостережение: «Если немцы хотят иметь истребительную войну с народами СССР, они ее получают». Воспитывая ненависть к врагу, советские идеологи всеми средствами нагнетали критически-негативную характеристику германского государства и его армии. И напротив, побуждая граждан СССР защищать его от врага, усиливали апологику советского общества, выделяли и поддерживали достоинства его защитников, замалчивали недостатки.

За месяц кровопролитных боев были освобождены Московская, Тульская и значительная часть Калининской области, устранена угроза взятия Москвы немецкими войсками. Однако к марту 1942 г. мощь советского наступления иссякает — сибирские дивизии понесли тяжелые потери. Развить успех в контрнаступлении советских войск по всему фронту, которое продолжалось до 20 апреля 1942 г., не удалось.

Не достигла целей наступательная операция в районе Барвенково (к югу от Харькова), проведенная 18—31 января 1942 г. Сил и искусства

для ее успешного развития явно не хватало. Неудачей окончилась попытка прорвать блокаду Ленинграда.

Осенью 1941 г. город пережил два смертельных кризиса. Первый в сентябре, когда существовала реальная угроза захвата Ленинграда. Второй в ноябре, когда на Ладоге остановилось судоходство, но толщина ледового покрова еще не позволяла начать транспортировку по льду, и продовольственное снабжение упало до минимума. Январь 1942 г. был пятым месяцем блокады города. Здесь уже умерли 200 тыс. жителей. 2-я ударная армия Волховского фронта, на которую возлагались особые надежды по прорыву блокады, в январе попала в окружение и несла огромные потери. В июле ее командование оказалось в плену. Командующий армией генерал-лейтенант А. А. Власов, находясь в Винницком военном лагере для пленных офицеров, согласился сотрудничать с врагами своего народа и возглавить русское «антисталинское движение». (12 мая 1945 г. он был пленен, позднее казнен.)

Тем не менее главным событием первого года Великой Отечественной войны, одного из самых горьких в русской истории, стал явный переход стратегической инициативы к СССР и первое крупное поражение Германии в битве под Москвой. Блицкриг был окончательно похоронен. Обозначился коренной поворот: перед Германией вырисовывалась перспектива затяжной и губительной для нее войны. Союзные ей Турция и Япония воздержались от выступления против СССР. Начался подъем антифашистского сопротивления в Западной Европе. Советский Союз превращался в решающий фактор Второй мировой войны.

Антигитлеровская
коалиция

После нападения Германии на Советский Союз правительства Англии и США заявили о поддержке СССР в его борьбе против агрессии. Они не верили, что он сможет оказывать длительное сопротивление немецким войскам (британская разведка определяла этот срок в 10 дней), но были заинтересованы в том, чтобы оказывать помощь. «Не для того, чтобы обеспечить ошеломляющую русскую победу, а для того, чтобы удерживать Германию связанной до тех пор, пока наш собственный вес в войне не станет решающим» — так считали в военных кругах США. Как бы то ни было, жизненные интересы СССР и ведущих стран западной демократии на ближайшее время совпадали. Вечером 22 июня глава британского кабинета У. Черчилль объявил по Би-би-си о намерении предоставить СССР «всю возможную помощь». Президент США Ф. Рузвельт сделал такое же публичное заявление на пресс-конференции 24 июня.

12 июля 1941 г. в результате переговоров в Москве подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне с Германией. Обе страны обязывались оказывать друг другу помощь и поддержку, не вести с Германией переговоры и не заключать перемирия или мирного договора иначе как с обоюдного согласия. Аналогичные соглашения были заключены с находящимися в изгнании правительствами Чехословакии (18 июля) и Польши (30 июля). В соответствии

с ними на территории СССР создавались чехословацкие и польские военные формирования.

В августе 1941 г. Великобритания и США подписали декларацию о целях войны, получившую наименование «Атлантическая хартия». В ней говорилось, что территориальные изменения по итогам войны возможны лишь по согласию заинтересованных в том государств, что они будут уважать право народов самим выбирать формы правления, создавать равные возможности для экономического сотрудничества. Советское правительство выразило согласие с основными принципами хартии. Однако вопрос об открытии второго фронта против Гитлера в Северной Франции, поставленный Сталиным в послании У. Черчиллю от 18 июля 1941 г., не встречал понимания. Премьер-министр английского правительства считал, что Англия для этого «не могла быть готова ранее лета 1943 г.».

Более конкретных результатов удалось достичь на конференции СССР, США и Англии по вопросам военных поставок (Москва, 29 сентября — 1 октября 1941 г.). США и Англия обязывались ежемесячно с октября 1941 по июнь 1942 г. поставлять в СССР 400 самолетов, 500 танков, 200 противотанковых ружей, материалы военного значения. Советское правительство в свою очередь обязалось поставлять союзникам сырье для производства военной продукции. Нашей стране предоставлялся беспроцентный кредит на сумму в 1 млрд долларов.

7 ноября 1941 г. президент США принял решение о распространении на Советский Союз действия закона о ленд-лизе от 11 марта 1941 г. По этому закону США предоставляли оружие и снаряжение в займы или в аренду любой стране, оборона которой становилась жизненно важной для США. Материалы, поставленные по ленд-лизу и уничтоженные, утраченные или потребленные во время войны, не подлежали после ее окончания никакой оплате. Оставшиеся оплачивались полностью или частично и могли быть затребованы обратно.

Помощь по ленд-лизу, без сомнения, укрепляла военную мощь СССР. В общей сложности поставки составили примерно 7 % отечественного промышленного производства. В стоимостном выражении — 13,2 млрд долларов (данные Н. И. Рыжкова). По ряду видов помощи — танки и самолеты, особенно грузовые автомобили, консервы — помощь была существенной. Оценивая значимость ленд-лиза, А. И. Микоян полагал, что без него «мы бы наверняка еще год-полтора лишних провоевали». (Россия до сих пор остается должником за поставки США военного времени. В результате длительных переговоров срок оплаты задолженности продлен до 2030 г. Всем другим получателям соответствующих поставок по ленд-лизу США списали долги в 1972 г.)

Связь с союзниками становилась более осязаемой в дни битвы под Москвой и по другим причинам. 7 декабря 1941 г. Япония без объявления войны напала на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор.

На следующий день США объявили войну Японии, то же самое сделала и Англия. 11 декабря Германия и Италия объявили войну США. 1 января 1942 г. 26 государств антифашистской коалиции (включая СССР и Китай) подписали декларацию, по которой обязались использовать свои военные и экономические ресурсы против фашистского блока. Впоследствии к декларации присоединились более 20 стран. Все вместе они стали называться Объединенными Нациями.

Новые неудачи
на фронте

Поздравляя красноармейцев и краснофлотцев по случаю 1 мая 1942 г., Сталин приказал Красной Армии «добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли». Мнение Шапошникова и Жукова, предлагавших перейти к стратегической обороне на период, пока военная промышленность освоит новые образцы вооружений и решительно превзойдет германскую промышленность, поддержки не нашло. Однако успешного советского наступления по всем направлениям не получилось.

Весной и летом 1942 г. германские войска воспользовались просчетами советского командования, ожидавшего нового наступления на Москву и сосредоточившего здесь более половины армий, 62 % самолетов, до 80 % танков. Немецкие стратеги готовили основной удар на юге, стремясь овладеть Кавказом и Нижним Поволжьем. Советских войск на юге явно не хватало для сдерживания удара. Отвлекающие, по замыслу Сталина, наступательные операции в Крыму и на харьковском направлении при недостатке сил обернулись крупными поражениями.

30 декабря 1941 г. советские войска освободили Керчь и начали готовить новое наступление. На Керченском полуострове плотно друг к другу стояли три советские армии Крымского фронта, призванные оттянуть германские силы от Севастополя. Фронтом командовал генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, представителем Ставки ВГК был начальник Главного политического управления РККА Л. З. Мехлис. Немцы имитацией удара сумели отвлечь внимание командования Крымского фронта к северному флангу, а сами 8 мая нанесли удар с юга, смешали порядок в советских войсках и через неделю вышли к пригороду Керчи. Шесть дней продолжалась отчаянная переправа людей и техники на Таманский полуостров. 14 мая немцы вновь заняли Керчь, захватили большие трофеи, взяли в плен 176 тыс. солдат и офицеров.

Крупной неудачей окончилась и попытка нанести удар по германским войскам в районе Харькова силами войск Юго-Западного направления (главнокомандующий С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба И. Х. Баграмян). Харьковское сражение (12–29 мая) было проиграно. При этом в плен попали 240 тыс. человек, захвачено 1249 танков, 2026 орудий.

Стратегическая инициатива вновь оказалась в руках противника. После керченской катастрофы осложнилось положение осажденного Севастополя. Несмотря на самоотверженность защитников

города, их силы таяли. 4 июля, после 250-дневной героической обороны, Севастополь пал. 28 июня германская армейская группа «Вейхс» начала наступление из района северо-восточнее Курска на воронежском направлении. 6 июля противнику удалось овладеть большей частью Воронежа. Гитлеровцы назвали его «проклятым городом» из-за ожесточенности боев на выживание в городских кварталах. Основные силы Воронежского фронта (командующие Ф. И. Голиков, Н. Ф. Ватутин) с боями отходили за Дон в его нижнем течении.

В боях на южном крыле советско-германского фронта немецкие войска заняли Донбасс, вышли в большую излучину Дона, создавая угрозу Сталинграду. 24 июля противник захватил Ростов-на-Дону — ключ к воротам Кавказа. Положение складывалось критическое. Неудачи летних сражений отрицательным образом сказались на боеспособности войск, их моральном духе. По воспоминаниям Г. К. Жукова, «вновь появились панические настроения и нарушения воинской дисциплины».

28 июля нарком обороны издал приказ № 227 («Ни шагу назад!»), который имел целью самыми жестокими мерами пресечь проявления трусости и дезертирства, категорически запрещал отступление без особого распоряжения командования. Он был зачитан всем бойцам Красной Армии. Суровый приказ сыграл свою роль, поскольку способствовал осознанию величайшей опасности государству и отвечал внутреннему настрою народа. Отступать действительно было некуда. Летом и осенью 1942 г. война велась уже на территории РСФСР и становилась в полном смысле войной за спасение России. 29 июля учреждены военные ордена в честь военных героев российского прошлого: Суворова, Кутузова, Александра Невского.

Приказ № 227 вводил штрафные батальоны и роты для отбывания военнотрусовыми наказания за уголовные и воинские преступления. Они использовались на наиболее тяжелых и опасных участках боевых действий и несли в 3—6 раз большие потери, чем обычные войска. В 1942 г. в них направлено 25 тыс. человек, в последующие годы войны — 403 тыс. В соответствии с приказом в пределах каждой армии создавались 3—5 заградотрядов (по 200 человек в каждом), обязанных в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать паникеров на месте. Надобность в таких отрядах, о которых позднее распространялось много небылиц, через 3 месяца, с изменением обстановки в пользу для Красной Армии, отпала. Отряды были расформированы по приказу наркома обороны от 29 октября 1944 г. Через штрафные батальоны прошли 1,24 % военнотрусов времен Великой Отечественной войны.

В августе 1942 г. противник вышел к берегам Волги в районе Сталинграда и к предгорьям западной части Кавказского хребта, к перевалам его центральной части, и на рубеж реки Терек, в район Моздока. На этих

рубежах враг был остановлен. 25 августа началась битва за Сталинград, проходившая для советских солдат зачастую на грани человеческих возможностей. Германское командование придавало особое значение городу, захват которого позволял перерезать Волжскую транспортную артерию и создать смертельную опасность центру страны. 13 сентября начался штурм, продолжавшийся более двух месяцев. Натиск немцев отражали войска Юго-Восточного и Сталинградского фронтов под единым командованием генерал-полковника А. И. Еременко. Сталинград стал синонимом массового героизма солдат, стойкости советских людей.

Основная тяжесть борьбы выпала на долю армий, возглавляемых В. И. Чуйковым, М. С. Шумиловым, А. И. Лопатыным; дивизий А. И. Родимцева, И. И. Людникова, на долю всех жителей города-героя. Оборонительная операция в Сталинграде стоила жизни 324 тыс. советских воинов. Немногим меньшими цифрами измерялись санитарные потери. Немецкие генералы вспоминали сражение за город как «не поддающуюся никакому описанию битву, ставшую символом борьбы двух враждебных миров». К середине ноября наступательные возможности немцев окончательно иссякли, и они перешли к обороне.

§ 2. Коренной перелом в войне. 19 ноября 1942 — 1943

Победа под
Сталинградом

Стойкость советских войск позволила в очередной раз выиграть время, мобилизовать резервы и подготовить наступление в районе Сталинграда. Ко второй половине 1942 г. советскому руководству удалось добиться общего превосходства сил над войсками противника. Промышленность, переведенная на военные рельсы, стала быстро наращивать выпуск вооружений. Численность Красной Армии, несмотря на все потери, начинала увеличиваться и приближалась к 6,6 млн человек против 6,2 млн у вермахта и его союзников. Достигнуто было превосходство по орудиям (78 тыс. против 52 тыс.), танкам (7,3 тыс. против 5 тыс.), самолетам (4,5 тыс. против 3,5 тыс.).

Идея контрнаступления под Сталинградом родилась практически с началом вражеского штурма города. 12 сентября Г. К. Жуков и А. М. Василевский (начальник Генштаба с июня 1942 г.) докладывали обстановку в городе и вокруг него И. В. Сталину. Когда он начал изучать карту с расположением резервов Ставки, стратеги, отойдя подальше от стола, стали говорить, что, видимо, надо искать какое-то иное решение, нежели просто помогать резервами обороняющимся. Услышав этот разговор, Сталин попросил «подумать хорошенько», что надо предпринять в складывающейся ситуации.

Идея, которая легла в основу плана операции, была простой: активной обороной ослабить противника, затем нанести во фланги вражеской группировки удары большой силы, которые резко изменили бы

стратегическую обстановку на юге страны. План получил название «Уран» и тщательно разрабатывался в сентябре – октябре 1942 г. Операцию удалось подготовить втайне от противника. Она осуществлялась войсками вновь созданного Юго-Западного фронта (командующий Н. Ф. Ватутин), Донского, образованного в результате переименования бывшего Сталинградского фронта (К. К. Рокоссовский), и вновь созданного Сталинградского фронта (А. И. Еременко) при содействии Волжской военной флотилии (контр-адмирал Д. Д. Рогачев). Руководство подготовкой контрнаступления по Юго-Западному и Донскому фронтам было возложено на Г. К. Жукова, по Сталинградскому – на А. М. Василевского.

19 ноября 1942 г. советские войска перешли в контрнаступление. 23 ноября танковые части Сталинградского и Юго-Западного фронтов соединились у города Калач-на-Дону и замкнули кольцо окружения, в котором оказалось 22 дивизии врага (более 330 тыс. человек). Уничтожение и пленение окруженных войск продолжалось до 2 февраля 1943 г. Днем ранее московское радио сообщило о взятии в плен командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса. Всего в Сталинградской битве противник потерял четвертую часть сил, действовавших на Восточном фронте.

Успешное осуществление Сталинградской операции отмечено присвоением звания «Маршал Советского Союза» выдающимся полководцам – Г. К. Жукову (18 января) и А. М. Василевскому (16 февраля). 6 марта того же года маршальское звание присвоено И. В. Сталину. Это были первые присвоения высшего воинского звания с начала войны. В 1944 г. его обладателями стали еще шесть военачальников: И. С. Конев, Л. А. Говоров, К. К. Рокоссовский, Р. Я. Малиновский, Ф. И. Толбухин, К. А. Мерецков. Всего за годы советской власти в СССР был 41 Маршал Советского Союза.

Победа под Сталинградом была подкреплена общим наступлением советских войск. Врага вынудили вывести части с Северного Кавказа. От оккупации были освобождены миллионы советских людей и огромная территория, потенциально богатая хлебом, углем, нефтью. Огромное значение имел частичный прорыв блокады Ленинграда, совершенный 18 января 1943 г. после семидневных боев. Между Ладожским озером и линией фронта был образован коридор шириной до 11 км, по нему за две недели проложены автомобильная и железная дороги. Город-герой, потерявший за время блокады 642 тыс. человек от голода, болезней и 21 тыс. от артобстрелов, но обеспечивавший выпуск промышленной продукции в объеме 30 % от довоенного уровня, вздохнул свободнее. За первую половину 1943 г. освобождены города Ржев, Вязьма, Ростов-на-Дону, Шахты и многие другие. 8 февраля 1943 г. советские войска освободили город Курск, который вскоре приковал к себе всеобщее внимание в связи битвой, завершившей перелом в ходе Великой Отечественной войны.

Курская битва

К лету 1943 г. фронт стабилизировался. Стороны готовились к летней кампании. Немецкое командование с апреля разрабатывало операцию «Цитадель», надеялось «добиться успеха быстро и тотально». Планировалось разгромить войска Центрального и Воронежского фронтов, оборонявших так называемую (по конфигурации линии фронта) Курскую дугу, и развить наступление на Москву. Для осуществления операции немцы сконцентрировали свыше 900 тыс. человек, около 100 тыс. орудий и минометов, 2700 танков и штурмовых орудий, более 2 тыс. самолетов. Пополнения войск удалось достичь за счет тотальной мобилизации.

На этот раз советское командование своевременно разгадало вражеский замысел и разработало ответный план, рассчитанный на то, чтобы сначала обескровить врага в оборонительных боях, затем перейти в контрнаступление. Важные сведения о готовившейся «Цитадели» были получены из Британии. Английские криптографы в июле 1941 г. разгадали код немецкой шифровальной машины «Энигма» («Загадка»), используемый на Восточном фронте. К 1943 г. советская сторона имела возможность не раз убедиться в достоверности сведений английской разведки. Расшифрованная «Энигма» позволяла следить за «Цитаделью» начиная с 15 апреля. Сыграли свою роль и сведения, поступавшие от агентурной группы лондонской резидентуры советской разведки, известной как «Кембриджская пятерка». Д. Кернкросс, один из членов пятерки, накануне Курской битвы сообщил о дислокации на этом направлении 17 немецких аэродромов. Советская авиация уничтожила на них 500 самолетов.

5 июля 1943 г. немецкие войска перешли в наступление с целью окружения советских частей в районе Курска. Пленные накануне немецкие солдаты показали, что наступление назначено на 4 часа утра, а солдаты уже получили шнапс и рацион на пять дней. Таким образом, удалось уточнить сведения о начале наступления, которое ранее неоднократно переносилось. Командующие фронтами К. К. Рокоссовский (Центральный) и Н. Ф. Ватутин (Воронежский) приказали упредить наступление артиллерийской контрподготовкой.

Противнику удалось вклиниться в нашу оборону на отдельных участках до 10—35 км. На северном крыле курского выступа немцы к 7 июля продвинулись к населенному пункту Поныри, который стал, как отметил один из германских участников событий, «Сталинградом Курской битвы». Здесь произошло мощное сражение между ударными частями трех немецких танковых дивизий и советскими войсками 2-й танковой (командующий генерал-лейтенант А. Г. Родин) и 13-й армии (генерал-лейтенант Н. П. Пухов). Потеряв до 50 тыс. человек убитыми и около 400 танков, противник вынужден был прекратить наступление.

На южном фланге курского выступа кульминация битвы пришлась на седьмой день немецкого наступления. На рассвете 12 июля в расположении войск Воронежского фронта, у деревни Прохоровка, на поле

примерно 7 на 5 км, началось сражение, в котором во встречном бою сошлись до 1200 советских и немецких танков и самоходных орудий. Невиданная битва продолжалась 18 часов кряду и затихла далеко за полночь. На поле остались остовы 300 немецких танков из 400 участвовавших в наступлении. Среди них 70 новых «тигров». Советские войска потеряли в этом сражении 500 из 800 танков. Битва не закончилась в один день, хотя потери немцев были такими, что уже нельзя было рассчитывать на решающий прорыв. Тем не менее три последующих дня они бросались на Прохоровку, но пробиться ни через нее, ни в обход не смогли.

Всевластие вермахта на полях сражений кончилось. Элитную танковую дивизию «Мертвая голова» немцы были вынуждены вывести из фронтовой полосы. Танковая армия Г. Гота потеряла половину личного состава и машин. Тяжелые потери понесли советская 5-я гвардейская танковая армия (генерал-лейтенант П. А. Ротмистров), два танковых корпуса и пехотинцы 5-й гвардейской армии (генерал-лейтенант А. С. Жадов).

15 июля операция «Цитадель» была прекращена, немцы перешли к обороне. Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Э. Манштейн и его штаб полагали, что для активных действий у советской стороны сил не осталось. Это было ошибкой: Г. К. Жуков и А. М. Василевский уже приступили к реализации второй части плана. 12 июля войска Брянского (командующий М. М. Попов), Центрального (К. К. Рокоссовский) и части Западного (В. Д. Соколовский) фронтов перешли в наступление на орловскую группировку противника (операция «Кутузов»), первым крупным результатом которого было освобождение Орла (5 августа). 3 августа началось осуществление белгородско-харьковской наступательной операции «Румянцев». 5 августа был освобожден Белгород, 23 августа — Харьков. 5 августа, впервые за годы войны, Москва салютовала 122 пушками в честь освобождения Орла и Белгорода. Этот салют звучал и в память 70 тыс. человек, polegших в боях на Курской дуге. А всего пали смертью храбрых при осуществлении операций «Кутузов» и «Румянцев» 183 тыс. наших воинов.

Великая победа под Курском достигнута меньшей, чем прежде, кровью. Сталинград унес жизни 470 тыс. наших солдат и офицеров. Все более ощутимыми становились и потери германской стороны. По ее данным, с начала войны по 31 августа 1943 г. вермахт потерял на Восточном фронте 548,5 тыс. солдат и офицеров убитыми и более 2 млн ранеными. Увеличивалось число военнопленных противника: в 1941 г. — 10,6 тыс., в 1942 — 178,8 тыс., в 1943 г. — 442,6 тыс. человек. Восполнить эти потери Германии оказалось очень трудно. Советская сторона располагала возможностями возместить относительно большие потери своих войск и наращивать их превосходство.

Освободив Орел, Белгород, Харьков, советские войска перешли в общее стратегическое наступление по фронту в 2 тыс. км. Коренной

перелом в войне, начатый под Сталинградом, завершился битвой за Днепр. 6 ноября освобождена столица Украины. От врагов очищен ряд областей РСФСР, Левобережная Украина, Донбасс, захвачены плацдармы под Новороссийском (Малая Земля) и в Крыму (на северо-восточной окраине Керчи и южнее города). С ноября 1942 по декабрь 1943 г. было освобождено 46,2 % захваченной ранее советской территории, а с учетом территории, освобожденной до ноября 1942 г., — 53 % (до войны здесь проживали почти 46 млн человек). К 1944 г. разгромлена половина дивизий противника, начался распад фашистского блока. Из войны была выведена Италия.

Разгром итальянских войск под Сталинградом и высадка англо-американских войск на Сицилии (9 июля 1943 г.) привели к смещению королем 25 июля с поста премьер-министра и аресту Б. Муссолини. Однако он был освобожден немцами и создал под их защитой «республику Сало». 8 сентября 1943 г. север и центр Италии были оккупированы Германией. Фашисты держались здесь до конца войны, ведя борьбу с партизанскими отрядами итальянского Сопротивления.

§ 3. Внутренняя и внешняя политика в годы войны

Мобилизация
народного
хозяйства

Главным фактором коренного перелома в войне на советско-германском фронте стала завершившаяся к середине 1942 г. перестройка тыла на военный лад. На выпуск военной продукции было переключено производство практически всех отраслей промышленности, выпуск гражданской резко сократился. За 1941–1942 гг. на восток страны удалось эвакуировать и ввести в строй более 2,5 тыс. предприятий. Урал и другие восточные районы стали основной базой военного хозяйства. Удельный вес предприятий военной промышленности в восточных районах повысился с 18,5 % в июне 1941-го до 76 % в июне 1942 г. Героическим трудом местного и эвакуированного в эти края населения производилось три четверти всей боевой техники, вооружения, боеприпасов. В 1942 г. объем валовой продукции промышленности превзошел уровень 1941 г. в 1,5 раза. К концу 1942 г. в СССР создано слаженное военное хозяйство, в 1943 г. выпуск военной продукции вырос еще на 20 %.

В августе 1943 г. в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупации» к военному производству подключались все новые, отвоеванные у врага территории. Несмотря на тяготы военного времени, в стране с июня 1941 до января 1946 г. построено 3,5 тыс. новых и восстановлено 7,5 тыс. крупных промышленных предприятий. В 1944 — начале 1945 г. валовой объем промышленной продукции превысил довоенный, выпуск военной возрос в 3 раза. Предметы военного потребления составляли около 65–68 % всей произведенной в СССР

в годы войны промышленной продукции. В области военной экономики СССР достиг полного превосходства над Германией.

Сверхцентрализованная система управления экономикой демонстрировала свои преимущества в условиях войны. В СССР в расчете на 1 тыс. т выплавленной стали выпускалось в 5 раз больше танков и оружия, чем в Германии. Располагая в целом меньшим, чем Третий рейх и работающие на него страны, промышленным потенциалом, СССР с конца 1942 г. значительно больше, чем они, стал выпускать танков, самолетов, других видов вооружения. К 1945 г. трудоемкость изготовления танка Т-34 по сравнению с предвоенным уровнем снизилась в 2,4 раза, а производительность труда в танкостроении выросла в 2 раза. Качество советской боевой техники — истребителей А. С. Яковлева, С. А. Лавочкина; штурмовиков С. В. Ильюшина; бомбардировщиков А. Н. Туполева, Н. Н. Поликарпова, В. М. Петлякова; средних и тяжелых танков М. И. Кошкина, А. А. Морозова, Ж. Я. Котина; артиллерийского вооружения В. Г. Грабина, Ф. Ф. Петрова, И. И. Иванова — было выше аналогичных образцов германской армии.

Потери первых месяцев войны выявили острую нехватку стрелкового оружия, а также орудий и минометов. В 1942 г. нехватка была ликвидирована: оружейные заводы Тулы и Ижевска отправили воинам 4 млн винтовок, освоили производство автоматов Г. С. Шпагина, отличавшихся своей безотказностью. За время войны советская промышленность выпустила 1515,9 тыс. пулеметов всех типов, 12 139,9 тыс. винтовок и карабинов, 6173,9 тыс. пистолетов-пулеметов. Для борьбы с танками выпускались новые образцы противотанковых ружей В. А. Дегтярева и С. Г. Симонова. Утолению нужды в боеприпасах способствовали предприятия и гражданского сектора, где их производством занимались в основном женщины. В этот период выпуск боеприпасов увеличился до такой степени, что вес артиллерийско-минометного залпа, составлявший в 1941 г. 548 кг, вырос в декабре 1944 г. до 1589 кг. В 1942 г. промышленность удовлетворила потребность армии в минометах, был освоен серийный выпуск особенно грозных для врага реактивных систем залпового огня («катюша»). Быстро расширялись самолетостроение (особенно в Поволжье) и производство танков.

К концу 1941 г. на площадке Челябинского тракторного завода был размещен эвакуированный из Ленинграда Кировский завод, возник огромный комбинат по производству танков («Танкоград»). Эвакуированный Харьковский завод имени Коминтерна объединен с Уралвагонзаводом в Нижнем Тагиле. Здесь создавались тяжелые и средние танки. Знаменитые Т-34 выпускались также на Уралмаше, горьковском судостроительном заводе «Красное Сормово». В августе 1942 г. в эвакуированном в Нижний Тагил Институте электросварки под руководством Е. О. Патона была создана линия автоматической сварки бронекорпусов танка Т-34, внедренная на 40 заводах страны. Электросварка повышала

Организаторы
производства

производительность труда в 8 раз и впервые в мире позволила применить вместо индивидуального конвейерно-поточный метод изготовления танков. За годы войны Урал дал фронту более 70 % всех боевых машин.

Ведущими отраслями и предприятиями военной экономики умело руководили талантливые и волевые организаторы производства: Б. Л. Ванников (нарком боеприпасов), В. А. Малышев (нарком среднего машиностроения, танковой промышленности), П. И. Паршин (нарком минометного вооружения), И. Т. Пересыпкин (нарком связи), И. Ф. Тевосян (нарком черной металлургии), Д. Ф. Устинов (нарком вооружений), А. В. Хрулев (начальник Главного управления Тыла Красной Армии и одновременно нарком путей сообщения), А. И. Шахурин (нарком авиационной промышленности) и другие «генералы и маршалы от нефти, металлургии и транспорта, машиностроения и сельского хозяйства».

К началу войны в стране действовало 43 общесоюзных и союзно-республиканских народных комиссариатов, к концу войны — 44. Посты наркомов за военные годы занимало 60 человек. В предшествующее назначению на высокий пост время они, как правило, проходили все ступени на предприятиях от простого рабочего или инженера и достойно вынесли на себе огромный груз ответственности, неимоверных тягот и испытаний военного времени. Производство вооружений в СССР наращивалось с каждым днем вплоть до 1945 г.:

Производство (в тыс. шт.)	1942	1943	1944	1945, до августа
Танки и самоходные артиллерийские установки	20,0	27,3	34,7	13,5
Боевые самолеты	22,0	33,1	35,6	15,0
Орудия	57,4	57,7	41,3	9,8
Установки реактивной артиллерии	3,3	3,3	2,6	0,8

Сражения на трудовом фронте выиграны при сокращении числа занятых в общественном хозяйстве на 10,8 млн человек. В 1945 г. по сравнению с 1940 г. численность рабочих уменьшилась с 23,9 до 20 млн, служащих — с 10 до 8 млн, колхозников — с 29 до 23,5 млн. Значительную часть занятых в экономике составляли женщины. В 1945 г. их было до 60 % общей численности рабочих и служащих и до 70 % работников сельского хозяйства. Помимо них, на заводах и в колхозах трудились сотни тысяч подростков и стариков. Патриотизм, убежденность в правоте своего дела, для многих — и вера в Бога, в Сталина помогли не сломаться от страшного напряжения.

В первый день войны было захвачено в плен или убито 136 тыс. военных строителей, оборудовавших укрепленные районы на западной границе. Тем не менее совместными усилиями военных и гражданских строителей только за первые два года войны было возведено более 50 тыс. км укрепленных рубежей. Объем работ, трудовых и материальных затрат на них намного превысил аналогичный показатель всей совокупности гидротехнического строительства предшествовавших двух десятилетий советской власти.

На трудовом фронте использовались и заключенные советской пенитенциарной системы. За первые три года войны на подведомственных НКВД стройках (железные дороги, шоссе, аэродромы, нефтепроводы, возведение промышленных предприятий) работали более 2 млн заключенных. Часть из них трудилась на предприятиях оборонной промышленности, в сельскохозяйственных и рыболовецких лагерях и колониях.

Потери, понесенные индустрией и сельским хозяйством, привели к сокращению производства продуктов народного потребления. Значительная часть произведенной продукции направлялась на вещевое и продовольственное снабжение фронта. Доля же рыночных фондов для личного потребления населения уже в 1942 г. уменьшилась по сравнению с 1940 г.: сахара — в 6,6 раза, кондитерских изделий — в 4,8 раза, жиров — в 2 раза, мясных продуктов — в 2,8, хлопчатобумажных тканей — в 12 раз, льняных тканей — в 11,6 раза, кожаной обуви — в 11 раз, мыла хозяйственного — в 4,4 раза, спичек — в 8 раз.

К началу 1942 г. в СССР был осуществлен переход к карточной системе снабжения населения хлебом, мясом, жирами и другими важнейшими продовольственными товарами, а также промтоварами первой необходимости. При этом по первой, более высокой категории, хлебом по норме от 0,8 до 1,2 кг в сутки снабжались рабочие и служащие предприятий оборонной, угольной, нефтяной, химической промышленности, а также строительные и транспортные рабочие. По второй категории хлебом по норме в среднем 0,5 кг снабжались работники остальных отраслей промышленности и народного хозяйства.

Особые трудности приходилось переживать населению прифронтовых городов. В блокированном Ленинграде за сентябрь — ноябрь 1941 г. нормы выдачи продуктов снижались 5 раз. В июле ленинградские рабочие получали 800 г хлеба, с 20 ноября — 250 г, а служащие, иждивенцы и дети — по 125 г. С февраля 1942 г. норму снабжения ленинградских рабочих и ИТР вновь удалось поднять до 500 г хлеба в сутки. В последние дни обороны Севастополя его население довольствовалось в среднем 200–300 г хлеба в сутки.

Резко изменился внешний вид городов и горожан и в тыловых районах. Текущий ремонт домов, тротуаров и дорог с начала войны, по существу, прекратился. Вечером города погружались в сплошную тьму. Увеличилось число нищих, попрошайек, гадалок, особенно на базарах. Резко возросло число верующих. Одежда горожан потеряла всякие претензии на моду, стала однообразнее, беднее. Большая часть ресторанов, кафе, увеселительных учреждений закрылась, но кинотеатры, театры, парки культуры, библиотеки продолжали работать. Большое значение приобрело самообеспечение предприятий продуктами питания, в частности — огородничество. Число огородов рабочих и служащих за годы войны увеличилось в 3,5 раза, а производство картофеля на них — в 5 раз.

Тыловые города

Деревня

Труженикам многострадальной, часто недоедающей деревни в исключительно тяжелых условиях (мобилизация мужчин на фронт, потеря наиболее хлебородных районов, сокращение машинно-тракторного парка и поголовья лошадей, мизерность капиталовложений) из последних сил удавалось поставлять продовольствие фронту и городам. Валовая продукция сельского хозяйства в засушливом 1943 г. составляла всего 37 % от уровня 1940 г. Валовые сборы зерна в колхозах сократились с 76,2 млн т в 1940 г. до 33,3 млн в 1945 г.

Потребление важнейших продуктов питания на селе в годы войны сократилось по сравнению с невысоким довоенным уровнем в 2—3 раза. Из-за недостатка муки в хлеб нередко приходилось добавлять тертый картофель, отруби и даже жмых. С крестьянского стола почти полностью исчезло мясо и такие продукты промышленного производства, как сахар, кондитерские изделия. Сахар при случае заменялся полученным в обмен на картошку сахарином, вырабатываемым из толуола, синтетическим продуктом, очень сладким, но совершенно бесполезным для организма человека, поскольку не усваивался. Чаще заменой сахара была обжаренная свекла, а заваркой вместо чая служили фруктовая смесь, настои из листьев и трав, желуди. Основным блюдом на крестьянском столе был картофель с молоком, а чаще с луком, огурцами или грибами. Крахмальный, тем более овсяной кисель с молоком был праздничным угощением. В южных районах страны ассортимент питания был, естественно, разнообразнее. В других же местах нередко случалось и так, что к маю — июню не оставалось и картошки. Тогда в пищу шли свекольный лист, крапива, лебеда, щавель.

Во время войны в деревенский быт вернулись ручные мельницы-самоделки, картофелетерки, прялки, дедовские ступы, кресала, лучины, оживилось старое ремесло, восстанавливались самоткаческие навыки, приемы плетения лаптей (в 1944 г. их было изготовлено около 740 тыс. пар). В деревнях резко возросла роль старинной русской печи. В ней не только готовили еду, она была источником тепла, служила постелью, когда нужно — становилась и баней, обогревала подполье, сушила зерно, овощи, одежду. Ватная стеганка, хлопчатобумажные шаровары, ручной катки валенки с галошами — такова чаще всего была одежда крестьян в осенне-зимний сезон. Летом было легче — донашивали старую одежду любого размера, солдатские гимнастерки, для подростков приспосабливали отцовские вещи. Перелом к лучшему в деревенском быту наметился только к концу войны.

Невзирая на чрезвычайные тяготы военного времени, жертвенность и героизм сельчан вкупе с исключительными мобилизационными возможностями колхозно-совхозной системы позволили государству сосредоточить в своих руках большое количество продукции сельского хозяйства. За 1941—1944 гг. в СССР было заготовлено 4264 млн

пудов хлеба, из которых почти 83 % дало крестьянство. (Для сравнения: в Первую мировую войну хлеба в России было заготовлено и закуплено втрое меньше.) Даже в самые трудные дни военного лихолетья фронт и города снабжались необходимым минимумом продовольствия. Все это имело важнейшее значение для исхода войны. «В венок Великой Победы, — по образному выражению М. А. Шолохова, — навечно вплетен мозолистыми крестьянскими руками и золотой колос».

По данным на 1942 г., энергетическая ценность продовольственного пайка воина боевых частей Красной Армии составляла 3450 килокалорий; личный состав боевых частей гитлеровских войск с июля 1942 г. получал паек, составлявший 2543 ккал. Оккупанты питались за счет грабежа местного населения. На фоне всеобщего материального бедствия обеспеченность партийно-государственной номенклатуры представлялась высокой. Так, с образованием Кемеровского обкома ВКП(б) в январе 1943 г. были утверждены фонды зарплаты его аппарата. Оклад первого секретаря обкома составлял 2000 рублей (такие же оклады были у директоров трех крупнейших заводов области), оклады секретарей обкома — 1800 рублей, помощников секретарей — 950 рублей, заведующих отделами — 1600 рублей, их заместителей — 1000—1600 рублей, заведующих секторами и лекторов — 950 рублей, инструкторов обкома — 900 рублей (для сравнения: зарплата обкомовской машинистки и кассира составляла 325 рублей, уборщицы — 160 рублей, дворника — 150 рублей, гардеробщицы — 125 рублей). В районном звене зарплата партработников и обслуживающего персонала была меньше на 30—50 %. Руководящие работники имели право на бесплатное получение промышленных и продовольственных товаров по так называемым лимитным книжкам. В 1944 г. этот вид снабжения по Кемеровской области распространялся на 331 партийного, комсомольского, советского и профсоюзного работника. При этом 60 человек имели право на получение товаров общей стоимостью 1000 рублей, а 271 человек — 750 рублей.

Большой вклад в победу над фашизмом внесли ученые. Физики создавали теоретические и экспериментальные предпосылки для конструирования новых видов вооружения; математики разработали приемы наиболее быстрых вычислений для артиллерии, авиации и боевых судов; химики нашли новые способы производства взрывчатых веществ, сплавов, фармацевтических средств; биологи отыскивали дополнительные ресурсы питания для Красной Армии. Ученые много сделали для мобилизации ресурсов и развития производительных сил восточных районов. В частности, благодаря поискам геологов начата эксплуатация крупной Волго-Уральской нефтегазоносной области. Успешно решались и сложные проблемы в достижении технического превосходства над противником (обезвреживание электромагнитных мин, создание новых оптических приборов, использование автоматической

Вклад ученых
в победу

электросварки, технологии направленного взрыва и др.). Неоценимую роль в обеспечении армии лучшими в мире образцами вооружения и боевой техники сыграли выдающиеся ученые И. П. Бардин, А. И. Берг, А. А. Благонравов, С. И. Вавилов (президент АН СССР в 1945–1951 гг.), А. Н. Колмогоров, М. А. Лаврентьев, Е. О. Патон. В 1942 г. изготовил свой первый пистолет-пулемет М. Т. Калашников. Его дальнейшие разработки увенчались созданием знаменитого АК-47.

Наряду с Т-34, «катюшами» и другим грозным оружием победа ковалась и менее заметными, но тоже очень важными достижениями. Так, острой нехватку обуви в годы войны удалось преодолеть с изобретением кожзаменителя (кирзы). Молодой химик И. В. Плотников получил первые результаты в решении этой проблемы еще перед войной, однако до конца она решена не была. В августе 1941 г. он отправился на фронт. Во время обсуждения проблемы снабжения войск о кирзе вспомнили. Химик был отозван с фронта, назначен руководителем лаборатории и завода «Кожимит». Ему удалось создать химический состав для пропитки многослойной хлопчатобумажной ткани, сделать непромокаемую кирзу. В ноябре 1941 г. началось массовое производство кирзовых сапог. 3 июля 1941 г. было принято на вооружение изобретение военного инженера М. Л. Гориккера — «противотанковый еж», простое и эффективное противотанковое заграждение, сыгравшее заметную роль в оборонительных сражениях Великой Отечественной войны (при наезде на него «еж» переворачивался, поднимал танк над землей и выводил из строя ходовую часть). В 1943 г. Сталинскую премию получили И. П. Ястребов и другие специалисты Лысьвенского металлургического завода. Это был единственный в стране завод, на котором выпускались армейские каски. Премия присуждена за разработку особой марки стали, пластичной и прочной. Сделанные из нее каски не пробивались пулей, выпущенной с расстояния 25 м. За годы войны каски спасли жизни сотням тысяч солдат.

Организация
работ по урану

В самый тяжелый период войны СССР приступил к созданию ядерного оружия (в США такая работа велась с октября 1939 г.). Начало исследованиям положили распоряжения ГКО «Об организации работ по урану» (сентябрь 1942 г.) и «О дополнительных мероприятиях в организации работ по урану» (февраль 1943 г.). В соответствии с этими решениями в Москве создана Лаборатория № 2 Академии наук СССР (апрель 1943 г.). Научное руководство атомным проектом возглавил 39-летний профессор Ленинградского физико-технического института И. В. Курчатов. Первые шаги к успеху вместе с ним делали его брат Б. В. Курчатов, В. А. Давиденко и Г. Н. Флеров, физики-теоретики Ю. Б. Харитон, Я. Б. Зельдович, И. Я. Померанчук и др.

Военная
медицина

Существенный вклад в общую победу вносили многочисленные представители медицинской науки и военно-медицинские работники.

Благодаря новым методам военной медицины им удалось до предела уменьшить смертность в госпиталях. Этот самоотверженный труд позволил за годы войны возвратить в строй 72 % поступивших в медучреждения (8 % умерли, 20 % уволены из армии). Во время войны 43 военных медика удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 115 тыс. организаторов здравоохранения, врачей, фельдшеров, медсестер и санинструкторов награждены орденами. В их числе — Т. Е. Болдырев (главный эпидемиолог Советской Армии), Н. Н. Бурденко (главный хирург), М. С. Вовси (главный терапевт), Ф. Г. Кротков (главный гигиенист), Е. И. Смирнов (начальник главного военно-санитарного управления).

Одним из факторов победы стала стойкость советских людей, попавших под оккупацию (около 73 млн человек). На захваченных территориях гитлеровцы установили режим, полностью соответствующий их человеконенавистнической идеологии и преступным планам. На значительной части оккупированной территории кошмар длился 2–3 года. Экономическая эксплуатация и грабеж сопровождались массовыми репрессиями и уничтожением населения. Общее число жертв оккупационного режима составило 13,7 млн человек. Поголовному истреблению подвергались евреи (от их имени война Германии была объявлена на XXI съезде сионистского движения в Женеве 21 августа 1939 г.) и цыгане. На разобращение народов СССР было рассчитано решение военных властей от 25 июля 1941 г. об освобождении из германского плена немцев Поволжья, украинцев, белорусов, латышей, литовцев, эстонцев, румын и финнов. Соответствующий приказ действовал до ноября 1941 г., освобождено 318,8 тыс. человек.

В тылу врага

Лживой пропагандой, посулами и угрозами оккупанты пытались привлечь на свою сторону часть местного населения, недовольного большевистским режимом. Коллаборационисты направлялись в полицейские части, в различные воинские формирования. На оккупированной территории одних только полицаяв, сельских старост и мелких чиновников из местного населения к 1942 г. насчитывалось 60,4 тыс. человек. Выпускалось 130 газет (из них 60 на украинском языке, 16 — на русском) с участием местных журналистов. К примеру, А. Г. Авторханов, впоследствии известный на Западе советолог, в 1942–1944 гг. редактировал орган всех антибольшевистских сил на Кавказе — газету «Газават», имевшую эпиграф: «Аллах над нами, а Гитлер с нами».

Коллаборационизм

В сентябре 1943 г., в разгар Сталинградской битвы, советская армейская разведка обнаружила, что против войск Закавказского фронта действуют вместе с немецкими войсками национальные формирования из военнопленных — выходцев с Кавказа и из среднеазиатских республик. В составе гитлеровских войск были также легионы из мусульман Поволжья и Крыма, казачьи соединения, западноукраинские и прибалтийские эсэсовские части. К концу войны украинские коллаборационисты были объединены в Украинскую повстанческую армию

(«бандеровцы» в нарицательном наименовании), а русские — в Русскую освободительную армию («власовцы»). Общая численность таких формирований достигала миллиона человек. Всего на германских фашистов в годы войны работало до 1,5 млн предателей: почти миллион из них находился на службе в вермахте и СС, до 0,4 млн — в полиции и других формированиях на оккупированной территории.

Официальная фашистская пропаганда с первого дня представляла войну как освобождающую народы СССР от «еврейско-большевистского ига». Обращаясь к немецкому народу утром 22 июня 1941 г., Гитлер утверждал, что «никогда немецкий народ не испытывал враждебных чувств к народам России... Не Германия пыталась перенести свое националистическое мировоззрение в Россию, а еврейско-большевистские правители в Москве неуклонно предпринимали попытки навязать нашему и другим европейским народам свое господство». В тот же день Й. Геббельс разослал своим пропагандистам «Указание № 13», озаглавленное «Ответ Германии на предательство еврейско-большевистского Кремля», которое предписывало им представлять войну как вынужденную самооборону: «Война ведется не против народов страны большевиков, а против еврейского большевизма и тех, кто его представляет».

В СССР, по сути, только начинавшим выходить из состояния «обострения классовой борьбы», еще не оправившимся от потрясений, вызванных коллективизацией, массовыми репрессиями, существовала определенная часть не только населения, но и партийно-государственной элиты, недовольная экономической и социальной политикой Сталина. Некоторые из этих людей допускали, что с приходом немцев «хуже не будет»: германцы, дескать, «простых людей бить не будут», они только избавят страну «от евреев и коммунистов», покарают воинствующих атеистов — «врагов самого Бога», а к нуждам верующих будут относиться с пониманием. Отражая эти настроения в крайне преувеличенном виде, А. Солженицын позднее писал: «Прогремело 22 июня 1941 года... и все взрослое население, и притом всех основных наций Советского Союза, задышало в нетерпеливом ожидании: ну, пришел конец нашим паразитам! Теперь-то вот скоро освободимся». Давали о себе знать и прозападнические настроения части советской интеллигенции. Некоторым казалось, что «при нашей военно-технической отсталости нам одним сломать гитлеровскую налаженную и испытанную военную машину, пожалуй, не под силу, что на какой-то срок нами могут завладеть варяги — англичане и американцы — и навести в стране политический и экономический порядок».

Однако предатели и разного рода коллаборационисты не имели шансов привлечь на свою сторону основную массу народа, противопоставить его руководству страны и оказать серьезное влияние на исход войны. Подлинное состояние страны и ее армии хорошо выразил один из попавших в немецкий плен и с достоинством державшийся генерал:

«Когда дело касается судьбы России, русские будут сражаться – потеря территории ничего не означает, и указывать на недостатки режима бессмысленно». Репрессии ужесточившегося в годы войны режима не прекращались, но характер их изменился. На первое место при этом вышли мотивы измены, коллаборационизма, национал-сепаратизма. (Одними только особыми отделами НКВД, а с апреля 1943 г. созданным на их основе Главным управлением контрразведки Смерш во главе с В. С. Абакумовым за период с июля 1941 по май 1946 г. были арестованы около 700 тыс. человек, из них 70 тыс. расстреляны.)

Основная масса людей на захваченной врагом территории не теряла надежды на освобождение. Одни сопротивлялись оккупантам, саботируя их мероприятия, другие – уходя в подпольные организации и партизанские отряды. Их основу составляли заранее подготовленные партийные и советские работники, не сумевшие выйти из окружения военнослужащие, разведывательно-диверсионные группы, перебрасываемые из-за линии фронта. Уже в 1941 г. на оккупированной территории действовали 18 подпольных обкомов партии, объединявших 65,5 тыс. коммунистов – партизан и подпольщиков. К осени 1943 г. число подпольных обкомов увеличилось до 24. Общая численность партизан за годы войны составила 2,8 млн человек. Действуя как вспомогательные силы Красной Армии, они отвлекали на себя до 10 % вооруженных сил противника. В августе – сентябре 1943 г. операциями «Рельсовая война» и «Концерт» партизаны на длительное время дезорганизовали железнодорожные перевозки в тылу врага. Одновременно по тылам противника был проведен Карпатский рейд под командованием С. А. Ковпака. Борьба советских людей в тылу врага сыграла немалую роль в обеспечении коренного перелома в Отечественной войне и освобождении в 1944 г. советской земли от оккупантов.

Сопротивление
оккупантам

Фашистская пропаганда и оккупационная политика не могли не обострять существовавшие в стране противоречия, в частности в межнациональных отношениях. Одним из результатов этого стала подлинная трагедия еврейского населения на оккупированной гитлеровцами территории СССР. На неоккупированной территории «еврейский вопрос» обострялся из-за несоответствия представленности этой национальности, с одной стороны, в руководящей и культурной элите, с другой – среди эвакуированных и на фронте, на чем особенно успешно играли гитлеровцы. Согласно переписи 1939 г. евреи насчитывали 1,8 % населения СССР, к началу войны их доля в населении увеличилась до 2,5 %. По данным на начало декабря 1941 г., евреи составляли 26,9 % от всех эвакуированных из районов, которым грозила оккупация гитлеровскими войсками. Среди мобилизованных на фронт евреи составляли 1,4 %.

Партии пришлось фактически признать изъяды в проводимой прежде национальной политике. Так, в докладной записке управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарям ЦК партии от 17 августа

1942 г. отмечалось, что «в течение ряда лет во всех отраслях искусства извращалась национальная политика партии». Выразилось это в том, что «в управлениях Комитета по делам искусств и во главе учреждений русского искусства оказались нерусские люди (преимущественно евреи)». Такие же «извращения» были обнаружены в Большом театре Союза ССР, Московской государственной консерватории, музыкальной критике; в отделах литературы и искусства центральных газет. В результате производилось «частичное обновление» руководящих кадров не только в учреждениях культуры, но и в других ведомствах.

Патриотизм –
важнейший
фактор победы

В коренном переломе военной ситуации в пользу СССР обнаружила себя несопоставимость духовных потенциалов агрессора и жертвы. Человеконенавистнической фашистской идеологии расизма и геноцида в отношении поработаемых народов советская сторона противопоставляла такие общечеловеческие идеи, как национальная независимость, солидарность и дружба народов, справедливость, гуманизм. Несмотря на то что практическая политика по претворению этих принципов была далека от идеалов, постоянное декларирование питало надежду на их полное воплощение в жизнь после победы.

Единство
народов
в отпоре
захватчикам

В идеологии в течение всей войны проводилась линия на укрепление патриотизма и межнационального единства народов СССР. В ряды Красной Армии призывались граждане всех национальностей, на фронте они сражались за общую Родину. В самую тяжелую пору, когда довоенная армия была, по сути дела, уничтожена врагом, а украинские и белорусские земли оккупированы, пришлось в большей мере использовать демографический потенциал неславянских народов СССР. Создавались национальные воинские формирования в значительной мере из-за слабого знания русского языка призывниками. Национальные республики Востока приняли эвакуированные предприятия, вовлекались в налаживание их работы, вносили посильный вклад в общую борьбу. Укрепление братского содружества народов было одной из ведущих тем пропаганды. Хотя в годы войны имели место многие случаи измены и предательства среди представителей разных национальностей, а также проявлялось недоверие к некоторым народам, дружба народов это тяжелое испытание в целом выдержала.

По ходу войны объективно и во все большей мере возрастала роль русского народа. В канун войны русских в составе всего населения СССР было 51,8 %. Их удельный вес среди мобилизованных составлял 65,4 % и был особенно велик в кризисный период войны. Это заставляло руководство страны постоянно обращаться, как к наиболее вдохновляющим, к исконным стремлениям и ценностям русского народа, к его историческим корням и самобытным традициям. Классовые, социалистические ценности заменялись обобщающим понятием «Отечество». В пропаганде перестали делать особый упор на принцип классового интернационализма. Утверждению этих тенденций способствовала

смена руководства Главного политического управления Красной Армии, произошедшая весной 1942 г. Л. З. Мехлиса на ответственном посту начальника управления сменил А. С. Щербаков, имеющий стойкую репутацию патриота-государственника. В том же году началась работа по замене «Интернационала» на патриотический гимн, в котором был бы отражен исторический путь народов страны, а не борьба международного пролетариата. С начала 1944 г. официальные торжественные мероприятия и ежедневные передачи советского радио начинались с исполнения гимна о нерушимом союзе республик, сплоченных великой Русью. В его основу положена величественная музыка А. В. Александрова с ее устремленностью и призывом к подвигу, так необходимыми сражающейся стране.

Огромную вдохновляющую роль сыграли ордена, учрежденные в честь Александра Невского, Суворова, Кутузова (июль 1942 г.), Богдана Хмельницкого (октябрь 1943 г.), ордена и медали Ушакова и Нахимова (март 1944 г.). Красной Армии возвращаются традиционная форма русской военной одежды с погонами (январь 1943 г.), офицерские звания. Учреждаются Суворовские и Нахимовские училища (август 1943 г.) типа старых кадетских корпусов. Данью историческим традициям стало введение с сентября 1943 г. раздельного обучения мальчиков и девочек в средней школе (существовало до июля 1954 г.). На фронте и в тылу пропагандистская работа организуется на основе директивы о воспитании советского патриотизма на примерах героического прошлого русского народа. В октябре 1944 г. на самом высоком уровне рассматривался вопрос об официальном разрешении военнослужащим носить полученные еще в Первую мировую войну солдатские Георгиевские кресты. Задуманы были ордена, носящие имена Дениса Давыдова (для награждения партизан), Николая Пирогова (офицерам-медикам). Для гражданских лиц проектировался орден Михаила Ломоносова, а также медали, которые носили бы имена Чернышевского, Павлова, Менделеева. Известны и проектные рисунки советского ордена «Петр Великий». Проекты остались неосуществленными, видимо, из-за отсутствия острой необходимости в дальнейшем поощрении «националистической» тенденции в наградном деле.

В мае 1943 г., когда события на фронте для советской стороны вновь поворачивались к худшему, а второй фронт еще не был открыт, руководство ВКП(б) пошло на роспуск Коминтерна, известного всему миру «штаба мировой революции». Такая идея впервые выдвигалась в апреле 1941 г. Тогда она мыслилась как разменная карта в торге с Гитлером, способная устранить основу антикоминтерновских пактов. В условиях весны 1943 г. важно было как можно скорее развеять распространенные на Западе подозрения о коминтерновских планах «большевизации» Европы и добиться укрепления союзнических отношений с капиталистическими странами ради расширения их помощи советскому

Награды героям

Роспуск
Коминтерна

народу. Между тем эти отношения в мае 1943 г. совсем не удовлетворяли СССР, причем настолько, что советские послы М. М. Литвинов и И. М. Майский были отозваны из столиц США и Великобритании. О роспуске Коминтерна было объявлено в прессе 15 мая, в самом начале Вашингтонской конференции с участием Рузвельта и Черчилля, от результатов которой зависело, когда будет открыт второй фронт. Объявление, положительно воспринятое в странах Запада и особенно в США, привело к укреплению их отношений с Советским Союзом. С августа 1943 г. в Вашингтоне и Лондоне работали новые послы СССР — А. А. Громыко и Ф. Т. Гусев.

Расширение
прав республик

С 1943 г. получило широкую известность сталинское суждение, во многом определившее последующую национальную политику: «Необходимо опять заняться проклятым вопросом, которым я занимался всю жизнь, но не могу сказать, что мы его всегда правильно решали... Это проклятый национальный вопрос... Некоторые товарищи еще недопонимают, что главная сила в нашей стране — великая великорусская нация... Некоторые товарищи еврейского происхождения думают, что эта война ведется за спасение еврейской нации. Эти товарищи ошибаются, Великая Отечественная война ведется за спасение, за свободу и независимость нашей Родины во главе с великим русским народом» (цит. по записи Л. Копелева, инструктора по работе среди войск и населения противника, со слов члена Военного совета фронта на собрании работников Политуправления 2-го Белорусского фронта).

Сугубо прагматическими соображениями вызвалось и широко разрекламированное решение Январского (1944) пленума ЦК о расширении прав союзных республик в области обороны и внешних сношений. Оно было связано с предложениями добиваться включения в состав создававшейся ООН 16 советских республик. Попытаться сделать это можно было, придав (хотя бы символически) большую «суверенность» союзным республикам. В расчете на это приняты указы ВС СССР о преобразовании союзных наркоматов обороны и иностранных дел в союзно-республиканские. Конституция СССР была дополнена статьей 18: «Каждая союзная республика имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями». Республики получили конституционное право иметь самостоятельные воинские формирования.

Впервые о необходимости включения в число членов ООН всех союзных республик СССР было официально заявлено в августе 1944 г. на заседании глав делегаций на переговорах представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе. Встретившись с неприятием этой инициативы, руководители СССР позднее, на Крымской (Ялтинской) конференции (февраль 1945 г.), говорили, что было бы справедливо, если «три или по крайней мере две из советских республик находились в числе инициаторов международной организации». При этом речь велась

об Украине, Белоруссии и Литве, которые «понесли наибольшие жертвы в войне и были первыми территориями, на которые вторглись немцы».

В конечном итоге усилия советской стороны увенчались соглашением о включении в ООН, помимо СССР, еще двух советских республик. Несомненное достижение советской дипломатии на международной арене с внутривластической точки зрения выглядело явной дискриминацией остальных «равноправных» субъектов федерации. Особенно Советской России, изначально лишенной возможности какого-либо самостоятельного участия в деятельности международных организаций. Объяснение этому видится одно — советским руководством РСФСР рассматривалась как государствообразующая республика, и в силу этого факта отпадала необходимость ее отдельного представительства в международных организациях.

«Расширение прав» отдельных народов в годы войны уживалось с тенденцией противоположного характера. По предложению Наркомата внутренних дел, ГКО 31 января 1944 г. принял постановление о выселении чеченцев и ингушей в Казахскую и Киргизскую ССР, фактически предрешив ликвидацию Чечено-Ингушской АССР. За годы войны это был уже четвертый случай ликвидации советского национально-государственного образования (в 1941 г. приняты решения о выселении немцев Поволжья, в 1943 г. — карачаевцев и калмыков).

Репрессивные
депортации

Противоречил декларациям о великой дружбе народов и морально-политическом единстве советского общества ряд других постановлений ГКО. 10 января 1942 г. было принято решение, предписывающее «всех немцев — мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, выселенных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края и Казахскую ССР, мобилизовать... в рабочие колонны на все время войны» и направить на лесозаготовки, строительство заводов и железных дорог. В октябре 1942 г. принято постановление о дополнительной мобилизации немцев. Мобилизация распространялась на мужчин в возрасте от 15—16 до 51—55 лет и женщин в возрасте от 16 до 45 лет включительно. 14 октября 1942 г. январское постановление, касавшееся немцев, было распространено на проживавших в СССР румын, венгров, итальянцев, финнов. В соответствии с постановлениями ГКО от 13 октября 1943 г. и 25 октября 1944 г. не производился призыв в Вооруженные силы представителей коренного населения Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа. Общее число национальностей СССР, не призывавшихся на фронт, равнялось 43, что почти совпадало с числом (45 национальностей), не призывавшихся в армию в царской России. Отказ от всеобщего призыва военнообязанных в национальных республиках компенсировался записью в действующую армию на добровольной основе. В основном призывные контингенты этих республик использовались на трудовых работах в тылу. По данным на январь 1942 г., только на Урале трудовая армия насчитывала около

Церковь
и верующие
в годы войны

290 тыс. бойцов. Более чем на 50 % она состояла из советских немцев и выходцев из Средней Азии и Казахстана. В марте 1942 г. в СССР было 1473 рабочие колонны, в которых служили свыше 1,2 млн человек.

В достижении победы значительную роль сыграла церковь. Тяготы войны, утраты и лишения оживили религиозные настроения в народе. Власть постаралась использовать эти настроения. На протяжении войны нарастал поток денежных средств и вещей для нужд фронта от православноверующих и верующих других конфессий. Всего за годы войны в Фонд обороны от граждан поступило 24 млрд рублей.

В послевоенные годы широко распространились рассказы о том, что в нормализации государственно-церковных отношений в СССР большую роль сыграло пророчество митрополита Гор Ливанских Илии (Антиохийский патриархат). Согласно преданию, в декабре 1941 г., в тяжелейшие дни войны, митрополит молился за Россию перед иконой Божией Матери в древней пещерной церкви монастыря, расположенном в 60 км к северу от Бейрута в высокой скале («Монастырь Божией Матери, несущей свет»). «Спустившись в каменное подземелье... не вкушал пищи, не пил, не спал, а только молился... через трое суток, в огненном столпе явилась ему Сама Матерь Божия и объявила, что он как истинный молитвенник и друг России, избран для того, чтобы передать определение Божие этой стране. Если это определение не будет выполнено, Россия погибнет». Определение было таким: «Должны быть открыты по всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Священники должны быть возвращены из тюрем. Ленинград не сдавать, но обнести город Святой иконой Казанской Божией Матери. Потом икону везти в Москву и совершить там молебен, и далее везти её в Сталинград». Митрополит связался с главами РПЦ, написал им о повелениях Божией Матери. Полагают, что о письме доложили Сталину и советовали поступить согласно предсказанию. Сталин прислушался. Пророчества сбылись. В 1947 и 1948 годах Илия посещал Россию, ему были оказаны торжественные встречи, вручены ценные подарки. К нашим дням положительную реакцию Сталина на видения арабского митрополита, точно так же как и его поездку в октябре 1941 года с покаянием к святой блаженной старице Матроне Московской, ставят под сомнение и относят к разряду сказок, рожденных верой народа в чудесное избавление СССР от губительной военной напасти. «Самое же главное чудо сороковых годов, — пишет известный светский и церковный учёный А. В. Кураев, — очевидно и неоспоримо: наша Родина выстояла и победила». Соглашаясь с маршалом Д. Т. Язовым, добавляет: «Войну выиграли безбожники, но с помощью Божьей».

В 1942 г. Советское государство сделало ряд новых шагов к признанию важной роли церкви. Ей была отдана типография Союза воинствующих безбожников, где напечатана большая книга под названием

«Правда о религии в России». В книге отмечались полная свобода религии в СССР, традиционный патриотизм Русской православной церкви, подчеркивалась тесная связь между русским народом и его церковью. В конце марта в Ульяновске был созван первый за время войны Собор епископов Русской православной церкви. На нем были осуждены иерархи, вставшие на путь сотрудничества с германскими оккупационными властями. Осуждение «изменников веры и Отечества» не могло не сокращать общих масштабов коллаборационизма на оккупированных территориях. Оно во многом способствовало тому, что большинство попавших в оккупацию рядовых священников сохраняли верность Родине, помогали партизанам, укрывали мирных жителей от репрессий гитлеровцев. Патриотическая деятельность священников нещадно каралась оккупантами.

Демонстрируя меняющееся отношение к церкви, московские власти в апреле 1942 г. впервые способствовали организации религиозного празднования православной Пасхи. 2 ноября 1942 г. один из трех высших иерархов РПЦ, митрополит Николай (Б. Д. Ярушевич), был включен в Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. 5 января 1943 г. митрополит Сергей послал Сталину телеграмму с просьбой разрешить открытие церковью банковского счета, на который вносились бы деньги, жертвуемые на оборону. В ответной телеграмме Сталин дал свое согласие и поблагодарил церковь за ее труды. Открытие банковского счета означало признание церкви де-факто юридическим лицом. Главные перемены в отношениях между государством и церковью произошли после встречи Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем. Во встрече участвовали также В. М. Молотов и начальник отдела НКВД Г. Г. Карпов, намеченный на пост будущего председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совмине СССР.

Встреча состоялась 4 сентября 1943 г. На ней был очерчен круг вопросов, требующих решения для нормализации государственно-церковных отношений в СССР. Сразу же после встречи Патриархии был передан особняк, занимаемый ранее германским послом. 8 сентября был созван Архиерейский собор для избрания патриарха, престол которого пустовал со дня смерти патриарха Тихона. 12 сентября Собор в составе 19 иерархов (16 из них до этого испытали репрессии, прошли лагеря и ссылки) избрал митрополита Московского Сергия новым Патриархом Московским и всея Руси. Затем Сергей, уже в новом качестве, объявил об образовании совещательного органа при Патриархе — Священного Синода из трех постоянных и трех временных членов. Собор принял актуальный для военного времени документ, в котором говорилось, что «всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик — лишенным сана». Не менее значимым

было обращение Собора к христианам всего мира с призывом «объединиться во имя Христа для окончательной победы над общим врагом».

8 октября 1943 г. образован Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. С конца года открываются для службы храмы, растет число православных общин, возвращается из лагерей репрессированное духовенство. В ноябре 1944 г. правительство приняло решение об открытии Православного богословского института и богословско-пастырских курсов. Позднее они были преобразованы в две духовные академии и 8 семинарий. Церковь получила возможность легальной подготовки кадров священнослужителей.

По мере освобождения советских земель от оккупантов в лоно РПЦ возвращались монастыри и храмы, в большом количестве открытые по разрешению немецких властей в целях противопоставления их советской власти. Всего за 3 года на занятой гитлеровцами территории восстановлено около 9400 церквей, более 40 % от их дореволюционного количества. В то же время фашистское нашествие привело к разрушению 1670 православных храмов, 237 костелов, 532 синагог, 69 часовен, 258 других культовых зданий. Гитлеровцы, в принципе враждебно относящиеся к любой форме христианства, религиозную свободу допускали временно. Впоследствии, как писал гитлеровский идеолог А. Розенберг, христианский крест должен быть заменен свастикой. Однако первый этап религиозной политики гитлеровцев на оккупированной территории оказал существенное влияние на государственно-церковные отношения в СССР.

Кульминацией признания советской властью роли и авторитета церкви стало проведение Поместного собора РПЦ (31 января – 2 февраля 1945 г.), созванного в связи со смертью патриарха Сергия. Собор принял «Положение об управлении Русской православной церкви» и избрал тринадцатым Патриархом Московским и всея Руси ленинградского митрополита Алексия (С. В. Симанский).

Урегулирование государственно-церковных отношений распространилось и на другие религиозные объединения, развернувшие активную патриотическую деятельность в годы военного лихолетья. Так, Союз мусульман, созданный в Уфе в июне 1942 г., призвал всех мусульман страны к борьбе против фашистов и осудил сотрудничество части мусульман с гитлеровцами. Евангельские христиане-баптисты собрали средства на транспортный самолет, а Армяно-григорианская церковь – на танковую колонну «Давид Сасунский».

К концу войны в СССР действовали 10 547 православных церквей и 75 монастырей, в то время как перед ее началом было только около 380 церквей и ни одного монастыря. В 1945 г. в РПЦ возвращается Киево-Печерская лавра, из запасников музеев передаются в действующие храмы чудотворные мощи, изъятые в 1920–1930-е гг. Годы войны стали годами религиозного возрождения в СССР.

Любовь к Родине, ненависть к врагу, вера в победу, патриотизм и героизм советского народа были ведущими темами произведений литературы и искусства. Советская литература еще до начала войны, по словам А. Толстого, «от пафоса космополитизма пришла к Родине». Война многократно усилила эту тенденцию в публицистике и всей художественной культуре. Практически в первые часы войны появилась торжественная песня А. Александрова на стихи В. Лебедева-Кумача «Священная война», ставшая гимном военных лет. В августе 1941 г. К. Симонов написал стихотворение «Жди меня», которое, как молитву, постоянно твердило почти все население страны. Появились задевающие самые заветные струны души произведения А. Толстого, раскрывающие русский характер. Поистине народной стала поэма А. Твардовского «Василий Теркин». Настоящим подвигом было создание и исполнение в блокадном Ленинграде «Ленинградской симфонии» Д. Шостаковича.

Любовь к Родине
и ненависть
к врагу

Все это, включая публицистику М. Шолохова и И. Эренбурга, лирику А. Суркова, симфонии С. Прокофьева, песни Б. Мокроусова и В. Соловьева-Седого, выступления популярных артистов фронтовых театров Л. Руслановой, Л. Утесова, К. Шульженко, живопись С. Герасимова, П. Корина, А. Дейнеки и многие другие выдающиеся достижения культуры военных лет, поднимало моральный дух советских граждан, развивало чувство национальной гордости, укрепляло настроенность на победу. Укреплению этого духа служила знаменитая серия ЖЗЛ (книги: И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, И. Е. Репин, Н. Е. Жуковский, М. С. Щепкин, А. С. Пушкин, В. В. Маяковский, А. Н. Радищев, М. И. Глинка, С. О. Макаров, К. Д. Ушинский, Г. Я. Седов, П. С. Нахимов, Ф. Ф. Ушаков; Л. Н. Толстой, П. И. Чайковский, М. Ф. Казаков, М. Ю. Лермонтов, В. Г. Белинский, Д. К. Чернов, И. М. Сеченов, Н. В. Гоголь, И. А. Крылов, Н. И. Лобачевский, А. С. Попов, И. И. Мечников, В. И. Баженов).

Свою лепту в общее дело победы внесли общественные организации — 25-миллионные профсоюзы (организаторы массового соцсоревнования и других патриотических починов); 10-миллионный комсомол, роль которого в вооруженной борьбе и организации труда в тылу была очень большой; Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, антифашистские комитеты.

Воспитание у советских людей чувства ненависти и мести средствами публицистики, кино, всей системой политико-воспитательной работы, особенно поощряемое на первых этапах войны и выраженное в призывах «Смерть немецким оккупантам!», «Убей немца!», имело свои пределы. На заключительном этапе войны была дана установка на сдерживание крайностей, с тем чтобы ненависть к врагу не вылилась во всеобщую слепую ярость ко всему немецкому народу.

Имело свои границы и отступление в духе «националистического нэпа». В 1944 г. в ЦК состоялось совещание историков, на котором осуждались крайности, идущие по линии как очернения прошлого русского народа, преуменьшения его роли в мировой истории, так и сползания на позиции «великодержавного шовинизма» и «квасного патриотизма». В частности, были отвергнуты предложения о включении в число исторических героев А. А. Брусилова, А. М. Горчакова, А. П. Ермолова, М. И. Драгомирова, К. П. Кауфмана, М. Д. Скобелева, М. Г. Черняева и других военных и государственных деятелей дореволюционной России.

Еще более жестким было осуждение «националистических проявлений» в других республиках. 31 января 1944 г. Сталин принял личное участие в обсуждении киноповести А. Довженко «Украина в огне» и негодуяще заметил: «Если судить о войне по киноповести Довженко, то в Отечественной войне не участвуют представители всех народов СССР, в ней участвуют только украинцы». Заключение было суровым: повесть является «ярким проявлением национализма, узкой национальной ограниченности». В феврале решением Политбюро ВКП(б) А. Довженко сняли со всех занимаемых должностей в государственных учреждениях и в общественных организациях.

В августе 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, осуждающее республиканскую газету «Красная Татария» за принижение роли Красной Армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и «преклонение перед военной мощью, техникой и культурой буржуазных стран». Татарскому обкому партии предлагалось устранить «серьезные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии (приукрашивание Золотой Орды, популяризация ханско-феодального эпоса об Идеее)». В январе 1945 г. аналогичное внушение сделано руководству Башкирской партийной организации. Серьезные идеологические просчеты были обнаружены в подготовленных к печати «Очерках по истории Башкирии», в литературных произведениях «Идукай и Мурадым», «Эпос о богатырях», в пьесе «Кажым-Тура». Формулировки постановлений были ужесточены на X пленуме правления Союза советских писателей (май 1945 г.). Здесь уже говорилось, что в Татарии «поднимали на щит ханско-феодальный эпос об Идеее и делали Золотую Орду передовым государством своего времени»; нечто подобное произошло и в Башкирии с эпосом «Кара-сахал», где тоже «извратили историю и впали в идеализацию патриархально-феодального прошлого».

Таким образом, историкам и литераторам предписывалось впредь быть очень осторожными в проведении грани между «героическим прошлым» народа и «идеализацией» его исторического прошлого.

Успехи советских войск в битве под Сталинградом создали благоприятные условия для открытия второго фронта в Европе. На конференции в Касабланке (январь 1943 г.) США и Англия решили объединить

усилия в целях захвата Сицилии, а по отношению к Германии пока ограничиться воздушными налетами. В начале июня 1943 г. союзники сообщили И. В. Сталина о своем решении не открывать второй фронт в Европе в 1943 г. Отношение к этому вопросу изменилось после победы советских войск под Курском. У союзников возникли опасения, что без второго фронта противодействие советской политике окажется невозможным.

На конференции в Квебеке (август 1943 г.) лидеры США и Англии пришли к соглашению о начале операции «Оверлорд» по форсированию Ла-Манша 1 мая 1944 г. В Квебеке обсуждался также вопрос о том, как остановить продвижение советских войск в Европу как можно дальше на востоке от Берлина. В результате в дополнение к плану «Оверлорд» был принят сверхсекретный план «Рэнкин», цель которого была «повернуть против России всю мощь непобежденной Германии». В апреле 1945 г., в развитие этого плана, Черчилль отдал английским войскам приказ о подготовке операции «Немыслимое» с тем, чтобы 1 июля 1945 г. начать боевые действия против СССР. Осуществлению планов помешала мощь ударов Красной Армии по гитлеровским войскам в конце войны и вероятность того, что в случае начала «Немыслимого» эта армия может выйти к Атлантическому океану и взять под контроль всю Европу.

На конференции министров иностранных дел в Москве (октябрь 1943 г.) был подписан протокол, подтверждающий намерения США и Англии начать операцию в Северной Франции весной 1944 г. США при этом рассчитывали, что Берлин должны занять их войска. Сверхсекретный план «Рэнкин» также не сбрасывался со счета. Американский генерал Д. Эйзенхауэр, верховный главнокомандующий силами союзников в Западной Европе, высаживаясь в Нормандии, имел приказ: если сложатся условия, которые благоприятствуют реализации плана «Рэнкин», невзирая на договоренности с Советским Союзом о координации военных действий, все силы перебросить на этот план.

На конференции в Тегеране (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) состоялась первая встреча глав правительств «Большой тройки», решавшая кардинальные вопросы ведения войны и послевоенного устройства мира. В итоговом документе этой конференции зафиксировано, что форсирование Ла-Манша будет предпринято в течение мая 1944 г. Стремясь обезопасить операцию, союзники выдвинули требование: немцы не должны иметь возможности перебросить с других фронтов более 15 дивизий в течение первых 60 дней операции. Союзников заверили, что советские войска предпримут наступление в это время с целью предотвратить переброску германских войск.

Тегеран—1943

В Тегеране обсуждалось и послевоенное устройство Европы. Союзники согласились на передачу Советскому Союзу части Восточной Пруссии и восстановление независимой Польши в границах 1918 г. Признано

было также присоединение Прибалтики к СССР. В обмен на эти уступки Советский Союз соглашался объявить войну Японии не позднее чем через три месяца после победы над Германией. Эти договоренности способствовали скорейшему победному окончанию Второй мировой войны.

Антифашистские
комитеты

Свою лепту в мобилизацию внешнеполитических факторов победы над фашизмом были призваны внести созданные в 1941–1942 гг. антифашистские комитеты. Таких комитетов было пять: советских женщин, молодежи, ученых, всеславянский и еврейский. Они были образованы при Совинформбюро для налаживания и объединения усилий советской и зарубежной общественности в борьбе против фашизма.

Драматические последствия имела деятельность Еврейского антифашистского комитета. Идея его создания принадлежала Л. П. Берии. Первоначально предполагалось использовать для его образования лидеров еврейской социалистической партии Польши Г. Эрлиха и В. Альтера, арестованных в Восточной Польше в 1939 г. На встрече с ними в сентябре 1941 г. Берия предложил организовать работу ЕАК, и они согласились. Планировалось, что председателем комитета будет Эрлих (известный в широких кругах с 1917 г., когда он был членом Исполкома Петросовета), его заместителем — С. М. Михозлс, ответственным секретарем — Альтер. Однако от плана пришлось отказаться. Эрлих и Альтер на намеченные роли не подошли. Они, как писал П. А. Судоплатов, «слишком много знали о намерениях Сталина воспользоваться ими для выколачивания денег на Западе». В декабре 1941 г. их арестовали по обвинению в пропаганде в пользу подписания мирного договора с Германией, а руководителем создаваемого ЕАК стал С. М. Михозлс, известный актер и режиссер, народный артист СССР, художественный руководитель (с 1929 г.) Московского государственного еврейского театра.

В начале 1943 г. через каналы Коминтерна были установлены контакты с руководством Американского комитета еврейских писателей, артистов, ученых и Еврейского совета помощи России, которые организовали официальное приглашение в США Михозлсу и секретарю ЕАК поэту И. С. Феферу. И уже в середине июня они были в Америке. Помимо США, они посетили также Мексику, Канаду и Великобританию. В Москву вернулись в начале декабря 1943 г.

Вскоре руководство ЕАК подготовило письмо на имя Сталина с предложением создать в Крыму еврейскую республику. 15 февраля 1944 г. проект был представлен Молотову. После редактирования письма заместителем наркома иностранных дел С. А. Лозовским оно было направлено Маленкову, Щербакову и Вознесенскому с поручением рассмотреть этот вопрос.

Образование еврейской республики в Крыму, куда могли бы приехать евреи со всего мира, обещало приток в СССР больших капиталов. Сталину говорили о возможности получить таким путем от Запада 10 млрд долларов на восстановление разрушенной войной экономики. Предложение было заманчивым. В 1944 г. ГКО принял постановления

(от 2 апреля и 11 мая) о выселении с полуострова крымских татар. Обосновывая предложение, Берия писал Сталину: «Учитывая предательские действия крымских татар против советского народа и исходя из нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза, НКВД СССР вносит на ваше рассмотрение проект решения ГКО о выселении всех татар с территории Крыма». Операция была осуществлена 18–20 мая.

Депортация открывала возможность для перехода к практической реализации плана ЕАК. Однако с его осуществлением решили повременить. Изменившиеся с окончанием войны условия, связанные главным образом с подготовкой провозглашения государства Израиль на территории Палестины, сделали организацию еврейской социалистической республики в Крыму неосуществимой.

§ 4. Победный этап войны. 1944–1945

К 1944 г. для укрепления Восточного фронта германское командование перебросило с запада 75 дивизий. Промышленность Германии уже была не в состоянии удовлетворять возрастающий спрос вермахта на боевую технику; мобилизации становились недостаточными для качественного возмещения потерь в живой силе. Однако германская армия вместе с войсками сателлитов на советско-германском фронте все еще представляла внушительную силу. Она насчитывала 4,9 млн человек. На вооружении войск было 54,6 тыс. орудий и минометов, 5,4 тыс. танков и штурмовых орудий, более 3 тыс. самолетов. Советские Вооруженные силы к этому времени почти по всем параметрам превосходили вражеские. В самом начале 1944 г. советские войска захватили инициативу и уже не выпускали ее.

Победа
над Германией

В январе усилиями Ленинградского и Волховского фронтов (командующие – генералы армии Л. А. Говоров и К. А. Мерецков) полностью ликвидирована 900-дневная блокада Ленинграда. С взятием 19 января Вороньей горы, одной из твердынь возведенного гитлеровцами «стального кольца Северного вала», где был захвачен артиллерийский комплекс крупнокалиберных и дальнобойных орудий, прекратился каждодневный обстрел города. Ленинград начал постепенно заживать раны. До конца 1944 г. историки особо выделяют еще девять наиболее крупных ударов по врагу.

В конце января и феврале в результате Корсунь-Шевченковской наступательной операции, блестяще осуществленной войсками 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов, ведомых генералами армии Н. Ф. Ватутиным, И. С. Коневым, Р. Я. Малиновским, освобождена Правобережная Украина. В марте советские войска вышли к границе с Румынией, а в ночь на 28 марта форсировали пограничную реку Прут.

В апреле и мае освобождены Одесса, Севастополь и весь Крым (4-й Украинский фронт, командующий генерал армии Ф. И. Толбухин).

В июне Ленинградский и Карельский фронты (командующие генералы армии Л. А. Говоров и К. А. Мерецков) нанесли удар по врагу на Карельском перешейке. В августе наши войска освободили Карелию и вывели из войны Финляндию. Президент Финляндии К. Маннергейм был вынужден принять решение о выходе страны из агрессивного Берлинского пакта и войны. 19 сентября Финляндия подписала соглашение о перемирии с СССР.

23 июня началась одна из крупнейших в войне наступательных операций «Багратион». Ее осуществляли 1-й Белорусский (маршал К. К. Рокоссовский), 2-й Белорусский (генерал армии Г. Ф. Захаров), 3-й Белорусский (генерал армии И. Д. Черняховский), 1-й Прибалтийский фронт (генерал армии И. Х. Баграмян). Результатом операции стало освобождение Белоруссии, Литвы и части Латвии. 17 августа войска вышли на западную границу Белоруссии.

В июле началась и продолжалась все лето битва за освобождение Западной Украины. Ее вели войска 1-го Украинского фронта (маршал И. С. Конев), партизаны С. А. Ковпака, П. П. Вершигоры. С успешным завершением в августе наступательной Львовско-Сандомирской операции Украина была полностью освобождена.

В августе войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов (генерал армии Р. Я. Малиновский, маршал Ф. И. Толбухин) разгромлена Яско-Кишиневская группировка германской армии. Ее результатом стали освобождение Молдавии, капитуляция Румынии и Болгарии. К концу октября войска 2-го Украинского фронта совместно с румынскими частями, выступившими против Германии, полностью освободили Румынию. 8 сентября Красная Армия вступила на территорию Болгарии. Освободители были встречены хлебом-солью, цветами. Их появление дало новый импульс народному вооруженному восстанию против фашистской диктатуры, начавшемуся в конце августа. 9 сентября фашистское правительство было свергнуто. Власть перешла в руки Отечественного фронта.

В сентябре и октябре войска Ленинградского фронта (маршал К. А. Мерецков) и Балтийского флота (адмирал В. Ф. Трибуц) освободили Эстонию, большую часть Латвии и прижали остатки немецкой группы армий «Север» к морю в Курляндии, в районе Мемеля (Клайпеды).

Тогда же (в сентябре и октябре) последовал удар войск 4-го Украинского фронта (генерал армии И. Е. Петров) между Тисой и Дунаем. Нарастив его, советские войска к февралю 1945 г. овладели Венгрией, соединились с войсками союзной Югославии, освободили Закарпатье.

В октябре нанесены удары войск Карельского фронта (маршал К. А. Мерецков) и Северного флота (вице-адмирал А. Г. Головкин) на севере.

Советское Заполярье было освобождено, части Красной Армии вступили на территорию Норвегии.

Лето и осень 1944 г. принесли свободу столицам союзных республик: Петрозаводску (освобожден 28 июня), Минску (3 июля), Вильнюсу (13 июля), Кишиневу (24 августа), Таллину (23 сентября), Риге (13 октября), тысячам других городов и сел. В начале 1944 г. под вражеской оккупацией оставалась территория, где до войны проживало 30,4 % населения СССР, к 22 июня эта цифра уменьшилась до 10,5 %, а к 2 августа — до 2,7 %. Войска Германии и ее союзников были полностью изгнаны с территории СССР в ноябре 1944 г. (исключение составляли районы Лиепай и Вентспилса в Латвии, освобожденные в мае победного года). На алтарь победы в 1944 г. советский народ принес 1,6 млн жизней своих лучших сыновей и дочерей. Однако основные потери на фронте несли уже захватчики. В 1944 г. только в советском плену оказалось 1,2 млн вражеских солдат и офицеров. Всего с начала войны и до 9 мая 1945 г. Германия потеряла на Восточном фронте пленными 3777 тыс. человек.

6 июня 1944 г. западные союзники, полностью убедившись в способности СССР самостоятельно завершить разгром Германии, высадили свои войска на северо-западе Франции. (В период между июнем 1941 г. и июнем 1944 г. 93 % общих военных потерь немцы понесли в боях с советскими войсками.)

Второй фронт

Объединенными войсками союзников в Западной Европе командовал генерал армии США Д. Эйзенхауэр. Нормандская десантная операция по форсированию Ла-Манша была крупнейшей во Второй мировой войне. В ней участвовало до 1 млн человек. К середине сентября войска союзников вышли к западной границе Германии. СССР оказался верен обязательствам, взятым в Тегеране. В момент высадки союзников советские войска провели успешную операцию на северном крыле советско-германского фронта, а 23 июня начали одну из крупнейших в войне операцию «Багратион».

В конце 1944 г. и первые месяцы 1945 г. Красная Армия освободила Румынию, Болгарию, Югославию (совместно с частями Народно-освободительной армии Югославии), Венгрию, Польшу, часть Австрии, Чехословакию. Страхивали с себя коричневое наваждение и становились свободными столицы европейских государств: в 1944 г. — Бухарест (23 августа), София (9 сентября), Белград (20 октября); в 1945 г. — Варшава (17 января), Будапешт (13 февраля), Вена (13 апреля), Прага (9 мая). В Румынии и Болгарии были свергнуты профашистские правительства, их войска выступили против бывшего союзника. 3 марта 1945 г. в войну против Германии на стороне СССР вступила Финляндия. Турция сделала это десятью днями ранее.

Освобождение Европы

20 января 1945 г. войска 3-й армии (командующий генерал-полковник А. В. Горбатов), преследуя неприятеля, пересекли польскую границу, вступили на территорию Восточной Пруссии и ворвались в Алленштейн

(позднее польский город Ольштын). Война пришла на землю Третьего рейха. 13 апреля был взят центр Восточной Пруссии Кенигсберг. В 1945 г. советские войска успешно осуществили крупнейшие за годы войны наступательные операции: Восточно-Прусскую (завершена 23 апреля), Восточно-Померанскую (4 апреля), Венскую (15 апреля), Берлинскую (8 мая), Пражскую (11 мая).

Битва за Берлин

Заключительным сражением в Великой Отечественной войне стала начавшаяся 16 апреля битва за Берлин, который ожесточенно обороняли более миллиона немецких солдат. Для проведения операции привлекались войска 2-го Белорусского (командующий маршал К. К. Рокоссовский), 1-го Белорусского (маршал Г. К. Жуков) и 1-го Украинского фронтов (маршал И. С. Конев), часть сил Балтийского флота. Наступающие войска насчитывали 2,5 млн бойцов, 41,6 тыс. орудий и минометов, 6250 танков и САУ, 7,5 тыс. самолетов.

21 апреля танкисты 3-й гвардейской танковой армии, ведомой лучшим танковым генералом Советской Армии П. С. Рыбалко, первыми ворвались на северо-восточные окраины Берлина. 25 апреля войска 1-го Белорусского фронта перерезали все пути, ведущие к нему с запада, и соединились северо-западнее Потсдама с войсками 1-го Украинского фронта, окружавшими Берлин с юга. Тем же днем бойцы одной из рот 58-й стрелковой дивизии (командир роты лейтенант Г. С. Голобородько) встретились в центре Германии в районе города Торгау на реке Эльба с разведгруппой 9-й пехотной дивизии США (командир группы лейтенант А. Л. Котцебу). Встреча на Эльбе разрезала немецкие войска надвое.

Окруженным в Берлине гитлеровским войскам отступить было некуда, они ожесточенно оборонялись, надеясь на деблокирование столицы 12-й армией генерала В. Венка, снятой с Западного фронта. Надежды оказались тщетными. На девятый день штурма Берлина, в 21 час 50 минут 30 апреля, сержант М. А. Егоров и младший сержант М. В. Кантария водрузили Знамя Победы на Рейхстаге. За шесть часов до этого покончили жизнь самоубийством А. Гитлер и его жена Ева Браун. Днем позже их примеру последовал Й. Геббельс со своим семейством.

В 6 часов 30 минут 2 мая начальник обороны Берлина генерал Г. Вейдлинг сдался в плен и отдал приказ остаткам войск берлинского гарнизона о прекращении сопротивления. Столица Германии капитулировала. В середине дня сопротивление гитлеровцев в городе прекратилось. Тогда же совместными действиями войск 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов ликвидированы окруженные группировки немецких войск юго-восточнее Берлина. В этот день Москва салютовала победителям дважды: в 21 час залпами из 222, а в 23 часа — из 324 орудий. В военной истории Берлина ставилась точка. Начиналось официальное оформление итогов войны.

Акт о капитуляции Германии

В ночь на 9 мая в берлинском предместье Карлхорсте в здании бывшего военно-инженерного училища подписан Акт о капитуляции

германских вооруженных сил. От имени германского военного командования его подписали уполномоченные К. Дёница (по завещанию Гитлера гросс-адмирал, командовавший всеми подводными силами Германии, с 1 мая 1945 г. был ее рейхсканцлером и верховным главнокомандующим): бывший начальник штаба Верховного командования вермахта генерал-фельдмаршал В. Кейтель, главнокомандующий военно-морскими силами адмирал флота Г. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф. От командования союзных стран Акт скрепили подписями маршал Г. К. Жуков (он поставил свою подпись в 22:43 по центрально-европейскому времени, в Москве было 0:43 9 мая), главный маршал авиации Великобритании А. Теддер, командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс, главнокомандующий французской армией генерал Ж. М. де Латр де Тассиньи. Великая Отечественная война завершилась. 9 мая объявлено в СССР Днем Победы.

На завершающем этапе Второй мировой войны союзники по антигитлеровской коалиции выработали ряд принципиальных решений, определивших основные черты послевоенного мироустройства. На Крымской (Ялтинской) конференции глав правительств «Большой тройки» (4–11 февраля 1945 г.) были согласованы планы окончательного разгрома Германии, условия ее капитуляции, порядок оккупации, механизм союзного контроля. Оккупация, к которой на равных правах с великими державами привлекалась Франция, предпринималась в целях демилитаризации, денацификации и демократизации Германии. Законными признаны требования СССР о немецких репарациях в размере 10 млрд долларов. «Декларация об освобожденной Европе», принятая на Ялтинской конференции, предусматривала необходимость уничтожения следов нацизма в освобожденных странах Европы и создания демократических учреждений по собственному выбору народов. На ее основании СССР добился укрепления своих позиций в Польше, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Югославии. И. В. Сталин подтвердил на конференции обещание вступить в войну с Японией и получил согласие союзников на «восстановление прежних прав России, нарушенных предательским нападением японцев в 1904 г.» — возвращение Советскому Союзу южной части Сахалина, передачу Курильских островов, использование Порт-Артура как военно-морской базы и права на Китайско-Восточную железную дорогу (с августа 1945 г. магистраль находилась в совместном управлении СССР и Китая; в 1952 г. советские права на дорогу безвозмездно переданы КНР). В Ялте принято также решение о созыве 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско конференции Объединенных Наций (стран, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г.) с целью подготовки устава международной организации безопасности.

Острое противоборство по проблемам послевоенного урегулирования развернулось 17 июля — 2 августа 1945 г. на Берлинской (Потсдамской) конференции глав правительств держав — победительниц

Вопросы
послевоенного
устройства

Ялта—1945

Потсдам—1945

во Второй мировой войне. Советскую делегацию возглавлял И. В. Сталин, американскую — Г. Трумэн (президент США, сменивший умершего 12 апреля 1945 г. Ф. Рузвельта), английскую — сначала У. Черчилль, а с 28 июля его преемник на посту премьер-министра К. Эттли. Как представитель державы, взявшей столицу рейха, Сталин чувствовал себя на конференции увереннее представителей других союзных держав, пытавшихся отстаивать «жесткий курс» (предвестник послевоенной холодной войны) в отношении Советского Союза. Однако этот курс, по некоторым данным, впервые наиболее полно выраженный на закрытом заседании Совета по международным отношениям в апреле 1944 г. в докладе руководителя политической разведки США А. Даллеса о реализации американской послевоенной доктрины против СССР (официально курс закреплён в принятой по инициативе Даллеса директиве Совета национальной безопасности США 20/1 «Цели США в войне против России» от 18 августа 1948 г.), даже несмотря на испытание в США атомной бомбы, не повлиял на позицию главы советской делегации.

На конференции удалось достичь взаимоприемлемых решений о проведении в отношении Германии так называемой политики четырех «Д», предусматривающей демилитаризацию — роспуск всех вооружённых сил Германии, ликвидацию военной промышленности; декартелизацию — уничтожение монополий; денацификацию — запрет национал-социалистической партии, нацистской и военной пропаганды, наказание военных преступников; демократизацию — постепенную реконструкцию политической жизни на демократической основе. (В соответствии с этим решением политические и военные руководители фашистской Германии — Г. Геринг, Р. Гесс, И. Риббентроп и др., признанные главными виновниками, приговорены в октябре 1946 г. судом в Нюрнберге к смертной казни, остальные — к пожизненному заключению.) Конференция подтвердила передачу СССР города Кенигсберга и прилегающего к нему района, установила новые западные границы Польши по рекам Одер и Нейсе.

Управление
Германией

Для управления Германией на период ее оккупации был учрежден Контрольный совет — совместный орган СССР, США, Великобритании и Франции. В него от каждой стороны входил главнокомандующий вооружёнными силами в зоне оккупации. Представителем Советского Верховного Главнокомандования в Контрольном совете 31 мая 1945 г. назначен главнокомандующий Советскими оккупационными войсками в Германии маршал Г. К. Жуков, он же возглавлял Советскую военную администрацию в Германии, будучи Главноначальствующим СВАГ. За неделю до этого назначения по решению руководителей союзных держав правительство К. Дёница было распущено, члены правительства и чиновники правительственных учреждений арестованы. С ликвидацией нацистского правительства Третий рейх как государство официально перестал существовать.

Германия в первые послевоенные годы представляла собой четыре зоны оккупации. Ее население, по данным всеобщей переписи в октябре 1946 г., составляло 65,9 млн человек. Из них 17,3 оказались в восточной (советской) зоне оккупации, 22,8 – в северо-западной (английской) зоне, 16,7 – в юго-западной (американской) и 5,9 – в западной (французской) зоне; 3,2 млн человек населяли Берлин.

В апреле – июне 1945 г. в Сан-Франциско состоялась учредительная конференция Организации Объединенных Наций. На ней был разработан и 26 октября 1945 г. вступил в силу Устав ООН. Этот день стал днем рождения ООН как инструмента поддержания и укрепления мира между народами и государствами.

9 августа 1945 г., выполняя союзнические обязательства перед странами антигитлеровской коалиции, Советский Союз вступил в войну с Японией. К этому времени ее военно-экономический потенциал был серьезно подорван поражениями в районе Тихого океана. 6 августа США сбросили атомную бомбу на Хиросиму, а 9 августа – на Нагасаки. Миру была продемонстрирована страшная сила новых средств массового уничтожения, что и преследовали правящие круги США, поскольку бомбардировки не имели военно-стратегического смысла.

Разгром
Квантунской
армии

К августу советское командование перебросило на Дальний Восток часть высвободившихся на западе войск (свыше 400 тыс. человек, свыше 7 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков). Вместе с дислоцированными там войсками они составили три фронта: Забайкальский (командующий маршал Р. Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (маршал К. А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (генерал армии М. А. Пуркаев). Против миллионной Квантунской армии были сосредоточены свыше 1,5 млн воинов, более 27 тыс. орудий и минометов, свыше 700 реактивных минометных установок, 5,2 тыс. танков и САУ, более 3,7 тыс. самолетов. К проведению операции привлекались силы Тихоокеанского флота (командующий адмирал И. С. Юмашев), Амурская флотилия, пограничные войска. Действия сил ВМФ и ВВС координировали адмирал Н. Г. Кузнецов и главный маршал авиации А. А. Новиков. Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке был маршал А. М. Василевский. Вместе с нашими войсками против японских вооруженных сил выступили войска Монгольской народной революционной армии.

9 августа Квантунская армия подверглась одновременным ударам с суши, воздуха и с моря. Японцы не выдержали мощных ударов. Наши войска за первую неделю наступления форсировали Амур, Уссури, преодолели горные хребты Большого и Малого Хингана, пустынные степи Внутренней Монголии. К 20 августа они продвинулись в глубь Северо-Восточного Китая с запада на 400–800 км, с востока и севера на 200–300 км, вышли на Маньчжурскую равнину, расчленили вражеские войска на изолированные группировки и завершили их окружение.

В порты Северной Кореи высадились морские десанты, в города Харбин, Гирин, Далян, Чаньчун, Шеньян, Порт-Артур — воздушные десанты советских воинов. С 19 августа японцы стали капитулировать. 19 августа маршал А. М. Василевский и главнокомандующий Квантунской армией генерал О. Ямада подписали Акт о капитуляции Квантунской армии. 24 августа части 1-го Дальневосточного фронта освободили Пхеньян. Их продвижение на юг Кореи было остановлено на 38-й параллели — линии разграничения между советскими и американскими войсками. Потери японцев за 25 дней войны насчитывали 83,7 тыс. человек убитыми и более 640 тыс. пленными. Безвозвратные потери Советской Армии в этой войне составляли около 12 тыс. человек, монгольской армии — 72 человека. Успешное проведение наступательной операции позволило в сравнительно короткие сроки освободить Маньчжурию, Северо-Восточный Китай, северную часть Кореи — территорию с населением свыше 40 млн человек, а также Южный Сахалин и Курильские острова.

В 9 часов 4 минуты 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», вошедшего в Токийский залив, был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии. От имени императора и японского правительства Акт подписал министр иностранных дел И. Сигэмицу, от имени императорского генштаба — генерал Й. Умэдзу. От всех союзных наций, находившихся в состоянии войны с Японией, — Верховный командующий союзных войск американский генерал Д. Макартур и от СССР — генерал-лейтенант К. Н. Деревянко. Вторая мировая война закончилась.

Каждый из годов Великой Отечественной войны, казавшийся ее участникам вечностью, навсегда врезался в историческую память отличительной доминантой: 1941-й — как год тяжелейших поражений, 1942 г. — как поворот в ходе войны, 1943-й — как год коренного перелома, 1944-й — как год освобождения советских земель и большей части Восточной Европы от гитлеровской оккупации, 1945-й — как год великого праздника Победы.

Итоги
и последствия
войны

Расширение
границ СССР

Советский Союз выходил из войны с самой многочисленной армией в Европе (11 млн 365 тыс. человек) и расширенными границами своего государства. Договоренности с союзниками закрепляли права СССР на территории Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, присоединенные в начале Второй мировой войны; на часть Пруссии (Кенигсберг и прилегающие к нему районы, ставшие Калининградом и Калининградской областью РСФСР). С Литовской ССР воссоединилась Клайпеда. По соглашению о перемирии с Финляндией Советский Союз расширился за счет района Петсамо (ныне Печенгский район Мурманской области) и стал граничить с Норвегией. По договорам о границах с Чехословакией и Польшей в СССР включены Подкарпатская Русь (нынешняя Закарпатская область Украины) и район Владимира-Волынского. На востоке в границы нашей страны вошли Южный Сахалин и Курильские острова, а в октябре

1944 г. к РСФСР добровольно присоединилась на правах автономной области Тува, преобразованная позже в автономную республику (1961).

Главным итогом Великой Отечественной войны была ликвидация угрозы порабощения и геноцида народов СССР. Враг всего за 4 месяца дошел до Москвы и вплоть до Курской битвы сохранял наступательные возможности. Перелом в войне и победа стали результатом неимоверного напряжения сил, массового героизма народа, изумлявшего и врагов, и союзников. Идеей, вдохновлявшей труженников фронта и тыла и даже примиряющей с жестокостями чрезвычайных мер собственного руководства, колоссальными жертвами, явилось осознание необходимости защиты Отечества как дела правого и праведного. Победа пробудила в народе чувство национальной гордости, уверенности в своих силах.

Главный итог

Власть объясняла победу главным образом преимуществами социалистического строя, «морально-политическим единством советского народа». Однако вынуждена была признать, что победу обеспечили не танки и коммунистические доктрины, а прежде всего патриотизм русского народа. В знаменитом победном тосте «За здоровье русского народа» (24 мая 1945 г.) И. В. Сталин провозгласил, что этот народ «является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», и «заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза». К сожалению, в послевоенной подготовке СССР к дальнейшей борьбе за установление социалистического строя во всем мире была сделана ставка не столько на «ясный ум» народа, сколько на такие его качества, как стойкий характер и терпение, доверие правительству в моменты отчаянного положения, готовность идти на жертвы. Можно добавить: столь великие, что власть долгие годы даже не могла вымолвить правду об их размерах. Все это стало окрашивать послевоенную сталинскую внешнюю, внутреннюю политику и советский патриотизм в цвета русского национализма и великодержавия. Трансформированные таким причудливым образом идея мировой революции и русская вселенская отзывчивость получили подпитку самим фактом победы, несмотря на ужасающе большую цену.

Ущерб, нанесенный войной Советскому Союзу, огромен. Официальные данные о людских потерях, впервые названные в феврале 1946 г., были явно занижены и оценивались в 7 млн человек. 5 ноября 1961 г. Н. С. Хрущев уточнил: война унесла два десятка миллионов жизней. Через четыре года, согласно уточнению Л. И. Брежнева, оказалось, что страна потеряла в войне свыше 20 млн человек. В марте 1990 г. на страницах «Военно-исторического журнала» были изложены результаты многолетней работы комиссии, работавшей под эгидой Министерства обороны СССР. Президент М. С. Горбачев, сославшись на эти результаты, объявил в докладе, посвященном 45-летию Победы: война унесла «почти 27 миллионов» жизней советских людей.

Уточнение
масштабов утрат

В наиболее полном виде новейшие данные о потерях представлены в книгах «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь» (2009), «Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь» (2010), «Великая Отечественная на земле Российской» (2010), «Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 1: Основные события войны» (2011). По этим данным, за период с июня 1941 г. до начала 1946 г. население страны сократилось с 196,7 до 170,5 млн. Общие безвозвратные демографические потери СССР в результате войны составили 26,6 млн человек — 13,5 % от довоенной численности населения. В России довоенная численность населения была восстановлена лишь в 1955 г.

Потери
Вооруженных
сил

См. таблицу 9,
с. 512

Потери Вооруженных сил СССР за годы войны, в том числе и за кампанию на Дальнем Востоке, составили 11,4 млн (33 % от мобилизованных в армию) человек. Из них 5,2 млн погибли в боях и умерли от ран на этапах санитарной эвакуации; 1,1 млн умерли от ран в госпиталях. 0,6 млн составили разные небоевые потери — от болезней, в результате происшествий, самоубийств, расстрелов; 5 млн человек пропали без вести и попали в фашистские концлагеря. С учетом вернувшихся из плена после войны (1,8 млн) и почти миллиона человек из числа учтенных ранее как пропавшие без вести, но выжившие и вторично призванные в армию на освобожденной территории, демографические потери Вооруженных сил СССР равнялись 8 668 400 человек. Это означало, что каждые сутки на советско-германском фронте выбывали из строя в среднем 21 тыс. человек, из них около 8 тыс. — безвозвратно. Самые большие среднесуточные потери отмечались в летне-осенних кампаниях 1941 г. (24 тыс.: 17,1 безвозвратные, 6,9 санитарные) и 1943 г. (27,3 тыс.: 7,6 безвозвратные, 19,7 санитарные). Безвозвратные потери противника — 8 649 500 человек (оценка академика Г. А. Куманева), оказались незначительно меньше советских.

Демографиче-
ские потери

См. таблицу 8,
с. 512

Общие демографические потери СССР (26,6 млн) почти в 2 раза превышают потери Германии. Безвозвратные потери Германии и ее союзников (убито, умерло от ран, попало в плен и пропало без вести) составили около 11,8 млн человек (из них более 1,7 млн приходится на союзников). Потери гражданского населения рейха (погибшие от бомбежек и военных действий, пропавшие без вести, жертвы фашистского террора) — около 3,3 млн человек. Большая разница в утратах объясняется геноцидом гитлеровцев в отношении гражданского населения на оккупированной советской территории, унесшим жизни 17,9 млн человек. (Для сравнения: США потеряли во Второй мировой войне 405 тыс., Великобритания — 350 тыс., Франция — 635 тыс. человек).

Жертвами войны стали миллионы мирных граждан. Более 3 млн гражданских лиц погибло от боевого воздействия в прифронтовых районах, в блокадных и осажденных городах, от голода, обморожений и болезней. 7,4 млн советских людей преднамеренно истреблены гитлеровцами на оккупированной территории (из них 2,7 млн были евреями,

сгоревшими в огне Холокоста; 2 млн евреев, а по некоторым оценкам – 2,5 млн были перемещены с территорий, подвергшихся оккупации, во внутренние районы СССР и спасены от этой участи). 5,3 млн советских граждан насильственно вывезены на работы в Германию. Из них 2,2 млн человек погибли в фашистской неволе, 451 тыс. не вернулись по разным причинам и стали эмигрантами. На 4,1 млн человек сократилось население на оккупированной территории в результате повышенной смертности от жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи). По причине повышенной смертности умерли 1,3 млн детей из числа родившихся в годы войны. Не следует забывать и о том, что в Восточной Европе в силу более сурового климата совокупность базовых потребностей была существенно большей, чем на Западе, а условия их удовлетворения – гораздо менее благоприятными, что несомненно усугубило наши потери.

Помимо своей страны, советские войска освободили полностью или частично 13 стран Европы и Азии. В освобождении европейских стран непосредственно участвовали около 7 млн советских воинов, свыше 1,5 млн участвовали в освобождении от японских захватчиков Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Это стоило жизни более чем миллиону советских солдат, покоящихся в земле Польши (более 600 тыс.), Венгрии (свыше 140 тыс.), Чехословакии (около 140 тыс.), Германии (102 тыс.), Румынии (69 тыс.), Австрии (26 тыс.), Китая (9,3 тыс.), Югославии (8 тыс.), Норвегии (3,4 тыс.), Болгарии (977 человек), Северной Кореи (691 человек), Дании (30 человек).

Цена
освобождения
стран Европы
и Азии

Развязанная гитлеровцами Вторая мировая война обернулась трагедией для самой Германии и ее союзников. Только на советско-германском фронте (с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.) безвозвратные потери Германии составили 8876,3 тыс. военнослужащих, а вместе с союзниками – 10 344,5 тыс. человек. Демографические потери вражеских вооруженных сил (за вычетом вернувшихся из плена, а также вторично призванных в войска) составили соответственно 5965,9 и 6771,9 тыс. человек. Из общего числа людских потерь, которые понесла немецко-фашистская армия во Второй мировой войне, более 73 % приходится на Восточный фронт. На этот же фронт приходится 75 % всех потерь вермахта в авиации, танках, артиллерийских и штурмовых орудиях.

Соотношение потерь вооруженных сил Германии вместе с войсками ее союзников – Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии, и СССР вместе с войсками союзников – Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии составляет: по безвозвратным потерям 1 : 1,1; по демографическим 1 : 1,29. На это соотношение во многом повлиял тот факт, что количество военнопленных, погибших в нацистских лагерях (около 2,5 млн из 4,6 млн), почти в 5 раз превысило число военнослужащих противника, умерших в советском плену (518,5 тыс. из 4,4 млн).

Война оставила после себя миллионы раненых, искалеченных, потерявших здоровье людей. По состоянию на 1 июля 1945 г. на излечении в госпиталях находились более миллиона человек. Среди 3,8 млн человек, уволенных в годы войны из армии по ранению и болезни, 2,6 млн стали инвалидами. Специфика войны и оккупации привела к появлению особых демографических категорий населения. По оценкам ставки Гитлера, к концу войны на советской территории побывали почти 11 млн немецких военнослужащих, от которых родилось около 3 млн детей. По данным ФРГ, в советской зоне оккупации от военнослужащих Красной Армии немецкие женщины родили их около 292 тыс. По оценкам на начало 1950-х годов, за период с 1941 года насчитывалось около 30 тыс. советских женщин, вышедших замуж за иностранцев и имевших от них детей.

В годы войны несли невосполнимые утраты все народы СССР. При этом потери граждан России равнялись 71,3 % от общих демографических потерь Вооруженных сил СССР:

Национальность	Доля среди мобилизованных (в %)	Доля среди погибших военнослужащих (в %)
Русские	65,4	66,4
Украинцы	17,7	15,9
Белорусы	3,2	2,9
Татары	1,7	2,2
Евреи	1,4	1,6
Казахи	1,1	1,5
Узбеки	1,1	1,4
Другие народы СССР	8,3	8,1

Материальный
ущерб

Огромная территория на западе СССР к маю 1945 г. была практически в руинах. Материальный ущерб, нанесенный стране войной, равен потере почти 30 % ее национального богатства. (Для сравнения: в Великобритании — 0,9 %, в США — 0,4 %.) Враг полностью или частично разрушил 1710 городов и поселков, более 70 тыс. деревень, около 6 млн зданий; лишил крова 25 млн человек. Уничтожены почти все находившиеся на этой территории заводы, фабрики, шахты; 65 тыс. км железнодорожных путей; разграблены музеи и библиотеки. Восстановление хозяйства к концу войны свелось здесь большей частью к разборке завалов; ремонту сохранившихся сооружений; вводу в строй предприятий, наименее пострадавших от разрушений или крайне необходимых для военных и хозяйственных нужд, восстановлению железнодорожных путей. К концу войны промышленность освобожденных районов обеспечивала выпуск 30 % объема довоенного производства.

Деревня
в конце войны

Труднейшее положение к концу войны сложилось в деревне, на которую приходится гораздо большие по сравнению с городом человеческие потери. (На одного мужчину 21—23 лет в послевоенной деревне в среднем приходилось по 5 девушек-ровесниц.) Хлебозаготовки почти подчистую опустошали запасы колхозных и личных хозяйств. В освобожденных от оккупантов сельских районах на месте многих сел и деревень

остались только печные трубы. 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного скота было угнано в Германию или уничтожено. Возвращавшиеся на родные пепелища жители вынуждены были начинать все сначала: обзаводиться жильем, скотом, орудиями производства, семенами. Помощь этим районам ложилась дополнительным бременем на крестьянство, не пострадавшее от оккупации. Весной 1944 г. ценой чрезвычайных усилий на освобожденной территории удалось засеять 60 % посевных площадей.

К концу войны со всей остротой встала проблема репатриации на родину 5 млн советских граждан (перемещенных лиц, включая военнопленных, «восточных рабочих», узников концлагерей, военнотружеников в немецких формированиях и пр.), оказавшихся за пределами СССР и оставшихся в живых. Согласно соглашениям в Ялте, перемещенные лица должны были в обязательном порядке возвращаться на родину. До 1 марта 1946 г. в СССР было репатрировано 4,2 млн советских граждан (2,7 млн гражданских лиц, 1,5 млн военнопленных); к июлю 1952 года число репатриированных увеличилось на 105,5 тыс. человек. В результате разлада между союзниками обязательный принцип репатриации начал нарушаться сначала в отношении «западников» (граждане из районов СССР, присоединенных после 1939 г.), а затем и «восточников». «Невозвращенцы» составили так называемую вторую волну эмиграции из России на Западе. В 1952 г. численность этой эмиграции (в основном не желающих или побоявшихся возвратиться в СССР) составила около 620 тыс. человек, из них 140 тыс. — бывшие советские немцы, принявшие гражданство ФРГ.

Репатриация

Судьба тех, кто был возвращен в СССР, также оказалась непростой. Сталинское руководство опасалось, что длительное бесконтрольное пребывание советских людей за границей повлияло на их мировоззрение и политические настроения. «Контраст между уровнем жизни в Европе и у нас, контраст, с которым столкнулись миллионы воевавших людей, — писал К. М. Симонов, — был нравственным и психологическим ударом, который не так легко было перенести нашим людям, несмотря на то что они были победителями в этой войне». Этот контраст мог стать основой «низкопоклонства перед Западом», распространения которого среди советских людей очень опасались во властных структурах страны. Им же была порождена особая настороженность властей к согражданам, побывавшим в годы войны в капиталистических странах Европы.

Этапом возвращения репатриантов к родным домам стали сборно-пересыльные пункты Наркомата обороны и проверочно-фильтрационные — НКВД (для гражданских лиц), специальные запасные части военных округов (для военнопленных — бывших военнотружеников Красной Армии). Выявленные в результате проверки «преступные элементы» (служившие у немцев), а также «внушающие подозрение» направлялись в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД «для дальнейшей проверки». В итоге 2,4 млн репатриантов направлены к месту жительства,

Судьба коллаборационистов

800 тыс. призваны в армию, 608 тыс. зачислены в рабочие батальоны НКВД и 273 тыс. (среди них 123 тыс. офицеров) переданы в лагеря НКВД.

Особая участь ждала власовцев, всех коллаборационистов, а также дезертиров, уклонявшихся от службы в армии в военное время. В составе германских вооруженных сил (войска СС, вермахт, вспомогательные формирования, полиция, самооборона) воевали 1178 тыс. бывших граждан СССР. Состав коллаборационистов в национальном отношении (в %):

Русские	32,6	Азербайджанцы	3,3
Украинцы	21,2	Народы Северного Кавказа	2,4
Латыши	12,7	Грузины	2,1
Эстонцы	7,6	Армяне	1,9
Белорусы	5,9	Народы Поволжья и Урала	1,1
Литовцы	4,2	Крымские татары	0,85
Народы Средней Азии	3,8	Калмыки	0,6

Помимо коллаборационистов, по данным НКВД СССР, начиная со второй половины 1941 г. по июль 1944 г., по Союзу ССР было выявлено 1210,2 тыс. дезертиров (3,51 % от числа призванных в Вооруженные силы за годы войны) и 456,7 тыс. (1,32 %) уклонявшихся от службы в армии. В некоторых случаях (крымские татары, чеченцы и ингуши) уклонение приобретало значительные размеры. Большинство из дезертировавших из армии крымских татар перешли на сторону нацистской Германии и с оружием в руках боролись против соотечественников. Созданные в горах мятежные отряды чеченцев при приближении немецких войск установили с ними связь и вели бои в тылу Красной Армии.

По законам военного времени многих стран лицам, перешедшим на сторону противника, полагалась смертная казнь. Смягчая правило, советское руководство заменило эту меру для большинства рядовых коллаборационистов заключением или шестилетней ссылкой на поселение. Клеймо изменника стало для них позорным и страшным. Работа по их выявлению и наказанию продолжалась долгие послевоенные годы. Среди заключенных лагерей и колоний на 1 января 1951 г. числились 335 тыс. «изменников Родины», среди спецпоселенцев — 135 тыс. власовцев (на 1 января 1949 г.). Суровое наказание ожидало и тех, кто запятнал себя сотрудничеством с немцами в оккупированных областях. Проверки, проводимой карательными и политическими органами, не избежали партизаны и подпольщики.

В освобожденных районах граждане обязаны были в 24 часа сдать оружие и военное имущество. Уклонение влекло за собой лишение свободы, а приотягчающих обстоятельствах — расстрел. Особое внимание обращалось на мужчин призывного возраста (более 5,5 млн военнообязанных рождения 1890—1925 гг.). Выяснялось, почему они оказались на оккупированной территории, примкнули или нет к партизанам, как проявили себя в их рядах. Почести и продвижение по службе получали участники борьбы с оккупантами.

Следствием войны были вооруженные антисоветские националистические организации на территориях, вошедших в состав СССР незадолго до ее начала, главным образом на Западной Украине и в Прибалтике. Сотрудничавшие ранее с гитлеровцами и сражавшиеся в одних рядах с ними против Красной Армии националисты и после их ухода продолжали вооруженную борьбу с советской властью. С марта 1944 г. развернулись акции НКВД по подавлению отрядов Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) на Западной Украине. Только с февраля по октябрь 1944 г. уничтожено более 44 тыс. оуновцев, взято в плен более 37 тыс., выселено из городов и сел и отправлено в ссылку около 100 тыс. человек. Всего в 1944 г. внутренние войска провели 5627 специальных операций против националистических формирований. Среди бандитов погибло, ранено, захвачено 76 386 человек. Потери внутренних войск составили 2202 человека. В 1945 г. проведено более 20 тыс. специальных операций, в ходе которых было убито 28 845 участников банд, ранено 77 027, сдано 35 615 человек. Борьба с бандитизмом продолжалась и после окончания войны.

Антисоветский
национализм

Трагическим наследием Великой Отечественной войны стала депортация в Казахстан, Сибирь и другие восточные районы населения из ряда национальных регионов. Причиной выселения одних была повышенная готовность к пособничеству оккупантам или подозрения в этом (ингерманландцы, финны и немцы, 1941 г.; карачаевцы и калмыки, 1943; чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, 1944 г.). Другие народы выселялись только за то, что имели несчастье жить в приграничных районах, рискующих стать новым театром военных действий (курды, турки-месхетинцы в 1944 г.). Все это никак не противоречит исторической правде о том, что призванные в РККА многочисленные представители «репрессированных народов» героически сражались на фронте за будущее своих народов и за свою общую Родину — СССР.

Трагедия
депортированных
народов

Выселение мусульманских народов Кавказа и Крыма во многом связано с напряженными отношениями между СССР и Турцией во время войны, а также с пантюркистскими планами турецких националистов, получавшими одобрение со стороны гитлеровской Германии. В основном депортации осуществлялись по соображениям военно-стратегического характера, что, конечно, не извиняет беззакония. По данным на конец 1945 г., в местах спецпоселений насчитывалось 967 085 семей, 2342,5 тыс. человек. Среди них оказались около 157 тыс. (6,7 %) отозванных из армии представителей «наказанных народов».

26 апреля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял закон «О реабилитации репрессированных народов». Статьи закона гласят: «Ст. 1. Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов. Ст. 2. Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные

исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения. Ст. 3. Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством. Реабилитация предусматривает возвращение народов, не имевших своих национально-государственных образований, согласно их волеизъявлению в места традиционного проживания на территории РСФСР. В процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих в настоящее время на территориях репрессированных народов».

Амнистия
осужденных

7 июля 1945 г. Президиум ВС объявил амнистию в связи с победой над Германией. По указу были освобождены 841 тыс. заключенных, осужденных на срок не свыше трех лет. Амнистия не коснулась осужденных за контрреволюционные преступления, доля которых среди заключенных выросла до 59 %. Преимущественно за счет этого контингента пополнялся ГУЛАГ, а также вся сфера принудительного труда и впоследствии.

Символы само-
пожертвования
и героизма

Однако главное, что осталось в народной памяти о войне, — это беспощадность врага и величайшие испытания, с честью выдержанные нашими соотечественниками. Навсегда в благодарной памяти потомков сохраняются акты высочайшего самопожертвования и героизма во имя Победы. Их олицетворением и символами стали командир эскадрильи бомбардировщиков Н. Ф. Гастелло (совершил свой бессмертный подвиг в июне 1941 г.), бойцы-панфиловцы во главе с политруком В. Г. Ключковым (ноябрь 1941 г.), подпольщица Лиза Чайкина (ноябрь 1941 г.), партизанка Зоя Космодемьянская (ноябрь 1941 г.), летчик-истребитель А. П. Маресьев (март 1942 г.), сержант Я. Ф. Павлов и его знаменитый «Дом Павлова» в Сталинграде (сентябрь 1942 г.), подпольщик из «Молодой гвардии» Олег Кошевой (февраль 1943 г.), рядовой Александр Матросов (февраль 1943 г.), разведчик Н. И. Кузнецов (март 1944 г.), юный партизан Марат Казей (май 1944 г.), генерал-лейтенант инженерных войск Д. М. Карбышев (февраль 1945 г.) и многие тысячи других героев Великой Отечественной войны.

На 41-м километре Ленинградского шоссе стоит величавый памятник погибшим защитникам Москвы. Здесь в декабре 1941 г. гвардейцы-пехотинцы 7-й и 8-й стрелковых дивизий А. С. Грязнова и И. В. Панфилова,

гвардейцы-кавалеристы 2-го кавалерийского корпуса Л. М. Доватора и гвардейцы-танкисты 1-й танковой бригады М. Е. Катукоева совместно с другими частями и соединениями 16-й армии остановили рвавшиеся к Москве фашистские полчища, разгромили их и сделали первые шаги к Великой Победе. Здесь же 3 декабря 1966 г. был взят прах Неизвестного солдата, торжественно со всеми воинскими почестями перевезен в Александровский сад и похоронен у Кремлевской стены. 8 мая 1967 г. над могилой зажжен Вечный огонь (факел доставлен из Ленинграда от Вечного огня на Марсовом поле). И стал Неизвестный солдат гордостью Отечества на все времена.

За мужество и героизм защитникам Родины вручено более 38 млн орденов и медалей, звание Героя Советского Союза получили свыше 11,6 тыс. человек. Среди них были представители большинства национальностей страны, в том числе 8160 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов. 104 человека удостоены этого высокого звания к концу войны дважды, а А. И. Покрышкин, Г. К. Жуков и И. Н. Кожедуб – три раза. Указом Президиума ВС СССР от 9 мая 1945 г. учреждена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ее получили все военнослужащие, принимавшие участие в войне на фронте, а также не принимавшие участия в военных действиях, но прослужившие определенное время в системе Наркомата обороны; работники тыловых эвакуационных госпиталей Красной Армии и Военно-морского флота; рабочие, служащие и колхозники, принимавшие участие в борьбе с оккупантами в составе партизанских отрядов в тылу врага. Всего этой медалью награждены 14 млн 900 тыс. человек, а медалью «За победу над Японией» награждено более 1 млн 800 тыс. Высшим полководческим орденом «Победа» награждены 11 выдающихся советских военачальников: маршалы Л. А. Говоров, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, С. К. Тимошенко, Ф. И. Толбухин и генерал армии А. И. Антонов, а генералиссимус И. В. Сталин, маршалы Г. К. Жуков и А. М. Василевский награждены этим орденом дважды.

Награды героям

Массовый героизм советских воинов на фронте, слагавшийся из миллионов подвигов, совершавшихся в экстремальных боевых условиях, дополнялся героизмом коллективов рабочих, служащих, колхозников, деятелями науки и культуры, работниками советских, партийных, профсоюзных и других общественных организаций, обеспечивавших победу предельно напряженным физическим и духовным трудом. 16 млн 100 тыс. этих тружеников тыла награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Для того чтобы удостоиться этой чести, надо было проработать в период с июня 1941 по май 1945 г. не менее одного года. Звание Героя Социалистического Труда за годы войны присвоено 202 труженикам тыла. Среди них были народный комиссар боеприпасов Б. Л. Ванников, директор Уралмаша Б. Г. Музруков, конструктор тяжелых танков Н. Л. Духов, ставшие

в октябре 1949 г. первыми в Советском Союзе дважды Героями Социалистического Труда за вклад в создание первой очереди атомной промышленности и разработку первого отечественного атомного заряда.

Не все подвиги были оценены вовремя и по достоинству. Например, находившийся в ссылке в одном из отдаленных поселков Красноярского края епископ Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий) с началом войны телеграфировал М. И. Калинин: «Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку». Епископ был талантливейшим хирургом своего времени, доктором медицинских наук, профессором и не хотел оставаться безучастным свидетелем постигшей страну трагедии. Ответ на его телеграмму пришел незамедлительно. В сентябре 1941 г. епископу разрешили переехать в Красноярск и назначили главным хирургом эвакуационных госпиталей. Профессор немедленно приступил к работе, проводя в операционной по 9—10 часов и совершая до пяти сложнейших операций ежедневно. Результаты были блестящими, слухи о сибирском чудотворце распространились очень широко. Лечение раненых епископ совмещал с архиерейским служением. В 1943 г. он был назначен управляющим Красноярской епархией, а в феврале 1944 г. стал архиепископом Тамбовским и Мичуринским, одновременно работал в местных госпиталях. Награда в декабре 1945 г. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и Сталинская премия 1-й степени стали официальным признанием заслуг врача-хирурга и архиепископа, причисленного в 2000 г. Русской православной церковью к лику святых.

На Балтике прекрасно воевал, но крупно проштрафился капитан 3-го ранга А. И. Маринеско. Изрядно выпив с товарищами-офицерами в ресторане порта Турку (Финляндия), он остался ночевать у хозяйки заведения и появился на своей базе только на третий день. Преступление полагалось «смыть кровью». 13 января 1945 г. «штрафники» вышли в море и после длительных поисков обнаружили в районе Данцигской бухты немецкий суперлайнер. 30 января «Вильгельм Густлов» был потоплен торпедной атакой подлодки «С-13». Вместе с ним на дно пошли свыше 5 тыс. германских солдат и офицеров, в том числе и около 1300 высококвалифицированных подводников для укомплектования 80 экипажей субмарин. Это потопление приравнивают к гибели нескольких «Титаников». После потопления суперлайнера на подлодке еще был неизрасходованный торпедный боезапас, который позволил потопить 10 февраля еще один крупный транспорт «Генерал фон Штойбен» с 3,6 тыс. солдат и офицеров вермахта. Реакцией Гитлера на потерю «Вильгельма Густлова» были приказания: «Расстрелять командира конвоя! Советского командира подлодки приговорить к смерти! Это личный мой враг, враг рейха!» По приказу Черчилля подводнику был прижизненно установлен памятник в музее военно-морского флота в Портсмуте «за срыв

блокады Великой Британии». В родной стране из-за строптивости характера подводник был удостоен звания Героя Советского Союза в 1990 г., много лет спустя после смерти, последовавшей в 1963 г. Общее водоизмещение судов, потопленных подводными лодками, которыми командовал А. И. Маринеско, составило пятую часть водоизмещения вражеских судов, уничтоженных подводниками в Балтийском море. Количество уничтоженных фашистов, приходящихся на каждого члена экипажа подлодки, также поражает воображение. Если учесть, что для отражения вражеской агрессии (войска Германии с союзниками и Японии) СССР мобилизовал 34,5 млн человек, а безвозвратные потери вражеских вооруженных сил составили около 11,2 млн человек, то выведение из строя каждого вражеского солдата требовало ратного труда в среднем трех вооруженных людей.

Дерзкие подвиги совершали и советские военнослужащие, оказавшиеся в германском плену. Например, 13 июля 1944 г. самолет старшего лейтенанта М. П. Девятаева был сбит, летчик попал в плен и оказался в концлагере на острове Узедом. 8 февраля 1945 г. группа из 10 советских военнопленных, смертельно рискуя, захватила немецкий бомбардировщик «Хейнкель-111». Девятаев сумел поднять его в воздух и после двух часов полета посадить в расположении советских войск. Сразу же после побега летчик и весь его экипаж подверглись, как говорил позднее Девятаев, «довольно жесткой проверке». С 1946 г. уволенный в запас летчик работал в Казанском речном порту. К сожалению, его подвиг тоже не был своевременно оценен. Лишь 15 августа 1957 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В мае 1945 г. СССР выходил из войны не только с радостью победы и надеждой его народов на лучшее будущее. И не только с новыми территориальными приобретениями. Но и с деформированной экономикой, с однобоким развитием военно-промышленного комплекса, с нарушенной социальной структурой общества, с еще более ущербной, чем до войны, социальной сферой и подорвавшим свои силы народом. Вместе с тем этот выход был сопряжен и с укоренившейся привычкой начальства действовать приказами и принуждением, с нетерпимостью к инакомыслию, излишней уверенностью в неисчерпаемости сил и ресурсов страны. Многие оказались во власти победной эйфории и полагали, что вышедшая в центр Европы многомиллионная Красная Армия «свободно могла железной лавой прокатиться до Атлантического океана». Эйфорией были захвачены не только рядовые участники войны, но и известные военные деятели, например Буденный. Жуков предлагал Сталину: путь открыт, можно идти до Ла-Манша. Ответом было: «Это была бы авантюра. Наш народ истекает кровью, в армии осталось немного солдат, которые два или три раза не прошли бы через госпиталь. А Америка за океаном только набирает силы... Конфликт с ней стал бы бесконечным и бесперспективным».

Радость и
огорчения
победителей

СССР в годы послевоенного возрождения. 1945—1953

§ 1. Внешняя и внутренняя политика в послевоенный период

Начало
холодной войны

Послевоенная жизнь в СССР во многом определялась изменениями внешнеполитических условий развития страны. Народ возвращался к миру с надеждой не только на лучшую жизнь в своей стране, но и на согласие, расширение связей с бывшими союзниками по войне. Большая его часть, окрыленная гордостью за свою державу-победительницу, испытывала ощущение непобедимости, возможности утверждения праведных коммунистических идей по меньшей мере в Европе.

Население в своем большинстве и после войны продолжало поддерживать И. В. Сталина, партию, правительство. Все это отразилось на выборах в высшие органы власти в феврале 1946 г. Отвечая на чаяния сограждан, Сталин в предвыборных заявлениях подтвердил довоенный курс на построение полного социализма в ближайшие 15—20 лет. Он утверждал, что в СССР можно построить и коммунизм. Для начала, считал он, надо в ближайшие три пятилетки втрое поднять уровень промышленности. Это послужило бы гарантией «от всяких случайностей».

Вместе с тем он хорошо представлял соотношение потенциалов СССР и капиталистического мира и не разделял чрезмерных иллюзий насчет быстрых побед на международной арене. Согласно его выступлениям, не предназначенным для печати (апрель 1945 г.), через 15—20 лет следовало ожидать возобновления войны между СССР и капиталистическими странами. В то же время в сталинском окружении, как свидетельствовал Н. С. Хрущев, были надежды на то, что послевоенная Германия устроит революцию и создаст пролетарское государство, такие же надежды были в отношении Франции и Италии. И действительно, огромный вклад СССР в победу вызвал всплеск симпатий в мире не только к СССР (к концу войны число стран, установивших

с ним дипломатические отношения, выросло с 26 до 52), но и к социализму. Численность компартий за годы Второй мировой войны увеличилась на Западе почти втрое. В 1945–1947 гг. коммунисты входили в правительства 13 буржуазных государств мира, в Италии и Франции они были близки к приходу к власти.

Относительная сплоченность держав-победительниц после войны наблюдалась недолго. Она проявилась при создании Организации Объединенных Наций на конференции в Сан-Франциско в июне 1945 г.; во время Нюрнбергского процесса 1945–1946 гг., наказавшего главных немецких военных преступников; при подписании мирных договоров государств – победителей во Второй мировой войне с пятью бывшими союзниками гитлеровской Германии: Италией, Финляндией, Болгарией, Венгрией и Румынией. Договоры были подписаны 10 февраля и вступили в силу 15 сентября 1947 г. после их ратификации СССР, США, Великобританией и Францией.

Однако по ряду других важных вопросов согласовать позиции не удавалось. Руководители США полагали, что со временем весь мир будет жить по американским принципам. Уверенность опиралась на мощный экономический потенциал государства, выросший за годы войны в 1,5 раза. К началу послевоенного периода на долю США приходилось примерно 50 % мирового промышленного производства, 35 % мирового экспорта товаров, более 50 % золотого запаса. Реальная заработная плата за годы войны выросла в США на 50 %, а потребление продовольствия на душу населения увеличилось на 15–25 %. У Соединенных Штатов уже к концу 1945 г. был сделан запас в 196 атомных бомб, которых не было в СССР.

Начало холодной войны можно отнести к декабрю 1945 г. (поручение президента Г. Трумэна госсекретарю Д. Бирнсу проводить «жесткую политику в отношении СССР»), её окончание провозглашено 1 февраля 1992 г., после переговоров президентов Б. Н. Ельцина и Дж. Буша в Кэмп-Дэвиде. На американской медали, вручаемой «в признание службы» в войне на иностранной территории, запечатлено: «Холодная война. 2 сентября 1945–26 декабря 1991». Это была реакция Запада во главе с США на революционные процессы и рост советского влияния в мире. Одним из главных ее выражений стала идеологическая конфронтация проамериканского и просоветского блоков государств.

Особую подозрительность в отношении СССР демонстрировал У. Черчилль, руководитель Великобритании, теряющей лидерство в мире. Еще весной 1945 г. он предложил командующему британскими войсками в Германии фельдмаршалу Б. Монтгомери собирать немецкое оружие для вооружения пленных немцев в случае, если русские не остановятся в Берлине и продолжат поход на Запад.

В начале апреля 1945 г. объединенный штаб планирования военного кабинета Великобритании получил задание на разработку операции «Немыслимое» против войск Красной Армии. Начало военных действий

«Немыслимое»

приурочивалось к 1 июля 1945 года. В них должны были принять участие американские, британские, канадские силы, польский экспедиционный корпус и 10—12 немецких дивизий. Война не началась из-за того, что имперский генеральный штаб пришел к выводу о неосуществимости операции ввиду превосходства сил Красной Армии. В 1946 г. Великобритания все еще пыталась втянуть в реализацию «Немыслимого» американцев и канадцев. В речи в Вестминстерском колледже города Фултона (США, штат Миссури, 5 марта) Черчилль в присутствии американского президента заявил, что «Советская Россия хочет... безграничного распространения своей силы и своих доктрин», и призвал противопоставить этому силу «братской ассоциации народов, говорящих на английском языке». Такие призывы находили отклик в США.

Военные
планы США

В США уже в 1945 г. также началась разработка планов ведения войны против СССР (к декабрю составлен первый из них). Однако в сентябре 1946 г. генерал Д. Эйзенхауэр и фельдмаршал Б. Монтгомери пришли к выводу, что если Советская Армия предпримет в Европе наступление, остановить его не удастся. План «Немыслимое» был отправлен в архив. Инициатива в разработке новых планов войны против СССР перешла к США, в дальнейшем — к НАТО. В 1945 г., сразу после отъезда из Германии с Потсдамской конференции, президент США дал поручение Эйзенхауэру разработать план «Тотэлити».

По плану, составленному к декабрю 1945 г., предусматривалось сбросить на 17 крупнейших городов Советского Союза и Транссибирскую магистраль 20 атомных бомб. На следующий год родился план «Пинчер», и Советскому Союзу предназначалось уже 50 атомных бомб. По плану «Флитвуд» (сентябрь 1948 г.) предполагалось одновременно сбросить на 70 городов 133 атомные бомбы (8 на Москву, 7 на Ленинград), а в случае затягивания войны использовать до 200 бомб, которые, по расчетам, привели бы к разрушению 40 % промышленности СССР, гибели 7 млн человек. План «Тройан» (конец 1949 г.) предусматривал применение 300 атомных бомб против 100 городов. По плану «Дропшот» (начало 1950 г.) войну предполагалось выиграть за 2—4 недели интенсивных ядерных ударов; результат виделся в оккупации территории СССР сухопутными силами и ее расчленении на 5 зон. С наращиванием американского ядерного потенциала намечались новые цели бомбардировок на территории СССР. По плану 1956 г. их было около 3 тысяч, в конце 1959 г. — 20 тысяч.

В обстановке холодной войны неоднократно возникали инциденты, чреватые перерастанием в войну «горячую». 4 апреля 1950 г. американский бомбардировщик В-29 «Летающая крепость» вторгся в воздушное пространство СССР со стороны Балтийского моря и был сбит. В ответ на протест по этому случаю США заявили, что советские ПВО сбили частный самолет, направляющийся в Швецию. 8 октября 1950 г. был атакован советский военный полевой аэродром Сухая Речка в Приморье, в 100 км от границы с Северной Кореей. Американцы объяснили бомбардировку

ошибкой пилотов и возместили ущерб. В 1951–1952 гг. в воздушном пространстве СССР было сбито по два самолета-нарушителя, в 1953 г. — три.

Послевоенная политика США в отношении СССР определялась задачей не допустить расширения сферы влияния Советского Союза. Концепция «сдерживания социализма» была впервые изложена американским дипломатом Дж. Ф. Кеннаном в феврале 1946 г. и получила политическое воплощение в «доктрине Трумэна», обнародованной на заседании Конгресса 12 марта 1947 г. Согласно доктрине мир в целом должен был принять американскую систему, а Соединенные Штаты обязаны вступать в бой с любым революционным движением, любыми притязаниями Советского Союза. В соответствии с доктриной была оказана широкомасштабная помощь странам Европы, которая поставила их экономику в зависимость от США и фактически закрепляла американскую гегемонию в мире. Помощь осуществлялась в соответствии с планом государственного секретаря США Дж. К. Маршалла (выдвинут в июне 1947 г., вступил в действие в апреле 1948 г.). Эту же цель преследовало создание военно-политических союзов стран во главе с США, направленных против СССР, размещение у его границ сети военных баз, поддержка антисоциалистических сил внутри стран советского блока. В апреле 1953 г. доктрину «сдерживания» сменила еще более агрессивная доктрина «отбрасывания коммунизма» к его прежним границам (провозглашена президентом Д. Эйзенхауэром). Выдвигая ее в качестве альтернативы «сдерживанию коммунизма», государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес предлагал бороться за «освобождение» Восточной Европы методами, близкими к настоящей войне, — войной политической, психологической и пропагандистской. Фактически США выступили с претензией на управление миром сразу же по окончании Второй мировой войны. Президент США Г. Трумэн в послании Конгрессу от 19 декабря 1945 г. писал: «Победа, которую мы одержали, возложила на американский народ бремя постоянной ответственности за руководство миром».

В информационно-психологическом отношении холодную войну подогревали радиостанции — британская Би-би-си, американская «Голос Америки», начавшие вещание на СССР соответственно в апреле 1946 и феврале 1947 г. В 1950 г. к ним присоединилась государственная американская радиостанция «Свободная Европа», в 1953 г. — «Свобода» со штаб-квартирой в Мюнхене. Все эти радиостанции, в русских редакциях которых работали российские эмигранты первой волны и советские «невозвращенцы», вели свои передачи в духе наступательного антикоммунизма, апологетики либерализма и западной демократии. С апреля 1949 г. СССР был вынужден вести дорогостоящую работу «по забивке антисоветского радиовещания», которая, однако, не могла полностью заглушить «вражеские голоса».

Конфронтация сторон начала отчетливо проявляться в связи с обсуждением «плана Маршалла» на совещании министров иностранных

Рупоры войны

«План
Маршалла»

дел Великобритании, Франции и СССР летом 1947 г. в Париже. Заинтересованность в нем проявили и страны Центральной Европы. Однако условия для осуществления плана, выдвинутые В. М. Молотовым на совещании и не допускавшие диктата США, не были приняты. В связи с этим СССР, «страны народной демократии» и Финляндия отказались от участия в нем. Примкнувшие к «плану Маршалла» 16 стран получили за четыре года его осуществления помощь в виде поставок товаров массового потребления на 12,4 млрд долларов США. Важнейшим политическим условием получения американской помощи стало требование удаления коммунистов из правительств стран-реципиентов. Требование было выполнено уже в 1947 г. Реализация плана фактически завершила раздел сфер влияния в Европе.

Преобразования
в странах
Восточной
Европы

1947 г. стал переломным и в оформлении просоветского блока государств. И. В. Сталин надеялся, что в условиях, когда на конференциях «Большой тройки» де-факто признан послевоенный раздел мира на сферы интересов великих держав, социалистические преобразования в Восточной Европе пройдут постепенно и без ухудшения отношений с союзниками. Эти надежды не оправдались. Коммунистические правительства сразу после освобождения от оккупантов были созданы лишь в Югославии и Албании. В Восточной Европе процесс шел сложнее. Приход коммунистов к власти в этих странах был осуществлен в два этапа.

Первый продлился до середины 1947 г. Основной моделью государственного устройства была «народная демократия», в основе которой лежала концепция «национальных путей к социализму», опиравшаяся на признание постепенного поступательного движения к новому строю путем эволюционного развития. Такой процесс ориентировался на гражданский мир и широкий межклассовый союз, исключал гражданскую войну и «диктатуру пролетариата». В экономике отрицалась советская практика насильственной экспроприации частной собственности. Но холодная война внесла коррективы в эти планы. С середины 1947 г. ситуация в Европе сместилась вправо. Коммунисты потеряли свои позиции во Франции, Италии и Финляндии. Коммунистическое Соппротивление потерпело поражение в Греции. Боясь потерять свое влияние в Восточной Европе и стремясь оградить ее от американского влияния, СССР взял курс на форсирование здесь социально-экономических и политических преобразований.

Преобразования восточноевропейских стран по советской модели означали отставку коалиционных правительств «народного фронта» и выдвижение к руководству коммунистов. В ноябре 1946 г. такое правительство во главе с Георгием Димитровым сформировано в Болгарии. В январе 1947 г. президентом и председателем Государственного совета Польши стал председатель ЦК Польской объединенной рабочей партии Болеслав Берут. В августе 1947 г. коммунистический режим был установлен в Венгрии, в декабре — в Румынии, в феврале

1948 г. — в Чехословакии. Вместе с СССР, Монголией, Северной Кореей, Северным Вьетнамом и Китаем все эти страны составили единый социалистический лагерь, или, как стали говорить позднее, мировую систему социализма. Однако в этой системе, как показала дальнейшая ее судьба, далеко не все было благополучно. Внутрипартийная борьба за власть нередко выдвигала на первые посты далеко не самых умных и тонких политиков, да и действия советских коллег в этих странах подчас ущемляли национальные чувства народов. Для координации их экономического сотрудничества в январе 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи. В него вместе с СССР вошли еще пять европейских стран народной демократии (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия), а позднее Албания, Вьетнам, ГДР, Куба, Монголия. Одной из форм сплочения коммунистов социалистического лагеря и других стран Европы стал Коминформ, образованный в сентябре 1947 г.

Открытое противостояние бывших союзников по Второй мировой войне возникло летом 1948 г. Поводом послужил германский вопрос. Советское правительство пыталось не допустить раскола оккупированной Германии (в том числе из-за репараций). Американцы, англичане, а затем и французы, объединив свои зоны оккупации (в июле 1946 г. в «бизонию», в мае 1948 г. — в «тризонию»), повели дело к образованию отдельной Западной Германии. В связи с обострением отношений между СССР и западными державами Контрольный совет в Германии в марте 1948 г. прекратил существование. 17 июня в «тризонию» введена особая валюта, распространявшаяся и на Западный Берлин. Пытаясь воспрепятствовать этому, Советский Союз 24 июня закрыл железнодорожное и автотранспортное сообщение с Западным Берлином. Возник острейший кризис, грозивший перерасти в войну. После длительных переговоров четырех держав в Нью-Йорке кризис удалось преодолеть. 12 мая 1949 г. караван украшенных цветами грузовиков с Запада, проехав по территории Восточной Германии, въехал в Берлин. Кризис ускорил образование Федеративной Республики Германии.

ФРГ возникла 20 сентября 1949 г. с правительством во главе с К. Аденауэром и столицей в Бонне. В ответ на это 7 октября в советской зоне оккупации создана ГДР (президент В. Пик). Раскол Германии (длился до октября 1990 г.) стал ярким проявлением разделения мира на два лагеря. Оно было закреплено образованием противостоящих военно-политических блоков. Одну сторону представляли блок НАТО, образованный в апреле 1949 г. США, Канадой и десятью западноевропейскими странами, и АНЗЮС (сентябрь 1951 г., с участием США, Австралии, Новой Зеландии). Другой стороной была Организация Варшавского договора, образованная в мае 1955 г. В нее вошли СССР, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия и Албания (последняя не участвовала в работе организации с 1962 г. и вышла из договора в 1968 г.).

Советско-
югославские
отношения

В 1948 г. произошел раскол в советско-югославских отношениях, который похоронил идею создания федераций социалистических стран Восточной Европы с их последующим соединением с республиками СССР (Федерация Болгарии и Югославии, а потом обеих с Албанией с последующим объединением с РСФСР; Федерация Румынии и Венгрии с последующим объединением с Украиной; Федерация Польши с Чехословакией с последующим объединением с Белоруссией). Причиной было негативное отношение руководства ВКП(б) к стремлению Компартии Югославии занять руководящее положение на Балканах, а также несогласие с утверждениями, что для развития Югославии существует путь «более верный и более надежный, чем тот путь, по которому шел Советский Союз». В конце 1947 г. Тито объявил о решении начать поэтапное осуществление федерации, в которой сначала объединились бы Югославия и Болгария. Предполагалось, что Югославия будет ядром федерации, а Тито — лидером нового объединения. 28 января 1948 г. «Правда» осудила идею об «организации федерации или конфедерации Балканских и придунайских стран, включая сюда Польшу, Чехословакию, Грецию», назвав ее «искусственной». 10 февраля Сталин созвал советско-болгарско-югославское совещание, на котором, вопреки высказанному ранее мнению, настаивал на создании болгаро-югославской федерации, рассчитывая с помощью болгар получить возможность контролировать действия Белграда. Тито с таким замыслом не согласился. Он вывел из своего правительства министров, поддерживавших советские предложения, и отказался предстать в качестве обвиняемого перед Коминформом. 29 июня Коминформ обратился к «здоровым силам» югославской Компартии с призывом «сменить нынешних руководителей КПЮ и выдвинуть новое интернационалистское руководство». В свою очередь пленум КПЮ осудил резолюцию Информбюро. Его сторонники (таких в КПЮ нашлось 55 тысяч, около 12 % всех коммунистов) были исключены из партии, из них более 16 тыс. арестованы и заключены в спецлагеря. В результате СССР аннулировал экономические соглашения с Югославией и 25 октября 1949 г. расторг с ней дипломатические отношения. В ноябре 1949 г. в «Правде» была помещена очередная резолюция Комиинформа под заголовком: «Югославская компартия во власти убийц и шпионов». В итоге нормальных дипломатических и экономических отношений с Югославией долгое время не имел не только СССР, но и другие страны соцлагеря.

Поддержка
Северной
Кореи и Китая

В результате поражения во Второй мировой войне Япония утратила свои позиции в Корее (с 1905 г. она находилась под протекторатом Японии, с 1910 г. была ее колонией). В освобожденной советскими войсками северной части страны в 1946 г. под руководством Трудовой партии Кореи (лидер Ким Ир Сен) была осуществлена народно-демократическая революция. К югу от 38-й параллели с сентября 1945 г. функционировала американская военная администрация. В мае 1948 г. здесь была образована Республика Корея со столицей в Сеуле, опиравшаяся

на поддержку США. В противовес этому в Пхеньяне в сентябре 1948 г. была провозглашена Коре́йская Народно-Демократи́ческая Респу́блика. Оккупационные войска СССР из Кореи были выведены в декабре 1948 г., войска США – в июне 1949 г.

После образования КНР (1 октября 1949 г.) между советским и китайским руководством установились самые дружественные отношения. 14 февраля 1950 г. обе страны подписали договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, содержащий взаимные гарантии по оказанию военной помощи в случае, «если одна из сторон подвергнется нападению Японии или ее союзников». После переговоров лидеры СССР и Китая согласились оказать помощь руководству Северной Кореи во главе с Ким Ир Сеном вооруженным путем воссоединить страну.

29 июня 1950 г. войска КНДР вторглись на юг и к середине сентября освободили почти всю территорию страны. Южнокорейцы обратились за помощью к американцам. США возложили ответственность за эту войну на СССР и заявили, что с ним «нельзя вести переговоры, пока он не согласится со своим поражением на всех фронтах холодной войны». Совет Безопасности ООН единогласно (СССР бойкотировал его в знак протеста против участия в нем Тайваня вместо КНР) обвинил КНДР в агрессии и санкционировал военную поддержку Южной Кореи войсками ООН, на две трети представленными американцами. Под флагом ООН в войне принимали участие войска Австралии, Бельгии, Великобритании, Греции, Турции, Франции и др.

Советский Союз оказывал КНДР помощь вооружением и специалистами. Важную роль в отражении американской агрессии сыграли советские летчики и зенитчики. С ноября 1950 г. непосредственное участие в боях принимал советский 64-й истребительный корпус, численность которого в 1952 г. достигала 26 тыс. человек. Советские летчики, которых водили в бой опытные участники Великой Отечественной войны во главе с И. Н. Кожедубом, сбили 1309 самолетов противника (еще 212 были уничтожены огнем зенитной артиллерии), потеряв при этом 335 своих самолетов. С октября 1950 г. в войне участвовали китайские добровольцы. Вооруженное противоборство в Корее продолжалось до стабилизации фронта по 38-й параллели. 28 июля 1953 г. удалось достичь перемирия, по которому между КНДР и Республикой Корея была образована демилитаризованная зона шириной в 4 км.

Война принесла неисчислимые страдания корейскому народу и многочисленные людские потери. Авиация США беспощадно превращала в руины города и села КНДР, сбросив на них больше бомб, чем на Германию и Японию за годы Второй мировой войны. Американцы потеряли в этой войне 57 тыс. военнотружущих, их союзники из 15 государств – 3,1 тыс., южнокорейская армия – 1,3 млн, северокорейская – 520 тыс., китайская – 900 тыс. Потери мирного населения Кореи – около 3 млн человек. В боях погибли 315 советских военнотружущих.

Корейская война продемонстрировала превосходство советской авиации над американской. Знаменитые американские «сверхкрепости» (бомбардировщики «Боинг-29», прототип советского Ту-4, серийно выпускавшегося с осени 1947 г.) оказались беззащитными против пушек советского реактивного истребителя МиГ-15. Изобретенная молодым летчиком-инженером В. В. Мацкевичем портативная радиолокационная станция «Сирена» обеспечила превосходство наших истребителей и над американскими «Сейбрами». Все это во многом предопределило решение руководства США не начинать в тогдашних условиях ядерную войну против СССР.

Корея осталась разделенной. Такая же участь постигла и Вьетнам. После освобождения этой страны от японских оккупантов в ее северной части в результате Августовской революции 1945 г. была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам, правительство которой возглавил лидер патриотического фронта Хо Ши Мин. Независимость вьетнамского народа отстаивалась в войне, которую повели против ДРВ французские войска из южных районов Вьетнама. Война длилась более 10 лет и была прекращена после ряда серьезных поражений французов. Она завершилась заключением Женевских соглашений 1954 г. Вьетнам оставался разделенным демаркационной линией, к югу от которой в 1956 г. была создана Республика Вьетнам, опиравшаяся на поддержку США.

Проблемы
мирного
договора
с Японией

Обстановка холодной войны не позволила Советскому Союзу своевременно прекратить состояние войны с Японией. Американско-английский проект мирного договора с этой страной был подготовлен без участия СССР и рассматривался на сан-францисской конференции в сентябре 1951 г. Глава советской делегации А. А. Громыко внес ряд поправок и дополнений к проекту договора, предусматривавших, в частности, признание суверенитета СССР над южной частью Сахалина и Курильскими островами и отказ Японии от всех прав, правооснований и претензий на эти территории. США при поддержке своих союзников добились в сентябре 1951 г. подписания договора без учета советских требований и поправок, который вступил в силу 28 апреля 1952 г. СССР, Польша и Чехословакия его не подписали. Согласно договору Япония отказывалась от всех своих захватов, в том числе сделанных до Второй мировой войны. Отказывалась она и от претензий на Курильские острова и Южный Сахалин. Тем самым их отход к СССР явно подразумевался. Однако в договоре умалчивалось о возвращении этих территорий СССР. Таким образом, в 1951 г. была создана формальная «небрежность» в признании законных прав СССР на Курильские острова и был порожден длящийся до сих пор территориальный спор с Японией.

Рост
напряженности

Впрочем, глава Советского государства не был склонен драматизировать ситуацию. В книге «Экономические проблемы социализма в СССР» он писал: «Чтобы устранить неизбежность войн, надо

уничтожить империализм». В свете такого вывода территориальные споры представлялись мелочью. В январе 1951 г. Сталин заявил, что в течение ближайших четырех лет существует возможность установить социализм по всей Европе. С начала 1950-х гг. быстрыми темпами велось сооружение аэродромов на Чукотке, Камчатке на случай войны с Соединенными Штатами. Весной 1952 г. принято решение о формировании в СССР 100 дивизий реактивных бомбардировщиков. С ликвидацией ядерной монополии США и опережением СССР в работах над созданием термоядерного оружия опасность нападения США на СССР была отодвинута. В 1949 г. при вручении наград атомщикам И. В. Сталин сказал: «Если бы мы опоздали на один-полтора года с атомной бомбой, то, наверное, попробовали бы ее на себе».

Новому обострению отношений между СССР и США во многом способствовали принятое американским Конгрессом в октябре 1951 г. решение об ассигновании до 100 млн долларов на использование в подрывной работе против социалистического лагеря проживавших там лиц (в частности, спланированная А. Даллесом операция под названием «Расщепляющий фактор») и воинственные призывы Д. Эйзенхауэра к «освобождению» Восточной Европы в ходе предвыборной президентской кампании 1952 г. В непосредственной связи с этими актами следует рассматривать спровоцированные американскими спецслужбами аресты и обвинения в национализме, заговорщической деятельности, шпионаже в пользу США заместителя председателя Совета Министров Народной Республики Болгария и секретаря ЦК Болгарской Компартии Трайчо Костова (май 1949 г.), министра внутренних дел Венгрии Ласло Райка (июнь 1949 г.), министра государственной безопасности СССР Виктора Абакумова (июль 1951 г.), генерального секретаря Польской Компартии Владислава Гомулки (август 1951 г.), генерального секретаря Компартии Чехословакии Рудольфа Сланского (ноябрь 1951 г.). Операция всесторонне исследована в книге английского журналиста С. Стивена (1974; на русском языке опубликована в 1990–1991 и в 2003 гг. под названием «Операция “Раскол”»).

С 1953 г. усилия американских спецслужб по развалу СССР осуществлялись в соответствии с планом «Лиоте» — постоянно действующей тайной операцией, названной по имени французского маршала, в свое время командовавшего войсками в Алжире и отличившегося приказанием высадить вдоль дорог пальмы, которые спасали бы от жары. Его не смущало, что деревья растут долго. «Ничего, — говорил он, — через 50 лет меня вспомнят». Эта же идея лежала и в основе плана «Лиоте»: «Сейчас начинаем, а через 50 лет возможен успех».

План «Лиоте»

Главной задачей внутренней политики СССР в послевоенные годы было восстановление народного хозяйства. Оно началось еще в 1943 г. и расширялось по мере изгнания оккупантов. Сразу же после победы над Германией ГКО постановил перевести часть оборонных

Начало восстановительных работ в СССР

предприятий на выпуск товаров для населения. Пересмотрен был государственный бюджет на III и IV кварталы 1945 г. и на 1946 г. Предусматривалось сокращение ассигнований на военные нужды и увеличение расходов на развитие гражданских отраслей экономики. В августе 1945 г. Госплан СССР получил задание подготовить проект плана восстановления и развития народного хозяйства. Выпуск военной продукции в 1945 г. был сокращен на 31 % по сравнению с 1944 г.

Демобилизация
армии

В июне 1945 г. принят закон о демобилизации тринадцати возрастов личного состава армии. 17 июля на Белорусский вокзал Москвы прибыли первые эшелоны с демобилизованными, которых встречали тысячи горожан с цветами. В 1947 г. демобилизация в основном завершилась, к мирной жизни вернулись 8,5 млн человек. Численность Красной Армии сократилась с 11,4 млн человек (май 1945 г.) до 2,9 млн (конец 1948 г.).

В соответствии с задачами мирного времени после войны была проведена реорганизация ряда наркоматов. В 1946 г. Наркомат боеприпасов стал Министерством сельскохозяйственного машиностроения, Наркомат минометного вооружения — Министерством машиностроения и приборостроения, Наркомат танковой промышленности — Министерством транспортного машиностроения. Создавались новые министерства — промышленности средств связи; медицинской промышленности и др. Возобновлению нормального режима труда способствовала отмена обязательных сверхурочных работ, восстановление восьмичасового рабочего дня и ежегодных оплачиваемых отпусков.

Упразднение
ГКО

4 сентября 1945 г. был упразднен ГКО. Основные функции по управлению страной сосредоточились в руках Совнаркома. 10 февраля 1946 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР второго созыва. Как и до войны, в бюллетени вносились фамилии предварительно согласованных во всех инстанциях кандидатов в депутаты. В марте 1946 г. открылась первая сессия нового Верховного Совета СССР. На ней утвердили пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг., сформировали новое правительство. На пост Председателя Президиума избран Н. М. Шверник, а М. И. Калинин с почестями отправлен на пенсию. 15 марта принят закон о преобразовании Совнаркома в Совет Министров СССР. Новое наименование шло в русле возвращения от революционной символики к традиционной российской. Незадолго до этого была осуществлена реформа органов военного управления. 25 февраля 1946 г. был упразднен Наркомат Военно-морского флота (образован в декабре 1937 г.), военно-морские силы включены в состав Наркомата Вооруженных сил СССР, Красная Армия переименована в Советскую Армию.

Борьба
в сталинском
окружении
за подступы
к власти

В 1945—1952 гг. роль Политбюро как генератора политического курса по сравнению с предвоенным временем заметно снизилась. За эти годы состоялось только девять его заседаний. Сталин возглавлял Совмин СССР и в официальных случаях именовался «Глава Советского

Государства». Функции партийных и государственных органов переплетались все теснее. Внутри Политбюро сложился узкий круг приближенных к Сталину лиц (в разное время так называемые «пятерка», «шестерка», «семерка», «восьмерка», позже – «девятка» руководителей). С октября 1946 г. в состав «семерки» входили Сталин, Молотов, Берия, Микоян, Маленков, Жданов, Вознесенский. На «ближний круг» замыкались вопросы внешней политики и внешней торговли, госбезопасности, вооружения и функционирования армии, другие вопросы государственного управления.

При Совете Министров в феврале 1947 г. были созданы 8 отраслевых бюро (позднее их стало больше), каждое из которых координировало родственные министерства и ведомства. Председателями бюро стали Маленков, Вознесенский, Сабуров, Берия, Микоян, Каганович, Косыгин, Ворошилов. В аппарате ЦК партии остались только два управления: кадров, агитации и пропаганды, а также два отдела – оргинструкторский и внешней политики; отраслевые отделы были ликвидированы. В публичных выступлениях упоминание о «руководящей роли Коммунистической партии» звучало сравнительно реже. В феврале 1946 г. Сталин заявил, что единственная разница между коммунистами и беспартийными состоит в том, что первые являются членами партии, а вторые нет, что тоже воспринималось как снижение авангардной роли партии.

Разногласия, имевшиеся в руководстве СССР при определении наметок плана 4-й пятилетки, вызывались различием представлений об основных тенденциях послевоенного развития. А. А. Жданов, Н. А. Вознесенский и ряд других деятелей считали, что с возвращением к миру в капиталистических странах наступит экономический кризис, усилятся межимпериалистические противоречия и конфликты. Это сулило ослабление угрозы СССР со стороны западных держав и позволяло отказаться от традиционной политики форсированного развития тяжелой промышленности, остановиться на сравнительно либеральных вариантах плана, в большей мере опираться на экономические рычаги (цены, стоимость, кредит, прибыли) в дальнейшем развитии народного хозяйства.

Маленков, Берия и другие больше полагались на экономические оценки и прогнозы академика Е. С. Варги и не исключали способности капитализма справиться с внутренними противоречиями. С этой точки зрения послевоенная международная обстановка виделась крайне тревожной, наличие у противника атомной бомбы делало ее еще мрачнее. Отказ от дальнейшего форсированного развития индустриальных и оборонных отраслей и от командно-административных методов руководства экономикой исключался. Развитие событий оправдывало прогнозы политических «ястребов».

Соратники И. В. Сталина, занимавшие ключевые посты в партийных и государственных структурах власти, были вовсе не единой

и однородной командой, как могло казаться в свете показного почитания и славословий, расточавшихся в адрес лидера. Стремясь закрепить свою власть, они в определенном отношении выступали единой командой, но в других – не брезговали древнейшими методами политической интриги. Победы и поражения в невидимой для населения страны борьбе за выход на ближайшие подступы к власти позволяют различать три этапа в почти восьмилетнем послевоенном сталинском руководстве. Рубежами между ними выступают март 1949 г. и июль 1951 г.

На первом этапе Сталин несколько дистанцировался от наиболее влиятельных в годы войны членов ГКО и постарался обезопасить властный Олимп от возможных покушений со стороны генералитета, вышедшего из войны в ореоле спасителей Отечества. К концу войны Советские Вооруженные силы имели в своих рядах 12 Маршалов Советского Союза, 3 главных маршала и 12 маршалов родов войск, специальных войск, 2 адмирала флота. В августе 1944 г. в Красной Армии, без ВМФ, НКВД и НКГБ, насчитывалось 2952 генерала, из которых 1753 получили генеральские звания в период войны. Из 183 общевойсковых командармов за время войны только один генерал Власов оказался предателем, выступившим на стороне Германии.

Жуков
и генералы

Под пристальным вниманием сразу же после войны оказался Г. К. Жуков. 27 июня 1945 г. он пригласил на дачу под Москвой знатных гостей. Среди них были военачальники С. И. Богданов, В. В. Крюков с женой, исполнительницей русских народных песен Л. А. Руслановой, А. В. Горбатов, В. И. Кузнецов, В. Д. Соколовский, К. Ф. Телегин, И. И. Федюнинский, В. И. Чуйков. Продолжая праздновать победу, они всячески превозносили вклад в нее Жукова, говорили о нем как о победителе Германии. А на следующий день с записями разговоров был ознакомлен Сталин, и это стало причиной подозрительности к маршалу.

Западная пропаганда подогревала подозрения в советских верхах в отношении военных, утверждая, что они выступят на ближайших выборах в Верховные Советы союзных республик с альтернативными списками кандидатов в депутаты. Выдвижение на самые высшие посты в государстве прочили Г. К. Жукову. Д. Эйзенхауэр, командующий американскими оккупационными войсками в Европе, в своем кругу пророчил: «Мой друг Жуков будет преемником Сталина, и это откроет эру добрых отношений». Жуков оправдывал подобные ожидания самостоятельностью и независимостью суждений, проявлением непочтения к одному из тогдашних фаворитов Сталина министру госбезопасности В. С. Абакумову, не особенно скрываемым желанием видеть себя на посту министра обороны.

Для компрометации полководца было использовано так называемое «дело авиаторов». Командующий Военно-воздушными силами Советской Армии А. А. Новиков и нарком авиационной промышленности А. И. Шахурин, по показаниям арестованного в начале 1946 г.

маршала авиации А. С. Худякова, были обвинены в приеме на вооружение самолетов и моторов с производственными дефектами, что вело к большому числу катастроф. На основе сфабрикованных в ведомстве В. С. Абакумова материалов Новиков, Шахурин и пятеро их подчиненных были осуждены на разные сроки лишения свободы. Тень пала и на Маленкова с Берией, отвечавших за работу авиационной промышленности. Во время следствия были также получены показания о попытках Жукова «умалить руководящую роль в войне Верховного Главнокомандования».

Весной 1946 г. были арестованы 74 генерала и офицера Группы советских войск в Германии по обвинениям в растрате фондов и вывозе для себя из Германии и Австрии разного имущества, мебели, картин, драгоценностей (прошли испытания боями, но не устояли перед трофейной роскошью). Однако вскоре после арестов в обвинениях стал фигурировать антиправительственный заговор военных во главе с Жуковым.

Г. К. Жуков был отозван с руководящих постов в Германии, где его заменил возведенный в маршальское звание В. Д. Соколовский, а затем (с марта 1949 г. по март 1953 г.) генерал армии В. И. Чуйков. В марте 1946 г. Жуков получил назначение на пост главнокомандующего Сухопутными войсками Советской Армии и заместителя министра обороны СССР. А 1 июня 1946 г. состоялся разбор «дела Жукова» на заседании Высшего военного совета. Обвинения против него поддерживали члены Политбюро Г. М. Маленков и В. М. Молотов. Однако маршалы И. С. Конев, А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский, П. С. Рыбалко, хотя и отметили недостатки характера обвиняемого, ошибки в его работе, твердо стояли на том, что заговорщиком он быть не может. «Он патриот Родины, и он убедительно доказал это в сражениях Великой Отечественной войны», — утверждал маршал Рыбалко. Обсуждение закончилось выводом Сталина: «А все-таки вам, товарищ Жуков, придется на некоторое время покинуть Москву». Внешне казалось, что он не желал идти из-за маршала на конфликт с членами Политбюро.

3 июня 1946 г. Жуков получил назначение на пост командующего Одесским военным округом. Однако этим дело не закончилось. Против него выдвигались новые обвинения, в частности, в присвоении и вывозе из Германии большого количества различных ценностей. В феврале 1947 г. его вывели из числа кандидатов в члены ЦК, в январе 1948 г. назначили на командование менее значимым Уральским военным округом. Опала Жукова закончилась летом 1951 г., а на XIX съезде партии его вновь избрали кандидатом в члены ЦК.

Жертвами интриг после войны стали и другие представители генералитета. Г. И. Кулик и В. Н. Гордов изобличены как «сторонники реставрации капитализма в СССР». Маршал артиллерии Н. Д. Яковлев (начальник Главного артиллерийского управления в годы войны, а с 1948 г. заместитель военного министра) постановлением Совмина

«О недостатках 57-мм автоматических зенитных пушек С-60» снят с поста и арестован по обвинению во вредительстве (февраль 1952 г.). Вместе с ним были арестованы начальник ГАУ И. И. Волкотрубенко и заместитель министра вооружения И. А. Мирзаханов. Но за 15 с лишним месяцев следствие так и не выявило фактов, которые могли бы дать основание для их осуждения. В 1948 г. по «трофейному делу» репрессиям подвергся генерал-лейтенант В. В. Крюков и его жена Л. А. Русланова (реабилитированы в 1953 г.).

«Дело
адмиралов»

2 февраля 1948 г. на скамье подсудимых оказался адмирал флота Н. Г. Кузнецов (нарком Военно-морского флота СССР с апреля 1939 г. до февраля 1946 г.), адмиралы В. А. Алафузов и Л. М. Галлер, вице-адмирал Г. А. Степанов, занимавшие руководящие должности в наркомате в годы войны. Поначалу, в декабре 1947 г., они были преданы «суду чести». По лживому доносу их признали виновными в передаче несекретной парашютной торпеды англичанам и в низкопоклонстве перед Западом. По решению «суда чести» дело было передано в военный трибунал. В результате Алафузов и Степанов приговорены к 10 годам заключения, Галлер — к 4 годам (реабилитированы в 1953 г.). Кузнецова тоже признали виновным, но освободили, учтя заслуги, с понижением в воинском звании на три ступени до контр-адмирала.

За кулисами «дела» стоял Сталин. Кузнецов не всегда соглашался с его решениями по флоту. Он считал ошибочным предложение разделить Балтийский и Тихоокеанский флоты каждый на два флота. Флоты были разделены, после смерти Сталина их вновь объединили. Осуждались выступления Кузнецова против строительства кораблей устаревших проектов, считались чрезмерными его требования к качеству поставляемой флоту продукции.

Тем не менее в июне 1948 г. Н. Г. Кузнецов вернулся на руководящую работу и был назначен заместителем Главкома войсками Дальнего Востока по военно-морским силам. Через год стал командующим Тихоокеанским флотом. С июня 1951 г. по март 1953 г. был военно-морским министром СССР, позднее — первым заместителем министра обороны СССР — Главнокомандующим военно-морскими силами. В ноябре 1955 г., после взрыва на линкоре «Новороссийск» с большими человеческими жертвами, снят с должности и уволен в отставку.

Изменения
в руководстве
Вооруженными
силами

В марте 1947 г. Сталин сложил с себя обязанности министра Вооруженных сил СССР и передал их сначала Н. А. Булганину, а затем А. М. Василевскому (март 1949 г.). Последний исполнял их до марта 1953 г. В феврале 1950 г. из Министерства вооруженных сил СССР были выделены Военно-морские силы и образовано Военно-морское министерство (министры — И. С. Юмашев, Н. Г. Кузнецов), а Министерство Вооруженных сил переименовано в Военное министерство. 15 марта 1953 г. оно вновь объединено с Военно-морским министерством в одно — Министерство обороны СССР, просуществовавшее до 26 декабря 1991 г.

Уже к концу войны становились заметными изменения в расстановке сил в самом Политбюро ЦК. Явно ослабевали позиции старших по политическому возрасту соратников Сталина. Л. М. Каганович снят с поста наркома путей сообщения как «не сумевший справиться с работой в условиях военной обстановки» (март 1942 г.). К. Е. Ворошилов выведен из ГКО (1944). В. М. Молотов был резко осужден за санкцию на публикацию речи Черчилля в советской печати, обещания ослабить цензуру (декабрь 1945 г.) и даже за согласие в 1946 г. на избрание почетным членом АН СССР, в котором Сталин увидел умаление достоинства «государственного деятеля высшего типа». Особое недовольство вызвано тем, что он не удержал собственную супругу «от ложных шагов и связей с антисоветскими еврейскими националистами».

Новая
расстановка сил
в Политбюро

«Дело авиаторов» пошатнуло позиции Г. М. Маленкова. 6 мая 1946 г. вышло постановление Политбюро, в первом пункте которого утверждалось: «Установить, что т. Маленков, как шеф над авиационной промышленностью и по приему самолетов — над военно-воздушными силами, морально отвечает за те безобразия, которые вскрыты в работе этих ведомств (выпуск и приемка недоброкачественных самолетов), что он, зная об этих безобразиях, не сигнализировал о них в ЦК ВКП(б)». Второй пункт постановления гласил: «Признать необходимым вывести т. Маленкова из состава Секретариата ЦК ВКП(б)». Утратив секретарский пост, он тем не менее остался одним из заместителей Председателя Совета Министров и членом Политбюро (избран в марте 1946 г.). 13 мая 1946 г. он возглавил Специальный комитет по реактивной технике и первые месяцы опалы был сосредоточен на его проблемах.

Как некоторое умаление власти Берии следует рассматривать его перемещение с поста министра внутренних дел на пост председателя Специального комитета при ГКО по руководству «всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана». На эту должность он был назначен 20 августа 1945 г.; на посту министра в декабре 1945 г. его заменил С. Н. Круглов. Оставаясь в Политбюро, Берия и Маленков пользовались любой возможностью для дискредитации Жданова и его выдвинутых: Н. А. Вознесенского (председатель Госплана СССР), А. А. Кузнецова (секретарь ЦК), М. И. Родионова (председатель Совмина РСФСР).

Неблагоприятно для «ленинградцев» развивались события на международной арене. Вопреки их предположениям, противоречия между социализмом и капитализмом проявились в большей мере, чем внутри ведущих капиталистических стран. Объективно виноватыми они оказались и в том, что в подведомственном А. А. Жданову Ленинграде был проявлен либерализм в отношении поэтессы А. Ахматовой и писателя М. Зощенко. В 1942 г. сам Жданов, несмотря на негативное отношение к поэзии Ахматовой, при ее эвакуации в Ташкент звонил секретарю ЦК КП(б) Узбекистана с просьбой позаботиться о ней. В 1943 г. в Ташкенте был издан сборник ее стихов.

Жданов
и «ленинградцы»

Главным прегрешением Ахматовой было то, что она в ноябре 1945 г. несколько раз без санкции властей встречалась с Исайей Берлиным, вторым секретарем британского посольства в СССР, известным литературоведом и философом. Сын богатейшего торговца лесом из имперского Петербурга, он в 1920 г. в десятилетнем возрасте был увезен родителями в Англию, где получил блестящее аристократическое образование, до 1945 г. работал в британских спецслужбах. С Ахматовой они беседовали не только о поэзии, Достоевском, Джойсе и Кафке, но и о гибели Н. Гумилева и О. Мандельштама, о расстрелах в лагерях. В то же время с оптимизмом смотрели в будущее, отводя в нем не последнюю роль и себе. «Он не станет мне милым мужем,/Но мы с ним такое заслужим,/Что смутится Двадцатый Век», — написала позднее Ахматова о Берлине. Недовольство Сталина было вызвано также восторженным приемом, оказанным Ахматовой 3 апреля 1946 г. в Колонном зале Дома союзов на вечере встречи с ленинградскими поэтами. Вечер был проведен в нарушение касающегося Ахматовой негласного постановления 1925 г.: не арестовывать, но и не печатать. У Зощенко «недостатки» оказались еще существеннее. Недоброжелатели Жданова играли на том, что сатирические произведения писателя использовались в годы войны Геббельсом для уничижительных оценок русского человека. Однако кремлевская критика писателей носила не столько репрессивный, сколько воспитательный характер. Уже в сентябре 1947 г. десять «Партизанских рассказов» Зощенко были опубликованы в журнале «Новый мир».

Проигрыш «ленинградцев» явственно обозначился 1 июля 1948 г. в связи с возвращением из опалы Маленкова и назначением его на пост секретаря ЦК. Внезапная смерть Жданова 31 августа 1948 г. ускорила разгром «ленинградцев». В начале 1949 г. от обязанностей секретаря ЦК был освобожден Кузнецов, из Политбюро вывели Вознесенского. Падение «ленинградцев» ослабило позиции «старой гвардии». В марте 1949 г. Микоян (связанный родственными отношениями с Кузнецовым) был освобожден от руководства внешней торговлей. Молотов утратил пост министра иностранных дел (назначен А. Я. Вышинский). Смещение Молотова, остававшегося в сознании народных масс вторым лицом в государстве, фактически означало лишение его возможности наследовать высшую власть в стране в случае ухода от дел Сталина.

Период с марта 1949 г. по июль 1951 г. характеризуется резким усилением в руководстве позиций Маленкова и Берии (шансы последнего подкреплялись успешным испытанием атомной бомбы), приближением к властному Олимпу Н. С. Хрущева (в декабре 1949 г. избран первым секретарем МК и МГК, секретарем ЦК партии). Параллельно происходило укрепление позиций заместителя председателя Совмина СССР Н. А. Булганина. В феврале 1948 г. он был переведен из кандидатов в члены Политбюро, а в феврале 1951 г. утвержден председателем бюро Совмина по военно-промышленным и военным вопросам.

В 1949 г. по сфабрикованному при активном участии Маленкова «Ленинградскому делу» началось уголовное преследование большой группы руководителей. Первые аресты произведены в августе. Обвинялись А. А. Кузнецов, М. И. Родионов, П. С. Попков в проведении в Ленинграде Всероссийской оптовой ярмарки без специальной санкции правительства, Н. А. Вознесенский — в умышленном занижении государственных планов, фальсификации статистической отчетности и утере секретных документов. Очевидно, что в связи с арестами «преступников» столь высокого ранга в январе 1950 г. восстановлена смертная казнь, отмененная 26 мая 1947 г.

«Ленинградское
дело»

Подоплека преследований «ленинградцев» хорошо представлена в подготовленном Маленковым и Берией проекте закрытого письма Политбюро членам и кандидатам в члены ЦК от 12 октября 1949 г.: «Можно считать установленным, что в верхушке бывшего ленинградского руководства уже длительное время сложилась враждебная партии группа... С одним из руководящих членов этой группы Капустиним, как выяснилось теперь, во время пребывания его в 1936 г. в Лондоне установила связь английская разведка. Сейчас стало очевидным, что Кузнецов А. и Попков имели сведения об этом, но скрыли их от ЦК... Во вражеской группе Кузнецова неоднократно обсуждался и подготавливался вопрос о необходимости создания Российской коммунистической партии большевиков... и ЦК РКП(б) и о переносе столицы РСФСР из Москвы в Ленинград. Эти мероприятия Кузнецов и др. мотивировали в своей среде клеветническими доводами, будто бы ЦК ВКП(б) и Союзное правительство проводят антирусскую политику и осуществляют протекционизм в отношении других народов за счет русского народа». Большую долю ответственности Маленков и Берия возлагали и на покойного Жданова.

На еще одну причину подозрительности Сталина в отношении «ленинградцев» указывается в книге А. И. Микояна «Так было. Размышления о минувшем» (1999). «Ленинградцы» были якобы «недовольны засильем кавказцев в руководстве страны и ждали естественного ухода из жизни Сталина, чтобы изменить это положение, а пока хотели перевести Правительство РСФСР в Ленинград, чтобы оторвать его от московского руководства». П. С. Попкову припоминали, что он в разговорах со «встречными и поперечными» «агитировал» за создание, по образцу других союзных республик, Компартии России со штаб-квартирой в Ленинграде, за перевод туда правительства РСФСР. О Вознесенском говорили как о будущем председателе Совета Министров РСФСР, о Кузнецове — как о первом секретаре ЦК КП РСФСР, о Жданове — как о генеральном секретаре. У обвиняемых были и другие прегрешения, но главные, «и “кавказцы”, и желание отдалить руководство России от руководства СССР были рассчитаны на Сталина: он охотно клевал на такие вещи». И тут он легко поддался внушению: «Если из его рук уходит российская партия и российская государственность, то он остается генералом

без армии». Как написал о Сталине С. Рыбас, после войны «он испугался того, что во время войны пестовал как непобедимую силу, — русского национализма». Иными словами, Жданов и «ленинградцы» шли национал-большевистским путем несколько дальше, чем это было приемлемо для Сталина. Так или иначе, но он не дал своей санкции на рассылку письма Маленкова и Берии от октября 1949 г., однако карательную машину против «ленинградцев» не остановил.

В конце сентября 1950 г. обвиняемые предстали перед судом. Средства массовой информации о нем ничего не сообщали, чтобы не давать повода для слухов о расколе в руководстве страны. После расстрелов 26 главных обвиняемых (1 октября 1950 г.) последовала «чистка», закончившаяся увольнением с работы и осуждением 69 руководителей, обязанных своим выдвижением ленинградской партийной организации, и 145 их близких и дальних родственников. Из 214 осужденных 36 работали в Ленинградском обкоме и горкоме партии, в областном и городском исполкомах, 11 занимали руководящие посты в других обкомах партии и облисполкомах, 9 — в райкомах и райисполкомах Ленинградской области.

Проигрыш «ленинградцев» обусловлен отнюдь не тем, что их противники оказались более искусными в интригах и аппаратных комбинациях. В более широком плане он означал поражение направления в руководстве страной, ориентированного на первоочередное решение внутренних политических, экономических и гражданских проблем — смещение приоритетов хозяйственного развития в сторону группы «Б», решение проблем политического образования и культуры, подготовку новых Конституции и Программы партии. Одновременно это было победой направления, связанного с руководством военно-промышленным комплексом и делавшего ставку на его всемерное развитие как главного инструмента в сражениях на фронтах холодной войны и в конечном счете на достижение мирового господства под флагами социализма и коммунизма.

Абакумов.
«Дела»
МГБ и ЕАК

С арестом министра государственной безопасности В. С. Абакумова (июль 1951 г.) начался этап подготовки более радикальных изменений в руководстве страной. Министр МГБ, бывший главным исполнителем расправы над «авиаторами», Жуковым, «ленинградцами», видимо, не вполне устраивал Сталина как организатор расследования «преступлений» Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

Преследования комитета перешли в активную фазу со времени гибели (январь 1948 г.) его руководителя С. М. Михозлса, подозревавшегося в попытках использовать дочь Сталина Светлану и ее мужа Г. И. Морозова в корыстных интересах евреев. Особое негодование Сталина вызвало то, что по каналам еврейского комитета в США транслировались слухи о его виновности в гибели (1932) жены Надежды Сергеевны, других родственников. В этой

связи арестованы в конце 1947 г. два сотрудника академических институтов, «изобличившие» родственников Сталина по линии жены – А. С. Аллилуеву, Е. А. Аллилуеву, ее второго мужа Н. В. Молочникова и дочь от первого брака с братом жены Сталина К. П. Аллилуеву как источник «клеветнических измышлений по адресу членов правительства». Михозлс был «изобличен» как «еврейский националист» и распространитель этих измышлений.

С деятельностью ЕАК было решено покончить после приезда в Москву в сентябре 1948 г. израильского посланника Голды Меерсон (Меир, с 1956 г.). Произошло это после ряда восторженных встреч, устроенных посланнице недавно возникшего государства Израиль (провозглашено 14 мая 1948 г. на основе решения Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г.). Израиль сразу же установил самые тесные отношения с США. Особую настороженность вызывала готовность многих советских евреев переселиться на историческую родину или отправиться добровольцами на войну израильтян с арабами. Все это расценено как измена социалистической Родине. Не нравились Сталину и дружеские отношения, завязавшиеся у Меерсон с женой Молотова П. С. Жемчужиной.

Советское руководство пыталось удержать Израиль в орбите своего влияния, помогая оружием, а также беспрецедентным предложением переселить палестинских арабов-беженцев (свыше 500 тыс.) в советскую Среднюю Азию и создать там арабскую союзную республику или автономную область. Такое предложение осенью 1948 г. выдвигал министр иностранных дел Украины, советский представитель в Совете Безопасности ООН Д. З. Мануильский. Однако оно не вызвало ожидаемой реакции. Еврейский «национализм», как и в случае с другими наказанными народами, было решено покарать. 20 ноября 1948 г. Политбюро ЦК постановило «немедля распустить» ЕАК. Вскоре были арестованы 15 членов его президиума и активистов, в число которых входили поэты Д. Р. Бергельсон, Л. М. Квитко и П. Д. Маркиш; С. Л. Брегман, заместитель министра Госконтроля РСФСР; В. Л. Зускин, занявший пост Михозлса в еврейском театре; И. С. Фефер, секретарь ЕАК; Б. А. Шимелиович, главный врач Центральной клинической больницы имени С. П. Боткина; академик Л. С. Штерн, руководительница Института физиологии Академии медицинских наук; И. С. Юзефович, младший научный сотрудник Института истории АН СССР. Аресту подверглись также бывший заместитель министра иностранных дел и начальник Совинформбюро С. А. Лозовский, отвечавший за работу комитета по линии государственных структур, и П. С. Жемчужина, оказывавшая протекцию комитету.

В. С. Абакумов проявил медлительность в организации расследования «дела ЕАК». (Оно завершено уже без его участия летом 1952 г.) Появились подозрения, что делает он это намеренно. Такое предположение высказано 2 июля 1951 г. в письме следователя по особо важным делам МГБ СССР М. Д. Рюмина на имя Сталина, которое готовилось

с помощью аппарата Маленкова. В нем утверждалось, что Абакумов сознательно тормозил расследование дела «еврейского националиста» врача Я. Г. Этингера (арестован в ноябре 1950 г., дал показания о том, что «имел террористические намерения», «практически принял меры к тому, чтобы сократить жизнь» А. С. Щербакова в 1945 г.). Абакумов признал показания «надуманными», приказал перевести больного врача в сырую и холодную камеру, где тот умер. Намеренное умертвление якобы помешало получить сведения о вредительской деятельности врачей.

Немедленно созданная постановлением Политбюро комиссия в составе Маленкова, Берии, заместителя председателя Комиссии партийного контроля при ЦК партии М. Ф. Шкирятова, представителя ЦК в МГБ С. Д. Игнатьева (министр госбезопасности с августа 1951 г.) должна была проверить изложенные Рюминым факты и признала их объективными. Так зародилось «дело врачей-отравителей», будто бы погубивших членов Политбюро А. С. Щербакова, А. А. Жданова, старавшихся вывести из строя маршалов А. М. Василевского, Л. А. Говорова, И. С. Конева и др., привести к власти Абакумова с заговорщиками из МГБ.

Правдоподобность существования заговора обосновывалась показаниями арестованного заместителя начальника следственной части по особо важным делам МГБ полковника Л. Л. Шварцмана, оговорившего многих своих коллег по репрессивному ведомству и признавшегося в самых невероятных собственных преступлениях, включая ярый национализм, организацию убийства Кирова, гомосексуализм, инцест, в явном расчете на то, что его сочтут сумасшедшим. Однако судебно-психиатрическая экспертиза признала Шварцмана вменяемым. Часть его показаний признана настолько существенной, что дело Абакумова впредь именовалось делом Абакумова — Шварцмана.

В раскручивании дела использовались письма заведующей отделением Лечебно-санитарного управления Кремля Л. Ф. Тимашук, по недавним еще представлениям давшие толчок «делу врачей», в которых отстаивался правильный диагноз смертельного заболевания Жданова. Письма стали поводом для дискредитации возглавлявшего почти четверть века личную охрану Сталина генерал-лейтенанта Н. С. Власика и А. Н. Поскребышева (помощник генсека в 1924—1929 гг., заместитель заведующего и заведующий Секретным отделом ЦК в 1929—1934 гг., заведующий особым сектором Секретариата ЦК в 1934—1952 гг., секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК в 1952—1953 гг.).

Для Сталина версия о заговоре в МГБ стала большой находкой. Используя жупел национализма и сионизма, можно было не только окончательно устранить от власти Молотова, Ворошилова, Микояна, Кагановича, Андреева и многих других партийных и государственных деятелей, имевших родственные связи в еврейской среде, но и указать на них как на причину отсутствия заметных улучшений в материальной и духовной жизни народа-победителя.

Кадровые перестановки, оформленные после XIX съезда партии на пленуме ЦК 16 октября 1952 г., положили начало процессу обновления руководящих кадров. Если по решению предшествующего съезда в Политбюро было 9 членов и 2 кандидата, а в Секретариате 4 члена, то новый состав Президиума ЦК КПСС (новое название высшему органу партийной власти дал XIX съезд) включал 25 членов и 11 кандидатов, Секретариат — 10 членов. Расширение этих структур мотивировалось упразднением существовавшего прежде Оргбюро ЦК.

Новый ареопаг становился своего рода резервом для выдвижения на первый план новых властителей. На пленуме Сталин обрушился с резкой критикой на Молотова и Микояна, обвиняя их в нестойкости, трусости и капитулянстве перед американским империализмом. Как грубая политическая ошибка было расценено стремление Молотова быть «адвокатом незаконных еврейских претензий на наш Советский Крым». В образованном на пленуме, но не предусмотренном Уставом партии бюро Президиума ЦК, помимо Сталина, значились Берия, Булганин, Ворошилов, Каганович, Маленков, Первухин, Сабуров и Хрущев. Представительство «старой партийной гвардии» в ближайшем окружении Сталина сводилось к минимуму.

В ноябре 1951 г. начало рассматриваться еще одно «дело», чреватое важными политическими последствиями. Было принято постановление «О взяточничестве в Грузии и об антипартийной группе Барамия», в котором утверждалось, что в этой республике вскрыта мингрельская националистическая организация, которую возглавлял секретарь ЦК КП Грузии М. И. Барамия. Новое постановление ЦК (от 27 марта 1952 г.) о положении дел в Компартии Грузии «уточняло», что нелегальная националистическая группа «ставила своей целью отторжение Грузии от Советского Союза». По этому «делу» арестованы как «буржуазные националисты» 7 из 11 членов бюро ЦК КП Грузии, 427 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии. Арестован весь партийный актив Мингрелии. В одном из докладов Сталину по этому «делу» Рюмин и Игнатъев изложили подозрения министра государственной безопасности Грузии Н. М. Рухадзе в адрес Берии, который якобы скрывал свое еврейское происхождение и тайно готовил заговор против Сталина. Таким образом, «мингрельское дело» могло обернуться и против «самого большого мингрела». Л. П. Берия это прекрасно сознавал и, будучи арестованным, отмечал в письме от 1 июля 1953 г. благотворительную роль Маленкова в своей судьбе, «особенно когда хотели меня связать с событиями в Грузии».

«Мингрельское
дело»

Скорее всего, Берия не оставался безучастным к надвигавшейся опасности. Незадолго до марта 1953 г. оказались арестованными Поскребышев и Власик, неприязненно относившийся к Берии. 15 февраля 1953 г. скончался полный сил комендант Кремля генерал-майор П. Е. Косынкин, назначенный Сталиным на эту должность из своей

охраны. Оставаясь на своих постах, они вряд ли позволили бы проявить медлительность в оказании медицинской помощи сраженному инсульту Сталину, какую продемонстрировали Берия, Маленков и Хрущев. По их распоряжению врачи были вызваны к постели больного только через 16 часов после обнаружения его охраной лежащим на полу в одной из комнат подмосковной Ближней дачи в полупарализованном состоянии.

«Дело врачей»

«Дело врачей» приобрело зримые очертания в ноябре 1952 г., когда на Лубянке оказались начальник Лечебно-санитарного управления Кремля П. И. Егоров, известные профессора медицины В. Н. Виноградов, В. Х. Василенко, М. С. Вовси, Б. Б. Коган. Сталин был недоволен нерешительностью министра Игнатъева, приказал отстранить от дела одного из главных его вдохновителей — Рюмина, который, видимо, опасаясь участия Ягоды, Ежова, Абакумова, явно умерил свой пыл. 15 ноября вместо Рюмина был назначен новый следователь по «делу врачей» — заместитель министра госбезопасности С. А. Гоглидзе. Вскоре врачи «дали» нужные показания.

Вопросы о вредительстве в лечебном деле и положении в МГБ были вынесены на обсуждение Президиума ЦК КПСС. Заседание состоялось 1 декабря 1952 г. Судя по дневниковым записям члена Президиума ЦК В. А. Малышева, Сталин говорил: «Чем больше у нас успехов, тем больше враги будут стараться нам вредить. Об этом наши люди забыли под влиянием наших больших успехов, появилось благодушие, ротозейство, зазнайство. Любой еврей-националист — это агент американской разведки. Евреи-националисты считают, что их нацию спасли США (там можно стать богачом, буржуа и т. д.). Они считают себя обязанными американцам. Среди врачей много евреев-националистов. Неблагополучно в ГПУ (используется одно из старых названий органов МВД и МГБ. — *Авт.*). Притупилась бдительность. Они сами признаются, что сидят в навозе, в провале. Надо лечить ГПУ». Лечить принялись безотлагательно.

Уже 4 декабря в постановлении ЦК партии вина за деятельность «врачей-отравителей» возлагалась на Абакумова и Власика. Снят с поста министр здравоохранения Е. И. Смирнов. Принято также постановление «О положении в МГБ», в котором отмечалось, что «партия слишком доверяла и плохо контролировала» его работу, указывалось на необходимость «решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов».

9 января 1953 г. бюро Президиума ЦК обсудило проект сообщения ТАСС об аресте группы «врачей-вредителей». 13 января появилась «хроника ТАСС» о раскрытии органами госбезопасности «террористической группы врачей, ставящих своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского Союза». В числе ее участников были названы девять человек. Шестеро из них были евреями по национальности, трое — русскими. 22 февраля по всем областным управлениям МГБ разослан приказ, предписывавший немедленно

уволить из МГБ сотрудников еврейской национальности. Однако до суда над «врачами-отравителями» дело не дошло. «Дело врачей», по словам Л. М. Кагановича, «пошло на убыль само собой» еще при Сталине. После 25 февраля 1952 г. в СССР была приглушена антисиионистская и антиамериканская риторика. Объяснение видится в публично данном этим днем согласия президента США Эйзенхауэра на встречу со Сталиным. Оно могло быть расценено как поворот США к более реалистичной политике в отношении стран социалистического лагеря, делающий излишним продолжение демонстрации утрашения в отношении прозападнически настроенной еврейской диаспоры этих стран.

Тем не менее открытие советскими властями в послевоенные годы неожиданного и неприятного факта возросших прозападных симпатий среди граждан еврейского происхождения, которые расширяли возможности их использования в интересах американской стратегии, обусловило политику, направленную на дальнейшее сокращение доли евреев в советской номенклатуре.

По данным статистического сборника о руководящих кадрах партийных, советских, хозяйственных и других органов, подготовленного в 1952 г. по указанию Маленкова, количество евреев-руководителей с начала 1945 г. до начала 1952 г. существенно сократилось (см.: Государственный антисемитизм в СССР. М., 2005. С. 353—355):

	1945		1952	
	Всего человек	В том числе евреев, %	Всего человек	В том числе евреев, %
Руководители центрального аппарата министерств и ведомств СССР и РСФСР	4000	12,9	4900	3,9
Руководители предприятий истроек	4200	11,2	4200	4,6
Директора промышленных предприятий	2000	12,3	2000	4,6
Руководители НИИ, КБ и проектных организаций	430	10,8	1000	2,9
Руководители центральной печати	300	10,7	480	5,4
Руководители вузов и партшкол	730	10,9	1900	3,1
Секретари обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик	770	1,3	1000	0,1
Руководители окружных, городских, районных советских и хозяйственных учреждений	50 000	2,8	57 000	2,2

Здоровье И. В. Сталина серьезно пошатнулось осенью 1945 г. Дали о себе знать чрезмерные физические и нервные нагрузки военного времени. В октябре у Сталина случился инсульт. После него полностью восстановить здоровье и работоспособность не удавалось. С 1946 г. он стал реже появляться в Кремле, а для решения текущих дел посетители приглашались к нему на дачу. Росла длительность отпусков с выездом на юг. В 1949 г. он был в отпуске 3 месяца, в 1950 г. — 4, в 1951 г. — полгода. Большую часть 1952 г. провел на даче. Принятие решений все больше перетекало к соратникам из ближнего окружения. 16 февраля 1950 г. был оформлен документ, позволяющий Л. П. Берии, Н. А. Булганину

Смерть Сталина.
Передел власти

и Г. М. Маленкову подписываться за Сталина. Сформировалась четверка лидеров, которые во многом определяли развитие событий в стране. Сталин играл роль верховного арбитра в соперничестве двух блоков: Берия — Маленков и Булганин — Хрущев. В конце 1952 г. Сталин подобрал достойного, с его точки зрения, преемника на должность председателя Совета Министров СССР. Выбор пал на сравнительно молодого первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии П. К. Пономаренко. Смерть Сталина помешала утверждению этого назначения на Верховном Совете СССР.

В ночь с 28 февраля на 1 марта 1953 г. И. В. Сталина сразил удар. Диагноз прибывших на дачу 2 марта главного терапевта Минздрава СССР профессора П. Е. Лукомского, академиков АМН А. Л. Мясникова, Е. М. Тареева и других был установлен быстро: инсульт с кровоизлиянием в мозг. 3 марта врачам стало ясно, что смерть неизбежна. По радио передали правительственное сообщение о болезни Председателя Совета Министров СССР и секретаря Центрального Комитета КПСС. 5 марта в 21 час 50 минут Сталин умер. Миллионы советских людей были искренне опечалены утратой, но многие связывали с ней и надежды на лучшую жизнь.

С этой смертью заканчивалась одна из наиболее противоречивых эпох отечественной истории. Эпоха, вобравшая в себя героизм, энтузиазм, социальное творчество масс, форсированную модернизацию страны, победу в Отечественной войне и утверждение крайне жестких командных методов их достижения; прорывы к демократии и насаждение культа личности вождя, безжалостно уничтожавшего не только политическую оппозицию, но зачастую и ростки здравого инакомыслия.

Гигантское разнообразие мнений и оценок исторической роли И. В. Сталина до сих пор не позволяет прийти к какому-то единому мнению. Очевидно, однако, что посмертный суд над Сталиным, начатый по инициативе Л. П. Берии, а затем Н. С. Хрущева, и попытки оценить его роль только негативно и даже полностью вычеркнуть это имя из истории не удаются.

Пожалуй, в наиболее краткой форме суть исторических достижений Сталина после его смерти выражена «Британской энциклопедией»: «Он получил Россию, пашущую деревянными плугами, и оставляет ее оснащенной атомными реакторами». После распада СССР, когда появилась возможность сравнивать различные периоды в истории страны, стали говорить, что сталинская эпоха была «подобна взрыву сверхновой звезды, на затухающем импульсе которого мы двигались почти сорок лет».

5 марта в 20 часов 40 минут (более чем за час до смерти Сталина) в Кремле закончилось совместное заседание членов ЦК, Президиума ВС СССР, министров правительства. Л. П. Берия от имени бюро Президиума ЦК предложил избрать на пост Председателя Правительства Г. М. Маленкова. Собрание единогласно поддержало предложение. Пакет

новых кадровых назначений далее собранию предлагал уже новый глава Совмина. На посты первых заместителей предсовмина выдвинуты Л. П. Берия, В. М. Молотов, Н. А. Булганин и Л. М. Каганович. Председателем Президиума ВС СССР предложено избрать К. Е. Ворошилова, а освобождающегося от этого поста Н. М. Шверника — председателем ВЦСПС. Предлагалось также объединить ряд министерств, в том числе слить МГБ с МВД и назначить главой укрупненного министерства Берия. На пост министра иностранных дел выдвинут Молотов, министра Вооруженных сил — Булганин, министра внутренней и внешней торговли — Микоян. Здесь же было решено иметь в ЦК партии вместо Президиума и бюро Президиума один орган — Президиум, «как это определено Уставом». В его состав предложили 11 человек вместо избранных ранее 25.

Членами Президиума ЦК были избраны Сталин, Маленков, Берия, Молотов, Ворошилов, Хрущев, Булганин, Каганович, Микоян, Сабуров, Первухин. Секретарями ЦК вместо одиннадцати прежних стали четверо: Н. С. Хрущев, С. Д. Игнатьев, П. Н. Поспелов, Н. Н. Шаталин. Хрущев среди них был единственным членом Президиума ЦК. Постановление совещания было объявлено 7 марта (уже без имени Сталина среди членов Президиума ЦК). Новая конфигурация власти определилась. На самый верх властной пирамиды возвращены представители потесненной Сталиным «старой гвардии». Значительная часть сталинских выдвиженцев октября 1952 г. (за исключением Сабурова, Первухина, Поспелова, Шаталина) свои позиции утратила. На заседании объявлено о поручении Маленкову, Берии и Хрущеву привести в должный порядок документы и бумаги Сталина, что было своеобразным индикатором принадлежности к подлинной власти в послесталинском СССР.

Что касается причин смерти Сталина, то многие историки склонны считать, что она стала следствием заговора ряда лиц из его ближайшего окружения с непременным участием министра Игнатьева. Берия приписывал эту заслугу себе. 1 мая 1953 г. он якобы говорил на трибуне Мавзолея Молотову так, чтобы слышали стоявшие рядом Хрущев и Маленков: «Я всех вас спас... Я убрал его очень вовремя». Эта версия получила широкое хождение. К примеру, в мае 1964 г. первый секретарь ЦК Албанской Компартии Энвер Ходжа резко осуждал советских лидеров, которые «имеют наглость открыто рассказывать, как это делает Микоян, что они тайно подготовили заговор, чтобы убить Сталина». Хрущев на митинге 19 июля 1963 г. в честь венгерской партийно-правительственной делегации свою филиппику в адрес Сталина закончил недвусмысленным заявлением: «В истории человечества было немало тиранов жестоких, но все они погибли так же от топора, как сами свою власть поддерживали топором».

Наиболее существенной в новой конфигурации власти является полная «реабилитация» совсем было оттесненных от нее Ворошилова,

Микояна, Молотова, Кагановича. Молотов, имевший большой запас политического опыта и пользовавшийся большой популярностью в стране, объективно становился возможным кандидатом на пост председателя правительства, который он занимал с декабря 1930 г. по май 1941 г. Это проявилось в событиях 1957 г.

§ 2. Восстановление и развитие народного хозяйства. Изменения в социальной сфере

План 4-й
пятилетки

Утвержденный в марте 1946 г. план 4-й пятилетки предусматривал восстановление разрушенного войной народного хозяйства, а также увеличение выпуска промышленной продукции по сравнению с довоенным уровнем на 48 %, сельскохозяйственной — на 27 %. Одной из первоочередных задач пятилетки было «обеспечение технического прогресса во всех отраслях». На Западе этот план посчитали нереальным. Известные экономисты предрекали, что только на восстановление советской экономики потребуется 40–50 лет. С особым скепсисом за рубежом отнеслись к заявлению Вознесенского о том, что «Россия, используя преимущества советской системы, может опередить капиталистические страны на всех путях прогресса, включая и технологию».

Конверсия и рост
промышленности

Тем временем далекий от мрачных политических интриг и прогнозов народ напряженно трудился над восстановлением мирной жизни страны. Труд народа, талант организаторов производства, ученых и конструкторов обеспечили выполнение и перевыполнение плановых заданий пятилетки как раз в тех областях экономики, где западные скептики ожидали этого меньше всего. Конверсия промышленности (перевод на выпуск мирной продукции), сопровождавшаяся сокращением объемов производства на 17 %, завершилась в 1946 г. Еще около года понадобилось, чтобы вывести экономику на довоенные уровни выпуска промышленной продукции. С октября 1947 г. страна уже наращивала предвоенный уровень, через 4 года и 3 месяца выполнила плановые задания и к концу пятилетки увеличила выпуск промышленной продукции на 73 % по сравнению с 1940 г. За пятилетку пущено 6200 восстановленных и вновь построенных предприятий. Это были феноменальные темпы развития.

В соответствии с планом первоочередное внимание уделялось развитию отраслей тяжелой промышленности. Сюда направлялись значительные финансовые средства, материальные и трудовые ресурсы. Уже в 1946 г. вошли в строй действующих восстановленные Макеевский труболитейный, Днепродзержинский азотно-туковый, Рижский электромашиностроительный, Минский станкостроительный заводы. Восстанавливались предприятия металлургической промышленности (Запорожсталь и Азовсталь), угольные шахты Донбасса. Одновременно

создавались новые угольные районы, расширялась металлургическая база на востоке страны. Новые гиганты индустрии возникли на Урале, в Сибири, республиках Закавказья и Средней Азии (Закавказский металлургический завод, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, Кутаисский автомобильный завод). Построены Калужский турбинный, Коломенский завод тяжелого станкостроения, Рязанский станкостроительный.

Большой объем индустриальных работ осуществлен в республиках и областях, включенных в состав СССР накануне войны. В западных областях Украины, республиках Прибалтики созданы новые промышленные отрасли, в частности газовая и автомобильная, металлообрабатывающая и электротехническая. В Западной Белоруссии получили развитие электроэнергетика и торфяная промышленность. В 1946–1950 гг. вступили в строй газопроводы Саратов – Москва, Кохтла-Ярве – Ленинград, Дашава – Киев.

Особое внимание уделялось наращиванию производства электроэнергии. В 1945 г. восстановлена Волховская ГЭС, начаты работы по восстановлению Дубровской, Свирской и других электростанций в Ленинградской области. Быстрыми темпами восстанавливался ДнепрогЭС, крупнейшая электростанция Европы. Уже в 1947 г. станция дала первый ток, а к концу пятилетки заработала на полную мощность. Начали действовать Рыбинская и Сухумская гидроэлектростанции. Построены Нижнетушинская и Щекинская государственные районные электростанции (ГРЭС). В конце 1940-х гг. в СССР для производства электричества решили использовать атомную энергию, начато строительство атомной станции в Обнинске (Калужская обл.). Электровооруженность труда в промышленности к концу пятилетки в полтора раза превзошла уровень 1940 г.; предприятия оснащались новой технологией, увеличилась механизация трудоемких процессов.

Важными событиями послевоенной экономической жизни стали открытие в 1948 г. крупного нефтяного месторождения в Татарии – Ромашкинское (к 1965 г. в Татарии добывалось около 32 % общесоюзной нефти) и ввод в строй 7 ноября 1949 г. первой нефтяной скважины на Каспийском море (к 1953 г. их было уже несколько десятков). В угольной промышленности были сделаны серьезные шаги по завершению механизации подземной транспортировки угля, по переводу машин и механизмов на автоматическое и дистанционное управление. Большими успехами увенчались работы по автоматизации на электростанциях и электросетях. К 1950 г. были автоматизированы агрегаты на более чем 65 % ГЭС. К 1953 г. работа 25 % ГЭС переведена на телемеханическое управление.

В августе 1950 г. опубликованы правительственные решения о начале строительства Сталинградской и Куйбышевской ГЭС на Волге. В сентябре объявлено о начале строительства Каховской ГЭС на Днепре,

Великие стройки

главного туркменского оросительного канала Аму-Дарья – Краснодарск длиной 1100 км, Южно-Украинского и Северо-Крымского оросительных каналов. Вместе с планом создания полезащитных полос грандиозные гидросооружения в печати стали именовать «великими стройками коммунизма».

Советский
атомный проект

Важнейшее место в послевоенный период отводилось оборонной промышленности и в первую очередь – решению атомной проблемы. Импульс этой работе был придан в августе 1945 г. образованием Специального комитета при ГКО по реализации советского аналога американского «уранового проекта».

В комитет вошли государственные деятели Л. П. Берия (председатель), Г. М. Маленков, Н. А. Вознесенский, физики И. В. Курчатов и П. Л. Капица, выдающиеся организаторы производства Б. Л. Ванников, А. П. Завенягин, В. А. Махнев, М. Г. Первухин. Для предварительного рассмотрения научных и технических вопросов, вносимых на обсуждение Спецкомитета, создавался Технический совет под председательством Ванникова. В него были включены академики А. И. Алиханов (ученый секретарь), А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, И. В. Курчатов, В. Г. Хлопин, член-корреспондент АН СССР И. К. Кикоин, профессор Ю. Б. Харитон и др.

Непосредственное руководство организациями и предприятиями, решавшими атомную проблему, осуществляло Первое главное управление при СНК, подчиненное Спецкомитету. Начальником ПГУ назначен Б. Л. Ванников. Н. А. Вознесенский обязывался организовать в Госплане управление по обеспечению заданий Спецкомитета. В постановлении ГКО подчеркивалось, что никакие организации, учреждения и лица не имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную и оперативную деятельность ПГУ. Постановление предусматривало организацию «закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах». В апреле 1946 г. в системе ПГУ было организовано КБ-11 (почтовый ящик Арзамас-16) во главе с П. М. Зерновым и Ю. Б. Харитоном и четкой задачей – изготовить атомную бомбу. Первоначально испытание плутониевой бомбы намечалось осуществить не позднее января, а урановой – не позднее июля 1948 г. Однако в феврале 1948 г. эти сроки пришлось перенести на март – декабрь 1949 г. С середины 1948 г. активно работали две группы физиков-теоретиков (одна под руководством Я. Б. Зельдовича в Институте химической физики, другая – под руководством И. Е. Тамма в Физическом институте АН СССР) над проблемами термоядерного взрыва.

Реактивные
самолеты

В апреле 1946 г. в Кремле было созвано совещание, посвященное перспективам развития советской авиации. На нем была рассмотрена и утверждена динамика развития реактивного двигателестроения

и самолетостроения. В результате в СССР было создано несколько конструкторских бюро, и уже в августе, в День Военно-воздушных сил, опытные образцы реактивных истребителей МиГ-9 и Як-15 пролетели над Тушинским аэродромом, вскоре началось их серийное производство.

Параллельно развертывалось ракетостроение. В апреле 1946 г. оно было выделено в самостоятельную отрасль оборонной промышленности, в следующем месяце создан Спецкомитет № 2 по реактивной технике (председатель Г. М. Маленков, затем — Н. А. Булганин). Вскоре, 18 октября 1947 г., на построенном в том же году полигоне Капустин Яр была испытана советская ракета среднего радиуса действия — копия немецкой ракеты Фау-2, воспроизведенная под руководством С. П. Королева. Успехам в развитии ракетостроения во многом способствовал Совет главных конструкторов в ракетной технике. В Совет входили С. П. Королев (председатель), В. П. Глушко, Н. А. Пилюгин, В. П. Бармин, М. С. Рязанский, В. И. Кузнецов.

Ракетостроение

Уже в 1950 г. на вооружение был принят первый отечественный ракетный комплекс с ракетой Р-1. Ракетный комплекс Р-5М, принятый на вооружение в 1955 г., был первой в мировой истории военной техники ракетой-носителем ядерного заряда. В мае 1954 г. принято решение о разработке двухступенчатой баллистической ракеты Р-7, которая могла донести ядерный боевой заряд до любой точки, расположенной на территории вероятного противника:

	Р-1	Р-2	Р-5	Р-5М	Р-7
Год принятия на вооружение	1950	1951	1955	1956	1960
Стартовая масса (т)	13,4	19,6	28,6	28,6	280
Дальность полета (км)	270	550	1200	1200	8000
Масса головной части (кг)	1075	1008	1425	1300	5400

10 июля 1946 г. при Совете Министров СССР создан специальный Комитет № 3 по радиолокации, также развернувший работы по упрочению оборонного щита страны. Комитет возглавил М. З. Сабуров, он был создан на базе действовавшего с июня 1943 г. Совета по радиолокации во главе с Г. М. Маленковым.

Радиолокация

В июле 1950 г. создается Специальное конструкторское бюро под руководством Н. А. Доллежала, ориентированное на разработку реактора для атомной электростанции. В ноябре 1952 г. вышло постановление Совмина СССР по проектированию атомной подводной лодки. Научным руководителем проекта был назначен А. П. Александров, главным конструктором атомной установки — Н. А. Доллежал, главным конструктором подлодки — В. Н. Перегудов. Основной вклад в разработку баллистических ракет для подводных лодок внесло Конструкторское бюро, возглавлявшееся с 1955 г. В. П. Макеевым. В этом КБ, расположенном в городе Миасс Челябинской области, созданы и сданы на вооружение

Реакторы
для АЭС
и подлодок

Военно-морского флота три поколения ракетных комплексов, которые составили основу морских стратегических ядерных сил СССР.

Все эти проекты требовали огромных затрат и усилий. В годы Корейской войны только прямые военные расходы СССР поглощали четверть годового бюджета страны. В 1980 г. А. П. Александров, уже в ранге президента АН СССР, говорил: «Теперь можно прямо и откровенно сказать, что значительная доля трудностей, пережитых советским народом в первые послевоенные годы, была связана с необходимостью мобилизовать огромные людские и материальные ресурсы с тем, чтобы сделать все возможное для успешного завершения в самые сжатые сроки научных исследований и технических проектов для производства ядерного оружия».

Созданная в послевоенные годы атомная промышленность обеспечивала впоследствии быстрое наращивание ядерной мощи страны:

Количество ядерных боезарядов	1950	1957	1978	1986
СССР	5	660	25 393	45 000
США	369	6 444	24 424	23 410

Закрытые города

Решение атомной, ракетной и других оборонных проблем велось в десятках новых закрытых городов с уникальными предприятиями, лабораториями, конструкторскими бюро. Позже эти производственные центры стали известны как Саров (Арзамас-16); Озерск (Челябинск-40); Снежинск (Челябинск-70); Новоуральск (Свердловск-44); Лесной (Свердловск-45); Трехгорный (Златоуст-36); Заречный (Пенза-19); Приозерск (берег оз. Балхаш); Шиханы (Саратовская обл.); Камбарка (Удмуртия); Капустин Яр (Астраханская обл.); Сунгул (Южный Урал); целые районы вокруг Красноярска, Томска, Москвы.

Основные работы по строительству предприятий атомной промышленности выполняли инженерные войска НКВД и 300 тыс. заключенных системы ГУЛАГа. С конца 1945 по август 1949 г. только Главпромстроем НКВД – МВД было построено 35 крупных специальных объектов, 5400 зданий с общей площадью 800 тыс. кв. метров. НКВД был также организатором геологической разведки и добычи ураносодержащих руд.

К концу 1945 г. в СССР круглосуточно работало 12 геологоразведочных партий. В 1950 г. их было уже 270, разведку вели около 15 тыс. геологов, а суммарная длина пройденных шахт и скважин составила 1600 км. К 1948 г. на территории страны были открыты крупные месторождения урана и организована его добыча в масштабах, полностью обеспечивающих потребности атомного проекта. Головным предприятием в СССР по добыче урановой руды и рафинированию (очистке) урана был комбинат № 156 в Таджикистане, куда входили 7 рудников и 5 заводов.

Достижения были омрачены репрессиями по «делу красноярских геологов», выпавшими на долю 27 специалистов, арестованных в марте–июне 1949 г. в Ленинграде, Москве, Красноярске и других городах страны. Всем

им, включая академиков А. А. Баландина, И. Ф. Григорьева и М. П. Русакова, предъявлялись абсурдные обвинения в антисоветской деятельности и утаивании от государства месторождений урана в Сибири. Репрессированные реабилитированы в 1954 г.

25 декабря 1946 г. И. В. Курчатов запустил опытный урано-графитовый реактор в Москве и осуществил на нем цепную ядерную реакцию деления. Это было событием фундаментального научного и практического значения, важнейшим этапом создания первого промышленного реактора для получения плутония. Работы по созданию опытного реактора велись с марта 1943 г., важную роль в его пуске сыграл трофейный уран. В СССР изготовление металлического урана и рабочих блоков из него для последующей загрузки в реактор осуществлялось на заводе № 12 в г. Электросталь, ставшем впоследствии лидером в производстве ядерного топлива для АЭС, атомных ледоколов и подводных лодок.

Старт работам по созданию промышленного реактора был дан 1 декабря 1945 г., когда было принято решение о создании комбината № 817 (Челябинск-40, ныне ПО «Маяк»), включавшем промышленный реактор и два завода: радиохимический (по выделению плутония из облученного в реакторе урана) и металлургический (по производству плутония и плутониевых деталей). Директором комбината был Б. Г. Музруков, научным руководителем — Н. А. Доллежал. Промышленный ядерный реактор был запущен в июне 1948 г., тогда же введен в эксплуатацию завод по производству плутония. Началось накапливание продукции для первого ядерного заряда. Позднее были пущены в ход новые реакторы, построенные в Челябинске-40, Томске-7, Красноярске-26.

Успешное испытание советской атомной бомбы РДС-1 мощностью 22 килотонны тротилового эквивалента (официальные расшифровки обозначения: Реактивный двигатель С, Реактивный двигатель специальный; неофициальные: Реактивный двигатель Сталина, Россия делает сама, Россия дает сдачи) было проведено 29 августа 1949 г. на полигоне в 170 км западнее Семипалатинска. Это была бомба, созданная на основе американской схемы с зарядом из плутония. Всего было изготовлено 5 бомб РДС-1. В армию они не передавались, а находились на хранении в Арзамасе-16.

Бомбы собственной оригинальной конструкции РДС-2 и РДС-3 разрабатывались с весны 1948 г. Они различались только составом ядерной начинки, были почти в 2 раза легче копии американской и в 2 раза мощнее ее. Первая из них, с начинкой из плутония, была взорвана на Семипалатинском полигоне в сентябре 1951 г. на башне высотой 30 м., а РДС-3 с комбинированной ядерной начинкой из плутония-239 и урана-235 сброшена на цель с высоты 10 км и взорвана на высоте 400 м над уровнем земли в октябре 1951 г. Это было первое испытание в СССР атомной бомбы путём бомбометания по цели. Ядерные боеприпасы РДС-2 и РДС-3 были переданы в серийное производство.

«Россия
делает сама»

Сложнейшей проблемой в осуществлении атомного проекта являлось производство оружейного урана. В ядерном оружии он используется с различной степенью обогащения. В природном уране, состоящем из смеси его разновидностей (изотопов), содержится 99,28 % урана-238, 0,714 % урана-235, и 0,006 % урана-234. Цепную реакцию деления ядер с высвобождением громадной внутриядерной энергии способен поддерживать лишь уран-235. Процентное содержание в урановой смеси урана-235 означает степень обогащения урана. Чем она выше, тем выше оружейные качества этого материала. Оружейный уран для первой советской урановой бомбы был произведен на заводе в Свердловске-44 (ныне г. Новоуральск, Уральский Электрохимический комбинат) под научным руководством И. К. Кикоина. Использованная здесь газодиффузионная технология обогащения урана позволяла обогащать его ураном-235 до 75 %. Дообогащение продукта до «бомбовой кондиции» (90 %) выполнялось на заводе в Свердловске-45 (ныне г. Лесной, комбинат «Электрохимприбор») на электромагнитных сепараторах (научный руководитель Л. А. Арцимович). Позднее обогащение урана производилось также в аппаратах, называемых центрифугами. Этот метод оказался более экономичным и производительным. Научное руководство проблемы по газоцентрифужному методу разделения изотопов урана с конца 1954 г. осуществлял академик И. К. Кикоин. Первый опытный завод, оснащенный каскадами центрифуг, начал функционировать в октябре 1957 г. Крупный промышленный комбинат, полностью оснащенный газовыми центрифугами, введен в эксплуатацию в 1962–1964 гг. В течение 1960-х и 1970-х годов все газодиффузионные машины поменяли на центрифуги.

К окончанию «эпохи Сталина» в СССР насчитывалось 120 ядерных бомб (в США — 1436). Первым основным носителем ядерного оружия в СССР был дальний бомбардировщик Ту-14 конструкции А. Н. Туполева. Помимо США и СССР в клуб ядерных держав позднее вошли Великобритания (1952), Франция (1960), Китай (1964), Индия и Пакистан (1998), а также ряд государств, официально не являющихся его обладателями.

Приоритетное развитие тяжелой индустрии, перераспределение средств в ее пользу способствовало решению Советским Союзом задач мирового значения. Но в то же время оно углубляло разрыв в производстве продукции групп «А» и «Б». Это была своего рода мина замедленного действия. Планы по развитию легкой и пищевой промышленности не выполнялись. Тем не менее годы первой послевоенной пятилетки стали временем начала массового выпуска ряда сложных потребительских товаров — легковых автомобилей «Победа» и «Москвич», мотоциклов, радиоприемников, телевизоров, существенно преобразивших облик городов и быт советских людей.

По новым генеральным планам развития обновлялись разрушенные войной Ленинград, Киев, Минск, Сталинград, Севастополь. В ноябре 1945 г. принято специальное решение о восстановлении 15 крупных

«Победы»
и «Москвичи»

Обновление
городов

и старейших русских городов (Новгород, Смоленск, Курск, Орел, Калинин, Великие Луки и др.). Восстанавливались пострадавшие исторические памятники и сооружения. В Москве с 1947 г. возводились помпезные «сталинские» дома, высотные здания, определившие на долгие годы новый облик столицы. К концу пятилетки введено в строй 100 млн кв. м жилья, однако до решения жилищного вопроса было еще далеко, большинство населения городов жило в коммунальных квартирах.

Восстановление промышленности и транспорта, новое индустриальное и жилищное строительство привели к росту численности рабочих. За годы 4-й пятилетки их ряды увеличились на 8 млн человек. Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве в 1950 г. достигла 40,4 млн человек. Из них в промышленности трудились 15,3 млн, на стройках — 2,6 млн, на транспорте — более 4 млн. Производственный героизм советских людей, выразившийся в многочисленных трудовых подвигах, способствовал успешному выполнению планов пятилетки. Широкую известность и поддержку в эти годы получили начинания токарей — ленинградца Г. С. Борткевича и москвича П. Б. Быкова (скоростное резание металла); слесаря Московского часового завода А. Я. Якушина; ткачих из Купавны М. И. Рожневой и Л. Ф. Кононенко (сокращение производственных потерь); помощников мастеров предприятий московской легкой промышленности В. И. Волошина (повышение культуры производства) и А. С. Чутких (движение за звание бригад отличного качества). Возникшие вместе с этим организованность и планирование починов мало способствовали расширению самих движений.

Рабочий класс

Свой вклад в развитие народного хозяйства СССР вносили заключенные (в 1945 г. численность лагерников составляла 1,5 млн человек, в 1950 г. — 2,6 млн, в 1953 г. — 2,5 млн); спецпереселенцы (к концу 1940-х гг. — 2,3 млн), военнопленные (1,5 млн немцев и 0,5 млн японцев). Трудом заключенных строились военные объекты, рудники, шахты, Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, железная дорога Воркута — Салехард — Норильск. В Башкирии и Иркутске возводились крупнейшие нефтехимические комбинаты. В Московской области прокладывались кольцевые бетонированные дороги в радиусе 50 и 100 км от центра столицы, связывающие 56 зенитно-ракетных комплексов, — создавалась система ПВО Москвы «Беркут». Система (позднее называлась С-25) разрабатывалась под руководством П. Н. Куксенко, С. Л. Берии, А. А. Расплетина, стояла на вооружении с июня 1955 г. по 1984 год. Проект ПВО Москвы, наряду с атомным проектом, стал учебной программой по организации науки и промышленности для создания, испытаний и внедрения в эксплуатацию технических систем огромного масштаба и сложности. Д. Ф. Устинов, бывший в период разработки «Беркута» министром вооружения СССР, говорил: «Мы все вышли из 25-й системы».

Послевоенный
ГУЛАГ

Существенной была роль репараций, полученных СССР от побежденной Германии, на сумму 4,3 млрд долларов. В счет репараций

Сельское
хозяйство

из побежденных стран вывозилось промышленное оборудование, включая целые заводские комплексы. Этот источник позволил оснастить оборудованием значительную часть восстановленных и вновь построенных промышленных предприятий. Взимание репараций прекратилось с 1 января 1954 г.

Голод
1946—1947 гг.

Аграрный сектор экономики вышел из войны крайне ослабленным. В деревне почти на треть уменьшилось трудоспособное население. На протяжении нескольких лет сюда не поставлялась новая техника; на оккупированных территориях была уничтожена почти четверть довоенного тракторного и комбайнового парка. Недостаток техники не мог быть восполнен живой тягловой силой — поголовье лошадей в колхозах сократилось за годы войны более чем наполовину.

В отличие от 1920-х гг. решено было начать восстановление хозяйства не с деревни, а с тяжелой промышленности. На село продолжали смотреть как на источник сырья, рабочих рук и хлеба для промышленности. Это означало, что помощь города ему была минимальной. Положение осложнилось тем, что 1946 г. оказался неблагоприятным по погодным условиям: сильная засуха охватила Украину, Молдавию, правобережные районы Нижнего Поволжья, Северный Кавказ, Центрально-Черноземные области. На востоке урон урожаю нанесли затяжные дожди. Валовой сбор зерновых в 1946 г. был в 2,2 раза меньше, чем в 1940 г. Начавшийся голод увеличил в 1947 г. количество смертей на 770,5 тыс. по сравнению с 1946 г. и вызвал массовый отток сельского населения в города. Летом 1946 г. 87,8 млн человек были переведены на централизованное государственное снабжение. Однако уже в сентябре контингент снабжаемых пришлось сократить до 60 млн, в основном за счет сельских жителей; одновременно сокращались нормы снабжения. Сокращение контингентов и норм стало одним из факторов распространения голода. Крайняя острота продовольственной проблемы была снята лишь сравнительно хорошими урожаями 1947 и 1948 гг.

Сельхозпоставки

Обязательные поставки сельхозпродуктов государству большей частью колхозов выполнялись на пределе возможного, а для многих оказывались непосильными. Как и в 1930-е гг., заготовительные цены оставались значительно ниже себестоимости. В 1950 г. на зерновые это составляло 8 рублей за центнер при себестоимости 49 рублей. Заготовительные цены на молоко в Белоруссии возмещали колхозам четвертую часть его себестоимости, на свинину — двадцатую часть. Планы хлебозаготовок в 1944 г. выполнили 58 % колхозов страны, в 1945 г. — 50 %, в 1946 г. — 42 %, в 1948 г. — 44 %.

Вознаграждение за труд в колхозах носило символический характер. Это был, по сути, бесплатный труд. На предложение Молотова (конец 1946 г.) оплачивать поставки хлеба государству по более высоким ценам, «поскольку крестьяне никак не заинтересованы в производстве зерна», Сталин говорил: «У государства нет такой возможности. Делать

этого не следует». Колхозники были вынуждены жить в основном за счет личных подсобных хозяйств. В годы войны эти хозяйства заметно расширились за счет колхозных земель с разрешения правлений и председателей колхозов, а в ряде случаев путем самозахвата. Городские жители также разбивали огороды и садовые участки на общественных землях. На территории, оказавшейся в годы войны под оккупацией, на колхозных землях возникли тысячи новых хуторов, многие из которых, по существу, были единоличными хозяйствами. По окончании войны государство усмотрело во всем этом тенденцию к реставрации доколхозных порядков.

19 сентября 1946 г. принято правительственное постановление «О мерах по ликвидации нарушений устава сельхозартели в колхозах». В нем отмечались факты «расхищения» земель колхозов и колхозной собственности, злоупотреблений со стороны партийно-советских органов. Постановление обязывало руководителей всех уровней положить конец «извращениям и нарушениям», а виновных «привлекать к судебной ответственности». Для контроля за соблюдением устава и решения вопросов дальнейшего колхозного строительства был создан Совет по делам колхозов во главе с членом Политбюро А. А. Андреевым. Деятельность Совета и его представителей на местах способствовала наведению порядка, однако подъема хозяйств это обеспечить не могло. Отношение к индивидуальным крестьянским хозяйствам впоследствии постоянно ужесточалось, налоги с приусадебных участков увеличивались.

Совет по делам колхозов

Неурожайный 1946 г. заставил руководство страны обратить особое внимание на положение в деревне. В феврале 1947 г. вопрос о мерах подъема сельского хозяйства рассматривался на пленуме ЦК. В соответствии с его решениями был увеличен выпуск тракторов, сельскохозяйственных машин и удобрений, расширились работы по электрификации села. Это позволило к концу пятилетки создать свыше тысячи новых МТС, обновить материально-техническую базу производства. В 1950 г. в колхозах и совхозах тракторов и комбайнов стало на 40—50 % больше, чем до войны. Принятый правительством план развития сельской электрификации на 1948—1950 гг. позволил снабдить к концу пятилетки электроэнергией 15 % колхозов (в 1940 г. — 4 %), 80 % МТС и 76 % совхозов. Однако в колхозах электроэнергия использовалась пока главным образом на освещение.

Увеличение выпуска техники для сельского хозяйства

20 октября 1948 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». В его основе лежало учение В. В. Докучаева, П. А. Костычева и В. Р. Вильямса о борьбе с засухой. План был рассчитан на 1950—1965 гг. В печати начала 1950-х гг. он именовался «Сталинским планом преобразования природы». В соответствии с планом предстояло посадить

«План преобразования природы»

лесные полосы, чтобы предохранять поля от жарких юго-восточных ветров (суховеев) и изменить климат на площади 120 млн га (территория Англии, Франции, Италии, Бельгии и Нидерландов вместе взятых). Проект предусматривал создание 8 крупных лесных государственных полос в степных и лесостепных районах — по берегам рек Волга, Урал, Дон, Северский Донец и по водоразделам бассейнов этих и других рек. Всего планировалось высадить более 4 млн га леса и создать государственные полевые защитные полосы разной ширины и общей длиной свыше 5300 км. Лесополосы местного значения высаживались по периметру отдельных полей, по склонам оврагов, вдоль уже существующих и вновь создаваемых водоемов, на песках с целью их закрепления. Одновременно осуществлялась программа по созданию водохранилищ и оросительных систем. Однако из-за дороговизны план выполнялся медленно, а после смерти автора был свернут. Внедренные государственные лесополосы, миллионы укоренившихся деревьев и кустарников в лесополосах местного значения, оросительные системы — все это благотворно сказывалось на сельском хозяйстве.

План по животноводству

В апреле 1949 г. принят «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства». Из-за недостатка капиталовложений выполнить его тоже не удалось. Однако к концу пятилетки производство мяса, молока и шерсти в стране в целом превысило довоенный уровень. Задел для последующего повышения продуктивности животноводства создавали достижения сельскохозяйственной науки послевоенных лет. Ученые-зоотехники разработали методы замораживания семени производителей (В. К. Милованов, И. И. Соколовская) и технику искусственного осеменения. В каракулеводстве стал использоваться метод искусственного повышения плодовитости животных (М. М. Завадовский). Были разработаны нормы кормления (М. Ф. Томмэ), методы промышленного скрещивания сельскохозяйственных животных.

Укрупнение колхозов

На рубеже 1940—1950-х гг., в соответствии с курсом на концентрацию колхозно-совхозного производства, проведено укрупнение колхозов. С 1950 по 1953 г. их число уменьшилось с 255 до 94 тыс. К этому же времени можно говорить и о завершении коллективизации в СССР в его послевоенных границах. В 1945 г. вне колхозов оставалось 3,6 млн крестьянских хозяйств. К началу 1949 г. было коллективизировано лишь 3,8 % крестьянских хозяйств Литвы, 5,5 % — Эстонии и 10,2 % — Латвии. К концу 1950 г. колхозный строй был введен во всех республиках, хотя часть крестьян западных областей Белоруссии и Украины, Правобережной Молдавии и республик Прибалтики продолжала оставаться вне колхозов — от 2 % (Украина) до 16,3 % (Белоруссия). Понадобилось еще полтора-два года, чтобы коллективизация была практически завершена. В 1955 г. в СССР насчитывалось немногим более 100 тыс. единоличных крестьянских хозяйств. Они составляли 0,5 % от 19,7 млн крестьянских дворов, объединенных в 85,7 тыс. колхозов. Коллективизация завершилась

по образцам 1930-х гг., сопровождалась репрессиями и депортациями. Только из Прибалтики на спецпоселение выслано в 1945—1949 гг. 142,5 тыс. «кулаков, бандитов и националистов» с семьями, что, несомненно, оборачивалось усилением протестных националистических движений и далеко идущими последствиями.

Предпринимавшиеся государством меры и стремление крестьян к улучшению условий своей жизни оказались недостаточными для того, чтобы вывести деревню на уровень заданий пятилетнего плана. Урожай, не говоря об ущербности природно-климатических условий, из-за нехватки сельскохозяйственной техники, удобрений и длящейся многие годы незаинтересованности колхозников в труде были низкими. «Зверские» (по фамилии министра финансов А. Г. Зверева) налоги по-прежнему душили крестьянское личное подсобное хозяйство. На протяжении 1940-х гг. размер налогов вырос в 2,7 раза.

По официальным данным, в 1950 г. продукция земледелия всех категорий хозяйств составляла 97 % от уровня 1940 г.; показатели животноводства оказались выше довоенных; валовая продукция сельского хозяйства в целом составила 99 % довоенного уровня. Однако производство зерна и в 1951 г. составляло от уровня 1940 г. лишь 82 %, картофеля — 77 %, овощей — 69 %. Даже в относительно благоприятном 1952 г. валовой сбор зерна не достиг довоенного уровня, а урожайность в 1949—1953 гг. составляла 7,7 ц с гектара (в 1913 г. — 8,2 ц).

Итоги 4-й
пятилетки
по сельскому
хозяйству

Оказались невыполненными и планы повышения уровня потребления продовольственных товаров жителями страны. В 1950 г. его удалось лишь приблизить к довоенному. На протяжении 1946—1951 гг. 42—65 % совокупного дохода колхозникам приносило подсобное хозяйство, в то время как оплата по выработанным в колхозе трудодням составляла 15—20 %. В некоторых районах доля личного подсобного хозяйства на рубеже 1940—1950-х гг. превышала 90 %. В мирные годы это выглядело преступным цинизмом по отношению к крестьянам.

Подавляющее большинство колхозов в послевоенные годы оставалось слабыми и убыточными. Только отдельным из них во главе с такими опытными председателями, как Ф. И. Дубковецкий (колхоз «Здобуток Жовтня» Черкасской обл.), П. А. Малинина (колхоз «12-й Октябрь» Костромской обл.), К. П. Орловский («Рассвет» в Белоруссии), М. А. Посмитный (имени Буденного Одесской обл.), П. А. Прозоров («Октябрь» Кировской обл.) и другие, удавалось достичь высоких производственных результатов.

Одними из самых важных событий в социальной сфере стали отмена в декабре 1947 г. карточной системы, введенной в годы войны, и денежная реформа, носившая в значительной степени конфискационный характер. Вклады в сберегательных кассах за первые 3 тыс. рублей сохранялись (за 1 рубль старых денег вкладчик получал 1 рубль новых); суммы от 3 до 10 тыс. обменивались в соотношении 3 : 2; свыше 10 тыс. — 2 : 1.

Отмена
карточной
системы
и денежная
реформа

Находящиеся у населения наличные деньги обменивались в соотношении 10 : 1. Таким образом, все, кто хранили доходы дома, крупно проигрывали. Денежная реформа, по оценке министра А. Г. Зверева, «позволила ликвидировать последствия войны в области денежного обращения, излишние деньги изъяты из обращения. Ликвидированы крупные накопления, образовавшиеся у отдельных групп населения в результате высоких рыночных цен, а также спекуляции. Сокращен государственный долг и уменьшены связанные с ним расходы государственного бюджета».

Одновременно с денежной реформой было объявлено о снижении розничных цен на основные продукты питания и промышленные потребительские товары. В 1947–1950 гг. розничные цены на товары массового потребления снижались пять раз, и к концу пятилетки они были на 43 % ниже уровня 1947 г. Жизненный уровень населения, хотя в целом оставался довольно низким, имел тенденцию к повышению. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих составляла 640 рублей в 1948 г., а в 1953 г. — более 800 рублей. После отмены карточек в 1947 г. цены на основные продукты питания составляли:

	Стоимость (руб.)
Хлеб ржаной (кг)	3,0
Хлеб пшеничный (кг)	4,4
Гречка (кг)	12,0
Сахар (кг)	15,0
Масло сливочное (кг)	64,0
Масло подсолнечное (кг)	30,0
Судак мороженный (кг)	12,0
Кофе (кг)	75,0
Молоко (л)	4,0
Яйца куриные (десяток)	16,0
Пиво Жигулевское (0,5 л)	7,0
Водка Московская особая (0,5 л)	60,0

В сравнении покупательной способности одного часа затраченной работы советские трудящиеся значительно отставали от собратьев по классу в развитых капиталистических странах. Если взять один и тот же объем продуктов, который мог купить рабочий в СССР в 1928 г. и в 1951–1952 гг., за 100, то по другим странам за те же годы показатели будут такими:

	Покупательная способность часа работы, в %, СССР = 100%					
	СССР	Австрия	Франция	Германия	Великобритания	США
1928	100	90	112	142	200	370
1952	100	167	200	233	361	556

Иными словами, в 1951–1952 гг. покупательная способность одного часа работы американского рабочего была почти в 5,6 раза более высокой, чем рабочего в СССР.

Отмена карточной системы в послевоенном СССР сопровождалась дальнейшим обособлением партийно-советской верхушки от основной массы трудящихся в материальном отношении. Согласно декабрьскому (1947) постановлению Политбюро должностные оклады в 10 тыс. рублей устанавливались Председателю Совмина и Председателю Президиума ВС СССР, заместители предсовмина и секретари ЦК получали по 8 тыс. рублей. С января 1948 г. в соответствии с решением правительства в дополнение к основному окладу руководящим работникам выплачивалось так называемое «временное денежное довольствие». К примеру, первый секретарь Кемеровского обкома ВКП(б) довольствовался тремя дополнительными месячными окладами, секретари обкома — 2,5; заместители секретарей и секретарь партколлегии — 1,5; заведующие отделами и их заместители — одним дополнительным окладом в месяц. Выплаты производились, как говорится в наши дни, «черным налом». В соответствии со специальной ведомостью кассир приносил в кабинет номенклатурного чина деньги в запечатанных конвертах, с них не взимались налоги, партийные и иные взносы. По форме это смахивало на банальный подкуп должностных лиц. Установившийся порядок содержания номенклатуры действовал до 1956 г.

В декабре 1955 г. временное денежное довольствие по стране выплачивалось 9136 работникам партийных органов на сумму 169 млн рублей в год. В дальнейшем выплаты в конвертах не осуществлялись. Вместе с тем значительно расширился круг ответственных работников (как в Центре, так и на местах), получавших все более ощутимые льготы и привилегии без фиксации их общего денежного выражения: улучшенное жилье, медицинское обслуживание, лечебное питание, льготные санаторные путевки, пользование автомобилями, дачами, улучшенное пенсионное обеспечение. Предоставление руководящим кадрам все новых и новых льгот и привилегий приводило к снижению их социального престижа в сознании основной массы трудящихся.

Экономика в начале десятилетия развивалась на основе сложившихся в предшествующий период тенденций. Созванный 5 октября 1952 г. XIX съезд ВКП(б) проходил в обстановке, когда промышленная продукция СССР составила 223 % от уровня довоенного 1940 г., а сельское хозяйство было лишь выведено на довоенный уровень. Теоретическим обоснованием принципов дальнейшей экономической политики стала работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», опубликованная незадолго до съезда. Утвержденными съездом партии директивами по пятому пятилетнему плану на 1951–1955 гг. намечалось повысить промышленное производство на 70 %, примерно вдвое увеличить продукцию машиностроения, металлообработки и мощность электростанций, на 65 % — производство предметов потребления. В области сельского хозяйства ставились задачи увеличить за пятилетие валовой урожай зерна на 40–50 %, молока — на 45–50 %, мяса и сала — на 80–90 %.

Социально-экономическое положение в начале 1950-х

Однако при выполнении плана новой пятилетки, как и прежде, первостепенное внимание уделялось тяжелой и особенно оборонной индустрии. Выпуск предметов народного потребления (хлопчатобумажные ткани, обувь и др.) значительно отставал от плановых заданий и нужд населения, со времен войны мечтавшего о лучшей жизни. Сельское хозяйство, как и раньше, не удовлетворяло потребностей легкой и пищевой промышленности в сырье. Обострявшаяся международная обстановка, согласно действующим стереотипам политики, также сдерживала принятие мер по улучшению условий жизни населения.

Сосредоточение усилий на развитии промышленности и нового строительства позволило уже в 1953 г. довести выпуск валовой продукции промышленности до объемов, в 2,5 раза превышавших уровень 1940 г. На площадках гигантских новостроек (Куйбышевская, Сталинградская, Каховская ГЭС; Волго-Донской судоходный канал; Цимлянский гидроузел) появилась самая мощная по тем временам техника. 27 июля 1952 г. Волго-Дон был открыт для движения судов.

Водородная
бомба

12 августа 1953 г. в СССР была испытана водородная бомба РДС-6с мощностью 400 килотонн. Бомба имела такие же габариты и вес, как и сброшенная на Хиросиму, но превосходила ее по мощности в 20 раз. Через два года, 22 ноября 1955 г., была испытана бомба РДС-37, ставшая основой для создания современного термоядерного оружия. В США взрыв первой транспортабельной термоядерной бомбы мощностью 15 мегатонн состоялся в марте 1954 г. (Справка: для перевозки обычной взрывчатки для взрыва в одну мегатонну, а это — миллион тонн тринитротолуола, необходим поезд длиной 200 миль.)

Отцом водородной бомбы в Советском Союзе считается А. Д. Сахаров. Среди создателей атомной и водородной бомб в первой шеренге стоят также И. В. Курчатов (научный руководитель ядерных программ), И. Е. Тамм, Ю. Б. Харитон, Я. Б. Зельдович, К. И. Щелкин, Е. И. Забабахин.

Показатели
роста экономики

Поступательное в целом развитие СССР в послевоенные годы демонстрируют обобщающие экономические показатели. По официальным данным, в 1941—1950 гг., несмотря на тяжелейшую войну, производство национального дохода в СССР (вновь созданная стоимость во всех отраслях сферы материального производства) в среднегодовом исчислении выросло на 4,7 %, а на протяжении следующего десятилетия — по 10,3 % в год (в то время как в 1922—1940 гг. — по 15,3 %).

См. таблицу 5,
с. 510

Валовой внутренний продукт страны в 1952 г. достиг величины в 406 млрд рублей (в сопоставимых для всего XX в. ценах) и был в 1,9 раза больше, чем в предвоенном 1940 г., и превышал уровень 1945 г. в 1,5 раза. Национальное богатство России (совокупность материальных благ, которыми располагает общество, в основном созданные трудом людей за весь предшествующий период его развития) в 1920-е гг. прирастало в среднем на 3,4 % в год, в 1931—1940 гг. — по 6 % в год, а в 1941—1950 гг. сократилось на 4,6 % по сравнению с предшествующим десятилетием.

В целом за 1941–1950 гг. среднегодовой темп прироста национального богатства имел отрицательную величину и составлял минус 0,5 % в год. В 1950-е гг. национальное богатство страны увеличивалось в среднем на 10 % ежегодно. В целом сталинский период правления (1922–1953) характеризуется ежегодным приумножением национального богатства на 4 %, вводом в действие более 25 тыс. новых крупных и крупнейших промышленных предприятий, созданием 353,3 тыс. колхозов и 4 тыс. совхозов, введением в действие 201 млн кв. м жилья. Все это, наряду с победой в Великой Отечественной войне, служит основанием для общей положительной оценки результатов его исторической деятельности многими соотечественниками.

Население СССР к началу 1950 г. насчитывало 178 547 тыс. человек против 170 550 тыс. на начало 1946 г., впоследствии оно ежегодно увеличивалось более чем на 3 млн. человек. К началу 1953 г. в СССР из-за опасений перерастания холодной войны в «горячую» были созданы внушительные резервные запасы, превышающие довоенные стратегические резервы по зерну в 4 раза, цветным металлам — в 10 раз, нефтепродуктам — в 3 раза, по углю — в 5 раз. Запасы золота в СССР к концу 1940-х гг. составили 1500 тонн.

§ 3. Культурная жизнь.

Идеологические кампании и дискуссии

Сталинское правительство в полной мере сознавало решающую роль образования, науки, культуры в осуществлении стоящих перед страной задач и дальнейших преобразованиях самого общества. Несмотря на крайнее напряжение госбюджета, были изысканы средства на их развитие. В 1947 г. общая сумма ассигнований на развитие науки увеличилась против 1946 г. на 1,5 млрд рублей, по сравнению с 1940 г. — более чем в 3 раза.

Были созданы необходимые материально-бытовые условия для работников науки. В марте 1946 г. в среднем более чем в два раза была повышена заработная плата профессорско-преподавательскому составу и научным работникам. Зарплата профессора, доктора наук поднята с 2 тыс. до 5 тыс. рублей, доцента, кандидата наук с 1,2 до 3,2 тыс. рублей. Соотношение зарплаты доцента, кандидата наук и квалифицированного рабочего составляло примерно 4 к 1, а профессора, доктора наук — 7 к 1. В годы 4-й пятилетки почти на треть увеличилось число научно-исследовательских институтов (в 1946 г. их было 2061), созданы академии наук в Казахстане, Латвии и Эстонии, образована Академия художеств СССР.

Сразу же после войны была восстановлена отстроенная в 1930-е гг. система всеобщего начального образования. С 1952 г. в СССР обязательным становится семилетнее образование, открываются вечерние школы для работающей молодежи. Переход ко всеобщему семилетнему

Условия
развития науки
и образования

образованию завершен к 1956 г. Уже к 1948 г. была превзойдена довоенная численность студентов. В 1953 г. в стране насчитывалось свыше 4,5 млн человек с высшим и средним специальным образованием.

Возможности культурной и политической просвещенности населения резко расширялись с развитием вещания радио и телевидения, делавшего пока еще свои первые шаги. Московский и Ленинградский телецентры вели регулярные передачи с 1938 г. В 1945 г. в стране было несколько сот телевизоров, в 1953 г. — несколько десятков тысяч. В 1949 г. создан телеприемник КВН-49 (основные конструкторы: В. К. Кенигсон, Н. М. Варшавский, И. А. Николаевский), ставший первым народным телевизором. До 1962 г. выпущено 2,5 млн приемников этого типа, в 1962 г. на смену ему пришли телевизоры типа «Рекорд».

Достижения
науки и культуры

История первого послевоенного периода отмечена выдающимися достижениями ученых и конструкторов, обеспечивших использование атомной энергии в военных и мирных целях, развитие реактивной авиации, создание комплексов автоматически управляемых ракет дальнего действия и зенитных ракет ПВО, создание электронно-вычислительных машин первого поколения.

Советская литература этого периода обогатилась появлением литературных произведений, ярко отразивших минувшую войну (А. Фадеев, Б. Полевой, В. Некрасов) и другие этапы исторического прошлого советских народов (Л. Леонов, Ф. Гладков, К. Федин, М. Ауэзов); новыми достижениями композиторов (С. Прокофьев, Д. Шостакович, Н. Мясковский), живописцев (А. Герасимов, П. Корин, М. Сарьян), кинорежиссеров (И. Пырьев, В. Пудовкин, С. Герасимов) и др.

Годы войны породили у интеллигенции большие надежды на либерализацию послевоенной общественной жизни, ослабление жесткого партийно-государственного контроля в области литературы и искусства, расширение свободы творчества. Личные впечатления миллионов советских людей, побывавших в Европе, ослабляли пропагандистские стереотипы об «ужасах капитализма». Союзнические отношения со странами Запада в военные годы позволяли надеяться на расширение культурных связей и контактов после войны.

А. Н. Толстой, к примеру, послевоенное время представлял так: «Десять лет мы будем восстанавливать города и хозяйство. После мира будет нэп, ничем не похожий на прежний нэп. Сущность этого нэпа будет в сохранении основы колхозного строя, в сохранении за государством всех средств производства и крупной торговли. Но будет открыта возможность личной инициативы, которая не станет в противоречие с основами нашего законодательства и строя, но будет дополнять и обогащать их. Будет длительная борьба между старыми формами бюрократического аппарата и новым государственным чиновником, выдвинутым самой жизнью. Победят последние. Народ, вернувшись с войны, ничего не будет бояться. Он будет требователен и инициативен.

Расцветут ремесла и всевозможные артели, борющиеся за сбыт своей продукции. Резко повысится качество. Наш рубль станет мировой валютой. Может случиться, что будет введена во всем мире единая валюта. Стена довоенной России рухнет. Россия самым фактом своего роста и процветания станет привлекать все взоры».

Начавшаяся холодная война перечеркнула подобные прогнозы и надежды. Противоборство с капиталистическим миром заставило вспомнить об уже наработанных в 1930-е гг. приемах и методах утверждения «классового подхода» в идеологическом воспитании масс. С первыми признаками похолодания в отношениях с Западом руководство СССР принялось «завинчивать гайки» в отношении интеллигенции, которые ослабили в военные годы. Основной целью советской идеологии в новых условиях являлась, как и прежде, апологетика советского строя, идеалов советского общества и беспощадное осуждение всего, что этому не соответствовало. Уже через несколько месяцев после известной фултоновской речи идеологические службы СССР приступили к осуществлению конкретных мероприятий, нацеленных на укрепление идеологической стойкости советских людей, их готовности решительно отстаивать ценности советского образа жизни не только в идеологическом, но и в открытом военном противоборстве с капиталистическим Западом.

Основой долговременной пропагандистской кампании по воспитанию народов СССР в духе советского патриотизма стало выступление И. В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г. В тосте «за здоровье русского народа», в сущности, признавалось, что победа достигнута не только за счет преимуществ социалистического строя, но прежде всего за счет патриотизма русского народа. В выступлении провозглашалось, что этот народ «является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза», что он заслужил в войне «общее признание как руководящей силы» Союза. Отмечены были не только его «ясный ум», но и такие качества, как стойкий характер и терпение, доверие правительству в моменты отчаянного положения, готовность идти на жертвы.

Кампания по
укреплению
патриотизма

Политика и патриотическое воспитание народов СССР с опорой на эти качества таили определенную опасность окрашивания их в цвета русского национализма и великодержавия. Некоторые усматривали проявление национализма уже в самом сталинском тосте, выделявшем в многонациональном советском народе только одну «выдающуюся» нацию. Это не могло не вызывать обеспокоенности за будущность национального развития у представителей других народов страны. К примеру, участник приема в Кремле И. Г. Эренбург был так поражен и раздосадован тостом, что не смог сдержать слез.

Руководители пропагандистского аппарата старались не допустить кривотолков в понимании тоста. Передовые статьи «Правды» и других изданий разъясняли, что патриотизм советского, русского народа

ничего общего не имеет с выделением своей нации как «избранной», «высшей», с презрением к другим нациям. Утверждалось, что русскому народу, «старшему и могучему брату в семье советских народов», довелось взять на себя главную тяжесть борьбы с гитлеровцами и он с честью исполнил эту великую историческую роль. Без помощи русских «ни один из народов, входящих в состав Советского Союза, не смог бы отстоять свою свободу и независимость, а народы Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, временно поработанные немецкими империалистами, не могли бы освободиться от немецко-фашистской кабалы». Вслед за интерпретациями давались установки: «Партийные организации обязаны широко пропагандировать замечательные традиции великого русского народа как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав СССР. Партийные организации должны разъяснять, что сталинская оценка русского народа... является классическим обобщением того исторического пути, который прошел великий русский народ». Требовалось также разъяснять, что «история народов России есть история преодоления... вражды и постепенного их сплочения вокруг русского народа», а освободительная миссия русского народа, его руководящая роль заключаются только в том, чтобы «помочь всем другим народам нашей страны подняться в полный рост и стать рядом со своим старшим братом».

Победа в войне позволяла по-новому оценить значение русской культуры для культур других народов СССР и мировой. Вызвано это было не только тем, что советские ученые и деятели культуры внесли большой вклад в уничтожение угрозы истребления гитлеровцами многовековых завоеваний человеческой культуры. Другим фактором, способствовавшим переоценке русской культуры, было стремление противопоставить ее достижения культуре Запада, представление о высоком уровне которой в ее повседневных проявлениях могли составить многие миллионы побывавших за годы войны в Европе советских людей.

Молотов, вероятно, хотел, более чем кто-либо, быть уверенным в правоте своих слов, когда 6 ноября 1947 г. говорил: «Наемные буржуазные писаки за рубежом предсказывали во время войны, что советские люди, познакомясь в своих боевых походах с порядками и культурой на Западе и побывав во многих городах и столицах Европы, вернутся домой с желанием установить такие же порядки на Родине. А что вышло? Демобилизованные... взялись с еще большим жаром укреплять колхозы, развивать социалистическое соревнование на фабриках и заводах, встав в передовых рядах советских патриотов». Признавая, что «у нас еще не все освободились от низкопоклонства и раболепия перед Западом, перед западной культурой», он пытался вдохновить слушателей сталинскими «историческими словами» о последнем советском гражданине, который стоит головой выше даже высокопоставленного зарубежного чинуши.

Власти стремились питать исторический оптимизм советского человека не только героизмом свершений советского периода истории, но и всей многовековой культурой страны. Уже в военные годы начались прославления ее деятелей, с именами которых связывались «великие вклады в мировую науку, выдающиеся научные открытия, составляющие важнейшие вехи развития современной культуры и цивилизации». С новой силой они были продолжены после ее окончания. В приветствии, которое направили 16 июня 1945 г. в адрес Академии наук СССР в связи с ее 220-летием СНК СССР и ЦК ВКП(б), говорилось: «Советский народ по праву гордится основоположником русской науки Ломоносовым, гениальным химиком Менделеевым, великими математиками Лобачевским, Чебышевым и Ляпуновым, крупнейшим геологом Карпинским, всемирным географом Пржевальским, основателем военно-полевой хирургии Пироговым, великими новаторами-биологами Мечниковым, Сеченовым, Тимирязевым и Павловым, замечательным преобразователем природы Мичуриным, искусным экспериментатором-физиком Лебедевым, создателем радиосвязи Поповым, основоположниками теории современной авиации Жуковским и Чаплыгиным, выдающимися двигателями русской революционной мысли — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, великим пионером марксизма в нашей стране — Плехановым».

2 января 1946 г. П. Л. Капица направил Сталину письмо, в котором сетовал, что мы «мало представляем себе, какой большой кладёзь творческого таланта всегда был в нашей инженерной мысли. В особенности сильны были наши строители». Рекомендуя к изданию книгу Л. И. Гумилевского «Русские инженеры» (издавалась в 1947 и 1953 гг.), он утверждал: «Большое число крупнейших инженерных начинаний зарождалось у нас», «мы сами почти никогда не умели их развивать (кроме как в области строительства)», причина в том, что «обычно мы недооценивали свое и переоценивали иностранное». Переоценку заграничных сил, излишнюю скромность инженеров ученый называл недостатком еще большим, чем излишняя самоуверенность.

Новая кампания по преодолению низкопоклонства перед Западом была открыта в СССР почти сразу же по окончании Великой Отечественной войны. Секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, давая первые поручения на этот счет, говорил вызванному к себе писателю А. Д. Поповскому: «Партия считает, что история, преподавание науки и техники в нашей стране — в совершенно неудовлетворительном состоянии. Люди заканчивают школу и вузы в убеждении, что отечественные умельцы и учёные ни на что не годны, что они могут лишь плохо копировать достижения западных коллег. Это низкопоклонство, этот комплекс неполноценности перед всем западным должен быть преодолен. Соответствующие указания вузам, редакциям и Академии наук уже даны. Вам поручается составить

план литературной кампании по простой и доходчивой пропаганде подлинной, а не искажённой западными фальсификаторами и их отечественными прислужниками истории науки и техники. Составьте список тем, план выпуска соответствующих книг, наметьте авторов. Все издательства получают соответствующие указания». Как участник кампании, писатель подготовил книгу, в которой были представлены «все наиболее яркие представители русской науки, приоритет которых занимает неоспоримое место в мировой науке» (*Поповский А.Д.* Восстановить правду. Заметки писателя о русской науке. М., 1950).

Логика борьбы против низкопоклонства и национального нигилизма уже вскоре после открытия кампании привела к утверждению не подлежащих обсуждению положений о необходимости «твёрдо помнить» о том, что «русская культура всегда играла огромную, а теперь играет ведущую роль в развитии мировой культуры». По этой причине утверждалось, что «нелепо и политически вредно» изображать «корифеев» русской философской и научной мысли учениками западноевропейских мыслителей и ученых.

В ходе антизападнической кампании пропагандировалась концепция исторического приоритета нашей страны во всех важнейших областях науки, техники, культуры. К. Е. Ворошилов (председатель Бюро по культуре при Совмине СССР в 1947–1953 гг.), предлагая издать двухтомник «Люди русской науки» (1948), писал, что многие открытия и изобретения, носящие имена иностранцев, принадлежат нашим ученым: «Закон сохранения вещества открыт Ломоносовым, а не Лавуазье, так называемая “вольтова дуга” открыта Петровым, а не Дэви, что первая паровая машина изобретена Ползуновым, а не Уаттом, изобретение радиотелеграфа принадлежит Попову, а не Маркони, открытие неевклидовой геометрии — Лобачевскому, а не Гауссу» и т. д. Явные перегибы в кампании по выдвиганию претензий на первенство, стремление объявить детищем русских талантов почти любое изобретение, от велосипеда до самолета, уже вскоре после развертывания кампании стали пищей для анекдотов о «России — родине слонов».

Однако и послевоенные проявления «националистического нэпа» власти стремились держать в определенных рамках. Получив в июле 1947 г. записку А. А. Жданова с материалами к проекту новой Программы партии, Сталин против слов: «Особо выдающуюся роль в семье советских народов играл и играет великий русский народ... он по праву занимает руководящее положение в советском содружестве наций» написал выразительное: «Не то». В редакционной статье журнала «Вопросы истории» (1948. № 2) вновь прозвучали жесткие требования: не допускать ошибочного понимания, игнорирования классового содержания советского патриотизма; сползания на позиции квасного патриотизма. Не менее опасными и вредными представлялись и ошибки, идущие

по линии «очернения прошлого», преуменьшения роли русского народа в истории. Подчеркивалось, что «всякая недооценка роли и значения русского народа в мировой истории непосредственно смыкается с преклонением перед иностранщиной. Нигилизм в оценке величайших достижений русской культуры, других народов СССР есть обратная сторона низкопоклонства перед буржуазной культурой Запада». Таким образом, известный баланс в отношении уклонов в национальном вопросе восстанавливался.

В этой связи несправедливой критике подверглись работы академика Е. В. Тарле. За «ошибочное положение об оборонительном и справедливом характере Крымской войны». За оправдание войн Екатерины II «тем соображением, что Россия стремилась якобы к своим естественным границам». За пересмотр характера похода в Европу в 1813 г., представленного «таким же, как освободительный поход в Европу Советской Армии». Осуждались «требования пересмотреть вопрос о жандармской роли России в Европе в первой половине XIX в. и о царской России как тюрьме народов», попытки поднять на щит генералов М. Д. Скобелева, М. И. Драгомирова, А. А. Брусилова как героев русского народа. Как недопустимый объективизм в науке осуждены предложения о замене «классового анализа исторических фактов оценкой их с точки зрения прогресса вообще, с точки зрения национально-государственных интересов». Историкам напоминалось, что все эти «ревизионистские идеи» осуждаются Центральным комитетом партии.

Ярким примером критики будто бы ошибочного понимания советского патриотизма, игнорирования его классового содержания была критика произведений А. Т. Твардовского тогдашним литературным начальством. В декабре 1947 г. была опубликована статья главного редактора «Литературной газеты» В. В. Ермилова о книге Твардовского «Родина и чужбина». Раздумья знаменитого поэта и писателя о войне, природе патриотизма, о свойствах и качествах народа, проявленных в годы бедствий, были охарактеризованы как «фальшивая проза», «попытка поэтизировать то, что чуждо жизни народа».

Критики писали о «русской национальной ограниченности» поэта, которая «несколько не лучше, чем азербайджанская, якутская, бурят-монгольская». В книге усматривали «накладные расходы войны, которые сейчас возможно быстрее надо ликвидировать» и начать вновь осознавать себя передовыми людьми человечества, «не думать о нашей национальности в узком, ограниченном смысле этого слова», воспринимать слово «советский» «новой, широкой национальностью». В «Василии Теркине» обнаруживались те же пороки — любование литературного героя своим маленьким мирком, отсутствие признаков интернационализма. Утверждалось, что творчество Твардовского, «будучи само по себе очень талантливо, в поэтическом отношении консервативно, а в идейном реакционно». Это аргументировалось

тем, что Теркин «на протяжении 5000 строк не заметил ни революции, ни партии, ни колхозного строя, а битву с германским фашизмом рассматривает как войну с немцем». Л. М. Субоцкий, секретарь Союза советских писателей и автор тезиса о наличии в советской литературе «квасного патриотизма», помимо Твардовского осуждал писателя А. В. Калинина, прошедшего большую часть своего фронтового пути вместе с Донским 5-м гвардейским кавалерийским корпусом. Героями его повести «На юге» (1944) были казаки, которые вместе с советскими наградами носили на груди Георгиевские кресты. В ответ на огульную критику «квасного патриотизма» выдвигались утверждения о наличии в советской литературе и обществе опасного «низкопоклонства перед Западом».

Партийные
постановления
по вопросам
культуры

Первым из череды постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам культуры, принятым после войны, было постановление «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (14 августа 1946 г.). Оно обличало поощрение журналами низкопоклонства перед западно-американской литературой и то, что в журналах появилось «много безыдейных, идеологически вредных произведений», которые не помогают государству «воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело... готовым преодолеть всякие препятствия». Постановление подвергло беспощадной критике творчество писателя Михаила Зощенко, названного «пошляком и подонком литературы», изображающим советскую действительность в «злостно хулиганской», «уродливо карикатурной» форме, советских людей — «примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами». Анна Ахматова названа «типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии», застывшей на позициях «буржуазно-аристократического эстетства и декадентства» и наносящей «вред делу воспитания нашей молодежи». С разъяснением постановления выступал в Ленинграде 29 сентября главный идеолог партии А. А. Жданов.

Поэт Сергей Наровчатов, как и многие советские люди, безошибочно воспринял постановление как «часть обширного идеологического поворота, который является следствием уже совершившегося послевоенного поворота в политике. Соглашение с Западом окончилось... Складывается коалиция для будущей войны, где нам будут противостоять англичане и американцы. Отсюда резкое размежевание идеологий».

Постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 г.) требовало запретить постановки театрами пьес буржуазных авторов. В них усматривалась пропаганда реакционной буржуазной идеологии и морали. Постановления «О кинофильме “Большая жизнь”» (4 сентября 1946 г.), «Об опере “Великая дружба”» (10 февраля 1948 г.) давали уничижительные оценки творчеству режиссеров Л. Лукова, С. Юткевича, А. Довженко, С. Герасимова; композиторов В. Мурадели, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, В. Шебалина.

Им вменялись в вину безыдейность творчества, искажение советской действительности, заискивание перед Западом, отсутствие патриотизма. Неблагополучие в советской музыке связывалось с распространением среди композиторов формалистического направления с характерным для него отрицанием принципов классической музыки, атональностью, диссонансом и дисгармонией, увлечением сумбурными, невропатическими состояниями. С. Эйзенштейна обвиняли в том, что он «обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клукс-Клана»; создателей «Великой дружбы» — за то, что они представили грузин и осетин врагами русских в 1918—1920 гг., в то время как «помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы».

В 1947 г. для повсеместной кампании по искоренению низкопоклонства было использовано «дело» члена-корреспондента Академии медицинских наук Н. Г. Ключевой и профессора Г. И. Роскина. Их книга «Биотерапия злокачественных опухолей» (М., 1946) вселяла уверенность в получении в скором времени действенного лекарства от рака. Авторами заинтересовался американский посол в Москве У. Смит. С разрешения министра здравоохранения СССР Г. А. Митерева он встретился с учеными, предложил издать книгу в США и продолжить работу над препаратом совместно с американскими специалистами. Командированный в США академик-секретарь АМН СССР В. В. Парин (возглавлял группу ученых-медиков) по указанию заместителя министра здравоохранения 27 ноября передал американским ученым рукопись книги и ампулы с препаратом. Однако накануне МИД, настаивавший на отказе от американской поддержки, запросил мнение Сталина. Тот оказался категорическим противником передачи сведений о «важнейшем открытии советских ученых» американцам. В феврале 1947 г. Митерева освободили от занимаемой должности, а возвратившегося из командировки Парина сразу же арестовали и осудили в апреле 1948 г. на 25 лет тюремного заключения за измену Родине. (В октябре 1953 г. вышел на свободу, в апреле 1955 г. полностью реабилитирован, возобновил научную деятельность, стал одним из основателей космической биологии и медицины.)

«Дело»
Ключевой —
Роскина

Все эти события и стали основой для широкомасштабной пропагандистской кампании. В марте 1947 г. по инициативе Сталина было принято постановление Совмина СССР и ЦК ВКП(б) «О Судах чести» в министерствах и центральных ведомствах, призванных содействовать «делу воспитания работников государственных органов в духе советского патриотизма и преданности интересам советского государства... для борьбы с проступками, роняющими честь и достоинство советского работника». В мае Сталин апробировал основные идеи закрытого письма по этому поводу в партийные организации в беседе с писателями А. Фадеевым, Б. Горбатовым, К. Симоновым. Он сетовал, что у наших

интеллигентов среднего уровня «недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Эта традиция отсталая, она идет от Петра... У военных тоже было такое преклонение...».

В июне 1947 г. в Министерстве здравоохранения СССР был проведен «суд чести» над Ключевой и Роскиным, со всеми атрибутами — членами суда, выступлением главного обвинителя, показаниями свидетелей, попытками обвиняемых оправдаться. И вынесен приговор: общественный выговор. Тогда же начались съемки фильма «Суд чести» по сценарию А. Штейна (вышел на экраны страны 25 января 1949 г., в канун антикосмополитической кампании). О серьезности подхода к делу свидетельствовали суровые наказания фигурантам «дела», ставшим прообразами героев фильма.

16 июля 1947 г. парторганизациям страны направлено закрытое письмо ЦК «О деле профессоров Ключевой и Роскина», заканчивавшееся предложением создавать «суды чести» по всем аналогичным проступкам. Всего по стране было создано 82 суда — в министерствах СССР и центральных ведомствах. В июле 1948 г. срок действия судов был продлен на год, но после этого власти потеряли к ним интерес. За два года существования судов состоялось около 50 процессов.

Следствием политики изоляции, направленной на устранение потенциально возможного воздействия со стороны капиталистического мира на советских граждан, стал выпущенный 15 февраля 1947 г. указ «О воспреещении регистрации браков граждан СССР с иностранцами» (отменен в октябре 1953 г.). Эти же цели преследовались и в ходе ряда послевоенных «научных дискуссий», проходивших зачастую под председательством секретарей ЦК. Однако в некоторых случаях идеология отступала под напором экономической выгоды, как это было с массовым выпуском в прокат «трофейных фильмов» (картин из архива Третьего рейха — как германских, так и американских, английских, взятых во время войны и пропагандирующих отнюдь не социалистические ценности. Однако каждый из заграничных фильмов, выпущенных на широкий экран, давал в среднем 45—50 млн рублей валового сбора).

В 1947 г., в январе и июне, были проведены две дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» (1946). Книга подвергалась критике за объективизм, терпимость к идеализму и декадентству, за отсутствие полемического задора в критике философских противников. Существенным пороком было расценено «невключение истории развития русской философии в учебник и тот факт, что изложение истории философии доводилось только до 1848 г.». В этом усматривалось «умаление роли русской философии». Осуждение «беззубого вегетарианства» настраивало ученых на более решительное

наступление на философском фронте и борьбу с буржуазным объективизмом. Однако дискуссия была связана не только с выяснением философских истин, но и с борьбой в ЦК за важный пост начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), занимаемый автором учебника. От руководства управлением Александров был освобожден. Правда, это не помешало ему стать директором Института философии АН СССР.

В мае 1947 г. состоялась дискуссия по книге Е. С. Варги «Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны» (1946). Особой критике в книге академика подверглись главы «Возросшая роль государства в экономике капиталистических стран» и «Регулирование хозяйства и бесплановость в капиталистических странах во время войны». Как научная и политическая ошибка расценивался вывод о возможности функционирования «организованного капитализма». Если в прошлом эффективность регулирования не признавалась для мирного времени, то теперь она трактовалась как невозможная в годы войны. Критиковались места в книге, посвященные прогрессу производительных сил капитализма: в этом усматривался достойный осуждения «технико-экономический уклон». Осуждались положения автора, «ведущие к выводу» об ослаблении классовых противоречий капитализма и к тому, что государство в США и Англии осуществляет политику не только буржуазии, но и трудящихся. Тональность критики быстро повышалась — от обвинений в «недопонимании» до ярлыка «агента». Отмечалось также, что в книге «нет ничего патриотического». Уничижительной оценке анализ Варги удостоен со стороны Н. А. Вознесенского. Результатом «дискуссии» стало состоявшееся осенью 1947 г. решение о закрытии возглавляемого Е. С. Варгой с 1927 г. Института мирового хозяйства и мировой политики.

Философская и экономическая дискуссии 1947 г. стали предвестниками ужесточения идеологического контроля и в других областях науки, а также тщетности надежд на расширение научных контактов с зарубежными коллегами, свободы дискуссий и мнений, общей послевоенной либерализации. Навязывание косных идеологических догм отрицательным образом сказывалось на развитии не только гуманитарных наук, но и естествознания. Монопольное положение в агробиологии, занятое группой академика Т. Д. Лысенко, пагубно сказалось на целом ряде научных областей. По личному заданию Сталина Лысенко вел безуспешные работы по селекции ветвистой пшеницы, обещая тем не менее «очень высокие урожаи, порядка 50–100–150 центнеров с гектара».

После августовской (1948) сессии ВАСХНИЛ, закончившейся разгромом «вейсманизма-морганизма-менделизма» (интерпретирован как идеалистическая теория, экспортированная из-за рубежа), в стране были свернуты исследования в области генетики, преданы забвению

Дискуссии по вопросам биологии, кибернетики, физики

выдающиеся достижения таких ученых, как Н. И. Вавилов, Н. К. Колцов, С. С. Четвериков, А. С. Серебровский. От работы отстранялись оппоненты Лысенко не только среди генетиков, но и среди физиологов, морфологов, почвоведов, медиков.

В конце 1940-х гг. с порога отвергалась кибернетика — наука об общих законах получения, хранения, передачи и переработки информации, становление которой связано с книгой американского ученого Н. Винера «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» (1948). «Реакционная лженаука», — сказано о кибернетике в «Кратком философском словаре» (1954). Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика» был создан в СССР лишь в 1959 г.

В конце 1948 г. началась подготовка (создан Оргкомитет) Всесоюзного совещания заведующих кафедрами физики — для исправления упущений в науке в соответствии с духом времени: физика-де преподавалась в отрыве от диамата, учебники излишне пестрят именами иностранных ученых. После августовского успеха Лысенко выдвигались идеи разгромить в физике «эйнштейнианство». Издан был сборник статей «Против идеализма в современной физике», в котором атаквались советские последователи А. Эйнштейна. Среди них значились Л. Д. Ландау, И. Е. Тамм, Ю. Б. Харитон, Я. Б. Зельдович, В. Л. Гинзбург, А. Ф. Иоффе и др.

Пагубность назначенного на 21 марта 1949 г. совещания физиков скорее всего была осознана в комитете, ведущем работы по атомной проблеме. И атомщики не остались в стороне от защиты науки. Когда Берия поинтересовался у Курчатова, правда ли, что теория относительности и квантовая механика — это идеализм и от них надо отказаться, он услышал в ответ: «Если от них отказаться, придется отказаться и от бомбы». Берия сразу же отреагировал: самое главное — бомба. Видимо, он поделился своей тревогой со Сталиным. Совещание было отменено. Таким образом, «бомба спасла физиков». По позднейшим оценкам, если бы совещание состоялось, то наша физика была бы отброшена на 50 лет назад. Тем не менее борьба с «физическим идеализмом» и «космополитизмом» на этом не закончилась, она продолжалась до середины 1950-х гг.

Павловская
сессия

После августовской сессии ВАСХНИЛ в затруднительном положении оказался основоположник эволюционной физиологии академик Л. А. Орбели, вице-президент АН СССР, академик-секретарь Отделения биологических наук, начальник Военно-медицинской академии. Как последователь И. П. Павлова в изучении генетики высшей нервной деятельности и поведения животных, он продолжал развивать это направление на основе открытий классиков генетической науки. Такой же позиции придерживались академики А. Д. Сперанский, П. К. Анохин, И. С. Бериташвили. Всех этих ученых обвиняли (К. М. Быков,

А. Г. Иванов-Смоленский, Э. Ш. Айрапетьянц и др.) в недостаточном внимании к изучению творческого наследия своего учителя, в неверном определении направлений исследований. По результатам объединенной сессии АН и АМН СССР, посвященной проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова («Павловская сессия», 28 июня — 4 июля 1950 г.), сторонники Орбели были отстранены от руководства возглавляемыми ими НИИ и заменены «истинными павловцами». Ликвидировать несправедливость удалось не сразу. В октябре 1950 г. по решению Президиума АН для индивидуальной работы академика Орбели создается небольшая группа сотрудников (8 человек). В сентябре 1954 г. группа преобразована в лабораторию эволюционной физиологии АН СССР. В январе 1956 г. на базе этой лаборатории организуется Институт эволюционной физиологии АН СССР имени И. М. Сеченова. Л. А. Орбели назначается директором института.

Большую роль в приглушении пагубных тенденций в науке в послевоенные годы сыграл С. И. Вавилов, избранный президентом АН СССР 17 июля 1945 г. По свидетельству Орбели, Вавилов, остро переживая гибель брата, поначалу не хотел избираться и согласился лишь после того, как узнал, что в случае его отказа президентом будет Лысенко.

В первое послевоенное время на переднем плане идеологической работы находилась борьба за укрепление советского патриотизма на основе искоренения низкопоклонства перед Западом и умаления мировой значимости русской культуры. «У нас, — говорил В. М. Молотов в связи с 30-летием Октябрьской революции, — еще не все освободились от низкопоклонства и раболепия перед Западом, перед капиталистической культурой». С середины 1947 г. акцент переносился на борьбу с космополитизмом. В редакционной статье «Против буржуазной идеологии космополитизма» (Вопросы философии. 1948. № 2) отмечалось, что необходимость активной борьбы против идеологии космополитизма и национального нигилизма вытекает из того, что «на протяжении ряда лет в нашей печати имели место ошибки, шедшие по линии умаления достоинства и славы русской культуры, так и культуры других народов СССР. Эти ошибки находили себе место в исторической литературе, в литературе по истории философии и общественной мысли, в работах по биологии, по литературе и искусству, в работах по истории науки и техники, по политической экономии».

Борьба с космополитизмом, его теоретическое осмысление

Конкретных примеров обнаружилось много. В статье критиковался действующий учебник «История СССР. Россия в XIX в.» (М., 1940) для исторических факультетов университетов за «низкопоклонническую тенденциозность» разделов о русской культуре, в частности о Радищеве. «Литературная форма “Путешествия” была взята Радищевым у английского писателя Стерна, автора “Сентиментального путешествия по Франции и Италии”... Радищев — ученик французских рационалистов и враг мистицизма, хотя

в некоторых его философских представлениях материалистические идеи Гольбаха и Гельвеция неожиданно смыкаются с идеалистическими представлениями, заимствованными у Лейбница, которого Радищев изучал в Лейпциге. Его идеи о семье, браке, воспитании восходят к Руссо и Мабли... Общие мысли о свободе, вольности, равенстве всех людей сложились у Радищева, по его собственным словам, под влиянием другого французского просветителя – Рейналя». Это давало возможность заключить: «Так великий русский революционер и оригинальный мыслитель оказался в изображении авторов учебника сшитым из иностранных лоскутков. Это и есть ярко выраженный национальный нигилизм, ликвидаторство в отношении нашего великого исторического наследства, открытая форма бесстыдного преклонения перед Западом».

Явные признаки космополитизма были обнаружены в книге профессора-литературоведа И. М. Нусинова «Пушкин и мировая литература» (1941). Поэт Николай Тихонов отмечал (май 1947 г.), что Пушкин и вместе с ним вся русская литература представлялись в этой книге «всего лишь придатком западной литературы», лишенным «самостоятельного значения». По Нусинову выходило, что все у Пушкина «заимствовано, все повторено, все является вариацией сюжетов западной литературы», что «русский народ ничем не обогащал мировую культуру». Такая позиция современного «беспачпортного бродяги в человечестве» объявлялась следствием «преклонения» перед Западом и забвения заповеди: только наша литература «имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали». Вскоре (в июне) эта тема была вынесена на пленум правления Союза писателей СССР, где критика «очень вредной» книги была развита А. Фадеевым. С этого выступления дискуссия стала перерастать в кампанию по обличению низкопоклонства, отождествленного с космополитизмом.

Первые результаты послевоенного теоретического осмысления феномена космополитизма в сравнении с патриотизмом и национализмом предложил известный партийный теоретик О. В. Куусинен в статье «О патриотизме», открывавшей в 1945 г. первый номер нового журнала «Новое время». Автор признавал, что в прошлом патриотизм сторонников коммунизма и социализма долгое время оспаривался, а обвинения коммунистов и всех левых рабочих в отсутствии у них патриотизма было свойственно врагам рабочего движения. В действительности же возрожденный в годы войны патриотизм означал «самоотверженную борьбу за свободное, счастливое будущее своего народа». Национализм в социалистической стране исключался по определению: «Даже умеренный буржуазный национализм означает противопоставление интересов собственной нации (или ее верхушечных слоев) интересам других наций». Ничего общего с национализмом не мог иметь и истинный патриотизм. «В истории не было ни одного патриотического движения, которое имело бы целью покушение на равноправие

и свободу какой-либо чужой нации». Космополитизм — безразличное и пренебрежительное отношение к отечеству — тоже органически противопоставлен трудящимся, коммунистическому движению каждой страны. Он свойствен представителям международных банкирских домов и международных картелей, крупнейшим биржевым спекулянтам — всем, кто орудует согласно латинской поговорке «*Ubi bene, ibi patria*» («Где хорошо, там и отечество»).

В «Вопросах философии» (1948. № 2) космополитизм определялся как «реакционная идеология, проповедующая отказ от национальных традиций, пренебрежение национальными особенностями развития отдельных народов, отказ от чувства национального достоинства и национальной гордости. Космополитизм проповедует нигилистическое отношение человека к своей национальности — к ее прошлому, ее настоящему и будущему. Громкими фразами о единстве общечеловеческих интересов, о “мировой культуре”, о взаимном влиянии и взаимопроникновении национальных культур космополитизм маскирует либо империалистический, великодержавный шовинизм в отношении к другим нациям, либо нигилизм в отношении к своей нации, предательство ее национальных интересов. Идеология космополитизма враждебна и коренным образом противоречит советскому патриотизму — основной черте, характеризующей мировоззрение советского человека. Особая политическая актуальность борьбы против идеологии космополитизма связана в настоящее время с тем обстоятельством, что реакционный американский империализм сделал космополитизм своим идеологическим знаменем».

Еще одна попытка подвести единую теоретическую базу под антипатриотизм и космополитизм сделана Г. Ф. Александровым в статье «Космополитизм — идеология империалистической буржуазии» (Вопросы философии. 1948. № 3). Антипатриоты, писал он, выступают под флагом космополитизма, потому что под ним удобнее всего пытаться разоружить рабочие массы в борьбе против капитализма, ликвидировать национальный суверенитет отдельных стран, подавить революционное движение рабочего класса. Космополитами в статье представлены известные ученые и общественные деятели дореволюционной России П. Н. Милюков, А. С. Яценко, М. И. Гершензон, «враги народа» Пятаков, Бухарин, Троцкий. «Безродными космополитами» изображались «лютые враги социалистического отечества», перешедшие в годы войны в лагерь врага, завербованные гитлеровцами шпионы и диверсанты, а также все пытавшиеся сеять среди советских людей дух неуверенности, пораженческие настроения. Расширительное толкование приверженцев космополитизма вызвало негативную реакцию. Открыто автору ставилось в вину то, что он чрезмерно много места уделяет «мертворожденным писаниям реакционных буржуазных профессоров».

Установки на проведение кампании по борьбе с низкопоклонством и космополитизмом были даны в статье Д. Т. Шепилова «Советский патриотизм» (Правда. 1947. 13 августа). Из ее содержания видно, что советские лидеры готовы были подозревать в антипатриотизме всякого, кто не был уверен, что теперь не мы догоняем Запад в историческом развитии, а «странам буржуазных демократий, по своему политическому строю отставшим от СССР на целую историческую эпоху, придется догонять первую страну подлинного народовластия». Соответственно утверждалось, что советский строй «в сто крат выше и лучше любого буржуазного строя»; «теперь не может идти речь ни о какой цивилизации без русского языка, без науки и культуры народов Советской страны. За ними приоритет»; «капиталистический мир уже давно миновал свой зенит и судорожно катится вниз, в то время как страна социализма, полная мощи и творческих сил, круто идет по восходящей». Наличие низкопоклонства перед Западом в СССР признавалось, но изображалось свойством отдельных «интеллигентиков», которые все еще не освободились от пережитков «проклятого прошлого царской России» и с лакейским подобоострастием взирают на все заграничное только потому, что оно заграничное.

Наиболее громким рупором в этой кампании был секретарь ЦК А. А. Жданов. Выступая в феврале 1948 г. на совещании в ЦК деятелей советской музыки, он выдвинул универсальное обоснование резкого поворота от интернационализма как некоего социалистического космополитизма к интернационализму как высшему проявлению социалистического патриотизма. Применительно к искусству он говорил: «Интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину означает потерять руководящую линию, потерять свое лицо, стать безродным космополитом».

Кампанию по борьбе с космополитизмом направляло Управление пропаганды и агитации ЦК (в июле 1948 г. понижено в ранге до уровня отдела). После отставки Г. Ф. Александрова его возглавляли М. А. Суслов (с сентября 1947 по июль 1948 г. и снова с июля 1949 г.) и Д. Т. Шепилов (в 1947–1948 гг. первый заместитель начальника управления, в июле 1948 — июле 1949 г. заведующий отделом).

Особая политическая актуальность борьбы против идеологии космополитизма выявлялась по мере появления на Западе различных проектов объединения народов и государств в региональном и мировом масштабах. В годы войны Черчилль предлагал объединить Англию и Францию. После войны он активно пропагандировал замену ООН англо-американским союзом, поддерживал лозунг создания «Соединенных Штатов Европы». Английский министр иностранных дел Э. Бевин 23 ноября 1945 г. говорил о «новом изучении вопроса о создании мировой ассамблеи, избранной прямо народами мира в целом», о законе, обязательном для всех государств, образующих объединенные нации:

«Это должен быть мировой закон с мировым судом, с международной полицией». В СМИ западных стран утверждалось, что «мировое правительство стало неизбежным» и его стоит добиваться, даже если для этого придется провести «катастрофическую третью мировую войну»; в объединенной наднациональной Европе «страны полностью откажутся от своего национального суверенитета»; его предлагалось заменить понятием «сверхсуверенитета международной общности». Известный английский философ Бертран Рассел считал, что «кошмар мира, разделенного на два враждующих лагеря», может кончиться только с организацией «мирового правительства». Он полагал, что такое правительство будет создано под эгидой Америки и «только путем применения силы». Борьба за «единую всемирную федерацию» представлялась философу «наилучшим желанным выходом в условиях людского безумия».

В июне 1946 г. советский журнал «Новое время» познакомил общественность со сборником статей крупнейших американских ученых-атомщиков (вышел из печати одновременно с фултоновской речью Черчилля), в котором обосновывалась идея превращения ООН в «мировое государство», призванное спасти мир от атомной войны и осуществлять контроль над атомной энергией. В сентябре 1948 г. «Литературная газета» дала представление о «движении мировых федералистов» в США, возглавляемом представителем крупного бизнеса К. Мейером. Под давлением этой организации, насчитывающей 34 тысячи членов, законодательные собрания 17 штатов США приняли резолюции, предлагающие конгрессу внести решение о пересмотре устава ООН, а на случай неприятия предложения Советским Союзом действовать без него. Был разработан проект «конституции мира» («чикагский план»). Над его созданием комитет «федералистов» трудился два года. В преамбуле документа провозглашалось: «Эпоха наций приходит к концу, начинается эра человечества». По примеру США «всемирного президента» предлагалось наделить огромными полномочиями, он должен возглавлять все вооруженные силы в мире, стать председателем «всемирного суда».

Американское движение за создание «всемирного правительства» возникло в конце Второй мировой войны. В сентябре 1945 г. к движению примкнул знаменитый физик А. Эйнштейн, заявивший, что единственный способ спасения цивилизации и человечества — создание мирового правительства, решения которого должны иметь обязательную силу для государств — членов сообщества наций. К этой теме ученый неоднократно возвращался и позже. В сентябре 1947 г. в открытом письме делегациям государств — членов ООН он предлагал реорганизовать Генеральную Ассамблею ООН, превратив ее в непрерывно работающий мировой парламент, обладающий более широкими полномочиями, чем Совет Безопасности, который якобы парализован в своих действиях из-за права вето.

В ноябре 1947 г. крупнейшие советские ученые (С. И. Вавилов, А. Ф. Иоффе, Н. Н. Семенов, А. А. Фрумкин) в открытом письме высказали свое несогласие с А. Эйнштейном. Наш народ, писали они, отстоял независимость в великих битвах Отечественной войны, а теперь ему предлагается добровольно поступиться ею во имя некоего «всемирного правительства», «прикрывающего громко звучащей вывеской мировое господство монополий». Советские физики дипломатично писали, что их коллега обратился к «политическому прожектёрству», которое играет на руку врагам мира, вместо того, чтобы прилагать усилия для налаживания экономического и политического сотрудничества между государствами различной социальной и экономической структуры. В ответном письме Эйнштейн назвал опасения мирового господства монополий мифологией, а неприятие идеи «сверхгосударства» тенденцией к «бегству в изоляционизм», особенно опасный для Советского Союза, «где правительство имеет власть не только над вооруженными силами, но и над всеми каналами образования, информации, а также над экономическим существованием каждого гражданина». Иначе говоря, утверждалось, что только разумное мировое правительство может стать преградой для неразумных действий советских властей. С такими выводами в СССР, естественно, согласиться не могли. Соответствующие разъяснения Эйнштейну были даны в статье с говорящим названием «О беззаботности в политике и упорстве в заблуждениях» (Новое время. 1948. № 11).

На Западе тем не менее продолжали рассчитывать на принятие Советским Союзом предложений о создании «мировой федерации». В 1948 г. группа американских ученых, называющих себя «гражданами мира», вновь обращалась с предложением поддержать создание «Соединенных Штатов Мира». По представлениям многих приверженцев этой космополитической идеи, образцом мирового государства являлись США, и дело оставалось лишь за тем, чтобы все независимые народы и страны были сведены к положению штатов Техас или Юта.

Реакция И. В. Сталина на подобные предложения нашла выражение в надписи на странице проекта новой Программы партии: «Теория “космополитизма” и образования Соед[иненных] Штатов Европы с одним пр[авительст]вом. “Мировое правительство”». Эта надпись, сделанная летом 1947 г., неразрывно связывает теории космополитизма и сверхгосударства, объясняет, по существу, главную причину открытия в СССР кампании по борьбе с космополитами. «Идея всемирного правительства, — говорил А. А. Жданов на совещании представителей компартий в городе Шклярска-Поремба (Польша) в сентябре 1947 г., — используется не только как средство давления в целях идейного разоружения народов... но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который неустанно и последовательно отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав

всех народов, больших и малых». На протяжении 1945—1953 гг. советские СМИ неоднократно обращались к теме о всемирном правительстве, разоблачая его «реакционную сущность».

Реагируя на выступление американского президента Г. Трумэна перед канзасскими избирателями, в котором утверждалось, что «народам будет так же легко жить в добром согласии во всемирной республике, как канзасцам в Соединенных Штатах», советский ученый Е. А. Коровин в своей статье «За советскую патриотическую науку права» (1949) писал: «Первая и основная ее задача — отстаивать всеми доступными ей средствами национальную независимость, национальную государственность, национальную культуру и право, давая сокрушительный отпор любой попытке посягательства на них или хотя бы на их умаление».

Кампания по борьбе с космополитизмом была направлена не только против претензий США на мировое господство под новыми лозунгами, но и против возникавших там новых проектов, нацеленных на разрушение советского патриотизма и замену его «общечеловеческими ценностями». Ценности эти оказывались вполне совместимыми с традиционным патриотизмом американцев и отношением к Америке «космополитов» в других странах, призывавших, по примеру французского литератора Жоржа Бернаноса, признать Америку «своей дорогой родиной». К началу 1949 г. в проповеди космополитизма объединялись представители самых разных сил западного мира — «от папы римского до правых социалистов». В СССР в этом усматривали создание единого фронта против СССР и стран новой демократии, подготовку войны.

Начавшаяся после войны кампания по укреплению советского патриотизма, преодолению низкопоклонства перед Западом, к концу 1948 г. стала приобретать заметно выраженный антисемитский оттенок. Если поначалу космополитами представлялись приверженцы определенных направлений в науке (школы академиков А. Н. Веселовского в литературоведении, М. Н. Покровского в истории) без различия национальности, то со временем среди них стали все чаще фигурировать еврейские фамилии. Происходило это, скорее, по объективной причине. Евреи, как исторически сложившаяся диаспора Европы, издревле занимали прочные позиции в области интеллектуального труда. После Октябрьской революции они были представлены в советской интеллигенции во много раз большим удельным весом, чем в населении страны, и активно участвовали в политической и идеологической борьбе по разные стороны баррикад.

Пик и спад анти-
космополитиче-
ской кампании

После войны евреи составляли 1,3 % населения СССР. В то же время, по данным на июль 1946 г., среди ведущих сотрудников Совинформбюро евреев насчитывалось 48 %, русских — 39,6 %. По данным на начало 1947 г., среди заведующих отделами, лабораториями и секторами Академии наук СССР по отделению экономики и права евреев было 58,4 %; по отделению

химических наук — 33 %; физико-математических наук — 27,5 %; технических наук — 25 %. В начале 1949 г. 26,3 % преподавателей философии, марксизма-ленинизма и политэкономии в вузах страны были евреями. В академическом Институте истории они составляли в начале 1948 г. 36 % всех сотрудников, в конце 1949 г. — 21 %. При создании Союза советских писателей в 1934 г. в московскую организацию был принят 351 человек, из них писателей еврейской национальности — 124 (35,3 %), в 1935—1940 гг. среди вновь принятых писателей этой национальности насчитывалось 34,8 %; в 1941—1946 гг. — 28,4 %; в 1947—1952 гг. — 20,3 %. В 1953 г. из 1102 членов московской организации Союза писателей русских было 662 (60 %); евреев — 329 (29,8 %); украинцев — 23 (2,1 %); армян 21 (1,9 %); других национальностей — 67 человек (6,1 %). Близкое к этому положение существовало в ленинградской писательской организации и в Союзе писателей Украины.

В такой ситуации любые сколько-нибудь значительные по количеству участников идеологические баталии и давление на «интеллигентов» со стороны власти представляли как явления, затрагивающие преимущественно еврейскую национальность. В том же направлении «работали» довольно простые соображения: США стали нашим вероятным противником, а евреи там играют видную роль в экономике и политике. Израиль, едва успев родиться, заявил себя сторонником США. Советских евреев, имеющих широкие связи с американскими и израильскими сородичами и в наибольшей степени ориентированных со времен войны на развитие экономических и культурных связей с буржуазными странами Запада, необходимо рассматривать как сомнительных советских граждан и потенциальных изменников. Выводы созданной по личному поручению Сталина комиссии в составе А. А. Кузнецова, Н. С. Патоличева и М. А. Суслова по обследованию и изучению деятельности Совинформбюро (сформулированы в записке от 10 июля 1946 г.) о недопустимой концентрации евреев в учреждении, неудовлетворительно ведущем нашу пропаганду за рубежом, стали, пожалуй, первым послевоенным предвестником грядущей кампании борьбы с космополитизмом.

Кампания приобрела разнузданную форму вскоре после арестов активистов Еврейского антифашистского комитета. Поводом для ее развязывания стал доклад Г. М. Попова, первого секретаря МК и МГК ВКП(б). В первой половине января 1949 г., будучи на приеме у Сталина, он обратил внимание на то, что на декабрьском пленуме Союза советских писателей при попустительстве Агитпропа ЦК «космополиты» сделали попытку сместить А. Фадеева, а тот из-за скромности не смеет обратиться к товарищу Сталину за помощью. (На протяжении 1948 г. Агитпроп не придавал значения рекомендациям Фадеева заняться Всероссийским театральным обществом — «гнездом формалистов, чуждых советскому искусству».) Когда Д. Т. Шепилов, в свою очередь принятый Сталиным,

начал говорить о жалобах театральных критиков на гонения со стороны руководства ССП и в доказательство положил на стол соответствующее письмо, Сталин, не взглянув на него, раздраженно произнес: «Типичная антипатриотическая атака на члена ЦК товарища Фадеева». После этого «оказавшемуся не на высоте» Агитпропу не оставалось ничего иного, как немедленно включиться в отражение «атаки».

24 января 1949 г. решением Оргбюро ЦК главному редактору «Правды» П. Н. Поспелову было поручено подготовить по этому вопросу редакционную статью. После указаний Маленкова она получила название «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» и опубликована 28 января 1949 г.

В статье говорилось: «В театральной критике сложилась антипатриотическая группа последышей буржуазного эстетства, которая проникает в нашу печать и наиболее развязно орудует на страницах журнала “Театр” и газеты “Советское искусство”. Эти критики утратили свою ответственность перед народом; являются носителями глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему безродного космополитизма; они мешают развитию советской литературы, тормозят ее движение вперед. Им чуждо чувство национальной советской гордости». Антипатриотами представлены А. М. Борщаговский, Г. Н. Бояджиев, Я. Л. Варшавский, А. С. Гурвич, Л. А. Малюгин, Е. Г. Холодов, Ю. (И. И.) Юзовский.

На следующий день в редакционной статье «Литературной газеты» с названием «До конца разоблачить антипатриотическую группу театральных критиков» к ним был добавлен И. Л. Альтман. Вслед прогремели залпы газетных статей с заголовками «Космополиты в кинокритике и их покровители»; «Против космополитизма и формализма в поэзии»; «Безродные космополиты в ГИТИСе»; «До конца разгромим космополитов-антипатриотов»; «Против космополитизма в философии»; «Разгромить буржуазный космополитизм в киноискусстве»; «Против космополитизма и формализма в музыкальном образовании»; «Против буржуазного космополитизма в литературоведении»; «До конца разоблачить буржуазных космополитов в музыкальной критике»; «Изгнать буржуазных космополитов из советской архитектурной науки» и т.п., в которых сокрушительной критике подвергнуты еще десятки представителей советской интеллигенции.

Научные журналы помещали отчеты о собраниях, призванных искоренять космополитизм, в менее эмоционально окрашенных статьях с заголовками типа «О задачах советских историков в борьбе с проявлениями буржуазной идеологии», «О задачах борьбы против космополитизма на идеологическом фронте». Космополиты обнаруживались повсюду, но главным образом в литературно-художественных кругах, редакциях газет и радио, в научно-исследовательских институтах и вузах. В процессе кампании 8 февраля 1949 г. принято решение Политбюро

о роспуске объединений еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске, о закрытии альманахов на идиш. Дело не ограничивалось критикой и перемещениями «космополитов» с престижной на менее значимую работу. До 1953 г. арестовано 217 писателей, 108 актеров, 87 художников, 19 музыкантов.

С 23 марта 1949 г. кампания пошла на убыль. Еще в ее разгар Сталин дал указание Пospelову: «Не надо делать из космополитов явление. Не следует сильно расширять круг. Нужно воевать не с людьми, а с идеями». Видимо, было решено, что основные цели кампании достигнуты.

При этом арестованных не освободили, уволенных с работы на прежние места не взяли. Однако наиболее ретивые участники кампании по борьбе с космополитизмом были сняты со своих постов. Среди них оказались заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК профессор Ф. М. Головенченко, выступавший повсеместно с докладом «О борьбе с буржуазным космополитизмом в идеологии», и редактор газеты «Советское искусство» В. Г. Вдовиченко. Во всем этом обнаруживался почерк автора статьи «Головокружение от успехов». Молва приписывала произвол исполнителям, а Сталин будто бы его останавливал.

Следует, однако, принимать во внимание, что в период кампании происходили наиболее масштабные перемещения в высших структурах власти, а ее жертвами были далеко не одни евреи. По оценкам израильских исследователей, в общем числе пострадавших они составляли не слишком значительное меньшинство. Среди арестованных по «делу врачей» представителей других национальностей было в три раза больше, чем евреев. Объяснять кампанию по борьбы с космополитами в СССР сталинским антисемитизмом некорректно. Как и кампании 1930-х гг., она была связана и с политической борьбой на международной арене, и с глубинными социальными, национально-политическими процессами, со сменой элит в советском обществе.

Большой разброс мнений о причинах кампании позволяет выделить некоторые из них. К. М. Симонов обращает внимание на то, что в послевоенной жизни и сознании «кроме нагло проявившегося антисемитизма» наличествовал «скрытый, но упорный ответный еврейский национализм», обнаруживавший себя «в области подбора кадров». В диссидентских кругах борьбу с космополитами объясняли отходом Сталина от «основной коммунистической догмы — космополитизма, антинационализма» и переходом его на патриотические позиции. «Патриотизм — огромный скачок от наднационального коммунизма. С коммунистической точки зрения, — писал В. Чалидзе, — обращение к патриотизму даже во время войны — еретично». И. Данишевский представляет послевоенную борьбу с космополитами воистину кампанией «против коммунизма, ибо коммунизм по сути своей космополитичен, коммунизму не нужны предки, ибо он сам без рода без племени».

На наш взгляд, процессы 1948–1949 гг. наиболее адекватно характеризует академик И. Р. Шафаревич. Сопоставляя два наиболее громких «дела» тех лет, он пишет в своей книге «Трехтысячелетняя загадка» (2002): «Если рассматривать “дело ЕАК” как яркое проявление “сталинского антисемитизма”, то “Ленинградское дело” надо было бы считать столь же ярким проявлением сталинской русофобии. На самом же деле в обоих случаях режим стремился взять под контроль некоторые национальные импульсы, допущенные им во время войны в пропагандистских целях. Эти действия составляли лишь элементы в цепи мер, предпринятых после войны для консолидации победившего и укрепляющегося коммунистического строя».

В 1950 г. Сталин принял личное участие в дискуссии по проблемам языкознания. К этому времени учение академика Н. Я. Марра, провозглашенное в конце 1920-х гг. «единственно правильным», обнаруживало несостоятельность своих основ. Вопреки обычным лингвистическим представлениям о постепенном распаде единого праязыка на отдельные, но генетически родственные, «новое учение» утверждало прямо противоположное, а именно: что языки возникали независимо друг от друга. Марр полагал, что первичная звуковая речь состояла всего из четырех элементов — *сал, бер, йон, рош*. Считалось, что эти элементы («диффузные выкрики», как говорил наиболее влиятельный последователь Марра академик И. И. Мещанинов) возникли вместе с другими искусствами в эволюции трудового процесса, представлявшего собой магию, и долгое время не имели никакого словарного значения. Элементы (чаще всего в модифицированном виде) без труда обнаруживались в каждом из слов любого языка. В своем развитии языки, по Марру, претерпевали процессы скрещивания: в результате взаимодействия два языка превращались в новый, третий, который в равной степени являлся потомком обоих.

Дискуссия
о языкознании

Теории Марра были созвучны представлениям 1920-х гг. о близкой мировой революции и надеждах многих еще успеть поговорить с пролетариями всех континентов на мировом языке. Подобно тому, писал Марр, «как человечество от кустарных разобщенных хозяйств и форм общественности идет к одному общему мировому хозяйству... так и язык от первоначального многообразия гигантскими шагами продвигается к единому мировому языку». В Советском Союзе Марр видел не только создание новых национальных языков, но и процесс «снятия множества национальных языков единством языка и мышления».

К началу 1950-х гг. явно потеряли актуальность работы по созданию искусственного мирового языка. Время выявило особую роль русского языка в процессе перехода к будущему мировому языку. Об этом, в частности, говорилось в написанной ранее, но только что опубликованной статье Сталина «Ленинизм и национальный вопрос». После ее появления последовательная смена мировых языков изображалась

в «Правде» следующим образом: латынь была языком античного мира и раннего Средневековья; французский был языком господствующего класса феодальной эпохи; английский стал мировым языком эпохи капитализма; заглядывая в будущее, мы видим русский «как мировой язык социализма»; его распространение обогащает национальные литературы, «не посягая на их самостоятельность».

К 1950 г. выявилось также, что марризм оскорбляет национальные чувства китайцев и грузин. Известен целый ряд случаев, когда китайские студенты и стажеры, обучавшиеся в СССР, отказывались изучать языковедение по Марру. Согласно его учению, выделялись четыре стадии развития языков. На низшей пребывал китайский и ряд африканских языков; на второй находились угро-финские, турецкие и монгольские языки; на третьей — яфетические (кавказские) и хамитские; на высшей — семитские и индоевропейские (арабский, еврейский, индийский, греческий, латинский). Получалось, что китайский язык связан лишь с начальным этапом развития языков, а грузинский по развитию стоял ниже еврейского.

Немаловажным было и то, что марризм вошел в противоречие с национально-политическими устремлениями влиятельной части грузинской элиты, обнаружившей, что он содействует суверенным настроениям в Абхазии. Марр не относил абхазский язык к иберийской группе языков. В противовес этому развивалась концепция единства кавказско-иберийских языков, включая в них кабардинский, адыгейский, абазинский, абхазский. Это соответствовало стремлениям грузинской элиты со временем поглотить Абхазию и территории, подвассальные Грузии во времена ее наибольших военно-политических успехов.

С чисто академической точки зрения представления о стадийности развития языка оспаривали крупные ученые В. В. Виноградов, А. А. Реформатский и др. С позиций марризма, они продолжали «отжившие свой век традиции дореволюционной либерально-буржуазной лингвистики». Ситуация в языкознании по настоянию первого секретаря ЦК КП Грузии К. Н. Чарквиани была обрисована в письме Сталину, направленному грузинским академиком А. С. Чикобавой в марте 1950 г. Большое значение имела и поддержка ученого со стороны такого «лингвиста», как Л. П. Берия.

Личные беседы Сталина с приглашенным в Москву А. С. Чикобавой укрепили его в необходимости пересмотреть господствующую в стране языковедческую теорию. Маленков беседовал по этим вопросам с академиком В. В. Виноградовым. По предложению Сталина Чикобава подготовил статью по проблемам языкознания для «Правды». 9 мая 1950 г. она была опубликована «в порядке обсуждения». В ней говорилось о необходимости пересмотра общелингвистических построений Марра, без чего «невозможна разработка системы советской лингвистики». Марристов это требование поразило. Некоторые посчитали его

безумной выходкой лингвиста. Они опровергали Чикобаву до 20 июня 1950 г., пока в «Правде» не появилась статья Сталина «Относительно марксизма в языкознании». 11 и 28 июля последовало продолжение. Позднее эти работы издавались в брошюре под общим названием «Марксизм и вопросы языкознания».

Сталин решительно отверг утверждения о том, что краеугольные положения теории Н. Я. Марра («язык есть надстройка над базисом», «классовый характер языка», «стадиальность развития языка») являются марксистскими. С этого времени Марр стал восприниматься как ученый, который хотел быть марксистом, но не сумел стать им: «Он был всего лишь упростиателем и вульгаризатором марксизма, вроде “пролеткультовцев” или “рапповцев”».

Освобождение советского языкознания от пут марризма не обошлось без курьеза. В. В. Виноградов, готовивший материалы для сталинских статей о языкознании, увидел в «Правде» от 11 июля, что в объяснении происхождения русского языка допущена ошибка. Вместо того чтобы сказать, что русский язык произошел из курско-московского диалекта, написано: из курско-орловского (по аналогии с Курско-Орловской дугой). Виноградов позвонил Поскребышеву, сказал об ошибке. Тот ответил: «Раз товарищ Сталин написал про курско-орловский диалект, значит, из него теперь и будет происходить русский язык».

Существенной для теории и практики была интерпретация сталинских статей. Русский представлялся теперь языком, который «будет безусловно одним из наиболее богатых и выдающихся зональных языков, мощных средств межнационального общения и сыграет большую роль в создании будущего единого мирового языка, в создании его основного словарного фонда и грамматического строя».

Еще одна дискуссия, оставившая большой след в истории науки и идеологической жизни страны, состоялась в ноябре 1951 г. Она была связана с подготовкой учебника политической экономии, которому придавалось исключительно большое значение. Работа эта началась еще до войны. По поручению Сталина ее вел известный экономист Л. А. Леонтьев. После войны работа была продолжена, однако ни один из подготовленных вариантов Сталина не удовлетворил. В мае 1950 г. решением Политбюро ЦК написание учебника поручили группе ученых-экономистов (К. В. Островитянов, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов и др.).

Через год макет учебника был представлен в Политбюро, которое предложило обсудить его на Всесоюзной экономической дискуссии. Председательствовавший на ней Г. М. Маленков подчеркивал, что ЦК готов рассмотреть любые предложения, связанные с совершенствованием макета. С 10 ноября по 8 декабря 1951 г. в рамках дискуссии выступили около 240 ученых. В их числе были крупные экономисты

Дискуссия
по вопросам
политэкономии

И. А. Анчишкин, Е. С. Варга, Я. А. Кронрод, В. С. Немчинов, А. И. Ноткин, К. В. Островитянов, А. М. Румянцев.

По воспоминаниям Д. Т. Шепилова, подавляющее большинство участников одобрили подготовленный проект, вносили поправки, давали советы по структуре и формулировкам, на основе которых были подготовлены и посланы Сталину предложения по улучшению макета, устранению ошибок и неточностей, а также справка о спорных вопросах.

1 февраля 1952 г. Сталин откликнулся «Замечаниями по экономическим вопросам, связанными с ноябрьской дискуссией 1951 г.». Высказав ряд собственных соображений по содержанию учебника, он не согласился с разностной критикой макета, считая, что он «стоит на целую голову выше существующих учебников». Авторам был предоставлен еще один год для доработки учебника. Свою роль в его подготовке Сталин свел к написанию замечаний к проекту и ответов на адресованные ему вопросы. («Ответ т-щу Ноткину, Александру Ильичу», «Об ошибках т. Ярошенко Л. Д.», «Ответ товарищам Саниной А. В. и Венжеру В. Г.»). Их содержание вошло в книгу «Экономические проблемы социализма в СССР», ставшую последней теоретической работой И. В. Сталина.

В ней, по сути дела, отвергалась рыночная экономика; обосновывались еще большее огосударствление экономической жизни в стране, приоритетность развития тяжелой промышленности, необходимость свертывания и превращения кооперативно-колхозной собственности в государственную, сокращение сферы товарного обращения. Книга содержала важные в политическом отношении положения: «неизбежность войн между капиталистическими странами остается в силе»; «чтобы устранить неизбежность войн, надо уничтожить империализм».

С высоты наших дней видно, что в этом произведении не получили поддержки новаторские подходы ученых, которые выступали за учет интересов широких масс трудящихся и за более масштабное включение в производственный процесс хозяйственных методов. Существенно была также переоценена степень внутренних противоречий капиталистической системы и не учтены ее способности к саморегуляции. Объясняется это тем, что постаревший Сталин был в состоянии эйфории от казавшейся близкой окончательной победы социализма.

Некоторые положения классиков марксизма-ленинизма Сталин объявил несостоятельными. Так, неверным было названо положение Ф. Энгельса о том, что ликвидация товарного производства должна стать первым условием социалистической революции. Сталин утверждал, что законы товарного производства действуют и при социализме, но их действие носит ограниченный характер. Отбрасывалось как ошибочное положение Энгельса, будто стирание грани между городом и деревней должно повести к гибели больших городов. Объявлен был устаревшим тезис Ленина (1916) о том, что, «несмотря на загнивание капитализма в целом, капитализм растет неизмеримо быстрее,

чем прежде». Отказался Сталин и от собственного, высказанного до войны, тезиса «об относительной стабильности рынков в период общего кризиса капитализма». По поводу развития ведущих капиталистических стран он заявил: «Рост производства в этих странах будет происходить на суженной базе, ибо объем производства в этих странах будет сокращаться». Отдельные члены Политбюро (Молотов, Микоян) не были уверены в правильности положений «Экономических проблем». Это стало причиной дальнейшего охлаждения к ним Сталина.

Пожалуй, наиболее значимым для тогдашних властей в этой книге было положение о возможности построения коммунизма в СССР даже в условиях капиталистического окружения. Для решения этой исторической задачи, по Сталину, требовалось бы выполнить три условия. 1) Обеспечить не только рациональную организацию производительных сил, но и непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным развитием производства средств производства, что дает возможность осуществить расширенное воспроизводство. 2) Путем постепенных переходов поднять колхозную собственность до уровня общенародной, а товарное обращение тоже постепенно заменить системой продуктообмена с целью охвата им всей продукции общественного производства. 3) Добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей.

По свидетельству Молотова, Сталин работал над второй частью своего труда. Но она так и не увидела света. Учебник «Политическая экономия» (1954), доработанный с учетом опубликованных сталинских положений, стал первым систематическим изложением теоретических основ и апологией административно-командной экономической системы социализма, просуществовавшей в почти неизменном виде до 1985 г.

Политический процесс 1945–1953 гг. не совсем укладывается в расхожие представления о постоянном нарастании черт тоталитаризма в годы правления Сталина. В тот период тесно переплетались два противоположных курса — на сохранение и развитие репрессивной роли государства и на формальную демократизацию политической системы.

Первая тенденция выразилась в большом количестве арестованных и осужденных за контрреволюционные преступления и антисоветскую агитацию.

Особенности
политического
процесса

См. таблицу 10,
с. 513

В справке от 1 февраля 1954 г., представленной Н. С. Хрущеву за подписями генерального прокурора Р. А. Руденко, министра внутренних дел С. Н. Круглова и министра юстиции К. П. Горшенина, значилось, что с 1921 до февраля 1954 г. в СССР за контрреволюционные преступления были осуждены Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией Верховного суда СССР и военными трибуналами 3 777 880 человек, в том числе к высшей мере наказания — 642 980 человек,

2 369 220 человек осуждены на различные сроки заключения, 765 180 человек — к ссылке и высылке. Из общего количества осужденных ориентировочно осуждено: 2,9 млн человек — Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД и Особым совещанием, а 877 тыс. человек — судами, военными трибуналами, Спецколлегией и Военной коллегией.

Согласно другим официальным документам, ежегодно в исправительно-трудовых лагерях содержалось от 0,5 до 1,5 млн человек, из которых политические заключенные составляли в 1930-е гг. до 35 %. В 1946—1950 гг. общее число политзаключенных увеличилось (в основном из-за осуждения предателей и бывших военнопленных) с 338 883 до 578 912 человек, однако их доля в общем количестве заключенных снизилась до 23 %. Всего в СССР в 1953 г. заключенных (включая контингент исправительно-трудовых колоний) насчитывалось 2 468 524 человека.

По данным КГБ (февраль 1990 г.), в СССР с 1930 по 1953 г. осуждены за государственные и контрреволюционные преступления 3 778 234 человека (2 % от численности населения СССР в 1953 г.). Из них 786 098 приговорены к расстрелу, реабилитированы (прижизненно и посмертно) 844 470. Через исправительно-трудовые лагеря с 1930 по 1953 г. прошли 11,8 млн человек, через колонии — 6,5 млн. Из общего числа заключенных (18,3 млн) за контрреволюционные преступления осуждено 3,7 млн (20,2 %). По существующим оценкам, в заключении умерли около 1,8 млн узников.

Сведения о приговоренных к высшей мере наказания за контрреволюционные и другие особо опасные преступления свидетельствуют, что в 1937—1938 гг. по делам органов НКВД приговорено к высшей мере наказания 681 692 человека. Иначе говоря, в годы «большого террора» страна ежедневно теряла по этой статье 970—900 человек. В 1939—1940 гг. таких приговоров выносилось по 7—5 в день (примерно столько же, сколько в 1932—1934 гг., и почти в два раза больше, чем в 1935—1936 гг.); в 1946 г. — 8, в 1947 г. — 3; в 1950 г. — 1—2, в 1951—1952 гг. — 4—5, в первую половину 1953 г. — один приговор в день. Жестокость в послевоенной политической и идеологической борьбе по сравнению с 1930-ми гг. шла на убыль. С 26 мая 1947 до 12 января 1950 г. в стране не было смертной казни.

Вторая тенденция в послевоенном политическом процессе проявилась в оживлении общественной жизни, возобновлении после долгого перерыва съездов общественных и общественно-политических организаций СССР. В 1949 г. состоялись X съезд профсоюзов и XI съезд комсомола (спустя соответственно 17 и 13 лет после предыдущих). В 1952 г. состоялся XIX съезд партии.

В 1946—1947 гг. велась разработка проектов новой Конституции СССР и Программы ВКП(б). Конституционный проект предусматривал развитие демократических начал в жизни общества. В процессе обсуждения проекта высказывались пожелания о децентрализации экономической жизни, расширении хозяйственной самостоятельности

местных управленческих организаций. Проект Программы партии базировался на доктрине перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство. Важное место в проекте отводилось социальным аспектам развития страны. Выдвигалась задача развернуть жилищное строительство и обеспечить каждому трудящемуся благоустроенную отдельную комнату, а каждой семье — отдельную квартиру. Предлагалось наладить массовое производство автомобилей и предоставить каждому гражданину в пользование легковой автомобильный транспорт. Говорилось о необходимости развернуть подготовку к обеспечению бесплатного снабжения продуктами питания и обслуживания граждан первоклассными столовыми, прачечными, другими культурно-бытовыми учреждениями. Проект Программы партии предусматривал по мере продвижения к коммунизму осуществлять принцип выборности всех должностных лиц государственного аппарата, максимально развивать самостоятельные добровольные организации. Обращалось внимание на необходимость развертывания работы по коммунистическому изменению сознания людей, воспитанию у широких народных масс начал социалистической гражданственности, трудового героизма, красноармейской доблести; повышению всего народа до уровня знатных людей Советской страны.

Работа над обоими проектами прекратилась в связи с ужесточением внутривластного курса и осуждением главных руководителей разработок, деятелей ленинградской «антипартийной группировки». Внимание вновь направлялось не столько на выработку эффективных мер по подъему экономики, сколько на поиски конкретных «виновников» ее неудовлетворительного развития. Вопрос о новой Программе КПСС вновь поставлен на XIX съезде партии. Признав устаревшими многие положения действовавшей программы, съезд постановил руководствоваться при подготовке нового главного партийного документа положениями сталинской книги «Экономические проблемы социализма в СССР». Основные постулаты этого произведения, так же как и разработки программной комиссии А. А. Жданова 1947 г., легко обнаруживаются в принятой много лет позже, в 1961 г., третьей Программе КПСС.

Наиболее пагубным в послевоенном сталинском курсе было продолжение прежней стратегии в отношении деревни и сельского хозяйства — отчуждение тружеников от средств производства, сохранение неэквивалентного обмена с городом. За 1946—1953 гг. стоимость поставок сельского хозяйства в другие отрасли народного хозяйства равнялась 298 млрд рублей, а поставок в сельское хозяйство — 193 млрд рублей. По словам Хрущева, Сталин «знал лишь одно средство работы с деревней — нажим, выколачивание сельскохозяйственных продуктов». Сталинская власть не отдавала себе отчета в том, что такая стратегия рано или поздно приведет к кризису снабжения городов и легкой промышленности продовольствием и сырьем.

«ОТТЕПЕЛЬ». 1953—1964

§ 1. Победы и поражения в борьбе за новый курс развития страны. Изменения в общественно-политической жизни

Начало
преодоления
«культы
личности»

Первые 11 лет после смерти И. В. Сталина вошли в историю как время «оттепели» — относительной либерализации во внутренней и внешней политике СССР. Однако реформы в политической и экономической сферах, проводимые сверху, оказались непоследовательными. Традиции авторитаризма, присущие российской политической истории и сугубо усиленные «сталинской эпохой», крепко держали в своем плену наследников власти Сталина и были особенно сильны в партийно-государственном аппарате.

Новые властители заявили о решимости осуществлять коллективное руководство страной. Еженедельно собирались заседания Президиума ЦК КПСС и правительства СССР, регулярно созывались пленумы ЦК, съезды партии. Однако с первых же дней совместной работы началась борьба за лидерство. Основными соперниками в ней выступали Л. П. Берия, Г. М. Маленков и Н. С. Хрущев, которые находились в ближайшем окружении Сталина и были причастны к необоснованным репрессиям. В то же время они в большей мере, чем представители старшего поколения политических деятелей — А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, тоже причастные к репрессиям и поставленные на грань исключения из большой политики в конце сталинского правления, — понимали необходимость смены политического курса, восстановления законности, проведения реформ.

В развернувшейся борьбе Берия опирался на силовые ведомства, базой Маленкова было правительство страны, Хрущева — партийный аппарат. Политический вес партаппарата в то время был меньше не только веса Совета Министров, но и МВД. О соотношении сил можно

судить хотя бы по таким фактам: заработная плата уполномоченных госбезопасности на районном уровне была в 4 раза больше, чем у секретарей райкомов партии. У госчиновников квартиры были лучше, чем у партчиновников. О личном отношении лидера партноменклатуры к шефу МВД свидетельствует выразительная фраза, сказанная Хрущевым Н. А. Булганину сразу после смерти Сталина: «Если Берия получит госбезопасность, это будет началом нашего конца».

Борьба за лидерство стоила Берии жизни (декабрь 1953 г.). Она же привела к утрате позиций, завоеванных Маленковым (в феврале 1955 г. он потерял пост главы правительства), Молотовым (снят с поста министра иностранных дел в июне 1956 г.), разгрому так называемой «антипартийной» группы Маленкова, Кагановича, Молотова (июнь 1957 г.), отстранению Г. К. Жукова от руководства Вооруженными силами страны (октябрь 1957 г.). В марте 1958 г. Булганин смещен с поста председателя Совмина СССР. Хрущев, возглавив с этого времени два высших поста в партийно-государственном руководстве (первого секретаря ЦК партии и Председателя Совмина), стал единоличным лидером.

Сторонники Хрущева, пришедшие на освобожденные места в Президиум ЦК и Совмин СССР, известными по сталинским временам методами пытались укреплять авторитет нового лидера. Удалось, однако, создать «культ без личности». Безудержное реформаторство Хрущева по большей части не давало плодов и заставляло сомневаться в его мудрости. Большой поддержки Хрущеву не могли оказать А. Н. Косыгин (с июля 1957 г. заместитель, с мая 1960 г. первый заместитель предсовмина) и Л. И. Брежнев, избранный в мае 1960 г. Председателем Президиума ВС СССР вместо Ворошилова. Напротив, Брежнев оказался одним из организаторов заговора, положившего конец политической карьере Хрущева в октябре 1964 г. Все отставки представлялись народу как следствие ошибок в определении и проведении нового курса внутренней и внешней политики государства.

С первых шагов новое руководство попыталось дистанцироваться от сталинской политики. Это проявилось уже 10 марта 1953 г., когда отчет о похоронах Сталина в «Правде» был оформлен в духе «культа». Речь нового главы правительства на траурном митинге набрана более крупным шрифтом, в газете опубликована сфальсифицированная фотография Маленкова, помещенного между Сталиным и Мао Цзэдуном. В этой связи премьер заявил: «В прошлом у нас были крупные ненормальности, многое шло по линии культа личности. И сейчас надо сразу поправить тенденцию, идущую в этом направлении... Считаем обязательным прекратить политику культа личности!»

Однако вплоть до февраля 1956 г. официальное понятие «культа личности» и имя Сталина как бы не имели между собой ничего общего. В газетах, как и раньше, неизменно подчеркивалась его «неоценимая» роль в решении всех вопросов деятельности партии и государства.

Например, в редакционной статье «Правды» от 14 января 1954 г. указывалось: «Ленинские программные указания по национальному вопросу нашли свое дальнейшее творческое развитие в произведениях великого продолжателя бессмертного дела Ленина — И. В. Сталина». Его «классические» статьи по национальному вопросу переиздавались до 1959 г.

Поражение
Берия

Несмотря на то что сразу после смерти Сталина фигурой номер один в руководстве страны считался Маленков, фактически ведущую роль начал играть Берия. Он исходил из того, что главным звеном в постсталинском обществе по-прежнему должны оставаться силовые ведомства, к руководству которыми выдвигались его ставленники. Уже 19 марта 1953 г. были заменены руководители МВД во всех союзных республиках, 12 автономных областях, 6 краях и 49 областях России. Новые руководители в свою очередь проводили замену кадров в среднем руководящем звене. Органы госбезопасности имели решающее слово при любых выдвижениях или перемещениях партийных, государственных и хозяйственных кадров. Такая активность не могла не вызывать настороженности коллег по Президиуму ЦК. Однако на первых порах они поддерживали Берию и его инициативы.

Первыми приказами новый министр создал следственные группы и комиссии по пересмотру дел, находящихся в производстве отделов и управлений МВД. Такие группы занимались делами «арестованных врачей», «бывших сотрудников МГБ», «работников Главного артиллерийского управления Военного министерства», по делам «о выселении граждан из Грузии», «по обвинению бывшего руководства ВВС и Министерства авиационной промышленности».

26 марта Берия направил в Президиум ЦК записку об амнистии. В ней отмечалось, что в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях содержится 2 526 402 заключенных, из них 221 435 (8,8 %) особо опасных государственных преступников (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.). В то же время, по данным на начало 1953 г., в стране насчитывалось 2 819 776 состоящих на учете в органах МВД спецпереселенцев, высланных, ссыльных и ссыльнопоселенцев, увеличивая общее число репрессированных до 5,3 млн человек.

Намечая курс на преодоление последствий «людоедской» сталинской политики, министр МВД для начала предложил освободить из мест заключения осужденных на срок до 5 лет, осужденных за должностные, хозяйственные, некоторые воинские преступления независимо от срока заключения, женщин, имеющих детей до 10 лет, а также беременных, несовершеннолетних, пожилых женщин и мужчин, неизлечимых больных. Предлагалось также сократить наполовину наказание осужденным к лишению свободы на срок свыше 5 лет. 27 марта 1953 г. Президиум ВС издал указ «Об амнистии», по которому на свободу выходило более трети советских заключенных. По подписи, стоявшей под указом,

амнистию называли «ворошиловской». Реально было освобождено свыше миллиона человек и остановлено производство около 400 тыс. дел.

4 апреля 1953 г. Берией был подписан приказ по МВД СССР «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия». В нем признавалось, что в прошлом «в следственной работе органов МГБ имели место грубейшие извращения советских законов, аресты невинных советских граждан, разнузданная фальсификация следственных материалов, широкое применение различных способов пыток — жестокие избиения арестованных, круглосуточное применение наручников на вывернутые за спину руки, продолжавшееся в отдельных случаях в течение нескольких месяцев, длительное лишение сна, заключение арестованных в раздетом виде в холодный карцер и др.». «Изуверские “методы допроса” приводили к тому, что многие из невинно арестованных доводились следователями до состояния упадка физических сил, моральной депрессии, а отдельные из них до потери человеческого облика. Пользуясь таким состоянием арестованных, следователи-фальсификаторы подсовывали им заблаговременно сфабрикованные “признания” об антисоветской и шпионско-террористической работе. Подобные порочные методы ведения следствие направляли усилия оперативного состава на ложный путь, а внимание органов государственной безопасности отвлекалось от борьбы с действительными врагами Советского государства». Приказывалось «категорически запретить в органах МВД применение к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия; в производстве следствия строго соблюдать нормы уголовно-процессуального кодекса». Весь оперативный состав органов МВД предупреждался, что «впредь за нарушение советской законности будут привлекаться к строжайшей ответственности, вплоть до предания суду не только непосредственные виновники, но и их руководители».

Начатые по инициативе Берии расследования привели не только к освобождению в апреле 1953 г. многих осужденных и подследственных по пересматриваемым делам. Они свидетельствовали о его намерениях найти виновников фальсификаций пересматриваемых дел. Главным ответственным за возникновение «дела врачей» был назван М. Д. Рюмин; за убийство С. М. Михоэлса — Сталин и Абакумов; за фальсификацию не только «дела врачей», но и «ленинградского», а также дела о Еврейском антифашистском комитете — бывший министр МГБ С. Д. Игнатьев. Расследование предыстории всех этих дел создало бы большую опасность для Маленкова. Идея «коллективного руководства» грозило разрушение новыми чистками по образцу 1930-х гг.

Однако предложения Берии пересмотреть всю систему арестов, суда и следствия не получили поддержки. С большим сомнением коллеги отнеслись и к его предложениям ослабить контроль государства

над колхозами (как способ разрешить аграрный кризис), ограничить функции ЦК партии работой с кадрами и пропагандой, отказаться от курса на строительство социализма в ГДР. В апреле 1953 г. Берия сократил аппарат МВД в ГДР в 6 раз, выступал против начатого руководством ГДР «ускоренного» строительства социализма. Более того, он предлагал объединить ГДР с ФРГ на капиталистической основе в расчете на то, что воссоединенная Германия будет признательна СССР и в будущем поможет ему в экономическом плане.

Принятые 12 июня 1953 г. по инициативе Берии коррективы национальной политики — замещение руководящих кадров национальных республик местными уроженцами, ведение делопроизводства на местном языке, отзыв в распоряжение ЦК не знающих языка номенклатурных работников — были чреватые, как показала начавшаяся практика их реализации, оживлением антирусских настроений и межнациональной напряженности, усилением центробежных тенденций.

17 июня 1953 г. начались волнения рабочих в Восточном Берлине, а затем и в других городах ГДР, вызванные повышением с апреля цен на мясо, мясо- и сахаросодержащие продукты на 10–15 % и обнародованием в мае решения о повышении с июля 1953 г. норм выработки на 10 %. Восстание дало повод для развенчания либеральной политики Берии в германском вопросе.

Деятельное участие в наведении порядка приняли уполномоченный МВД СССР в ГДР полковник И. А. Фадейкин и командированные в Берлин ближайшие сотрудники Берии, генералы А. З. Кобулов и С. А. Гоглидзе, а с полудня 17 июня — Группа советских войск в Германии (главнокомандующий — генерал армии А. А. Гречко). К 23 июня в ГДР воцарилось спокойствие. Меры, вызвавшие недовольство германского рабочего класса, пришлось отменить. Были расширены поставки в ГДР продовольствия из СССР и других социалистических стран.

Сосредоточенность Берии на германских событиях сыграла свою роль в формировании заговора против него. В Президиуме ЦК образовался единый фронт всех (за исключением Микояна) членов. Поначалу предполагалось ограничиться перемещением Берии из МВД в Министерство нефтяной промышленности. Но в конце концов согласились с Молотовым, полагавшим, что «без решительных мер» не обойтись. Это означало необходимость ликвидации Берии как «врага народа». 26 июня он был арестован. Большая роль в успехе ареста принадлежала Хрущеву, заместителю министра обороны Г. К. Жукову, командующему Московским военным округом К. С. Москаленко и его заместителю П. Ф. Батицкому (Маршалы Советского Союза с 1955 и 1968 гг.). В тот же день указом Президиума ВС Берия снят с поста первого заместителя председателя правительства и министра внутренних дел, лишен всех званий и наград. Дело о его «преступных действиях» было передано на рассмотрение Верховного суда СССР.

Были преданы суду и выдвиженцы Берии — В. Н. Меркулов (министр государственной безопасности СССР, на момент ареста министр госконтроля); В. Г. Деканозов (начальник одного из управлений НКВД СССР, перед арестом — министр внутренних дел Грузии); Б. З. Кобулов (заместитель наркома внутренних дел Грузии, затем замминистра госбезопасности СССР, замминистра внутренних дел СССР); С. А. Гоглидзе (нарком внутренних дел Грузии, перед арестом — начальник одного из управлений МВД СССР); П. Я. Мешик (начальник одного из управлений НКВД СССР, перед арестом — министр внутренних дел Украины); а также Л. Е. Влодзимирский (начальник следственной части по особо важным делам МВД).

По официальной версии, находясь под арестом в помещении штаба Московского округа ПВО, Берия направил в адрес ЦК несколько писем (опубликованы три — от 28 июня, 1 и 2 июля). В них он признал некоторые свои ошибки и просил не допустить расправы над ним «без суда и следствия», назначить комиссию, чтобы его дело тщательно разобрали. «Я абсолютно чист, честен, верный вам друг и товарищ, верный член нашей партии», — писал он. Ответа не было.

2–7 июля «преступные антипартийные и антигосударственные действия» Берии рассматривали, в его отсутствие, на пленуме ЦК. Выступивший на нем Маленков сообщил, что Президиум ЦК выявил вопиющие нарушения Берией социалистической законности, уставных требований партии. Хрущев рассказал, что Берия не только осуществлял массовые репрессии советских людей, но и в огромных размерах злоупотреблял служебным положением, нанес огромный вред ключевым отраслям народного хозяйства, внутренней и внешней политике СССР. Н. Н. Шаталин говорил о найденных в сейфах Берии документах, свидетельствовавших о его слежке за другими членами руководства страны и сборе компромата для того, чтобы при удобном случае их уничтожить. Особо отмечалось нравственное разложение Берии.

23 декабря 1953 г. он был расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Версия об убийстве Берии в момент ареста или спустя несколько дней после ареста имеет немало сторонников среди историков (С. С. Миронин, Ю. И. Мухин, Е. А. Прудникова и др.). Она живет во многом благодаря тому, что судебный процесс по делу Берии должным образом не изучен.

Вместе с Берией в измене Родине и совершении террористических актов обвинены и приговорены к смертной казни его «приспешники». На эту группу были взысканы все преступления сталинского режима.

Разоблачение Берии и его выдвиженцев проходило в полном соответствии с традициями 1930-х гг. В информационном заявлении об антипартийных и антигосударственных действиях Берии сообщалось, что он «враг Коммунистической партии и советского народа». Игнатьев, назначавшийся ранее Берией на эту роль, на Июльском (1953)

пленуме ЦК был восстановлен в рядах его членов и вскоре избран первым секретарем Башкирского обкома партии.

МВД после расстрела Берии было реорганизовано. 13 марта 1954 г. на базе выделенных из министерства подразделений и учреждений образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Председателем назначен генерал-полковник И. А. Серов (руководил комитетом до декабря 1958 г.). Это был человек, формировавшийся в окружении Берии и Жукова, известный грубостью и бескультурием, один из непосредственных исполнителей противозаконных акций по отношению к целым народам. Но он обладал также несомненным «достоинством» — был давним другом Хрущева. 8 августа 1955 г. он стал генералом армии. При проведении кампании по разоблачению Берии и чистке чекистских рядов от его единомышленников Серов за 2 года уволил из комитета 16 тыс. сотрудников «как не внушающих политического доверия, злостных нарушителей социалистической законности, карьеристов, морально неустойчивых».

Падение
Маленкова.
Упрочение
позиций
Хрущева

8 августа 1953 г. Г. М. Маленков выступил на сессии ВС СССР с изложением соображений «о неотложных задачах в области промышленности и сельского хозяйства и мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния народа». Он предложил резко увеличить производство продовольствия и предметов потребления путем увеличения капиталовложений в легкую и пищевую промышленность, а также за счет повышения заготовительных цен на мясо, молоко, шерсть, картофель и овощи, снижения налогов (в 2 раза) и обязательных поставок с подсобного хозяйства колхозников.

Выступление имело оглушительный резонанс, имя председателя Совмина стало пользоваться огромной популярностью. Казалось, что «никто не сможет в ближайшее время угрожать доминирующим позициям Маленкова». Таким был и прогноз спецслужб США. Однако они ошибались. Некоторые из нововведений для консерваторов из ЦК оказались неприемлемыми. Вскоре их симпатии оказались на стороне Хрущева.

В начале сентября 1953 г. на пленуме ЦК был учрежден пост первого секретаря ЦК, 7 сентября на него возвели Хрущева. Избрание было во многом обеспечено поддержкой партийной номенклатуры, недовольной решениями от 25 мая и 13 июня 1953 г. об отмене так называемых «конвертов» — временного денежного довольствия, выплачивавшегося руководящим работникам партийного аппарата ежемесячно с 1948 г. в дополнение к зарплате. В августе стараниями Хрущева эти решения были аннулированы, размеры «довольствия» увеличены, выплачена разница за три месяца.

В ноябре 1953 г. на совещании по кадровым вопросам Хрущев сумел добиться еще большего расположения влиятельных работников партийного аппарата. Маленков, выступая на совещании, стал сетовать на перерождение аппарата и невозможность обновления страны без его

обновления. Хрущев заступился, напомнив, что «аппарат — это наша опора». Слова были одобрены долгими аплодисментами. Избрание Хрущева первым секретарем и его первые шаги в новой должности знаменовали победу аппарата ЦК в столкновении с аппаратом государственных институтов власти. ЦК КПСС и его лидеры вновь становились полновластными хозяевами в стране.

Суд над Берией и его выдвинутыми значительно ослабил позиции Маленкова. Хрущев же, сделав Украине подарок в виде Крыма, переданного в январе 1954 г. из РСФСР по случаю 300-летия воссоединения Украины с Россией, ослабил горечь потерь украинцев от недавних репрессий и приобрел новых влиятельных сторонников в лице руководства украинской парторганизации и секретарей обкомов партии, располагавших значительным числом голосов в ЦК КПСС.

В марте 1954 г. Маленков допустил очередную «оплошность». Он заявил на одном из предвыборных собраний, что новая война при современных средствах ее ведения приведет к «гибели мировой цивилизации». Этим он навлек на себя гнев Молотова и других консерваторов. Маленкова обвиняли в том, что его заявление не способствует мобилизации общественного мнения на активную борьбу против преступных замыслов империалистов, может породить настроения безысходности и ненужности усилий народов, протестующих против империалистических планов. «Добили» Маленкова выявившиеся в декабре 1954 г. в ходе следствия по делу бывших руководителей МГБ факты о его участии в организации расправы над «ленинградцами».

24 января 1955 г. «Правда» опубликовала большую статью секретаря ЦК Д. Т. Шепилова «Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма». В ней без упоминания имени Маленкова критиковались его «глубоко ошибочные и политически вредные взгляды» на социалистическую экономику, предусматривающие необходимость на определенных этапах преимущественного развития отраслей группы «Б», т. е. производства товаров потребления. В постановлении Президиума ЦК от 31 января 1955 г. осуждалось его «теоретически неправильное и политически вредное противопоставление темпов развития тяжелой промышленности темпам развития легкой и пищевой промышленности» и выдвижение на сессии ВС СССР в августе 1953 г. лозунга «форсированного развития легкой индустрии».

31 января пленум ЦК принял решение об освобождении Маленкова от обязанностей Председателя Совмина. Наряду с экономическими прегрешениями ему были поставлены в вину политическая незрелость, совместное с Берией намерение подавить роль ЦК и его Политбюро, а также «моральная ответственность за позорное “Ленинградское дело”». Покаявшийся и обещавший исправить «ошибки», он был оставлен членом Президиума ЦК и рекомендован на пост министра электростанций. 8 февраля 1955 г. ВС СССР назначил давнишнего сторонника

Хрущева Н. А. Булганина новым руководителем правительства. На освобожденный им пост министра обороны был назначен Г. К. Жуков.

В мае 1955 г. по инициативе Хрущева был подписан мирный договор с Австрией, в соответствии с которым советские войска должны были покинуть эту страну в обмен на объявление ею постоянного нейтралитета. Сразу же после этого нормализованы отношения между СССР и Югославией. Хрущеву пришлось при этом признать вину и принести извинения за разрыв отношений в 1948 г., назвав ответственным за разрыв Берию. Докладывая об итогах переговоров на пленуме ЦК в июле 1955 г., Хрущев отметил противодействие Молотова майским договоренностям. Тот продолжал считать уступки руководителям Югославии ошибкой, их самих — «предателями, антимарксистами, перерожденцами», а посылку делегации к ним — «умалением престижа нашей великой страны». Выступившие в прениях члены Президиума ЦК позицию Молотова не поддержали.

Сразу же после Июльского (1955) пленума ЦК началась подготовка к очередному партийному съезду. Она велась в условиях ускорявшегося освобождения политических заключенных. На 1 января 1954 г. их численность составляла 475 тыс. человек, к началу 1956 г. сократилась до 114 тыс.росло и число реабилитированных. В 1954 г. реабилитированы жертвы «ленинградского дела», в ноябре 1955 г. — члены Еврейского антифашистского комитета. Реабилитированы были арестованные после войны военачальники, положено начало пересмотру политических обвинений 1930-х гг. До начала 1956 г. реабилитированных насчитывалось около 16 тыс.

При подготовке к съезду была создана комиссия под руководством секретаря ЦК П. Н. Поспелова для изучения того, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства членов ЦК, избранных на XVII съезде партии. По мере расследования и докладов о нем Президиуму ЦК Хрущев все настойчивее требовал осудить былые «ошибки и извращения», заявлял: «Сталин был предан делу социализма, но все делал варварскими способами. Он партию уничтожил».

Молотов, Каганович, Ворошилов и Маленков противились такой настойчивости, считая, что осуждение Сталина вызовет недоумение в партийных рядах, создаст трудности для КПСС, плохо скажется не только на престиже страны, но и на авторитете каждого, кто был соратником Сталина. Хрущев заявил, что свою долю ответственности он нести готов, надеясь, видимо, не только не пострадать при этом больше остальных, но и выиграть. Его стремление возложить вину за все плохое в прошлом на Сталина и Берию и тем самым реабилитировать партию и идею коммунизма было внешне логичным и выгодным всем наследникам Сталина. Напоминания о возможности каждому члену Президиума высказать на съезде свою точку зрения по вопросам, связанным с репрессиями и реабилитацией, не прибавляли решительности оппонентам.

В конце концов в Президиуме ЦК был достигнут компромисс: решено сделать доклад на закрытом заседании съезда, не публиковать его в печати. В нем не должна была идти речь о реабилитации подсудимых открытых процессов 1936–1938 гг. Хрущев обещал также «не смаковать» прошлое. 23 февраля вариант доклада был роздан членам Президиума. В нем были объединены материалы комиссии Пospelова, предварительные «диктовки» самого Хрущева, текст, подготовленный Д. Т. Шепиловым. Последний вариант доклада помощники Хрущева П. Н. Демичев и Г. Т. Шуйский представили утром 25 февраля.

На съезде, открывшемся 14 февраля 1956 г., были подведены итоги выполнения плана 5-й пятилетки, приняты директивы по 6-й пятилетке (1956–1960), поставлена задача догнать и перегнать развитые капиталистические страны «в краткие исторические сроки». Однако съезд вошел в историю в первую очередь благодаря докладу «О культе личности и его последствиях» на последнем, закрытом, заседании 25 февраля, когда повестка дня, известная делегатам, была исчерпана и прошли выборы нового состава ЦК КПСС.

XX съезд партии

Доклад был неожиданным для делегатов. Впервые было официально заявлено, что большинство репрессированных «врагов народа» — честные граждане. Приводились шокирующие сведения о массовых расстрелах невинных людей, о депортации народов в 1930–1940-е гг. Основная позиция доклада заключалась в том, что репрессии и «культ личности» Сталина являлись в первую очередь следствием отрицательных черт его характера, отступлений от марксистско-ленинского понимания роли личности в истории. Доклад не ставил под сомнение сложившийся при Сталине политический режим, он был призван создать впечатление, что достаточно лишь осудить и искоренить «извращения» социализма — и путь к коммунизму будет открыт. Прения по докладу не открывались. На заседании съезда было решено ознакомить с содержанием доклада партийные организации.

Рядовые советские граждане об изменении отношения власти к Сталину поначалу судили по исчезновению, почти разом, его портретов из витрин магазинов и других людных мест, узнавали из новостных выпусков «Голоса Америки» и Би-Би-Си. 5 марта 1956 г. Президиум ЦК решил ознакомить со съездовским докладом Н. С. Хрущева «всех коммунистов и комсомольцев, а также беспартийный актив рабочих, служащих и колхозников». 28 марта «Правда» опубликовала статью под названием «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма». В ней «культ личности» для широких масс был впервые соединен с именем Сталина.

Чтение брошюры с отредактированным текстом доклада на собраниях, ее содержание вызывали у слушателей возмущение и стремление понять причины попустительства беззакониям со стороны партийных органов, а публичное разоблачение преступлений сталинского режима

порождало глубокие перемены в общественном сознании, разрушало систему страха. Поэтому партийное руководство стремилось всячески ограничить нарастающую критику «культа». Желая не допустить использования понятия «сталинист» в негативном свете, А. Н. Шелепин заявил на пленуме ЦК ВЛКСМ в апреле 1956 г., что слово это изобретено буржуазной пропагандой, которая пытается сделать его ругательным в своих черных целях. В нашем же понимании «сталинист», утверждал он, «как и сам товарищ Сталин, неотделимы от великого звания коммуниста».

Рамки критики «культа» очерчивало опубликованное в июне 1956 г. постановление ЦК «О преодолении культа личности и его последствий». В нем предлагалось объяснение объективных и субъективных причин возникновения этого феномена. Постановление объявляло «культ» следствием борьбы «отживших классов» с политикой советской власти, наличием острой фракционной борьбы внутри самой партии, сложностью международной обстановки. Все это приводило к ограничению демократии, к чрезмерной бдительности и централизации. При этом утверждалось: несмотря на все принесенное зло, «культ» не изменил природу социализма, все негативные явления преодолены благодаря решительности «ленинского ядра» партийных руководителей. Перекалывание вины исключительно на Сталина, Берию и Ежова было предпринято с целью снять политическую ответственность со сталинского окружения, местных исполнителей и организаторов репрессий.

Большое недовольство вызывалось тем, что власти не решились опубликовать доклад Хрущева, а лишь знакомили народ с его содержанием. Это воспринималось как нежелание говорить правду. Положение усугублялось еще и тем, что содержание доклада, начиная с 16 марта 1956 г., пересказывалось ведущими средствами массовой информации стран Запада. Вскоре стали распространяться и копии официального текста доклада, а 4 июня он был опубликован в газете «Нью-Йорк таймс», тогда как в СССР он впервые появился в открытой печати только в конце перестройки (Известия ЦК КПСС. 1989. № 3). Скрывая доклад, советские власти сужали возможности сопоставления достоинств социализма со строем других цивилизованных стран. Теоретические и пропагандистские представления о социализме как самой высокой по тем временам ступени в мировом развитии разительного противоречия опыту социалистического строительства, уровню жизни, реальной социалистической повседневности в СССР.

В то же время критика «культа личности» не могла не разрушить одномерности в восприятии советскими людьми истории своей страны, канонов «Краткого курса истории ВКП(б)» и не породить новых критических оценок. С доклада Н. С. Хрущева на XX съезде началось очищение партии и общества от идеологии и практики государственного террора. Вместе с тем многие партийцы воспринимали доклад

с осуждением, считая, что под видом развернувшейся борьбы с «культом личности» снижалась значимость достижений советского народа, началось очернение модернизации сельского хозяйства и промышленности, Великой Отечественной войны.

Доклад положил начало расколу в международном коммунистическом движении, стал детонатором для антикоммунистических выступлений в Польше, кризисной ситуации в Венгрии, где началась активная критика старого руководства Венгерской партии трудящихся и просоветской ориентации страны. Советское руководство видело причину кризиса в происках спецслужб и контрреволюционеров в самой Венгрии. Кризис удалось разрешить вводом войск, подавлением всех очагов сопротивления новому Временному революционному правительству во главе с Я. Кадаром (образовано 3 ноября 1956 г.) и восстановлением советского влияния в Венгрии. Критику сталинизма болезненно встретило китайское руководство, проявившее в этой связи претензии на лидерство в мировом коммунистическом движении, а также Албания, КНДР, Румыния, где в тот период утверждались собственные «культы личности».

Политические итоги 1956 г. были неоднозначными. Их негативные аспекты отмечались в письме Президиума ЦК парторганизациям от 19 декабря с характерным заголовком «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». В письме говорилось о многочисленных фактах распространения «расширительной» критики «культа личности», об антисоветских выступлениях молодежи в Москве, Свердловске, Каунасе, Таллине, Ереване; о воздействии на общественное сознание мнений злобно настроенных против советской власти амнистированных и реабилитированных. ЦК призывал «своевременно пресекать преступные действия». Однако призывы зачастую стимулировали оппозиционные настроения в среде рядовых коммунистов.

В начале 1957 г. Хрущев дал новые поводы для разногласий в Президиуме ЦК. Он предложил реорганизовать управление промышленностью и строительством, создав советы народного хозяйства на местах вместо отраслевых министерств в центре. Членам Президиума результаты замысла не представлялись однозначными. Однако Хрущев, не дожидаясь одобрения своих предложений, 13 февраля вынес вопрос на пленум ЦК, а затем, игнорируя отрицательное заключение Молотова о проекте (что он «явно недоработан», «может внести серьезные затруднения в аппарат управления») и нарушая установленный порядок дальнейших согласований, добился утверждения предложений на сессии ВС СССР. 10 мая 1957 г. реформа стала законом. Предприятия были переданы в ведение совнархозов. Схожим образом Хрущев добился принятия решения об отмене внутренних государственных займов и выплат по ним.

Учреждение
совнархозов

Управление народным хозяйством перестраивалось с марта 1953 г., когда вместо 24 министерств их стало 11. Однако уже в конце 1953 — начале 1954 г. громоздкие министерства были снова разукрупнены. В 1954 г. их стало 25, в 1956 г. — 29. В соответствии с законом 1957 г. упразднились 10 общесоюзных и 15 союзно-республиканских министерств, а в целом по стране — 141 общесоюзное, союзно-республиканское и республиканское министерство. Вместо них создано 105 совнархозов (по числу экономических административных районов): 70 — в РСФСР, 11 — на Украине, 9 — в Казахстане, 4 — в Узбекистане и по одному в остальных республиках.

«Догнать
и перегнать
Америку»

22 мая 1957 г. без совета с Президиумом ЦК Хрущев от имени ЦК и правительства публично выдвинул в Ленинграде в речи на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР задачу догнать и перегнать Америку по производству мяса на душу населения в 1960—1961 гг., по молоку — к 1958 г., пообещав колхозникам вскоре отменить обязательные поставки с подсобных хозяйств. Специалистам была ясна нереальность выдвинутой задачи, поскольку в 1956 г. США производили 16 млн т мяса, а СССР — 7,5 млн т, и для сокращения такого разрыва условий явно не было.

Попытка
смещения
Хрущева

Уже в мае 1957 г. оппоненты Хрущева в Президиуме ЦК пришли к единому мнению: Хрущева надо отстранять от высшей власти. Предлагалось ликвидировать должность первого секретаря ЦК, произвести необходимую перестановку кадров — Хрущеву вручить Министерство сельского хозяйства, его сторонника Суслова назначить министром культуры, Серова заменить на посту председателя КГБ Булганиным или Патоличевым, а Жукова повысить и перевести из кандидатов в члены Президиума ЦК.

18 июня, используя созыв Президиума ЦК для согласования выступлений его членов на предстоящем праздновании 250-летия Ленинграда, Маленков подверг резкой критике деятельность Хрущева и предложил отрешить его от должности. Большинство принадлежало противникам Хрущева (Молотов, Маленков, Каганович, Булганин, Ворошилов, Первухин, Сабуров, Шепилов). На стороне Хрущева оказалось всего трое (Микоян, Суслов, Кириченко). Этого вполне хватало для принятия решения. Однако председательствовавший на собрании Булганин вел заседание нерешительно и согласился продолжить его на следующий день.

Возобновившееся 19 июня обсуждение затянулось. Этим воспользовался Хрущев и его сторонники в Москве — Жуков, Серов, Дудоров, Фурцева и др. В Москву были срочно вызваны секретари республиканских, краевых и областных комитетов партии. Расчет делался на то, что большинство членов ЦК, значительно укрепивших свое положение на местах с переходом к совнархозам, не пожелают поддержать партийный переворот. За считанные часы, используя военную авиацию, в Москве были собраны 107 из 130 членов ЦК. По их настоянию 20 июня решение вопроса о Хрущеве было перенесено на пленум ЦК.

Открывшийся 22 июня пленум решительно поддержал Хрущева. Тогда начали каяться Булганин, Ворошилов, Первухин и Сабуров, утверждая, что они были в неведении относительно подлинных замыслов «тройки» (Маленков, Каганович, Молотов).

29 июня пленум вынес окончательный приговор. Деятельность «тройки» и «примкнувшего» к ней Шепилова была признана фракционной. Шепилов оказался принципиальным противником Хрущева не как сталинист, а как противник «культ личности», в том числе в его новом виде, поэтому и был назван «примкнувшим». Противников Хрущева лишили руководящих постов и вывели из ЦК. Состав Президиума ЦК был расширен до 15 членов. В него введены сторонники Хрущева — Л. И. Брежнев, Г. К. Жуков, Ф. Р. Козлов, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, переведенные из кандидатов, и вновь избранные А. Б. Аристов, Н. И. Беляев, Н. Г. Игнатов и О. В. Куусинен.

Воодушевленный победой Хрущев решил окончательно закрепить ее отставкой министра обороны. Жуков представлялся опасным (как в свое время Сталину) своим авторитетом, независимостью суждений и решений, способностью стать реальной альтернативой первому лицу в государстве. Многим из ближайшего окружения Хрущева казалось, что маршалу не дает покоя «корона Эйзенхауэра», бывшего главкома экспедиционными войсками союзников в Западной Европе, ставшего президентом США. Маршал Р. Я. Малиновский в 1955 г. предупреждал Хрущева: «Берегитесь Жукова, это растущий Бонапарт, он опасный человек, ни перед чем не остановится». Столь же категоричен был маршал И. Х. Баграмян, полагавший, что Жуков «всегда стремился к личной власти и славе. Он просто больной человек. Властолюбие сидит у него в крови».

Отставка Жукова

Хрущев знал о колебаниях Жукова, считавшего одно время целесообразным ликвидировать пост первого секретаря ЦК и обещавшего в случае чего «в два счета» снести КГБ и саму Лубянку. Известно было и его пренебрежение к армейским политработникам, в отношении которых он заявил на большом собрании: «Привыкли за сорок лет болтать, потеряли всякий нюх, как старые коты... им только наклеить рыжие бороды и дать кинжалы — они перерезали бы командиров».

19 октября 1957 г. на заседании Президиума ЦК в отсутствие Жукова (он был отправлен с государственным визитом в Албанию и Югославию) было решено вывести его из Президиума и из членов ЦК за недостатки партийно-политической работы в армии, преувеличение своей роли в истории Отечественной войны и бонапартизм. Армия с новым министром обороны маршалом Р. Я. Малиновским (назначен 26 октября) стала вновь полностью подконтрольной партийному аппарату. Опальному Жукову, в отличие от практики прежних лет, были сохранены комфортная жизнь и почет.

В конце 1950-х гг. от власти были отстранены и другие активные участники демарша против Хрущева. В марте 1958 г. Булганин

Смещение
Булганина и
Ворошилова

был смещен с поста Председателя Правительства, назначен главой Госбанка, через несколько месяцев отправлен председателем совнархоза в Ставрополь, а в сентябре освобожден от обязанностей члена Президиума ЦК. 7 мая 1960 г. Ворошилов покинул пост Председателя Президиума Верховного Совета. Новым Председателем почти до конца хрущевского правления был Л. И. Брежнев.

XXII съезд КПСС

Победив лидеров сопротивления курсу XX съезда, Хрущев форсировал разоблачение «культа личности». На XXII съезде партии, в октябре 1961 г., преступления Сталина и его защитников были в очередной раз резко осуждены. По решению съезда тело Сталина было вынесено из Мавзолея и захоронено у Кремлевской стены. Отправленные на обычную (не персональную) пенсию Каганович, Маленков и Молотов исключены из партии. Шепилов, поначалу отправленный в Киргизию руководить Институтом экономики местной Академии наук, был лишен звания члена-корреспондента АН СССР, позднее его перевели на работу в Главное архивное управление при Совмине СССР. В феврале 1962 г. он был тоже исключен из партии, однако, в отличие от «подельников», еще до выхода на пенсию (1982) восстановлен в рядах КПСС (1976).

Реабилитация
репрессиро-
ванных

В промежутке между XX и XXII съездами партии и позднее продолжалась работа по пересмотру дел репрессированных ранее «врагов народа». К 1962 г. было реабилитировано около 1,2 млн человек. Наиболее активно реабилитация развернулась с 1987 г., когда была образована Комиссия Политбюро ЦК по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями сталинского периода. С сентября 1987 г. по октябрь 1988 г. комиссия работала под руководством М. С. Соломенцева, позднее ее возглавлял А. Н. Яковлев. По предложению комиссии в январе 1989 г. был принят указ об отмене как противозаконных всех внесудебных решений, принятых «тройками», коллегиями и особыми совещаниями. В соответствии с указом к началу 1990 г. было реабилитировано 807 288 человек. Помимо этого, были реабилитированы 31 342 человека, привлеченных к ответственности решениями судебных и прокурорских органов.

См. таблицу 10,
с. 513

К августу 1990 г. общее число тех, кому с начала реабилитации было возвращено доброе имя, составляло более 2 млн человек. Вместе с тем в реабилитации было отказано 21 333 лицам как изменникам Родины, нацистским преступникам, участникам националистических бандформирований и их пособникам, бывшим работникам административных органов, уличенным в фальсификации уголовных дел. Комиссии предстояло изучить материалы еще более 40 политических процессов. Однако летом 1990 г. она прекратила работу. Причиной было разделение функций между партийными и государственными органами и раскол в Комиссии по вопросу об убийстве С. М. Кирова.

13 августа 1990 г. был выпущен Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920—1950-х годов», которым

признавались незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам, и полностью восстанавливались права этих граждан. Указ не распространялся на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против Родины и советских людей. Однако число «обоснованно репрессированных» осталось невыясненным. Об общем числе жертв политических репрессий за годы советской власти можно судить по данным о наличии уголовных дел в Центральном архиве Министерства безопасности России, фигурировавшим в «деле КПСС» в Конституционном суде (май — ноябрь 1992 г.). Согласно этим данным, за контрреволюционные преступления с 1918 по 1990 г. в СССР было осуждено 3 853 900 человек, из них расстреляно 827 995 человек. Эти цифры впервые обнародовал 2 августа 1992 г. на брифинге в пресс-центре МБРФ начальник отдела регистрации и архивных фондов министерства генерал-майор А. А. Краюшкин. На следующий день они были опубликованы в газете «Известия». Среди расстрелянных насчитывалось 400 тыс. бывших коммунистов. Из установленного к нашим дням числа осужденных по политическим мотивам за все 73 года Советской власти реабилитировано в 1953—1961 гг. 737 182 (19,1 % от общего числа осужденных), в 1962—1986 гг. — 157 055 человек (4,1 %), в 1987—1990 гг. — 1 043 750 человек (27,1 %), в 1991—1999 гг. — 500 013 человек (13 %).

Внеочередной XXI съезд партии (январь 1959 г.) объявил о полной и окончательной победе социализма в СССР и начале развернутого строительства коммунизма. Он обсудил перспективы развития народного хозяйства на 1959—1965 гг. Заложенное в плане ежегодное ускорение темпов роста во всех отраслях экономики создавало иллюзию достижимости победы в экономическом соревновании с капиталистическими странами и выхода СССР к 1965 г. на первое место в мире по абсолютному объему производства.

На начальном
этапе
«развернутого
строительства»

Одновременно было решено ускорить подготовку новой, третьей Программы партии, для работы над которой создавались специальные комиссии на трех предыдущих съездах партии. Ее проект был опубликован летом 1961 г., для обсуждения и принятия созывался XXII съезд КПСС. На состоявшемся в октябре форуме, нареченном Съездом строителей коммунизма, Программа КПСС была утверждена. Она определяла перспективы дальнейшего движения советского народа, а заодно и всего человечества к коммунизму.

В связи с разработкой новой Программы плановые органы подготавливали расчеты возможных уровней и темпов развития народного хозяйства СССР на 1961—1980 гг. По расчетам «выходило», что в ближайшее десятилетие Советский Союз превзойдет США по производству

продукции на душу населения, а в итоге второго — «вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям». В выступлении по случаю полета первого космонавта Ю. А. Гагарина в апреле 1961 г. Хрущев говорил, что выполнение семилетки «приблизит нас к тому, что мы переступим высший рубеж достижений капиталистического мира и вырвемся, как мы вырвались сейчас в космос, вперед в развитии нашей экономики, в удовлетворении запросов народа».

Не стоит относить эту высокопарность только на волюнтаризм советского лидера. Определенные основания для радужных прогнозов имелись. Экономический рост, демонстрировавшийся Советским Союзом на протяжении 1950-х гг., был настолько значителен, что у многих не только советских, но и западных экономистов складывалось представление, что в будущем СССР неизбежно опередит в своем развитии ведущие капиталистические страны. В атмосфере эйфории, во власти которой оказались ведущие советские экономисты Е. С. Варга и С. Г. Струмилин, в конце 1950-х гг. и рождались планы перехода СССР к коммунизму. Замедлению темпов экономического роста, ставшему результатом начавшегося ранее постепенного демонтажа плановой экономики и малоквалифицированных действий политического и хозяйственного руководства страны, не было придано должного значения.

В результате уже на первых этапах «взлета» к коммунистическому изобилию стали возникать непредвиденные осложнения. 1 июня 1962 г. в обращении к народу пришлось откровенно сказать о трудностях, возникающих в обеспечении населения городов мясными продуктами. Отмечалось, что при существующем уровне механизации животноводства и производительности труда затраты на производство мяса и молока значительно превышают цены, по которым государство закупает эти продукты. Во многих колхозах животноводство приносит не прибыль, а убытки. Учитывая это, руководство страны решило повысить закупочные цены на мясо крупного рогатого скота, свиней, овец, коз и птицы в среднем на 35 %. Одновременно решено было повысить цены на мясо и мясные продукты в среднем на 30 % (в том числе на говядину в среднем на 31 %, баранину — на 34 %, свинину — на 19 % и на колбасные изделия — на 31 %), а также на масло животное в среднем на 25 %.

С начала 1960-х гг. для ликвидации перебоев со снабжением населения продуктами питания стали прибегать к импорту зерна и нормированному распределению дефицитных продуктов в виде «заказов» по предприятиям и организациям. Ситуация усугубилась в 1963 г., оказавшемся самым засушливым после 1946 г. Урожайность и валовые сборы зерна снизились почти на 30 % по сравнению с 1962 г. Импорт зерна в 1963 г. составлял 3 млн т при экспорте 6,2 млн, в 1964 г. — 7,2 млн т при экспорте 3,5 млн. К закупкам приходилось обращаться и позже, несмотря на рост валовых сборов и государственных заготовок зерна в стране:

Импорт	1970	1975	1980	1985
Зерно (млн т)	2,2	15,9	29,4	45,6
Мясо (тыс. т)	165	515	821	857

Продовольственные трудности и значительное повышение закупочных и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло летом 1962 г. вызвали волнения в ряде городов. Наиболее масштабное из них – в Новочеркасске – имело большое значение в послевоенной истории страны.

Волнения
в Новочеркасске

Обстановка в городе стала накаляться сразу после объявления по телевидению вечером 31 мая о повышении цен со следующего дня. Инициаторами волнений стали рабочие сталелитейного цеха Новочеркасского электровозостроительного завода, которым накануне объявили также об очередном снижении расценок на производимую продукцию. Возмущенные одновременным снижением зарплаты (в среднем на 30 %) и повышением цен, десятеро рабочих утренней смены, не приступая к работе, вышли из цеха в заводской сквер. Над городом поплыл включенный на полную мощь заводской гудок. Начальник цеха с его призывами вернуться к работе был послан «куда подальше». Катализирующую роль сыграла фраза пытавшегося прекратить начавшуюся «волюнку» директора завода Б. Н. Курочкина: «Если не хватает денег на мясо и колбасу, ешьте пирожки с ливером». Протестные выступления (митинги, демонстрации) ширились, несмотря на призывы к их прекращению со стороны местного начальства (1-й секретарь Ростовского обкома А. В. Басов) и прибывших из Москвы Ф. Р. Козлова, А. П. Кириленко, А. И. Микояна, Д. С. Полянского, А. Н. Шелепина. Беспорядки пришлось подавлять вооруженной силой (генерал И. Олешко с группой автоматчиков). В результате погибли 23 демонстранта, 70 ранены. Жизнь города начала входить в нормальную колею 4 июня. 105 участников протестных акций позднее были осуждены, семеро из них (Б. Н. Мокроусов и др.) – к высшей мере наказания.

Повышение розничных цен на продовольственные товары сопровождалось волнениями и в других городах – Муроме, Александрове, Бийске, Кривом Роге, Сумгаите. Однако уровень жизни горожан, падение которого являлось действительной причиной необузданных проявлений протеста, от этого не поднимался.

Возникшие экономические и социальные проблемы заставили Хрущева начать поиски новых возможностей совершенствования хозяйственного руководства, в частности, повести борьбу с «теневиками», занимавшимися подпольной экономической деятельностью. О масштабах перехода представителей партийной и государственной элиты в «тень», начавшего набирать силу в условиях хрущевской «оттепели» и ставшего в конце концов одной из главных причин краха советской системы, позволяют судить цифры, обнародованные на Ноябрьском (1962)

плenumе ЦК: в начале 1960-х гг. к суду по обвинению в коррупции и злоупотреблениях властью было привлечено около 12 тыс. руководящих работников, в том числе 4 тыс. партийных функционеров.

Перестройка
управления в
1962—1963 гг.

Ноябрьский (1962) пленум по настоянию Хрущева взял курс на перестройку по производственному принципу всех руководящих органов в стране сверху донизу. Партийные организации — от областных и ниже — делились на промышленные и сельские. По такому же принципу были созданы вместо единых Советов и их исполкомов сельские и промышленные Советы и исполкомы. Соответствующим образом разделялись организации профсоюзов, комсомола. Отказ от территориальной организации управления привел к росту управленческого аппарата, значительному увеличению расходов на его содержание (например, в Самаркандской области они выросли в 1,7 раза), но были неэффективны. Областные организации и управления связи, торговли, народного образования, здравоохранения, административные органы, подчинявшиеся и промышленным и сельским партийным и советским органам, стали ежедневно получать дублирующие постановления и распоряжения по одним и тем же вопросам. Вместо своей непосредственной работы их руководители и специалисты были вынуждены многие часы проводить на совещаниях и собраниях.

Не оправдались расчеты на ускорение экономического развития за счет создания новых звеньев в управлении — отраслевых комитетов, укрупненных совнархозов (в ноябре 1962 г. их стало 43), советов по координации и планированию работы совнархозов. В марте 1963 г. образован Высший совет народного хозяйства СССР, которому были подчинены Госплан, Госстрой, другие хозяйственные госкомитеты. Фактически восстанавливалась централизованная структура управления экономикой. Первые два года ВСНХ возглавлял Д. Ф. Устинов, в 1965 г. — В. Н. Новиков.

Новое
наступление
на церковь

В конце 1950-х гг. власти приняли еще одно ошибочное решение, приведшее к углублению отчуждения значительной части народа от государственного руководства. Инициатором новой антицерковной политики был Н.С. Хрущев, а идеологом М.А. Суслов. В связи с курсом на «строительство коммунизма» они вновь принялись ужесточать государственно-церковные отношения. Секретарь ЦК Л. Ф. Ильичев в своем выступлении на совещании по идеологии (декабрь 1961 г.) заявил, что религия, которая всегда была анахронизмом, «сейчас становится нетерпимой помехой на нашем пути к коммунизму». Атеистическая работа признавалась главным рычагом формирования научно-материалистического мировоззрения. Достижение «общества без религии», причем в самое ближайшее время, объявлялось программной целью. Наиболее явно она была обозначена в докладе «Очередные задачи идеологической работы партии» на Июньском (1963) пленуме ЦК.

Новое наступление на церковь выражалось в усилении атеистической пропаганды (с 1959 г. издавался атеистический журнал «Наука и религия», в 1990-е гг., уже как научно-популярное издание, перешёл в частную собственность), в сносе церковных сооружений. К 1966 г. количество храмов сократилось до 7523 (по сравнению с 14,5 тыс. в 1958-м), численность духовенства уменьшилась до 7400 человек. Был сокращен прием в духовные семинарии, пять из них были закрыты. Уменьшалось число действующих религиозных объединений:

	1958	1961	1971
Действующие религиозные объединения (тыс.)	18,6	16,0	11,7
из них православные (тыс.)	13,4	11,0	7,2

Период новой атаки на Церковь закончился с отставкой Хрущева.

Недовольство Хрущевым в стране по большей части вызывалось его необдуманнми действиями в октябре 1962 г., которые привели к острейшему «ракетному кризису» в отношениях с США и поставили мир на грань ядерной войны. Популярность Хрущева резко упала с повышением цен на продукты питания в государственной торговле. На колхозных рынках цены к 1963 г. возросли на 18,5 % по сравнению с довоенными, хотя еще в 1960 г. были ниже довоенных на 3 %. Импорт зерна в 1963–1964 гг. означал крах той самой политики, в которой Хрущев считал себя самым большим специалистом. Недовольство членов Президиума ЦК начало оформляться в новый заговор против Хрущева.

Отставка
Хрущева

События были ускорены хрущевскими затеями новых реорганизаций. В июле 1964 г. он предложил создать около дюжины специализированных главков (отдельно по зерну, сахарной свекле, хлопку и т. д.), перевести сельскохозяйственные научные учреждения из Москвы и Ленинграда в провинцию. Подъем сельского хозяйства и ускорение роста производства средств потребления Хрущев предполагал осуществить также за счет сокращения «прорывы вооружения». Не находили понимания его предложения о введении восьми- или десятилетних народно-хозяйственных планов и о новой реорганизации управления, которая практически ликвидировала бы районные комитеты партии.

Во время отпуска Хрущева, в октябре 1964 г., коллеги по Президиуму ЦК завершили приготовления к его отставке с руководящих постов. Главные роли в подготовке заговора играли А. Н. Шелепин (в 1958–1961 гг. председатель КГБ, с октября 1962 г. председатель Комитета партийно-государственного контроля при ЦК); Д. С. Полянский, Председатель Совета Министров РСФСР в 1958–1962 гг., затем заместитель председателя Совмина СССР; В. Е. Семичастный, председатель КГБ. В центре заговора оказался Л. И. Брежнев — секретарь ЦК, отвечавший за работу с кадрами.

В одном из проектов доклада, подготовленного Полянским от имени Президиума ЦК КПСС на предстоящем пленуме ЦК, Хрущеву предъявлялись обвинения в провале всех планов экономического развития

страны, падении более чем в два раза темпов прироста общественного продукта за последние 8 лет. Утверждалось, что по его вине авантюристичной оказалась и сама Программа КПСС, осуждались его зазнайство, грубость, некомпетентность. Предлагалось устранить разделение партии по производственному принципу и запретить совмещение должностей первого секретаря ЦК и Предсовмина.

12 октября остававшиеся в Москве члены Президиума ЦК решили созвать членов ЦК и членов Центральной ревизионной комиссии КПСС для обсуждения вопроса о разработке нового народно-хозяйственного плана. 13 октября Хрущев прибыл из Пицунды, началось заседание Президиума ЦК, на котором вопрос о плане сразу же превратился в вопрос о «непартийных» действиях Хрущева. Попытки смягчить критику делал лишь А. И. Микоян, Председатель Президиума Верховного Совета с июля 1964 г. Но это было слабой помощью Хрущеву. На следующий день он подписал заявление об отставке. Состоявшийся в тот же день пленум ЦК заслушал доклад М. А. Суслова и, не открывая прений, освободил Н. С. Хрущева от его постов «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Первым секретарем ЦК избрали Л. И. Брежнева, на пост Председателя Совмина рекомендовали А. Н. Косыгина. Через год с небольшим был отправлен на пенсию Микоян. 9 декабря 1965 г. Председателем Президиума Верховного Совета стал Н. В. Подгорный.

§ 2. Социально-экономическое развитие

Промышленность

В 1953–1964 гг. экономическое развитие страны осуществлялось по планам 5-й и 6-й пятилеток, а также семилетки, оказавшейся единственной в советской истории. Точнее, на этот период пришлось три последние года 5-й, три года 6-й пятилеток и 6 лет семилетки. Идея последней возникла при уточнении заданий 6-й пятилетки, 2 последних года которой и следующее (седьмое) пятилетие были сведены в один план. Главной причиной появления семилетнего плана был переход к территориальной структуре управления народным хозяйством, который потребовал соответствующих изменений в планировании. Для периода в целом характерны довольно высокие (если сравнивать с последующими годами) темпы экономического развития. Опережающими темпами развивалась промышленность.

5-я пятилетка

За годы 5-й пятилетки (1951–1955) промышленное производство в СССР удалось увеличить на 85 %, за три года 6-й пятилетки (1955–1958) — на 64 %, за семилетку (1959–1965) — на 84 %. В пересчете на пятилетия промышленное производство за 1956–1960 гг. (6-я пятилетка) возросло на 64,3 %; за 1961–1965 гг. (7-я пятилетка) — на 51 %.

Пятый пятилетний план был выполнен досрочно. К началу 1956 г. выпуск промышленной продукции на 15 процентных пунктов превысил

плановые задания. Всего за годы пятилетки построены и введены в действие 3,2 тыс. новых промышленных предприятий, в том числе доменные печи в Череповце, на Орско-Халиловском комбинате; трубопрокатный и металлургический заводы в Закавказье; шахты в Донбассе, Кузбассе, Караганде, в Печорском угольном бассейне; Березниковский калийный и Новокуйбышевский нефтеперерабатывающие комбинаты. Вступили в строй крупные ГРЭС (Приднепровская в Днепропетровской обл., Черепетская – в Тульской, Южно-Кузбасская – в Кемеровской, Южно-Уральская – в Челябинской обл.); мощные гидроэлектростанции (Мингечаурская в Азербайджане, Усть-Каменногорская – в Казахстане; первая очередь Куйбышевской ГЭС). Объем капиталовложений в промышленности был почти в 2 раза больше, чем в 4-й пятилетке.

В 1950-е гг. был осуществлен ряд крупных мер по расширению прав союзных республик в управлении народным хозяйством. В 1954–1955 гг., вопреки оправданному для громадной страны «имперскому» принципу управления, из союзного подчинения в ведение союзных республик было передано свыше 11 тыс. промышленных предприятий. В 1956 г., на основе решений XX съезда партии, в ведение республик было передано еще 3,5 тыс. предприятий различных отраслей народного хозяйства. Постановлением Совета Министров СССР от 4 мая 1955 г. совминам союзных республик предоставлялось право самостоятельно утверждать планы производства и распределения всех видов промышленной продукции, вырабатываемой в республиках. Республиканские власти стали самостоятельно распределять средства между республиканским и местным бюджетом, полнее учитывать местные условия и нужды при распределении бюджетных средств.

Расширение
прав союзных
республик

Несмотря на все ошибки хрущевского руководства, 1950-е гг. стали временем перехода СССР к научно-технической революции, выразившегося в переходе к автоматизации некоторых производств и развитии таких принципиально новых научно-технических направлений, как электроника, атомная энергетика, космонавтика.

Успехи научно-
технической
революции

В процессе работы над ядерной бомбой, по существу, рождалась новая отрасль науки – вычислительная математика. У ее истоков стояли А. Н. Тихонов, А. А. Самарский, М. В. Келдыш. В 1950 г. под руководством С. А. Лебедева была создана малая электронная счетная машина (МЭСМ), в 1952 г. – большая (БЭСМ), ставшая предшественницей серии отечественных электронных вычислительных машин («Стрела», «Минск», «Урал», «Днепр», «Мир» и др.). В ноябре 1953 г. вышло постановление Совмина о начале строительства атомного ледокола, в мае 1954 г. – о создании межконтинентальной баллистической ракеты и выводе в космос искусственного спутника Земли. Развертывалось строительство ракетно-космического комплекса «Байконур» (февраль 1955 г.), испытательного полигона в Архангельской области (январь 1957 г.; ныне космодром «Плесецк»).

27 июня 1954 г. в СССР дала ток первая в мире атомная электростанция мощностью в 5 МВт в г. Обнинске. Июльский (1955) пленум ЦК партии рассмотрел вопрос о дальнейшем подъеме промышленности, техническом прогрессе и улучшении организации производства. Именно на этом пленуме впервые отмечено, что страна стоит на пороге новой научно-технической и промышленной революции. Работники промышленности и ученые призывались всесторонне изучать достижения отечественной и зарубежной науки и техники, внедрять их в производство. В июле 1955 г. в СССР основан второй ядерный центр в Челябинске-70 (ныне Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский НИИ технической физики имени академика Е. И. Забабахина, г. Снежинск). В ноябре 1956 г. с учетом опыта эксплуатации Обнинской АЭС принята программа по строительству промышленных атомных электростанций. Первой промышленной АЭС в стране стала Сибирская атомная электростанция, расположенная в г. Северске (Томск-7). Ее главным назначением являлась наработка плутония для Сибирского химического комбината. Станция запущена в эксплуатацию в декабре 1958 г., вначале она имела мощность 100 МВт, затем – 600 МВт.

6-я пятилетка

Во второй половине 1950-х гг. упор по-прежнему делался на развитие промышленности, особенно на производство средств производства (группа «А»), которое составило к началу 1960-х гг. почти три четверти общего объема промышленного производства. Опережающими темпами развивались машиностроение, металлообработка, химия, нефтехимия, электроэнергетика. В 1950-х – первой половине 1960-х гг. объем их производства вырос в 4–5 раз. Предприятия группы «Б» (легкая, пищевая, деревообрабатывающая и другие отрасли промышленности) развивались гораздо медленнее, однако и их рост был двукратным.

За 1956–1958 гг. вступили в строй 2690 крупных промышленных предприятий. В 1956 г. завершено строительство Горьковской, начато сооружение Саратовской ГЭС (завершено в 1970 г.). Летом 1958 г. закончено строительство Куйбышевской (Жигулевской) ГЭС. Сданы в эксплуатацию Иркутская и Новосибирская ГЭС, Томь-Усинская и Верхнетагильская ГРЭС, Серовский завод ферросплавов, Саратовский химический комбинат, Новогорьковский и Волгоградский нефтеперерабатывающие заводы, введен в строй газопровод Ставрополь – Москва. Развитие газовой промышленности на территории Северного Кавказа, в Поволжье и других районах позволило газифицировать более 160 городов. В 1958 г. в СССР было газифицировано 2 млн квартир, в 1965 г. – 10 млн, в 1986 г. – 65,1 млн.

Семилетка

Объем промышленного производства за годы семилетки (1959–1965) увеличился на 84 % вместо намечавшихся 80 % (при этом предприятия группы «Б» план не выполнили); введено в действие около 5,47 тыс. новых крупных промышленных предприятий. Наибольшие успехи были связаны с ускоренным развитием нефтяной и газовой

индустрии, внедрением автоматики, сооружением гигантов металлургии и электроэнергетики. Построены мощные ГРЭС в Сибири (Беловская и Назаровская), на Урале (Троицкая и Яйвинская), Конаковская в Калининской (Тверской) области. В 1960 г. пущена самая мощная в мире (2541 мВт) Сталинградская (Волжская) ГЭС. Завершение этого строительства положило начало созданию единой энергетической системы. В июне 1959 г. была перекрыта Ангара, где возводилась Братская ГЭС, ставшая после монтажа последнего агрегата в 1964 г. мощнейшей в мире. В марте 1963 г. строители Красноярской ГЭС перекрыли Енисей, где велось сооружение еще более мощного гиганта электроэнергетики — на 6 тыс. мВт. В апреле 1964 г. дала промышленный ток первая очередь Белоярской АЭС (г. Заречный, в Свердловской обл.), в сентябре пущен первый блок Нововоронежской АЭС.

Один за другим вводились в строй новые объекты на металлургических предприятиях Урала и Череповца, на Новотульском и Новолипецком заводах. Построены Качканарский горно-обогатительный, Барнаульский шинный и Шекинский химический, Солигорский калийный комбинаты. В 1961 г. завершена электрификация железнодорожной магистрали Москва — Байкал; создан самый большой в мире пассажирский теплоход на подводных крыльях; «Аэрофлот» обогнал все страны мира по темпам роста авиаперевозок.

На первую половину 1960-х гг. приходится открытия масштабных месторождений нефти в Западной Сибири. 21 июня 1960 г. скважина № 6, пробуренная бригадой С. Н. Урусова, обозначила появление Шаимского месторождения в Тюменской области. 21 марта 1961 г. огромный фонтан нефти забил из скважины, пробуренной в 380 км к востоку от Ханты-Мансийска, в районе селения Мегион (поисковыми работами руководил Фарман Салманов). В том же году открыто Усть-Балыкское месторождение, в 1963 г. — Федоровское, в 1965 г. — Мамонтовское и Саянское. Уже в 1955 г. добыча нефти в СССР составляла 70,7 млн т (в 3,6 раза больше, чем в 1945 г.), в 1960 г. — 147,9, в 1964 г. — более 223 млн т.

Нефть Сибири

В 1964 г. построена первая очередь (нить) международного магистрального нефтепровода «Дружба» (вторая очередь вступила в строй в 1972 г., третья — в 1981 г.). Нефтепровод длиной свыше 5,2 тыс. км начинается в г. Альметьевске, проходит через Самару, Брянск до Мозыря, затем разветвляется на два участка — северный (по территории Белоруссии, Польши и Германии) и южный (по территории Украины, Чехии, Словакии и Венгрии). Расширение добычи и экспорта нефти в результате освоения с 1964 г. месторождений в Западной Сибири становилось спасительным источником нефтедолларов, заменявшим оскудевавшие ресурсы деревни и сельского хозяйства.

Выполнению плановых заданий способствовали рост численности рабочих, занятых механизированным трудом, повышение их общеобразовательного уровня и квалификации, поддержка рационализаторства

и изобретательства, различных форм соревнования, распространение передового опыта, шефства комсомола над строительством предприятий. Молодежь откликалась на призывы участвовать в возведении «строек коммунизма» в необжитых краях Сибири и Дальнего Востока. В апреле 1958 г. коллектив железнодорожной станции Москва-Сортировочная выступил с инициативой о проведении ежегодных коммунистических субботников с переводом заработанных денег в различные фонды. В том же году прядильщица из Вышнего Волочка В. И. Гаганова стала инициатором движения за переход передовиков производства на отстающие участки, чтобы поднять их до уровня передовых. Эти и другие примеры различных общественных инициатив находили многих последователей.

ВПК Опережающими темпами в 1950–1960-е гг., как и ранее, развивался в стране военно-промышленный комплекс, предприятия которого отличались высокой производительностью труда, высоким качеством продукции. По данным на 1962 г., предприятия ВПК производили 6 основных видов военной продукции: общевойсковые системы вооружения и боеприпасы (в научно-исследовательских, конструкторских и производственных организациях этого профиля было занято около 270 тыс. человек); общую и специальную авиационную технику (250 тыс.); боевые надводные и подводные корабли (428 тыс.); радиоэлектронное военно-техническое снаряжение (1 млн); системы ракетно-космической техники (свыше 100 тыс.); ядерные и термоядерные боеприпасы.

Значительная часть предприятий атомной промышленности (предприятия по добыче сырья, производству расщепляющихся материалов для атомных энергетических установок и снаряжения ядерных боезарядов, переработке, локализации и захоронению отходов отработанного топлива) размещалась в «закрытых» городах. В общей сложности на этих предприятиях в начале 1960-х гг. было занято не менее 1 млн человек. Если не брать в расчет атомную промышленность, то в 1962 г. на предприятиях ВПК работали 3,6 млн – около 5 % от общего числа рабочих и служащих, занятых в промышленности, образовании, науке, культуре и здравоохранении.

Для производства военной продукции привлекалось также более 800 предприятий «гражданских» министерств и ведомств. В то же время предприятия ВПК производили значительное количество мирной продукции (металлорежущие станки, тракторы, мотоциклы и мотороллеры, велосипеды, холодильники, стиральные и швейные машины, часы, телевизоры, радиоприемники). В общем объеме производства предприятий ВПК мирная продукция в 1962 г. составляла 42 %, в авиапромышленности – 25 %, в судостроении – 40 %.

Среднегодовые темпы роста промышленного производства в СССР в 1951–1955 гг. составляли, по официальным данным, 13,1 %; в 1956–1960 гг. – 10,3 %; в 1961–1965 гг. – 8,6 %. Альтернативные подсчеты каждый из этих показателей представляют меньшим на несколько

процентных пунктов, но общую динамику развития промышленности под сомнение не ставят.

Новый курс во внутренней политике, провозглашенный в августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР, предполагал повернуть экономику «лицом к человеку», повысив благосостояние народа через ускорение производства предметов потребления и подъем сельского хозяйства. Между тем его уровень едва превышал довоенный. В 1952 г. сельскохозяйственное производство составляло 101 % к 1940 г. В начале 1950-х гг. в село вкладывали лишь около 20 % от общей суммы капиталовложений в промышленность. В 1953 г. только 22 % колхозов были электрифицированы, огромное большинство крестьянских изб продолжали освещаться керосиновыми лампами и свечами.

Сельское хозяйство

Основы новой аграрной политики были утверждены на Сентябрьском (1953) пленуме ЦК КПСС. Причинами отставания деревни названы материальная незаинтересованность колхозников в результатах труда, низкий уровень его механизации, отсутствие толкового руководства колхозами, совхозами и МТС. (Все это было следствием принципиальной недооценки особого места сельского хозяйства в экономике холодной страны.)

Для оздоровления сельской экономики власти ограничились повышением (в 2—5 раз) закупочных цен на молоко, масло, картофель, скот, птицу. Одновременно снижались нормы поставок с личных подворий, уменьшалось налогообложение колхозников. Налог взимался теперь с размера приусадебного участка, а не в отдельности за скот, сады, кусты, ульи и т. п. Уже в 1954 г. налоги на крестьянство были уменьшены вдвое по сравнению с 1952 г., закупочные цены в следующее пятилетие выросли в 3 раза, денежные доходы колхозов в расчете на каждый колхозный двор — в 2,3 раза, выдача денег на трудодень — в 3 раза.

Закупки и налоги

Увеличивалось государственное финансирование отраслей агропромышленности. В 1954—1955 гг. МТС, совхозы и колхозы получили более 400 тыс. тракторов, 227 тыс. грузовых машин, свыше 80 тыс. комбайнов. Для укрепления руководящих кадров колхозов на работу в них в качестве председателей было направлено более 30 тыс. партработников («тридцатитысячники»). Свыше 120 тыс. специалистов сельского хозяйства из управленческого аппарата переведены на работу в село.

Техника и кадры

Ситуация в деревне стала поправляться. Производительность труда в сельском хозяйстве в 1955 г. выросла на 38 % по сравнению с 1940 г. В течение 5 лет после Сентябрьского (1953) пленума среднегодовой прирост продукции аграрного сектора превышал 7 %.

На Февральско-мартовском (1954) пленуме ЦК было решено для быстрого увеличения производства зерна в течение ближайших трех лет освоить в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья 13 млн га целинных и залежных земель. Обращение к молодежи получило широкий отклик. Более 500 тыс. юношей и девушек из разных городов и сел страны отправились на освоение целины. Общее число участников

Целина

освоения в дальнейшем выросло до 1,3 млн человек. Их трудовой энтузиазм уже за три первых целинных года позволил освоить 32 млн га новых земель. Всего с 1954 по 1960 г. освоено 41,8 млн га целинных и залежных земель, в том числе 25,5 млн га в Казахстане. В 1960 г. на долю этих районов приходилось 46,8 % всего собранного в стране хлеба. В 1960-е гг. из-за ветровой эрозии почв урожаи в целинных районах снизились, часть освоенных земель пришлось перевести в пастбища. Тем не менее целина продолжала обеспечивать стране заготовку каждой четвертой тонны хлеба. «Решение об освоении целинных земель не было ошибкой, — писал много лет спустя после целинной эпопеи крупнейший отечественный экономист А. А. Никонов. — Но осваивать их нужно было последовательно, закрепляя сделанное, переходя на научно обоснованную систему хозяйства, не допуская спешки и безжалостности к природе».

Кукурузомания

Гораздо меньший эффект по сравнению с освоением целины дала попытка ускорить разрешение продовольственной проблемы в стране путем повсеместного посева кукурузы. В 1954 г., обращаясь к комсомольцам, уезжающим на целину, Хрущев говорил: «Нам необходимо иметь больше кукурузы... главным образом на откорм птицы, свиней и других видов скота». В январе 1956 г. ЦК КПСС постановил считать распространение этой культуры важнейшей задачей. Под расширение посевов кукурузы планировалось и развитие животноводства. После визита Хрущева в Америку (1959) в стране началась просто кукурузная лихорадка. К 1963 г. площади под кукурузу были увеличены до 37 млн га (с 18 млн га в 1955 г.). Однако «царице полей» не удалось вывести страну на «орбиту коммунистического изобилия». Сокращение посевов пшеницы и ржи ради кукурузы привело к общему снижению сбора зерновых.

Конфуз
в соревновании

«Соревнование» с США в производстве мяса, молока и масла на душу населения, старт которому был дан в мае 1957 г., окончилось конфузом. Желание поскорее догнать Америку, где условия хозяйствования несравненно более благоприятны, вело не только к росту производства (в первый год «соревнования» в СССР удалось увеличить производство мяса на 301 тыс. т, а в 1960 г. — на 1007 тыс.), но и к припискам, созданию видимости успеха. Наиболее показательна была попытка руководства Рязанской области увеличить в 1959 г. производство мяса в 4–5 раз. Мясо скупалось у населения и в соседних областях, школьники выращивали кроликов. В декабре было доложено, что область продала государству 100 тыс. т мяса вместо плановых 50 тыс., а в следующем году продаст 180–200 тыс. Секретарь обкома А. Н. Ларионов получил звание Героя Социалистического Труда, опыт рязанцев был рекомендован для повсеместного распространения. Но в конце 1960 г. обман раскрылся и секретарь застрелился. В 1964 г., когда Хрущев сошел с дистанции, производство мяса в СССР достигло 8,3 млн т. Лишь в 1983 г. СССР произвел 16 млн т мяса (столько же, сколько США в 1956 г.).

Летом 1963 г. Хрущев открыл для себя новую панацею: минеральные удобрения. Он обнаружил, что американцы производят 35 млн т удобрения на 118 млн га пахотной земли, а СССР на свои 218 млн га — только 20 млн т. В октябре ЦК КПСС и правительство СССР опубликовали письмо ученым и работникам химической промышленности об увеличении производства минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Декабрьский (1963) пленум ЦК принял специальное постановление о необходимости «в полной мере использовать могучую силу химии для повышения урожайности полей и продуктивности животноводства». Было решено нарастить мощности существовавших и построить 60 новых заводов, довести в 1970 г. производство минеральных удобрений до 70–80 млн т, гербицидов и других средств защиты растений — до 800–900 тыс. т. Отдача от химизации пришлась на 1970-е гг.

Химизация
сельского
хозяйства

Не дала ожидаемого результата и осуществленная в соответствии с постановлением Февральского (1958) пленума ЦК реорганизация машинно-тракторных в ремонтно-тракторные станции. Технику продавали колхозам. Предполагалось, что эта мера укрепит их материальную базу, ликвидирует «двоевластие» на земле (колхозов и МТС), разбудит инициативу. Однако для многих слабых колхозов расходы на приобретение техники были непосильными. Ремонтная база в сельском хозяйстве оказалась подорванной, значительная часть механизаторов и специалистов МТС не захотели превращаться в колхозников и отправились в города.

Реорганизация
МТС

Губительным для деревни было начавшееся в 1950-х гг. сселение «неперспективных» деревень, ставшее реализацией высказанной Хрущевым еще при Сталине идеи об агрогородах в сельской местности. Идея была реанимирована 1 апреля 1958 г. Этим днем Президиум ЦК КПСС принял решение об отмене закрытого письма ЦК ВКП (б) от 2 апреля 1951 г. «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов». Таким образом, предостережения о нецелесообразности поспешного укрупнения сельхозпредприятий были сняты. Декабрьский (1959) пленум ЦК предложил разработать новые «схемы районных и внутрихозяйственных планировок». В последовавших в 1960 г. рекомендациях Академии строительства и архитектуры СССР значилось: «Существующие населенные пункты колхозов и совхозов рекомендуется разделять на две группы — перспективные и неперспективные». К концу государственной деятельности Хрущева в России исчезло 139 тыс. деревень (13 за день). Провозглашенный же ранее тезис о «сближении города и деревни» предполагал лишь выравнивание уровня жизни, а не уменьшение населения сел.

Не менее пагубным оказалось укрупнение и преобразование колхозов в совхозы с одновременным свертыванием личного подсобного хозяйства. В 1939 г. в стране было 234,1 тыс. колхозов, не считая

Свертывание
личного
подсобного
хозяйства

рыболовецких, и 4 тыс. совхозов. К концу 1965 г. число колхозов сократилось до 36,3 тыс. (в 6,4 раза), количество совхозов выросло до 11,7 тыс. (в 2,9 раза); в них было занято соответственно 18,6 и 8,2 млн человек.

В 1958–1964 гг. размеры приусадебных участков в колхозах сократились на 12 % (до 0,29 га), в совхозах – на 28 % (до 0,18 га). Производство мяса и молока в личном подсобном хозяйстве упало на 20 %. В августе 1958 г. было принято постановление «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках». Мотивировалось это тем, что в отсутствие кормов скоту скармливался хлеб. Постановление касалось около 12 млн городских семей, имевших свои огороды, и воспринималось как «малое раскулачивание». Сведение к минимуму мелкого крестьянского хозяйства опустошало важнейший источник поступления продовольствия, недостаток которого страна остро ощутила уже в начале 1960-х гг. Все это существенно отразилось на уровне производства продукции сельского хозяйства в целом и на общем настрое жителей деревни, особенно молодежи. В 1960–1964 гг. 7 млн сельчан, включая 6 млн молодых людей (до 29 лет), перебрались на жительство в города. С отставкой Хрущева необоснованные ограничения, касающиеся подсобных хозяйств, были отменены, но это не вернуло людей в села.

Баланс успехов
и неудач в
экономике

Общий баланс успехов и неудач в развитии сельского хозяйства виден из следующих цифр. Сельскохозяйственное производство в СССР за 1951–1955 гг. выросло на 20,5 %, в 1956–1960 гг. – на 30 %, в 1961–1965 гг. – на 18 % (за 3 года 6-й пятилетки – на 32 %, в годы семилетки – на 15 % вместо запланированных 70 %). Среднегодовые темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства были значительно ниже, чем в промышленности. В первое из названных пятилетий они составляли 4,1 % в год, во второе – 5,7 %, в третье – 2,4 %. Планы подъема сельского хозяйства выполнить не удалось.

Среднегодовые темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства были значительно ниже, чем в промышленности. Планы подъема сельского хозяйства выполнить не удалось. Низкие темпы развития сельского хозяйства замедляли рост национального дохода страны (вновь созданная стоимость во всех отраслях сферы материального производства). Тем не менее 1951–1960 гг. в отечественной истории XX в. оказались рекордными по среднегодовому приросту национального дохода – 10,3 %, по официальным данным. На протяжении следующего десятилетия они составляли 7 % в год.

Национальное богатство РСФСР в 1950-е гг. прирастало в среднем на 10 % в год, в 1960-е – на 7,55 %. Объем ВВП в 1964 г. составлял 1205 млрд рублей (в сопоставимых для всего XX в. ценах) и был почти в 3 раза больше, чем в 1952 г., и в 1,5 раза больше, чем в 1959 г.

Результаты могли быть более впечатляющими, если бы не издержки безудержного реформаторства. Несмотря на это, экономическое

развитие страны в период правления Н. С. Хрущева по объективным показателям оказалось наиболее успешным в сравнении с другими периодами развития плановой экономики. Рост ВВП в СССР, основой которого стал мощный экономический потенциал, созданный в 1930–1940-е гг., в 1950-е гг. многократно превосходил рост в таких странах, как США и Великобритания, значительно опережал экономический рост во Франции, был выше, чем в ФРГ, и лишь незначительно уступал экономическому росту Японии. В эти годы в СССР были построены 8070 новых государственных предприятий, введено в действие 714,6 млн кв. м жилья, уровень жизни населения вырос втрое. Достижения СССР позволяют назвать 1950-е гг. эпохой «советского экономического чуда».

Первая послевоенная перепись населения СССР, проведенная 15 января 1959 г., отразила рост численности жителей страны на 22,4 %. Их насчитывалось 208,8 млн человек против 170,5 млн в январе 1939 г. В 1962 г. впервые в истории страны численность городского населения (111,2 млн) превысила численность сельских жителей (108,6 млн). Если за четвертое десятилетие XX в. число рабочих и служащих в промышленности выросло в 1,17 раза, то за пятое десятилетие — почти в 1,5 раза (с 15,3 до 22,3 млн). Рост происходил за счет колхозников и членов городских промысловых артелей (на их долю в 1955 г. приходилось 8 % всей промышленной продукции, они оказывали также различные услуги населению). В 1956 г. переведены в государственную собственность наиболее крупные промартели, а в 1960 г. промкооперация в городах полностью слилась с государственным сектором. Таким образом 1,4 млн бывших членов артелей приобрели статус рабочих и служащих.

Социальная
сфера

См. таблицу 1,
с. 504

Отрадным явлением 1950-х гг. стало завершение истории «архипелага ГУЛАГ» с его своеобразной структурой населения. В 1959 г., прошедшим под знаком эйфории по поводу возможностей общесоюзности в охране правопорядка (к этому времени в стране было 84 тыс. добровольных народных дружин, насчитывающих более 2 млн человек), было предложено упразднить общесоюзное Министерство внутренних дел, в структуре которого находился ГУЛАГ. В январе 1960 г. министерство было упразднено, ряд его служб и функций передали в МВД союзных республик.

Упразднение
ГУЛАГа

Приток новых осужденных «контрреволюционеров» в места заключения с середины 1950-х гг. сократился, поток освобожденных и реабилитированных увеличился. Если на 1 января 1955 г. в лагерях и колониях содержалось 309 тыс. политических заключенных, то к началу 1956 г. — 114 тыс., а к апрелю 1959 г. — 11 тыс., или 1,5 % от всего населения ГУЛАГа. Сокращение числа заключенных в лагерях было связано также со смягчением наказаний по уголовным преступлениям. В результате «хозяйство» ГУЛАГа к 1959 г. сократилось по сравнению с 1953 г. более чем в 2 раза: в нем насчитывалось 948 тыс. заключенных.

Еще более масштабные изменения в социальную структуру общества вносило сокращение численности таких сограждан, как спецпоселенцы (трудпоселенцы, спецпереселенцы). В 1954 г. сняты ограничения с бывших кулаков, выселенных из своих мест в годы коллективизации, а в 1955 г. спецпоселенцам начали выдавать паспорта, их стали призывать в Советскую Армию. Объявлена была амнистия гражданам, сотрудничавшим с оккупантами в годы Великой Отечественной войны. В 1956 г. последовал целый ряд указов, снимающих правовые ограничения с выселенных в годы войны народов.

Восстановление
государственно-
сти депортиро-
ванных народов

В 1956–1957 гг. восстановлена государственность чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, калмыков. Поволжских немцев и крымских татар это не коснулось. В 1964 г. был отменен августовский (1941) указ в отношении советских немцев, но лишь в части, содержащей огульные обвинения в пособничестве оккупантам. В 1967 г. подобное обвинение сняли с крымских татар. В конце 1960-х гг. процесс реабилитации был свернут.

Улучшение
условий жизни

Развитие народного хозяйства в 1953–1964 гг. позволяло государству направлять все увеличивающуюся часть национального дохода на социальные нужды, улучшать условия труда, повышать заработную плату, продовольственную и товарную обеспеченность населения. В 1955 г. ежемесячная заработная плата рабочих и служащих составляла 71,8 рубля в месяц. В то же время цены на основные продукты питания и товары составляли:

	Стоимость (руб.)
Ржаной хлеб (кг)	0,12
Говядина 1 сорт (кг)	1,5
Молоко (л)	0,22–0,29
Яйца куриные (десяток)	0,7–0,9
Картофель (кг)	0,1
Яблоки (кг)	0,7–1,2
Ситец (м)	0,53
Костюмная ткань, бостон (м)	37,6
Мужские ботинки	19,8

(Здесь и далее сведения приводятся в укрупненной с 1 января 1961 г. денежной единице, когда 1 новый рубль был приравнен к 10 старым.)

Уже к 1956 г. люди стали покупать по сравнению с началом десятилетия почти в два раза больше мяса и масла, а также одежды и обуви. После XX съезда эта линия была продолжена. С января 1957 г. повышалась минимальная зарплата на производстве, в строительстве и на транспорте, был установлен необлагаемый минимум заработной платы. В марте 1957 г. снижены налоги на рабочих и служащих. Прекратились внутренние займы, раньше составлявшие минимум месячную зарплату и носившие принудительный характер. В 1956 г. рабочий день рабочих и служащих по субботам и в предпраздничные дни был сокращен на два часа, в 1957 г. начался переход на семичасовой рабочий день. Реальные доходы рабочих и служащих с 1950 по 1958 г. выросли в 1,6

раза и увеличивались впоследствии. Минимальная зарплата выросла с 40–45 рублей в 1957 г. до 60 рублей в середине 1960-х гг.; среднемесячная – с 78 рублей в 1958 г. до 96,5 рубля. При этом месячная зарплата промышленных рабочих в 1965 г. равнялась 101,7 рубля, инженеров и техников – 148,4 рубля, служащих – 85,8 рубля; средний заработок рабочего совхоза (72,4 рубля в месяц) составлял 71,2 % от заработка промышленного рабочего. Основную часть семейных расходов горожан составляли затраты на питание – более 50 % заработной платы.

Доходы семей несколько возросли с отменой с сентября 1956 г. всех видов оплаты за обучение в школах (150–200 руб. в год) и вузах (300–500 руб.), введенной накануне войны, и особенно – в результате радикальной реформы пенсионного законодательства. С июля 1956 г. пенсию могли получать мужчины после 60 лет и женщины – с 55 лет. Размер государственной пенсии составлял от 55 до 100 % средней заработной платы, что привело к увеличению пенсий по отдельным группам в два раза и более.

Реформы
пенсионного
законодательства

Общее улучшение условий жизни в стране выразилось в увеличении продолжительности жизни: по сравнению с дореволюционным временем к концу 1950-х гг. она увеличилась более чем вдвое:

	1897	1927	1954	1959
Средняя продолжительность жизни (лет)	32	44	63	68

Настоящей революцией в социальной сфере стало введение пенсий для колхозников. 15 июля 1964 г. Верховный Совет страны принял закон о пенсиях и пособиях членам колхозов, для которых впервые в истории советской деревни устанавливалась государственная система социального обеспечения. Пенсии по старости стали получать мужчины в возрасте 65 лет, женщины – 60 лет. Выплаты проводились из центрального фонда, созданного за счет отчислений колхозов и ежегодных ассигнований из государственного бюджета. До 1964 г. престарелые колхозники и инвалиды получали пенсии от колхозов. Однако пенсионерами была лишь четвертая часть этой категории людей, три четверти из них находились на содержании работающих детей и родственников.

Суммы ежемесячной пенсии рабочих и служащих колебались от 30 до 120 рублей, колхозников – от 12 до 15 рублей. К 1980 г. пенсионные выплаты колхозникам были увеличены до 28 рублей. Считалось, что остальные средства для жизни вышедшие на пенсию колхозники могут получить от подсобного хозяйства. С февраля 1958 г. началась постепенная паспортизация крестьян-колхозников. Паспортный режим в городе и деревне окончательно унифицирован только в 1974 г.

Быстрое развитие промышленности строительных материалов позволило перевести жилищное строительство на индустриальную основу и многократно расширить его масштабы. В ноябре 1955 г. специальным

Жилищное
строительство

решением были осуждены «парадность и украшательство» в архитектуре. В 1954–1957 гг. принимается целая серия решений, направленных на внедрение типового домостроения, символом которого стали московские Черемушки. Стоимость строительства жилья по новому методу уменьшилась на 25 %, трудоемкость в 3–4 раза, сроки сдачи – до одного-полутора месяцев. Это позволило в 1958 г. впервые отказаться от планирования коммуналок и начать решение вопроса о посемейном расселении в отдельные квартиры.

В этой связи следует отметить огромную сложность решения жилищной проблемы в нашей «холодной» и бедной стране. По своей реальной стоимости городские жилища и после их относительного удешевления были не по карману для большинства населения. Феноменальный рост городов и городского населения, происходивший в СССР с конца 1920-х гг., шел в основном за счет строительства государством бесплатного для горожан жилья. Без такой политики не было бы индустриализации и последующих успехов промышленного развития страны.

В 1955 г., перед началом массового строительства жилья, в коммуналках и общежитиях жило 82 % горожан. За 1956–1960 гг. в новые квартиры переселились почти 54 млн человек, что составляло четвертую часть жителей СССР. И хотя со временем дешевое жилье перестало отвечать возросшим потребностям людей, его огромную значимость для своего времени трудно переоценить. Остроту проблемы жилья сглаживали получившие большое распространение недорогие жилищные кооперативы на достаточно льготных условиях, с рассрочкой выплаты всей стоимости квартиры на 15 лет.

§ 3. Культура и общественные движения

Наука и техника

После смерти Сталина начались процессы освобождения сферы культуры от жесткого партийного контроля, мелочной регламентации спецслужбами, преодоления догматизма. Относительная терпимость к плюрализму мнений, литературно-художественных и научных школ в 1950–1960-е гг. по-разному проявлялась в различных областях культуры и психологии масс. «Шоковый» характер разоблачения «культ личности» имел и свое пагубное следствие – разочарование (и прежде всего в элите) в идее построения коммунизма и реальности социализма, приведшее в итоге к распаду СССР. С наибольшим драматизмом менялись после XX съезда партии насквозь идеологизированные гуманитарные сферы культуры и генерируемые ими общественные движения. С наименьшими потрясениями «десталинизация» сказывалась на развитии естественных и технических наук. Жизненная необходимость разрешения атомной и ракетной проблем породила особое отношение руководства страны к ученым. Колоссальные успехи советской науки,

которые в ряде приоритетных направлений превосходили мировой уровень, еще больше подняли престиж ученых в обществе.

Идеология вступления страны в эпоху научно-технической революции, подкрепленная решениями Июльского (1955) пленума ЦК, широкая пропаганда научных и технических достижений СССР наряду с завесой секретности вокруг определенных научных учреждений делали научную стезю привлекательной и романтической для молодежи. Материальная основа науки непрерывно расширялась. С начала 1950-х до конца 1960-х гг. расходы на науку выросли почти в 12 раз. К этим годам относится мировое признание большей части всех советских работ, удостоенных Нобелевских премий в области точных и естественных наук: изыскания академиков Н. Н. Семенова (1956), П. А. Черенкова, И. М. Франка и И. Е. Тамма (1958), Л. Д. Ландау (1961), Н. Г. Басова и А. М. Прохорова (1964). Позднее нобелевскими лауреатами стали П. Л. Капица (1978), Ж. И. Алферов (2001), А. А. Абрикосов и В. Л. Гинзбург (2003).

Нобелевские
лауреаты

Академию наук СССР в эти годы возглавляли замечательные ученые и организаторы — основатель научной школы по химии элементоорганических соединений А. Н. Несмеянов (1951–1961), математик и механик, руководитель ряда советских космических программ М. В. Келдыш (1961–1975). Позднее президентами избирались один из основателей отечественной ядерной энергетики А. П. Александров (1975–1986), математик и физик Г. И. Марчук (1986–1991). С 1991 г. во главе Российской академии наук стоит математик и механик Ю. С. Осипов.

Академия
наук СССР

В 1950-е — первой половине 1960-х гг. произошло существенное количественное и территориальное расширение сети научно-исследовательских институтов. Только в системе Академии наук СССР за 1956–1958 гг. было организовано 48 НИИ. В 1957 г. был основан Новосибирский академгородок, занявший ведущие позиции в области прикладной математики и физики. Одновременно было создано Сибирское отделение Академии наук с Дальневосточным, Западно-Сибирским и Восточно-Сибирским филиалами, возникли научно-исследовательские институты в Красноярске и на Сахалине.

Приоритет в научных разработках в 1950-е гг., как и в 1940-е, отдавался интересам военно-промышленного комплекса. 4 января 1954 г. в СССР появились первые пять трижды Героев Социалистического Труда (Б. Л. Ванников, Н. Л. Духов, И. В. Курчатов, Ю. Б. Харитон, К. И. Щелкин), удостоенные высочайших наград и почестей за создание ядерного оружия. Позднее плеяду трижды героев дополнили Я. Б. Зельдович (1957), А. Д. Сахаров (1962), Е. П. Славский (1962), М. В. Келдыш (1971), А. Н. Туполев (1972), А. П. Александров (1973), С. В. Ильющин (1974). К концу советского периода отечественной истории в стране было 16 трижды Героев Социалистического Труда. В когорту избранных были включены Х. Турсункулов (председатель хлопководческого колхоза в Узбекистане, 1957), Н. С. Хрущев (1961), Д. А. Кунаев (1982), К. У. Черненко (1984).

Герои Труда

Самолеты,
ракеты,
спутники...

Крупнейшими достижениями науки и техники того времени стало создание первого дальнего тяжелого турбореактивного бомбардировщика и ракетноносца Ту-16 (принят на вооружение в 1954 г.), затем более совершенного Ту-95 (принят в 1955 г.), двигатели которого (НК-12 конструкции Н. Д. Кузнецова) обеспечивали межконтинентальную дальность полета. Еще через год самолетный парк Дальней авиации пополнился стратегическим бомбардировщиком конструкции В. М. Мясищева ЗМ. Событием 1956 г. стал рейс самолета Ту-104 Москва – Иркутск (15 сентября). Рейс положил начало регулярному сообщению на турбореактивном пассажирском самолете, созданном на базе Ту-95. В следующем году в полет отправился первый в мире двухпалубный аэробус Ту-114, был запущен самый мощный в мире синхрофазотрон; на космодроме Байконур испытана ракета межконтинентальной дальности Р-7 (21 августа), позволившая осуществить запуск в космос искусственного спутника Земли (4 октября), спущен на воду атомный ледокол «Ленин» (5 декабря). Ядерным сердцем ледокола была энергетическая установка, созданная под руководством Н. С. Хлопкина (академик АН СССР с 1992 г.).

Полет Гагарина

Свидетельством новых успехов науки и техники стали ходовые испытания атомной подводной лодки (июль 1958 г.), создание в 1959 г. первой отечественной крылатой ракеты, стартующей с подводной лодки, создание в 1960 г. Н. Г. Басовым и А. М. Прохоровым первого квантового генератора – мазера (позднее ими же создана первая лазерная установка), полет Ю. А. Гагарина в космос (12 апреля 1961 г.), осуществление 30 октября 1961 г. беспрецедентного по мощности (52 мегатонны) взрыва водородной бомбы над Новой Землей (испытанием доказана возможность конструировать на основе предложенного принципа заряд практически неограниченной мощности), создание системы залпового огня «Град» (1962), запуск в 1963 г. маневрирующего автоматического искусственного спутника Земли серии «Полет» – прототипа перехватчиков искусственных спутников; вступление в строй действующих первых мощных промышленных АЭС, вывод на орбиту первого многоместного космического корабля «Восход-1» с космонавтами В. М. Комаровым, К. П. Феоктистовым и Б. Б. Егоровым (1964).

Чрезвычайные
ситуации

Прокладывание новых путей в будущее было связано с огромным риском. 29 сентября 1957 г. на химкомбинате, расположенном неподалеку от станции Муслюмово Южно-Уральской железной дороги (ныне производственное объединение «Маяк»), произошел взрыв емкости с радиоактивными отходами. После него возник так называемый «восточноуральский радиоактивный след», загрязнивший около 23 тыс. кв. км Челябинской, Свердловской и Тюменской областей, облучены около 300 тыс. человек. Радиоактивное заражение реки Течи до сих пор вызывает у окрестных жителей разных поколений болезни и генетические мутации. 24 октября 1960 г., во время подготовки к запуску на одной из площадок Байконура новой ракеты Р-16 конструкции

М. К. Янгеля, произошел взрыв, унесший жизни 74 специалистов-ракетчиков. Среди погибших был главнокомандующий ракетными войсками маршал М. И. Неделин. 24 апреля 1967 г. погиб летчик-космонавт СССР В. М. Комаров. Катастрофа произошла при возвращении корабля «Союз-1» из космоса в результате скручивания строп парашюта. Засушливым летом 1967 г. озеро Карачай, куда многие годы сливались отходы производства химкомбината «Маяк», обмелело. Радиоактивная пыль с высушенных солнцем берегов озера была разнесена ветром почти на 2 тыс. км. В этот раз пострадало 400 тыс. человек, а жители 42 населенных пунктов были эвакуированы. В дождливые годы Карачай переполняется, создавая опасность попадания отравленных вод в общую гидросистему края. 30 июня 1971 г. в результате разгерметизации спускаемого аппарата «Союз-11» при возвращении на Землю погибли космонавты Г. Т. Добровольский, В. Н. Волков, В. И. Пацаев.

В 1950-е гг. в СССР были возобновлены работы в области генетики, несмотря на то что Н. С. Хрущев продолжал поддерживать ее влиятельного противника Т. Д. Лысенко, который в качестве президента ВАСХНИЛ (1938–1956 и 1961–1962 гг.) осуществлял руководство сельскохозяйственной наукой. Во второй половине 1950-х гг. большой проблемой для этой науки стала ветровая эрозия и резкое снижение плодородия освоенных целинных земель, ставшая результатом шаблонного переноса на эти земли агротехнических приемов, применявшихся в центральных влагообеспеченных районах страны. На этом фоне развернулась острая критика травопольной системы земледелия и повсеместное насаждение в административном порядке пропашной системы. В засушливых районах по рекомендации ученых стали с успехом применять безотвальную вспашку, поверхностную обработку почвы и зернопаровые севообороты (Т. С. Мальцев и его ученики), почвозащитную систему земледелия (А. И. Бараев и его ученики).

Генетика
и агротехника

Определенные достижения наблюдались и в гуманитарных науках. Постепенному преодолению сталинского догматизма, восстановлению, пусть и частично, правды в отношении исторических процессов, событий и отдельных личностей способствовало расширение со второй половины 1950-х гг. публикаций воспоминаний, статистических и документальных материалов, доступа к архивам. Большое значение имело обнародование утаиваемых ранее статей В. И. Ленина, связанных с образованием СССР, характеристиками политических деятелей из ленинского окружения. Развитие общественных наук шло по линии «возврата к ленинизму», выискивания ошибок Сталина даже там, где их не было, романтизации «чистой» коммунистической идеи периода революции и 1920-х гг. Развитию гуманитарных исследований способствовали новые журналы: «История СССР», «Вопросы истории КПСС», «Новая и новейшая история», «Мировая экономика и международные отношения», «Вопросы языкознания».

Гуманитарная
сфера

В гуманитарной среде создавались новаторские для своего времени труды, подводились итоги исследований в конкретных областях знания, возникали и развивались новые научные школы. За период с начала 1950-х до середины 1960-х гг. заметный след в науке оставили философы Э. В. Ильенков, П. В. Копнин, В. С. Степин; специалисты в области отечественной истории М. Н. Тихомиров, Н. М. Дружинин, Б. А. Рыбаков; в области всеобщей истории — В. С. Сергеев, С. Д. Сказкин, А. И. Неусыхин; этнологи С. П. Толстов, С. А. Токарев; археолог А. В. Арциховский; юристы Н. Г. Александров, М. Н. Гернет; экономисты Л. В. Канторович, В. В. Новожилов, В. С. Немчинов; литературоведы М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев; языковеды В. В. Виноградов, Ф. П. Филин; психологи А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия; социолог Г. В. Осипов; педагог М. Н. Скаткин и др.

Вместе с тем попытки научной интеллигенции выйти за пределы сложившихся догм, расширение критики «культ личности» вне рамок известного партийного постановления не допускались, упоминания о Троцком, Бухарине, Рыкове и других оппозиционерах тщательно ограничивались цензурой. Дискуссии на темы репрессий пресекались, нередко с подключением органов КГБ.

Образование

В 1950-е гг. произошли существенные изменения в системе образования. В соответствии с переписью населения 1959 г. высшее, среднее и неполное среднее образование имело 43 % населения. Этот показатель вырос на 76,1 % по сравнению с показателем 1939 г. Однако выпускники средней школы, как и в 1930-е гг., ориентировались на учебу в вузах и с неохотой шли на производство. Между тем число выпускников школы, составлявшее накануне войны 468 тыс. человек, в 1951–1955 гг. превышало 1 млн, а в 1956–1960 гг. — 1,7 млн человек. Возникла необходимость реформирования школы таким образом, чтобы превратить ее в резерв пополнения кадров рабочего класса и технической интеллигенции.

Развернувшаяся в 1956 г. дискуссия о том, как приблизить школу к производству, завершилась принятием в декабре 1958 г. закона «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования». Вместо семилетки была создана обязательная восьмилетняя политехническая школа. Среднее образование молодежь получала, оканчивая среднее профтехучилище, техникум, вечернюю (заочную) школу рабочей молодежи, аналогичную сельскую, или проучившись 3 года в средней образовательной школе «с производственным обучением». Для желающих продолжить образование в вузе вводился обязательный производственный стаж. К осени 1963 г. стало ясно, что реформа не удалась. Школьники по-прежнему с неохотой шли на производство, вечерние и заочные старшие классы хороших знаний не давали. Слабая материально-техническая база, узкий и случайный выбор профессий, предлагаемых в школе с производственным обучением, не обеспечивали должной профессиональной подготовки. Качество образования снижалось.

С 1964 г. средняя школа вновь стала десятилетней, а школьная реформа 1958—1964 гг. — достоянием истории.

Предпринятые усилия по увеличению числа обучающихся в высшей школе молодежи с производства привели к развитию системы вечернего и заочного обучения. В 1946 г. по этим формам обучалось 28 % всех студентов, в 1961 г. — 61 %. С этой же целью в 1957 г. были изменены правила приема в высшие учебные заведения. Преимущественное право получали демобилизованные из армии и отработавшие не менее двух лет на производстве. К середине 1960-х гг. принятые на льготных основаниях составили среди студентов 70 %, что неизбежно вело к снижению требований к уровню подготовки, к девальвации высшего образования.

Критика «культы личности», начало реабилитации репрессированных и другие признаки потепления общественно-политической атмосферы вызвали повсеместный горячий отклик. Одними из первых на перемены откликнулись литераторы. Осенью 1953 г. редактируемый А. Твардовским «Новый мир» опубликовал статью В. Померанцева «Об искренности в литературе». Под «искренностью» подразумевалась способность литератора «смело» говорить «правду», показывая в том числе и отрицательные явления жизни. В статье проводилась мысль о благотворности различных литературных школ и направлений. В обновленном ключе написаны роман «Времена года» В. Пановой, напечатанный в этом журнале в октябре — декабре 1953 г., и опубликованные ранее статьи В. Овечкина, показывавшие действительность без прикрас и лакировки. В апреле 1954 г. на страницах журнала появляется статья Ф. Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» с резкой критикой схематического изображения реальности в «образцовых» романах о деревне, созданных в 1940-е гг. Той же весной в журнале «Знамя» появились 10 стихотворений из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», а в «Новом мире» — повесть «Оттепель» И. Эренбурга. Эти произведения подводили читателей к осознанию губительности атмосферы, царившей ранее в стране. Повесть дала название для обозначения особенностей нового исторического периода в развитии страны, начавшегося в марте 1953 г. Большие ожидания породило известие о намерении председателя правления Союза советских писателей А. Фадеева объявить на XIV пленуме правления ССП (21—24 октября 1953 г.) «прощение» всем ошибавшимся писателям.

Однако первую «оттепель» уже в мае 1954 г. сменили «заморозки». Центральные газеты вдруг нашли большие недостатки в книгах Пановой и Эренбурга, статьях Померанцева и Абрамова, пьесах Л. Зорина, А. Мариенгофа, С. Городецкого, Ю. Яновского и подвергли их критике за «абстрактный гуманизм», «ложное разоблачительство», «клеветнический характер», «очернение советской действительности». А 23 июля секретариат ЦК принял постановление в духе 1946 г.: осудил Твардовского за подготовленную к публикации поэму «Теркин на том свете». В августе 1954 г. его

«Оттепель» в
литературно-
художественной
сфере

отстранили от руководства «Новым миром» (назначен К. Симонов). Поэма, ставшая причиной отставки, была впервые опубликована по благословию Н. С. Хрущева в августе 1963 г. в газете «Известия». На II съезде советских писателей (декабрь 1954 г.) первые «оттепельные» произведения осуждены как проявление «стихийного» развития литературы.

Консерваторы
и либералы

Консервативная линия развития литературы, связанная с большими сомнениями по поводу взятого курса на «десталинизацию» и прекращение борьбы с космополитизмом, получила выражение в журналах «Октябрь» и «Нева». Литературным памятником консерватизма после сталинской эпохи является роман «Тля» И. Шевцова, герои которого, молодые московские художники, ведут борьбу «за реалистическое искусство» с критиками, которым покровительствует художник-модернист Барселонский (пародия на И. Эренбурга). Роман написан в 1952 г. После смерти Сталина он, естественно, в свет не вышел и впервые опубликован после грубой ругани Хрущевым 1 декабря 1962 г. художников-модернистов в Центральном выставочном зале «Манеж».

Таким образом, уже вскоре после марта 1953 г. дали о себе знать группировки реформаторов-антисталинистов и консерваторов-сталинистов, которые породили в дальнейшем все разнообразие направлений в литературно-художественной и общественной жизни страны. Часть интеллигенции, ставшая на сторону хрущевских реформаций и названная позднее, в конце 1960-х гг., либеральной интеллигенцией, поначалу не имела ничего общего с либерализмом как идеологическим течением, отстаивающим свободу предпринимательства, буржуазно-парламентский строй и буржуазную демократию. Понятие «либерализм» в отношении к этой части интеллигенции применимо лишь в смысле, означающем некое свободомыслие, вольнодумство, терпимость, снисходительность. Сталинисты начала 1950-х гг. также не имели ничего общего с консерватизмом как идеологическим течением. Их приверженность к «устаревшим традициям» не предполагала ни «буржуазного национализма», ни воскрешения традиций, порядков дореволюционной России. Просто они увидели в антисталинизме угрозу основам социалистического строя и только в силу партийной дисциплины не выступали открыто против начавшейся борьбы с «культом личности». Но все новые тенденции в художественной культуре, выходявшие за рамки догматических установок, встречались ими непримиримо.

«Групповщина»

Своеобразие ситуации в литературно-художественном мире после марта 1953 г. во многом определялось тем, что группа писателей и художников, проявившая активность в борьбе с космополитизмом, была сравнительно небольшой и явно проигрывала в численном отношении «жертвам» антикосмополитической борьбы. После реабилитации Михоэлса и «врачей-отравителей» оказалось, что «космополиты» и «низкопоклонники» в большинстве своем не слишком пострадали социально, но тоже требовали реабилитации и компенсаций за причиненный ущерб.

Возникшая в литературно-художественной среде «групповщина» стала проблемой всей последующей истории советской культуры. Складывающуюся ситуацию позднее хорошо обрисовала писательница Л. Н. Васильева в книге «Дети Кремля» (1997). «В нашем литературном мире, разделенном на правых — славянофилов и левых — западников, — пишет она, — лакмусовой бумажкой для определения принадлежности писателя к тому или иному лагерю был еврейский вопрос. Если ты еврей, значит, западник, прогрессивный человек. Если наполовину — тоже. Если ни того, ни другого, то муж или жена евреи дают тебе право на вход в левый фланг. Если ни того, ни другого, ни третьего, должен в творчестве проявить лояльность в еврейском вопросе. Точно так же по еврейскому признаку не слишком принимали в свои ряды группы правого, славянофильского фланга».

Видный представитель советской литературной политики, многолетний главный редактор «Литературной газеты» А. Б. Чаковский причину общего недовольства евреев ситуацией, сложившейся в годы войны и первые послевоенные годы, объяснял следующим образом: «Когда началась война, Сталин увидел, что все интернациональные идеи, все разговоры о солидарности с германским рабочим классом и международным пролетариатом — фикция. Он решил сделать ставку на единственно реальную карту — на национальное чувство русского народа. Постепенно из армии убрали всех евреев-политруков, пропаганда всячески стала использовать имена русских полководцев, верхи стали заигрывать с церковью, а после победы Сталин произнес знаменитый тост за русский народ. Но расплатиться с русским народом за его жертвы было нечем, оставалось одно — объявить его самым великим, самым талантливым. И в угоду этому началась кампания против космополитов, дело врачей, разгон еврейского комитета... А когда наступил 56-й год и пошли всяческие реабилитации, то среди этих реабилитаций не были реабилитированы евреи, пострадавшие в антисемитских кампаниях. А теперь объясните какому-нибудь рядовому Хаиму, почему этого не произошло. Он живет с обидой в душе. И на эту обиду очень легко ложится всяческая сионистская пропаганда, и Хаим подает заявление на выезд в Израиль». Таким образом, главная причина недовольства евреев своим положением в стране заключалась в том, что их представители не были реабилитированы как жертвы сталинизма в годы борьбы с космополитизмом и не восстановлено, видимо, вполне устраивающее их довоенное положение.

Конфликт групповых интересов в интеллигентской среде перешел в открытую фазу в период с апреля 1955 по март 1956 г. Требования реабилитации бывших «космополитов» и расследования конкретной вины некоторых литературных чиновников вызвали упреки в «реваншистских настроениях» со стороны писателей, обличавших космополитизм.

Журналы,
творческие
объединения

«Групповщина» в литературной среде осуждалась уже на II съезде писателей, в частности Л. Соболевым, крупнейшим писателем того времени, одним из лидеров русского национального течения в литературе.

«Либеральный лагерь» с середины 1950-х гг. контролировал обстановку в крупнейших московской и ленинградской писательских организациях, оказывал сильное влияние на столичные литературные журналы «Новый мир», «Юность» и «Литературную газету» (с 1959 г.). Из других журналов, подчиняющихся правлению Союза советских писателей, либералам сочувствовал журнал «Октябрь» (до 1961 г.).

После XX съезда КПСС идеологическое давление со стороны официальных политических и литературных начальников на деятелей литературы и искусства было ослаблено. Ответственность за «перегибы» прежних лет возложена на Сталина и Жданова. Восстановлены были имена репрессированных деятелей литературы и искусства (В. Мейерхольд, Б. Пильняк, И. Бабель, И. Катаев). Появились новые издания С. Есенина, А. Ахматовой и М. Зощенко. В мае 1958 г. постановлением ЦК об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» «реабилитированы» обвиненные в «формализме» великие творцы музыки Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, а также Н. Мясковский и В. Шебалин. Однако отчаянные попытки А. Фадеева добиться изменения стиля руководства Союзом писателей путем изъятия у Министерства культуры идеологических функций привели к опале и самоубийству писателя 13 мая 1956 г.

Интенсивность и противоречивость обновленческого процесса в культуре и идеологии получили свое выражение в работе I съезда художников и II съезда композиторов (1957), III съезда писателей (1959), совещания историков (1962), на встречах руководителей партии с творческой интеллигенцией (1957, 1962, 1963), в расширении экспозиционной деятельности музеев и выставочных залов. Открытием целой эпохи стала художественная выставка 1962 г., где впервые были экспонированы полотна 1920—1930-х гг., не укладывающиеся в рамки «социалистического реализма» и находившиеся в запасниках музеев.

Культурные
связи
с зарубежьем

Потепление общественной атмосферы отразилось и на культурных связях с внешним миром. Проведенный летом 1957 г. в Москве фестиваль молодежи и студентов положил начало послевоенным контактам советской и иностранной молодежи. В 1958 г. в столице прошел первый Международный музыкальный конкурс имени П. И. Чайковского, ставший триумфом советской исполнительской школы. Победа на конкурсе молодого американского пианиста В. Клиберна сделала его в ту пору любимцем советских меломанов. В Москве и Ленинграде проведены выставки картин из собрания Дрезденской галереи (выставлялись в мае — августе 1955 г. перед передачей их ГДР), полотно П. Пикассо

(октябрь — декабрь 1956 г.). Все это стало вехами на пути к установлению нормальных отношений с зарубежным миром.

Развитию литературы способствовали новые литературно-художественные журналы — «Юность», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Иностранная литература», «Советский экран». Центром притяжения либеральной интеллигенции стал «Новый мир», вновь возглавлявшийся А. Твардовским с июня 1958 г. Большой резонанс в обществе вызвали опубликованные в журнале роман В. Дудинцева «Не хлебом единым» (1956), посвященный интеллигенции, рассказы В. Шукшина (1959) и особенно опубликованная в ноябре 1962 г. повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» — о жизни политического заключенного в лагерях.

В декабре 1960 г. в «Юности» опубликована статья критика Ст. Рассадина «Шестидесятники» — о писателях нового литературного поколения, их героях и читателях. В дальнейшем определение «шестидесятник» стало общеупотребительным — так называли писателей демократического направления, творивших во второй половине 1950-х и в 1960-е гг. Называя отличительную черту шестидесятников, Ю. Карякин говорил о себе и многих других «детях XX съезда»: «Мы ругали Сталина, но это был эзопов язык, потому что по-настоящему нам хотелось ругать Ленина».

Деятельность шестидесятников находила «понимание» и поддержку высокопоставленных либералов в правящей Коммунистической партии. Свидетельством тому служит статья А. Н. Яковлева «Большевизм — социальная болезнь XX века» (1999).

«После XX съезда, — писал он, — в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды “идей” позднего Ленина. Надо было ясно, четко и внятно вычлнить феномен большевизма, отделив его от марксизма прошлого века. А потом без устали говорили о гениальности позднего Ленина, о необходимости возврата к ленинскому “плану строительства социализма” через кооперацию, через государственный капитализм и т. д. Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и “нравственным социализмом” — по революционаризму вообще. Начался новый виток разоблачения “культа личности Сталина”. Но не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущев, а с четким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна».

Консервативные тенденции в развитии культуры 1950-х — начала 1960-х гг. проявлялись в ряде инициированных «сверху» акций, направленных на поддержание должного уровня ее идейности. В начале 1957 г.

резкой критике за «нигилистическое перечеркивание советской действительности» был подвергнут роман В. Дудинцева. Оскорбительную критику испытали на себе писатели А. Вознесенский, Д. Гранин, С. Кирсанов, художник Р. Фальк, скульптор Э. Неизвестный, режиссер М. Хуциев. Самый громкий скандал разразился в декабре 1962 г., когда Хрущев во время посещения художественной выставки в Манеже подверг резкой критике работы молодых художников.

Кино Гуманистические тенденции в развитии литературы и кинематографа тех лет наиболее ярко сказались на художественном осмыслении темы войны, совершенно по-новому прозвучавшей в рассказе М. Шолохова «Судьба человека», — о тяжелой дороге через войну и фашистский плен русского солдата, в первой части трилогии К. Симонова «Живые и мертвые», в фильмах Г. Чухрая «Баллада о солдате» и М. Калатозова «Летят журавли».

**Бюро ЦК
по РСФСР
и русская
культура**

На развитии литературно-художественной и общественной жизни в стране во многом сказалось образование Бюро ЦК по РСФСР. Оно было создано 27 февраля 1956 г. в соответствии с решением XX съезда партии о расширении прав союзных республик. В Бюро входили три секретаря ЦК КПСС, первые секретари обкомов наиболее крупных областей — Московской, Ленинградской, Горьковской, а также руководитель правительства РСФСР. Правительство России в это и последующее время возглавляли: М. А. Яснов (1956—1957), Ф. Р. Козлов (1957—1958), Д. С. Полянский (1958—1962), Г. И. Воронов (1962—1971), М. С. Соломенцев (1971—1983), В. И. Воротников (1983—1988), А. В. Власов (1988—1990), И. С. Силаев (1990—1991), О. И. Лобов (и. о., 1991), Б. Н. Ельцин (1991—1992).

В годы работы Бюро (1956—1966) в РСФСР был создан ряд республиканских организаций, в том числе Союз писателей, Союз художников, Союз композиторов, Сибирское отделение Академии наук СССР. С июля 1956 г. стала издаваться газета «Советская Россия». Все это оказывало существенное влияние на развитие культурной жизни в РСФСР и стране в целом.

**Союз писателей
РСФСР**

Самым существенным образом на развитие литературно-общественной жизни страны повлиял Союз писателей РСФСР (решение о создании принято 13 мая 1957 г., в декабре того же года прошел учредительный съезд). Руководителями Союза стал Л. Соболев и другие писатели, сочувствующие русской национальной идее. И уже вскоре после этого центральный печатный орган Союза газета «Литература и жизнь» стала выступать как оппонент либеральных начинаний в литературе, а принадлежащий Союзу альманах (с 1964 г. — ежемесячный журнал) «Наш современник» превратился в один из главных журналов «консервативного» направления в литературе.

Организация русских «консерваторов», сложившаяся в Союзе советских писателей СССР к середине 1950-х гг., в основном состояла из двух групп. В первую входили признанные писатели С. Сергеев-Ценский, Л. Соболев, Л. Леонов, М. Шолохов и др. Вторую группу образовали

недавние фронтовики, большая часть которых училась во второй половине 1940-х гг. в Литературном институте имени А. М. Горького. Из них известность приобрели М. Алексеев, Ю. Бондарев, В. Бушин, В. Солоухин, И. Стаднюк и др. Фронтовики были главной силой русского общественного движения, которое возродилось как нормальный русский патриотизм в годы войны с нацистской Германией и являлось одной из форм борьбы за права человека.

Свои действия в борьбе с «либералами» «консерваторы-националисты» координировали с «консерваторами-интернационалистами» В. Кочетовым, Н. Грибачевым, С. Бабаевским — государственниками и антизападниками, полагавшими, что любые либеральные, особенно прозападные, веяния ведут к разрушению социалистического государства. Популярным журналом этого направления был «Огонек», возглавлявшийся с 1953 по 1986 г. А. Софроновым.

«Огонек»,
«Новый мир»,
«Октябрь»

Основным печатным органом, оппонирующим «Новому миру», был журнал «Октябрь». В 1961–1973 гг. его редактировал В. Кочетов, известный еще со времен своей работы в Ленинграде и во главе «Литературной газеты» в 1956–1961 гг. как непримиримый борец против либеральных веяний в литературе и искусстве. Его романы «Братья Ершовы» (1958), «Секретарь обкома» (1961) вызывали неприятие взыскательных читателей. Одни находили их слишком политизированными, другие — слабыми в литературном отношении, натуралистическими, схематическими, провокационными. Из редакции «Октября» в свою очередь стрелы критики летели в адрес и молодых, и маститых авторов: В. Аксенова и Е. Евтушенко, В. Розова и И. Эренбурга. Опубликованная в «Новом мире» повесть Солженицына критиковалась как «идейно порочная, рассчитанная на сенсацию». В «Октябре» находили изъяны в фильмах «Летят журавли», «Чистое небо». Либералы обижались, считая, что журнал «обливает помоями» самое передовое в кинематографе.

Тем не менее и романы редактора, и сам журнал находили массового читателя. По тиражу он опережал «Новый мир». Кочетов, как и Твардовский, полагал, что возглавляемый им журнал проводит правильную линию партии, и тот и другой пользовались поддержкой влиятельных политических кругов. Выражалось это, в частности, в том, что Кочетов был членом Центральной ревизионной комиссии КПСС (1955–1966), Твардовский — кандидатом в члены ЦК КПСС (1961–1966). «Октябрь» много сделал для В. Шукшина: на его страницах опубликован ряд произведений молодого писателя. «Октябрь» стал первым журналом, который в 1964 г. напечатал первую в Москве подборку стихотворений талантливого поэта Н. Рубцова.

В начале 1960-х гг. в редакции журнала «Знамя» сформировалась группа русских «националистов», учеников Я. Смелякова. Ее вдохновителем стал поэт С. Куняев (с 1989 г. — главный редактор «Нашего

«Знамя»

современника»). В группу входили поэты А. Передреев, Н. Рубцов, В. Соколов, И. Шкляревский. К этой группе был близок известный литературовед и историк В. Кожинов.

XXII съезд
партии
и литература

Расклад сил, сложившийся в литературной среде, был нарушен XXII съездом КПСС, на котором прозвучала резкая критика в адрес Сталина, усилившая процесс десталинизации и либеральные настроения в обществе. В то же время стремительно возрос политический вес главного покровителя консерваторов А. Н. Шелепина (секретарь ЦК и одновременно председатель Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совмина СССР, зампред Совмина). Председателем КГБ СССР, традиционно уделявшим пристальное внимание настроениям в литературной среде, с ноября 1961 г. был его ближайший сподвижник В. Е. Семичастный. С усилением этого тандема большую возможность для самостоятельной деятельности получил первый секретарь ЦК комсомола С. П. Павлов, которому подчинялось издательство «Молодая гвардия».

Возвышение Шелепина и Павлова усиливало позиции «консерваторов» в литературе. Одним из результатов нового расклада сил стала публикация романа И. Шевцова «Тля» издательством «Советская Россия». Шелепин и секретарь ЦК по идеологии Л. Ф. Ильичев сумели спровоцировать Хрущева на борьбу с современным искусством, которое было символом либеральных надежд. Результатом стали скандальные выступления Хрущева на выставке в Манеже 1 декабря 1962 г., на встречах с интеллигенцией 17 декабря 1962 г. и 7–8 марта 1963 г., создание Идеологической комиссии ЦК.

В качестве разумной альтернативы прозападным настроениям «либералов» Шелепин и Ильичев предлагали не сталинизм, а возвращение к традиционным ценностям. Именно эту идею, с подачи Ильичева, высказал на заседании Идеологической комиссии художник И. Глазунов. В его выступлении призывы к сохранению памятников русской истории перемежались с осуждением современного искусства.

В разгар очередного наступления на Русскую православную церковь подобные призывы Хрущева впечатлить не могли, но и резкой критики новой идеи не последовало. Пользуясь этим, русские «консерваторы» стали гораздо откровеннее обсуждать интересующие их проблемы в печати, в частности журнале «Молодая гвардия». Это привело к активизации литературной группировки, формировавшейся вокруг журнала и одноименного издательства. Публикуя начинающих авторов, издательство могло вовлекать в литературную среду, «делать имя», возвращать новых русских «консерваторов». Из представителей старшего поколения, исповедовавших русскую национальную идею, наиболее близки ему были М. А. Шолохов, Л. М. Леонов.

Сторону «консерваторов» в полемике с либералами на страницах комсомольских изданий поддерживали С. П. Павлов и его окружение.

Руководители комсомола были недовольны растущим влиянием наиболее радикального направления либеральной литературы — «исповедальной прозы» (А. Кузнецов, В. Аксенов, А. Гладилин, В. Розов, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Окуджава). В 1961 г. Павлов протестовал против публикаций «жалкой группки морально уродливых авторов» на страницах молодежного журнала «Юность».

Либерализму как таковому и либеральному пониманию «жизненной правды» противопоставлялся исторический оптимизм и советский патриотизм в трактовке журнала «Молодая гвардия». Этот патриотизм был связан с традициями военно-патриотического воспитания на материалах не только Гражданской войны, но и дореволюционной истории. Видный «молодогвардеец» В. Ганичев впоследствии отмечал: «Все мы, позже осознавшие себя русскими и возглавившие те или иные русские национальные организации, были воспитаны в русле военного патриотизма». Русская идея без каких-либо противоречий сочеталась в их понимании с идеей социализма. Оказавшись на комсомольской работе, Ганичев вошел в число тех, кто придумал дополнить идею популярных тогда походов по местам боевой славы походами к памятным местам русской культуры. Идея широко популяризировалась журналом «Молодая гвардия» и его редактором А. Никоновым — «предтечей всего русского движения». Видными участниками движения были И. Глазунов и В. Солоухин.

Еще одной сферой, где руководители комсомола помогали «консерваторам» в писательской среде популяризовать русские национальные идеи, была редакционно-издательская деятельность. Большую роль в этом играло издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» и его руководители Ю. Мелентьев, В. Осипов, В. Ганичев.

Главным творческим приобретением русских «консерваторов» в 1960-е гг. стали авторы «деревенской прозы». Ее родоначальниками были В. Солоухин с его книгой «Владимирские проселки» (1958) и В. Шукшин, опубликовавший в издательстве «Молодая гвардия» в 1962 г. одну из своих наиболее ярких книг — «Сельские жители». Массовый приход «деревенщиков» в литературу начался в середине 1960-х гг. Он был связан с именами Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, А. Знаменского, В. Лихоносова, Е. Носова, В. Распутина, А. Романова, Г. Троепольского, О. Фокиной, В. Шугаева.

«Деревенская проза»

Представители сложившихся в литературе к середине 1960-х и четко обозначившихся двух течений — либерального и консервативного — старались найти поддержку во властных структурах. Первые, делавшие ставку на разрядку и «интернациональные» («антинационалистические») силы внутри страны, чаще находили сочувствие у секретарей ЦК М. А. Суслова и Б. Н. Пономарева, а вторые, опиравшиеся на силы внутреннего национального развития, — у секретарей ЦК Шелепина и Ильичева, первого секретаря ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазурова,

председателей правительства РСФСР Д. С. Полянского, Г. И. Воронова, М. С. Соломенцева.

Зарождение
диссидентства

Термин «диссидент» (от *лат.* «несогласный») получил хождение с середины 1970-х гг. для обозначения лиц, оспаривавших официальные доктрины, внутреннюю и внешнюю политику СССР, что приводило их к столкновениям с властью. Диссидентство возникло в условиях относительной либерализации режима после XX съезда партии, когда оппозиционность отдельных граждан и группировок получила сравнительно большие, чем при Сталине, возможности для оформления и выражения. Некоторые исследователи считают, что диссидентство в силу неоднородности является не движением, а целым спектром общественных движений, литературных направлений, художественных школ, совокупностью отдельных диссидентских поступков. Единство усматривается лишь в присущем диссидентам активном неприятии сложившихся в стране порядков, в стремлении к свободе и правам человека. Отличительной чертой собственно диссидентства была подпольная (скрываемая от властей) деятельность, использование для мобилизации сторонников «самиздата» (изготовление на пишущих машинках в нескольких экземплярах, с последующей перепечаткой диссидентских материалов и документов) и «тамиздата» (тиражирование материалов за границей с последующим распространением их в СССР).

«Дело»
Пастернака

Первым проявлением диссидентства, обратившим на себя внимание властей и общества, стало «дело» Б. Пастернака, удостоенного в сентябре 1958 г. Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго» (опубликован итальянским издательством Д. Фельтринелли в ноябре 1957 г.). Публикация стала поводом для шумной кампании по дискредитации писателя. Угрожая высылкой из страны, его вынудили отказаться от премии, в октябре 1958 г. исключили из Союза писателей.

Менее заметными для общества были такие проявления либерального диссидентства, как деятельность в 1956–1957 гг. ленинградского кружка математика Р. Пименова (пять его участников осуждены в сентябре 1957 г. за то, что «создали из студентов библиотечного института нелегальную группу для организованной борьбы с существующим строем», а фактически — за распространение листовки против безальтернативных выборов). К событиям того же рода можно отнести деятельность кружка под руководством студента Ленинградского педагогического института В. И. Трофимова. Восемь его участников осуждены 19 сентября 1957 г. за объединение в организацию, стоящую на позициях революционно-марксистской теории, и распространение листовок с призывом к студентам требовать демократических свобод.

Кружок
Краснопевцева

С 1956 г. действовал кружок под руководством аспиранта исторического факультета МГУ Л. Н. Краснопевцева. Его участники пытались создать новую концепцию истории КПСС. Весной 1957 г. они установили связь с польскими оппозиционерами. Писали исторические заметки об СССР

как помехе прогресса цивилизации. Выступали против «сталинского социализма», за создание рабочего самоуправления. В июле 1957 г. распространили листовки с требованиями суда над сообщниками Сталина, усиления роли Советов, права рабочих на забастовки, отмены 58-й статьи Уголовного кодекса. В феврале 1958 г. девять членов этого кружка были осуждены за «антисоветскую» деятельность на 6–10 лет заключения.

Как экстраординарные и тающие опасность были восприняты властями неформальные собрания нонконформистской молодежи у памятника Маяковскому в Москве. Собрания начались со дня открытия памятника (29 июля 1958 г.). На них в основном читали стихи, иногда выступали с речами по поводу свободы творчества в СССР. Чтение стихов со временем приобретало все более политизированный оттенок. Наряду с разрешенными стихами читались произведения репрессированных авторов. К осени 1961 г. собрания разогнали, а наиболее активных участников (В. Н. Осипов, Э. С. Кузнецов, И. В. Бокштейн) осудили по статье за антисоветскую агитацию и пропаганду.

Собрания
у памятника
Маяковскому

В октябре 1958 г. пресечена деятельность группы выпускников Ленинградского университета во главе с М. М. Молостровым. Они были арестованы за содержание переписки, которую вели между собой, за обсуждение возможности создания организации и рукописи о путях реформирования социализма.

Молостров

В конце 1950-х гг. ряд писателей и публицистов либеральной волны начали помещать свои произведения в машинописных журналах, возник «самиздат». Наибольшую известность приобрел журнал «Синтаксис» под редакцией А. И. Гинзбурга. В нем печатались «лагерная» проза В. Шаламова и Е. Гинзбург, не принятые к официальной публикации работы Б. Ахмадулиной, В. Некрасова, Б. Окуджавы и др. Арест в 1961 г. Гинзбурга, приговоренного к двум годам лагерей, прервал издание журнала.

«Самиздат»

С конца 1950-х гг. участилась практика передачи либеральными писателями своих произведений для публикации их на Западе — «Суд идет» (1959), «Любимов» (1963) А. Синявского; «Говорит Москва» (1961), «Искупление» (1963) Ю. Даниэля; «Веселенькая жизнь» (1962), «Сказание о синей мухе» (1963) В. Тарсиса. «Тамиздат» обнаруживал явную тенденцию к росту. Не нашел понимания у властей и законченный в 1960 г. роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба». Публикацию романа запретили, рукопись арестовали. Роман, как и повесть «Все течет...» (1963), изображающие «русское развитие» как странное развитие несвободы и не принятые «русофильскими» кругами, стали известны соотечественникам благодаря ввезенным из-за рубежа экземплярам.

«Тамиздат»

Заметным явлением общественной жизни стало выступление в сентябре 1961 г. генерал-майора П. Г. Григоренко на Московской городской партконференции, посвященной обсуждению проекта Программы партии. Он считал, что в ней недостаточно отработан вопрос о возможности появления нового культа личности, и предлагал «усилить

Генерал
Григоренко

демократизацию выборов и широкую сменяемость, ответственность перед избирателями. Изжить все условия, порождающие нарушение ленинских принципов и норм, в частности высокие оклады... прямо записать в программу о борьбе с карьеризмом, беспринципностью, взяточничеством, обворовыванием покупателей, обманом партии и государства в интересах получения личной выгоды». Выступление очень характерно как первый шаг к освобождению от догм прошлого. Последующие шаги привели к созданию «Союза борьбы за возрождение ленинизма», исключению из партии и помещению генерала в специальную психиатрическую больницу в феврале 1964 г. Григоренко стал одним из тех диссидентов, к которым трудно было предъявить конкретное обвинение, но можно было заподозрить в отклоняющемся от нормы поведении. Таких по судебным решениям направляли в психиатрические больницы. В 1956 г. в спецпсихбольницах МВД СССР содержалось 3350 заключенных; при последующих экспертизах многие из них действительно были нездоровы психически.

«Традиции
и новаторство
в искусстве»

Большой резонанс имело выступление известного кинорежиссера М. Ромма на конференции «Традиции и новаторство в искусстве социалистического реализма» (ноябрь 1962 г.). Пятикратный лауреат Сталинской премии впервые публично и недвусмысленно высказался об известной кампании против «космополитов» конца 1940-х гг., утверждая, что она была создана искусственно, носила антисемитский характер и, по существу, сводилась к избиению писательских кадров. Виновниками «избиения» назывались здравствующие Н. М. Грибачев, В. А. Кочетов, А. В. Софронов и «им подобные». Выступление произвело сенсацию в интеллигентской среде, его текст широко разошелся в списках по Москве. Он был одним из первых документов «самиздата». ЦК КПСС, по существу, уклонился от рассмотрения жалоб названных писателей, избранных в высшие партийные органы, сохранив тем самым двусмысленность своего отношения к ситуации. А. Солженицын полагает, что выступление Ромма имело очень большое значение для дальнейшего развития диссидентского движения. С этого момента он «стал как бы духовным лидером советского еврейства. И с тех пор евреи дали значительное пополнение “демократическому движению”, “диссидентству” — и стали притом отважными членами его».

«В круге
первом»

Пожалуй, наибольшее влияние на развитие диссидентства в СССР имела неудачная попытка публикации в «Новом мире» романа А. Солженицына «В круге первом». В июне 1964 г. А. Твардовский, заручившись согласием редакции журнала на опубликование романа, передал рукопись на одобрение помощнику Хрущева В. С. Лебедеву. 21 августа тот вернул рукопись, решительно отказавшись от участия в ее «пробивании» через цензуру. Солженицын стал искать возможность издания романа в бесцензурной печати. Из легального либерального общественного движения переходил в ряды диссидентов.

Рост русского национального самосознания генетически связан с признанием идейного авторитета русской истории в годы войны, с победой над фашизмом и послевоенными кампаниями по воспитанию патриотизма, преодолению низкопоклонства перед Западом и космополитизма. Это определило и основные направления деятельности радикальных групп, выступающих за дальнейшее укрепление сознания и проведение политики, соответствующей, по их мнению, русским национальным интересам. Поэтому для ряда нелегальных и полуправовых русских общественных объединений, возникавших в 1950-е гг., были характерны так называемый «русский национализм» и усматриваемый либералами «антисемитизм».

Диссидентские
группы

Активность такого рода была характерна в основном для провинции, где возникали и быстро раскрывались КГБ многочисленные мелкие группы диссидентов. Большая часть их была социалистической ориентации различных толков — от неосталинистов до меньшевиков и анархо-синдикалистов. Среди таких организаций выделяются две московские группы. Считается, что они положили начало диссидентскому движению «русских националистов».

Одной из них была «Русская национальная партия» или «Народно-демократическая партия России», основанная осенью 1955 г. шофером В. С. Поленовым, уволенным из армии младшим лейтенантом В. Л. Солоневым и студентом Литературного института Ю. А. Пироговым. В «партию» было вовлечено около 10 человек. А деятельность (пресечена в январе 1959 г.) в основном заключалась в разговорах ее членов о тяжелой доле рабочих и крестьян, недовольстве правящей партией, не обращающей должного внимания на нужды простых людей. Столь же малочисленной была «Российская национально-социалистическая партия» (фактически дворовая компания), организованная в декабре 1956 г. грузчиком типографии издательства «Правда» А. А. Добровольским. Члены «партии» арестованы в мае 1958 г. по обвинению в антисоветской пропаганде и контрреволюционной агитации.

В Ленинграде в начале 1960-х гг. возникло более серьезное антикоммунистическое объединение. Организационно оно оформилось 2 февраля 1964 г., когда выпускник восточного факультета ЛГУ И. В. Огурцов прочел трем своим друзьям программу «Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа» для борьбы с существующим строем. Через два месяца учредители распределили между собой обязанности по организации: Огурцов — ее руководитель, филолог Е. А. Вагин — идеолог, бывший десантник и чемпион Ленинграда по классической борьбе М. Ю. Садо — ответственный за работу с личным составом и контрразведкой, студент-юрист Б. А. Аверичкин — хранитель архива и списков организации. Разработана была присяга, которую принимал каждый вступающий в союз. Новым членам говорилось, что они вступают в организацию, объединяющую тысячи

ВСХСОН

людей по всей стране. Организацию раскрыли в феврале 1967 г. по доносу одного из ее участников. К тому времени она насчитывала 28 членов, 30 кандидатов и была самой крупной подпольной группой, раскрытой КГБ за послесталинский период. По делу организации осудили 21 человека.

«Русская партия»

Наряду с писательскими группировками, пытающимися подвигать власти на усиление русской составляющей в советском патриотизме, в литературно-художественной среде 1950-х — начала 1960-х гг. заявили о себе интеллектуальные группировки, вдохновлявшиеся либеральными русскими идеями и ценностями. Одной из таких группировок можно назвать окружение художника И. С. Глазунова, который в конце 1950-х гг. начал читать лекции по русской культуре и собирать иконы по деревням. Около него к 1962 г. сложилась группа антикоммунистически настроенных монархистов. В нее вошли, в частности, известный и влиятельный литератор В. А. Солоухин и функционер Министерства культуры СССР В. А. Десятников, один из активнейших участников движения за охрану памятников.

Либеральный радикализмом и критическим отношением к советской власти отличались взгляды выпускников МГУ, группировавшихся вокруг литературоведов В. В. Кожина и П. В. Палиевского (окончили филфак в 1954 и 1955 гг.). Они еще на университетской скамье увлекались эстетикой дореволюционной России, видели положительную альтернативу коммунизму в монархизме, пытались в качестве мировоззренческой установки использовать русскую философию Серебряного века. К этой группе примыкали поэт С. Ю. Куняев, литературоведы О. Н. Михайлов, В. В. Петелин, историк С. Н. Семанов. По идейным воззрениям этой группе были близки Ф. Ф. Кузнецов и В. А. Чалмаев, оставившие заметный след в качестве членов «русской партии». В 1950-е гг. Кожин имел продолжительное общение с крупным российским философом М. М. Бахтиным и стал популяризатором его работ. Он был также близок к кругу не скрывавшего своих православных убеждений философа А. Ф. Лосева, в числе учеников и последователей которого оказалось немало известных ученых и общественных деятелей (Ю. М. Бородай, А. В. Гулыга, П. В. Палиевский, В. И. Скурлатов).

Одним из столпов «Русской партии» был скульптор Е. В. Вучетич. 23 ноября 1956 г. он передал в ЦК КПСС обращение, подписанное также двадцатью тремя его единомышленниками. В письме говорилось, что «в творческих организациях подняли головы остатки разгромленных в свое время партией группировок и течений, которые ведут открытую атаку на основы нашего мировоззрения, на социалистический реализм и на руководство литературой и искусством». Подписанты предлагали укрепить партийное руководство творческими организациями и очистить их от «реваншистских» элементов, возглавляемых И. Г. Эренбургом и К. М. Симоновым и ведущих «разнузданную травлю литераторов

и художников, которые поставили свое творчество на службу партии». Последних эти «реваншисты» объявляют «прислужниками культа, обливают их творчество грязными помоями, науськивают на них молодежь». Среди деятелей культуры, подписавших обращение, были литераторы М. С. Бубеннов, Ф. В. Гладков, М. В. Исаковский, артисты М. И. Царев, В. Н. Пашенная, А. К. Тарасова, композитор В. И. Мурадели, художники А. И. Лактионов, А. М. Герасимов, К. Ф. Юон и др.

Во второй половине 1950-х гг. приобрела известность «группа А. А. Фетисова», называвшая себя «Обществом изучения теории систем». Под вывеской общества устраивались лекции и семинары, пользовавшиеся большой популярностью среди студентов технических вузов. В 1963 г. общество раскололось. «Чистых системников» возглавил математик Г. П. Щедровицкий. «Политизированные системники» (10–15 человек) под руководством Фетисова перешли от научной деятельности к политической. Для пропаганды своих идей они использовали популярные в то время в технических вузах лекции и научные дискуссии. В 1965 г. диспуты с их участием были запрещены, в 1968 г. Фетисов и трое его последователей оказались в спецпсихбольницах.

«Системники»

Укреплению позиций русского национального либерализма способствовала деятельность священника Д. С. Дудко, который, по словам писателя Л. И. Бородина, был духовным вождем борцов в стане «неофициальных русистов». Широкую известность принесла ему проповедническая и миссионерская деятельность — незаконная с точки зрения советского права. В период с 1961 по 1974 г. количество обращений людей в зрелом возрасте в его приход возросло до 400 человек в год, и если сначала большинство неофитов были малообразованными людьми, то со временем среди них стали преобладать люди с высшим образованием.

Отец Дмитрий Дудко

В попытке ответить на отнюдь не простой вопрос, почему среди творческой интеллигенции не стало единства, а проблемы будущего страны отошли на задний план, можно лишь предположить следующее: несмотря на огромные успехи в развитии экономики, колоссального роста тяжелой промышленности и «оборонки», быт людей был по-прежнему скромен, деревня в бытовом отношении была просто отсталой. Все это подспудно тревожило интеллигенцию и замыкало ее на круг частных, сиюминутных проблем. Это были предвестники грозного кризиса.

§ 4. Национальная политика и национальные движения

Национальная сфера получила, пожалуй, наиболее заметные импульсы для изменений сразу же после смерти Сталина. Во-первых, это было связано с решениями, принятыми по докладным запискам Л. П. Берии в ЦК. В них предлагалось реабилитировать и немедленно

Инициативы Берии

освободить из-под стражи лиц, привлеченных по «делу о врачах-вредителях», осудить операцию по убийству Михоэлса и высылку П. С. Жемчужиной как результаты «провокационного измышления обвинения в антисоветской националистической деятельности».

Уже 3 апреля 1953 г. было принято «Постановление Президиума ЦК о фальсификации так называемого дела о врачах-вредителях», санкционировавшее предложение МВД о полной реабилитации и освобождении из-под стражи 37 врачей и членов их семей, а также о привлечении к уголовной ответственности работников бывшего Министерства госбезопасности, «особо изощрявшихся» в фабрикации этого дела; о проведении мер, «исключающих возможность повторения впредь подобных извращений». 4 апреля «Правда» опубликовала «Сообщение Министерства внутренних дел СССР», в котором говорилось об освобождении арестованных по «делу врачей» из-под стражи.

Содержащийся в записке Берии тезис об «измышлениях» обвинений в националистической деятельности практически являлся основой для осуждения и окончательного прекращения кампании по борьбе с космополитизмом, а также неоднозначной реакции на это общественности. Стремясь приглушить нежелательную антисемитскую реакцию в обществе, Хрущев в начале апреля 1953 г. направил закрытое письмо парторганизациям с требованием не комментировать опубликованное в газетах сообщение МВД и не обсуждать проблему антисемитизма на партийных собраниях. Видимо, этими же соображениями продиктовано первоначальное отклонение предложения о немедленной реабилитации осужденных по делу Еврейского антифашистского комитета: они были реабилитированы лишь в ноябре 1955 г., причем решение о реабилитации не было обнародовано.

Другой импульс для изменений в сфере национальных отношений дали принятые по инициативе Берии постановления от 26 мая и 12 июня 1953 г. Они направлялись на то, чтобы «решительно покончить с извращениями ленинско-сталинской национальной политики партии» на Украине, в Литве и Белоруссии. 12 июня на основании записки Хрущева аналогичное решение было принято по Латвии. Основу предложенной концепции десталинизации межнациональных отношений составляли коренизация (вторая после 1920-х гг.) партийно-государственного аппарата и введение делопроизводства в союзных республиках на родном языке.

Бериевская «коренизация» высшего и среднего звена партийно-хозяйственного аппарата грозила немалыми осложнениями, поскольку практика хозяйственной деятельности в многонациональной стране приводила к постоянной миграции кадров из России в другие республики и из республик в Россию. Началась она заменой на посту первого секретаря ЦК КП Украины русского Л. Г. Мельникова украинцем А. И. Кириченко. В Белоруссии пленум ЦК принял решения,

предопределенные постановлением ЦК КПСС: освободить Н. С. Патоличева от обязанностей первого секретаря ЦК КП Белоруссии и рекомендовать первым секретарем М. В. Зимянина, бывшего второго секретаря ЦК КП Белоруссии, освободив его от работы в Министерстве иностранных дел СССР.

В докладе, подготовленном группой Зимянина для пленума в духе записки Берии, предлагалось ввести белорусскую письменность в государственном аппарате, ведя только на белорусском языке всю переписку, совещания, собрания и съезды. В докладе признавалось, что русским при этом труднее будет работать. Отношение к ним в выступлениях сторонников коренизации, по воспоминаниям Патоличева, было таково: «Русские товарищи во многом помогли белорусам. Земной поклон им за это. А сейчас, кому из них будет очень трудно, мы им поможем переехать в другое место».

Против доклада Зимянина выступил Герой Советского Союза П. М. Машеров, затем и другие участники пленума. Однако смещение Патоличева не состоялось в связи с арестом Берии и последовавшей отменой (2 июля 1953 г.) его предложений, направленных против сталинских «извращений» национальной политики. Позднее Патоличев говорил об инициативах Берии: «Более худшего вида проявления национализма трудно было найти. Осуществление этой бредовой идеи обернулось бы страшной трагедией для миллионов граждан, проживающих в Белоруссии». Берия «вовсе не заботился о развитии национальных языков и национальных кадров. Реализация бериевского “национального” плана привела бы к перемещению миллионов людей из одних республик в другие».

Коренизация партийно-хозяйственного аппарата, осуществленная в духе предложений Берии на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, его попытки ввести в республиках собственные ордена в честь выдающихся национальных деятелей для награждения работников культурного фронта, другие меры по развитию национальных традиций в области культуры и языка, которые способствовали бы воспитанию чувства национальной гордости, — все это не проходило бесследно, имея двоякий результат. С одной стороны, это способствовало ликвидации вооруженного националистического подполья в этих республиках. С другой — активизировало национал-сепаратистские и антирусские настроения, способствовало возникновению многочисленных националистических кружков и групп, участниками которых была в основном молодежь.

В. А. Голиков, многолетний помощник Л. И. Брежнева, свидетельствует, что после известных записок Берии мгновенно изменилась обстановка в Молдавии: «произошла сильная вспышка национализма». К. У. Черненко, работавший с 1948 г. заведующим отделом пропаганды и агитации

ЦК КП (б) Молдавии, с 1950 г. — под руководством Брежнева, через некоторое время буквально умолял Голикова: «Слушай, помоги мне. Приходят молдаване и говорят, что я восемь лет сижу, место занимаю. Наглостью их бог не обидел. Помоги куда-нибудь уехать, только в Россию. Куда угодно». Так будущий генсек стал в 1956 г. заведующим одним из секторов отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС.

Стремясь не допустить разрастания местного национализма, Н. С. Хрущев порой резко реагировал на факты явного нарушения «интернационалистских принципов» кадровой политики. Так, он публично выговаривал азербайджанскому руководителю И. Д. Мустафаеву за то, что в Азербайджане был принят ряд решений, ущемляющих представителей некоренной национальности, в частности русских: «Никто... не может заподозрить, что они проводят какую-то шовинистическую политику... Они нередко в ущерб своей республике оказывали и оказывают помощь братским народам. И сейчас эти народы не только выровнялись, а нередко по жизненному уровню стоят выше отдельных областей Российской Федерации».

Первые
последствия
реабилитаций

Одна из первых инициатив Н. С. Хрущева, оказавшая в целом негативное влияние на развитие национальных отношений в стране, связана с празднованием в начале 1954 г. 300-летия воссоединения Украины с Россией. По этому поводу 12 января от имени ЦК опубликованы «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией», где в очередной раз подчеркивалась огромная прогрессивная значимость решений Переяславской рады: «Соединившись с Россией в рамках единого Российского государства, Украина была спасена от порабощения шляхетской Польшей и поглощения султанской Турцией». «Рост силы и могущества СССР дал возможность претворить в жизнь вековые чаяния украинского народа о его национальном воссоединении» (включении в Советскую Украину Западной Украины в 1939 г., Буковины и Измаильской области в 1940 г., Закарпатской Украины в 1945 г.). «Только благодаря братской помощи великого русского народа и других народов СССР Украина была освобождена от фашистского ига».

Успехи Украины (17-кратный рост промышленности в советское время, опережение всех стран Европы по числу студентов и др.), согласно «Тезисам», были еще одним доказательством того, что «только социализм обеспечивает свободную и счастливую жизнь, развитие и расцвет всех народов и наций, подлинную дружбу народов, их сотрудничество и взаимопомощь».

В пропагандистской литературе степень единства народов Советского Союза приобретала законченное выражение. Говорилось, что следствием преобразований жизни советских народов после 1917 г. «явилось полное и окончательное разрешение национального вопроса». В 1951 г. со страниц партийного журнала (Большевик Украины. № 9)

было объявлено, что единство народов СССР приобрело принципиально новое качественное состояние. «В ходе социалистических преобразований в нашей стране сложилась невиданная в истории общность людей – советский народ, содружество двух классов, рабочих и крестьян, и подлинно народной интеллигенции, содружество всех народов СССР. Советские люди всех национальностей являются тружениками единой социалистической системы хозяйства, имеют единую систему государственной жизни – советское государство, единую идеологию – марксизм-ленинизм, единую цель – построение коммунизма, единую партию, выражающую их кровные интересы и ведущую их от победы к победе, – партию Ленина – Сталина. Все народы имеют единое Отечество – Советский Союз». Противоречия в национальных отношениях стали связываться только с предрассудками в сознании отдельных советских людей и кознями капиталистического окружения.

К долговременным негативным последствиям привела передача Крымской области из состава России Украине по решению Президиума ВС СССР от 19 февраля 1954 г. Мотивировка этой акции была весьма неубедительной («общность экономики, территориальная близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР»). Реальной причиной дара крымской территории с преобладающим русским населением (из 1,2 млн жителей, русские насчитывали 71,4 %) было стремление Хрущева загладить личную вину за санкционированные в 1938–1940 гг. репрессии. Их жертвами стали 167 465 жителей Украины, в том числе более 2 тыс. представителей руководства республики. С осуществлением этой операции («завоевания на свою сторону Украины», как говорил Д. Т. Шепилов) Хрущев рассчитывал на поддержку представителей республики в Президиуме ЦК КПСС и на пленумах ЦК.

Крым
как подарок

Одним из основных направлений национальных движений в СССР в 1950-е гг. стало движение народов, высланных со своих земель, за предоставление конституционных прав. Письма и жалобы от спецпоселенцев на незаконность депортаций стали поступать в центральные партийные и государственные органы практически с момента выселения. В 1952 г. в различные инстанции ежемесячно направлялось около 6 тыс. жалоб, в 1954 г. – около 11 тыс. В 1953 г. делегация калмыков-иммигрантов добилась приема в ООН, в Госдепартаменте США и просила содействовать освобождению репрессированных народов СССР. Однако до 1953 г. в местах спецпоселений, где депортированным по ранее принятым решениям предстояло остаться навечно, жестокими мерами удавалось сохранять относительное спокойствие.

Восстановление
прав депортиро-
ванных народов

Новая ситуация стала складываться после 10 апреля 1953 г., когда были отменены «как неправильные» постановления 1951 г. о выселении из Грузии около 11 тыс. граждан, связанных с «мингрело-националистической группой». Реабилитирующее постановление предписывало

«всех незаконно выселенных граждан вернуть к прежнему месту жительства». Правительство Грузии обязывалось вернуть им имущество, конфискованное при выселении.

В 1954 г. начался половинчатый и противоречивый процесс реабилитации и возвращения гражданских прав другим выселенным народам. Поначалу были сняты с учета по спецпоселению без права возвращения к прежним местам жительства все немцы, крымские татары, калмыки и балкарцы. В июле 1954 г. сняты административные ограничения с детей карачаевцев, чеченцев и ингушей в возрасте до 16 лет. В марте 1955 г. все спецпоселенцы получили право иметь паспорта, а в мае 1955 г. постановлением Президиума ЦК ликвидированы ограничения для членов КПСС. В декабре 1955 г. последовал указ о снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении. Однако права на выезд в места прежнего обитания народы не получили. Рассматривалась возможность создания национально-административных образований этих народов в местах высылки. Репрессированные народы категорически возражали против этого и требовали, по примеру мингрелов, возвращения на земли предков и восстановления ранее существовавших автономий.

XX съезд партии дал новый мощный толчок движению наказанных народов. 17 марта 1956 г. издан указ «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Вскоре аналогичные указы приняты в отношении находившихся на спецпоселении греков, болгар и армян (27 марта), крымских татар, балкарцев, турок, курдов и хемшилов (апрель), чеченцев, ингушей и карачаевцев (июль 1956 г.). Осуждение сталинской политики депортации народов было воспринято как отмена несправедливых решений военных лет. Положения указов о том, «что снятие ограничений по спецпоселению с лиц... не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они выселены», воспринимались как имеющие временный характер. Не дожидаясь официального разрешения, тысячи бывших спецпоселенцев стали самовольно возвращаться на прежние места жительства.

Опасаясь выпустить ситуацию из-под контроля, ЦК партии принял в ноябре 1956 г. постановление о восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов. Оно предусматривало организованное переселение этих народов в течение 3–4 лет, начиная с весны 1957 г., с тем чтобы подготовить необходимые условия для устройства населения на местах. Спецпоселенцы ждать не хотели. Начался их массовый выезд. Власти стали препятствовать этому, выставя «оперативные заслоны» на железнодорожных станциях.

Стихийное возвращение обострило межнациональную обстановку на Северном Кавказе, где на место выселенных были поселены

другие люди. Относительно спокойно проходило возвращение балкарцев. Однако стихийное возвращение карачаевцев вызвало конфликты. Еще большее обострение породило возвращение чеченцев и ингушей. Жители Грозненской области, Дагестанской и Северо-Осетинской АССР выступали против их стихийного возвращения.

Возвращавшихся встречали враждебно. Им отказывали в прописке, не брали на работу. Однако это их не останавливало. Прибывшие ходили вооруженными по селам и устраивали стрельбу, провоцируя местных жителей на ответные действия. Угрозами и силой они вселялись в свои дома, выгоняя из них проживавшие там семьи. Некоторые из возвратившихся пополнили действовавшие в горах повстанческие отряды, которые частенько занимались грабежом, угоном скота из колхозов. Их жертвами были и рядовые колхозники. Все это вызвало массовый выезд русского населения из республики.

Борьба народов за поправленные права дала первые результаты. 9 января 1957 г. Президиум ВС СССР рекомендовал восстановить национальную автономию балкарского, ингушского, калмыцкого, карачаевского и чеченского народов. В соответствии с этим были приняты указы о преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР, о восстановлении Чечено-Ингушской АССР, о преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область, о восстановлении Калмыцкой автономной области.

Чечено-Ингушская республика восстановлена с расширением ее территории. Переданная в свое время в Северную Осетию часть Пригородного района (977,5 кв. км) оставлена в составе этой республики. В то же время к исторической территории расселения чеченцев и ингушей были присоединены три равнинных района поймы реки Терек из состава Ставропольского края (Наурский, Надтеречный и Шелковской), территория которых равнялась 5,2 тыс. кв. км, или 27 % всей территории республики. Включение этих районов позволяло сделать экономику республики более устойчивой, за счет увеличения численности русского населения власти надеялись усилить влияние Центра на общественную жизнь автономии. В этих актах и расчетах в очередной раз дала о себе знать давнишняя традиция решать национальные проблемы в стране за счет русского народа.

Вскоре после воссоздания национальная государственность репрессированных народов удостоилась государственных наград. Ордена Ленина в ознаменование 400-летия добровольного присоединения к России были удостоены Кабардино-Балкария (июль 1957 г.) и Карачаево-Черкесия (сентябрь 1957 г.), а в связи с 350-летием добровольного вхождения в Россию — Калмыкия (август 1957 г.), получившая в июне 1958 г. статус АССР. Чечено-Ингушетия награждена орденом в 1965 г. Награды означали стремление власти подвести черту под прошлыми невзгодами репрессированных народов. Однако это мало способствовало

налаживанию добрососедства и «расцвету дружбы» национальностей в этом регионе.

Продолжавшиеся мелкие националистические эксцессы при попустительстве властей привели к трехдневному столкновению в августе 1958 г. в Грозном. Поводом послужило убийство ингушом русского. Волнения подавили, однако противостояния коренного и «пришлого» населения в республике преодолеть не удалось. Тем не менее в последующие годы возвращение чеченцев и ингушей на Северный Кавказ происходило более организованно и сопровождалось меньшими эксцессами. К 1963 г. оно в основном завершилось. Из 418 тыс. чеченцев, проживавших в Казахской и Киргизской ССР, в Чечено-Ингушетию прибыли 384 тыс. (91,7 %), из 106 тыс. ингушей 84 тыс. (79,2 %). Еще 8 тыс. ингушей (7,5 %) направились в Дагестан и Северную Осетию.

Камнем преткновения в отношениях между ингушами и осетинами стала правобережная часть Пригородного района, до 1944 г. принадлежавшая ингушам и оставшаяся в составе Северо-Осетинской ССР после воссоздания Чечено-Ингушской АССР. Ингуши, не переставая, посылали заявления и делегации в ЦК КПСС и правительство с требованием о передаче района Чечено-Ингушетии.

Национальное движение советских немцев долгое время ограничивалось борьбой за восстановление их автономии в Поволжье. Оно включало только легальные методы борьбы: письма, обращения, петиции, делегации, демонстрации. Декабрьский (1955) указ Президиума Верховного Совета снял с немцев ограничения в правовом положении. Реабилитационное движение имело своим результатом и другой указ Президиума (август 1964 г.) — о внесении изменений в принятый в 1941 г. указ о переселении немцев, снимавший клеймо предателей и изменников со всего народа. До этого времени советские немцы испытывали скрытую дискриминацию. Ущемление касалось развития культуры, языка, поступления в высшие учебные заведения; проявлялось при приеме в партию и назначении на руководящие партийные и хозяйственные посты. При призывах на службу в Советскую Армию немецкую молодежь не брали в элитные подразделения (воздушно-десантные, пограничные и др.). Нежелание властей восстанавливать автономию немцев в Поволжье вызвало эмигрантские настроения. Этому в немалой степени содействовала пропагандистская деятельность радиостанции «Немецкая волна», религиозных, культурных и других организаций ФРГ, а также религиозных общин, значительно укрепивших свое влияние среди немецких спецпереселенцев за годы ссылки. Особой активностью в этом отличалась секта меннонитов.

В сложных условиях проходила борьба крымских татар за восстановление автономии и право жить на своей земле. Подозрительное отношение властей к лицам крымско-татарской национальности подогревалось воспоминаниями бывших командиров партизанских отрядов

в Крыму. Клеймо предателей и изменников, лежавшее на всем народе со времен войны, было снято постановлением Президиума Верховного Совета (сентябрь 1967 г.). Беспрестанные обращения в высшие партийные и государственные инстанции с просьбами о восстановлении автономии крымских татар не имели положительных последствий. Нелегально переехавших в Крым татар, как правило, сразу же выдворяли.

Запрет властей Украины на переезд татар в Крым стал причиной национального движения, возглавлявшегося «инициативными группами» из представителей крымско-татарской интеллигенции, бывших руководящих партийных и советских работников Крыма. Помимо петиций, устраивались митинги и демонстрации, приуроченные к знаменательным датам — годовщине образования Крымской АССР, ко дню рождения В. И. Ленина, считавшегося основателем республики. Эти акции нередко заканчивались разгоном участников.

Чтобы как-то приглушить проблему, власти предпринимали попытки представить крымских татар частью татарской нации. Тем из них, кто хотел уехать из Средней Азии, разрешалось поселиться на территории Татарстана. Но это не устраивало крымских татар. В начале 60-х гг. их движение приняло более организованные формы. Это проявилось в попытке создания массовой организации Союза крымских татар.

За возвращение выступали и представители других выселенных из Крыма национальных групп — греки, болгары, армяне. Неудовлетворенность половинчатой реабилитацией усилила среди них эмиграционные настроения, но власти препятствовали выезду. За создание своих автономий в 1950—1960-х гг. выступали месхетинские турки (огрузиненные турки, или отуреченные грузины), курды и хемшины (исламизированные армяне), депортированные в свое время из республик Закавказья. Однако власти в Москве и закавказских союзных республиках игнорировали требования малых народов, считая национальный вопрос в стране успешно и окончательно решенным.

Национально-государственное устройство СССР за послевоенные годы принципиально не изменилось. В начале 1960-х гг. в стране было 15 союзных и 19 автономных республик (из них 15 в РСФСР, 2 в Грузии, по одной в Азербайджане и Узбекистане). Число последних, по сравнению с довоенными годами, менялось с преобразованием в июле 1956 г. Карело-Финской союзной республики в Карельскую автономную республику, включенную в РСФСР, а в октябре 1961 г. Тувинской автономной области РСФСР в автономную республику. В стране насчитывалось также 8 автономных областей, 5 из них входили в состав российских краев (Адыгейская — в Краснодарский, Карачаево-Черкесская — в Ставропольский, Горно-Алтайская — в Алтайский, Хакасская — в Красноярский; Еврейская — в Хабаровский), 3 были составными частями других союзных республик (Юго-Осетинская — Грузии, Нагорно-Карабахская — Азербайджана, Горно-Бадахшанская — Таджикистана). Неизменным

Изменения
в национально-
государственном
устройстве

с довоенных времен оставался перечень национальных округов. Все они входили в состав областей и краев РСФСР: Ненецкий (Архангельская обл.), Коми-Пермяцкий (Пермская обл.), Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий (Тюменская обл.), Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) в Красноярском крае, Корякский (Камчатская обл.), Чукотский (Магаданская обл.), Агинский (Бурятский) в Читинской и Усть-Ордынский (Бурятский) в Иркутской областях.

Национальные
движения
в союзных
республиках

Одной из проблем в национальных отношениях 1950–1960-х гг. оставался «прибалтийский вопрос». Недавнее буржуазное прошлое Литвы, Латвии и Эстонии, традиции либерально-демократического управления, большое влияние в обществе служителей церкви, наличие многочисленных диаспор за рубежом, поддерживающих тесные связи с родиной; позиция США и стран Западной Европы, не признававших легитимности вхождения республик в СССР, — все это действовало против ускоренной «социалистической модернизации» республик, вызывало рост сепаратистских общественных настроений, поддерживало националистическое подполье. Этому способствовали бериевская коренизация высшего и среднего звена партийно-хозяйственного аппарата, возвращавшиеся из ссылки бывшие участники вооруженного националистического подполья, которые выдвигались на ответственные посты в сфере образования и культуры. Осуждение Сталина XX съездом партии многими руководителями в республиках Прибалтики было воспринято как карт-бланш на дальнейшую коренизацию руководящих кадров.

Прибалтика

Прибалтика живо откликнулась на события осени 1956 г. в Польше и Венгрии. Особенно сильным всплеск национального движения был в Литве и Эстонии. В конце октября в Вильнюсском университете появились лозунги и листовки с заголовками: «Да здравствует революция в Венгрии, последуем ее примеру!», «Литва литовцам, русские оккупанты, убирайтесь вон!» В начале ноября 1956 г. в Каунасе и Вильнюсе состоялись многотысячные шествия католиков, требующих свободы отправления религиозных обрядов. Демонстранты пели гимн буржуазной Литвы, выкрикивали лозунги «Последуем примеру Венгрии!», «Русские, убирайтесь!» В Каунасе прошла молодежная демонстрация (до 4 тыс. участников) с лозунгами: «Долой Москву!», «Долой коммунистов!», листовки с аналогичными лозунгами появились и в Тарту.

Особую тревогу коренного населения вызывал значительный наплыв русскоязычной рабочей силы на промышленные стройки в Прибалтике. По данным переписи населения 1959 г., доля коренной национальности в Литве составляла 79,3 %, в Эстонии — 74,6 %, в Латвии — 62 %. Особенно много инонационального населения было в крупных городах. Лиц коренной национальности в Риге насчитывалось около 44,7 %, в Вильнюсе — 33,6 %. Возникшую острую жилищную проблему местным националистам представлялось «легко решить, если выгнать всех русских». Чтобы избежать потери Ригой своего национального облика,

горком партии принял решение, предписывающее нелатышам изучить в течение двух лет латышский язык; не усвоивших его освобождать от работы с предложением покинуть республику. Решение вводило ограничение прописки нелатышей в городе. В апреле 1959 г. ЦК КП Латвии принял аналогичное решение, распространяющееся на республику в целом. Подобные решения созрели и в Таллинском райисполкоме.

В письмах, поступающих в ЦК КПСС из республик Прибалтики, сообщалось о проявлениях неприязненного отношения со стороны коренного населения к русским в автобусах, магазинах и других общественных местах. А решением ЦК КП Азербайджана в июне 1959 г. предписывалось, что все граждане республики – неазербайджанцы обязаны в течение полугода выучить и сдать письменный и устный экзамены по азербайджанскому языку. Не выдержавшие его подлежали освобождению от работы. Вскоре, однако, эти решения были отменены, а первые секретари компартий республик Я. Э. Калнберзиньш и И. Д. Мустафаев сняты со своих постов.

Негативное отношение к русскоязычному населению в Прибалтике формировалось еще из-за того, что большинство работников милиции состояло из лиц некоренной национальности. Это создавало зримый образ «оккупанта» в лице русскоязычного населения. Действенность советской пропаганды в Прибалтике была невелика. Благодаря незнанию языка русскими представителями власти радиовещание на национальных языках практически вело постоянную антисоветскую пропаганду. Еще эффективнее была работа западных радиостанций и обширная переписка с зарубежными соотечественниками.

Усилением идеологической работы и организационными мерами союзное и республиканское партийное руководство стремилось не допустить разрастания националистических настроений. Июньский пленум ЦК КП Латвии (1959) квалифицировал как проявление национализма предложения ряда руководящих работников Латвии увеличить капиталовложения в легкую промышленность вместо строительства в республике крупных промышленных объектов, намеченного семилетним планом. В октябре 1959 г. ряд министров был снят с работы за предложения не развивать в Латвии тяжелую индустрию, которая требовала импорта рабочей силы. Принятые под нажимом Москвы меры устранили наиболее яркие проявления национализма, однако не смогли полностью ликвидировать его. Учитывая настроения большинства коренного населения, руководители прибалтийских республик стремились и впоследствии проводить политику «мягкой» дерусификации, всячески демонстрируя при этом показной интернационализм и лояльность центральным властям.

Широкий спектр различных течений и форм имело украинское национальное движение. Выдвижение в 1953 г. украинца на пост первого секретаря ЦК КПУ способствовало возрождению политики

Украина

украинизации, большему учету национальной специфики, в первую очередь на Западной Украине. Репрессивная политика советского руководства на Украине, связанная с послевоенной борьбой против националистического подполья в западной ее части и новой кампанией против «украинского буржуазного национализма» в восточной, смягчилась и сошла на нет.

Однако часть западных украинцев сохраняла неприязненное отношение не только к русским кадровым работникам, но и к восточным украинцам, зачисляемым в разряд «москалей». Националистическое мировоззрение объяснялось многовековой социокультурной изоляцией и недавностью присоединения Западной Украины к СССР, негативной реакцией на недальновидное форсирование после войны социалистической перестройки края, сохранением влияния на широкие слои населения запрещенной в 1946 г., но действующей в подполье Униатской церкви.

Главной целью национального движения на Украине была в основном легальная борьба за сохранение национальной культуры, языка. В начале 1960-х гг. творческая интеллигенция повела движение за чистоту родного языка, против его русификации. В феврале 1963 г. состоялась конференция по вопросам украинского языка в Киеве. На ней присутствовало более тысячи работников украинской культуры — писателей, учителей, языковедов. Конференция возбудила ходатайство перед ЦК КП Украины и правительством страны о том, чтобы «во всех учреждениях и предприятиях, на железной дороге и других видах транспорта, в торговле все дела вести на украинском языке». Ее участники предлагали также открыть средние школы с преподаванием на украинском языке во всех республиках СССР, где живут украинцы. Предложения, выдвинутые на этой конференции, со временем стали требованиями диссидентов.

Движение украинских «шестидесятников» вовлекало в свои ряды значительную часть национальной интеллигенции. Ратующие за сохранение национальной культуры собирались в мастерских художников, выставочных залах, музеях, на квартирах почитателей украинской старины. Большую известность приобрел киевский клуб творческой молодежи, который возглавлял молодой режиссер Лесь Танюк. Там проводились литературные и поэтические вечера, организовывались выставки украинских художников. При нем возникли студенческий межвузовский фольклорно-этнографический кружок и разъездной хор «Жаворонок». Клуб положил начало Шевченковским чтениям 22 мая у памятника поэту. На ставших традиционными чтениях со временем все более откровенно зазвучали диссидентские мотивы. Это стало причиной закрытия клуба властями в 1965 г.

Одним из направлений украинского национального движения была борьба за независимость путем выхода из состава СССР. Движение

имело многочисленных сторонников на Западной Украине. Здесь и после разгрома националистического вооруженного движения ОУН были случаи убийства советских работников, поджога партийных и хозяйственных зданий, другие антисоветские акты. Участники нелегальных групп занимались вывешиванием национальных флагов, распространением листовок с антисоветским содержанием. Относительно спокойнее обстояло дело в восточных областях Украины, хотя и здесь (например, в Харькове в 1957 г.) были случаи распространения листовок с антисоветским и националистическим содержанием.

Молодежь, вовлекавшаяся в подпольные группы экстремистского толка, вдохновлялась именем Степана Бандеры, вокруг которого создавался ореол последовательного и нестигаемого борца за свободу и независимость Украины от «русско-коммунистического ига». В 1962 г. органы госбезопасности ликвидировали молодежную организацию, носившую имя Бандеры, во Львовской области.

Иногда поводом для образования сепаратистских групп служила действовавшая Конституция страны, содержащая статью о сохранении за каждой республикой права свободного выхода из СССР. Рубеж 1950–1960-х гг. для украинского национального движения в целом был временем перехода от подпольного этапа к мирному, открытому демократическому движению за национальные права.

В 1960-е гг. отмечены случаи отдельных национал-сепаратистских выступлений в Белоруссии и Молдавии, которые не носили столь осязательного характера, как в Прибалтике и на Украине. Характерной особенностью Молдавии была этнокультурная близость молдаван с румынами. «Национализм» в республике чаще всего проявлялся в разговорах о том, что ей необходимо воссоединиться с Румынией. Там такие разговоры подогревались некоторыми официальными лицами и печатью.

Белоруссия,
Молдавия

Одним из «слабых мест» советской национальной политики в 1950-е гг. стала Грузия. Почитание Сталина в этой республике имело широкое распространение. Разоблачение его преступлений на съезде партии было воспринято как национальное оскорбление. Недовольство центральной властью вылилось в трагические события в Тбилиси 9–10 марта 1956 г., сопровождавшиеся многочисленными человеческими жертвами. Молодежные просталинские митинги и демонстрации прошли во многих других городах Грузии. Местами они носили откровенно антирусскую направленность. Вместе с лозунгами «Долой Хрущева!», «Молотова во главе КПСС!» демонстранты несли и лозунги «Русские, убирайтесь из Грузии!». Националистические настроения в массах не утихали в течение многих лет.

Грузия

Борьба за сохранение чистоты грузинского языка привела к возникновению различного рода нелегальных культурных обществ. Одно из них, «Мекартвела сазогадобеа», существовало в Батуми в 1961–1962 гг.

В него кроме представителей интеллигенции входили государственные служащие. За употребление русских слов на собраниях организации взимался штраф в пользу общества. Грузинское партийное руководство во главе с В. П. Мжаванадзе снисходительно наблюдало за попытками части грузинской интеллигенции выступать против «русификации» и в то же время решительно пресекало радикальные формы проявления национализма.

Армения

Армянское национальное движение инспирировалось главным образом идеей возвращения всех исконных армянских земель в единое армянское государство. Имелись в виду Карс, Ардаган, Саракамыш, оказавшиеся в составе Турции, а также Нахичевань и Нагорный Карабах, включенные в Азербайджан. Вокруг идеи о возвращении этих территорий с редким единодушием объединялись партийные и религиозные деятели, радикальные армянские националисты, представители творческой интеллигенции и заграничных диаспор. Подавляющее большинство армян за рубежом жили мыслями о возвращении на историческую родину. Только в первой половине 1950-х гг. в Армению возвратились 100 тыс. репатриантов. Они во многом способствовали популярности заграничной националистической партии «Дашнакцутюн».

Карабахский вопрос был поставлен в ноябре 1945 г. руководителем Компартии Армении. Г. А. Арутинов писал И. В. Сталину, что Нагорно-Карабахская автономная область, примыкающая к территории Армении, с 1923 г. входит в состав Азербайджана, население же области в основном армянское (137 тыс.; 89,5 %), и просил рассмотреть вопрос о включении области в Армению. Запрошенный в этой связи первый секретарь ЦК КП Азербайджана М. Багиров соглашался на передачу при условии включения в Азербайджан трех примыкающих к нему районов Армении с преимущественно азербайджанским населением. Начались переговоры, но вопрос остался нерешенным. Предложение вернуть армянам территории, занятые Турцией, было сделано Арутиновым в 1948 г. на его выступлении в ООН. Нерешенность этих вопросов значительная часть армян связывала с нежеланием советского руководства разрешить армянскую проблему. Это подогревало антисоветские и националистические настроения в массах.

Азербайджан

В национальном движении Азербайджана доминирующими были мусульманский фактор и социокультурная отчужденность местного населения от советского мировоззрения. Устойчивой национальной оппозиции там в рассматриваемый период не было. Политическая «неразвитость» национального движения в Азербайджане сближала его с национальными движениями республик Средней Азии и Казахстана. Противостояние союзной власти было слабым. Наиболее остро в республике стоял армяно-азербайджанский этнический конфликт. С молчаливого одобрения азербайджанского руководства в республике фактически проводилась политика этнической дискриминации национальных

меньшинств — армян, лезгин, талышей. Политика азербайджанизации проявлялась в том, что руководящие партийные и хозяйственные посты в высшем и среднем звеньях были заняты преимущественно представителями коренного этноса, несмотря на то что свыше 40 % жителей республики не были азербайджанцами.

«Незрелость» национальных движений в Средней Азии и Казахстане объясняется их сравнительно поздним вступлением в процесс национального строительства. Советская политика коренизации привела к формированию национальной интеллектуальной и политической элиты. Впечатляющим был и подъем культуры, науки, образования. Местное население в основном положительно восприняло блага индустриальной и урбанизированной культуры. В то же время форсированная модернизация традиционных среднеазиатских культур привела к заметной утрате народами собственных этнических и культурно-экологических ценностей. Навязчивая пропаганда Центром идей о старшем брате в содружестве народов, о прогрессивном влиянии русской культуры, языка вызывала обратную реакцию.

Огромное влияние на поведение, характер и стереотипы народов Средней Азии оказывал ислам, являющийся не просто религией, но и образом жизни, мировоззрением, системой этических и эстетических норм. Государственная антирелигиозная политика привела к вытеснению ислама из идеологии и политики в сферу семейно-бытовых отношений. Но эта сфера оставалась практически неприступной для советско-коммунистического мировоззрения. Благодаря этому коренные этносы Средней Азии и Казахстана во многом сохранили фундаментальные традиционные жизненные ценности: многодетную семью, иерархичность и коллективизм социальной организации, культурные и профессиональные предпочтения. Этим же можно объяснить и отсутствие национального движения, выступающего за отделение от СССР. Оппозиция советской власти принимала форму социокультурного и мировоззренческого противостояния традиционного уклада русскоязычной этнической культуре и коммунистической идеологии.

С ослаблением диктата над республиками Средней Азии и Казахстана, расширением прав союзных республик в 1957 г. (в связи с образованием совнархозов) протест против политической опеки Центра со стороны партийных лидеров коренной национальности выражался в требованиях дальнейшего расширения прав регионов, увеличения инвестиций, сокращения притока русских, выступлениях против тенденции к языковой русификации. Центральные органы власти еще достаточно жестко реагировали на это. В 1958—1961 гг. высшие партийные руководители Туркмении, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана (как и Азербайджана, Латвии и Молдавии) были обвинены в националистических проявлениях и сняты с занимаемых должностей. Кадровые перемещения вызвали болезненную реакцию со стороны

Республики
Средней Азии
и Казахстан

коренной интеллигенции и номенклатуры, которые усматривали в них проявление имперской сущности Центра и русскоязычного населения.

Так, с перемещением Н. А. Мухитдинова с поста лидера коммунистов Узбекистана в Президиум ЦК КПСС (1957) и с выдвижением к руководству С. К. Камалова в республике началась вторая масштабная коренизация кадров. Местное население воспринимало ее как начало эпохи национального «предвозрождения», отличительным признаком которой стало массовое и демонстративное соблюдение мусульманских обрядов: посещение мечетей, обрезание мальчиков, совершение бракосочетаний и погребений умерших по обычаям предков. Коммунисты в этом отношении вели себя так же, как и «отсталые носители феодально-байских пережитков». С согласия партийного руководства начал возрождаться предусмотренный Кораном сбор пожертвований на благотворительные цели, который в основном предназначался для финансирования религиозных мероприятий. Многие «красные чайные» превратились в центры по пропаганде основ ислама и отправления религиозных обрядов. На рассмотрение высших партийных инстанций был внесен вопрос о замене кириллической основы узбекской письменности арабским алфавитом. Мотивировалось это необходимостью создания кадров арабистов для работы в арабских странах.

Такая коренизация не имела поддержки и была осуждена московским руководящим центром. В республике против нее выступил председатель Президиума ВС, народный писатель Узбекистана Ш. Р. Рашидов. 14 марта 1959 г. на республиканском пленуме ЦК Камалов был снят с руководящих постов «за допущенное засорение кадров политически неблагополучными элементами» и «примиренчески-покровительственное отношение к националистическим проявлениям». С поста секретаря ЦК по идеологии был также снят Х. Турсунов как «не внушающий доверия и скрывший националистическое прошлое свое и отца – активного участника басмаческого движения». Первым секретарем ЦК избран Рашидов, который вплоть до 1983 г. стоял во главе республиканского руководства. В 1959–1961 гг. в республике заменены десятки руководителей министерств и ведомств, многие секретари обкомов, райкомов и горкомов партии.

4 февраля 1961 г. на закрытом партийном активе Рашидов выступил с докладом «Об итогах двухлетней борьбы с антисоветскими элементами», в котором благодарил руководителей КПСС и органов КГБ за «фактическое спасение узбекского народа от попыток империалистов вновь его поработить». В апреле на пленуме ЦК он призывал общественность республики «принять еще более решительные меры по искоренению остатков националистических элементов». Рашидову удалось создать прочную систему личной власти в республике. Она из года в год увеличивала сдачу хлопка – важнейшего сырья не только для легкой промышленности, но и для оборонного ведомства. Однако созданный

в ней режим был очень далек от социализма. В октябре 1964 г., с переменой руководства в Москве, недруги Рашидова предприняли попытку отрешить его от власти. Он обвинялся, в частности, в том, что «расставил на ключевые позиции более 300 своих родственников и лично преданных ему людей». Только в аппарате ЦК КП Узбекистана было 14 его родственников. Однако Рашидов вполне устраивал Л. И. Брежнева, и не в последнюю очередь из-за щедрых подарков.

К началу 1960-х гг. миграция русскоязычного населения в Среднюю Азию и особенно в Казахстан достигла своего апогея:

Республика	Доля населения коренной национальности (в %)	
	1939	1959
Казахстан	38,2	30,0
Узбекистан	64,4	62,1
Таджикистан	59,6	53,1
Киргизия	51,7	40,5
Туркмения	59,2	60,9

Переселенцы в большинстве своем не тяготели к полному вживанию в среднеазиатское общество. Многие из них с чувством мнимого превосходства и пренебрежения относились к местным жителям. Те платили им тем же, видя в них персонифицированных носителей «имперства» советской власти. Бытовой национализм проходил по линии этнического размежевания и возникал между русскоязычным (русские, украинцы, евреи и др.) и коренным населением. Национальная дискриминация в пользу лиц местной национальности проявлялась в кадровой политике и при приеме в вузы, в антирусских настроениях местного населения. Все это приводило к сравнительно более быстрому росту национального самосознания русского населения национальных окраин в сравнении с центральными районами России. В русском национальном движении в этих регионах были заметны не столько этнические, сколько «державные» мотивы. Для многих здесь впервые становился значимым простой факт, о котором один из читателей «Известий» счел необходимым написать в редакцию газеты: «В Российской республике нет ЦК, как это в других союзных республиках, где первым секретарем является представитель своей нации».

На волне критики «культа личности» в 1956 г. впервые были опубликованы ленинские письма («К вопросу о национальностях или об “автономизации”» и др.), свидетельствующие о разногласиях между Лениным и Сталиным по вопросам образования СССР. Смысл публикации сводился к тому, что Сталин имел особую, «неправильную» позицию по этим вопросам, в отличие от «правильных» установок истинного создателя Союза. Между тем с позиции наших дней становятся отчетливо видны изъяны ленинского плана создания союзного государства. Как считают многие современные историки, реализация сталинского плана создала бы гораздо лучшие предпосылки для последующей оптимизации

Коррективы
теоретических
основ
национальной
политики

государственного устройства и всей системы межнациональных отношений в стране. История образования и последующего развития СССР показывает, что русские национально-государственные интересы, по сути дела, были принесены в жертву интересам призрачного мирового СССР и национализму «угнетенных» народов бывшей царской России. Для осуществления принципа об участии в строительстве и функционировании союзного государства всех народов бывшей России «вместе и наравне» ленинский план был не пригоден. Ярким свидетельством этого является иерархия народов и национально-государственных образований, без труда различаемая в архитектонике СССР.

Вместо реалистического анализа процессов в национальной сфере и соответствующего реформирования национально-государственного устройства СССР власть при Хрущеве в очередной раз увлеклась утопическим проектом «окончательного решения национального вопроса», связывая его с форсированной ломкой «национальных перегородок», стиранием национальных различий. Оживление ленинских установок, ориентирующих политику на слияние наций, происходило в связи с разработкой плана построения коммунизма в СССР к 1980 г. Этот план объективно отражал отсутствие в структуре партии серьезных теоретических разработок прогностического характера, опирающихся на глубокий анализ действительности.

Тем не менее Хрущев говорил в 1959 г., что по мере реализации этого плана «успешнее будет идти процесс слияния народов в единую коммунистическую семью». В проект новой Программы КПСС было включено положение о том, что «в СССР происходит слияние наций и их языков, образование одной нации с одним языком, с единой общей культурой».

Коллеги Хрущева по Президиуму ЦК (прежде всех О. В. Куусинен, Н. А. Мухитдинов) убедили его не ставить в партийной программе невыполнимые задачи. Согласившись, Хрущев актуализировал высказанную ранее идею о появлении в СССР «новой исторической общности». В докладе о Программе КПСС он объявил, что результаты интеграционных процессов в национальной сфере уже привели к тому, что «в СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие черты, — советский народ». Однако в программный документ положение включено не было. Это значило, что ему, как и ранее высказанным аналогичным утверждениям, еще не придавалось концептуально-методологического значения.

Развитие национальных отношений в СССР в партийной программе характеризуется следующим образом: «В условиях социализма происходит расцвет наций, укрепляется их суверенитет. Развитие наций осуществляется не на путях усиления национальной розни, национальной ограниченности и эгоизма, как это происходит при капитализме, а на путях их сближения, братской взаимопомощи и дружбы.

Возникновение новых промышленных центров, открытие и разработка природных богатств, освоение целинных земель и развитие всех видов транспорта усиливают подвижность населения, содействуют расширению взаимного общения народов Советского Союза... Границы между союзными республиками в пределах СССР все более теряют свое былое значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — коммунизму. У советских людей разных национальностей сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себе лучшие традиции народов СССР». Критики не без оснований усмотрели в этом тексте сочетание лакировочной полуправды с противоречивым смыслом.

На деле «равноправия наций» не существовало, оно не могло быть достигнуто в условиях привилегированного положения «титულных наций» соответствующих республик по сравнению с инонациональными группами и при иерархическом статусе самих национально-территориальных образований. Материальные и духовные интересы каждого народа удовлетворялись отнюдь не в равной мере, в неблагоприятном положении при этом оказался крупнейший в стране русский народ. Из того факта, что в Советском Союзе увеличилась подвижность населения, совсем не следовало, что границы между республиками теряли значение. Этому явно противоречит утверждение об укреплении суверенитета наций. В Программе констатировалось, что «расширение прав союзных республик в руководстве хозяйством дало большие положительные результаты», однако ставилась задача преодолеть «проявления местничества и национального эгоизма». Партийный документ содержал неопределенное (допускающее самые разные толкования) положение о том, что национальные отношения в стране характеризуются «дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства».

При разработке комиссией под председательством Хрущева новой советской Конституции снова предлагалось учитывать, что в СССР «идет консолидация единых национальностей в единую коммунистическую нацию», поэтому настала пора снять графу о национальности из паспортов. Однако здравый смысл взял верх, от рекомендаций такого рода воздержались. Состоявшийся после отставки Хрущева XXIII съезд партии (март — апрель 1966 г.) внес успокоение в смятенные ряды интеллектуалов и творческой интеллигенции из союзных республик. В докладе ЦК съезду содержалась новая уточненная формулировка о советском народе. Применен был термин «многонациональный советский народ». Это исключало возможность отождествления «новой общности» с новой коммунистической нацией, якобы выковывающейся из традиционных этнических групп и заменяющей их.

§ 5. Внешняя политика

Смерть И. В. Сталина и успешное испытание водородной бомбы стали, пожалуй, двумя наиболее значимыми событиями, определившими как либерализацию, так и конфронтационность внешнеполитического курса СССР последовавшего десятилетия. Выразителем одной из этих тенденций был В. М. Молотов, возглавлявший внешнеполитическое ведомство СССР до июня 1956 г., другой — министр иностранных дел Д. Т. Шепилов и сменивший его 15 февраля 1957 г. А. А. Громыко.

«Оттепель»
в международ-
ных отношениях

1953 г. открыл первый короткий период «оттепели» в международных отношениях. В июне этого года с одобрения СССР было подписано соглашение о перемирии в Корее. В 1954 г. СССР вступил в ЮНЕСКО. Обозначившееся в мае 1953 г. сближение с Югославией завершилось подписанием в июне 1955 г. советско-югославской декларации, в которой выражались принципы неделимости мира, независимости мирного сосуществования от идеологии и различий в общественном устройстве; признание права народов самостоятельно выбирать конкретные формы социализма. В мае 1955 г. СССР подписал договор о восстановлении суверенитета Австрии. Советский Союз по договоренности с другими державами-победительницами согласился вывести свои войска из этой страны, обязавшейся соблюдать строгий нейтралитет. На первом в послевоенный период совещании глав правительств четырех держав — СССР, США, Великобритании и Франции, посвященном проблемам снижения международной напряженности (Женева, 18—23 июля 1955 г.), советская делегация, желая снять противостояние Запада и Советского Союза, заявила о готовности СССР вступить в Североатлантический альянс. Н. А. Булганин говорил: «Если блок НАТО поставлен на службу делу мира, то он не может не согласиться с включением в него Советского Союза». Несмотря на то, что западные делегации отказались обсуждать предложение, совещание обозначило потепление мирового политического климата — «дух Женевы». В сентябре 1955 г. при посещении Москвы канцлером ФРГ К. Аденауэром достигнута договоренность о прекращении состояния войны и установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ. В октябре 1956 г. нормализованы отношения с Японией.

Мирные
инициативы
XX съезда КПСС

Большое внимание вопросам международной обстановки и перспективам мирового развития было уделено на XX съезде КПСС. В его документах сделаны выводы о возможности предотвращения новой мировой войны и разнообразии форм перехода к социализму. Линия на примиренчество с Западом и терпимость к различиям в соцлагере отразилась в роспуске в апреле 1956 г. Информационного бюро коммунистических и рабочих партий, ассоциировавшегося с диктатом КПСС в отношении «братских» партий. С 1955 г. руководство СССР выступало с призывом прекратить гонку вооружений и созвать всемирную конференцию по этому вопросу.

В подтверждение нового внешнеполитического курса Советский Союз сократил численность своих Вооруженных сил с 5,8 млн человек на начало 1955 г. до 3,6 млн к декабрю 1959 г. В рамках сокращения были ликвидированы советские военные базы в Порккала-Удд в Финляндии, Порт-Артуре в Китае, выведены войска из Австрии, Румынии, уменьшены группы войск в Венгрии, ГДР, Польше. Новое «значительное сокращение» объявлено в 1960 г. (По западным оценкам, советские Вооруженные силы достигли минимальной численности в 3 млн человек к июлю 1961 г., затем они вновь увеличивались.) Смягчению международной напряженности способствовало развитие внешней торговли. К концу 1950-х гг. СССР был связан торговыми договорами более чем с 70 странами мира.

В то же время политику СССР отличала твердость в отстаивании внешнеполитических интересов страны. В ответ на включение в октябре 1954 г. Западной Германии в военную организацию НАТО по инициативе СССР в мае 1955 г. создана Организация Варшавского договора – военно-политический союз стран «социалистического лагеря», противостоящий НАТО и другим военно-политическим блокам, возникшим под руководством США. (ОВД просуществовала до 1 июня 1991 г.) В августе 1957 г. СССР провел успешные испытания межконтинентальной баллистической ракеты, делавшие уязвимой территорию США в случае войны. Призрак советского ядерного возмездия стал новым фактором на переговорах советских лидеров с Западом. Осенью 1956 г. он помог прекратить агрессию Англии, Франции и Израиля против Египта в Суэцком кризисе.

С кризисом связана отставка Д. Т. Шепилова с поста министра иностранных дел. (На этот пост он назначен 1 июня 1956 г., накануне визита И. Б. Тито в СССР. Молотов, как проводник политики, приведшей в свое время к разрыву с Югославией, отставлен.) 26 июля 1956 г. Египет национализировал компанию Суэцкого канала, заявив, что будет уважать свободу судоходства по каналу. Англия и Франция воспротивились национализации, квалифицировали ее как произвольный и односторонний акт. Хрущев выступил за решительную поддержку Египта, обещая при необходимости помочь Египту военной силой. Англия, Франция и США предприняли попытку добиться «интернационализации» канала. На Лондонской конференции по этому вопросу Шепилов поддерживал проект Индии, в основе которого лежал принцип строгого соблюдения прав Египта на канал в сочетании и с учетом интересов его международных пользователей. Американский проект, предполагавший передачу управления каналом в руки международной администрации, не был принят.

Шепилов считал, что конференция прошла хорошо. Однако накануне ее завершения он получил шифровку из Москвы от Хрущева и Булганина: «Перед самым отъездом дайте по мордам этим империалистам»,

Шепилов
во главе МИДа

то есть Англии, Франции, США. Шепилов не пошел на конфронтацию. Хрущев расценил это как стремление Шепилова самостоятельно руководить внешней политикой страны. По существу, это и стало причиной его отставки.

По окончании конференции события в зоне Суэцкого канала развивались вопреки ожиданиям Шепилова. Англия и Франция использовали для развязывания агрессии против Египта Израиль. В ночь на 30 октября израильские войска вторглись на его территорию, Англия и Франция начали бомбардировки Египта. 5 ноября они высадили десант в районе Порт-Саида. Советский Союз выступил с посланиями к правительствам Великобритании, Франции, Израиля с серьезными предупреждениями. Они оказали решающее влияние на прекращение агрессии: 7 ноября военные действия были остановлены. В декабре 1956 г. из зоны канала выведены войска Англии и Франции, в марте 1957 г. — войска Израиля. Во время этих событий 15 февраля 1957 г. состоялось назначение на пост министра иностранных дел А. А. Громыко.

В 1957—1959 гг. в Вооруженных силах формировались первые части и соединения межконтинентальных ракет, велось строительство их стартовых площадок. «Если подойти разумно, — говорил Н. С. Хрущев в сентябре 1958 г., — то можно в короткий срок перевести армию на ракеты и, закрывшись ими, как щитом, заняться мирными делами». В то же время сознание своей силы позволяло СССР прибегать к резким приемам в отношении западных партнеров. Войска ПВО методично сбивали американские самолеты, нарушавшие советское воздушное пространство. В 1950-х — первой половине 1960-х гг. сбито 39 самолетов. 1 мая 1960 г. в небе над Свердловском ракетным комплексом С-75 (конструктор А. А. Расплетин) уничтожен высотный разведывательный самолет У-2, американский летчик Ф. Пауэрс пленен. А спустя два месяца, 1 июля 1960 г., над Балтикой был сбит еще один воздушный шпион — самолет RB-47. После этого нарушения свелись к минимуму.

Берлинская
стена

В конце 1950-х гг. одним из очагов напряженности в Европе оставался Западный Берлин. В ноябре 1958 г. СССР предложил странам-победительницам заключить мирный договор с двумя германскими государствами и объявить Западный Берлин вольным городом. Предложение было отвергнуто. Не решен был германский вопрос и на встрече министров иностранных дел в Женеве. СССР настаивал на признании ГДР, Запад — на объединении Германии под эгидой ФРГ. Не достигнута договоренность по этому вопросу и во время визита Н. С. Хрущева в США в сентябре 1959 г. Намечавшаяся на май 1960 г. встреча советского лидера с американским президентом Д. Эйзенхауэром в Париже была сорвана из-за полета У-2. Не подвигло к миролюбию западных политиков и выступление Хрущева в ООН (12 октября 1960 г.), сопровождаемое стуком башмака.

Тем не менее в июне 1961 г. советско-американские отношения получили развитие на встрече Хрущева с новым американским

президентом Дж. Кеннеди в Вене, во время которой главным вопросом вновь стала ситуация вокруг Берлина. Из-за жесткой позиции Н. С. Хрущева встреча закончилась провалом. В результате Западный Берлин не стал вольным городом, однако по рекомендации совещания руководителей стран – участниц Варшавского договора в ночь с 12 на 13 августа 1961 г. граница между Восточным и Западным Берлином была закрыта проволочными заграждениями, а затем бетонной стеной. Существовавший до возведения стены порядок движения и контроля на путях между Западным Берлином и Западной Германией был сохранен, но массовый отток населения ГДР на Запад остановлен так же, как и ежедневный наплыв западноберлинцев в ГДР для приобретения там по более дешевым ценам продуктов и некоторых услуг, что, собственно, и было главной причиной кризиса.

Напряжение вокруг Западного Берлина порой приобретало опасную форму. 26 октября 1961 г. была предпринята попытка снести пограничные заграждения силой. К контрольно-пропускному пункту «Чарли» на Фридрихштрассе прибыли три американских джипа с военными и гражданскими лицами, за ними шли мощные бульдозеры и 10 танков М-48. Советской стороне было известно о готовящейся провокации. К КПП были заранее выдвинуты танки 68-го советского гвардейского танкового полка. Противостояние длилось 16 часов. Утром 28 октября советские Т-55 и американские танки, не сделавшие ни единого выстрела, были отведены от КПП. Кризис миновал. Спасенная стена, ставшая символом холодной войны на многие десятилетия, потеряла значение 9 ноября 1989 г., когда под напором народных выступлений правительство ГДР сняло ограничения на сообщения с Западным Берлином. Начавшийся тогда же демонтаж стены завершен после присоединения ГДР к ФРГ (3 октября 1990 г.).

Инцидент
у КПП «Чарли»

В 1962 г. разразился Карибский кризис в советско-американских отношениях. Он был вызван стремлением США помешать становлению социалистического строя на Кубе после победы народной революции (1 января 1959 г.) и разгрома в апреле 1961 г. созданной с американской помощью бригады кубинских контрреволюционеров в районе Плая-Хирон и Плая-Ларга. Стремясь обезопасить завоевания революции, кубинское правительство обратилось за помощью к СССР. В результате скрытно осуществленной операции «Анадырь» по перевозке военнослужащих с вооружением, военной техникой, продовольствием и стройматериалами на Кубе оказалась группа советских войск (43 тыс. человек), 42 советские ракеты средней дальности, 164 ядерные боеголовки. Разработку операции возглавляли маршал И. Х. Баграмян и генерал-полковник С. П. Иванов. Группировкой советских войск на Кубе командовал генерал армии И. А. Плиев.

Карибский
кризис

Размещение советских ракет на Кубе полностью соответствовало нормам международного права и было адекватно действиям США,

разместившим на границе с СССР свои военные базы с ракетами, нацеленными на советские города. Многие в мире понимали правомерность предпринятых СССР действий. Ошибка заключалась в том, что Хрущев не отважился сделать это открыто, как США в Турции. США сразу же увидели в этом слабость позиции советского руководства и воспользовались своим ядерным превосходством для выхода из кризиса.

С обнаружением ракет, могущих взорваться над американской столицей через 4 минуты после запуска, в США была начата антикубинская и антисоветская кампания, сопровождаемая угрозами американского вооруженного вторжения на остров. 22 октября 1962 г. США объявили «строгий карантин на все виды наступательного оружия, перевозимого на Кубу», фактически была установлена морская блокада. Открытое советско-американское военное противостояние пришлось на 23–28 октября, достигнув своего пика 27 октября. В этот день над Кубой советской зенитной ракетой был сбит американский самолет-разведчик У-2, его пилот погиб. Благоразумие Хрущева и Кеннеди позволило избежать ракетно-ядерной катастрофы. СССР согласился вывезти свои ракеты в обмен на гарантии безопасности Кубы со стороны США и вывоз американских ракет с баз в Турции. 20 ноября правительство США отменило «карантин». К этому времени советское ракетное оружие было вывезено. На Кубе оставалась отдельная мотострелковая бригада. После кризиса началась полоса новой относительной разрядки в советско-американских отношениях. 5 августа 1963 г. СССР, США и Великобритания подписали договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой, в 1964 г. соглашение о нераспространении ядерного оружия.

Отношения
с государствами
третьего мира

Советский Союз уделял большое внимание развитию взаимоотношений с государствами третьего мира – Индией, Индонезией, Бирмой, Афганистаном и др. Им оказывалась помощь в строительстве крупных народно-хозяйственных объектов. В 1953–1964 гг. при финансовой и технической помощи СССР в разных странах построено около 6 тыс. предприятий, в том числе металлургический комбинат в Индии, Асуанская плотина в Египте.

Советско-
китайские
отношения

В начале 1960-х гг. СССР потерпел ряд неудач в отношениях со своими союзниками по «социалистическому лагерю», прежде всего Китайской Народной Республикой. Советские лидеры с конца 1940-х гг. видели в союзе с ней залог победы социализма во всемирном масштабе. При поддержке СССР в КНР были созданы первоклассные предприятия по производству реактивных истребителей и бомбардировщиков, артиллерийских систем. Китайские специалисты были ознакомлены с советскими достижениями в области ядерных технологий. Однако курс КПСС на разоблачение «культы личности» Сталина вызвал протест руководства Компартии Китая. Маоисты считали, что вооруженные столкновения с империализмом неизбежны, мировой социализм может восторжествовать в результате ядерной войны. Победившие

народы, как утверждали маоисты, «крайне быстрыми темпами создадут на развалинах империализма в тысячу раз более высокую цивилизацию, чем при капиталистическом строе».

Отношения осложнились в конце 1950-х годов, когда руководство КНР отвергло просьбу СССР о размещении на ее территории советских военных баз, а «советские друзья» отказались передать китайским «образец» атомной бомбы. В итоге Советский Союз отказался от выполнения подписанного ранее соглашения о сотрудничестве двух стран в области ядерной физики и отозвал в августе 1960 г. более тысячи своих специалистов, помогавших Китаю в создании ракетно-ядерного оружия. Тогда же, с ужесточением пограничного режима со стороны СССР, начал обостряться неурегулированный вопрос о границе между двумя странами.

В 1963 г. советско-китайские отношения перешли в фазу идеологической войны. Советская сторона обвинялась в обуржуазивании, ревизионизме, гегемонизме, капитулянтстве перед американским империализмом в период Карибского кризиса. Позиции Китая в определенной степени разделяли Албания, КНДР, Румыния, «левацкие» национально-освободительные движения стран Латинской Америки, Азии, Африки. Вскоре отношения между СССР и КНР ухудшились настолько, что Китай выдвинул территориальные претензии к СССР на 1,5 млн кв. км в пограничных районах.

Внешнеполитические конфликты начала 1960-х гг. отрицательно сказались на престиже СССР.

«РАЗВИТОЙ СОЦИАЛИЗМ». 1964—1985

§ 1. Ранний «развитой социализм». 1964—1977

Контр-
реформы—1964

16 октября 1964 г. газеты сообщили о состоявшемся двумя днями ранее пленуме, который «удовлетворил просьбу т. Хрущева Н. С. об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Население встретило известие с чувствами удовлетворения и настороженности. Первое вызывалось надеждой на исправление негативных последствий бесконечных реформаций, второе — очевидной неправдой насчет «ухудшения здоровья» и опасениями возврата к сталинским порядкам.

И действительно, пришедшие к власти лидеры были едины лишь в решимости положить конец хрущевским новациям и измене принципу коллективности руководства. В остальном они существенно разнились. А. Н. Косыгин был известен как сторонник реформ, внедрения некоторых экономических стимулов в административно-командную систему; Ю. В. Андропов — сторонник последовательного продолжения курса XX съезда партии и решительных мер в защиту социалистических ценностей; А. Н. Шелепин — сталинист. Л. И. Брежнев занимал центристскую позицию, М. А. Суслов — правоцентристскую. Позиция нового первого секретаря ЦК КПСС в сочетании с его личными качествами (кажущееся отсутствие амбициозности, осторожное пользование властью) оказалась наиболее приемлемой для большинства членов нового коллективного руководства.

Первые шаги нового руководства продиктованы стремлением покончить с «волютаризмом» Н. С. Хрущева в области партийно-государственного управления. На Ноябрьском (1964) пленуме ЦК КПСС с докладом «Об объединении промышленных и сельских областных,

краевых партийных организаций и советских органов» выступил Н. В. Подгорный. Контрреформы были распространены на советские, комсомольские и профсоюзные учреждения. На Сентябрьском (1965) пленуме объявлено о ликвидации совнархозов и восстановлении отраслевых министерств с начала новой пятилетки. Однако в адрес Косыгина, выступавшего на пленуме, Брежнев в неофициальной обстановке говорил: «Ну что он придумал? Реформа, реформа... Кому это надо, да и кто это поймет? Работать нужно лучше, вот и вся проблема». В дальнейшем неприятие реформ стало одной из существенных характеристик нового политического курса, демонстрирующих полное непонимание экспериментального характера строящегося государства.

Важный шаг к переходу на консервативный курс сделан в мае 1965 г., на праздновании 20-летия Победы в Отечественной войне. В докладе Брежнев впервые после многих лет хрущевских обвинений в связи с Победой упомянул имя Сталина. Упоминание буквально утонуло в аплодисментах, внося успокоение в номенклатурную среду, осуждавшую немотивированные всплески хрущевского антисталинизма. Линия на отказ от дальнейших разоблачений ужасов сталинизма продемонстрирована и на XXIII съезде партии (март – апрель 1966 г.). Наиболее отчетливое выражение она получила в выступлении руководителя МГК КПСС Н. Г. Егорычева. «В последнее время, – говорил он, – стало модным... выискивать в политической жизни страны какие-то элементы так называемого “сталинизма”, как жупелом, пугать им общественность, особенно интеллигенцию. Мы говорим им: не выйдет, господа!»

Просталинским настроениям отвечало избрание Брежнева не первым (как Хрущева), а генеральным (как Сталина) секретарем ЦК КПСС. Президиуму ЦК было возвращено название Политбюро. Кроме того, сталинисты получили возможность гневно осудить с трибуны съезда писателей-диссидентов. Съезд стал сигналом для поворота к идеологическим ориентирам прошлого, главным из которых было усиление контроля над общественной жизнью.

Реабилитационные настроения относительно Сталина достигли своего пика в 1969 г., когда ряд членов высшего руководства КПСС (Г. И. Воронов, К. Т. Мазуров, П. М. Машеров, Д. С. Полянский, А. Н. Шелепин) пытались существенно подправить официальные оценки исторической деятельности Сталина. В журнале «Коммунист» была опубликована статья просталинского толка. К 90-летию со дня рождения Сталина готовились к изданию его сочинения. Эти планы расстроились главным образом из-за публикаций на Западе хрущевских воспоминаний. Новые разоблачения сталинского репрессивного режима, антигуманизма и антисемитизма резко усилили протесты руководителей компартий и всех «прогрессивных деятелей» Запада по поводу наметившейся реабилитации Сталина. Против нее настраивало также и чувство самосохранения, идущее от ощущения большинства партийных

и государственных аппаратчиков. Возврат к сталинизму мог создать угрозу их собственному положению.

На упрочение позиций партийной номенклатуры были направлены и поправки к Уставу КПСС, принятые XXIII съездом партии. Из него были устранены введенные в 1961 г. указания о нормах сменяемости состава партийных органов и секретарей партийных организаций. Ротация «по закону» вносила беспокоящие партийных руководителей элементы неопределенности. Они почти целиком устранялись новым туманным положением о необходимости систематического обновления партийных органов и преемственности руководства. Этим фактически обеспечивалось бессменное пребывание у власти значительной части номенклатурных кадров. Уже за первые пять лет после 1966 г. сменяемость (по сравнению с прошедшим пятилетием) сократилась: председателей Советов Министров союзных и автономных республик — в полтора раза, первых секретарей ЦК компартий союзных и автономных республик, обкомов и крайкомов партии — в три раза. Стабильность кадров оборачивалась их старением, губительной «геронтократией».

Концепция
«развитого
социализма»

Важнейшей составляющей нового политического курса стала концепция «развитого социализма», заменившая концепцию развернутого строительства коммунизма с ее посулами «догнать и перегнать» США. 21 декабря 1966 г. в «Правде» опубликована статья Ф. М. Бурлацкого «О строительстве развитого социалистического общества». В следующем году в речи по случаю 50-летия Октябрьской революции Брежнев объявил, что в СССР уже построено развитое социалистическое общество.

Вывод был закреплен решениями XXIV съезда партии (март—апрель 1971 г.). На нем провозглашен курс на повышение эффективности общественного производства и соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства; на расцвет и сближение социалистических наций; достижение большей социальной однородности общества в условиях развитого социализма. Хотя действенных механизмов для реализации этих целей создано не было, расхождение теории с реальными социальными процессами, падением эффективности общественного производства становилось менее заметным, чем при Хрущеве.

Концепция «развитого социализма» стала, по существу, крупной ревизией представлений о возможности в исторически обозримом будущем построить коммунизм в отдельно взятой стране. Но она оказалась весьма удобной в том отношении, что переводила «строительство» из практической задачи в теоретическую. Согласно концепции путь к коммунизму предполагал неопределенно длительный этап развития, во время которого социализм обретал целостность, гармоническое сочетание всех сторон и отношений производственных, социально-политических, нравственно-правовых, идеологических.

В 1973 г. коллективное партийно-государственное руководство принялось за осуществление мер по «повышению авторитета» своего лидера, сворачивая на известную дорогу «культа». Л. И. Брежнев, Герой Социалистического Труда с 1961 г., стал вскоре носителем многих новых наград и отличий – звания генерала армии (1975), Маршала (1976), золотых звезд Героя Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981), ордена «Победа» (1978), высшей награды в области общественных наук – Золотой медали имени Карла Маркса (1977), лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1973).

«Культ»
Брежнева

Публичные славословия в адрес Брежнева и поток наград ширились по мере того, как он становился все менее дееспособным вследствие перенесенного в 1976 г. инсульта. 16 июня 1977 г. окружение возвело его на пост Председателя Президиума ВС СССР. К этому времени консервативный курс советского партийно-государственного руководства сложился в полной мере, его следствием стал «застой» в развитии общества. Автором термина «застой» является М. С. Горбачев, отметивший в начале политического доклада XXVII съезду КПСС (25 февраля 1986 г.), что в течение ряда последних лет «в жизни общества начали проступать застойные явления». Журналисты превратили «ряд лет» в «эпоху застоя».

С формированием нового политического курса менялся и состав высшего партийно-государственного руководства страны. На Ноябрьском (1964) пленуме ЦК новыми членами его Президиума избраны П. Е. Шелест (первый секретарь ЦК Компартии Украины) и А. Н. Шелепин (один из главных организаторов переворота). В августе 1966 г. на пост Председателя Президиума ВС вместо А. И. Микояна избран активный участник антихрущевского заговора Н. В. Подгорный (1-й секретарь ЦК КП Украины в 1957–1963 гг., а затем – секретарь ЦК КПСС).

Изменения
в политическом
руководстве

С 1965 г. обнаружилась и другая тенденция. На периферию власти начали оттесняться соратники, представлявшие угрозу новому курсу. Декабрьский (1965) пленум ЦК реформировал Комитет партийно-государственного контроля. Его переименовали в Комитет народного контроля. Это сделано с явной целью сузить властные претензии создателя комитета А. Н. Шелепина. В сентябре 1967 г. он был освобожден от обязанностей секретаря ЦК в связи с избранием его председателем ВЦСПС, позже, в 1975 г., выведен из состава Политбюро. Такая же участь постигла преемника Шелепина на посту главы КГБ В. С. Семичастного. Поводом для отставки стал «прокол» спецслужб, не сумевших воспрепятствовать в марте 1967 г. дочери Сталина С. Аллилуевой остаться жить на Западе. В апреле 1973 г. посты в Политбюро утратили председатель Совмина РСФСР Г. И. Воронов и первый секретарь ЦК КП Украины П. Е. Шелест, в июне 1977 г. Н. В. Подгорный.

Выбывших заменяли люди, лично близкие генсеку со времен работы на Украине, в Молдавии и Казахстане: А. П. Кириленко (секретарь ЦК с 1966 г.), К. У. Черненко (секретарь ЦК с 1976 г.), Д. А. Кунаев (первый

Реформа
Косыгина

секретарь ЦК КП Казахстана с 1964 г.). Верными соратниками Брежнева оставались М. А. Сулов (партийный идеолог), А. А. Громыко (министр иностранных дел), Ю. В. Андропов (председатель КГБ), А. А. Гречко и сменивший его в 1976 г. Д. Ф. Устинов (министры обороны), Н. А. Щелоков (министр охраны общественного порядка в 1966–1968 гг., затем министр внутренних дел), Н. А. Тихонов, ставший в 1965 г. заместителем, а в 1976 г. первым зампредом Совмина СССР.

Председатель Совета Министров СССР, утвержденный на этом посту после отставки Хрущева в октябре 1964 г., хорошо сознавал, что одной административной контрреформой (переходом от территориального принципа управления к отраслевому) преодолеть негативные тенденции экономического развития не удастся. В основе его подхода к руководству народным хозяйством лежала идея о необходимости дополнения партийно-административных рычагов элементами рыночной экономики.

Ранее, с конца 1950-х гг., поиски модели оптимального планирования вели советские экономисты Л. В. Канторович, В. С. Немчинов, В. В. Новожилов и др. В статье харьковского ученого-экономиста Е. Г. Либермана «План, прибыль, премия», опубликованной в «Правде» (сентябрь 1962 г.), доказывалось, что прибыль и рентабельность (отношение прибыли к основным и нормируемым оборотным фондам) надо рассматривать как один из важнейших критериев успешной работы предприятия. В дискуссии по статье высказывались различные соображения о необходимости перехода к экономическим методам управления, оживлению товарно-денежных отношений. Предложенная Либерманом система внедрена на двух швейных фабриках (в Москве и Горьком), в Западном угольном бассейне на Украине, а также в ряде транспортных предприятий еще до отставки Хрущева. Отставка ускорила реализацию выработанных в ходе дискуссии и эксперимента предложений.

Новый экономический курс был обозначен решениями двух пленумов ЦК КПСС 1965 г. – Мартовским (по сельскому хозяйству) и Сентябрьским (по промышленности). Они положили начало перестройке, вошедшей в историю как экономическая, или косыгинская, реформа (реформы). Ее образцом, по сути дела, была система, существовавшая при нэпе, но при отсутствии частных предприятий.

Мартовский
пленум 1965 г.

Мартовский (1965) пленум рассмотрел вопрос «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства» (докладчик Л. И. Брежнев) и наметил ряд мер, призванных реформировать сельское хозяйство на основе сочетания общественных и личных интересов, усиления материальной заинтересованности работников в росте производства. План обязательных закупок зерна был снижен и объявлен неизменным на предстоящие 10 лет. Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию повышались в 1,5–2 раза. Сверхплановые закупки должны были осуществляться по повышенным на 50 % ценам. Снижались

цены на технику и запчасти. Уменьшались ставки подоходного налога на крестьян. Количество отчетных показателей, устанавливаемых для хозяйств сверху, резко ограничивалось. В пределах государственных заданий хозяйствам предоставлялась полная самостоятельность планирования производства. В то же время в решениях пленума особый акцент делался на повышение роли Министерства сельского хозяйства в планировании и руководстве производством, а также и на увеличение капиталовложений. Мероприятия принесли выгоду колхозам и совхозам. За сданную в 1965 г. продукцию они выручили почти на 15 % больше, чем в 1964 г. Выгода увеличивалась за счет снижения цен на машины, электроэнергию и списания долгов.

Нововведения в промышленности провозглашены на Сентябрьском (1965) пленуме ЦК в докладе А. Н. Косыгина «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленных предприятий». Призывая к отказу от совнархозов и восстановлению отраслевого принципа управления, Председатель Правительства подчеркивал, что речь идет не о простом восстановлении досовнархозовской системы министерств, а о сочетании централизации руководства с расширением оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий.

Сентябрьский
пленум 1965 г.

Добиться этого предполагалось прежде всего путем сокращения числа обязательных плановых показателей до 9 вместо 30 в прежние годы. Главным в работе предприятий и отраслей вместо объема валовой становился объем реализованной продукции. Таким образом, производитель ставился в непосредственную зависимость от спроса на свою продукцию. Натуральные плановые показатели заменялись стоимостными. Для повышения заинтересованности коллективов в лучшем использовании производственных фондов вводилась плата за эти фонды. Зарплата определялась уровнем рентабельности, прибылью, перевыполнением планов. Обобщающий результат хозяйствования измерялся размерами прибыли. Из отчислений от нее предприятия создавали фонды развития производства и материального поощрения. Из этих фондов тратились деньги на премии и 13-ю зарплату по итогам года; на улучшение условий труда и быта, в частности на строительство жилья.

В развитие решений пленума в октябре 1965 г. приняты законы об изменении органов управления, созданы 11 общесоюзных и 17 союзно-республиканских министерств. В республиках создавались не все союзно-республиканские министерства, а лишь те, которые имели в этой республике объекты управления. Всего в стране на начало 1966 г. действовало около 600 министерств, госкомитетов и других ведомств. Примерно такой же структура управления оставалась и в середине 1980-х гг.: 594 министерства и ведомства, в том числе 322 союзно-республиканских, 88 республиканских министерств, 172 союзно-республиканских и 12 республиканских госкомитетов. Работа промышленных

предприятий строилась на основе Положения о промышленном предприятии, утвержденном в октябре 1965 г. В нем излагались новые права и обязанности предприятий, освобождавшие их от мелочной опеки, регламентирования всех деталей и частностей в работе.

Социально-
экономическое
развитие в 8-й
и 9-й пятилетках

В соответствии с задачами реформы были определены основные направления хозяйственной деятельности 8-й пятилетки (1966–1970). Директивы по новому пятилетнему плану приняты XXIII съездом партии в конце марта 1966 г. Новых рубежей в «строительстве коммунизма» предполагалось достичь, увеличив за 5 лет выпуск промышленной продукции на 47–50 %, сельскохозяйственной – на 25 %, реальные доходы населения – в 1,5 раза.

Промышленность

Процесс перехода промышленности на новые условия хозяйствования происходил постепенно. В январе 1966 г. на систему хозрасчета перешли первые 43 завода и фабрики в 20 городах страны. Это были наиболее опытные коллективы. Их работа по-новому показала, что реформа благотворно влияет на деятельность предприятий. В 1967 г. по новой системе работало уже 7 тыс. предприятий с занятостью свыше 10 млн человек. На их долю приходилось около 40 % всей промышленной продукции. На новую систему перешли уже целые отрасли индустрии, она стала внедряться на транспорте. К концу пятилетки переход промышленности на систему хозрасчета был в основном завершен. В процессе осуществления реформы развернулось слияние мелких предприятий с крупными. Создавались производственные объединения. Входявшие в их состав заводы и фабрики были связаны производственной кооперацией по выпуску готовой продукции или комплексной переработкой сырья. Крупнейшие объединения (АвтоЗИЛ и др.) размещали заводы-филиалы и подразделения в разных экономических районах.

Работа по-новому позволила успешно выполнить восьмой пятилетний план, увеличить выпуск продукции на 50,5 % и несколько приостановить падение среднегодовых темпов роста промышленного производства, сохранив их на уровне 8,5 %. За пятилетие возведено 1900 новых крупных промышленных предприятий и объектов, в том числе уникальные Западно-Сибирский и Карагандинский металлургические комбинаты, Волжский трубный завод, Братская (1967) и Саратовская (1970) ГЭС, тепловые электростанции в Криворожье и Конакове, Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, первая очередь Волжского автомобильного завода в Тольятти, Читинский камвольно-суконный комбинат, трикотажные фабрики в Волгограде, Шахтерске и Лениногорске, обувные фабрики в Волгограде и Череповце, Останкинская телебашня в Москве (1967). Закончено было формирование единой энергетической системы европейской части страны, создана объединенная энергосистема Центральной Сибири.

Сельское
хозяйство

Новая система хозяйствования в 8-й пятилетке внедрялась и в сельском хозяйстве. Совхозы переходили на полный хозрасчет, из своих

средств покрывали все производственные затраты. К концу пятилетки на новых условиях работало более 40 % совхозов. Экономическая реформа позволила отказаться от системы оплаты труда колхозников по трудодням. С мая 1966 г. вводилась гарантированная ежемесячная оплата труда деньгами по тарифным ставкам соответствующих категорий рабочих совхозов. Созданный для этого фонд формировался из доходов колхозов (раньше на оплату труда шли средства, остающиеся в колхозах после расчетов с государством). При недостатке средств государство предоставляло колхозу кредит. К концу 1966 г. новая форма оплаты труда введена в большинстве колхозов.

Новые условия хозяйствования в колхозах, расширение самостоятельности и демократии (выборность не только членов правления, председателей колхозов, но и бригадиров, руководителей других подразделений) получили отражение в новом Примерном уставе колхозов, принятом в ноябре 1969 г. на III съезде колхозников СССР. Он заменил Устав 1935 г., закреплял права колхозников на гарантируемую зарплату и пенсионное обеспечение. На съезде избран Союзный совет колхозов, в задачу которого входили обсуждение наиболее важных вопросов колхозной жизни и деятельности; обобщение опыта; выработка рекомендаций по совершенствованию производства. Советы колхозов избирались в республиках, краях, областях, районах.

Для обеспечения намеченных пятилетним планом устойчивых темпов развития сельского хозяйства, в соответствии с решениями Майского (1966) пленума ЦК, за счет государственного бюджета проводились работы по мелиорации, повышению плодородия земель. Октябрьский (1968) пленум ЦК принял меры по увеличению поставок колхозам и совхозам машин, минеральных удобрений. К концу пятилетки на полях страны работало около 2 млн тракторов, 623 тыс. зерноуборочных комбайнов; почти все колхозы и совхозы пользовались электроэнергией от государственных энергетических сетей. В основе этих сдвигов было понимание необходимости в российских природно-климатических условиях крупного производства, обладающего возможностями концентрации в критические моменты цикла сельхозработ максимума рабочей силы и техники. Это приводило к успеху даже при отсутствии настоящей заинтересованности в труде.

В годы 8-й пятилетки получил дальнейшее развитие процесс преобразования колхозов в совхозы. В 1970 г. в стране насчитывалось 15 тыс. совхозов, а число колхозов за 5 лет сократилось с 36,9 до 33,6 тыс. На долю совхозов приходилось 40 % всей товарной продукции сельского хозяйства. Широко практиковалось создание межколхозных, колхозно-совхозных производственных объединений, аграрно-промышленных комплексов с предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции, производству стройматериалов, откормочных пунктов. Улучшался состав кадров руководителей колхозно-совхозного

производства. К концу пятилетки 95,5 % директоров совхозов и более 80 % председателей колхозов имели высшее или среднее специальное образование; численность специалистов сельского хозяйства выросла на 400 тыс. человек. Как и в предыдущие пятилетки, большое значение придавалось поддержке соревнования за высокую производительность труда.

Результатом труда колхозников и работников совхозов было увеличение производства продукции сельского хозяйства с 1966 по 1970 г. на 21 % вместо 12 % в предыдущем пятилетии. Однако и в эту относительно благополучную пятилетку плановые задания оказались недовыполненными. (Намечалось увеличение производства на 25 %.) Объемы сельскохозяйственной продукции удавалось увеличивать лишь на 3,8 % в год. Реформа не давала ожидаемого эффекта. К сожалению, начал оправдываться прогноз, сделанный весной 1969 г. в докладе министерства сельского хозяйства США о тенденциях развития сельского хозяйства СССР: «Беспрецедентно ошибочные мероприятия советского руководства в региональной политике и в сельском хозяйстве, включая, например, методы освоения целинно-залежных земель и распространения посевов кукурузы, ликвидацию травопольных севооборотов, приусадебных хозяйств колхозников и скота в личных подворьях, устранение так называемых “неперспективных” деревень в РСФСР, приведут к деградации советского сельского хозяйства и к растущей зависимости СССР от импорта сельхозпродукции. Что... скажется на экономике, обороне, внутренней стабильности и внешнеполитических возможностях СССР и его союзников».

Свертывание
нововведений

Замедление социально-экономического развития страны, давшее о себе знать уже в конце 8-й пятилетки, во многом объясняется свертыванием управленческих нововведений. Директивная экономика сумела довольно быстро нейтрализовать реформы, предполагавшие расширение демократии и самостоятельности трудовых коллективов. Консерваторы в руководстве страны с самого начала усматривали в реформах угрозу политической стабильности. События Пражской весны 1968 г. стали, с подобной точки зрения, реальным подтверждением угрозы. Используя чехословацкие события как повод, охранители догматической идеологии начали, как позднее выразился Н. И. Рыжков, «откровенно и резко скручивать» реформу уже в конце 1960-х гг. В 1970-е она не получила дальнейшего развития. Этому способствовали и недостатки, присущие самой реформе.

Она предоставляла предприятиям широкое поле для маневров, но не создавала рачительного хозяина, поскольку господство государственной собственности сохраняло отчуждение работника от средств производства. Ущербность реформы во многом определялась абсолютизированием прибыли как обобщающего экономического показателя. Ее можно было получать как за счет оптимизации производства, так

и путем искусственного повышения цен, выпуска менее качественной продукции. Такие стремления подчас объединяли и предприятия, и министерства. В итоге в хозяйственный механизм само собой внедрялся механизм инфляции. Стимулирование выпуска сверхплановой продукции вызывало стремление предприятий к занижению планов. Их перевыполнение сулило большие выгоды, чем работа по напряженным планам.

Непредсказуемость последствий косыгинских реформ ярко высветили эксперименты, произведенные в 8-й пятилетке. Так, на Щекинском химическом комбинате в Тульской области в 1967 г. было разрешено сокращать излишний персонал, а часть зарплаты уволенных передавать оставшимся. К началу 1969 г. численность работников на комбинате уменьшилась на 800 человек, выпуск продукции увеличен на 73,3 %, производительность труда на 87 %. За счет прибыли комбината в городе строились жилье, предприятия культурно-бытового назначения. К сожалению, «не каждого высвобожденного работника, — признавал директор комбината П. М. Шаров, — можно было перевести на другое, новое предприятие». Широкомасштабное внедрение опыта было чревато возникновением массовой безработицы.

Щекинский
эксперимент

Не вписывались в «социалистические» представления и эксперименты в казахстанских совхозах «Илийский» (1963—1964) и «Акчи» (1969—1970). Экономисту-практику И. Н. Худенко в марте 1963 г. было разрешено организовать всю работу в совхозе «Илийский» по выращиванию зерна небольшими звеньями, получавшими полную хозяйственную самостоятельность, и оплачивать их работу по конечному результату (количество и качество зерна) без ограничения заработной платы. За первый же сезон работы по этой системе численность занятых в совхозе была сокращена с 863 до 85 человек, производительность труда увеличилась почти в 20 раз, производство зерна на одного работника выросло со 156 центнеров в 1962 г. до 3173 центнеров в 1963-м, прибыль на одного работающего увеличена в 7 раз, себестоимость центнера зерна снижена с 5—7 рублей до 63 копеек, резко поднялись заработки. В 1964 г. успехи оказались еще более значительными. Повсеместное введение такой системы позволяло существенно расширить производство сельскохозяйственной продукции в стране. Однако в таком случае пришлось бы трудоустраивать заново 33 млн из 40 млн занятых тогда в производстве крестьян. Столкнувшись с такой перспективой, Л. И. Брежнев, просмотрев в конце 1964 г. снятый документалистами фильм о новаторе, заключил: «Это дело преждевременное».

Эксперименты
Худенко

В 1969 г. И. Н. Худенко добился проведения нового эксперимента. Буквально на голом месте он создал небольшой совхоз «Акчи», официально именовавшийся «опытным хозяйством по производству витаминной травяной муки». Добавка такой муки, содержащей много белка и витаминов, в рацион коров поднимает удои на 30—40 %. Хозяйство вновь было выстроено

из звеньев, работавших на полном хозрасчете. Производительность труда в нем оказалась в 6 раз выше средней по республике, зарплата выше в 2–3 раза. Необычно высоким было и качество продукции. «Для высшего сорта содержание каротина в травяной муке устанавливалось в 180 единиц, а у нас было 280, — вспоминал один из партнеров Худенко. — Мы высчитали, что его содержание зависит от времени суток. И косили ночью, когда каротина максимум».

В 1970 г. эксперимент был закрыт, опять же, по причине неоднозначных социальных последствий при его расширении. Высокопоставленному чиновнику казахского Минсельхоза показали несправедливыми высокие заработки актинцев: «У вас тракторист получает 360 рэ, это больше, чем у заведомо в нашем министерстве! Где же здесь справедливость?» Председатель Президиума ВС Казахской ССР С. Б. Ниязбеков отметил главное: «Худенко экспериментировал у нас в двух хозяйствах, когда я был секретарем Целиноградского обкома. Устроил такую безработицу! Еле от него избавились!» Избавление было необычным. Совхоз закрыли в разгар сезона, не заплатив рабочим денег и не вернув сделанных ими капиталовложений. Худенко, пытаясь вернуть хотя бы заработанные в совхозе деньги, составил иск в суд, скрепив документ печатью не существовавшего уже «Акчи». Это стало поводом обвинить Худенко и его партнеров в попытке хищения госсобственности. Худенко был осужден на 6 лет содержания в лагере и умер в 1974 г. по отбытии двух лет заключения, реабилитирован в 1989 г.

Как видим, власти уже вскоре после начала реформы убеждались, что она имеет не только светлые стороны. Создавая благоприятную среду для роста теневой экономики, она высвечивала также перспективу безработицы, обострения социальной напряженности в стране из-за трудностей с обустройством новых рабочих мест. Главный же «недостаток» заключался в том, что реформа не довольствовалась полумерами, требовала коренных изменений в организации производства, подводя к необходимости полного отказа от командно-распределительной системы. К этому брежневское руководство оказалось не готовым.

9-я пятилетка

Социально-экономическое развитие в годы 9-й и последующих пятилеток проходило под знаком усиления централизованного управления, свертывания реформ и падения темпов роста основных социально-экономических показателей. Директивами 9-го пятилетнего плана (одобрены на XXIV съезде КПСС в апреле 1971 г.) намечалось увеличение производства промышленной продукции на 42–46 %, сельскохозяйственной — на 20–22 %, национального дохода страны — на 37–40 %, однако ускорения темпов роста уже не предполагалось. Объяснялось это возрастающими масштабами производства. Если в 8-й пятилетке 1 % прироста национального дохода равнялся 1,9 млрд, то в 9-й — 2,7 млрд рублей.

Объем промышленной продукции за 1971–1975 гг. удалось увеличить на 43 %, сельскохозяйственной – на 13,2 %. План по увеличению валового объема промышленной продукции выполнен на 91 %, сельскохозяйственной – на 68 %. Производство промышленной продукции ежегодно увеличивалось на 7,4 %, сельскохозяйственной – на 2,3 %.

В строй действующих за годы пятилетки вступили Красноярская (1972) и Зейская ГЭС, Заинская и Рязанская ГРЭС, Ленинградская и Билибинская АЭС. Упор в промышленном развитии был сделан на создание гигантских территориально-производственных комплексов. Главное внимание уделялось Западно-Сибирскому ТПК. В Тюменской области еще в 1960-е гг. были обнаружены огромные залежи нефти и газа. В 1963 г. началась подготовка пробной эксплуатации разведанных запасов, а они к 1964 г. насчитывали около 300 млн т нефти и 176 млрд кубометров газа на 8 нефтяных и 2 газовых месторождениях. В этом же году началось строительство первых магистральных трубопроводов: газового Игрим – Серов и нефтяных Шаим – Тюмень и Усть-Балык – Омск. В 1965 г. открыты Самотлорское нефтяное месторождение, по разведанным запасам в то время самое крупное в СССР, Березовская группа газовых месторождений, а также колоссальное по своим запасам Заполярное газоконденсатное месторождение, в 1966 г. – крупнейшее в мире Уренгойское нефтегазоконденсатное месторождение, в 1967 г. – Надымское и Медвежье газовые месторождения, а в 1969 г. – новый мировой гигант – Ямбургское газоконденсатное месторождение.

В 1969 г. ЦК партии и правительство приняли решение об ускоренном развитии нефте- и газодобычи в Западной Сибири. На освоение новых районов были брошены человеческие ресурсы из всех республик страны, с затратами на освоение не считались. В результате добыча нефти в Западной Сибири выросла с 31,4 млн т в 1970 г. до 218,3 млн т в 1977 г. (почти в 7 раз). Деятельным организатором нефте- и газодобычи был Г. П. Богомяков, выпускник Томского политехнического института, работавший с 1952 г. в геологоразведочных организациях. В 1967 г. он перешел на партийную работу, в 1969-м стал вторым секретарем Тюменского обкома КПСС. За 17 лет (1973–1990), в течение которых он был первым секретарем, в области открыто более 200 месторождений нефти и газа. В июне 1978 г. на промыслах области была добыта миллиардная тонна нефти. В октябре 1981-го – второй миллиард, еще через три года – третий, а в июле 1987-го – четвертый. 30 декабря 1973 г. был введен в действие нефтепровод Самотлор – Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск, длина которого составила около 1850 км. Из Альметьевска западносибирская нефть начала поступать в другие страны через систему нефтепроводов «Дружба».

Ускорение получила угледобыча. Развернуты были два комплекса по добыче угля открытым способом: в Казахстане — Павлодарско-Экибастузский топливно-энергетический, в Красноярском крае — Канско-Ачинский. Здесь добывался самый дешевый уголь страны.

В целях активизации развития экономики Сибири и Дальнего Востока в 1974 г. было возобновлено строительство Байкало-Амурской магистрали: первая попытка ее создания предпринималась накануне Великой Отечественной войны. Строительство магистрали длиной более 3 тыс. км в основном завершено в 1984 г.

Руководство страны максимально использовало естественное преимущество СССР перед другими странами — колоссальные природные богатства. Однако экстенсивное развитие экономики сдерживало развитие наукоемких отраслей, которые определяли научно-технический прогресс, — электроники, кибернетики, робототехники, биотехнологии. Расширение продажи нефти и газа в страны Запада давало валюту, на которую закупалось недостающее зерно, высокотехнологичное оборудование.

В области сельского хозяйства в 1970-е гг. упор делался на агропромышленную интеграцию, объединение сельского хозяйства с отраслями, которые его обслуживают (промышленность, транспорт, торговля, строительство). Такая интеграция рассматривалась как главное направление сращивания двух форм собственности — государственной и кооперативно-колхозной. Развернуты были большие работы по мелиорации сельскохозяйственных земель. Строились грандиозные каналы (Большой Ставропольский, Северо-Крымский, Каракумский) и системы для обводнения и орошения. В 1974 г. ЦК партии и союзное правительство приняли совместное постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР».

Программа подъема Нечерноземья была рассчитана на 15 лет и предполагала резкое увеличение капиталовложений в социально-экономическое развитие 29 областей и республик России. Средства выделялись, но существенного улучшения ситуации в деревне не наступало. Деньги шли на «широкую мелиорацию земель», «комплексную механизацию и химизацию»; социальная сфера недооценивалась. Более того, она усугублялась массовой ликвидацией «неперспективных» деревень, якобы препятствующих развитию агропромышленной интеграции и концентрации сельскохозяйственного производства. Численность сельских поселений, по данным переписей населения 1959 и 1979 гг., сократилась с 294 тыс. до 177 тыс. Это означает, что количество деревень уменьшалось на 16 каждый день. Для исконного центра Московской Руси это было настоящим бедствием.

Бичом народного хозяйства оставались отвлечение на «шефскую помощь» селу во время уборочной страды до 20 % всего активного

населения страны, огромные, до 30—40 %, потери урожая, неразвитость сферы переработки сельскохозяйственной продукции. Сельское хозяйство все меньше справлялось с задачами продовольственного снабжения страны. С 1970-х гг. в разряд дефицита все чаще попадали мясо, колбасы, а в ряде районов сыры и молочные продукты.

Вместе с тем, несмотря на все противоречия экономического развития на этапе раннего «развитого социализма», экономический потенциал, созданный за 8-ю и 9-ю пятилетки (1966—1975), оказался равен потенциалу, на создание которого в стране ушли предыдущие полвека. Если в 1922 г. доля СССР в мировом промышленном производстве составляла 1 %, то в 1975 г. она выросла до 12,6 %.

Победе директивной экономики над ростками реформ способствовала холодная война. Соревнование с США и странами НАТО, а также с Китаем в области наращивания военного потенциала вело к милитаризации народного хозяйства СССР. Военные расходы поглощали десятую часть валового национального продукта. По заказам ВПК работала значительная часть машиностроительных заводов страны. «Оборонка» снижала возможности интенсификации «гражданского» производства, примиряла с нерациональным расходом сырья, электроэнергии, экстенсивным капитальным строительством, растущей диспропорцией в развитии отраслей народного хозяйства. Значительных средств требовала Советская Армия, увеличившаяся за 1965—1977 гг. с 3,68 до 4,19 млн военнослужащих (для сравнения: состав армии США уменьшен за эти годы с 3,5 до 2,06 млн).

Победа
директивной
экономики

Замедление темпов роста экономики отражалось на социальных программах и уровне благосостояния советских людей. При росте в 1960—1970-е гг. национального дохода в 3,2 раза реальные доходы населения выросли лишь в 2,3 раза. С середины 1960-х гг. замедлились темпы жилищного строительства. С 1956 г. не изменялось законодательство о пенсиях, а число пенсионеров в СССР выросло с 32 млн (1966) до 46 млн (1977). Усиливавшаяся уравниловка в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда вела к падению престижа интеллектуальных профессий (инженер, учитель, врач и др.). Постоянно увеличивавшийся с начала 1970-х гг. разрыв между объемом и товарным покрытием денежной массы привел к товарному голоду, который поначалу распространялся на особо престижные товары и предметы длительного пользования, а с годами затронул практически всю сферу товаров и услуг.

«Монолитность» советского народа как новой исторической общности людей, в отличие от пропагандистских клише, отнюдь не была таковой из-за экономического неравенства республик и различий их вклада в развитие страны. По официальной статистике, республики СССР в 1975 г. могли оставить собранный на их территории налог с оборота в следующих долях (в %):

Проблемы
«новой
общности»

См. таблицу 7,
с. 511

Россия	42,3	Белоруссия	68,2	Киргизия	99,2
Украина	43,3	Азербайджан	69,1	Литва	99,7
Латвия	45,6	Грузия	88,5	Узбекистан	99,8
Молдавия	50,0	Армения	89,9	Казахстан	100,0
Эстония	59,7	Таджикистан	99,1	Туркмения	100,0

Темпы капитальных вложений в экономику союзных республик в 2—4 раза превышали аналогичные показатели для России. Вместе с тем за ее пределами были сильны настроения, что именно Россия и русские виноваты в экономических проблемах республик. Тревожным проявлением таких настроений стали взрывы в Москве в январе 1977 г., организованные армянскими националистами.

§ 2. Конституция СССР 1977 г. и положение в стране в годы позднего «развитого социализма»

Третья
Конституция
СССР

Новый Основной Закон, часто называвшийся Конституцией развитого социализма, принят 7 октября. По жестокой иронии истории завершение разработки и введение его в действие пришлось на время, когда социализм утратил способности к динамичному развитию. Работа над проектом закона заняла долгие годы. Первый проект, который призван был заменить Конституцию 1936 г., готовился и обсуждался вскоре после Великой Отечественной войны, новые комиссии создавались на XIX и XX съездах партии. Однако до принятия новой Конституции дело тогда не дошло. На XXII съезде КПСС в 1961 г. руководство партии в очередной раз решило разработать новую Конституцию, которая, как подчеркивал Н. С. Хрущев, «должна быть приведена в соответствие с третьей Программой партии и законодательно закрепить новые формы общественного и государственного устройства страны».

В апреле 1962 г. Верховный Совет СССР утвердил состав Конституционной комиссии во главе с Хрущевым. В своей работе она исходила из того, что новая Конституция должна обозначить основные черты «периода развернутого коммунистического строительства», показать преимущества нового общественного строя. Одним из ключевых положений нового Основного Закона должен был стать вывод о «перерастании государства диктатуры пролетариата в общенародное государство» и преобразование в этой связи Советов депутатов трудящихся в Советы народных депутатов.

Главным направлением развития политической системы было названо «развертывание общенародной демократии, выражающееся в невиданном росте активности и самостоятельности масс в управлении государством и народным хозяйством, в передаче некоторых функций государственных органов общественным организациям, в усилении общественных начал в деятельности государственных органов». Одновременно предлагалось конституционно закрепить

положение о руководящей и направляющей роли КПСС в советском обществе. Выдвигались даже предложения записать в Основном Законе, что высшая власть в стране принадлежит Коммунистической партии, а фактическое руководство политической и хозяйственной деятельностью в республиках — Центральным комитетам компартий и первым их секретарям.

С отставкой Хрущева и ревизией курса на непосредственное строительство коммунизма направление дальнейшей работы над проектом Конституции, естественно, изменилось. Она была ускорена в соответствии с указаниями XXV съезда партии (февраль — март 1976 г.). К этому времени либеральные и технократические тенденции в руководстве страной были прерваны, окончательно возобладала доктрина партийности, формировался жесткий внешнеполитический курс, опиравшийся на развитие военно-промышленного комплекса, были ярко выражены персонализация власти и укрепление позиций партийно-государственной бюрократии. Одновременно пропагандировались тезисы об упрочении ведущей роли рабочего класса, о возрастании социальной однородности общества, о расширении прав и свобод граждан (следствие подписания Хельсинкского заключительного акта 1975 г.), растущем демократизме, об участии почти каждого взрослого человека в управлении делами своего государства. Все эти противоречия находили отражение в новом проекте Конституции, авторы которого были вынуждены подчас соединять несоединимое.

Завершенный проект Конституции в мае 1977 г. был одобрен пленумом ЦК и вынесен на обсуждение общественности. 7 октября, на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета девятого созыва, Конституция была принята. В ней подчеркивалась преемственность идей и принципов с предшествующими ей конституциями 1918, 1924 и 1936 гг.

Конституция состояла из преамбулы и девяти разделов: Основы общественного строя и политики; Государство и личность; Национально-государственное устройство; Советы народных депутатов и порядок их избрания; Высшие органы власти и управления; Основы построения органов государственной власти и управления союзных республик; Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор; Герб, флаг, гимн и столица; Действие Конституции и порядок ее применения.

Главной новацией была преамбула, в которой констатировалось построение «развитого социализма» и создание «общенародного государства». Таким образом, «отмирание государства» отодвигалось на неопределенный срок, а приоритетной становилась задача всестороннего укрепления законности и правопорядка. В качестве высшей цели государства называлось построение «бесклассового коммунистического общества». Основой экономической системы Союза ССР признавалась социалистическая собственность на средства производства,

Конституционные
новации

основой политической системы — Советы, социальной основой — союз рабочих, крестьян и интеллигенции. В тексте Конституции появились новые разделы: о политической системе общества, социальном развитии и культуре, статусе народного депутата.

Новая глава (не имевшая аналогов в предыдущих конституциях) трактовала вопросы внешней политики. Подчеркивалась ее направленность на обеспечение благоприятных международных условий «для построения коммунизма в СССР»; на «укрепление позиций мирового социализма; поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс». Закреплялся принцип социалистического интернационализма в отношениях СССР с социалистическими странами и государствами, освободившимися от колониальной зависимости. На практике эти положения порой вступали в противоречие с обязательствами соблюдения принципа суверенного равенства и прав народов распоряжаться своей судьбой, оправдывали внешнеполитическую экспансию социалистического государства.

В Конституции отражен действительный механизм власти в СССР. КПСС называлась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций» (6-я статья). Это узаконение реальной роли партии привело к монопольному контролю партийных организаций за деятельностью предприятий и учреждений. Оно резко повышало значение партийного аппарата во всей властной вертикали, превращало членство в партии в практически обязательное условие для любой служебной карьеры.

На развитие «подлинной демократии» были ориентированы новые формы «непосредственной демократии»: всенародное обсуждение и референдум; новые гражданские права на обжалование действий должностных лиц; судебную защиту от посягательства на честь и достоинство; критику действий государственных и общественных организаций. В Конституции закреплялись права на охрану здоровья, жилище; пользование достижениями культуры; на свободу творчества. Однако реализация этих прав, так же как и свободы слова, печати, собраний, упиралась во множество действовавших законов и нормативных актов, как и прежде оставаясь зачастую неосуществимой.

Согласно Конституции, все Советы депутатов: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных и автономных республик, краевые, областные и другие — составляли единую систему органов государственной власти. Высшим из них являлся двухпалатный Верховный Совет СССР, состоящий из Совета Союза и Совета Национальностей. Он правомочен был решать важнейшие государственные вопросы: принятие, изменение общесоюзной Конституции, включение в состав Союза новых республик, утверждение государственных бюджетов, планов социального и экономического развития. В перерывах между сессиями ВС

СССР его функции выполнял Президиум. Повседневная управленческая деятельность осуществлялась при помощи системы государственного управления, которую возглавлял Совет Министров СССР. Конституция также закрепила усилившуюся экономическую и политическую роль союзного Центра за счет соответствующих прав республик.

Новый Основной Закон сохранял положения Конституции 1936 г. о национально-государственном устройстве. Многочисленные предложения, направленные на устранение иерархии национальных образований (и народов) внутри Союза ССР путем возвращения к традиционному, дореволюционному, территориальному принципу административного деления страны, выравнивания статуса республик, перевода отдельных республик из автономных в союзные, в расчет не были приняты. В то же время само определение Союза ССР как «единого союзного многонационального государства» (ст. 69) свидетельствовало о стремлении усилить федеральные централистские начала. В противоречии с этим находились закрепленное Конституцией за каждой союзной республикой «право свободного выхода из СССР» (ст. 71), подчеркивание ее суверенности (ст. 75, 80).

Конституция различала среди советских народов «нации и народности», но не давала никаких критериев для различения. Это было причиной глухого недовольства среди народов, относимых ко «второму сорту». Конституционные положения, относящиеся к сфере и регулированию национальных отношений, оставались во многом противоречивыми и мало способствовали реальному упрочению государственного единства «новой исторической общности» и сплочению народов стран «в целях совместного строительства коммунизма» (ст. 69).

Таким образом, Конституция СССР 1977 г. окончательно оформила консервативный курс брежневской внутренней и внешней политики, узаконила жесткий идеологический контроль партии над обществом, законсервировала взрывоопасные противоречия в национальном вопросе.

Следствием отказа от экономических методов управления стала централизация, бюрократизация и разбухание управленческого аппарата. К 1985 г. общая численность управленцев в стране приблизилась к 18 млн человек: на каждых 6–7 работающих приходился один руководитель. Наиболее значительный бюрократический слой (11,5 млн) составлял низовой аппарат предприятий и организаций. На содержание бюрократических структур ежегодно расходовалось до 10 % госбюджета. Подчеркивание неуклонного возрастания роли КПСС сопровождалось ее численным ростом. К середине 1980-х гг. в ней насчитывалось 19 млн человек. Соответственно расширялся и партийный аппарат.

В 1982 г. партийная структура включала 14 ЦК компартий союзных республик, 6 крайкомов, 150 обкомов, 2 горкома, приравненные к обкомам (Московский, Киевский), 10 окружкомов, 872 горкома, 631 городской райком, 2885 сельских райкомов, 419,7 тыс. первичных партийных

На последнем этапе руководства Брежнева

Структура КПСС

организаций. Одних только первых лиц в партийной иерархии набиралось (если не считать первичные парторганизации, 80 % которых состояли из 3–45 членов партии) 4570 человек. (В Центральном комитете КПСС с 1917-го по 1991 г. членами и кандидатами в члены ЦК работали 1931 человек.) В руководящие органы самого ЦК КПСС — Политбюро, Президиум, Оргбюро, Секретариат ЦК — за всю его историю избиралось 229 человек. На верху властной пирамиды СССР периода «развитого социализма» отчетливо различались три ступени. Характеризуя их, бывший член Политбюро Н. И. Рыжков писал: «На верхней обитали члены Политбюро. На средней — кандидаты в члены. И на третьей — секретари. Все было для них расписано однажды и навсегда: кто с кем рядом сидит в разных президиумах, кто за кем выходит на трибуну Мавзолея, кто какое совещание проводит и кто на какой фотографии имеет право оттиснуться. Не говоря уже о том, кто какую дачу имеет, сколько телохранителей и какой марки машину». Однако с 1970-х годов продвижение вверх уже не было, как раньше, связано с обязательным восхождением по партийной лестнице. Высшая элита страны все больше воспроизводила себя не за счет выдвиженцев снизу, а путем отбора и подготовки кадров в элитных школах. Таковыми были Академия общественных наук при ЦК КПСС, Высшая партийная школа, Высшая школа профдвижения, Высшая комсомольская школа, Дипломатическая академия, Институт международных отношений.

Министерства
и ведомства

Вместе с тем в настоящие бастионы бюрократии превращались министерства и ведомства. К 1985 г. союзный аппарат органов управления министерств и ведомств насчитывал 107 тыс. человек, республиканский 140 тыс., число работников министерств АССР, краевых, областных управлений и отделов составляло 280 тыс. человек. С 1965 г. министерства были абсолютными монополистами в своей отрасли. Они распоряжались всеми ресурсами, непосредственно руководили предприятиями и организациями по всей стране. Переход к строительству предприятий-гигантов практически во всех отраслях привел к расширению влияния их руководителей. С директорами крупнейших предприятий и производственных объединений считались подчас больше, чем с местными партийными и советскими руководителями.

Аппарат ЦК

Главной опорой верховной власти в годы брежневского генсекства стали ЦК КПСС и особенно его аппарат. Если во второй половине 1960-х гг. основные решения принимались на пленумах, то впоследствии центр властных полномочий все больше смещался в отделы ЦК. Общая численность ответственных сотрудников аппарата ЦК достигала 1500 человек. Пленумы ЦК и съезды партии, хотя и собирались регулярно, стали все больше носить формальный характер, лишь «одобряя» подготовленные аппаратом решения. Механизм пополнения аппарата ЦК и самого Центрального комитета к концу 1970-х гг. отлажен

до «совершенства». В определенных пропорциях соблюдалось представительство в аппарате республиканских партийных организаций, краев и областей, ВПК, науки и искусства, правоохранительных органов. В ЦК и его аппарате отражались интересы всех властных структур. Такая ситуация стала благоприятной для лоббирования интересов регионов и отраслей. Большой «пробивной» способностью отличались лоббисты военно-промышленного и аграрно-промышленного комплексов, росло значение «мусульманских» местных и центральной элит со свойственной им повышенной корпоративной сплоченностью.

Высший уровень власти в стране представляли около тысячи человек в Москве и около 3 тыс. по всему Советскому Союзу. В это число входили руководители аппарата ЦК КПСС, Совмина СССР, крупнейших министерств (обороны, внутренних дел, МИДа), секретари обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик. В него включались министры, заместители министров, члены коллегии министерств и союзных ведомств, высшие представители советского аппарата, армии, КГБ, юстиции, промышленности, науки, пропаганды и культуры, являвшиеся членами и кандидатами в члены ЦК и ЦКК КПСС. На местах к этому перечню добавляются заведующие отделами обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик, директора крупнейших промышленных предприятий, командующие военными округами и крупными воинскими частями, начальники управлений КГБ.

Номенклатура

Высшее руководство страны к концу 1970-х гг. выродилось в настоящую геронтократию. Средний возраст входящих в Политбюро (21—22 члена и кандидата в члены), секретарей ЦК (10—11) за 1971—1981 гг. возрос с 60 до 68 лет. «Коллективное руководство» проявляло исключительное внимание к здоровью друг друга. В 1966 г. политическое руководство страны решением Политбюро установило для себя щадящие условия работы — 7-часовой рабочий день и два отпуска в год общей продолжительностью в 2,5 месяца. Такими льготами пользовались члены и кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК КПСС, заместители председателя Совета Министров СССР. 24 марта 1983 г. было принято специальное решение об ограничении времени работы членов и кандидатов в члены Политбюро старше 65 лет. Увеличивалась продолжительность отпуска, один день в неделю они могли работать в домашних условиях. Л. И. Брежнев, по состоянию здоровья, едва хватило сил для завершения доклада XXV съезду КПСС (24 февраля 1976 г.). «Именно с этого времени, — писал позднее главный врач Кремля Е. И. Чазов, — я веду отсчет недееспособности Брежнева как руководителя и политического лидера страны, и в связи с этим — нарождающегося кризиса партии и страны». Около 6 последних лет жизни Брежнев имел 3 выходных дня в неделю; врачи требовали для него еще один выходной. По этой причине заседания Политбюро, принимавшие важнейшие политические решения, зачастую длились не более 15—20 мин.

Установленные при позднем Брежневе порядки сохранились до 1985 г. «Можно по-всякому смотреть на возрастной состав Политбюро, — говорил Ю. В. Андропов (1983). — Здесь концентрация политического опыта нашей партии, и поэтому спешная, непродуманная замена людей далеко не всегда может быть на пользу дела». С заменой действительно не спешили. В 1978 г. вместо скончавшегося Ф. Д. Кулакова секретарем ЦК по сельскому хозяйству избрали М. С. Горбачева, первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС. Новым кандидатом в члены Политбюро в марте 1976 г. стал Г. А. Алиев, первый секретарь ЦК КП Азербайджана, затем (с ноября 1978 г.) Э. А. Шеварднадзе, первый секретарь ЦК КП Грузии. Погибшего в октябре 1980 г. в автомобильной катастрофе П. М. Машерова на посту кандидата в члены Политбюро заменил новый первый секретарь ЦК КП Белоруссии Т. Я. Киселев, скончавшийся в 1983 г. К руководству КГБ был выдвинут В. В. Федорчук (май 1982 г.).

Подчеркивая свою значимость, представители «старой гвардии» в Политбюро охотно награждали себя всевозможными премиями, орденами и медалями. Л. И. Брежнев с 1981 г. стал рекордсменом по обладанию «золотыми звездами» Героя. Три брошюры воспоминаний генсека («Целина», «Малая Земля», «Возрождение»), подготовленные с помощью журналистов, отмечены Ленинской премией (1979). После перенесенного инсульта речь Брежнева оставалась до конца не восстановленной, однако он регулярно появлялся на телеэкранах до последних дней жизни.

Вопрос о своем преемнике Брежнев склонялся решить в пользу К. У. Черненко. В качестве резервной фигуры рассматривался первый секретарь ЦК КП Украины В. В. Щербицкий. По свидетельству В. В. Гришина, незадолго до смерти Брежнев «хотел на ближайшем пленуме ЦК рекомендовать Щербицкого Генеральным секретарем ЦК КПСС, а самому перейти на должность Председателя ЦК партии». В этом случае история пошла бы иным путем.

«Застой» развитого социализма стал временем расцвета номенклатурных привилегий, которые по-прежнему включали госдачи, спецпайки, спецлечение, спецтранспорт и т. п. Однако все эти атрибуты «власти-собственности» нельзя было перевести в личную собственность и передать детям. Стремление к обеспечению безбедного существования родных и наследников в условиях безопасности от преследований для номенклатуры, установленной при Брежневе, привело к тому, что в значительной части она не считала обязанной жить по «моральному кодексу строителей коммунизма».

Ординарным явлением становится злоупотребление служебным положением, стремление пристроить родственников к «хлебной» должности, в элитарный вуз и пр. Было, например, образовано надуманное Министерство машиностроения для животноводства и кормопроизводства, которое возглавил свояк Брежнева. Его сын без должных на то оснований стал первым заместителем министра внешней торговли

(в 1983 г. освобожден от должности). Зять Брежнева стал заместителем министра МВД. Сын Андропова с 1979 г. успешно делал карьеру в МИДе, в 1984 г. стал послом в Греции.

Наиболее коррумпированными в годы позднего «развитого социализма» были среднеазиатские республики, где дача взяток чиновникам составляла целую систему. Началось сращивание партийного и государственного аппарата с теневой экономикой. Масштабы последней приобретали все более угрожающий характер. По позднейшим оценкам, в середине 1970-х гг. дельцы теневой экономики отчуждали себе примерно седьмую часть доходов трудящихся, к началу 1980-х гг. — 18 %, к 1985 г. — 21 %, а в 1989 г. — 25 %. В стране множились бригады «шабашников», строивших дачи и целые поселки. Легальными школами капитализма были молодежно-жилищные кооперативы (МЖК), создававшиеся с 1971 г. для обеспечения молодых семей квартирами на основе хозрасчета. К середине 1980-х гг. только в Москве действовали 52 МЖК. Комсомольцы, «выбивая» фонды, стройматериалы, кредиты, становились предпринимателями. Впоследствии на базе МЖК вырастали строительные фирмы, банки.

Номенклатура
и теневая
экономика

Все это происходило на фоне навязчивой псевдокоммунистической пропаганды, непрерывных праздников и награждений по случаю разных годовщин, юбилеев и успехов в «совершенствовании» развитого социализма. В то же время созданный десятилетиями производственный механизм страны продолжал действовать, улучшая условия жизни сотням миллионам людей.

12 ноября 1982 г., через два дня после смерти Л. И. Брежнева, пленум ЦК партии избрал генеральным секретарем ЦК Ю. В. Андропова. Ему было 68 лет. С июня 1967 г. он был председателем КГБ, а после смерти М. А. Суслова в феврале 1982 г. — главным идеологом партии. Нетерпимость к инакомыслию, приверженность авторитарному стилю, репутация просвещенного партократа, личная скромность — все эти качества перевесили шансы других претендентов на высший пост. Как нельзя лучше они отвечали и ожиданиям «простого народа»: навести порядок в стране, укоротить привилегии, пресечь мздоимство, повести борьбу с «теневиками». Первые шаги Андропова-генсека не обманули ожиданий. «Хотя нельзя все сводить к дисциплине, — заявил он в декабре 1982 г., — но начинать надо именно с нее». Одновременно было дано указание готовить серьезные меры в сфере экономики. Ученые-обществоведы, привлеченные к подготовке под руководством генсека стратегической статьи, были озадачены идеей о том, как «провести в стране нэп без нэпманов». В 1983 г. начался широкомасштабный экономический эксперимент в трех республиканских и двух союзных министерствах (Минтяжмаше и Минэлектропроме).

«Упрочение
социализма»
после Брежнева.
Андропов

С начала 1983 г. сотрудники КГБ занялись выявлением нарушителей трудовой дисциплины. Рейдами по магазинам, кинотеатрам,

баниям и т. п. выявлялись и наказывались те, кому в это время полагалось находиться на работе. Одновременно был дан ход громким делам о коррупции, объявлена борьба с нетрудовыми доходами, спекуляцией. Большой масштаб приобрела борьба со злоупотреблениями в торговле. Отдан был под суд и расстрелян начальник Главного управления торговли Мосгорисполкома; следом за ним заключены под стражу 25 ответственных работников московского Главторга, директора крупнейших московских гастрономов, автомобильного магазина. Потеснены были позиции «хлопковой мафии» в Узбекистане; добрались до первого секретаря Краснодарского обкома КПСС С. Ф. Медунова, министра МВД Н. А. Щелокова и его заместителя Ю. М. Чурбанова, крупно замешанных в коррупции. За короткое время правления Андропова в Москве сменено более 30 % партийных руководителей, на Украине — 34 %, в Казахстане — 32 %.

Страна с напряженным вниманием следила за информационным нововведением, предвосхитившим будущую гласность. Каждую неделю газеты публиковали сообщение «В Политбюро ЦК КПСС». Опираясь прежде всего на Д. Ф. Устинова и А. А. Громыко, Андропов «омолодил» Политбюро и Секретариат ЦК. В Политбюро введены Г. А. Алиев, ставший первым заместителем Председателя Правительства СССР Н. А. Тихонова; В. И. Воротников (Председатель Совмина РСФСР с июня 1983 г.); М. С. Соломенцев (Председатель Совмина РСФСР до июня 1983 г., позже председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС с июля 1983 г.). Новым кандидатом в члены Политбюро стал В. М. Чебриков (председатель КГБ с декабря 1982 г.). Новыми секретарями ЦК избраны Н. И. Рыжков (заведующий экономическим отделом ЦК); член Политбюро Г. В. Романов (первый секретарь Ленинградского обкома партии, отвечающий в Политбюро за координацию работы предприятий ВПК); Е. К. Лигачев (заведующий отделом оргпартаботы ЦК).

Большое оживление в общественном мнении вызвала статья Андропова «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» (Коммунист. 1983. № 3). Генсек предостерегал «от возможных преувеличений в понимании степени приближения страны к высшей фазе коммунизма». Признание противоречий и трудностей «развитого социализма» и фраза Андропова «Мы не знаем общества, в котором живем» воспринимались как необходимая предпосылка для дальнейшего самопознания и возможного реформирования советского общества. Помощник нового генсека А. И. Вольский получил задание подготовить радикальную реформу национально-государственного устройства СССР. «Давайте кончать с национальным делением страны, — приказал Андропов. — Представьте соображения об организации в Советском Союзе штатов на основе численности населения, производственной целесообразности, и чтобы образующая нация была погашена. Нарисуйте новую

карту СССР». «Пятнадцать вариантов сделал! И ни один Андропову не понравился», — вспоминал Вольский. Новые варианты были подготовлены с помощью академика Е. П. Велихова. «Сорок один штат у нас получился. Закончили, красиво оформили, и тут Юрий Владимирович слег. Не случись этого, успей он одобрить “проект”, с полной уверенностью скажу: секретари ЦК, ставшие впоследствии главами независимых государств, бурно аплодировали бы мудрому решению партии».

Некоторое наведение порядка, дисциплины и другие мероприятия, связанные с его именем, дали заметный экономический эффект. По официальным данным, темпы роста экономики в 1983 г. составили 4,2 % (против 3,1 % — в 1982 г.); национальный доход вырос на 3,1 %; промышленное производство — на 4 %; производство сельскохозяйственной продукции — на 6 %.

Андропова на посту генерального секретаря ЦК и Председателя Президиума Верховного Совета СССР сменил давний соратник Брежнева К. У. Черненко. Ему в тот момент было 73 года, и у него была тяжелая форма астмы. С 1948 по 1956 г. он работал в Молдавии, там попал в «команду» Брежнева и следовал за ним в ЦК, Верховный Совет; в 1965 г. был назначен заведующим Общим отделом ЦК, в 1978 г. стал членом Политбюро. Черненко считался преемником своего друга Брежнева, и после смерти Андропова старшее поколение в Политбюро захотело именно его видеть на посту генерального секретаря.

Приход Черненко к власти сразу же обернулся отказом от андроповских новаций. Свежих назначений в Политбюро и Секретариат ЦК не произошло, но на второе место в руководстве вместо Н. А. Тихонова был выдвинут М. С. Горбачев. Борьба за дисциплину была свернута, нити дел о коррупции оборваны на уровне среднего управленческого звена. Представители партийной и государственной элиты вновь оказались вне всяких подозрений. На время самыми важными стали разговоры о новой Программе КПСС и дискуссия о «стадии развития общества», которую предлагалось теперь именовать не развитым, а *развивающимся* социализмом. Черненко полагал, что таким образом начиналась работа, придающая «мощное ускорение развитию народного хозяйства».

Знаковым для периода нахождения у власти Черненко стало восстановление в партии Молотова (июнь 1984 г.). Просталинское настроение старой генерации Политбюро при этом было отчетливо выражено Устиновым, предлагавшим восстановить в партии и Маленкова с Кагановичем. По его словам, «ни один враг не принес столько бед, сколько принес нам Хрущев своей политикой в отношении прошлого нашей партии и государства, а также и в отношении Сталина». Однако В. М. Чебриков напомнил о резолюциях на списках репрессированных и о потоке писем с возмущениями, которые следует ожидать

в случае восстановления. Близящееся 40-летие Победы в Великой Отечественной войне предлагалось отметить возвращением Волгограду названия — Сталинград. Велась подготовка постановления «Об исправлении субъективного подхода и перегибов, имевших место во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. при оценке деятельности И. В. Сталина и его ближайших соратников». Неизвестно, как разрешились бы все эти вновь поставленные вопросы, поскольку «ренессанс» позднего «брежневизма» длился не долго. 20 декабря 1984 г. скончался Д. Ф. Устинов, 10 марта 1985 г. — К. У. Черненко. «Пятилетка пышных похорон» уходила в прошлое. Вскоре в стране началась перестройка, метко названная впоследствии «благородной по замыслу, смутной по концепции и бездарной по исполнению» (Г. И. Мирский).

Экономика
в 1976–1985 гг.

Решениями XXV съезда КПСС намечалось увеличить в 10-й пятилетке (1976–1980) производство промышленной продукции на 35–39 %, продукции сельского хозяйства — на 14–17 %. Согласно директивам XXVI съезда партии (февраль — март 1981 г.) в 11-й пятилетке (1981–1985) производство промышленной продукции должно было увеличиться на 26–28 %, сельскохозяйственной — на 12–14 %. Однако неспособность руководства переломить негативные тенденции в народном хозяйстве обусловили снижение темпов экономического развития. В годы 10-й пятилетки удалось увеличить (по сравнению с предыдущим пятилетием) промышленную продукцию на 24 %, в 11-й — на 20 %. Производство сельскохозяйственной продукции за 10-ю пятилетку увеличилось на 8,8 %, за 11-ю — на 5,8 %. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в 10-й пятилетке снизились до 4,4, в 11-й — до 3,6 %. Соответствующие показатели среднегодовых приростов сельскохозяйственной продукции составляли 1,7 и 1 %. Снижались и показатели роста производительности общественного труда. Плановые задания по увеличению валовой продукции промышленности в 10-й пятилетке удалось выполнить на 67 %, в 11-й — на 77 %; по увеличению продукции сельского хозяйства и того меньше — соответственно на 56 и 42 %. Рост производства по пятилеткам:

	10 пятилетка (1976–1980)			11 пятилетка (1981–1985)		
	План (в %)	Факт (в %)	Среднегодовой рост (в %)	План (в %)	Факт (в %)	Среднегодовой рост (в %)
Промышленность	35–39	24	4,4	26–28	20	3,6
Сельское хозяйство	14–17	8,8	1,7	12–14	5,8	1,0

Задания 11-й и 12-й пятилеток не были выполнены ни по одному показателю. Тем не менее развитие страны имело поступательный характер. Темпы роста национального дохода (вновь созданная стоимость во всех отраслях сферы материального производства) на протяжении всех 1970-х гг. сохранялись на уровне 4,9 % ежегодного прироста, и даже в самую «застойную» 11-ю пятилетку (1981–1985) обеспечивался ежегодный прирост в среднем на 3,2 % в год (в 1986–1990 гг. он снизился до 1,3 %).

Эти показатели были не намного ниже, чем в большинстве развитых стран. Что же касается общего промышленного производства, то с 1970 по 1988 г. оно возросло в СССР в 2,38 раза против 1,32 раза в Англии, 1,33 раза в ФРГ, 1,48 раза во Франции, 1,68 раза в США, в 2 раза в Японии.

В годы 10-й пятилетки в СССР было построено 1,3 тыс. промышленных предприятий, в РСФСР — 0,8 тыс., в 11-й соответственно 1,2 тыс. и 0,7 тыс. Продолжалось ускоренное развитие Западно-Сибирского ТПК. Добыча нефти Западной Сибири в 1984 г. выросла до 377,9 млн т (в 12 раз больше, чем в 1970 г.). В 1979 г. был построен магистральный газопровод «Союз» (2750 км), в 1980-м — газопровод Нижневартовск — Юрга — Новосибирск. В 1983 г. завершено строительство самого протяженного в мире (более 3100 км) нефтепровода Сургут — Омск — Павлодар — Чимкент, в 1984 г. — магистрального газопровода Уренгой — Помары — Ужгород (4451 км). На базе Усть-Илимской ГЭС (введена в эксплуатацию в 1980 г.) был создан Братско-Усть-Илимский лесопромышленный комплекс, а на базе Саяно-Шушенской ГЭС (1985) — Саянский ТПК по обработке цветных металлов.

В 1976 г. был введен в эксплуатацию Камский автомобильный завод и Оскольский электрометаллургический комбинат, в декабре 1978 г. вошла в строй первая очередь огромного Волгодонского завода тяжелого машиностроения (Атоммаш). Именно здесь начиналось поточное производство различных типов ядерных реакторов для АЭС. В строй действующих вступили Смоленская (1982) и Балаковская (1985) атомные электростанции, первая очередь Калининской АЭС (1986). В декабре 1980 г. осуществлен пуск первого агрегата Чебоксарской ГЭС — завершающей ступени Волжского гидроэнергетического каскада. В том же году введен в строй последний, 9-й, агрегат Нурекской ГЭС (строилась с 1961 г., 1-й агрегат пущен в 1972 г.). Эта ГЭС с высотой плотины 300 м (до сих пор самая высокая в мире) обеспечивает около трех четвертей всей выработки электроэнергии в Таджикистане. В 1981 г. построен Томский химический комбинат, в 1982 г. — Ачинский нефтеперерабатывающий завод и первая очередь Костомукшского горно-обогательного комбината. В 1987 г. был уложен первый бетон в здание Бурейской ГЭС (подготовительные работы по строительству велись с 1978 г., 1-й агрегат запущен в июле 2003 г., в 2009 г. станция доведена до проектной мощности 2010 МВт). Однако наряду с работами на этих стройках сооружались дорогостоящие, бесперспективные и экологически небезупречные Астраханский газоконденсатный комбинат, газохимический комплекс Тенгизполимер, канал Волга — Чограй в Калмыкии.

Национальное богатство России в 1970–1980 гг. прирастало в среднем на 7,5 % в год против 10,5 % ежегодного прироста в 1960-е гг. В целом период 1964–1985 гг. характеризуются ежегодным приумножением национального богатства на 6,5 %, и лишь в горбачевский период этот

показатель снизился до 4,2 % в год. Рост валового внутреннего продукта России в эти годы характеризуется следующими данными. В 1985 г. его объем составлял 3494 млрд рублей и был в 2,9 раза больше, чем в 1964 г., и в 1,4 раза больше, чем в 1977 г.

За 1960—1980-е годы произошли существенные сдвиги в решении извечной для страны транспортной проблемы. Была произведена полная замена паровозов тепловозами, самолетов с поршневыми моторами на реактивные, речные и морские суда оснащены дизельными двигателями. В народном хозяйстве появились мощные специализированные грузовые автомобили, комфортабельные скоростные автобусы, налажено массовое производство легковых автомобилей («Волга» с 1956 г., «Запорожец» с 1960 г., «Жигули» с 1970 г.), заметно расширилась и улучшилась автодорожная сеть, был создан магистральный трубопроводный транспорт.

К началу перестройки СССР располагал мощной многоотраслевой экономикой, обеспеченной практически всеми видами сырья, кадрами ученых, инженеров, рабочих. В 1985 г. страна занимала первое место в мире по производству нефти, природного газа, стали, железной руды, минеральных удобрений, тракторов и комбайнов, второе — по выпуску промышленной продукции, производству электроэнергии, продукции машиностроения, химической продукции, цемента. Однако по уровню технического развития, механизации и автоматизации Советский Союз все еще отставал от развитых индустриальных держав. В области нововведений, по оценкам российских ученых (Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев), СССР отставал от Запада на 10—25 лет и этот разрыв увеличивался. Особенно сильно отставание ощущалось в развитии микроэлектроники, информационных технологий, переходе на использование газа в качестве доминирующего энергоносителя и росте авиационных перевозок. По размерам ВВП на душу населения СССР в конце 1980-х годов находился приблизительно на уровне США 1942 г.

Отставание было серьезным. Вместе с тем производственный потенциал СССР был вполне высоким и позволял вести эксперименты по переустройству экономики в нужном направлении без коренной перетряски жизни советских народов. Однако руководству СССР периода позднего «развитого социализма» эта задача оказалась не по силам.

В электронике, самой передовой и наукоемкой отрасли экономики, отставание становилось особенно заметным с 1978 г., когда советское руководство отказалось от стратегии опережающего роста высокотехнологичных отраслей в пользу экспортоориентированного сырьевого сектора экономики. Сиюминутное решение об ограничении объемов капитальных вложений в электронику было связано с необходимостью сконцентрировать финансовые ресурсы и строительные мощности на подготовке объектов Олимпиады-80. Переключить их на электронику после 1980 г. уже не удавалось. В 1970—1980-е гг. вложения в электронику

были меньше американских примерно в 4 раза, японских — в 6 раз, а по микроэлектронике — почти в 8 раз. Финансирование отраслевой науки Министерства электронной промышленности было в 7–8 раз меньше, чем в США. Объемы производства средств вычислительной техники в общих объемах капитальных вложений в 1980 г. составляли для СССР 1,7 %, для США 17,5 %, в 1985 г. соответственно 2,3 и 19,1 %, в 1988 г. — 3,2 и 24,8 %. Самым слабым звеном компьютерной инфраструктуры СССР были микропроцессоры, которые не только запаздывали (на 10 лет) по сравнению с американско-японскими, но и не дотягивали до них по техническим параметрам. С 1985 г. предприятия Минэлектротрома уже просто не могли воспроизводить аналоги американско-японских образцов.

«Наверху», конечно, многие осознавали неблагополучие в экономическом развитии СССР. Предпринимались и попытки найти выход из положения. В 1979 г. группа аналитиков под руководством академика В. А. Кириллина (он был заместителем Председателя Совмина СССР и председателем Государственного комитета СМ СССР по науке и технике) подготовила доклад о состоянии и перспективах развития советского народного хозяйства. Доклад содержал реалистическую и удручающую картину этой сферы, а также вывод о том, что нарастающие финансово-экономические проблемы нельзя решить без новых радикальных и структурных реформ, так или иначе связанных с расширением роли элементов рыночных отношений в экономике.

Обоснование
необходимости
новых реформ

Однако предложения аналитиков вызвали лишь раздражение и недовольство большинства членов Политбюро. В январе 1980 г. Кириллин был снят с занимаемых постов, доклад засекречен. Это, по всей видимости, стало причиной обострения болезни А. Н. Косыгина. В конце 1970-х годов он перенес инфаркт, 1 августа 1976 года, во время гребли на байдарке, у него произошло нарушение кровообращения в мозгу с потерей сознания, после чего он перевернулся вместе с лодкой. Его спасли, но здоровье поправить не удалось: «экономика страны потеряла своего талантливого руководителя» (Е. И. Чазов). В октябре 1980 г. Косыгин был освобожден от работы, и вскоре, в декабре, скончался от сердечного приступа. Назначенный 23 октября 1980 г. Председателем Совмина Н. А. Тихонов к реформам относился столь же подозрительно, как и Брежнев.

«Совершенствование» управления народным хозяйством пошло в ставшем к концу 1970-х гг. уже привычным русле замещения экономических рычагов административными. Постановление ЦК от 12 июля 1979 г. «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» делало упор на дальнейшее повышение роли государственного плана как важнейшего инструмента государственной политики. Число обязательных плановых показателей вновь было увеличено, их содержание уточнялось в одновременно принятом постановлении «Об улучшении планирования

и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Параллельно с этим усложнялась и дифференцировалась отраслевая структура управления экономикой.

Попытки интенсифицировать экономику посредством составления многочисленных программ автоматизации и комплексной механизации оказались малоэффективными, поскольку они не влияли на зарплату и уровень жизни. Не удавались и попытки реанимировать трудовой энтузиазм. Многочисленные почины, вахты, встречные обязательства, работа по бездефектному методу имели мало общего с ударничеством довоенных лет и трудовым энтузиазмом послевоенной пятилетки. Они чаще всего были «инициативой» партийных органов, а не масс и быстро угасали. Это, конечно, не исключает того, что в трудовых коллективах было немало замечательных, уважаемых мастеров своего дела и честных тружеников, служащих примером для подражания. Особым уважением пользовались Герои Социалистического Труда (20 559 граждан, награжденных в 1938—1991 гг., из них 1945 — в отраслях материального производства).

Факторы
торможения

С конца 1970-х гг. нарастало влияние ряда объективных факторов, препятствовавших развитию экономики экстенсивными методами. Осложнилась демографическая ситуация. Сокращался приток трудовых ресурсов. Перемещение центров добывающей промышленности в восточные районы повысило себестоимость топливно-энергетического сырья. Так, добыча топлива с 1971 по 1980 г. увеличилась в СССР более чем в 4 раза, газа — более чем в 8 раз, а нефти — почти в 7 раз. Нефть и газ были важнейшими предметами советского экспорта. Только от вывоза нефти страна получала ежегодно около 16 млрд долларов. Доля топлива и энергоносителей в общем объеме советского экспорта выросла с 15,6 % в 1970 г. до 54,4 % — в 1984 г. В 1960 г. почти вся нефть и газ добывались в европейской части СССР, в середине 1980-х гг. две трети общесоюзной добычи нефти и газа обеспечивала Западная Сибирь. Добывать топливо в северных районах страны становилось все труднее, и в 1984 г., впервые за годы советской власти, годовая добыча нефти снизилась.

За 1965—1982 гг. общая валютная выручка СССР от экспорта нефти и газа составила около 170 млрд долларов. Возникла явная зависимость страны от конъюнктуры мирового рынка. Она была довольно благоприятной для СССР в течение более десяти лет после арабо-израильской войны 1973 г. и решения арабских стран-экспортеров нефти сократить объемы ее добычи и экспорта в знак протеста против поддержки Израилем Соединенными Штатами. Цены на нефть на мировом рынке резко повысились по сравнению с 1958—1970 гг., когда за баррель (бочка объемом 158,988 литра) платили 16—13 долларов (в ценах 2004 г.). В марте 1983 г. баррель стоил 34 доллара. Падение мировых цен на нефть в середине

1980-х гг. (главным образом после увеличения добычи нефти в Саудовской Аравии более чем втрое за 1985–1986 гг.) до уровня менее 10 долларов за баррель в текущих ценах стало важнейшей причиной финансового и бюджетного кризиса в СССР. Годы позднего «развитого социализма» стали называть годами «застоя» прежде всего потому, что, поглощая потоки нефтедолларов, советское руководство мало что сделало для перестройки экономических механизмов.

Деревне, традиционно выступавшей донором экстенсивного развития промышленности, с годами все труднее было играть прежнюю роль. Капиталовложения в сельское хозяйство хотя и возрастали, но явно недостаточно. Молодежь продолжала уезжать в город. С 1967 по 1985 г. деревню ежегодно покидало в среднем 700 тыс. человек. Деревня

Особенно тяжелое положение складывалось в Нечерноземье — на огромной территории исторического центра России, охватывающей 29 областей и автономных республик. Это была тяжелая расплата за непонимание того, что в «холодной стране» инвестиции в сельское хозяйство должны быть в несколько раз больше, чем в практике властей. Тем не менее реализация принятого в 1974 г. постановления «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» позволила построить ряд крупных производственных комплексов. Несомненным достижением стало и завершение электрификации села. Однако на развитие социальной сферы и на инфраструктуру средств выделялось значительно меньше, сельский быт продолжал оставаться примитивным и тяжелым. Продукция, проданная государству колхозниками Нечерноземья в 1980 г., после всех реформ, оставалась убыточной. По молоку убыток составлял 9 %, по крупному рогатому скоту — 13 %, по свиньям — 20 %, по птице — 14 %, по шерсти — 11 %. Это оставалось одной из главных причин упадка сельского хозяйства.

Курс на укрупнение мелких населенных пунктов фактически обнаруживал незаинтересованность властей в развитии каждой деревни из-за высоких затрат на индивидуальное жилищное строительство, дороги, мосты, газопроводы. В результате число населенных пунктов постоянно сокращалось под предлогом бесперспективности. Жизнь в отдаленных от центральных усадеб деревнях замирала. Закрывались школы, больницы, магазины, предприятия службы быта. По материалам переписей населения 1959 и 1989 гг., численность сельского населения в стране сократилась на 10 %, в Нечерноземье — на 42 %. Число сельских поселений в РСФСР уменьшилось за это время на 139 тыс., в Нечерноземье — на 76 тыс. Возникла и обнаружила тенденцию к росту особая категория сельских поселений, не имеющих трудоспособного населения. Традиционный и важнейший источник роста численности населения страны фактически не действовал. Исторический центр России исчезал, словно в каком-то мощном катаклизме. Политику

ликвидации мелких деревень писатель В. Белов с полным основанием охарактеризовал как «преступление против крестьянства».

В результате преобразований на селе к концу 1985 г. в стране насчитывалось:

	Колхозы	Совхозы
Количество (тыс.)	26,2	22,7
Число работающих (млн чел.)	12,7	12,0
Объем продукции (млрд руб.)	73,9	75,2

Обстановка кризиса, складывавшегося в сельском хозяйстве в условиях позднего «развитого социализма», коренным образом отличалась от дореволюционного положения в российской деревне. Несмотря на все потрясения советского периода истории и разрушения военных лет, совокупные усилия советской власти и крестьянства позволили увеличить к началу 1980-х гг. производство сельскохозяйственной продукции по сравнению с дореволюционным уровнем в 3–4 раза, годовую производительность индивидуального труда в сельском хозяйстве более чем в 6 раз, а часовую в 10–11 раз (средняя продолжительность рабочего дня крестьянина составляла около 7 часов, а в начале века — 11 часов). Общественная производительность труда в агропромышленном комплексе СССР с учетом худших природных условий (по биоценозу в 2,9 раза, продолжительности стойлового содержания скота в 3,4 раза и т.д.), в сущности, не уступала американскому. Все это позволяло Советскому Союзу иметь общенародный продовольственный фонд, достаточный для того, чтобы гарантировать гражданам потребление продовольствия на треть большее, чем в среднем в мире.

«Продовольственная программа»

Поиски вывода деревни из кризиса, предпринятые в конце 1970-х гг., во многом лежали в традиционном архаичном стереотипе мышления. М. С. Горбачев, ставший в 1978 г. секретарем ЦК по сельскому хозяйству, возглавил разработку очередного проекта его оздоровления под названием «Продовольственная программа СССР на период до 1990 г.» (одобрена в мае 1982 г.). Ее суть состояла в комплексном использовании всего арсенала административно-бюрократических мер для решения продовольственной проблемы в стране к 1990 г.

В основе программы лежала идея агропромышленной интеграции установления производственных связей между колхозами, совхозами, предприятиями пищевой промышленности, торговыми, строительными и транспортными организациями. Производство замыкалось в единый государственный агропромышленный комплекс. На региональном уровне в АПК объединялись все предприятия, связанные с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, с производством удобрений, сельхозтехники и пр. Создавались соответствующие структуры агропромышленных объединений. В ноябре 1985 г. высшей инстанцией стал Госагропром СССР, вобравший функции пяти союзных министерств.

К середине 1980-х гг. в агросфере экономики действовало 4,8 тыс. межхозяйственных предприятий. Однако агропромышленная интеграция не принесла ожидаемого эффекта. За счет дополнительных бюджетных ассигнований в 11-й пятилетке удалось преодолеть спад производства в сельском хозяйстве и даже обеспечить некоторый его рост по сравнению с 10-й. В целом же намеченных показателей достичь не удалось. Продуктов на душу населения в стране больше не становилось. Советский Союз был вынужден ввозить из-за рубежа все большее количество продовольствия. В 1976–1980 гг. импорт составлял 9,9 % от уровня сельскохозяйственного производства страны, в 1980 г. — 18,1, в 1981 г. — 28,4 %.

Стратегическая, длящаяся десятилетиями недооценка необходимости особо крупных вложений в сельское хозяйство «холодной страны» и быт крестьян обернулась проеданием нефтедолларов и отсутствием масштабных инноваций в высокотехнологичных отраслях хозяйства. А это имело в будущем роковые последствия.

В целях ускорения развития сельского хозяйства разрабатывались проекты переброски части стока северных рек на юг: европейских — в Каспий через Волгу, сибирских — в Среднюю Азию. Здесь, из-за растущего изъятия вод Сырдарьи и Амударьи для увеличения орошаемых площадей, нарушилось экологическое равновесие в бассейне Аральского моря. Начиная с 1961 г. уровень моря (53 м над уровнем океана) начал понижаться с возрастающей скоростью от 20 до 90 см в год. К 1989 г. море обмелело, отошло от берегов местами на 100–150 км и разделилось на два изолированных водоёма — Северный (Малый) и Южный (Большой) Арал, его былое рыбнохозяйственное и транспортное значение утратилось.

Проекты
«поворота рек»

Для спасения Арала и наращивания сельскохозяйственного производства в среднеазиатском регионе с 1976 г. разрабатывался проект переброски в него воды из Оби по каналу Сибирь — Средняя Азия. Для реализации проекта необходимо было создать канал длиной 2555 км, шириной 200–300 м, глубиной 15–16 м. Канал должен был взять свое начало близ Ханты-Мансийска, пойти вверх по руслу Оби до устья Иртыша и далее вверх по реке Тобол. До водораздела рек Тобола и Тургай воду предполагалось поднимать мощными насосами ступенчатой перекачкой на высоту до ста метров (по расчётам, для их работы требовалось столько же электроэнергии, сколько городу Москве). С водораздела вода самотеком могла двигаться на юг. Часть воды предполагалось направить в Южное Приуралье. Основной поток направлялся по долине реки Тургай в Казахстан, к Амударье (г. Джусалы), а далее в Узбекистан к Сырдарье (г. Ургенч).

Упомогаемые по дороговизне и непредсказуемые по экологическим последствиям проекты широко обсуждались в правительстве, находили поддержку в южных регионах страны. Благодаря резкой критике общественности, прежде всего русских ученых (академики А. Л. Яншин, Д. С. Лихачев, Б. А. Рыбаков) и писателей (С. Залыгин,

Социальная
сфера

В. Белов, Ю. Бондарев, В. Распутин), правительство СССР своим решением от 14 августа 1986 г. прекратило осуществление этих проектов. В 2002 г. проект предложил реанимировать мэр г. Москвы Ю. М. Лужков.

Противоречия индустриальной модернизации страны отражались и на социальной сфере. Социальная структура советского общества приобретала все более городской характер, что явно не соответствовало географической специфике страны.

В наибольшей мере она учитывалась в проекте перехода к организации сельского хозяйства, который предлагал в свое время выдающийся русский ученый А. В. Чаянов. Он видел будущее деревни в расселении большей части населения страны в растянутых на десятки и сотни километров пригородах вдоль скоростных путей сообщения, с инфраструктурой, не уступающей городской. В такой городо-деревне сохранялась бы жизнь большими семьями с опорой на семейно-кооперативное производство, где каждый заинтересован в результатах своего труда. Крестьянский семейный уклад не отрывается от источников высокой культуры, углубляется содержание человеческой жизни, реализуется интегральная человеческая личность.

Численность населения городов выросла с 164 млн человек в 1979 г. до 180 млн в 1985 г., сельское население уменьшилось с 99 до 96 млн. Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве с 1975 до 1985 г. выросла со 102 млн до 118,5 млн, число колхозников сократилась с 15 до 12,5 млн человек. Горожане составляли почти две трети, в отдельных республиках и регионах до трех четвертей населения. Однако его общий прирост происходил главным образом за счет высокой рождаемости в среднеазиатских республиках. Естественный прирост населения в 1986 г. составлял (в %):

Россия	0,68	Белоруссия	0,74	Азербайджан	2,09
Эстония	0,4	Грузия	0,99	Киргизия	2,55
Латвия	0,4	Молдавия	1,3	Туркмения	2,85
Украина	0,44	Казахстан	1,81	Узбекистан	3,08
Литва	0,66	Армения	1,83	Таджикистан	3,52

Несмотря на официальный тезис об усилении социальной однородности общества, на деле усиливалась дифференциация в качестве и уровне жизни различных слоев населения. Доходы верхнего слоя, составлявшего около 2 % населения, в 20–25 раз превосходили заработки низших слоев. По официальным данным на март 1986 г., 4,8 % рабочих и служащих народного хозяйства СССР зарабатывали менее 80 рублей в месяц; 32,3 % – 80–140 рублей; 29,5 % – 140–200 рублей; 22,7 % – 200–300 рублей; 9,5 % – свыше 300 рублей. На рабочего в СССР в виде заработной платы приходилась все меньшая часть стоимости созданного им продукта. В 1971 г. доля зарплаты в чистой продукции промышленности составляла 58 %, а в 1985 г. – 36 %. В середине

1980-х гг. свыше 50 млн человек все еще были заняты на производстве неквалифицированным ручным трудом.

Уравнительные тенденции привели к падению престижа квалифицированного труда. Это имело тяжелые последствия, сдвигало в «тень» доходы, получаемые сверх официальной зарплаты. Росла прослойка врачей, помогавших больным за дополнительную плату; расширялись репетиторские услуги в сфере образования; в товарный оборот включался используемый гражданами жилищный фонд. Теневая экономика была связана и с чисто уголовной деятельностью, хищениями товаров и сырья, махинациями с отчетностью, изготовлением на государственных предприятиях и последующей продажей неучтенной продукции через государственную торговую сеть, с валютными операциями. По различным оценкам, к середине 1980-х гг. в теневой сфере экономики было занято 15 млн человек. Ее объемы оценивались в 80 млрд рублей. В городах на долю этой экономики приходился ремонт 45 % квартир, 40 % автомобилей, 30 % бытовой техники. На селе эта доля доходила до 80 %.

Вместе с тем о позитивных сдвигах в развитии общества свидетельствовали многократный рост расходов на культуру; увеличение тиражей книг, периодических изданий; укрепление материальной базы СМИ. В 1970-е гг. страна вступила в эпоху «телевизионной культуры». Однако в целом доля государственных средств, выделяемых на социальные и образовательные нужды в условиях позднего «развитого социализма», сокращалась. При Брежневе доля на просвещение в государственном бюджете была меньше, чем даже перед войной, когда страна была гораздо беднее. Это происходило на фоне роста расходов на содержание бюрократических и управленческих структур.

В конечном итоге 1960–1980-е гг. были временем существенного повышения благосостояния народа. Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих, занятых в 1970 г. в промышленности, равнялась 133,3 рубля в месяц, в сельском хозяйстве 100,9 рубля, она в 2,2 и 1,6 раза превышала прожиточный минимум. В 1985 г. зарплата выросла соответственно до 210,6 и 183,2 рубля, а в 1987 г. — до 221,9 и 200,1 рубля. Пенсия при максимальном трудовом стаже составляла 132 руб. Благосостояние граждан значительно улучшали дополнительные доходы из фонда общественного потребления и личные подсобные хозяйства. Съезды партии постоянно требовали усилить внимание к производству товаров потребления и обеспечить коренные сдвиги в качестве и количестве товаров и услуг для населения. Повышались денежные доходы населения, увеличивалась гарантированная заработная плата колхозников, оклады низкооплачиваемых слоев населения подтягивались к оплате среднеоплачиваемых. Однако в реальности эта политика приводила к тому, что нередко ущемленными в оплате труда оказывались специалисты высокой квалификации. Создавалась нелепая ситуация, когда в машиностроении и строительстве инженеры

Зарплаты и
пенсии

получали меньше, чем рабочие-сдельщики. Если в конце 1950-х гг. инженерно-технические работники в целом получали на 70 % больше, чем рабочие, то к середине 1980-х гг. разрыв составил лишь 10 %, что снижало престиж инженерной профессии и не способствовало развитию научно-технического прогресса.

Реальные доходы в расчете на душу населения в годы брежневского правления выросли в 2,5 раза. За 1965–1975 гг. — на 46 %, в 1976–1980 гг. — еще на 18 %, в 1981–1985 гг. — на 10 %. На протяжении 1970-х гг. в стране ежегодно вводилось более 100 млн кв. м жилья, что позволило улучшить жилищные условия более чем 107 млн человек. В 11-й пятилетке новое жилье получили еще 50 млн человек. В 1976–1980 гг. построено жилых домов площадью 527,3 млн кв. м, в 1981–1985 гг. — 552,2 млн кв. м. Городской жилищный фонд увеличился с 1867 млн кв. м в 1975 г. до 2561 млн кв. м в 1985 г. Это было огромное достижение.

Дороги и быт

Жизнеобеспечение людей в годы «развитого социализма» улучшалось в результате огромного по масштабам дорожного строительства. Эксплуатационная длина железных дорог Министерства путей сообщения СССР увеличилась с 125,8 тыс. км (конец 1960 г.) до 144,9 тыс. км в конце 1985 г. Длина автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием за это время возросла с 258 тыс. км до 812 тыс. км. К построенным в послевоенные годы метрополитенам в Ленинграде (1955) и Киеве (1960) во времена «застоя» прибавилось метро еще в 8 крупнейших городах — Тбилиси (1966), Баку (1967), Харькове (1972), Ташкенте (1977), Ереване (1981), Минске (1984), Горьком и Новосибирске (1985).

Быт людей в городе в основном вышел на современный уровень и существенно улучшился на селе (главным образом за счет завершения его электрификации). Были сделаны большие капиталовложения в гарантированное жизнеобеспечение на долгую перспективу: созданы единые энергетические и транспортные системы, построена сеть птицефабрик, в основном решившая проблему белка в рационе питания. Громадные вложения в Сибирь и Урал, сделанные в 1960–1980-е гг., в принципе обеспечивали жизнь страны на многие десятилетия вперед. Судя по динамике множества показателей, СССР в 1965–1985 гг. находился в состоянии благополучия, несмотря на многие неурядицы, которые в принципе могли быть устранены.

Советские люди пользовались бесплатным образованием, медицинским обслуживанием, государство несло большие расходы на содержание жилищного фонда. Выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, в 1979 г. составляли 4,9 млрд рублей, а в 1985 г. 9,3 млрд. К концу 1970-х гг. возрастало или было стабильным потребление непродовольственных товаров и обеспечение товарами длительного пользования.

Цены

Розничные цены на основные потребительские товары не претерпели существенных изменений по сравнению с 1950-ми гг.,

увеличивались медленнее, чем заработная плата основной массы трудящихся. В целом ситуация в этом отношении в 1950–1980-е гг. была куда как более выигрышной в сравнении с 1930-ми и 1940-ми гг.

С 1962 г. цены на продовольствие почти не менялись, за исключением рыбных и деликатесных товаров, шоколада, кофе, цитрусовых и вино-водочных изделий. Индекс государственных розничных цен на все товары повысился в 1984 г. по сравнению с 1965 г. на 11 %. Повышение цен на продовольственные товары произошло главным образом за счет алкогольных напитков. Если это влияние исключить, то повышение цен на продовольствие составляло к 1965 г. 6 %, а к 1980 г. — 2 %. Достигалось это во многом за счет дотаций государства по продаже продовольствия, главным образом мяса и молока. Впервые дотации появились в 1965 г. в сумме 3,6 млрд рублей и увеличивались впоследствии почти на 4 млрд рублей в год, создавая известные «ножницы» цен и серьезные перекосы в экономике. В 1987 г. дотации составляли 57 млрд рублей. Рыночные цены на продукты питания в среднем в 2,5 раза превышали государственные розничные цены.

Поддержание заниженного уровня цен на продовольствие порождало дефицитность, спекуляцию, подрывало принцип социальной справедливости из-за разной доступности каждого покупать продукты по низким государственным розничным ценам. Например, население Москвы и ряда других крупных городов, лучше снабжавшихся мясо-молочными продуктами, меньше тратило на покупку продовольствия, чем население других городов и районов, где эту продукцию можно было приобрести в основном в комиссионной торговле и на рынке по ценам в 2 и более раза выше государственных.

Несмотря на все эти перекосы и трудности, вплоть до середины 1980-х гг. происходили благоприятные сдвиги в структуре питания населения: увеличилось потребление мяса, овощей, фруктов, ягод; сокращалось потребление хлебопродуктов, картофеля. В 1985 г. в расчете на душу населения в СССР потреблялось:

Структура
питания

	СССР	РСФСР
Мясо (кг)	61,7	67,0
Молоко и молочные продукты (кг)	325,0	344,0
Яйца (шт.)	260,0	299,0

В целом во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. в СССР поддерживалось благосостояние на уровне среднеразвитых стран, а по ряду показателей даже выше. К 1985 г. средняя калорийность питания составляла (в ккал):

США	3652	Великобритания	3316
ФРГ	3567	Франция	3156
СССР	3389	Япония	2916

Показательно также сопоставление размеров заработной платы населения и цен на основные продукты питания. В разные годы на месячное жалованье среднестатистический россиянин мог приобрести:

	1913	1924–1927	1940	1960	1980	2002
Говядина (кг)	49	90	33	58	90	20
Молоко (л)	244	290	147	290	500	135
Хлеб (кг)	220	315	170	237	500	290

Индивидуализация повседневной жизни

С начала 1970-х гг. страна пошла по пути массовой автомобилизации населения (в 1970 г. на каждые сто семей приходилось два легковых автомобиля, в 1980 г. — 10, в 1985 г. — 15). Несмотря на то что она не шла в сравнение с зарубежными аналогами, ее последствия были значительными. Семейный автомобиль ломал многие стереотипы «советской цивилизации», способствовал индивидуализации повседневной жизни, досуга. Со времени хрущевских «Новых Черемушек» жизненным ориентиром советского человека становятся отдельная квартира для семьи в противовес коммуналкам и все расширяющееся приобретение бытовых товаров длительного пользования: холодильников, стиральных машин, радио- и видеоаппаратуры, мебели. В 1970 г. 32 из каждых 100 семей имели телевизоры, в 1980 г. их число удвоилось, а в 1985 г. достигло 90. С 1 октября 1967 г. в СССР велось регулярное цветное телевидение. Достаточно образованное советское общество получало все больше информации не только о своей стране, но и о реальной жизни за рубежом. И эта возможность сравнения была зачастую не в пользу «благоденствия» при «развитом социализме». При дефиците очень многих товаров и услуг в СССР радио, телевидение, видеопродукция, появившиеся в стране товары западного производства создавали впечатление, что общество «загнивающего капитализма» вовсе не знает, что такое дефицит. Практически не знала его и верхняя часть советской партийно-государственной номенклатуры, для которой еще со сталинских времен власть практически превратилась в синоним частной собственности.

Неблагоприятные тенденции общественного развития, скептическое отношение населения к официальной пропаганде стали причиной нараставшего отчуждения масс от творцов политики, усиления оппозиционных настроений в обществе. Постоянно давало о себе знать недовольство национальной политикой.

§ 3. Культура, инакомыслие, государственно-церковные отношения

Противоречия общественной жизни и культуры

В условиях научно-технического прогресса в СССР особое значение придавалось народному образованию и всей системе подготовки квалифицированных кадров. В 1970-х годах был осуществлен переход

ко всеобщему среднему образованию (20 июня 1972 г. принято правительственное постановление «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы». В 1975 г. 97 % выпускников 8-х классов поступили в учебные заведения, дающие среднее образование). Каждый год в стране открывалось до десятка новых вузов, численность обучающихся в них к 1977 г. достигла почти 5 млн человек. В 1979 г. высшее и среднее (полное и неполное) образование имело 80,5 % занятого населения, в 1989 г. — 92,1 %. К началу 1980-х годов около 40 % городских жителей имели вузовские дипломы. Государственные ассигнования на науку увеличивались от десятилетия к десятилетию:

	1940	1950	1960	1970	1980
Государственные ассигнования на науку (млрд руб.)	0,3	1	3,9	11,7	24

Это позволяло расширять сеть научных учреждений. В 1985 г. в СССР было 2607 НИИ и 1 млн 491 тыс. научных работников. На финансирование науки выделялось 5 % национального дохода. Однако в начале 1980-х гг. становилось заметным отставание СССР от США в освоении космоса, в прикладных областях науки и особенно в компьютеризации. (Первый персональный компьютер был собран в США в апреле 1976 г., компания IBM выпустила на рынок первую его модель в августе 1981 г. В отличие от США в СССР не был налажен массовый выпуск персональных компьютеров.)

Советские ученые занимали передовые позиции по многим направлениям математики, физики, естествознания. СССР произвел множество запусков пилотируемых космических кораблей. 18 марта 1965 г. космонавт А. А. Леонов осуществил первый выход человека в открытый космос во время полета на космическом корабле «Восход-2». Для изучения Луны и космического пространства в 1959—1976 гг. осуществлено 24 полета автоматических межпланетных станций, в 1970 г. на Луну была доставлена первая в мире автоматическая лунная станция «Луноход-1». Однако лунная экспедиция американцев во главе с Н. Армстронгом в июле 1969 г. покончила с лидерством СССР в освоении космоса.

Достижения в
науке и технике

История отечественной науки и техники пополнялась выдающимися достижениями каждый год. 1964—1965 гг.: спроектирован и создан уникальный, самый большой в мире летательный аппарат, гибрид морского корабля и самолета — экраноплан КМ (корабль-макет, в обозначении зарубежных спецслужб — «Каспийский монстр»; главный конструктор — Р. Е. Алексеев). 1966: построен первый отечественный самолет с изменяемой в полете стреловидностью крыла конструкции П. О. Сухого; 1967: создана отечественная ЭВМ «БЭСМ-6» с быстродействием миллион операций в секунду; под Серпуховым был запущен синхрофазотрон, остававшийся в течение многих лет крупнейшим в мире; введена в эксплуатацию сеть

наземных станций «Орбита» для приема телевизионных передач через искусственные спутники Земли и построена самая высокая в Европе Останкинская телебашня (проект Н. В. Никитина), в опытно-конструкторском бюро имени М. Л. Миля создан вертолет-гигант В-12; 1968: создан сверхзвуковой пассажирский самолет Ту-144 (главный конструктор — А. А. Туполев), создан переносной зенитный ракетный комплекс «Стрела» с самонаводящейся ракетой; 1969: построена титановая атомная подводная лодка с крылатыми ракетами, построен десантный корабль на воздушной подушке «Зубр». 1970: построен самый крупный в стране турбогенератор мощностью 1000 МВт; с 17 ноября 1970 г. до 14 сентября 1971 г. впервые в мире на Луне работал управляемый с Земли самоходный аппарат «Луноход-1», предназначенный для изучения химического состава и свойств грунта, радиоактивного и рентгеновского космического излучения и передающий лунные фотографии на Землю; 1971: начала работу первая в мире орбитальная космическая станция «Салют», вращающаяся на орбите вокруг Земли, со сменными экипажами, работающими на ней по несколько месяцев вплоть до 1986 г.; 1973: построена первая атомная станция с реактором на быстрых нейтронах (г. Шевченко); 1974: спущен на воду атомный ледокол «Арктика»; 1975: осуществлен совместный советско-американский экспериментальный полет космических кораблей по программе «Союз — Аполлон», построен первый отечественный авианосец «Киев», на котором базировались самолеты Як-38 вертикального взлета и посадки и вертолеты Ка-25; 1976: создан первый российский аэробус — пассажирский широкофюзеляжный самолет Ил-86. В НПО «Молния» (генеральный конструктор Г. Е. Лозино-Лозинский) начаты работы по созданию многоразовой космической системы «Энергия-Буран». Результатами стали полет «Бурана» (1986), испытания (1982—1988) летающих моделей «Бор» системы «Спираль»; 1977: создана противолодочная скоростная подводная ракета «Шквал»; 1978: построен самый крупный в мире вертолет Ми-26; завершено формирование Единой энергетической системы Советского Союза — крупнейшего в мире энергообъединения; 1979: пущена первая в мире термоядерная установка со сверхпроводящими электромагнитами «Токамак-7», создан многопроцессорный вычислительный комплекс «Эльбрус-Х-1» с быстродействием до 15 млн операций в секунду; 1980: построена самая бесшумная в мире дизель-электрическая подлодка проекта 636 «Варшавянка», 1981: создан самый большой в мире атомный подводный крейсер проекта 971 «Акула», с введением в эксплуатацию 4-го блока Ленинградская АЭС стала самой крупной в мире (мощность 4000 МВт); 1982: созданы один из самых больших в мире транспортных самолетов Ан-124 «Руслан» конструкции О. К. Антонова и боевой вертолет Ка-50 «Черная акула» (генеральный конструктор Н. И. Камов); 1983: завершено бурение Кольской сверхглубокой скважины (12 тыс. м); 1984: построена глубоководная титановая подводная лодка К-278, впервые в мире достигшая рабочей глубины погружения

1000 м; 1984—1988: в ОКБ имени О. К. Антонова сконструирован самый большой транспортный грузовой самолет в мире АН-225 «Мрия» (главный конструктор В. И. Толмачев); 1985: принят на вооружение сверхзвуковой стратегический бомбардировщик Ту-160 (самый крупный в истории военной авиации сверхзвуковой самолет с изменяемой геометрией крыла и крупнейшей среди бомбардировщиков максимальной взлетной массой), создан многопроцессорный вычислительный комплекс «Эльбрус-2» (125 млн операций в секунду), начаты летные испытания ракет РТ-23 УТТХ, которыми вооружались БЖРК (Боевой железнодорожный комплекс «Молодец», разработан коллективами под руководством В. Ф. и А. Ф. Уткиных). Первый полк БЖРК заступил на боевое дежурство в октябре 1987 г. и представлял собой железнодорожный состав из трех тепловозов и 17 вагонов, включая 9 платформ, на которых размещались три пусковые установки с ракетами. Внешне вагоны не отличались от рефрижераторов, составы могли менять дислокацию стартовой позиции до 1000 км в сутки, были трудно уязвимы для противника. К 1991 г. были развернуты 3 дивизии БЖРК (12 железнодорожных составов, по 3 в каждом из 4 полков дивизии). БЖРК сняты с вооружения по договору СНВ-1 (1993). После заявления в декабре 2001 г. о выходе Вашингтона из Договора по ПРО от 1972 г. в России было объявлено, что БЖРК остаются в боевом составе РВСН.

В 1960—1980-е гг., с принятием курса на химизацию сельского хозяйства, в СССР активно разрабатывались приемы эффективного применения новых форм удобрений (М. В. Катамылов, Я. В. Пейве, Н. С. Авдонин), совершенствовались методы мелиорации, техника и способы полива (Б. А. Шумаков). Ученые-селекционеры создали около 100 высокоурожайных сортов озимой и яровой пшеницы (П. П. Лукьяненко, В. Н. Ремесло, Ф. Г. Кириченко), 42 сорта подсолнечника (В. С. Пустовойт), новые гибриды кукурузы (Г. С. Галеев, Б. П. Соколов); ученые-зоотехники вывели новые высокопродуктивные породы крупного рогатого скота (А. С. Всяких, С. Я. Дудин), тонкорунных и полутонкорунных овец (В. А. Бальмонт, А. В. Васильев), высокопродуктивные породы свиней (Л. К. Гребень, А. И. Овсянников), новые кроссы кур (В. И. Фисинин и др.), обеспечивающие ныне в России свыше 50 % яиц и мяса птицы. Во многом благодаря ученым в стране с 1940 по 1985 г. удалось поднять урожаи зерновых с 8,6 до 16,2 ц с га, производство мяса с 4,7 до 17,1 млн т, шерсти — с 161,1 до 446,6 тыс. т. Факты говорят о существенном вкладе ученых в повышение эффективности сельского хозяйства и выводе его на сравнительно высокий уровень.

Явное неблагополучие наблюдалось в области гуманитарных наук. Их развитие сковывал жесткий идеологический прессинг, приведший к застою общественной мысли. Несмотря на это, имелись достижения и в этой сфере. Издавались результаты многолетних обобщающих исследований больших коллективов ученых:

Наука и сельское хозяйство

Гуманитарная сфера

Годы	Публикации
1956–1983	Всемирная история (т. 1–13)
1961–1976	Советская историческая энциклопедия (т. 1–16)
1966–1980	История СССР с древнейших времен до наших дней (т. 1–11)
1964–1980	История Коммунистической партии Советского Союза (т. 1–5)
1976–1980	История социалистической экономики СССР (т. 1–7)
1973–1982	История Второй мировой войны. 1939–1945 (т. 1–12)
1955–1985	Очерки истории исторической науки в СССР (т. 1–5)
1968–1988	История философии в СССР (т. 1–5)
1971–1984	История искусства народов СССР (т. 1–9)
1968–1976	Очерки развития техники в СССР (т. 1–5)

Продолжалась работа по подготовке и изданию многотомных публикаций исторических источников:

Годы	Публикации
1957–2009	Декреты Советской власти (т. 1–18)
1983–1989	Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988) (т. 1–15)
1967–1988	Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (т. 1–16)
1939–1989	Собрание постановлений Правительства СССР
1938–1989	Ведомости Верховного Совета СССР

Эти издания являются не только памятниками минувшей эпохи, но и основой для осмысления ее реальных достижений.

Консервативный политический курс, утверждавшийся в стране после октября 1964 г., сопровождался свертыванием демократических начинаний Хрущева. Первоначально это объяснялось необходимостью борьбы с волюнтаризмом и субъективизмом, затем тезисом об обострении идеологической борьбы между социалистической и капиталистическими системами. Культурная политика брежневского руководства возводила в принцип борьбу с «очернительством» и «лакировкой» действительности в художественных произведениях, с «фальсификацией истории».

Цензура

Со второй половины 1960-х гг. значительно усиливается идеологический контроль за СМИ, учреждениями культуры. Основанием для этого стало постановление ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара» (январь 1969 г.). Цензура нередко запрещала выпуск художественных и публицистических произведений, кинофильмов, организацию художественных выставок. Приоритет отдавался произведениям на историко-революционные, военно-патриотические и производственные темы.

Плюрализм в
литературном
процессе

Плюрализм литературного и общественно-политического процесса находил отражение в тенденциях, обозначаемых деятельностью разных журналов. У либералов был «Новый мир», у сталинистов «Октябрь» и «Огонек», у почвенников «Молодая гвардия» и «Наш современник». В отношении этих тенденций («теневых партий», по А. И. Байгушеву)

Л. И. Брежнев и М. А. Суслов проводили политику «двуглавого орла», сохраняли балансировку и стремились не допустить радикализации «партий». В этих целях в 1970 г. был нанесен удар и по либералам, и по «русофилам».

В феврале 1970 г. на заседании секретариата Союза писателей подвергнута резкой критике редакция журнала «Новый мир». Поводом стала публикация за рубежом поэмы А. Твардовского «По праву памяти». Попытки литературной общественности защитить главного редактора журнала ни к чему не привели. Твардовский ушел с этого поста, и линия, проводившаяся журналом, была прервана. Однако идеологии неосталинизма и «застоя» объективно противостояли писатели-«деревенщики»: Ф. Абрамов, В. Белов, Б. Можаяев, В. Распутин, В. Тендряков, показывавшие в своих произведениях негативные последствия коллективизации для судеб российской деревни. Этой линии придерживались также «Наш современник» (главный редактор в 1968–1989 гг. С. В. Викулов) и журнал русской культуры «Москва» (главный редактор в 1968–1990 гг. М. Н. Алексеев).

5 ноября 1970 г. состоялось заседание Секретариата ЦК партии. Редактор «Молодой гвардии», бывший летчик-истребитель А. В. Никонов, был снят со своего поста за публикацию статей В. Чалмаева и С. Семанова. Формальным поводом для отставки послужило обращение группы видных писателей (Ч. Айтматов, В. Амлинский, В. Цыбин и др.). Вместо Никонова редактором журнала был назначен инструктор ЦК Ф. Е. Овчаренко. После его смерти этот пост в 1972 г. занял идейный соратник прежнего редактора А. С. Иванов, автор известного романа «Тени исчезают в полдень» (1963) и трилогии «Вечный зов» (1970–1976).

Противодействие властей и либеральной критики испытывала также редакция журнала «Октябрь», возглавлявшаяся до 1973 г. известным писателем В. Кочетовым. Публика долго оставалась взбудораженной впервые печатавшимися на страницах журнала романами ее главного редактора «Угол падения» (1967), «Чего же ты хочешь» (1969) и опубликованным уже после смерти автора незавершенным романом «Молнии бьют по вершинам» (1979).

Столь же неоднозначно встречались романы И. Шевцова «Любовь и ненависть» (1969), «Во имя отца и сына» (1970) и вышедший позднее «Набат» (1979). Романы, изображавшие либеральных советских интеллигентов как империалистических агентов, считались властями неуместными как слишком откровенные. Роман «Чего же ты хочешь» был полон неприятия разоблачений прошлого, сделанных на партийных съездах, и глубокого убеждения во вредоносности западного влияния на страну. Он был направлен против не только либеральной интеллигенции, но и почвенников, «националистов-славянофилов».

Однако, несмотря на строгую цензуру, время от времени появлялись труды, отражавшие поиски и движение русской мысли.

Патриотическим духом пронизана книга Ф. Нестерова «Связь времен» (1980) — своеобразный манифест, направленный на подчеркивание национально-исторических особенностей России и развенчание нигилистических концепций русской истории.

8 ноября 1971 г. секретариат Союза писателей РСФСР на своем заседании подверг критике редколлегия журнала «Октябрь» за «ложные и путаные» общественно-политические утверждения журнальных публикаций. Резолюция требовала кадровых изменений в руководстве журнала. С назначением в 1973 г. главным редактором журнала А. Ананьева «Октябрь» вернулся к относительно либеральной линии.

Кураторы советских писателей из ЦК партии и литературные критики, выражавшие их настроения, в 1960—1970-е гг. старались воспрепятствовать перемещению центра литературной жизни из «Нового мира» и «Октября» в журнал и издательство «Молодая гвардия», позднее в журналы «Наш современник» и «Москва», издательство «Современник». Однако сделать это не удалось. Откровением и потрясением для многих стали «Письма из Русского музея» и «Черные доски» В. Солоухина; «Прощание с Матерой» В. Распутина; «Привычное дело» В. Белова; «Матренин двор» А. Солженицына; «Драчуны» М. Алексеева; «Мужики и бабы» Б. Можаяева; исторические романы о великом прошлом России Д. Балашова, В. Чивилихина, В. Пикуля; художественные биографии Суворова, Макарова, Достоевского, Гончарова, Аксакова, Державина, изданные в серии ЖЗЛ. Все это вызвало большой интерес в обществе и стало причиной специальных мер со стороны ЦК КПСС и КГБ.

ВООПИК

Объективно оппозицию брежневскому руководству в культурной области представляли общерусские организации и движения. Одним из таких центров стало основанное в 1966 г. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Духовными руководителями движения были замечательные патриоты: археолог и историк Б. А. Рыбаков; физико-химик И. В. Петрянов-Соколов; художники П. Корин, И. Глазунов; писатели Л. Леонов, В. Солоухин, В. Д. Иванов; руководитель музеев Московского Кремля В. Н. Иванов (первый фактический председатель центрального совета общества). Архитектор-реставратор П. Д. Барановский в сотрудничестве со своими соратниками по клубу любителей памятников истории и культуры «Родина» (1962—1968) Л. И. Антроповым, Г. И. Гунькиным и В. А. Десятниковым провели всю подготовительную и организаторскую работу по созданию ВООПИК.

«Русский клуб»

В 1968—1969 гг. в его составе на базе секции по комплексному изучению русской истории и культуры действовал «Русский клуб» — негласное объединение русской интеллигенции. В нем впервые за многие годы начинали обсуждаться животрепещущие вопросы формирования русской культуры и духовности. Среди национальных ценностей все большее место и значение приобретают имена и наследие выдающихся русских

деятелей и мыслителей: Н. Я. Данилевского, М. Н. Каткова, Иоанна Кронштадтского, К. Н. Леонтьева, К. П. Победоносцева, В. В. Розанова, Сергия Радонежского, Серафима Саровского и др. Клуб возглавляли писатель, специалист по Югославии Д. А. Жуков; историк, заведующий серией ЖЗЛ в издательстве «Молодая гвардия» С. Н. Семанов; критик и литературовед П. В. Палиевский.

Членами «Русского клуба» были ставшие со временем широко известными О. Н. Михайлов, литературовед и автор исторических романов; В. В. Кожин, литературовед, литературный критик и историк; А. П. Ланшиков, журналист и литературовед; А. М. Иванов (Скуратов), автор самиздатских статей; С. И. Шешуков, историк рапповского движения в литературе.

Активными членами клуба были писатели А. И. Байгушев, В. А. Чивилихин; поэты И. И. Кобзев, С. Ю. Куняев, Г. В. Серебряков, В. В. Сорокин (гл. редактор издательства «Современник»); критики и литературоведы В. А. Чалмаев, Ю. Л. Прокушев; журналисты В. Д. Захарченко (гл. редактор журнала «Техника — молодежи»), А. В. Никонов (гл. редактор журнала «Молодая гвардия»), художник И. С. Глазунов. Большим влиянием и уважением среди членов клуба пользовались В. Д. Иванов, исторический писатель, автор «Руси изначальной» и «Руси великой», и О. В. Волков, несломленный многолетним пребыванием в ГУЛАГе публицист. Видную роль в расширении русского национального сознания сыграл П. Г. Паламарчук, автор классической работы «Сорок сороков» о московских православных храмах.

Заметной вехой в возрождении отечественного самосознания стала организованная ВООПИК в Новгороде конференция «Тысячелетние корни русской культуры». На конференции (май 1968 г.) выступили десятки видных деятелей культуры. В 1969 г. члены «Русского клуба» приняли участие в дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Вопросы литературы», о месте и роли славянофилов в истории. Положение о том, что главной чертой, которую ценили славянофилы в русском народе, было вовсе не смирение, а общинный дух, чувство коллективизма, противопоставляемое индивидуализму и эгоизму буржуазного Запада, существенно скорректировало бытовавшие ранее негативные оценки славянофильства.

Некоторые исследователи полагают возможным охарактеризовать движение, складывающееся вокруг ВООПИК, как «Русскую партию». Ее организационное оформление относят к 1966 г. Костяк «партии» составляли О. В. Волков, П. В. Палиевский, В. В. Кожин, А. П. Ланшиков, С. Н. Семанов, Д. А. Жуков, И. В. Петрянов-Соколов, М. Н. Любомудров. Возродив давнюю традицию патриотизма, «партия» была на грани того, чтобы перерасти в широкое национальное движение. Однако в результате чисток общества от национально мыслящих деятелей этого не произошло.

«Против
антиисторизма»

Попытками остановить «русификацию» общественного сознания была продиктована статья «Против антиисторизма» в «Литературной газете» от 13 ноября 1972 г., опубликованная за подписью А. Н. Яковлева, занимавшего долгие годы пост исполняющего обязанности заведующего отделом пропаганды ЦК. Обрушиваясь на писателей и критиков М. Лобанова, В. Петелина, В. Чалмаева, В. Кожина, отстаивавших самобытную русскую культуру, Яковлев полагал: «Сегодняшние ревнители патриархальщины, восторгаясь созданным ими же иллюзорным миром, защищают то прошлое в жизни крестьянства, с которым без какого-либо сожаления расстался современный колхозник».

Статья, по своей сути, бросала вызов русской интеллигенции. С протестом против нее выступила большая и влиятельная группа писателей, поддержанная М. Шолоховым. Их письмо было направлено в адрес руководства ЦК. Статья не понравилась и осторожному Брежневу. В результате Яковлев был отправлен послом в Канаду.

Чистки в
«русской
партии»

На рубеже 1970–1980-х гг. власти провели новую масштабную чистку в «русской партии». От работы были освобождены директора и главные редакторы издательств, журналов и газет «Московский рабочий» (Н. Х. Еселев), «Молодая гвардия» (А. В. Никонов), «Комсомольская правда» (В. Н. Ганичев), «Человек и закон» (С. Н. Семанов), «Современник» (Ю. Л. Прокушев, В. В. Сорокин), «Наш современник» (Ю. И. Селезнев), «Волга» (Н. Е. Палькин), «Техника — молодежи» (В. Д. Захарченко). Цензура, Агитпроп ЦК, КГБ видели тогда, как и в 1920–1930-е гг., главную опасность в проявлениях русского шовинизма и через либерально-демократические «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» всячески клеймили эти «проявления».

Показательна в этом отношении реакция партийного руководства на письмо М. А. Шолохова, направленное в марте 1978 г. на имя Л. И. Брежнева. В нем обращалось внимание на недопустимость положения, когда через кино, телевидение и печать протаскиваются антирусские идеи, порочащие нашу историю и культуру, русское противопоставляется социалистическому. Писатель отмечал, что до сих пор многие темы, посвященные нашему национальному прошлому, остаются запретными, возникают трудности с устройством выставок русских художников патриотического направления, продолжается уничтожение русских архитектурных памятников. Предлагалось «поставить вопрос о более активной защите русской национальной культуры от антипатриотических, антисоциалистических сил, правильном освещении ее истории в печати, кино и телевидении, раскрытии ее прогрессивного характера, исторической роли в создании, укреплении и развитии русского государства». Политбюро проигнорировало острейшую проблему, расценив позицию писателя как «идейно-политическую ошибку». В постановлении значилось: «Разъяснить т. Шолохову действительное положение дел с развитием культуры в стране и в Российской Федерации,

необходимость более глубокого и точного подхода к поставленным им вопросам в высших интересах русского и советского народа. Никаких открытых дискуссий по поставленному им вопросу о русской культуре не открывать».

Объективная сложность проблемы состояла в восприятии русского патриотизма как альтернативы строящемуся «развитому социализму». «Интернационалистам» было невдомек, что, как и в Великую Отечественную войну, русский патриотизм мог спасти «развитый социализм», год от года увязающий в проблемах и противоречиях. Позиция правящего режима выражена известной фразой Ю. В. Андропова: «Главная забота для нас – русский национализм; диссиденты потом, их мы возьмем за одну ночь». В записке, направленной им в ЦК партии в 1981 г., «русизм» квалифицировался как опасная тенденция в настроениях части интеллигенции, выступающей под лозунгом защиты русских национальных традиций. Руководству партии внушалось, что «демагогией о необходимости борьбы за сохранение русской культуры, памятников старины, за “спасение русской нации” прикрывают свою деятельность откровенные враги советского строя». В пособники этих врагов, по логике записки, можно было зачислить многих замечательных русских писателей, ставивших вопросы о вечных ценностях России, о духовной природе русского человека, о необходимости отдать должное православию, о великих достижениях предков.

Вразрез с официальной идеологической линией и с известным уклоном к либерализму в рассматриваемый период вели свою деятельность такие яркие режиссеры, как М. Захаров, О. Ефремов, Г. Товстоногов и другие деятели культуры, предлагавшие свой взгляд на смысл жизни и роль в ней интеллигента.

Идейное противоборство в литературе и художественной жизни страны в 1960–1980-е гг. проявлялось и в иных формах, в частности в диссидентских движениях консервативно-охранительного и либерально-разрушительного свойства.

Идейную и организационную оппозицию власти в условиях «развитого социализма» представляли разномастные диссидентские движения. Основные из них обнаруживали идейное родство с известными с середины XIX в. славянофилами, западниками и социалистами. С учетом реалий второй половины XX столетия это были русофильские (почвеннические) течения, в их консервативном и либеральном вариантах, и новые западники. Разновидностями последних были либерально-демократические, социально-демократические и еврокоммунистические потоки. В диссидентстве различались также националистические, религиозные, экологические и другие течения. Со временем движение приобретало все более выраженные черты антикоммунизма и антисоветизма. Именно с этой, наиболее радикализированной, частью диссидентского движения в конце 1980-х гг.

Диссидентские
движения

объединилась значительная часть неспособной к «социалистическому новаторству» партийно-советской элиты. Программные лозунги диссидентов, по существу, стали официальными. Начиная с середины 1960-х гг. в диссидентском движении можно выделить несколько этапов: становление (1964–1972); кризис (1973–1974); международное признание и расширение деятельности (1974–1979); сужение движения под ударами репрессий (1980–1984); трансформация в движение «неформалов» в годы перестройки (1985–1991).

В диссидентстве социал-демократического направления наибольшую известность имели братья Р. А. и Ж. А. Медведевы. Они полагали, что все недостатки общественно-политической системы проистекают из сталинизма, являются результатом искажения марксизма-ленинизма, и видели основную задачу в «очищении социализма». Начиная с 1964 г. Р. А. Медведев ежемесячно издавал «самиздатовский» журнал, позднее вышедший на Западе под названием «Политический дневник» (1964–1970). Каждый номер печатался на машинке тиражом до 40 экземпляров, распространялся среди «надежных» людей. Журнал имел корреспондентов и авторов в научно-исследовательских институтах Москвы и даже в ЦК КПСС (в их числе был Е. Фролов, ответственный работник журнала «Коммунист»). В журнале отражалось отношение к различным событиям в стране и за рубежом. По выражению А. Д. Сахарова, это было «таинственное издание... нечто вроде самиздата для высших чиновников». В 1976–1977 гг. выходил альманах «XX век» («Голоса социалистической оппозиции в Советском Союзе»). Он выпускался издательством, созданным Медведевыми за границей, переводился на итальянский, японский, английский и французский языки. Альманах был собранием работ советских авторов (Р. Медведев, Л. Копелев, М. Байтальский — под псевдонимом А. Красиков, и др.) о проблемах советской истории и современности, западной и восточной демократии. Р. А. Медведев не признавал правозащитного движения (считал его «оппозицией экстремистского толка»), надеялся, что социалистическое течение станет массовым и позволит осуществить в СССР демократические реформы и построить в XXI в. бесклассовое коммунистическое общество. Тем не менее Р. А. Медведев в 1969 г. был исключен из партии «за взгляды, несовместимые с членством в партии», его брат Жорес, автор разоблачительной книги о Т. Д. Лысенко, критических работ о положении науки в СССР, в мае 1970 г. принудительно помещен в психиатрическую больницу. В результате протестов представителей интеллигенции (П. Л. Капица, А. Д. Сахаров, И. Л. Кнунянц, А. Т. Твардовский, М. И. Ромм и др.) освобожден, однако в 1973 г. лишен советского гражданства, выдворен из страны. После ввода советских войск в Чехословакию социал-демократическое направление начинает терять своих сторонников.

Из национально-либеральных, почвеннических течений общественной мысли и диссидентства наибольшим антисоветизмом выделялись

А. И. Солженицын и И. Р. Шафаревич. Менее радикальными были разрозненные национально-патриотические течения консервативно-государственнического и социально-культурного склада, лидерами которых были И. В. Огурцов, В. Н. Осипов, Л. И. Бородин и др. В «реальном социализме» они не видели почти ничего ценного, но и не поддерживали тех диссидентов, которые, как выяснилось позднее, «целились в коммунизм, а стреляли в Россию».

Либеральное западничество дало о себе знать выпуском в 1965 г. в Москве «самиздатовского» журнала «Сфинксы» (редактор поэт В. Я. Тарсис), публикацией за рубежом и распространением в СССР гротескно-сатирических повестей о социальных и психологических феноменах тоталитаризма А. Д. Синявского («Суд идет», «Любимов») и Ю. М. Даниэля («Говорит Москва», «Искушение»). «Литературная газета» назвала эти произведения, опубликованные под псевдонимами Абрам Терц и Николай Аржак, самой настоящей антисоветчиной, вдохновленной ненавистью к социалистическому строю. КГБ квалифицировал их как «особо опасные государственные преступления». В сентябре 1965 г. писателей арестовали. 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве состоялась несанкционированная демонстрация под правозащитными лозунгами: «Требуем гласности суда над Синявским и Даниэлем!», «Уважайте Советскую Конституцию — наш Основной Закон!» Одним из организаторов «митинга гласности» был математик и поэт А. С. Есенин-Вольпин. Этот день принято считать началом правозащитного движения в СССР. В феврале 1966 г. Тарсис, выехавший в Англию, был лишен советского гражданства; в Москве состоялся суд над Даниэлем и Синявским, обвиненными по статье 70 УК РСФСР «антисоветская агитация и пропаганда, направленная на подрыв или ослабление советской власти». В защиту обвиняемых поступило 22 письма от «общественности». Подписали их 80 человек, главным образом члены Союза писателей.

«Уважайте
Конституцию!»

Наиболее известными событиями истории либерального диссидентства стали суд над 21 участником Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа (февраль — декабрь 1967 г.) и выпуск 64 номеров «самиздатовского» правозащитного бюллетеня «Хроника текущих событий» (апрель 1968—1983 гг.). Его составители (Н. Е. Горбаневская и др.) стремились фиксировать все случаи нарушения прав человека в СССР, а также выступлений в их защиту. Хроника содержала информацию о национальных движениях (крымских татар, месхов, прибалтов), религиозных (православных, баптистов) и др.

ВСХСОН
и Хроника

Большую роль в развитии диссидентства сыграли публикация в «самиздате» в июне 1968 г. работы А. Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» (либерально-западническая программа движения); демонстрация протеста против ввода войск в Чехословакию и суд (октябрь 1968 г.) над ее участниками; исключение в ноябре 1969 г. А. И. Солженицына

Сахаров и
Солженицын

из Союза писателей СССР за публикацию на Западе романов «В круге первом» и «Раковый корпус», присуждение ему Нобелевской премии по литературе (1970). «Нобелевская лекция» Солженицына стала выражением либерального почвеннического направления в движении. В этой связи он писал: «Когда в Нобелевской лекции я сказал в самом общем виде: “Нации это богатство человечества...” это было воспринято всеобщедобрительно... Но едва я сделал вывод, что это относится также и к русскому народу, что также и он имеет право на национальное самосознание, на национальное возрождение после жесточайшей и суровой болезни, это было с яростью объявлено великодержавным национализмом». Свою идеологию писатель неоднократно определял не как национализм, а как национальный патриотизм.

«Самолетчики»

Летом 1970 г. у трапа пассажирского самолета, курсировавшего из Ленинграда в Приозерск, были арестованы 12 человек, намеревавшихся захватить и использовать самолет для вылета в Израиль. Суд над «самолетчиками», безуспешно добивавшимися разрешения на эмиграцию, закончился вынесением суровых приговоров зачинщикам этой акции и арестами среди сионистской молодежи в ряде городов страны. Суд привлек внимание мировой общественности к проблеме свободы выезда из СССР. Благодаря этому властям пришлось с каждым годом увеличивать количество разрешений на выезд. Всего из СССР с 1971 по 1986 г. эмигрировало за рубеж более 255 тыс. взрослого населения (с учетом детей свыше 360 тыс.). Почти 80 % всех эмигрантов составляли лица еврейской национальности, автоматически получавшие статус беженцев при въезде в США и Канаду. Согласно переписям, численность еврейского населения в СССР сократилась с 2151 тыс. человек в 1970 г. до 1154 тыс. — в 1989 г.

Громкий «самолетный процесс» не мог не привлечь внимание властей и общественности также и к проблеме еврейского национализма и сионизму как одной из форм его выражения. При выработке международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в 1973 г. представители некоторых государств в ООН пытались осудить антисемитизм, но возражали против предложения советской делегации отнести к расовой дискриминации как антисемитизм, так и сионизм. Тем не менее 10 ноября 1975 г. ООН приняла резолюцию, определявшую, что «сионизм является формой расизма и расовой дискриминации». После упразднения СССР резолюция была отменена.

Процесс над угонщиками самолета показывал, что значительная часть «правозащитников» использовала правозащитную идею для прикрытия воинствующего национализма и других далеких от прав человека идей. К примеру, В. И. Новодворская позднее говорила: «Я лично правами человека накушалась досыта. Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое, и хватит врать

про права человека и про правозащитников». Однако именно в 1970-х гг. правозащитное движение становится одним из главных составляющих диссидентского движения. В ноябре 1970 г. В. Н. Чалидзе создал Комитет защиты прав человека, куда вошли крупные ученые А. Д. Сахаров и И. Р. Шафаревич. Комитет действовал до 1973 г. В 1973 г. возникла русская секция «Международной амнистии».

Летом 1972 г. были арестованы диссидентские деятели П. И. Якир и В. А. Красин. Арестованные согласились сотрудничать со следствием. Результатом стали широкая волна новых арестов и заметное затухание диссидентского движения. Сужению масштабов движения способствовал также принятый 25 декабря 1972 г. указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия». На практике «официальное предостережение» осуществляли следователи КГБ, которые вызывали «профилактируемого» в это учреждение для беседы, ставили его в известность о необходимости прекратить «нежелательную деятельность». В конце беседы собеседнику предлагалось расписаться в документе, подтверждающем получение предупреждения. Если тот продолжал антисоветскую деятельность, то в суде это предупреждение рассматривалось какотягчающее обстоятельство.

Предостережение
в качестве
профилактики

Новое расширение диссидентского движения во многом связано с появлением на Западе в 1973 г., а затем и в «самиздате» солженицынского «опыта художественного исследования» государственной репрессивной системы под названием «Архипелаг ГУЛАГ».

5 сентября 1973 г. А. И. Солженицын написал «Письмо вождям Советского Союза», в котором предлагал выход из главных, по его мнению, опасностей, грозивших нам в ближайшие 10–30 лет: войны с Китаем и общей с западной цивилизацией гибели в экологической катастрофе. Предлагалось отказаться от марксистской идеологии, «отдать ее Китаю», а самим, по опыту Сталина от первых дней Отечественной войны, развернуть «старое русское знамя, отчасти даже православную хоругвь», и уже не повторять ошибок конца войны, когда «снова вытащили Передовое Учение из нафталина». Предлагалось также перенести все усилия государства с внешних задач на внутренние: отказаться от водки как важнейшей статьи государственного дохода, от многих видов промышленного производства с ядовитыми отходами; освободиться от обязательной всеобщей воинской повинности; ориентироваться на строительство рассредоточенных городов, признать на обозримое будущее необходимым для России не демократический, а авторитарный строй.

Высылка
Солженицына

По изучении письма власти в январе 1974 г. решили привлечь писателя к уголовной ответственности «за злостную антисоветскую деятельность», а затем лишить гражданства и выдворить из страны. Писателя арестовали, поместили в Лефортовскую тюрьму, а 13 февраля выслали за границу. В Швейцарии он основал Русский фонд помощи

заклученным, первым распорядителем которого стал освободившийся из заключения А. И. Гинзбург. Помогать было кому. За 1967–1974 гг. к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду было привлечено 729 диссидентов. В 1976 г. в СССР насчитывалось около 850 политзаключенных, из них 261 за антисоветскую пропаганду.

«Тревога и
надежды»
Сахарова

В 1974 г. А. Д. Сахаров написал работу «Тревога и надежды», в которой было представлено видение будущего мировой цивилизации, возможное только при условии предотвращения мировой ядерной конфронтации. Лучшим способом избежать этого он полагал конвергенцию двух систем. «Я считаю, — писал он, — особенно важным преодоление распада мира на антагонистические группы государств, процесс сближения (конвергенции) социалистической и капиталистической систем, сопровождающийся демилитаризацией, укреплением международного доверия, защитой человеческих прав, закона и свободы, глубоким социальным прогрессом и демократизацией, укреплением нравственного, духовного личного начала в человеке. Я предполагаю, что экономический строй, возникший в результате этого процесса сближения, должен представлять собой экономику смешанного типа».

Последующие его работы показывают большое своеобразие представлений о способности СССР внести какой-либо вклад в конвергенцию. Об истории своей страны академик писал, что она «полна ужасного насилия, чудовищных преступлений», «пятьдесят лет назад рядом с Европой была сталинская империя — сейчас советский тоталитаризм». Он выступал против постановки темы о страданиях и жертвах русского народа, которые выпали на его долю в истории. Сахаров полагал, что ужасы Гражданской войны и раскулачивания, голод и репрессии в равной мере коснулись и русских и нерусских народов, а такие акции, как насильственная депортации, геноцид и подавление национальной культуры, — «привилегия именно нерусских». Он не соглашался с утверждениями Солженицына о том, что дореволюционная Россия жила, «сохраняя веками свое национальное здоровье». Напротив, писал он, — «существующий в России веками рабский, холопский дух, сочетающийся с презрением к иноземцам и иноверцам, я считаю не здоровьем, а величайшей бедой». Его отношение к стране отличало поставленное им на первый план право на эмиграцию. Свободный выезд из страны он считал самым главным демократическим правом ее граждан.

В телеграмме Сахарова президенту США Дж. Картеру в 1976 г. выражалась уверенность, что «исполненная мужества и решимости... первая страна Запада — США — с честью понесет бремя, возложенное на ее граждан и руководителей историей». В интервью Ассошиэйтед Пресс в том же году он заявил: «Западный мир несет на себе огромную ответственность в противостоянии тоталитарному миру социалистических стран». В проекте «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии» (декабрь 1989 г.) Сахаров предлагал конституционно

закрепить положение о том, что создаваемый Союз «в долгосрочной перспективе» стремится «к встречному плюралистическому сближению (конвергенции) социалистической и капиталистической систем как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем. Политическим выражением такого сближения должно стать создание в будущем Мирового правительства».

Суждения «отца водородной бомбы» производили большое впечатление в стране и мире. Однако один лишь М. С. Горбачев со временем положил их в основу курса внутренней и внешней политики государства, полагая возможным начать конвергенцию в одностороннем порядке.

В декабре 1975 г. А. Д. Сахаров стал третьим советским диссидентом, удостоенным Нобелевской премии. Этот акт наряду с высылкой из страны А. И. Солженицына (февраль 1974 г.) принес диссидентскому движению в СССР широкую международную известность, соответственно и влияние на массы в своей стране. Позднее лауреатом Нобелевской премии стал осужденный в Ленинграде в феврале 1964 г. за «злостное тунеядство» диссидентствующий поэт И. А. Бродский. В 1972 г. он эмигрировал в США, где продолжал писать (по-русски и по-английски) стихи, принесшие ему эту премию в 1987 г.

После заключения Хельсинкских соглашений была создана Московская группа содействия выполнению гуманитарных статей этих соглашений (май 1976 г.). В нее вошли член-корреспондент Армянской академии наук Ю. Ф. Орлов (руководитель) и еще 10 человек: Л. М. Алексеева, М. С. Бернштам, Е. Г. Боннэр и др. Вскоре подобные группы возникли на Украине, в Грузии, Литве и Армении. В январе 1977 г. при московской Хельсинкской группе образована рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях, одним из основателей которой стал А. П. Подрабинек, автор книги «Карательная медицина» (1979). В феврале 1977 г., оказавшись перед перспективой расширения оппозиции, власти перешли к репрессиям против участников хельсинкских групп.

В конце 1970-х гг. в Москве образовался кружок «либеральных коммунистов», группировавшихся вокруг «самиздатовских» журналов «Поиски» (1978–1979), «Поиски и размышления» (1980). Их редакторы и авторы (П. М. Абовин-Егидес, В. Ф. Абрамкин, Р. Б. Лерт, Г. О. Павловский, В. В. Сокирко, М. Я. Гефтер и др.) были людьми преимущественно левосоциалистических взглядов, сторонниками либерализации советской системы, расширения в ней свобод. Они пытались осуществить синтез идей, которые могли бы лечь в основу плавного реформирования системы и в то же время получить поддержку хотя бы части советского общества, включая реформаторское крыло правящей элиты. Особую позицию в кружке занимал В. В. Сокирко, автор, составитель и редактор «самиздатовского» сборника «В защиту экономических

«Либеральные коммунисты»

свобод» (1978—1979). Он предлагал образовать буржуазно-либеральную партию, которая выступала бы как оппонент КПСС за развитие экономических свобод, за некое «буржуазно-коммунистическое», «весьма либеральное и коммунистическое будущее общество».

«Молодые
социалисты»

В конце 1970-х гг. в Москве действовала группа «молодых социалистов», или «советских еврокоммунистов» (А. В. Фадин, П. М. Кудюкин, Б. Ю. Кагарлицкий и др.). Начиная с 1977 г. группа издавала «самизда-товские» журналы «Варианты», «Левый поворот», «Социализм и будущее». В апреле 1982 г. «социалистов» арестовали, однако назначенный на 12 февраля 1983 г. суд был отменен благодаря заступничеству зарубежных компартий и нежеланию Ю. В. Андропова начинать «царствование» с громкого процесса. Не было придано большого значения и делу В. К. Демина, техника в Музее искусств народов Востока, который в 1982—1984 гг. написал и распространял рукопись «Уникапитализм и социальная революция», а также программные документы для «Революционной социал-демократической партии».

Либеральные
национал-
патриоты

В 1960—1980-е гг. в диссидентстве было заметным течение русской либеральной национально-патриотической мысли, дающее о себе знать главным образом в «самиздатовской» публицистике, являвшейся своеобразным ответом на «самиздат» либерального космополитизированного толка. Первым из ставших известными широкой публике текстов русских «националистов» было «Слово нации» (конец 1970 г.), написанное от имени русских патриотов А. М. Ивановым (Скуратовым) и др. как ответ на анонимную «Программу Демократического движения Советского Союза», появившуюся в 1969 г. (написана в Таллине в большей части С. И. Солдатовым на основе материалов эмигрантского НТС).

Основным для России в «Слове» представляется национальный вопрос. Констатировалось, что русские играют в жизни страны непропорционально малую роль. Изменить положение должна была национальная революция под лозунгом «Единая неделимая Россия», которая превратила бы русский народ в господствующую нацию, «не в смысле угнетения других народов», а в том, чтобы русские не становились жертвами дискриминации в пределах собственной страны. Почетное место в будущем государстве отводилось традиционной русской религии.

Журналы «Вече»
и «Земля»

Важным событием в русском либерально-патриотическом движении стало появление журнала «Вече», который тоже был своеобразным ответом на диссидентские либеральные и национальные издания. Инициатором издания стал В. Н. Осипов, отсидевший 7 лет на строгом лагерном режиме за организацию «антисоветских сборищ» у памятника Маяковскому в Москве в 1960—1961 гг. и поселившийся в 1970 г. в Александрове. Журнал задумывался как лояльный по отношению к власти (на обложке значились фамилия и адрес редактора).

Первый номер журнала вышел 19 января 1971 г. и сразу же был назван шовинистическим и антисемитским. В этой связи редакция 1 марта

выступила с заявлением: «Мы решительно отвергаем определение журнала как “крайне шовинистического”... Мы отнюдь не собираемся умалять достоинства других наций. Мы хотим одного — укрепления русской национальной культуры, патриотических традиций в духе славянофилов и Достоевского, утверждения самобытности и величия России. Что касается политических проблем, то они не входят в тематику нашего журнала». Число постоянных читателей журнала составляло примерно 200—300 человек. Он рассылался в 16 городов России и Украины. Одним из кругов «Веча» были «молодогвардейцы», члены «Русского клуба». Степень их вовлеченности в издание журнала ограничивалась темой защиты памятников истории и культуры, некоторой финансовой поддержкой. Ярким выразителем русской идеологии применительно к новым условиям был автор «Веча» Г. М. Шиманов, издавший в 1971 г. на Западе книгу «Записки из Красного дома».

Журнал просуществовал недолго. В феврале 1974 г. в редакции произошел раскол, а в июле, после выпуска десятого номера журнала, он был закрыт. Осипов решил возобновить издание под новым названием «Земля», вскоре был выпущен его первый номер. Тем временем КГБ начал следствие по факту издания журнала. В конце ноября 1974 г. Осипов был арестован, а пока находился под следствием, В. С. Родионов и В. Е. Машкова выпустили второй номер «Земли». На этом история журнала закончилась. В сентябре 1975 г. В. Н. Осипов осужден Владимирским облсудом на 8 лет строгого режима.

В 1974 г. бывший член ВСХСОНА Л. И. Бородин начал издание журнала «Московский сборник», посвятив его проблемам нации и религии. В своей издательской деятельности он опирался на помощь молодых христиан, которые группировались вокруг Г. М. Шиманова (прораб В. В. Бурдюг, поэт С. А. Бударов и др.), принадлежали к пастве отца Дмитрия Дудко и поддерживали отношения с другими диссидентами либерально-патриотической ориентации. Вышло два номера (по 20—25 экз.), подготовлено еще два, но издание прекратилось. Бородин, получив «Предупреждение по Указу ПВС СССР от 1972 г.» о том, что его действия могут нанести ущерб безопасности страны и повлечь наказание, отошел от издания, вернулся в Сибирь и занялся литературной деятельностью. В 1982 г. его арестовали и осудили за публикацию своих произведений на Западе к 10 годам лагерей и 5 годам ссылки.

«Московский
сборник»

В середине 1970-х гг. произошла идеологическая переориентация математика и диссидента И. Р. Шафаревича (академик РАН с 1991 г., президент Московского математического общества). Он написал ряд работ с критикой тоталитарной системы. Особенно широкую известность приобрели его статьи «Обособление или сближение?», «Есть ли у России будущее?», вошедшие в сборник «Из-под глыб» (составлен А. И. Солженицыным, издан в 1974 г. в Париже), а также книги «Социализм как явление мировой истории» (впервые опубликована в Париже

«Русофобия»
Шафаревича

в 1977 г.) и «Русофобия» (написана в 1980 г., распространялась в «самиздате», многократно переиздавалась начиная с 1989 г.). Эти работы создали автору репутацию идеолога национально-православного движения, сразу же вызвав критику в кругах демократически настроенной интеллигенции, профессиональных историков и этнографов, находящихся в них разного рода натяжки и неточности. Однако теория «малого народа», развиваемая Шафаревичем вслед за французским историком О. Кошеном, получила широкое признание в патриотических кругах.

«Национал-коммунисты»

Во второй половине 1970-х гг. в «самиздате» появилось течение, позднее названное «национал-коммунистическим». Оно претендовало на то, чтобы вместе с властями бороться против сионизма за самобытное Российское государство. Существовали две группировки таких «коммунистов»: православные во главе с Г. М. Шимановым и Ф. В. Карелиным; язычники во главе с А. М. Ивановым (Скуратовым), В. Н. Емельяновым, В. И. Скурлатовым. Обе группировки активно отмежевывались от диссидентства в его либеральной ипостаси, критиковали деятельность МХГ, Рабочей комиссии, Христианского комитета защиты верующих, Солженицынского фонда.

В 1980—1982 гг. выпущено пять номеров «самиздатовского» журнала «Многая лета». Основными его авторами, кроме редактора Шиманова, были Ф. В. Карелин и В. И. Прилуцкий. Вокруг них группировался кружок из десятка единомышленников. Основная идея журнала состояла в том, чтобы склонить советскую власть к политике «здорового смысла», укрепить власть за счет коммун, объединенных по родовому и религиозному признакам. В 1982 г., после угроз КГБ, Шиманов прекратил выпуск журнала. С его закрытием организованные структуры русского диссидентского национального движения перестали существовать.

«Неоязычники»

В религиозном отношении в русском национально-патриотическом движении были не только христиане. К середине 1970-х гг. сформировались небольшие, но устойчивые группы «неоязычников», призывавших вернуться к дохристианским верованиям. «Неоязычники» считали праславян и древних славян частью племен древних ариев, имевших общую культуру и религию на пространстве от Индии до Испании.

Масонская тема

С середины 1970-х гг. предметом внимания советского общества становится тема масонства. Интерес к ней пробудился после выпуска массовым тиражом книги Н. Н. Яковлева «1 августа 1914» (1974). В ней впервые в подцензурной советской исторической литературе показана значительная роль масонских лож в организации и осуществлении в России Февральской революции 1917 г. Заметен был и круг авторов, разоблачавших в своих книгах реакционную сущность сионизма и теоретически обосновывавших советскую антиизраильскую и проарабскую политику (Ю. С. Иванов, В. В. Большаков, Е. С. Евсеев, В. Я. Бегун и др.).

Русское национально-патриотическое движение с конца 1970-х гг. было представлено обществом «Память». Объединение получило название по историко-публицистическому двухтомнику В. А. Чивилихина «Память» (1978, 1981), в котором с патриотической позиции рассказывалось о русской истории и культуре, показывалось величие России, ее героев и подвижников. Оно выросло из общества книголюбов Министерства авиационной промышленности (1979; руководитель инженер Г. И. Фрыгин) и объединения «Витязи», созданного в 1978–1979 гг. для подготовки к празднованию 600-летия Куликовской битвы (его возглавлял журналист Э. Д. Дьяконов, руководитель московского городского общества ВООПИК). Название «Память» появилось в 1982 г.

Участники объединения были активистами подготовки и проведения празднования 600-летия Куликовской битвы (1980), реставрационных субботников, встреч с отечественными писателями и историками, обсуждений творчества поэтов и художников прошлого, движений против поворота северных рек и в защиту Байкала, трезвеннического движения. Работа «Памяти», носившая в 1982–1984 гг. умеренный характер, подготовила почву для более радикальных выступлений в период гласности. Новый период в истории общества связан с лидерством в нем с октября 1985 г. фотографа Д. Д. Васильева.

Для борьбы с диссидентами власть использовала соответствующие положения советского законодательства, дискредитацию через средства массовой информации. Проводником карательной политики являлся в основном КГБ. Диссиденты, как правило, обвинялись в таких преступлениях, как «общественно опасное умышленное деяние, направленное на подрыв или ослабление советского общенародного государства, государственного или общественного строя и внешней безопасности СССР, совершенное в целях подрыва или ослабления советской власти». По данным Верховного суда и прокуратуры СССР, в 1956–1987 гг. за подобные преступления было осуждено 8145 человек:

Меры против
диссидентов

	1956–1960	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1987
Приговоров, в среднем в год	935	214	136	161	69	108	14

Специфическим видом наказания диссидентов было принудительное, по определению суда, помещение их в психиатрическую больницу, что с юридической точки зрения не являлось репрессивной санкцией. Применялась и такая мера воздействия, как лишение советского гражданства. С 1966 по 1988 г. за действия, «порочащие высокое звание гражданина СССР и наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР», были лишены советского гражданства около 100 человек, в т.ч. М. С. Восленский (1976), П. Г. Григоренко (1978), В. П. Аксенов (1980), В. Н. Войнович (1986). Несколько заключенных оппозиционеров (Г. Винс, А. Гинзбург, В. Мороз, М. Дымшиц, Э. Кузнецов)

были обменяны на арестованных за границей двух советских разведчиков, а В. К. Буковский – на оказавшегося в заключении лидера чилийских коммунистов Л. Корвалана.

Во второй половине 1980-х гг. диссидентство было в основном подавлено. Однако, как показали последующие события, победа оказалась эфемерной. Горбачевская перестройка в полной мере выявила его значимость. Оказалось, что открытая борьба нескольких сот инакомыслящих при моральной и материальной поддержке Запада против пороков существовавшего режима власти вызывала сочувствие неизмеримо более широкого круга сограждан. Противостояние свидетельствовало о существенных противоречиях в обществе. Идеи диссидентов широко популяризировались мировыми средствами массовой информации. Один только Сахаров в 1972–1979 гг. провел 150 пресс-конференций, подготовил 1200 передач для иностранного радио. Диссидентству в Советском Союзе активно содействовало американское ЦРУ. Известно, например, что к 1975 г. оно участвовало в издании на русском языке более 1500 книг русских и советских авторов. Все это во много раз увеличивало силу собственно диссидентской составляющей. По оценке Ю. В. Андропова, в Советском Союзе насчитывались сотни тысяч людей, которые либо действуют, либо готовы (при подходящих обстоятельствах) действовать против советской власти. Имелись таковые и в составе партийно-государственной элиты советского общества. Сам М. С. Горбачев говорил, что является диссидентом с 1953 г.

Внутрипартийное
диссидентство

Спуск государственного флага СССР с флагштока над куполами Кремля в 1991 г., если смотреть на это событие через призму антисоветского диссидентства, означает, что на позиции движения перешли, по существу, главные силы бывшего партийного и государственного руководства. Они стали движущей силой номенклатурной революции 1991–1993 гг., которая моментально (по историческим меркам) подрубил устои «развитого социализма». Феномен внутрипартийного либерального диссидентства, его метод хорошо обрисованы в статье А. Н. Яковлева «Большевизм — социальная болезнь XX века» (1999). В ней утверждается, что во времена «развитого социализма» группа «истинных реформаторов» раскрутила новый виток разоблачения «культ личности Сталина» «с четким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна». Партдиссиденты исходили из убеждения, что «советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма».

Легализация
диссидентства

Политика гласности и другие перестроечные процессы изменили отношение советской власти к диссидентам. С получением свободы эмиграции многие из них выехали из страны, «самиздатовские» издания (к концу 1988 г. их насчитывалось 64) стали действовать параллельно

с государственными. Во второй половине 1980-х гг. в СССР были освобождены последние отбывавшие наказание диссиденты. В декабре 1986 г. был возвращен из ссылки А. Д. Сахаров. В 1989 г. разрешено опубликовать «Архипелаг ГУЛАГ», в августе 1990 г. было возвращено гражданство СССР А. И. Солженицыну, Ю. Ф. Орлову и другим диссидентам. Диссидентство как движение прекратило свое существование. С 1986 г. на смену диссидентским группам приходят политические клубы, а затем народные фронты. Одновременно начался процесс становления многопартийной системы. До его завершения функции политических партий выполняли «неформальные» общественные организации. Вместе с тем в 1990 г. в СССР продолжали отбывать наказание 238 политических заключенных.

В 1994 г. Администрация Президента РФ издала книгу «Слово о Сахарове», включающую материалы конференции, приуроченной ко дню рождения выдающегося ученого. В книге помещено выступление С. А. Филатова, который целиком отождествлял действующую власть с участниками возглавляемой А. Д. Сахаровым ветви диссидентства и теми его учениками, «кто взял на себя тяжкую обязанность реализовать многое из того, о чем Андрею Дмитриевичу мечталось... Да помогут нам выполнить эту нелегкую миссию опыт Сахарова, мысли Сахарова, идеи Сахарова и чувства Сахарова!». В этих словах заключена официальная оценка исторической роли одного из течений диссидентства. Что касается движения в целом, то его участники, за небольшим исключением (Л. М. Алексеева, Л. И. Бородин, С. А. Ковалев, Р. А. Медведев, В. Н. Осипов, В. И. Новодворская, Г. О. Павловский, А. И. Солженицын и др.), не сохранили заметного влияния на постсоветскую политическую и общественную жизнь страны.

Периодически усиливавшиеся на разных этапах советской истории наступления на Церковь закончились с приходом к руководству в СССР Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина. Фактический отказ от реализации программы построения коммунизма автоматически снимал и задачу создания общества, в котором не было бы места ни для религии, ни для церкви. Однако отказ от обещания Н. С. Хрущева журналистам показать в 1980 г. «последнего попа» не означал отказа наследников его власти от атеистической пропаганды и антицерковной политики в «обществе развитого социализма». Вместе с тем лобовые атаки на церковь были прекращены. Так, уже 10 ноября 1964 г. было принято постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в котором осуждались акции, сопровождающиеся оскорблением чувств верующих. Власти стали чаще использовать косвенные методы давления на церковь (сокращение численности действующих религиозных общин и духовенства, создание различного рода препятствий для желающих поступить в семинарии, крестить детей, ограничения на издание религиозной литературы и т.п.).

Государственно-
церковные
отношения

Если в 1971 г. число приходов РПЦ (общин православных христиан, объединенных при храме) составляло 7274, то в 1976 г. их насчитывалось 7038, а в 1981 г. — 7007. В начале десятилетия в среднем закрывалось по 50 приходов в год. Во второй половине — снижение их численности замедлилось, ежегодно закрывалось около 6 приходов.

На появление религиозного самиздата, религиозных кружков и церковных диссидентов власти отвечали усилением судебных преследований. Периодически издавались секретные постановления ЦК КПСС об усилении атеистического воспитания молодежи. Однако всплеск чисто идеологической антирелигиозной активности в начале 1970-х гг. (статья руководителя Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС А. Н. Яковлева в ноябре 1972 г. с осуждением «тоски по храмам и крестам», «воспевания церквей и икон» некоторыми писателями) вскоре угас. Властям становилось все труднее игнорировать «религиозный фактор» во внешней политике. В странах Запада, начиная с Хельсинкского акта 1975 г., активно использовался принцип «прав человека», прежде всего свободы совести и вероисповедания, для оценки недемократических режимов, в том числе и в СССР. Все это способствовало изменению отношения руководства СССР к церкви и ее служителям. Существование и деятельность религиозных объединений стали рассматриваться как необходимое условие обеспечения свободы совести и прав человека. Начавшееся в стране религиозное возрождение постепенно набирало силу.

1980-е годы начались для Русской православной Церкви под знаком подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси. В декабре 1980 г. Священный Синод постановил «начать подготовку к празднованию Русской Православной Церковью предстоящего великого юбилея». Для координации церковной деятельности, связанной с подготовкой празднования, была образована юбилейная Комиссия под председательством Патриарха Пимена (С. М. Извеков, четырнадцатый по счету Патриарх Московский и всея Руси в 1971—1990 гг.). Первоначально предполагалось, что празднование юбилея будет строго внутренним церковным торжеством. В связи с предстоящим празднованием Патриарх и Священный Синод просили правительство передать РПЦ один из московских монастырей для устройства в нем церковного административного центра. В 1982 г. власти приняли решение о передаче церкви Свято-Данилова монастыря, она состоялась в мае 1983 г. Передача стала символом положительных перемен в отношении светской власти к РПЦ.

Перестройка, последовавшая за периодом «застоя» в СССР, стала новым этапом в преодолении противоречий в государственной политике в отношении церкви — одновременно и торможение возрождения, и расширение обращенных на Запад представительских функций, и препятствование укреплению роли церкви в обществе. М. С. Горбачев отказался поддержать приуроченную к 1000-летию Крещения Руси новую

атеистическую кампанию. «Церковь у нас патриотическая, — говорил он в этой связи секретарю ЦК КПСС по пропаганде М. В. Зимянину, — не будем ее обижать». Представляется, однако, что главная причина, изменившая положение церкви в СССР, вызывалась обстоятельствами международного значения: необходимо было изменить имидж страны, которую на Западе стали называть, вслед за президентом США Р. Рейганом, «империей зла».

С приближением празднеств по случаю 1000-летия Крещения Руси в СССР началось заметное увеличение числа церковных приходов. Церкви были переданы некоторые святыни, хранившиеся в музеях. Незадолго до юбилея советское руководство возвратило церкви Оптину пустынь близ Козельска и Толгский монастырь в Ярославле, часть построек Киево-Печерской лавры.

29 апреля 1988 г. состоялась встреча Патриарха и постоянных членов Синода с М. С. Горбачёвым, который отметил, что в условиях перестройки стало возможным более активное участие религиозных деятелей в жизни общества. Юбилейные мероприятия в рамках официальной программы проходили в Москве, Ленинграде, Киеве, Владимире и во всех епархиях Русской православной церкви. Для участия в торжествах были приглашены делегации всех Поместных православных церквей во главе со своими предстоятелями, делегация Римско-католической церкви, делегации других инославных христианских церквей, а также многие видные церковные и общественные деятели из различных стран. В юбилейных торжествах принимали широкое участие представители советской общественности. В рамках подготовки к празднованию юбилея проводились международные научные конференции, на которых богословы, историки, филологи и искусствоведы из Советского Союза и других стран обсуждали различные вопросы истории Русской православной церкви, ее духовного и культурного наследия.

Национальные торжества по случаю 1000-летия, завершившиеся в июне 1988 г. торжественным заседанием в Большом театре, знаменовали собой реальный поворот в церковной политике в Советском Союзе. Опасения епископата, что и на этот раз перестройка в политике окажется временным явлением, не оправдались. Падение советского режима в 1991 г. церковь встретила как активный участник процесса восстановления гражданского общества.

§ 4. Национальная политика и национальные движения

С принятием в 1961 г. новой Программы КПСС связывалось начало нового этапа в развитии национальных отношений в стране. Его особенности выделялись в дальнейшем сближении и достижении «полного единства» наций. Национальную политику, призванную регулировать

национальные отношения на новом этапе, партия обязывалась проводить «на основе ленинской национальной политики», не допуская «ни игнорирования, ни раздувания национальных особенностей». Важнейшая цель политики виделась по-прежнему в обеспечении фактического равенства наций, народностей «с полным учетом их интересов, уделяя особое внимание тем районам страны, которые нуждаются в более быстром развитии». Растущие в процессе коммунистического строительства блага было обещано «справедливо распределять среди всех наций и народностей».

Однако «развернутое строительство коммунизма» в стране продолжалось недолго. В ноябре 1967 г. Л. И. Брежнев объявил, что в СССР построено развитое социалистическое общество, в дальнейшем предстояло его совершенствовать. Новые власти отказались и от других методологических новаций хрущевского периода. Положение о новой исторической общности при этом было сохранено и получило дальнейшее развитие с уточнением представления о ней как о многонациональном народе.

«Новая общность» как многонациональный народ

Положение о якобы вполне сформировавшейся в СССР новой исторической общности содержалось в выступлениях генерального секретаря на XXIV (1971) и XXV (1976) съездах партии. В развитие этого положения Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовил и выпустил двумя изданиями книгу «Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях» (1972, 1974), дававшую официозную трактовку феномена. В книге разъяснялось: «Советский народ представляет собой не какую-то новую нацию, а является исторической, более широкой, чем нация, нового типа общностью людей, охватывающей все народы СССР. Понятие “советский народ” появилось как отражение коренных изменений сущности и облика советских наций, как выражение их всестороннего сближения, роста их интернациональных черт. Но и при тесном переплетении интернационального и национального в социалистических нациях последние образуют советский народ, оставаясь в то же время его национальными компонентами». Упрочение «новой исторической общности» представлялось важнейшей целью государственной национальной политики.

На протяжении 1970–1980-х гг. в стране было издано множество книг и статей о расцвете и сближении советских наций, о соотношении национального и интернационального, о торжестве «ленинской национальной политики». Однако работы грешили декларативностью и схоластичностью, практически не способствовали сокращению разрыва между наукой, политикой и жизнью. Быстро оживляющееся национальное самосознание третировалось как проявление национализма. Реальные противоречия национальной жизни и межнациональных отношений упорно игнорировались. «Нациология» в условиях «развитого социализма» заметно активизировалась по праздничным датам в связи

с юбилеями Октябрьской революции и образования СССР. Это не могло не накладывать отпечатка «заздравности» на значительную часть трудов.

Между тем новая историческая общность людей в СССР была не только сотворенным мифом, но и реальностью. На уровне общественной рефлексии «советсконародность» явно ощущалась. Любители футбола разных национальностей в крупных международных матчах болели, как за *свои*, за киевское и тбилисское «Динамо», ереванский «Арарат», за *наших* космонавтов, независимо от их национальной принадлежности. Иными словами, определенно существовала общность не с этническим, а гражданским основанием.

«Согласно всем современным представлениям о государстве и нации советский народ был нормальной полиэтнической нацией, не менее реальной, чем американская, бразильская или индийская» (С. Г. Кара-Мурза). Разумеется, степень «советскости» была не одинаковой у разных групп населения, однако единое хозяйство, единая школа и единая армия делали советский народ более сплоченным, чем иные полиэтнические нации. В пользу существования общности говорит рост числа этнически смешанных браков. Переписью населения 1959 г. в стране зафиксировано 50,3 млн семей, из них 10,3 % смешанных в национальном отношении. К 1970 г. смешанные семьи составляли 13,5 %, в 1979 г. — 14,9 %, а в 1989 г. — 17,5 % (12,8 млн из 77,1 млн семей). За каждым из супругов обычно стояли группы родственников, многократно увеличивавшие число породненных между собой людей различных национальностей.

В пользу новой общности говорят также данные о значительном числе нерусских, признававших русский язык языком межнационального общения, своим «родным» языком. По переписи 1926 г., их зафиксировано 6,4 млн, в 1959 г. — 10,2 млн, в 1979 г. — 13 млн; в 1989 г. — уже 18,7 млн. Если бы процесс перехода на русский язык не был достаточно естественным и добровольным, то подавляющее большинство нерусских не стали бы называть его родным, ограничиваясь указанием на «свободное владение» им. Переписи населения показывали также постоянный рост числа свободно использующих русский язык наряду с родным национальным языком. В 1970 г. в СССР проживали 241,7 млн человек (из них 53,4 % были русскими). К 1989 г. их число увеличилось до 286,7 млн, среди них русских по национальности насчитывалось 145,2 млн (50,6 %). При этом русский язык считали родным и свободно им владели 81,4 % населения СССР и 88 % населения России.

Принятая в 1977 г. Конституция характеризовала построенное в СССР «развитое социалистическое общество» как общество, «в котором на основе сближения всех социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей возникла новая историческая общность людей — советский народ». Народ провозглашался главным субъектом власти и законотворчества в стране. Декларировалось

Противоречия
в «новой
общности»

равноправие граждан вне зависимости от расовой и национальной принадлежности; утверждалось, что «экономика страны составляет единый народнохозяйственный комплекс»; в стране имеется «единая система народного образования». В то же время Основной Закон утверждал, что «за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР», каждая союзная и автономная республика имеет свою Конституцию, учитывающую их «особенности», территория республик «не может быть изменена» без их согласия, «суверенные права союзных республик охраняются Союзом ССР». Таким образом, «советский народ» в Конституции представал на словах единым, но реально разрезанным на различные «суверенные» и «особенные» части. Последнее соответствовало также духу никем не отмененной Декларации прав народов России, провозгласившей еще на заре советской власти (2 ноября 1917 г.) не только «равенство и суверенность народов России», но также их право «на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства».

Исследователи выделяли в «единой общности» явно различающиеся по возможностям реализации своего суверенитета нации, народности, этнические и национальные группы. Их соотношение в советское время так и не удалось установить:

	Перепись 1959	Перепись 1979
Нация	35	36
Народность	33	32
Национальная группа	35	37
Этническая группа	23	18
Всего	126	123

Разные возможности для реализации жизненных интересов имели народы «титulyные» и «нетитulyные», национальные бoльшинства и меньшинства. Народы СССР существенно различались по темпам роста их численности. Рост численности народов СССР в 1989—1989 гг. (в %):

Эстонцы	3,8	Литовцы	31,0	Азербайджанцы	130,0
Латыши	4,2	Грузины	48,0	Киргизы	161,0
Украинцы	19,0	Молдаване	51,0	Туркмены	172,0
Белорусы	27,0	Армяне	66,0	Узбеки	178,0
Русские	27,0	Казахи	125,0	Таджики	202,0

Территориальный принцип национально-государственного устройства СССР с течением времени обнаруживал все большее противоречие с растущей интернационализацией состава населения «национальных» образований.

Наглядным примером служила Российская Федерация, где в 1989 г. проживали 51,5 % населения СССР. Общее число российских народов чаще всего обозначалось неопределенным выражением: «более ста». Республика имела сложную иерархическую систему национально-государственного

и административного устройства. В ее состав входили 31 национально-государственное и национально-территориальное образования (16 автономных республик, 5 автономных областей, 10 автономных округов); имелся 31 народ-эпоним (народы, чьим именем названы автономные образования). При этом в четырех автономных образованиях имелось по два «титულных» народа (Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Ханты-Мансийский автономный округ). У бурят и ненцев было по три автономных образования, у осетин — два (одно в России, другое в Грузии). Дагестанскую АССР населяли 26 коренных народов. Другие этносы своих территориальных национальных образований не имели. Наряду с автономными национальными образованиями РФ включала «русские» края и области без официального национального статуса. При такой ситуации среди разных народов естественным образом возникали движения за выравнивание и повышение своего «государственного» статуса или его обретение.

Народы РСФСР, имевшие свои автономные образования, насчитывали 17,7 млн человек, или 12 % ее населения (данные 1989 г.). Из них в пределах собственных автономных образований проживали 10,3 млн человек, 7 % общей численности населения России. Другие народы, в том числе и составлявший более 80 % ее населения русский народ, автономностью не располагали. Лишь 6 «титулных» этносов составляли большинство населения в своих автономиях. По существу, давшие названия большинству российских автономий народы были в них «титулными» меньшинствами. Многие этносы в значительной части проживали за пределами своих этнотерриториальных образований: 99,4 % евреев, 73 % мордвы, 73 % татар, 52 % марийцев, 51 % чувашей, 44 % осетин, 40 % башкир, 40 % карел и т.д. 30 национальных групп общей численностью 1,3 млн человек составляли в РСФСР народы, основная масса которых жила за пределами СССР, имея там свою государственность (немцы, корейцы, поляки, греки, финны, болгары, насчитывавшие сотни и десятки тысяч человек, а также французы, австрийцы, англичане и американцы, исчисляемые сотнями человек). Экстерриториальную автономию (национально-персональную, национально-культурную) советская власть отвергала, полагая, что она противоречит принципу интернационализма и консервирует «утонченный национализм».

Противоречия в национальной сфере, созданные на разных этапах истории, спустя годы и десятилетия выходили на поверхность общественной жизни. По-прежнему давали о себе знать движения советских немцев и крымских татар за восстановление утраченных в годы войны автономий. Другие репрессированные народы требовали разрешения возвратиться к местам прежнего жительства (турки-месхетинцы, греки и др.). Недовольство условиями жизни в СССР порождало среди ряда народов (евреи, немцы, греки) движение за право эмигрировать

Проявления
противоречий

на «историческую родину». Протестные движения, эксцессы и другие акты недовольства национальной политикой возникали и по другим поводам. Целый ряд из них можно отметить в соответствии с хронологией событий.

Так, 24 апреля 1965 г. в связи с 50-летием геноцида армян в Турции состоялось стотысячное траурное шествие в Ереване. Студенты и присоединившиеся к ним рабочие и служащие многих организаций шли к центру города с лозунгом «Справедливо решить армянский вопрос!». Демонстрантов разогнали с использованием пожарных машин.

8 октября 1966 г. по случаю 45-летия образования Крымской АССР прошли митинги крымских татар в узбекских городах Андижане и Бекабаде, 18 октября в Фергане, Куvasae, Ташкенте, Чирчике, Самарканде, Коканде, Янгикургане, Учкудуке. Многие митинги были разогнаны. При этом только в Ангрене и Бекабаде 17 митинговавших были осуждены за участие в «массовых беспорядках».

В марте 1967 г. в течение двух недель продолжались «абхазские события», участники которых требовали узаконения абхазской топонимики в республике, предоставления привилегий представителям абхазской национальности в трудоустройстве и поступлении в высшие учебные заведения, изучения абхазского языка во всех неабхазских школах республики и даже выделения Абхазии из состава Грузии со статусом союзной республики в составе СССР. В сентябре 1967 г. в Москву прибыла группа деятелей культуры Абхазии с требованием изъять из обращения изданную в Тбилиси книгу, автор которой пытался доказать, что абхазской национальности не существует, абхазы — это грузины, принявшие когда-то мусульманство. В результате секретарь обкома и председатель правительства Абхазии были освобождены от должностей и на их место рекомендованы абхазы. Грузинские названия и вывески на грузинском языке заменены абхазскими. В Тбилисском университете были открыты отделения абхазского языка и литературы.

22 мая 1967 г., во время традиционного собрания и возложения цветов к памятнику Тарасу Шевченко в Киеве, задержали за участие в несанкционированном мероприятии несколько человек. Возмущенные люди обступили милицию и скандировали: «Позор!» Позднее 200—300 участников собрания направились к зданию ЦК, чтобы выразить протест. Арестованных освободили.

2 сентября 1967 г. милиция рассеяла в Ташкенте многотысячную демонстрацию крымских татар, протестующих против разгона собрания-встречи с представителями крымско-татарского народа, возвратившимися из Москвы после приема их 21 июня Ю. В. Андроповым, Н. А. Щелоковым, М. П. Георгадзе и Р. А. Руденко. При этом были задержаны 160 человек, 10 из них осуждены. Однако 5 сентября 1967 г. был издан указ Президиума ВС, снимающий с крымских татар обвинение

в предательстве. Им возвращались гражданские права. Татарская молодежь получала право учиться в вузах Москвы и Ленинграда, но татарские семьи не могли приезжать и селиться в Крыму. Против их возвращения возражали партизаны Крыма и власти Украины.

Длительного времени потребовало преодоление последствий столкновения между узбекской и русской молодежью, произошедшего в Ташкенте во время и после футбольного матча между командами «Пахтакор» (Ташкент) и «Крылья Советов» (Куйбышев) 27 сентября 1969 г. на более чем сотысячном стадионе. Руководители республики пытались свести к минимуму информацию о масштабах эксцесса. Понимая всю неприглядность случая, особенно на фоне огромной помощи Ташкенту из РСФСР и других союзных республик после разрушительного землетрясения 1966 г., они не хотели, чтобы инцидент расценивался как узбекский национализм.

Период 1960–1980-х гг. характеризуется значительным усилением сионистских настроений среди советских евреев. Следствием «пробуждения у молодежи еврейского сознания» был рост эмиграционных побуждений. В целях опровержения обвинений в том, что в СССР якобы проводится политика государственного антисемитизма, была выпущена официозная брошюра «Советские евреи: мифы и действительность» (1972). В ней отмечалось, что составлявшие менее 1 % общей численности населения страны евреи насчитывали 11,4 % лауреатов Ленинской премии, высшее звание Героя Социалистического Труда получили 55 человек, дважды этого звания удостоены 4, трижды — 3 представителя этой национальности. При политике государственного антисемитизма такое было бы невозможно.

В 1972 г., когда в Грузии произошла смена на посту первого секретаря ЦК Компартии республики, открывалась возможность для пересмотра отношения ее руководства к национальной проблеме месхетинских турок. В. П. Мжаванадзе в бытность свою первым секретарем ЦК (1953–1972) считал невозможным их возвращение из-за возражений пограничников. Э. А. Шеварднадзе, когда стал первым секретарем ЦК, продолжал придерживаться версии предшественника. В результате в Грузию смогли вернуться лишь месхетинцы, решившиеся изменить свою национальность и стать грузинами по паспорту.

30 марта 1972 г. в Политбюро ЦК КПСС при обсуждении книги одного из его членов П. Е. Шелеста «Украина наша советская» (1971) прозвучало: «В этой книге воспевается казачество, пропагандируется архаизм», украинский язык отличается от русского «только искажением последнего». А. Н. Косыгин говорил: «Создание в свое время совнархозов тоже было проявлением национализма... Непонятно, почему на Украине в школах должны изучать украинский язык?.. Севастополь испокон веков русский город. Почему и зачем там имеются вывески и витрины на украинском языке?» Высказывались возражения против

установления гербов городов, экскурсий и туризма по старинным городам и памятным местам. В итоге в журнале «Коммунист Украины» (1973. № 4) была опубликована редакционная статья «О серьезных недостатках одной книги». Книгу изъяли из продажи, автора сняли с руководящего поста.

В 1972 г. большой резонанс вызвали похороны Р. Каланты, 18-летнего юноши из Каунаса, совершившего 18 мая самосожжение в знак протеста против «советской оккупации Литвы». Они переросли в масштабную манифестацию национального протеста. Около 400 демонстрантов были задержаны, а 8 из них осуждены. В разное время самосожжение в знак протеста против национального угнетения совершили украинцы Василий Макух (1968) и Олекса Гирнык (1978), крымский татарин Мусса Мамут (1978).

В 1973 г. обострилась ситуация вокруг Пригородного района Северной Осетии. 16–19 января тысячи ингушей съехались в Грозный, требуя от властей решения этой проблемы. В переданном властям заявлении перечислялись факты дискриминации ингушского населения в Осетии главным образом при приеме на работу. Ингуши требовали обеспечить им на территории спорного района равные с осетинами права. Демонстрации и митинги продолжались несколько дней и были разогнаны.

В январе 1977 г. дело дошло до террора на национальной почве. Трое армян, являвшихся членами подпольной «Национальной объединенной партии», приехали из Еревана в Москву, взорвали 8 января три бомбы в вагоне метро и двух продовольственных магазинах. 37 человек погибли и были ранены. После неудавшейся попытки взорвать три заряда на Курском вокзале преступники были задержаны. Характерно, что и в этом случае, чтобы не «компрометировать армянский народ», по указанию руководства Компартии Армении ни одна газета, выходящая на армянском языке, не опубликовала сообщения о террористическом акте. Документальный фильм о процессе над террористами запретили показывать.

На принятую новую Конституцию СССР одними из первых откликнулись футбольные болельщики в Вильнюсе. 7 октября 1977 г., после победы «Жальгириса» над витебской «Двиной», а через три дня над смоленской «Искрой» несколько сотен зрителей первого футбольного матча и более 10 тыс. после второго двинулись по улицам города, выкрикивая: «Долой конституцию оккупантов!», «Свободу Литве!», «Русские, убирайтесь вон!». Срывались плакаты к 60-летию Октября, разбивались витрины с наглядной агитацией. Инциденты закончились арестами более 60 участников погромов.

Противоречия в национальной сфере проявились при принятии в 1978 г. на основе Конституции СССР новых республиканских конституций. Чтобы отразить процесс «сближения» наций, из проектов

конституций закавказских союзных республик, по предложению Центра, исключили статьи о государственном языке. Эта «новация» вызвала волну открытого протеста со стороны студенчества и интеллигенции. Статьи пришлось сохранить, невзирая на то что их не было ни в конституциях остальных союзных республик, ни в союзной Конституции.

Весной 1978 г. состоялись митинги абхазского населения в различных населенных пунктах автономной республики с требованиями придания государственного статуса абхазскому языку, прекращения миграции в республику грузин, отделения от Грузии и вхождения в состав РСФСР. Уступкой требованиям абхазов стало включение в конституцию автономной республики положения о введении в ней трех государственных языков: абхазского, русского и грузинского.

В декабре 1978 г. прошла демонстрация немцев-«отказников» в Душанбе с требованием разрешить им покинуть страну. Перед собравшимися выступил первый секретарь горкома и пообещал увеличить число разрешений на выезд. Обещание было выполнено.

В 1979 г. открывалась возможность решения проблемы советских немцев, высланных в годы войны из мест своего проживания. Ф. Д. Бобков в книге «КГБ и власть» (1995) писал: «Трудно было объяснить, почему их права не были восстановлены после войны». В ФРГ появились центры, которые поддерживали эмиграционные настроения советских немцев. Мы же вели страусову политику, делая вид, будто проблемы не существует. Дело доходило до абсурда. Например, в Казахстане проживало около миллиона немцев, а в энциклопедии Казахстана немцы не упоминались. В связи визитом в СССР канцлера ФРГ Аденауэра из многих тысяч желающих уехать в ФРГ разрешение на выезд получили около трехсот семей. Так же поступали и при посещении СССР другими высокопоставленными лицами из обоих немецких государств.

Возглавляемое Бобковым управление КГБ вошло в ЦК с предложением создать немецкую автономную область на территории Казахстана. Предложение было принято, Политбюро издало соответствующее решение. Руководители республики определили территорию будущей автономии, выбрали столицу (г. Ерментау на востоке Целиноградской области), наметили состав обкома. Оставалось лишь провозгласить образование автономии, намеченное на 15 июня. Однако утром этого дня в Целинограде состоялась манифестация казахских студентов против решения властей в Москве и Алма-Ате о создании автономии. Она проходила под лозунгами: «Казахстан неделим!», «Нет немецкой автономии!». Пришлось просить активистов автономистского движения «подождать» с провозглашением их национально-территориального образования.

Осень 1980 г. стала временем молодежных беспорядков в Эстонии. 22 сентября, после отмены выступления молодежного поп-оркестра

«Пропеллер», назначенного на таллинском стадионе после футбольного матча, около тысячи эстонских школьников вышли на улицы с протестом против этого решения. Концерт был отменен в связи с обнаружением в текстах песен «националистических мотивов». Демонстрацию разогнала милиция, нескольких старшеклассников исключили из школ. Позднее пришлось разгонять многочисленные демонстрации протеста против этих исключений в Таллине, Тарту и Пярну. В результате из школ исключили около 100 учащихся, нескольких человек осудили за «хулиганство».

Наступление
на «русизм»

1981 г. характеризует усиление наступления властей на русские патриотические силы. 28 марта Ю. В. Андропов направил в Политбюро записку, в которой отмечал создание среди интеллигенции движения «русистов». «Русизм» в записке представлялся «демагогией о необходимости борьбы за сохранение русской культуры, памятников старины, за “спасение русской нации”», которой «прикрывают свою подрывную деятельность откровенные враги советского строя». Под лозунгами защиты русских национальных традиций «русисты», доносил глава КГБ, «по существу занимаются активной антисоветской деятельностью». Андропов ставил вопрос о скорейшей ликвидации этого движения, угрожавшего, по его мнению, коммунистическим устоям больше, чем диссиденты.

Результатом наступления на «русистов» было увольнение С. Н. Семанова в апреле с поста главного редактора журнала «Человек и закон». В августе арестовали публициста А. М. Иванова, автора известных в патриотических кругах статей в журнале «Вече», работ «Логика кошмара» и «Рыцарь неясного образа», изображающих историю Компартии как цепь заговоров, переворотов, грубого насилия. В конце 1981 г. была разгромлена редакция «Нашего современника» за публикацию материалов В. Кожина, А. Ланщикова, С. Семанова, В. Крупина. Авторы осудили публично, редактора журнала С. В. Викулова после соответствующего внушения оставили на посту, но обоих его заместителей уволили. На совещаниях в ЦК подвергались критике такие яркие книги русских писателей, как «Лад» В. Белова и «Память» В. Чивилихина.

В 1982 г. развалили саратовский журнал «Волга». Поводом послужила статья М. Лобанова «Освобождение», написанная по поводу романа М. Алексеева «Драчуны», где рассказывалась правда о голоде 1933 г. в Поволжье. В статье впервые в публицистике осмысливались масштабы и причины народной трагедии раскрестьянивания. Публикация была осуждена специальным решением Секретариата ЦК. Главного редактора Н. Е. Палькина уволили. Журнал захирел. Осенью 1983 г. в «Литературной газете» и «Вопросах литературы» начались нападки на ученых, изучающих творчество русских философов В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского. Получили строгие взыскания издатели

книги выдающегося русского философа А. Ф. Лосева. Во время преследований «русистов» власти помиловали (апрель 1983 г.) арестованных годом ранее диссидентствующих «еврокоммунистов» (А. Фадин, П. Кудюкин, Ю. Хавкин и др.) из Института мировой экономики и международных отношений, которым руководил либеральный академик Н. Н. Иноземцев, а в 1983—1985 гг. А. Н. Яковлев.

Осенью 1981 г. случились крупные беспорядки в столице Северной Осетии. Волнения начались 24 октября, во время похорон в Орджоникидзе таксиста-осетина, убитого двумя ингушами, выпущенными на свободу через три дня после убийства за выкуп в миллион рублей. Участники похоронной процессии организовали митинг и захватили здание обкома. К вечеру порядок на площади был восстановлен силами курсантов местного военного училища. На следующий день столкновения митингующих (более 10 тыс. человек) с силами правопорядка распространились по всему городу. За три дня беспорядков задержано более 800 человек, 40 из них были осуждены. Первый секретарь обкома КПСС Б. Е. Кабалоев снят с должности.

Беспорядки
на Северном
Кавказе

К концу рассматриваемого периода после нескольких довольно спокойных лет произошло крупное волнение на этнической почве в столице Таджикистана Душанбе.

В 1985 г. вновь фиксируются давно забытые беспорядки в воинских эшелонах с призывниками в Советскую Армию. В одном из таких случаев призывники-мусульмане с Северного Кавказа «выясняли отношения» с немусульманами два дня. Событие рассматривали на заседании Секретариата ЦК. Причину усмотрели, как и ранее, в изъянах нравственного и интернационального воспитания, влиянии религии. ЦК тоже привычно призвал строить воспитание таким образом, чтобы советский человек ощущал себя в первую очередь гражданином СССР, а уж потом представителем той или иной нации.

Учебник «Обществоведение» (авторы Г. Х. Шахназаров и др.), лежавший в основе работы в средней школе по формированию мировоззрения выпускников (в 1983 г. выпущен 21-м изданием), заканчивался на оптимистичной и национал-нигилистской ноте: «Теперь мы не предсказываем наступления золотых времен человеческой истории, а говорим об этом со всей уверенностью, какую дают марксистско-ленинская наука и общественная практика. Уже теперь в СССР границы между республиками утратили былое значение, и когда мы путешествуем из конца в конец нашей необъятной Родины, кому приходит в голову отмечать, сколько пересечено границ? Постепенно сотрутся и национальные различия, и разве только имена останутся напоминанием о прошлом. Объединенное в одну братскую семью человечество достигнет вершин своего могущества, осуществит дерзновенные замыслы покорения природы». Конечно, далеко не все были столь беззаботны в ожидании «золотых времен».

Лакирование
действительности

В записке специалиста по национальным проблемам, консультанта ЦК Э. А. Баграмова, направленной в 1983 г. Ю. В. Андропову, были подвергнуты анализу тревожные демографические и социально-психологические тенденции, обозначены конфликтные ситуации во взаимоотношениях грузин и абхазов, осетин и ингушей, армян и азербайджанцев из-за НКАО, сложные межэтнические проблемы в Эстонии, Карачаево-Черкесии, крымско-татарская проблема. Обращалось внимание на то, что в работе по укреплению дружбы народов «много парадности, шумихи, декларативности», существует неправильное представление об отсутствии реальных проблем в национальной сфере, отсутствуют органы, специально занимающиеся разрешением проблем в межнациональных отношениях. Предлагалось начать перестройку всей работы в этой области. Однако секретарей ЦК М. В. Зимянина и И. В. Капитонова, которые принимали автора записки, его доводы не убедили. Поскольку «провалов в национальной политике нет», полагали они, то не стоит и беспокоиться. Андропову было доложено, что «выдвинутые предложения о создании органов, занимающихся национальным вопросом в ЦК, Президиуме Верховного Совета, а также о печатном органе нецелесообразны». Проблемы национальных отношений рекомендовалось решать «в контексте развития социально-политических отношений, что естественно и правомерно». Недостаточность таких решений обнаружило ближайшее будущее.

§ 5. Внешняя политика

Со второй половины 1960-х гг. в отношениях СССР со странами Запада дала о себе знать известная «разрядка» напряженности. Она явилась следствием достигнутого к тому времени стратегического паритета СССР и США, лишившего любую из сверхдержав возможности победы в ядерной войне. В 1969 г. Запад поддержал предложение стран Варшавского блока о проведении общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Весной 1971 г. на XXIV съезде КПСС была принята так называемая «Программа мира», в которой СССР, не отказываясь от борьбы за «торжество социализма во всем мире», выступил с предложениями о «разрядке» международной напряженности.

В 1970 г. советско-западногерманским договором признавались окончательными послевоенные границы в Европе; аналогичные договоры ФРГ заключила с Польшей и Чехословакией; в декабре 1972 г. состоялось взаимное признание ФРГ и ГДР. В мае 1972 г. СССР и США заключили Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений сроком на 5 лет, названное впоследствии договором ОСВ-1. Договор устанавливал для обеих сторон ограничения

по количеству межконтинентальных баллистических ракет, а также ракет, запускаемых с подводных лодок; однако число ядерных зарядов у сторон не оговаривалось, их наращивание продолжалось.

В ноябре 1974 г. удалось договориться о новом соглашении об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). Этот договор должен был регулировать предельные рамки по более широкому спектру вооружений, включая стратегические бомбардировщики и разделяющиеся боеголовки. Подписание договора намечалось на 1977 г., однако не состоялось из-за появления в США нового типа вооружений — «крылатых ракет» и отказа устанавливать на них ограничения. Таким образом, не останавливая гонку вооружений, договор сужал ее фронт. Этому способствовала подписанная в 1972 г. и вступившая в силу в марте 1975 г. конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсического оружия и об их уничтожении.

Плодотворное развитие сотрудничества между СССР и США сделало возможным совместный космический полет в июле 1975 г. двух кораблей — «Союза» и «Аполлона». В мае 1976 г. заключен советско-американский договор, регламентировавший проведение подземных ядерных испытаний в мирных целях.

Кульминацией «разрядки» международной напряженности стал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный 1 августа 1975 г. главами 33 европейских государств, а также США и Канады. Он устанавливал, что впредь взаимоотношения стран — участниц совещания будут определяться рядом принципов. Таковыми считались: суверенное равенство, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость послевоенных границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека и основных свобод. Однако, как показали дальнейшие события, СССР рассматривал акт прежде всего с точки зрения признания границ в Европе и своего особого положения в ней. Западные же страны ключевым считали пункт о соблюдении прав человека в Советском Союзе и странах Восточной Европы. С развертыванием на Западе кампании в защиту прав человека «разрядка» оказалась подорванной, а с началом войны в Афганистане (декабрь 1979 г.) и вовсе похороненной.

Отношения со странами третьего мира в период раннего «развитого социализма» в СССР определялись его стремлением приобрести новых союзников, наладить взаимовыгодное сотрудничество с ними. Советский Союз выступил на стороне Египта и Сирии в «шестидневной войне» с Израилем в июне 1967 г., способствовал погашению очередной военной вспышки на Ближнем Востоке осенью 1973 г., поддерживал Индию в ее конфликтах с Пакистаном в середине 1960-х гг. и в 1971-м. В отношениях с развивающимися странами приоритет

ОСВ-2

Хельсинкский акт

Отношения со странами третьего мира

отдавался странам «социалистической ориентации» (Кампучия, Лаос, Сомали, Ангола, Мозамбик, Никарагуа). Они получали экономическую и военную помощь, исчисляемую порой миллиардами долларов. Военно-блоковая логика во внешней политике приводила к установлению союзнических отношений и с режимами диктаторского типа (Ирак, Сирия, Ливия, Эфиопия). Точно такую же политику вели США, поддерживающие крайне реакционные режимы антикоммунистической и антисоветской ориентации.

Отношения с
соцстранами

Отношения с соцстранами в этот период испытывали определенные трудности. В стороне от согласованной с Советским Союзом политики находились Китай, Албания, Румыния, Югославия, КНДР. Обострились отношения с Китаем. В июле 1964 г. Мао Цзэдун заявил, что «примерно сто лет назад район к востоку от Байкала стал территорией России, и с тех пор Владивосток, Хабаровск, Камчатка и другие пункты являются территорией Советского Союза. Мы еще не предъявляли счета по этому реестру». Вскоре был оглашен список претензий на 1,5 млн кв. км, а в неофициальных беседах говорилось о 3 млн кв. км.

Остров
Даманский

В марте 1969 г. произошли вооруженные столкновения в районе острова Даманский на реке Уссури, в 290 км южнее Хабаровска. Этот небольшой необитаемый остров длиной около 1600 м и шириной около 500 м находился в 47 м от китайского берега и в 120 — от советского. В соответствии с Пекинским договором 1860 г. и картой 1861 г. пограничная линия между двумя государствами проходила по китайскому берегу Уссури. Таким образом, остров являлся неотъемлемой частью советской территории. Китай считал богатый пастбищами остров своим, поскольку он находился по его сторону от фарватера реки. В боях за остров за период с 2 по 21 марта советские войска потеряли убитыми и умершими от ран 58 человек, ранеными и контуженными 94 человека. Китайцы потеряли около тысячи человек убитыми и несколько сот ранеными. Китайцам в качестве трофея достался новый по тем временам танк Т-62 (производился в СССР с 1961 по 1975 г.). На его основе они пытались сделать свой танк WZ-122. Однако недостаточный технологический уровень китайской военной промышленности не позволил полностью воспроизвести захваченный трофей, и от идеи клонировать пришлось отказаться.

Столкновения в 1969 г. происходили и на других участках советско-китайской границы. Всего было около 500 инцидентов, в которых участвовали 2,5 тыс. китайских военных и гражданских лиц. С осени 1969 г. велись советско-китайские переговоры по пограничным спорным вопросам. Они шли тяжело, часто заходили в тупик. После смерти Мао Цзэдуна (сентябрь 1976 г.) ситуация не улучшилась. Остров Даманский с сентября 1969 г. стал де-факто, а с 13 февраля 1992 г. де-юре китайским Чженьбаодао (Драгоценный остров). Этим днем Верховный Совет России ратифицировал соглашение между СССР и КНР о советско-китайской

границе ее восточной части от 19 мая 1991 г., согласно которому граница проводилась по фарватеру р. Уссури.

СССР оказывал поддержку Северному Вьетнаму в его борьбе за объединение страны против южновьетнамского режима и открыто выступивших на его стороне США. 5 февраля 1965 г. наше правительство заявило, что «советский народ выполнит свой интернациональный долг в отношении братской социалистической страны». Помощь (в основном вооружением и специалистами, обслуживавшими пусковые установки зенитных ракет) оказывалась более 10 лет, вплоть до поражения южновьетнамского режима. Война, начавшаяся в августе 1964 г., закончилась вступлением северовьетнамских войск в Сайгон 30 апреля 1975 г. и провозглашением Социалистической Республики Вьетнам в июле 1976 г.

Помощь
Северному
Вьетнаму

«Мировая система социализма» испытывала большие потрясения и в Восточной Европе. В декабре 1967 г. к руководству Компартии Чехословакии пришел А. Дубчек. В апреле 1968 г. в ЧССР была принята программа, открывавшая дорогу экономической реформе и демократизации. Однако уже к лету в стране явственно обозначились признаки общественно-политического кризиса. Средства массовой информации вышли из-под партийного контроля, авторитет КПЧ стремительно падал, вырисовывалась вполне реальная перспектива ее поражения на выборах в Национальное собрание, назначенных на осень. Руководители «братских партий» увидели во всем этом угрозу и для социализма в своих странах.

«Празжская
весна»

«Празжская весна» закончилась вводом в Чехословакию в августе 1968 г. войск СССР, Польши, Венгрии, ГДР и Болгарии. «Угроза контрреволюции» была предотвращена. Но эта акция усилила раскол в «социалистическом лагере». Албания вышла из Организации Варшавского договора. Однако реакцией на чехословацкие события стала серия межгосударственных договоров и соглашений в рамках СЭВ, направленных на усиление экономической и военной интеграции стран Восточной Европы. Роль СССР в содружестве усилилась.

На Западе «право на вторжение» СССР в союзные страны под предлогом защиты социализма и «ограничение суверенитета» восточноевропейских стран стали называть «доктриной Брежнева». Она оказалась, однако, малоэффективной. Кризисные явления вскоре дали о себе знать в Польше. С 1970-х гг. здесь начались массовые выступления жителей страны против существовавшего политического режима. Польша стала первой страной социалистического содружества, в которой реально возникала альтернативная политическая власть.

Прямолинейность «геронтократов» в осуществлении курса во внешней политике СССР в годы позднего «развитого социализма» стала одной из причин нового обострения международной напряженности. Соглашение с США об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), которым устанавливалась предельная численность

Новое
обострение
напряженности

у сторон стратегических бомбардировщиков и разделяющихся боеголовок, действовало с 1974 г. Однако оно не приобрело юридической силы из-за отказа США учитывать предельно допустимые уровни по новым видам вооружений. 18 июня 1979 г., во время встречи в Вене Л. И. Брежнева и президента США Дж. Картера, договор ОСВ-2 был все-таки подписан. Он ограничивал у сторон на период до 1985 г. количество ядерных вооружений всех видов числом 2400. Однако американский конгресс договор не ратифицировал, и администрация США до 1986 г. выполняла его условия «добровольно».

В 1978 г. США развернули кампанию по размещению в Западной Европе нейтронных боеприпасов. Идея массовых убийств при сохранении материальных ценностей вызвала возмущение европейской общественности. 7 апреля 1978 г. нейтронный проект был приостановлен. Но уже 12 декабря 1979 г. на сессии НАТО принято решение о размещении в Западной Европе крылатых ядерных ракет среднего радиуса действия («Першинг-2») и крылатых ракет «Томагавк», способных достигать территории Советского Союза за считанные минуты.

Администрация президента США Р. Рейгана (1981–1988) оказалась совсем не расположенной к поискам компромиссов с «коммунистами». В июне 1982 г., предпринимая новое пропагандистское наступление против СССР, Рейган провозгласил «всемирную демократическую революцию», которая «сметет марксистско-ленинские режимы на свалку истории, как это уже случилось с другими тираниями». В ноябре 1982 г. вышла директива Рейгана по защите национальной безопасности, провозглашавшая, что цель политики США – подрыв сырьевого комплекса СССР. Другая директива, от января 1983 г., предусматривала дополнительное финансирование оппозиционного движения в странах Восточного блока в размере 108 млн долларов. По словам одного из ее авторов, она четко формулировала, что американской целью является «не сосуществование с СССР, а изменение советской системы».

В 1983–1984 гг. новые ракеты были размещены на территории ФРГ, Великобритании, Италии. В свою очередь Советский Союз, по согласованию с правительствами ЧССР и ГДР, разместил в этих странах в 1984 г. вместо устаревших ядерных ракет РСД-4 и РСД-5 новые ракеты среднего радиуса действия РСД-20 (на Западе их называли «СС-20»). Таким образом, европейская разрядка была сломана, гонка вооружений ускорилась, мир снова стал приближаться к опасной черте. Вместе с тем к середине 1980-х гг. становился все более очевидным тупик, в который вела гонка вооружений ее участников.

«Ядерная зима»

В 1983 г. советские ученые во главе с академиком Моисеевым сделали ставшие всемирно известными численные расчеты последствия для планеты полномасштабной ядерной войны, получившие название «ядерная зима» (опубликованы в книге: *Моисеев Н. Н., Александров В. В., Тарко А. М.* Человек и биосфера. М., 1985). Реальная угроза человечеству

в результате войны с применением ядерного оружия немного поубавила число ядерных «ястребов» на планете, но прекратить гонку вооружений не могла.

Гонка ложилась тяжелым бременем на советскую экономику, усугубляя негативные тенденции ее развития. Темпы гонки оказались для СССР непосильными. С конца 1970-х гг. он начал постепенно отставать от США по отдельным видам вооружений. Это обнаружилось с появлением у американцев крылатых ракет и стало еще более очевидно после обнародования в марте 1983 г., в нарушение Договора по ПРО 1972 г., программы стратегической оборонной инициативы (СОИ). Гонка вооружений явилась одной из причин кризиса в СССР. По американской оценке, она отвлекала от работы на потребительские нужды 25–30 % производственных мощностей СССР, а у США этот показатель находился на уровне 5–6 %.

Разорительная
гонка

Другим «источником разорения» СССР становилась помощь развивающимся странам. В конце 1970-х гг. он был связан дипломатическими отношениями более чем со 130 государствами, почти половину из них составляли развивающиеся. Стремясь к расширению своего влияния, Советский Союз направлял для работы в страны третьего мира военных и гражданских специалистов, выделял огромные льготные долгосрочные кредиты, осуществлял поставки дешевого вооружения и сырья. Если в 1955–1968 гг. поставки оружия «братским режимам» составляли сумму в 4,5 млрд долларов, а в 1966–1975 гг. — 9,2 млрд, то в 1978–1982 гг. они равнялись 35,4 млрд долларов. СССР нес большие затраты на обучение иностранных студентов и аспирантов. Однако эффективность помощи оказалась незначительной, кредиты по большей части не возвращались.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. возросли противоречия в отношениях СССР с его союзниками по Организации Варшавского договора. В государствах Восточной Европы усилилось стремление освободиться от опеки со стороны СССР, добиться самостоятельности в проведении внутренней и внешней политики. Особенно острым стал социально-экономический и политический кризис, разразившийся в конце 1970-х гг. в Польше. Расширение советской экономической помощи успеха не имело. Кризис разрастался. В 1980 г. рабочий профсоюз «Солидарность» организовал ряд крупных антиправительственных выступлений, требуя проведения экономических и политических реформ. Правительство было вынуждено пойти на уступки. На встрече с руководством СССР в апреле 1981 г. первый секретарь ЦК ПОРП С. Каня признал, что «контрреволюция сильнее власти». Однако «братская» помощь Польше по чехословацкому варианту исключалась из-за боязни возникновения «второго Афганистана». Избранный первым секретарем ЦК ПОРП генерал В. Ярузельский ввел 13 декабря военное положение в стране. СССР поддерживал Польшу суммами в 3–4 млрд долларов в год, в середине 1980-х гг. эти расходы уменьшились до 1–2 млрд. «Солидарность» была запрещена,

Противоречия
со странами
Варшавского
договора

антиправительственные силы ушли в подполье, но кризис преодолеть не удалось. В 1989 г. лидеры профсоюза пришли к власти. Поражение социализма в Польше стало началом распада социалистической системы в Европе.

Кризис социалистической системы проявился и в военном столкновении 1979 г. между Китаем и Вьетнамом, в котором Советский Союз поддерживал Вьетнам. В конце 1970-х гг. в Китае началось проведение экономических реформ, основанных на принципах нэпа. Советские руководители не сумели извлечь пользу из этого опыта, расценив реформы как начало реставрации капитализма в Китае.

Санкции
и бойкоты

Ослабление, неудачи СССР во внешней политике и особенно участие в афганской войне стали причинами падения его авторитета и растущей изоляции на международной арене. Ведущие капиталистические страны объявили научно-технический бойкот Советскому Союзу и его союзникам. Координационный комитет по экспортному контролю (создан в 1949 г. по инициативе США) ввел запрет на ввоз в СССР широкого круга наукоемкой продукции и технологий. Следствием широкой антисоветской кампании, развернутой на Западе, стал и отказ сената США ратифицировать подписанный с Советским Союзом в 1979 г. договор ОСВ-2, бойкот XXII Олимпийских игр в Москве и ответный бойкот соцстранами XXIII Олимпиады 1984 г. в США. (Бойкот осуществлен в знак протеста против размещения американских ракет в Европе и военного присутствия в Никарагуа.)

«Звездные
войны»

Стратегический курс США в отношении СССР в последний период его существования определялся директивой Совета национальной безопасности США от 17 января 1983 г., озаглавленной «Отношения с СССР» и ставившей следующие задачи: «1. Сдержать, а впоследствии отбросить советскую экспансию повсюду на международной арене, особенно в географических регионах, приоритетных с точки зрения политики США. 2. Содействовать процессу перемен в СССР в направлении создания более плюралистической политической и экономической системы, в рамках которой власть привилегированной правящей элиты будет постепенно уменьшаться. 3. Вовлечь СССР в переговоры с целью достижения соглашений, которые обеспечивали бы защиту и расширение американских интересов». Нельзя сказать, что директива предполагала добрососедские отношения между странами. Антисоветская кампания в США особенно усилилась в связи со сбитым в ночь на 1 сентября 1983 г. над Сахалином южнокорейским «боингом», принятым за американский самолет-разведчик, и гибелью 269 пассажиров самолета. Тон кампании задал президент США Р. Рейган, который назвал Советский Союз «империей зла» и объявил о начале работ над программой СОИ («звездные войны»).

Призывы к разрушению советской «империи» в США с особенной силой звучали ежегодно в течение третьей недели июля, отмечаемой как Неделя поработанных Советским Союзом наций. Резолюция о них

принята конгрессом США в июле 1959 г. В ней утверждалось, что «с 1918 г. империалистическая агрессивная политика русского коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет зловещую угрозу для безопасности Соединенных Штатов и всех свободных народов мира». Резолюция требовала освобождения и возвращения независимости целому ряду стран и народов, в том числе Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала, Тибета, Козакии, Туркестана, Северного Вьетнама «и других». Решено было ежегодно отмечать в США третью неделю июля как Неделю поработенных наций до тех пор, пока не будет достигнута их свобода и независимость.

Отождествление СССР с империей противоречит данным исторической науки. Хорошо известно, что системообразующим признаком империи является наличие метрополии и колоний — военно-политической системы, ставящей угнетенные народы колоний в зависимое положение от привилегированной нации метрополии. Так было в Римской, Османской, Австро-Венгерской, Британской, Французской и других колониальных империях. Русская нация, несшая в советское время основную тяжесть бремени «братской помощи» другим народам, ничего общего с имперскими нациями не имела. В этом смысле Советский Союз был, скорее, антиимперией. Жесткая централизация управления государством и экономикой, репрессии в отношении ряда народов, имевшая место нетерпимость к «национализму» были проявлениями не имперского, а диктаторского характера советского государства. Диктатура пролетариата и партии представлялась здесь исторически не оправдавшей себя «демократией высшего типа».

Особенно негативным по последствиям оказалось решение Политбюро об оказании помощи революционному движению в Афганистане, на практике Народно-демократической партии Афганистана, пришедшей к власти в результате «апрельской революции» 1978 г. Увидев в Афганистане «вторую Монголию», перепрыгивающую из феодализма в социализм, руководители СССР решили не упускать возможности расширения социалистического содружества. Помощь оказывалась правительству Н. М. Тараки, с сентября 1979 г. правительству Х. Амина, свергнувшего Тараки. По его просьбе 25 декабря советские войска вошли в Афганистан. 27 декабря с помощью советского «спецназа» в Кабуле был совершен переворот, к власти пришел Б. Кармаль. На стороне последнего советские войска были втянуты в гражданскую войну. После ввода советских войск в Афганистан США объявили торговые санкции против СССР, а страны НАТО — бойкот предстоящих Олимпийских игр в Москве в 1980 г.

«Помощь»
Афганистану

«Интернациональная помощь» афганскому народу растянулась на 10 лет. Она обернулась для СССР ежегодными расходами в 3–4 млрд

долларов, гибелью 14,5 тыс. советских солдат. Через Афганистан за это время прошло 620 тыс. советских военнослужащих; 35 тыс. из них вернулись оттуда ранеными, более 100 тыс. больными гепатитом. Вывод советских войск в феврале 1989 г. не остановил гражданской войны в Афганистане.

Осложнение внешнеполитических условий развития, неблагоприятная конъюнктура для нашей страны, складывавшаяся на мировом экономическом рынке, ускорили нарастание в ней кризисных явлений.

§ 6. Перестройка и крушение СССР

В марте 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М. С. Горбачев, выдвинутый Ю. В. Андроповым на руководящую работу в Москве с поста первого секретаря Ставропольского обкома партии. В период правления К. У. Черненко сравнительно молодой и амбициозный выдвиженец утвердился в качестве второго лица в партии и после ухода из жизни старого и больного генсека закономерно занял его место на вершине власти.

К этому времени и в партийно-политическом руководстве, и среди рядовых советских тружеников возобладали настроения глубокого недовольства жизнью. Их нарастание в ходе перестройки было рельефно отображено в 1990 г. в публицистическом фильме С. С. Говорукина «Так жить нельзя», во многом изменившем общественно-психологический климат в стране в пользу необходимости кардинальных перемен.

Новый советский лидер с присущей ему энергией взялся сначала за повышение темпов социально-экономического развития (перевод производства на рельсы интенсификации, ускорение научно-технического прогресса, организованность, дисциплина, борьба с пьянством с тем, чтобы к 1990 г. увеличить продукцию сельского хозяйства вдвое, а в 2000 г. догнать США по уровню промышленного производства), а затем и собственно за перестройку. Такое обозначение сущности необходимых изменений в жизни страны впервые употреблено Горбачевым 8 апреля 1986 г. и было сразу же превращено в своеобразный лозунг. Перемены начались с обновления и омоложения руководящих кадров. К началу 1987 г. было заменено 70 % членов Политбюро, 60 % секретарей областных партийных организаций, 40 % членов ЦК КПСС. Из 115 членов Совета Министров СССР, назначенных до 1985 г., в первый год нового генсекства сменилась одна треть, а в 1989 г. их осталось всего 10.

Освободившийся в связи со смертью Черненко пост Председателя Верховного Совета СССР в начале июля 1985 г. занял А. А. Громыко. Н. И. Рыжков в сентябре сменил на посту Председателя Правительства Н. А. Тихонова. Влиятельный пост первого секретаря московского горкома КПСС и место кандидата в члены Политбюро ЦК получил

Б. Н. Ельцин, бывший первый секретарь Свердловского обкома партии (в сентябре 1991 г. городу возвращено имя Екатеринбург). Среди ближайших сподвижников Горбачева вскоре оказались А. Н. Яковлев (заведующий отделом пропаганды, секретарь ЦК КПСС) и Э. А. Шеварднадзе (министр иностранных дел). Их заслуги в перестройке, по словам Горбачева, были «просто неоценимы».

Однако реальные заслуги «прорабов» нового государственного строительства оказались призрачными. Многообещающая перестройка, как вскоре стало все больше и больше выясняться, не была сколько-нибудь подготовлена в идейно-теоретическом отношении, оказалась чистой импровизацией и закончилась подлинной трагедией — обнищанием основной части населения и экономическим хаосом в стране, утратой ею роли одной из двух сверхдержав на мировой арене, развалом социалистического лагеря и распадом СССР.

Результаты семилетней (без двух месяцев) перестройки в советской экономике выразительно характеризуют показатели на 1985 и 1991 годы, приведенные американской газетой «Вашингтон Пост» за 10 дней до ухода М. С. Горбачева с поста президента СССР. Советский золотой запас — 2500 и 240 тонн, официальный курс доллара — 0,64 и 90 рублей, темпы роста экономики — плюс 2,3 и минус 11 %, внешний долг — 10,5 и 52,0 млрд долларов. Золотой запас уменьшился в более чем 10 раз, внешний долг страны увеличился в 5 раз.

И самое печальное: итогом исторических процессов, развязанных перестройкой, стал демонтаж союзной государственности. 12 июня 1991 г. I съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. 8 декабря подписано Беловежское соглашение между Россией, Украиной и Белоруссией о ликвидации СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). 21 декабря, когда в Алма-Ате к этому соглашению присоединились еще 8 бывших союзных республик, Союз ССР перестал существовать и с международно-правовой точки зрения. 25 декабря 1991 г. М. С. Горбачев ушел в отставку с поста президента СССР. Тем же днем Верховный Совет РСФСР утвердил новое название независимой республики — Российская Федерация (Россия).

В связи с 80-летием (2 марта 2011 г.) инициатора перестройки Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал результаты опроса о том, как граждане России относятся к этому политическому деятелю. По сравнению с данными десятилетней давности число тех, кто продолжал испытывать к нему чувство симпатии, уменьшилось с 16 до 5 %, уважения — с 15 до 10 %. Позитивные моменты правления Горбачева 73 % респондентов не усмотрели. В качестве заслуг чаще всего упоминалось введение демократических свобод (10 %), предоставление права на предпринимательскую деятельность, еще 5 % в заслугу юбиляру ставят окончание холодной войны. Согласно другим данным ВЦИОМ, в декабре 2012 г. о распаде СССР продолжали

сожалеть 56 % опрошенных (среди людей старше 45 лет таких 70—83 %, среди жителей столиц — 64 %). 45 % респондентов чаще всего винят в распаде Союза Горбачева, Шеварднадзе и Яковлева (среди лиц старшего возраста — 65 %).

Сам творец перестройки все еще надеется остаться в народной памяти величайшим героем-сокрушителем СССР. В своей лекции в Мюнхене 8 марта 1992 г. он говорил: «Мои действия отражали рассчитанный план, нацеленный на обязательное достижение победы... Несмотря ни на что, историческую задачу мы решили: тоталитарный монстр рухнул». Однако народ, в отличие от новоявленного Герострата, в своем большинстве (67 % опрошенных) выступает против демонизации СССР, полагая, что он «нес населявшим его народам экономическое, социальное и культурное развитие, а не эксплуатацию и угнетение».

В 1996 г. Горбачев выставлял свою кандидатуру на выборах президента Российской Федерации и набрал 0,51 % голосов избирателей. Пожалуй, это наиболее точная оценка и результатов «перестройки», и всей политической деятельности Горбачева. Вместе с тем приходится во многом соглашаться с автором статьи, опубликованной в журнале «Столица» в конце 1991 года: «Каковы бы ни были личные цели и планы Горбачева в 1985 году, как бы он ни “перестраивался” в течение шести лет, объективно Горбачев, маневрируя и игнорируя, совершил мировую антикоммунистическую революцию и завершил ее почти бескровно!»

Во время перестройки был предложен ответ и на ключевой вопрос буржуазно-демократической революции в СССР — вопрос об отношении власти и собственности. В развернутом виде он содержится в книге экономиста Гайдара «Государство и эволюция» (1994) и других его работах (*Гайдар Е. Т. Собр. соч.* в 15 т. М., 2012). Представлялось, что единственный путь мирного перехода страны от социализма к капитализму — это обмен власти советской номенклатуры на собственность, «выкуп» России у номенклатуры. При этом демократов, по Гайдару, должно вполне устраивать, что в результате сформируется свободный рынок с гарантиями частной собственности. И что получившая экономические преимущества бывшая номенклатура не будет уже обладать политической властью, а доставшаяся ей собственность начнет перераспределяться под влиянием законов конкуренции. Важным шагом на пути к формированию такой системы были реформы 1992 года. Реальный ответ на то, чем обернулись для России революционные замыслы «перестройщиков», дает история России от 25 декабря 1991 г. до наших дней. Условий для ее оценки пока нет. Для этого требуется определенная историческая дистанция и завершение процессов, начатых «перестройкой» 1985—1991 годов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народы России, объединенные общностью судьбы и пределами своей страны, на протяжении минувшего века прошли путь, несоизмеримый по масштабу свершений и драматизму ни с одним из известных историкам столетий. Первая половина века вместила две мировые войны, троекратные революционные потрясения основ жизни, Гражданскую войну, две коренные перестройки общественного сознания и хозяйствования. Люди, свершившие великую революцию 1917 г., стремились к радикальному обновлению общества и жили неодолимой жаждой созидания. Неимоверные усилия вложены в социалистическую перестройку деревни и города. В результате удалось создать огромный экономический, научно-технический и военный потенциал, который позволил вывести страну на уровень наиболее развитых держав мира и отстоять ее независимость в противоборстве с фашизмом. К середине 1950-х гг. Советский Союз значительно сократил отставание от США в производстве валового внутреннего продукта. С 1960-х гг. разрыв снова увеличивался. В 1955 г. ВВП СССР составлял 35 % от ВВП США, в 1965 г. — 28 %, в 1975 г. — 27 %, 1985 г. — 22 %, 1990 г. — 17 %.

Политической культуры народа, мечтавшего о построении свободного и справедливого общества, оказалось недостаточно для решения задач, выдвинутых революцией 1917 г. Руководство страны не сумело адекватно воплотить народные ожидания в соответствующие программы действий. В стране постоянно возникали социальная напряженность и кризисные ситуации, сопровождаемые острейшими столкновениями на властном Олимпе, беззастенчивым использованием грубого принуждения и насилия в отношении сограждан как средства в строительстве «светлой жизни». Советскому обществу не удалось отладить систему самоуправления и действенного контроля «низов» над «верхами», без чего они оказались беззащитными перед диктатурой вождей и всевластием партийно-государственной элиты.

Основной причиной распада Советского Союза, который ныне предстает не иначе как «крупнейшая геополитическая катастрофа столетия» (В. В. Путин, 2005), явилось особенно заметное с 1970-х гг. снижение темпов прироста валового внутреннего продукта, отставание во внедрении достижений научно-технического прогресса, неспособность руководителей страны к реформам и к обеспечению уровня достойной жизни. Тот факт, что во многих странах мира, находящихся на более низком уровне технологического и экономического развития, показатели потребления товаров первой необходимости на душу населения были выше, чем в СССР, сыграл решающую роль в стимулировании дезинтеграционных процессов.

Важнейшую роль в распаде СССР сыграл национальный фактор. История национальной политики с первых лет советской власти была историей постоянного преодоления имевшихся и вновь возникающих в многонациональном государстве противоречий и трудностей. Вместе с тем исторические исследования показали, что «советский империализм» был ничуть не хуже, чем его западные классические образцы. В некоторых аспектах он давал «младшим» партнерам государствообразующего русского народа даже большие возможности, чем западные модели. Трудно представить, например, индийца премьер-министром Соединенного Королевства, а вьетнамца президентом Французской республики. В Советском Союзе из семидесяти лет его истории значительная часть приходится на годы правления, когда лидерами страны были представители не русского, а других народов СССР. Факт, свидетельствующий о высокой степени толерантности в отношениях между людьми и народами, их способности и стремлении жить вместе, в мире и добрососедстве, сообща преодолевать трудности и строить будущее.

За периодом «позднего развитого социализма» последовали перестроечный, постперестроечный и постсоветский периоды новейшей отечественной истории. Вместе взятые они составляют целую эпоху перехода страны из одного геополитического и социально-экономического измерения в другое, от авторитаризма к демократии. Эту эпоху историкам во многом еще предстоит всесторонне описать. Первые опыты такого описания представлены в перечне изданий, приложенном к тексту книги.

К нашему времени в процессе реформ в России осуществлена либерализация почти всех факторов производства. В 1989–1998 гг. реформы сопровождались экономическим спадом. Производство валового внутреннего продукта России сократилось до 55,2 %, продукции промышленности — до 45,8 %, инвестиции в основной капитал — до 20,9 %, доходы населения — до 52,3 %. Начавшийся после 1999 г. экономический рост все еще остается неустойчивым, базируется в основном на сырьевом экспорте. В майском (2004) Послании Президента РФ Федеральному собранию отмечено, что «за четыре последних года мы смогли компенсировать

около 40 % падения». Реальные доходы россиян в этом году достигли 88 % от уровня доходов граждан в 1991 г.

К концу 2006 г. по ВВП на душу населения Россия возвратилась к уровню 1989 г. В апрельском (2007) Послании Президента РФ Федеральному собранию отмечено, что Россия «полностью преодолела длительный спад производства». Казалось, что начался этап подлинного возрождения страны. Однако уже в ноябре 2008 г. Россия встретила с новой напастью — общемировым финансовым кризисом. В результате объем валового внутреннего продукта РФ во втором квартале 2009 г. снизился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 10,9 %. При таком повороте событий цель удвоения ВВП России уже в начале 2010 г., которая казалось достижимой еще в сентябре 2008 г., оказалась неосуществимой. По прогнозам Всемирного банка, реальный ВВП России мог вернуться на докризисный уровень к концу III квартала 2012 г.

Стране удалось обеспечить более высокие темпы выхода из кризиса. 2010-й год принес увеличение ВВП по сравнению с 2009 г. на 3,8 %, а в начале 2012 г. ВВП превысил докризисный уровень. По данным академика РАН С. Ю. Глазьева (февраль 2012), объективные результаты социально-экономического развития России за последнее десятилетие таковы: прирост ВВП на 52 %, прирост рождаемости на 36 %, увеличение средней продолжительности жизни на 3,3 года, более чем двукратное снижение уровня бедности, рост реальной зарплаты в 2,4 раза, денежных доходов населения в 2,2 раза.

Наиболее острой в постсоветской России остается проблема социального неравенства. В стране, ежегодно празднующей с 4 ноября 2005 г. День народного единства, растет число долларовых миллиардеров. В 2006 г. их было 53, в 2010 г. — 77, к 2013 г. — 131. При этом 15,8 млн россиян имеют доходы ниже прожиточного минимума (на начало 2013 г. — 6913 рублей в месяц). Разница в доходах 10 % самых обеспеченных россиян и 10 % наименее обеспеченных в середине 1990-х годов составляла 13,5 раза, а в 2012 — 16,4. Для сравнения: в Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, Германии, Нидерландах — 5,3—6,9 раз, во Франции, США, Великобритании — 7,2—10 раз.

Несмотря на очевидные противоречия и жизненные трудности, у россиян имеются основания для оптимизма. В долгосрочной перспективе успехи связываются в основном с рачительным использованием имеющихся в стране самых крупных в мире запасов газа, питьевой воды, леса, пахотной земли. Доля России — 2,6 % в населении Земли, 14 % территории суши в мире, 35 % мировых природных ресурсов.

Российскому народу предстоит большая работа по упрочению своего положения в международном сообществе. По мнению американского политолога С. Хантингтона, автора книги «Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка» (1993), в современном мире, после разрушения СССР и соответственно крушения биполярной системы

холодной войны, формируется новая мировая система. Ее субъектами являются цивилизации, различия между которыми определяются в первую очередь религией. Столкновения между ними представляются неизбежными. Российские ученые находят такую категоричность безосновательной. Они полагают, что особенности цивилизаций диктуются прежде всего условиями жизни, особенностями территории, природно-климатическим фактором. Религия государствообразующих народов оказывает огромное влияние на развитие цивилизаций. Однако она, как и системы взглядов, именуемые «национальными идеями», обычно гораздо моложе цивилизаций. «Цивилизации выбирают религию и адаптируют ее к своим традициям, оправданным историческим опытом» (Н. Н. Моисеев). Столкновение цивилизаций не предопределено их различиями. Его не произойдет при условии, если наиболее могущественная из цивилизаций перестанет претендовать на то, чтобы вырабатывать «правила поведения государств на мировой арене» и возьмет курс «на приспособление к реальной перспективе многополярного мира» (Е. М. Примаков). В этой связи особую актуальность приобретают призывы о необходимости решительного отпора европо- и американоцентризму («западнизму»), выдающему себя на словах за «глобализацию» на базе «общечеловеческих ценностей», но на деле отождествляющему западную цивилизацию с общечеловеческой, а прогресс — со всемирной вестернизацией (А. А. Зиновьев).

Задача народов состоит не в том, чтобы «модернизироваться» по образу и подобию «десятки западных стран». Россия — самоценный мир, самостоятельная цивилизация. Надо не только догонять, и уж явно не во всем, но, учитывая тенденции мирового развития, идти на опережение. Главное, как говорил Д. И. Менделеев в «Заветных мыслях» (1905): «уцелеть и продолжить свой независимый рост».

В 2011 г. истекло первое 20-летие со времени вступления России в новый этап развития, ознаменованное разрывом с коммунистической идеологией и распадом СССР. Его итоги с некоторой определенностью позволяют говорить о том, что, отказавшись от своего недавнего «интернационалистического» прошлого, страна не пошла по пути возврата к досоветским порядкам, не приняла предлагавшиеся ей проекты монархической и теократической направленности. В то же время она не принимает либерально-космополитические и глобалистские идеологические системы. Полагаем, что новое освещение отечественной истории от конца Гражданской войны до перестройки (от Ленина до Горбачева), помимо своего прямого предназначения (давать знания о прошлом в систематизированном виде), способствует выработке рационального отношения к прошлому, формированию духовно-национальной идентичности россиян, осознанному отношению граждан Российской Федерации к новым партийно-политическим программам и идеологиям, недостатка которых наше время явно не испытывает.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблицы

Библиография

Указатель имен

ТАБЛИЦЫ

1. Численность (млн) и социальный состав (%) населения России и СССР, 1913–1991¹

	1913	1917	1920	1922	1924	1926	1928	1937	1939	1940
Численность населения, млн человек	159,2	163	134,2	136,1	137,6	147	170,6	194,1
в т.ч. городское, %	17,6	17,9	15	16	16	17,9	32,9	33
Рабочие и служащие	17	14,8	...	17,6	36,2	50,2	...
из них рабочие	14,6	10,4	...	12,4	...	33,7	...
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари	1,3	...	2,9	57,9	47,2	...
из них кооп. кустари	0,5	...	1,2	...	2,3	...
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	66,7	75,4	...	74,9	5,9	2,6	...
Буржуазия, помещики, торговцы и кулаки	16,3	8,5	...	4,6	—	—	—

¹ В данной и последующих таблицах многоточие (...) означает отсутствие данных, прочерк (—) означает отсутствие признака.

1913, 1917 — данные по населению на начало года (Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбил. стат. ежегодник. М., 1982. С. 373).

1917 — данные по населению в современных границах; по территории в границах до 17 сентября 1939 г. — 143,5 млн чел. (Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 5).

1913, 1924, 1928, 1939, 1959, 1970, 1979, 1987 — данные по социальному составу (Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 11).

1920 — (СССР и зарубежные страны после Великой Октябрьской социалистической революции. Стат. сб. М., 1970. С. 24).

1922 — на конец года, включая численность населения Хорезмской и Бухарской народных советских республик, которые вошли в состав СССР в 1924 г.; численность населения СССР в границах 1922 г. без указанных республик составила 133,5 млн чел., в том числе городского населения было 21,9 млн человек (16,4 %) (Народное хозяйство СССР. 1922–1972. Юбил. стат. ежегодник. М., 1972. С. 3).

1924, 1928, 1939 — данные по кооперированным кустарям (члены артелей промысловой кооперации) вместе с неработавшими членами их семей (Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбил. стат. ежегодник. М., 1977. С. 8).

1926 — данные по населению по переписи на 17 декабря (Народное хозяйство СССР. Стат. сб. М., 1956. С. 17).

1937 — данные по социальному составу (Народное хозяйство СССР. Стат. сб. М., 1956. С. 19).

Таблица 1, окончание

	1950	1953	1959	1970	1979	1985	1987	1989	1991
Численность населения, млн человек	178,5	188	208,8	241,7	262,4	276,3	281,7	286,7	290,1
в т.ч. городское, %	39	43	47,9	56,3	62,3	65,2	66	65,9	66,1
Рабочие и служащие	68,3 ²	79,5	85,1	87,6	88
из них рабочие	50,2	57,4	60	61,6	61,8
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари	31,4	20,5	14,9	12,4	12
из них кооп. кустари
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	0,3	0	0	0	0
Буржуазия, помещики, торговцы и кулаки	—	—	—	—	—	—	—	—	—

1939 — данные по населению по переписи на 17 января (Достижения советской власти за 40 лет в цифрах. Стат. сборник. М., 1957. С. 7).

1940, 1950, 1953 — данные по населению на начало года (Народное хозяйство СССР. 1922—1972. Юбил. стат. ежегодник. М., 1972. С. 9).

1959 — данные по населению по переписи на 15 января, 1970 — по переписи на 15 января, 1979 — по переписи на 17 января, 1987 — на начало года (Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 373).

1959, 1970, 1979, 1987 — данные по социальному составу (Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 11).

68,3 — с 1959 г. кооперированные кустари (члены артелей промысловой кооперации) вместе с неработавшими членами их семей включаются в численность рабочих и служащих в связи с передачей бывших членов промысловой кооперации в систему государственных предприятий (Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбил. стат. ежегодник. М., 1977. С. 8).

1985 — данные по населению на начало года (Народное хозяйство СССР в 1984 г. Стат. ежегодник. М., 1985. С. 5, 7).

1989 — данные по населению по переписи на 12 января.

1991 — данные по населению на начало года (Народное хозяйство СССР в 1990 г. Стат. ежегодник. М., 1991. С. 67).

2. Народы СССР и России, 1897–2010 (тыс. человек)¹

	Россия	СССР	СССР	СССР	СССР	СССР	СССР	Россия	Россия	Россия
	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1989	2002	2010
Все население	125 641	147 028	170 577	208 827	241 720	262 085	285 743	147 022	145 164	142 857
1. Абазины	...	14	15	20	25	29	34	33	38	43
2. Абхазы	72	57	59	65	83	91	105	7	11	11
3. Аварцы	213 (1)	159	253	270	396	483	601	544	814	912
4. Агулы	...	8	...	7	9	12	19	18	28	34
5. Адыгейцы	88	80	100	109	125	123	129	125
6. Азербайджанцы	1476	1707	2276	2940	4380	5477	6770	336	622	603
7. Алтайцы	...	39	48	45	56	60	71	69	67	74
8. Арабы	...	29	22	8	8	7	8	11
9. Армяне	1173	1568	2153	2787	3559	4151	4623	532	1130	1182
10. Ассирийцы	20	22	24	25	26	10	14	11
11. Балкарцы	34 (2)	33	43	42	60	66	85	78	108	113
12. Башкиры	1321	714	844	989	1240	1371	1449	1345	1673	1585
13. Белорусы	5884	4739	5275	7913	9052	9463	10 036	1206	808	521
14. Болгары	173	111	113	324	351	361	373	33	32	24
15. Буряты	289	238	225	253	315	353	421	417	445	461
16. Вьетнамцы	0,8	12	3	3	2	26	14
17. Гагаузы	...	0,8	...	124	157	173	198	10	12	14
18. Греки	187	214	286	309	337	344	358	92	98	86
19. Грузины	1079	1821	2250	2692	3245	3571	3981	131	198	158
20. Даргинцы	139 (3)	109	154	158	231	287	365	353	510	589
21. Евреи	5063	2600	3028	2266	2149	1808	1449	537	230	157
22. Езиды	...	15	31	41
23. Ингуши	47	74	92	106	158	186	237	215	413	445
24. Кабардинцы	99	140	164	204	280	322	391	386	520	517
25. Казахи	3787	3968	3101	3622	5299	6556	8136	636	654	648
26. Калмыки	191	129	134	106	137	147	174	166	174	183
27. Карачаевцы	27	55	76	81	113	131	156	150	192	218
28. Карелы	208	248	253	167	146	138	131	125	93	61
29. Киргизы	202	763	885	969	1452	1906	2529	42	32	103
30. Китайцы	32	26	15	12	11	5	35	29
31. Коми-зыряне	154	226	422(6)	287	322	327	345	336	293	228
32. Коми-пермяки	103	149	...	144	153	151	152	147	125	94
33. Корейцы	26	87	182	314	357	389	439	107	149	153
34. Кумыки	...	95	113	135	189	228	282	277	422	503
35. Курды	...	55	46	59	89	116	153	5	20	23
36. Лакцы	...	40	56	64	86	100	118	106	157	179
37. Латыши	1434	142	114	1400	1430	1439	1459	47	29	19
38. Лезгины	...	135	221	223	324	383	466	257	412	474
39. Литовцы	1210	41	33	2326	2665	2851	3067	70	46	31
40. Манси	6	6	8	8	8	8	11	12
41. Марийцы	375	428	482	504	599	622	671	644	604	548
42. Молдаване	11 22 (4)	279	260	2214	2698	2968	3352	173	172	156
43. Мордва	1024	1340	1456	1285	1263	1192	1154	1073	843	744
44. Нанайцы	9	8	10	11	12	12	12	12
45. Немцы	1790	1239	1427	1620	1846	1936	2039	842	597	394
46. Ненцы	16	22	25	23	29	30	35	34	41	45
47. Ногайцы	64	36	37	39	52	60	75	74	91	104
48. Осетины	172	272	355	413	488	542	598	402	515	529
49. Поляки	7931	782	630	1380	1168	1151	1126	95	73	47
50. Русские	55 673	77 791	99 592	114 114	129 015	137 397	145 155	119 866	115 889	111 017

Таблица 2, окончание

	Россия	СССР	СССР	СССР	СССР	СССР	СССР	Россия	Россия	Россия
	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1989	2002	2010
51. Рутульцы	...	10	...	7	12	15	20	20	30	35
52. Табасараны	...	32	34	35	55	75	98	94	132	146
53. Таджики	347	979	1229	1397	2136	2898	4215	38	120	200
54. Татары	2228	2917	4313	4918	5931	6317	6649	5522	5555	5311
55. Тувинцы	0,8	100	139	166	207	206	243	264
56. Турки	...	9	11	35	79	93	208	10	92	105
57. Туркмены	281	764	812	1002	1525	2028	2729	40	33	37
58. Удмурты	421	504	606	625	704	714	747	715	637	552
59. Узбеки	1695	3905	4845	6015	9195	12 456	16 698	127	123	290
60. Украинцы	22 377	31 195	28 111	37 253	40 753	42 347	44 186	43 63	2943	1928
61. Финны	...	19 (5)	143	93	85	77	67	47	34	20
62. Хакасы	...	46	53	57	67	71	80	78	76	73
63. Ханты	...	22	18	19	21	21	23	22	29	31
64. Цахуры	...	19	...	7	11	13	20	6	10	13
65. Цыгане	45	61	88	132	175	209	262	153	183	205
66. Черкесы	...	65	...	30	40	46	52	51	61	73
67. Чеченцы	226	319	408	419	613	756	957	899	1360	1431
68. Чуваши	844	1117	1370	1470	1694	1751	1842	1774	1637	1436
69. Чукчи	12	12	14	12	14	14	15	15	16	16
70. Шорцы	...	13	16	15	16	16	17	16	14	13
71. Эвенки	...	37	30	24	25	27	30	30	36	38
72. Эвены	10	9,1	12	12	17	17	19	22
73. Эстонцы	1003	155	144	989	1007	1020	1027	46	28	18
74. Якуты	227	241	242	233	296	328	382	380	444	478

В таблице представлены народы, каждый из которых насчитывал в 2010 г. более 10 тыс. человек. 1897: Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. II. С. III—XXXII. (1) Аваро-андийская подгруппа народов. (2) Вместе с урусбийцами, чегемцами, хуламцами и др. горскими татарами (3) Даргинская подгруппа народов. (4) Вместе с румынами. 1926: Всесоюзная перепись населения 1926 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php. (5) Отдельно учтены финны ленинградские — 115 тыс. человек. 1939–1989: Национальный состав населения СССР (согласно переписям 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 годов): Материал из Википедии — свободной энциклопедии. (6) Вместе с коми-пермяками. 1989: Всесоюзная перепись населения 1989 г. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1. 2002: Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php. 2010: Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php (дата обращения: 05.10.2013). Горожан в РФ насчитывалось 74 %, сельских жителей — 26 %. Увеличилась доля людей, осознающих себя русскими. В 2010 г. таких было 80,9 %, в 2002 г. — 80,6 %. Выросло число лиц, не пожелавших идентифицировать себя с точки зрения национальной принадлежности. В 2002 г. таких было около 1 %, в 2010 г. — 3,7 %. За межпереписной период с лица страны исчезло 8,5 тыс. сел и деревень, еще 19,4 тысяч превратились в необитаемые. По сравнению с прошлой переписью число таких населенных пунктов увеличилось на 48%. (Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. 2011. 16 декабря. С. 15). Убыль населения России частично компенсируется въездом в страну мигрантов. С учетом этого, по некоторым оценкам, за годы реформ Россия потеряла 15 млн человек, из них 14,5 млн русских (Советская Россия. 2011. 5 апреля. С. 2).

3. Развитие народного хозяйства СССР по историческим периодам, 1913–1990

Годы и пятилетки	Рост продукции промышленности, %			Рост продукции сел. хозяйства, %			Рост нац. дохода	
	план	факт	ср.год. рост	план	факт	ср.год. рост	план	факт
1913–1917 ²	—	71	...	—	88	...	—	75
1913–1928 ³	—	132	...	—	124	...	—	119
1929–1932 (1-я) ⁴	280	218,5	19,2	—	73	...	—	...
1933–1937 (2-я) ⁵	214	220	17,1	200	154	...	200	212
1938–1940 (3-я) ⁶	165	186 ⁷	13,2 ⁸	152	118 ⁹
1913–1940 ¹⁰	—	769	...	—	141	...	—	535
1941–1945	—	92	...	—	60	...	—	83
1946–1950 (4-я) ¹¹	148	173	13,6	127	99	...	138	164
1951–1955 (5-я) ¹²	170	185	13,2	145	120,5	4,1	160	168
1956–1960 (6-я) ¹³	165	164,3	10,4	—	130	5,7
1959–1965 (7-я) ¹⁴	180	184	8,6	170	115
1961–1965 (7-я) ¹⁵	—	151	8,6	—	112 ¹⁶	2,4
1966–1970 (8-я) ¹⁷	147–150	150	8,5	125	121	3,8	138–141	141
1971–1975 (9-я)	142–146	143	7,4	120–122	113,2	2,3
1976–1980 (10-я) ¹⁸	135–139	124	4,4	114–117	108,8	1,7
1981–1985 (11-я)	126–128	120	3,6	112–114	105,8	1
1913–1985 (разы)	—	205	3,8	...	—	94
1986–1990 (12-я)	121–124	113	2,5	114,4	109,7	1,9

¹ Сорокин Д. Е. Был ли неизбежен распад советской экономической системы? // Экономическая история СССР: Очерки. М., 2007. С. 470, 474, 476, 477.

² Страна Советов за 50 лет. Сб. стат. материалов. М., 1967. С. 28.

³ Там же.

⁴ Курский А. Д. Научные основы советских пятилеток. М., 1974. С. 46, 74.

⁵ Там же. С. 60, 74.

⁶ Там же. С. 74.

⁷ 86 % от запланированного на 1942 г.

⁸ Военная промышленность — 39 %.

⁹ По зерну — 91 % от запланированного на 1942 г.

¹⁰ Страна Советов за 50 лет. Сб. стат. материалов. М., 1967. С. 28.

¹¹ Курский А. Д. Указ. соч. С. 174.

¹² Там же. С. 184.

¹³ Там же. С. 190, 192.

¹⁴ Там же. С. 194.

¹⁵ Там же. С. 195. Среднегодовые темпы прироста продукции промышленности и сельского хозяйства 7–9-й пятилеток: Иванов Е. А. Десятилетие экономического прагматизма // Экономическая история СССР: Очерки. С. 76, 88.

¹⁶ Курский А. Д. Указ. соч. С. 280.

¹⁷ Там же. С. 274.

¹⁸ Среднегодовые темпы роста продукции промышленности, сельского хозяйства, произведенного национального дохода в годы 10–12-й пятилеток: Народное хозяйство СССР в 1990 г. Стат. ежегодник. М., 1991. С. 8.

4. Осуществление крупных проектов в России (по периодам правлений)¹

Период правления	Проекты	Потери национального богатства	Снижение/повышение темпов уровня и качества жизни
В. И. Ленин 25.10 (7.11).1917– 3.4.1922	В соответствии с планом ГОЭЛРО начато строительство 75 электростанций и более 1250 других крупных и средних промышленных предприятий	Потеряно 25 % национального богатства, снижены объемы крупного промышленного производства почти в 6 раз	Понижен уровень жизни на 20 %, массовый голод 1921–1923 гг.
И. В. Сталин 3.4.1922– 5.3.1953	Построено более 25 тыс. крупных и крупнейших промышленных предприятий, в том числе 11,2 тыс. до начала войны, создано 235,3 тыс. колхозов и 4 тыс. совхозов. В годы войны построено 3,5 тыс. крупных предприятий, восстановлено 7,5 тыс. После войны построено еще 8,2 тыс. новых предприятий	В годы войны 1941–1945 гг. потеряно 30 % национального богатства СССР (в РСФСР – 25 %) и 26,6 млн человеческих жизней ²	В годы войны 1941–1945 гг. уровень жизни снизился на 30 %, в 1946–1950 гг. повысился на 34 %, введено в действие 201 млн м ² жилья. Средняя продолжительность жизни (СПЖ) в 1896–1897 гг. – 32 г., в 1926–1927 гг. – 44 г., в 1953–1954 гг. – 63 г. ³
Н. С. Хрущев 7.9.1953– 14.10.1964	Построено 8070 новых государственных предприятий, введено в действие 714,6 млн м ² жилья. Построена первая в мире атомная станция (1954). Запущен первый в мире космический корабль (1961)		Рост уровня жизни населения в 3 раза СПЖ в 1958–1959 гг. – 69 лет
Л. И. Брежнев 14.10.1964– 10.11.1982	Построено более 9 тыс. новых промышленных предприятий, 54 млн новых квартир		Рост реальных доходов на душу населения в 2,5 раза
Ю. В. Андропов 12.11.1982– 9.2.1984	Укрепление дисциплины	...	Повышение пенсий
К. У. Черненко 13.2.1984– 10.3.1985	Застой
М. С. Горбачев 11.3.1985– 25.12.1991	Построено 700 новых промышленных предприятий. Введено в эксплуатацию около 1 млрд м ² жилья. Приостановлена работа 1750 крупных предприятий	Потеряно около 1 трлн долл. США	Реальные доходы населения понизились на 10 % СПЖ в 1991 г. – 69 лет (муж. – 64, жен. – 74)

Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет. 1900–2000. М., 2007. С. 55–56.

Великая Отечественная без грифа секретности. М., 2009. С. 45.

Галкин А. А., Красин Ю. А. Россия: Quo vadis? М., 2003. С. 22.

5. Валовой внутренний продукт (ВВП) России за сто лет¹

Годы	Объем в сопост. ценах, млрд руб.	Годовой прирост, %	Годы	Объем в сопост. ценах, млрд руб.	Годовой прирост, %	Годы	Объем в сопост. ценах, млрд руб.	Годовой прирост, %
1900	31,1	...	1935	108	14,9	1970	1971,6	7
1901	31,2	0,2	1936	123	13,9	1971	1900	4,9
1902	31,7	1,7	1937	141	14,6	1972	1994	4,9
1903	33,1	4,3	1938	161	14,2	1973	2093	5
1904	34,5	4,5	1939	184	14,2	1974	2196	4,9
1905	35,4	2,5	1940	241,8	13,6	1975	2305	5
1906	37,5	6	1941	219	4,3	1976	2419	5
1907	38,6	3,1	1942	229	4,6	1977	2538	4,9
1908	40,5	5	1943	240	4,8	1978	2663	4,9
1909	41,8	3,2	1944	251	4,6	1979	2795	5
1910	42,7	2,2	1945	263	4,8	1980	3273,6	4,9
1911	44,1	3,3	1946	276	4,9	1981	3037	3,5
1912	45,7	3,6	1947	289	4,7	1982	3146	3,6
1913	47,2	3,4	1948	302	4,5	1983	3258	3,6
1914	46,7	-1,2	1949	317	5	1984	3373	3,5
1915	46,2	-1,1	1950	401,8	4,7	1985	3494	3,6
1916	45,2	-2,0	1951	367	10,5	1986	3647	4,4
1917	37	-18,2	1852	406	10,6	1987	3800	4,2
1918	34,1	-7,7	1953	450	10,8	1988	3953	4
1919	32,7	-4,2	1954	498	10,7	1989	4331	9,6
1920	29,8	-8,7	1955	552	10,8	1990	4300,3	-0,5
1921	28,4	-4,8	1956	611	10,7	1991	4490	4,2
1922	27	-5,0	1957	677	10,8	1992	4266	-5,0
1923	25,4	15,8	1958	749	10,6	1993	3647	-14,5
1924	25,5	13,6	1959	830	10,8	1994	3330	-8,7
1925	28	12	1960	1041	10,6	1995	2907	-12,7
1926	32	14,3	1961	983	7,1	1996	2788	4,1
1927	37	15,6	1962	1052	7	1997	2813	0,9
1928	42	13,5	1963	1126	7	1998	2685	-4,6
1929	48	14,3	1964	1205	7	1999	2769	3,2
1930	55	14,6	1965	1289	7	2000	2938	6,1
1931	63	14,5	1966	1350	7,1			
1932	72	14,5	1967	1477	7			
1933	83	15,3	1968	1581	7		Прирост 1901–2000	
1934	94	15,3	1969	1692	7		2907,8	4,4

¹ Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет. 1900–2000. М., 2007. С. 322–324.

6. Динамика ввода в строй промышленных предприятий по пятилеткам¹

Исторический период	Введено в строй новых промышленных предприятий, тыс.	
	в РСФСР	в СССР
1929–1932 (1-я пятилетка)	1,1	1,5
1933–1937 (2-я пятилетка)	2,9	4,5
1938–1941 (3,5 года 3-й пятилетки)	1,7	3
1.06.1941–31.12.1945 (война)	7,8 (в т.ч. восстановленных 5,3)	11,0 (в т.ч. восстановленных 7,5)
1946–1950 (4-я пятилетка)	3,7	6,2
1951–1955 (5-я пятилетка)	1,9	3,2
1956–1960 (6-я пятилетка)	2,9	4,8
1961–1965 (7-я пятилетка)	1,7	2,8
1966–1970 (8-я пятилетка)	1,1	1,8
1971–1975 (9-я пятилетка)	1	1,7
1976–1980 (10-я пятилетка)	0,8	1,3
1981–1985 (11-я пятилетка)	0,7	1,2
1986–1990 (12-я пятилетка)	0,4	0,7

7. Соотношение производства и потребления ВВП на одного человека в год в республиках СССР, 1985–1990 гг. (в ценах 1990 г., тыс. долларов США)²

Республики	1985			1987			1989			1990		
	пр-во	потр.	2 к 1	пр-во	потр.	5 к 4	пр-во	потр.	8 к 7	пр-во	потр.	11 к 10
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
РСФСР	14,8	12,5	0,84	15,8	13,3	0,84	17,5	12,8	0,73	17,5	11,8	0,67
Белоруссия	15,1	10,4	0,69	16,1	10,5	0,65	16,9	12	0,71	15,6	12	0,77
Украина	12,1	13,3	1,1	12,7	13,2	1,04	13,1	14,7	1,12	12,4	13,3	1,07
Молдавия	10,5	12,8	1,22	11,2	13,5	1,19	11,6	15,8	1,36	10	13,4	1,34
Киргизия	8,3	8,8	1,06	7,8	10,2	1,31	8	10,1	1,26	7,2	11,4	1,58
Латвия	17	22,6	1,33	17,3	19	1,1	17,7	21,7	1,23	16,5	26,9	1,63
Казахстан	10,2	8,9	0,87	10,9	10,4	0,95	10,8	14,8	1,37	10,1	17,7	1,75
Литва	13	23	1,84	14,6	22,2	1,52	15,6	26,1	1,67	13	23,3	1,79
Туркмения	8,6	13,7	1,59	8,8	18,8	2,14	9,2	20	2,17	8,6	16,2	1,88
Азербайджан	11	7,4	0,67	10,8	12,7	1,18	9,9	14	1,41	8,3	16,7	2,01
Эстония	15,4	26	1,69	17,6	27,8	1,58	16,9	28,2	1,67	15,8	35,8	2,27
Узбекистан	7,5	12	1,6	7,2	13,9	1,93	6,7	18	2,69	6,6	17,4	2,64
Таджикистан	6,5	10,7	1,65	6,2	9,5	1,53	6,3	13,7	2,17	5,5	15,6	2,84
Армения	12,7	32,1	2,53	12,4	30,1	2,43	10,9	30	2,75	9,5	29,5	3,11
Грузия	12,8	31,5	2,46	12,8	30,3	2,37	11,9	35,5	2,98	10,6	41,9	3,95

¹ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. М., 2007. С. 215.

² Виноградов А. Так кто же кого кормит? // Советская Россия. 1992. 28 июля. С. 1.

8. Людские потери Советского Союза в Великой Отечественной войне¹

Порядок расчета	млн чел.
Численность населения СССР на 22.06.1941 г.	196,7
Численность населения СССР на 31.12.1945 г.	170,5
в т.ч. родившиеся до 22.06.1941 г.	159,5
Общая убыль населения из числа живших на 22.06.1941 г. (196,7 млн – 159,5 млн = 37,2 млн чел.)	37,2
Количество умерших детей по причине повышенной смертности (из числа родившихся в годы войны)	1,3
Умерло бы населения в мирное время, исходя из уровня смертности 1940 г.	11,9
Общие людские потери СССР в результате войны (37,2 млн + 1,3 млн – 11,9 млн = 26,6 млн чел.)	26,6

9. Безвозвратные потери военнослужащих ВС СССР в Великой Отечественной войне²

№ Виды потерь	Всего потерь (тыс. чел.)	В том числе		
		Красная Армия и ВМФ	погран. войска (1)	внутр. войска
Убито и умерло от ран на этапах санитарной эвакуации (по донесениям войск)	5226,8	5187,2	18,9	20,7
1. Умерло от ран в госпиталях (по донесениям лечебных учреждений)	1102,8	1100,3		2,5
Итого	6329,6	6287,5	18,9	23,2
2. Небоевые потери: умерло от болезней, по- гибло в результате происшествий, осуждено к расстрелу (по донесениям войск, лечебных учреждений, военных трибуналов)	555,5	541,9	7,1	6,5
Пропало без вести, попало в плен (по донесе- ниям войск и органов репатриации)	3396,4	3305,6	22,8	68
3. Неучтенные потери первых месяцев войны (погибло, пропало без вести в войсках, не представивших донесения)	1162,6	1150	12,6	
Итого	4559	4455,6	35,4	68
Всего потерь военнослужащих	11 444,1	11 285	61,4	97,7
Пропало без вести (по пути в воинские части)				
4. военнообязанных, призванных по мобилизации, но еще не зачисленных в списки войск	500,0 (2)			
Исключено из числа безвозвратных потерь (всего)	2775,7			
Военнослужащие, ранее находившиеся в окружении и учтенные в начале войны как пропавшие без вести (вторично призваны в армию на освобожденной территории)	939,7			
Вернувшиеся из плена после войны совет- ские военнослужащие (по данным органов репатриации)	1836			
Безвозвратные потери списочного состава	8668,4			

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. М., 2009. С. 45. Расчет выполнен Управлением демографической статистики Госкомстата СССР.

² Великая Отечественная без грифа секретности. С. 51. (1) В том числе войска и органы государственной безопасности. (2) Включены в общие потери населения страны (26,6 млн чел.).

10. Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления, 1921–1953¹

Годы	Всего осуждено	Высшая мера	Лагеря, колонии и тюрьмы	Ссылка и высылка	Прочие меры
1921	35 829	9701	21 724	1817	2587
1922	6003	1962	2656	166	1219
1923	4794	414	2336	2044	—
1924	12 425	2550	4151	5724	—
1925	15 995	2433	6851	6274	437
1926	17 804	990	7547	8571	696
1927	26 036	2363	12 267	11 235	171
1928	33 757	869	16 211	15 640	1037
1929	56 220	2109	25 853	24 517	3742
1930	208 068	20 201	114 443	58 816	14 609
1931	180 696	10 651	105 863	63 269	1093
1932	141 919	2728	73 946	36 017	29 228
1933	239 664	2154	138 903	54 262	44 345
1934	78 999	2056	59 451	5994	11 498
1935	267 076	1229	185 846	33 601	46 400
1936	274 670	1118	219 418	23 719	3015
1937	790 665	353 074	429 311	1366	6914
1938	554 258	328 618	205 509	16 842	3289
1939	63 889	2552	54 666	3783	2888
1940	71 806	1649	65 727	2142	2288
1941	75 411	8011	65 000	1200	1210
1942	124 406	23 278	88 809	1070	5249
1943	78 441	3579	68 887	7070	5249
1944	78 441	3579	68 887	4787	1188
1945	75 109	3029	70 610	649	821
1946	123 248	4252	116 681	1647	668
1947	123 294	2896	117 943	1498	957
1948	78 810	1105	76 581	666	458
1949	73 269	—	72 552	419	298
1950	75 125	—	64 509	10 316	300
1951	60 641	475	54 466	5225	475
1952	28 800	1612	25 824	773	951
1953 (I полугодие)	8403	198	7894	38	273
Итого	4 060 306	799 455	2 634 397	413 512	215 942

Земсков В. Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Мир и политика. 2009. № 6. С. 89–105; Общее число погибших в результате политического террора и репрессий за все 73 года советской власти — около 2,6 млн. В это число входят более 800 тыс. приговоренных к высшей мере по политическим мотивам, порядка 600 тыс. политических заключенных, умерших в местах лишения свободы, и около 1,2 млн скончавшихся в местах высылки (включая «кулацкую ссылку»), а также при транспортировке туда (депортированные народы и др.) (там же. С. 103; см. также: Земсков В. Н. О масштабах политических репрессий в СССР. Сквозь дебри спекуляций, извращений и мистификаций // Политическое просвещение. 2012. № 1).

БИБЛИОГРАФИЯ

Учебники, пособия

- История России XX — начала XXI века/Под ред. Л. В. Милова. М., 2006—2010.
История России с древнейших времен до начала XXI в./Под ред. А. Н. Сахарова. М., 2010.
Новейшая история России. 1914—2010 / Под ред. М. В. Ходякова. М., 2012.
Новейшая отечественная история. XX—начало XXI века / Под ред. Э. М. Шагина, А. В. Лубкова: В 2 кн. М., 2008.
История России в новейшее время. 1985—2009 гг./Отв. ред. А. Б. Безбородов. М., 2011.
Филиппов Б. А. Очерки по истории России. XX век. М., 2012.
Хрестоматия по новейшей истории России, 1917—2004: В 2 ч./Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шагина. М., 2005.

Документальные и статистические публикации

- Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС. 1922—1991. 1922—1952. М., 2000.
Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС. 1922—1991. 1952—1958. М., 2010.
Александр Яковлев. Перестройка. 1985—1991. М., 2008. (Россия. XX век. Документы).
Антология Самиздата: Неподцензурная литература в СССР. 1950—1980-е: В 3 т. М., 2005.
Аппарат НКВД — МГБ в Германии. 1945—1953: Сб. документов. М., 2009.
Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957: Документы. М., 2001.
Аппарат ЦК КПСС и культура 1958—1964 гг.: Документы. М., 2005.
Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965—1972: Документы. М., 2009.
Архив русской революции: В 22 т. М., 1991. (Русский архив).
Архивы Кремля: Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. М., 2003.
Атомный проект СССР: Документы и материалы. М., Саров. Т. I: 1938—1945. Ч. 1. М., 1988. Ч. 2. М., 2002; Т. II: Атомная бомба. 1945—1954. Кн. 1. Саров, 1999; Кн. 2. Саров, 2000; Кн. 3. Саров, 2002. Кн. 4. Саров, 2003. Кн. 5. М., 2005; Кн. 6. М., 2006; Кн. 7. М., 2007.
Большая цензура: Писатели и журналисты в стране Советов. 1917—1956 гг. М., 2005.
В жерновах революции: Российская интеллигенция между белыми и красными в пореволюционные годы: Сб. док. и мат. М., 2008.
В Политбюро ЦК КПСС: По записям А. Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова. 1985—1991 гг. М., 2006.

- Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1938—1989.
- Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. М., 1989—1991.
- Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации. М., 1992—1993.
- Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. М., 1994. № 1. (Продолжающееся издание).
- «Великая книга дня...»: Радио в СССР: Документы и материалы. М., 2007.
- Великая Отечественная. М., 1993—2002. (Русский архив). Т. 1—17.
- Власть и диссиденты: Из документов КГБ и ЦК КПСС. М., 2006.
- Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б) — ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 1999.
- Военнопленные в СССР. 1939—1956: Документы и материалы. М., 2000.
- Военный совет при Народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. М., 2006.
- Военный совет при Народном комиссаре обороны СССР. 1938. 1940: Документы и материалы. М., 2006.
- Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги: Сборник документов и материалов. М., 2007.
- Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК — ГПУ. 1921—1923. М., 2005.
- Георгий Жуков. Стенограмма Октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2001.
- Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Док. и мат. М., 2004.
- Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945—1950 гг. М., 2006.
- Голод в СССР. 1929—1934. В 3 т. Т. 1. 1929 — июль 1932: В 2 кн. М., 2011. (Россия. XX век. Документы).
- Горбачев — Ельцин: 1500 дней политического противостояния. М., 1992.
- Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации. 1938—1953. М., 2005.
- ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917—1960: Сб. документов. М., 2002.
- Декреты Советской власти. Т. I—XVIII. [Октябрь 1917 — август 1921]. М., 1957—2009.
- Денежная реформа 1921—1924 гг. Создание твердой валюты. Документы и материалы. М., 2008.
- Денежная реформа в СССР 1947 года: Документы и материалы. М., 2010.
- Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации. 23 сентября — 4 октября 1993 года. Стеногр. отчет. М., 2008.
- Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. М., 2002.
- За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сборник документов. Новосибирск, 2000.
- Заклученные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР: Сб. документов и фотографий. М., 2008.
- Ельцин — Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. М., 1994.
- И. В. Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920—1950-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Часть 1. 1920—1930-е годы. СПб., 2006.
- Изгнанники в своей стране: Письма из советской ссылки 1920—1930-х гг.: по документам фонда «Е. П. Пешкова. Помощь политическим заключенным». М., 2008.

- Индустриализация Советского Союза: Новые документы, новые факты, новые подходы: Сборник. Ч. 1–2. М., 1997–1999.
- Исаков В. Б. Расчлененка. Кто и как развалил Советский Союз: Хроника, документы. М., 1998.
- История советского атомного проекта: Документы, воспоминания, исследования. Вып. 1–2. СПб., 1998–2002.
- История Советской Конституции (в документах). 1917–1956. М., 1957.
- История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. М., 2004–2005.
- Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б), 1928–1929 гг.: В 5 т. М., 2000.
- Кинематограф Оттепели: Документальные свидетельства. М., 1998.
- Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898–1988). Т. 1–15. М., 1983–1989.
- Коминтерн и идея мировой революции: Документы. М., 1998.
- Конституции СССР 1924, 1936, 1977 гг.; Конституции РСФСР 1918, 1925, 1937, 1978 гг.; Конституция РФ 1993 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2007.
- Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М., 2005.
- Кремлевский кинотеатр. 1928–1953: Документы. М., 2005.
- Крестьянские восстания в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. Антоновщина: Док. и мат. Тамбов, 1994.
- Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма Июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999.
- «Ленинградское дело». Л., 1990.
- «Литературный фронт». История политической цензуры 1932–1946 гг. Сб. документов. М., 1994.
- Лубянка: Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. Архив Сталина: Документы и комментарии. М., 2011.
- Лубянка: Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Архив Сталина. Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003.
- Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. 1937–1938. М., 2004.
- Лубянка: Сталин. НКВД – НКГБ – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. Архив Сталина. М., 2006.
- Лубянка: Сталин и МГБ. Март 1946 – март 1952: Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2007.
- Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма Июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.
- На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. М., 2010.
- На приеме у Сталина: Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). М., 2008.
- Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный стат. ежегодник. М., 1987.
- Население России за 100 лет (1897–1997): Стат. сборник. М., 1998.
- Немцы в Катани. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М., 2010.
- Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? М., 1992.
- Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине 1918–1921 гг.: Документы и материалы. М., 2006.

- Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н. С. Хрущева. В 2 т.: Сб. документов. М., 2009.
- Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.
- НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956 гг.). Сборник документов. М., 2008.
- Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: В 3 т. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003; Т. 2: Постановления, 1954–1958. М., 2006. Т. 3: Постановления. 1959–1964. М., 2008.
- Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941: Док. и мат. М., 2004.
- Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. М., 1995–2003. Т. 1–3.
- Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2003.
- «Очистим Россию надолго...»: Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: Документы. М., 2008.
- Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2005.
- Письма во власть. 1928–1939. М., 2002.
- Политбюро и дело Берия. Сборник документов. М., 2012.
- Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: В 2 кн. М., 2005–2006.
- Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002.
- Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг.: Документы. М., 2004.
- Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Док. и мат. М., 1999.
- Постановления Совета Министров СССР. М., 1989–1990.
- Постановления Совета Министров и Кабинета Министров СССР. М., 1991.
- Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: В 3 т. М., 2003–2008.
- Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР. М., 2011.
- Приватизация по-русски. М., 1999.
- 58–10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991: Аннот. каталог. М., 1999.
- Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: В 3 т. М., 2000–2004.
- Реабилитация народов России: Сб. документов. М., 2000.
- Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. (Документы советской истории).
- Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. Т. 1–16. М., 1967–1988.
- Российский статистический ежегодник. 1994: Стат. сборник. М., 1994. (Продолжающееся издание).
- Россия – 2000. Современная политическая история (1985–1999 годы). М., 2000. Т. 1–2.
- Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов. М., 2010.
- Русская Православная церковь в советское время (1917–1991): Мат. и док. по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995. Кн. 1–2.
- Самиздат века. Минск; М., 1997.

- Самиздат Ленинграда. 1950-е — 1980-е: Литературная энциклопедия. М., 2003.
- Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. М., 1924—1938.
- Собрание законодательства Российской Федерации. Еженедельное издание Администрации Президента РФ. М., 1994.
- Собрание постановлений Правительства СССР. М., 1939—1989.
- Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. М., 1917—1938.
- «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). М., 2001—2008. Т. 1—8.
- Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД. 1918—1939: Док. и мат.: В 4 т. М., 1998—2003.
- Советская жизнь. 1945—1953. М., 2003.
- Советская повседневность и массовое сознание. 1939—1945. М., 2003.
- Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Т. 1—2. М., 1999.
- Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Док. и мат.: В 2 т. М., 1984.
- Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Док. и мат.: В 2 т. М., 1983.
- Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Док. и мат.: В 2 т. М., 1983.
- Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949: Док. и мат. М., 1998.
- Союз можно было сохранить. Белая книга: Док. и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 2007.
- СССР — Германия. 1939—1941 гг.: Док. и мат. о советско-германских отношениях: В 2 т. Вильнюс, 1989.
- СССР — Германия. 1939—1941. Секретные документы/Под ред. Ю. Г. Фельштинского. М., 2011.
- Сталин и космополитизм: Док. Агитпропа ЦК КПСС. 1945—1953. М., 2005.
- Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 2002.
- Сталинские депортации 1928—1953. М., 2005.
- Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953. М., 2005.
- Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). 1923—1938 гг. В 3 т. М., 2007. Т. 1: 1923—1926 гг.; Т. 2: 1926—1927 гг.; Т. 3: 1928—1938 гг.
- Стенографические отчеты съездов народных депутатов СССР. М., 1989—1991.
- Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. документов 1917—1937 гг.: В 7 т. М., 1957—1965.
- Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: Док. и мат.: В 5 т. М., 1991—2002.
- Учредительное собрание России 1918 г. (Стенограмма и другие документы). М., 1991.
- Федеральное Собрание РФ. Государственная Дума: Стенограмма заседаний. Весенняя сессия. Т. 1. 11—21 января 1994 г. М., 1994. (Продолжающееся издание).
- Федеральное Собрание РФ. Совет Федерации. Заседание первое. 11—15 января 1994 г.: Стенографический отчет. М., 1995. (Продолжающееся издание).
- Цензура в Советском Союзе. 1917—1991: Документы. М., 2004.
- ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945—1953. М., 2004.
- ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1: 1918—1933 гг. М., 2005; Кн. 2: 1933—1945 гг. М., 2009.
- Чехословацкий кризис 1967—1969 гг. в документах ЦК КПСС. М., 2010.
- Ямпольский В. П. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937—1945 гг. М., 2008.

Воспоминания, дневники, письма

- Абросимов П.А.* Четверть века послом Советского Союза. М., 2007.
- Александров-Агентов А.М.* От Коллонтай до Горбачева. Воспоминания дипломата, советника А.А. Громыко, помощника Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко и М.С. Горбачева. М., 1994.
- Арбатов Г.А.* Жизнь, события, люди: Автобиография на фоне исторических перемен. М., 2008.
- Афанасьев В.Г.* Четвертая власть и четыре генсека. М., 1994.
- Афганистан.* Спецоперация в Кабуле. 1979 г. Воспоминания участников. М., 1999.
- Ачалов В.А.* Мера воздействия — расстрел. Я скажу вам правду. М., 2010.
- Байбаков Н.К.* Сорок лет в правительстве. М., 2011. (Собрание сочинений в 10 т., т. 4).
- Байгушев А.И.* Русский орден внутри КПСС: Помощник М.А. Суслова вспоминает... М., 2006.
- Берия С.Л.* Мой отец — нарком Берия. М., 2013.
- Бобков Ф.Д.* КГБ и власть. М., 2003.
- Бородин Л.И.* Без выбора: Автобиографическое повествование. М., 2003.
- Борщаговский А.* Записки баловня судьбы. М., 1991.
- Брутенц К.Н.* Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005.
- Буковский В.* «И возвращается ветер...»: Письма русского путешественника. М., 1990.
- Бурлацкий Ф.И.* Юрий Андропов и аристократы духа. М., 2009.
- «В Белом море красный СЛОН...» (Воспоминания узников Соловецкого лагеря). М., 2006.
- Варенников В.И.* Неповторимое. Т. 1—7. М., 2001.
- Василевский А.М.* Дело всей жизни: В 2 т. М., 1989.
- Викулов С.В.* На русском направлении: Записки главного редактора «Нашего современника» (1970—1980 годы). М., 2002.
- Воронцов В.А.* В коридорах безвластия: (Премьеры Ельцина). М., 2006.
- Воротников В.И.* Кого хранит память. М., 2007.
- Гайдар Е.Т.* Дни поражений и побед. М., 1996.
- Гвишиани А.* Феномен Косыгина: Записки внука; Мнения современников. М., 2004.
- Глазунов И.С.* Россия распятая. В 2 т., 4 кн. М., 2008.
- Глазьев С.Ю.* Я просто выполняю свой долг. М., 2007.
- Горбачев М.С.* Жизнь и реформы: В 2 кн. М., 1995.
- Григоренко П.Г.* В подполье можно встретить только крыс: Воспоминания. М., 1997.
- Гришин В.В.* Катастрофа. От Хрущева до Горбачева. М., 2010.
- Громов Б.В.* Ограниченный контингент. М., 1993.
- Громыко А.А.* Памятное: В 2 кн. М., 1990.
- Давидсон А.* Я вас люблю. Страницы жизни. М., 2008.
- Деникин А.И.* Очерки русской смуты. М., 1991; Минск, 2003, 2004.
- Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986 гг.). М., 1996.
- Доллежалъ Н.А.* У истоков рукотворного мира: Записки конструктора. М., 1989.
- Дорога в космос:* Воспоминания ветеранов ракетно-космической техники и космонавтики: В 2 т. М., 1992—1993.
- Дроздов Ю.И.* Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки. В 2 ч. М., 2009.
- Дубинин Ю.В.* Время перемен: Записки посла в США. М., 2003.
- Евтушенко Е.* Шестидесятник. Мемуарная проза. М., 2008.

- Ельцин Б. Н. Записки президента. М., 1994.
- Ельцин Б. Н. Президентский марафон. М., 2000.
- Еременко А. И. В начале войны: Воспоминания Маршала Советского Союза. М., 2006.
- Еременко А. И. Сталинград. М., 2006.
- Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое: Воспоминания очевидца. Ростов н/Д: Феникс, 2004.
- Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 2 т. М., 2002.
- Захаров В. Г. От Смольного до правительства СССР. Записки министра культуры СССР. М., 2010.
- Зверев А. Г. Сталин и деньги. М., 2012.
- Иванов И. С. Новая российская дипломатия: Десять лет внешней политики страны. М., 2001.
- Ивановский О. Г. Записки офицера «Смерша». В походах и рейдах гвардейского кавалерийского полка, 1941–1945. М., 2006.
- Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах. М., 2004.
- «Из памяти выплыли воспоминания...»: Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР Исаака Израилевича Минца. М., 2007.
- Исповедь цареубийц. Убийство Царской Семьи в материалах предварительного следствия и в воспоминаниях лиц, причастных к совершению этого преступления. М., 2008.
- Каганович Л. М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и государственного работника. М., 2003.
- Капитанец И. М. На службе океанскому флоту. 1946–1992: Записки командующего двумя флотами. М., 2000.
- Капто А. С. На переломе века: Записки политика и дипломата. М., 2006.
- Карпов В. В. Большая жизнь. М., 2009.
- Керенский А. Ф. Воспоминания. М., 1996.
- Кисунько Г. Секретная зона: Исповедь генерального конструктора. М., 1996.
- Кобзон И. Д. Как перед Богом. М., 2006.
- Козырев А. В. Преображение. М., 1995.
- Кондрашов С. Н. На сломе эпох. 1982–2006. Летопись очевидца. М., 2007. Т. 1: 1982–1991; Т. 2: 1991–2006.
- Корниенко Г. М. «Холодная война»: свидетельство ее участника. М., 2001.
- Кравченко П. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении: Записки дипломата и политика. М., 2006.
- Краснопевцев Л. Н. Записки хранителя. М., 2008.
- Кривопусков В. Мятельный Карабах: Из дневника офицера МВД СССР. М., 2008.
- Крючков В. А. Личное дело. М., 2003.
- Крючков В. А. Без скидок давности: В 2 кн. М., 2006.
- Кузнецов Н. Г. Крутые повороты: Из записок адмирала. М., 1995.
- Куликов В. Г. Война: Размышления Маршала Советского Союза. М., 2008.
- Куманев Г. А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005.
- Куняев С. Мои печальные победы. М.: Алгоритм, 2007.
- Куняев С. Поэзия. Судьба. Россия: В 3 кн. М., 2001–2002.
- Лигачев Е. К. Кто предал СССР? М., 2009.
- Лукьянов А. И. В водовороте российской смуты. М., 1999.
- «Лучше десять дней переговоров, чем один день войны»: Воспоминания об А. А. Громыко. М., 2009.
- Майоров А. М. Вторжение. Чехословакия. 1968: Свидетельства командарма. М., 1998.
- Маленков А. Г. О моем отце Георгии Маленкове. М., 1992, 2007.

- Мерецков К. А. На службе народу. М., 1988.
- Месяцев Н. Н. Горизонты и лабиринты моей жизни. М., 2005.
- Микоян А. И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999.
- Министры советской эпохи. О времени и о себе. М., 2009.
- Мухитдинов Н. А. Река времени. От Сталина до Горбачева: Воспоминания. М., 1995.
- Оников Л. А. КПСС: анатомия распада. Взгляд изнутри аппарата ЦК. М., 1996.
- Осипов В. Н. Корень нации. Записки русофила. М., 2008.
- От оттепели до застоя: Сборник воспоминаний бывших партийных и государственных деятелей. М., 1990.
- Осадчий И. П. Мы родом из СССР. Воспоминания и размышления. Кн. 1. М., 2011.
- Осипов В. Н. Корень нации. Записки русофила. М., 2012.
- Панкин Б. Д. Та самая эпоха. М., 2008.
- Патоличев Н. С. Воспоминания. Испытание на зрелость. Совестью своей не поступлюсь. М., 2008.
- Печенев В. А. «Смутное время» в новейшей истории России (1985–2003): Исторические свидетельства и размышления участника событий. М., 2004.
- Полторанин М. Н. Власть в тротилловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М., 2012.
- Попцов О. М. Тревожные сны царской свиты. Россия, Кремль. М., 2000.
- Премьер известный и неизвестный: Воспоминания о А. Н. Косыгине. М., 1997.
- Примаков Е. М. Минное поле политики. М., 2006.
- Прокофьев Ю. А. До и после запрета КПСС: Первый секретарь МГК КПСС вспоминает... М., 2005.
- Пстыго И. И. Жизнь: (Так это было). М., 2006.
- Рапопорт Я. М. На рубеже двух эпох: Дело врачей 1953 года. М., 1988.
- Рогозин Д. О. Враг народа. М., 2006.
- Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1997.
- Рудинский Ф. М. «Дело КПСС» в Конституционном Суде. Записки участника процесса. М., 1999.
- Рыжков Н. И. Главный свидетель. М., 2009.
- Рыжков Н. И. Трагедия великой страны. М., 2007.
- Сахаров А. Д. Воспоминания: В 2 т. М., 1996.
- Свиридов Г. В. Музыка как судьба. М., 2002.
- Семёнов Н. П. Тревожная Прага: Воспоминания советского вице-консула в Чехословакии (1968–1972). М., 2004.
- Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. М., 2002.
- Симонов К. М. Глазами человека моего поколения: Размышления о И. В. Сталине. М., 1989.
- Смирнов Г. Л. Уроки минувшего. М., 1997.
- Солоухин В. Последняя ступень: (Исповедь вашего современника). М., 1995.
- Степанков В. ГКЧП: 73 часа, которые изменили мир. М., 2011.
- Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 гг. М., 1997.
- Суханов Н. Н. Записки о революции. В 3 т. М., 1991.
- Суходрев В. М. Язык мой – друг мой: От Хрущева до Горбачева. М., 2008.
- Троцкий Л. Д. История русской революции. Т. 2. Ч. 1–2. М., 1997.
- Трошев Г. Н. Чеченский излом. Дневники и воспоминания. М., 2009.
- Трояновский О. А. Через годы и расстояния. М., 1997.
- Устинов Д. Ф. Во имя победы: Записки наркома вооружения. М., 1988.
- Усубалиев Т. У. Эпоха. Созидание. Судьбы. Бишкек, 1995.
- Феоктистов К. П. Зато мы делали ракеты: Воспоминания и размышления космонавта-исследователя. М., 2005.
- Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть: (Воспоминания): В 4 кн. М., 1999.

- Хрущев С. Н.* Трилогия об отце. М., 2010. Т. 1: Реформатор. Т. 2: Рождение сверхдержавы. Т. 3: Пенсионер союзного значения.
- Ципко А.* Исповедь одессита-антисоветчика. Агент «Солидарности» в команде Горбачева. Мемуары. М., 2011.
- Чазов Е. И.* Как уходили вожди: Записки главного врача Кремля. М., 2012.
- Чазов Е. И.* Здоровье и власть: Воспоминания кремлевского врача. М., 1992.
- Черняев А. С.* Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972—1991 годы. М., 2008.
- Чивилихин Владимир.* Дневники, письма. Воспоминания современников. М., 2008.
- Чубарьян А. О.* XX век: взгляд историка. М., 2009.
- Чуев Ф. И.* Молотов: Полудержавный властелин. М., 1999.
- Чуйков В. И.* От Сталинграда до Берлина. М., 1985.
- Чуковский К. И.* Дневник (1930—1969). М., 1994.
- Шаламов В. Т.* Воспоминания. М., 2001.
- Шеварднадзе Э. А.* Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М., 2009.
- Шелест П. Е.* ...Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994.
- Шепилов Д. Т.* Непримкнувший. М., 2001.
- Щелкин Ф. К.* Апостолы атомного века: Воспоминания, размышления. М., 2004.
- Юлий Борисович Харитон:* Путь длиною в век. М., 2005.
- Язов Д. Т.* Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. М., 2004.
- Яковлев А. Н.* Омут памяти: От Сталина до Путина: В 2 кн. М., 2001.
- Яковлев А. Н.* Сумерки. М., 2003.

Исследования

- Абалкин Л. И.* Россия: Поиск самоопределения: Очерки. М., 2005.
- Абдулатипов Р. Г.* Этнонациональная политика в Российской Федерации. М., 2007.
- Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров В. Ф.* Федерализм в истории России: В 3 кн. М., 1992—1993.
- Абрамов Е.* «Черные дьяволы»: Морская пехота в Великой Отечественной войне. М., 2008.
- Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997.
- Азарев А. Ф.* Трагическая авантюра. Сельское хозяйство и крестьянство Рязанской области. 1957—1970 гг. Рязань, 2010.
- Адибеков Г. М.* Коминформ и послевоенная Европа. 1947—1956 гг. М., 1994.
- Административно-территориальное устройство России: История и современность.* М., 2003.
- Акимов В. М.* От Блока до Солженицына. Путеводитель по русской литературе XX века. СПб., 2011.
- Аксютин Ю. В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. М., 2010.
- Алексеева Л. М.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс; М., 1992, 2001.
- Алексеева Л. М., Голдберг П.* Поколение оттепели. М., 2006.
- Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А.* Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918—1922 гг.). М., 2010.
- Анатомия революции.* 1917 год в России: Массы, партии, власть. СПб., 1994.
- Андреева И.* Частная жизнь при социализме. Отчет советского обывателя. М., 2009.

- Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930—1940-е годы. М., 2008.
- Андрянов В. И. Косыгин. М., 2003.
- Анатомия революции. 1917 год в России: Массы, партии, власть. СПб., 1994.
- Анисков В. Г. Крестьянство против фашизма. 1941—1945: История и психология подвига. М., 2003.
- Арбатов Г. А. Дело: «Ястребы и голуби холодной войны». М., 2009.
- Байгушев А. И. Русская партия внутри КПСС. М., 2005.
- Баландин Р. К. Маленков. Третий вожьд Страны Советов. М., 2007.
- Барсенков А. С. Введение в современную российскую историю. 1985—1991: Курс лекций. М., 2002.
- Баталов Э. Я., Журавлева В. Ю., Хозинская К. В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке» (Образы современной России в работах американских авторов: 1992—2007). М., 2009.
- Безбородов А. Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х — середины 70-х годов. М., 1997.
- Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. Перестройка и крах СССР. СПб., 2010.
- Безугольный А. Ю. Народы Кавказа и Красная Армия. 1918—1945 годы. М., 2007.
- Бестужев-Лада И. В. Россия в XX—XXI веках. 1917—2007. Трижды от колосса к колапсу и обратно. М., 2008.
- Богданов Ю. Н. Министр сталинских строек. 10 лет во главе МВД. М., 2007. (С. Н. Крутов).
- Бокарев Ю. П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970—1980-е годы. М., 2007.
- Боффа Дж. История Советского Союза: В 2 т. М., 1990. Т. 2: 1941—1964.
- Боффа Дж. От СССР к России: История неоконченного кризиса. 1964—1994. М., 1996.
- Бочарова З. С. Российское зарубежье 1920—1930-х гг. как феномен отечественной истории. М., 2011.
- Бочарова Т. П. Новочеркасск. Кровавый полдень. Ростов н/Д, 2008.
- Бранденбергер Д. Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931—1956 гг.)/Пер. с англ. СПб., 2009.
- Бугай Н. Ф. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно вашему указанию...». М., 1995.
- Бугай Н. Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX — начало XXI века). М., 2006.
- Бугай Н. Ф. Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир. М., 2006.
- Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века). М., 2004.
- Бузин А. С. Александр Фадеев. Тайны жизни и смерти. М., 2008.
- Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010.
- Бурмистрова Т. Ю. Зерна и плевелы: Национальная политика в СССР. 1917—1984 гг. СПб., 1993.
- Бутенина Н. В. Ленд-лиз: сделка века. М., 2004.
- Бушин В. С. Неизвестный Солженицын. М., 2009.
- Бушуев В. Г. Свет и тени: От Ленина до Путина: Заметки о развилках и персонах российской истории. М., 2006.
- Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс (1930—1980-е годы). М., 2006.
- Быстрова Н. Е. СССР и формирование военного блокового противостояния в Европе (1945—1955): В 2 кн. М., 2005.

- Булавка Л. А. Феномен советской культуры. М., 2008.
- Васильев Ю. А. Модернизация под красным флагом. М., 2006.
- Вахрамеев А. В., Кулешов С. Г. Очерки истории советской внешней политики (1917–1991). М., 2007.
- Вдовин А. И. Русские в XX веке. М., 2004.
- Великая война и Великая победа народа. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне: В 2 кн. М., 2010.
- Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2009.
- Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 1: Основные события войны. М., 2011.
- Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 т. М., 2010.
- Великая Отечественная на земле Российской. Военно-историческое исследование. М., 2010.
- Вербицкая О. М. Население российской деревни в 1939–1959 гг.: Проблемы демографического развития. М., 2002.
- Верхотуров Д. Н. Экономическая революция Сталина. М., 2006.
- Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления/Пер. с англ. М., 2010.
- Вишневский А. Г. Серп и Рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 2010.
- Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995.
- Внешняя политика Российской Федерации. 1992–1999. М., 2000.
- Военная экономика России в первой половине XX столетия. М., 2006.
- Военно-промышленный комплекс: Энциклопедия. М., 2008.
- Война. Народ. Победа: Материалы междунар. науч. конф. М., 2008.
- Война и общество в XX веке: В 3 кн. М., 2008.
- Война на уничтожение. Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. М., 2010.
- Волкогонов Дм. Сталин. М., 2011.
- Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 2005.
- Всероссийская книга памяти, 1941–1945. Обзорный том. М., 2005.
- Гайдар Е. Т. Гибель империи: Уроки для современной России. М., 2012.
- Ганелин Р. Ш. СССР и Германия перед войной. Отношения вождей и каналы политических связей. СПб., 2010.
- Галкин А. А., Чернев А. С. Михаил Горбачев и германский вопрос: Сб. документов. 1986–1991. М., 2006.
- Гареев М. А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). М., 1999.
- Гареев М. А. Сражения на военно-историческом фронте: Сборник статей. М., 2008.
- Гасанлы Дж. П. СССР – Иран – Азербайджан. Кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). М., 2006.
- Гаспарян А. С. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1921–1937 гг. М., 2008.
- Геллер М., Некрич А. Утопия у власти [1917–1985]. М., 2000.
- Герасименко Г. А. Народ и власть. 1917. М., 1995.
- Гераськин Ю. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 30-х – 1991 г. (на материалах областей Центральной России). М., 2008.
- Гимпельсон Г. Е. Формирование советской политической системы. М., 1995.
- Голдин В. И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз. Россия и русское зарубежье в XX–XXI веках. Архангельск, 2006.

- Голованов Я. Королев: Факты и мифы: В 2 т. М., 2007.
- Голуб П. А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М., 2006.
- Гончаренко О. Г. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920–1970. М., 2012.
- Горелик Г. Андрей Сахаров: Наука и свобода. М., 2004.
- Гореславская Н. Б. Андрей Громыко. Ошибка Мистера Нет. М., 2009.
- Горин М. М. Москва. Война. Победа. 1941–1945. М., 2008.
- Горохов В. Н. История международных отношений. 1918–1939. М., 2004.
- Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). М., 2002.
- Горяева Т. М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – начале 1930-х годов. М., 2008.
- Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. М., 2009.
- Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг.: Ист.-биограф. справочник. М., 1999.
- Государственная Дума России, 1906–2006: Энциклопедия: В 2 т. М., 2006.
- Гражданская война в России, 1917–1922. М., 2006.
- Грациози А. Великая крестьянская война в СССР: Большевики и крестьянство. 1917–1933. М., 2008.
- Грешилов А. А., Езупов Н. Д., Матушенко А. М. Ядерный щит. М., 2008.
- Грицкевич А. П. Западный фронт РСФСР 1918–1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию. Минск, 2010.
- Гришаева Л. Е. Россия и ООН: история и современность. М., 2007.
- Гродненский Н. Н. Первая чеченская: История вооруженного конфликта. Минск, 2007.
- Гродненский Н. Н. Вторая чеченская: История вооруженного конфликта. М., 2010.
- Громов Е. С. Сталин: Власть и искусство. М., 1998.
- Гросул В. Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). М., 2007.
- Губарев В. С. Атомная бомба. Хроника великих открытий. М., 2009.
- Губарев В. С. Ракетный щит империи. М., 2006.
- Губарев В. С. Русский космос. М., 2006.
- Губарев В. С. Секретные академии. М., 2008.
- Губарев В. С. Супербомба для супердержавы: Тайны создания термоядерного оружия. М., 2013.
- ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008.
- Дайнес В. О. Заградотряды и штрафбаты Красной Армии. М., 2009.
- Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2001, 2002.
- Два президентских срока В. В. Путина. Динамика перемен. М., 2008.
- Двадцать лет перестройке: Эволюция гуманитарного знания в России: Материалы международного научно-образовательного форума. М., 2005.
- Двадцать лет религиозной свободы в России. М., 2009.
- Дегтярев К., Колпакиди А. СМЕРШ. М., 2009.
- Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М., 1996.
- Дёниннхгаус В. В тени «Большого брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938 гг.). М., 2011.
- Джадан И. Пятидневная война. Россия принуждает к миру. М., 2008.
- Дихтерис М. К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. М., 2006.
- Доброноженко Г. Ф. Кулак как объект социальной политики в 20-е – первой половине 30-х гг. (На материалах Европейского Севера России). СПб., 2008.

- Дробязко С. И. Под знаменами врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М., 2004.
- Дубинин С. К. Россия против кризиса. Кто победит? М., 2009.
- Дубинин Ю. А., Мартынов Б. Ф., Юрьева Т. В. История международных отношений. 1975–1991 гг. М., 2006.
- Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2007.
- Ефимов Н. Н. Красная империя: взлет и падение: Военная политика СССР (1917–1991 годы). М., 2006.
- Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941–1948: Документированная история. М., 1996.
- Емельянов Ю. В. Сталин: Путь к власти. М., 2006.
- Емельянов Ю. В. Сталин: На вершине власти. М., 2006.
- Емельянов Ю. В. Хрущев: От пастуха до секретаря ЦК. М., 2005.
- Ермолов И. Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М., 2010.
- Есаков В. Д., Левина Е. С. Сталинские «суды чести». М., 2005.
- Жизнин С. Энергетическая дипломатия России. М., 2005.
- Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг.: Взгляд в неизвестное. М., 2001.
- Жуков Д. А. Войны на руинах СССР. М., 2010.
- Жуков В. И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. М., 2003.
- Жуков В. Ю. Новейшая история России: Перестройка и переходный период. 1985–2005. СПб., 2006.
- Жуков Ю. Н. Иной Сталин: Политические реформы в СССР в 1935–1937 гг. М., 2010.
- Жуков Ю. Н. Первое поражение Сталина. 1917–1922 годы. От Российской Империи — к СССР. М., 2011.
- Жуков Ю. Н. Сталин: тайны власти. М., 2008.
- Зданович А. А. Органы госбезопасности и Красная Армия: Деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М., 2008.
- Зезина М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–60-е годы. М., 1999.
- Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001.
- Зеленин И. Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома», 1930–1939: Политика, осуществление, результаты. М., 2006.
- Земсков В. Н. Спецпоселенцы СССР. 1930–1960. М., 2003.
- Зенькович Н. А. СССР. Конец проекта. М., 2009.
- Зенькович Н. А. Самые закрытые люди: Энциклопедия биографий. М., 2004.
- Зенькович Н. А. Самые открытые люди: Энциклопедия биографий. М., 2004.
- Зима В. Ф. Человек и власть в СССР в 1920–1930-е годы: политика репрессий. М., 2010.
- Зимица В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006.
- Зимняя война 1939–1940 гг. Политическая история: В 2 кн. М., 1998.
- Зимонин В. П. Последний очаг Второй мировой войны. М., 2002.
- Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. М., 2000.
- Зубкова Е. Ю. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М., 2008.
- Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011.
- Зырянов П. Н. Адмирал Колчак. Верховный правитель России. М., 2006.

- Иванов В. Путинский федерализм. Централизаторские реформы в России в 2000–2008 годах. М., 2008.
- Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918–1958: Социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006.
- Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2007.
- Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.). М., 2000.
- Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР. М., 2004.
- Ивницкий Н.А. Голод 1932–1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал. М., 2009.
- Ильиных В. Хроника хлебного фронта. Заготовительная политика конца 1920-х гг. в Сибири. М., 2010.
- Иойрыш А.И. Советский атомный проект. Судьбы. Документы. Свершения. М., 2008.
- Историография сталинизма: Сб. статей. М., 2007.
- История Второй мировой войны. 1939–1945: В 12 т. М., 1973–1982.
- История государственного управления в России. М., 2002.
- История Коммунистического Интернационала. 1919–1943: Документальные очерки. М., 2002.
- История национально-государственного строительства в СССР. 1917–1978. В 2 т. М., 1979.
- История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2001.
- История России. XX век: 1939–2007 гг./Отв. ред. А.Б. Зубов М., 2009.
- История русской культуры IX–XX веков. М., 2006.
- История страны – История кино. М., 2004.
- Итоги Второй мировой: Покушение на Великую Победу. М., 2005.
- К 70-летию начала Второй мировой войны. Исследования, документы, комментарии. М., 2009.
- Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1998.
- Капченко Н.И. Политическая биография Сталина: В 3 т. Тверь, 2004–2009. Т. I (1879–1924). 2004; Т. II (1924–1939). 2006; Т. III (1939–1953). 2009.
- Кара-Мурза С.Г. Гражданская война. М., 2009.
- Кара-Мурза С.Г. Народное хозяйство СССР. М., 2012.
- Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М., 2011.
- Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства в России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.). М., 1994.
- Качур П.И. Ракетчики Советского Союза. М., 2009.
- Квакин А.В. Между белыми и красными. М., 2006.
- Квакин А.В., Постников Е.Г. «Завоевание высшей школы». Профессорско-преподавательский состав и студенчество России в пореволюционное время (1917 – конец 1930-х годов). М., 2009.
- Квицинский Ю.А. Иуды, или Колесо Предательства. М., 2009.
- Кива А.В. Российские реформы в контексте мирового опыта. М., 2005.
- Климин И.И. Российское крестьянство в годы новой экономической политики (1921–1927): В 2 ч. СПб., 2007.
- Климин И.И. Российское крестьянство накануне великого перелома (1928–1929 гг.). СПб., 2010.
- Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004.

- Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011.
- Кодин Е. В. «Гарвардский проект». М., 2003.
- Кожин В. В. Россия. Век XX. М., 2011.
- Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе: 1953 — начало 1980-х гг. М., 2010.
- Колодникова Л. П. Советское общество 20-х годов XX века: по документам ВЧК — ОГПУ. М., 2009.
- Комаров Н. Я. Государственный Комитет Обороны постановляет... М., 1990.
- Кондрашин В. В. Голод 1932—1933 годов: Трагедия российской деревни. М., 2008.
- Кондрашин В. В. Крестьянство России в Гражданской войне: К вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.
- Коргунок Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007.
- Коржаков А. Борис Ельцин. М., 2010.
- Королева Л. А., Королев А. А. Диссидентство в СССР: историко-правовые аспекты (1950—1980-е гг.). М., 2013.
- Королева Н. С. С. П. Королев: Отец: К 100-летию со дня рождения: В 3 кн. М., 2007. Кн. 1: 1907—1938; Кн. 2: 1938—1956; Кн. 3: 1957—1966.
- Кортунов С. В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. М., 2009.
- Косенкова Ю. Л. Советский город 1940-х — первой половины 1950-х годов: О творчестве поисков и практике строительства. М., 2009.
- Костырченко Г. В. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М., 2009.
- Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2003.
- Костырченко Г. В. Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М., 2012.
- Костюченко И. Ю. Народное образование в СССР и Российской Федерации в 50-е — 90-е гг. XX века: Теория и практика реформирования. М., 2008.
- Красовицкая Т. Ю. Модернизация России: национально-культурная политика 20-х гг. М., 1998.
- Кредов С. А. Щёлоков. М., 2010.
- Кропачев С. А., Кринко Е. Ф. Потери населения СССР в 1937—1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. М., 2012.
- Кудров В. М. Советская экономика в ретроспективе: Опыт переосмысления. М., 2003.
- Кудров В. М. Россия и мир. Экономика России в мировом контексте. СПб., 2010.
- Кукушкин Ю. С., Тимофеев Н. С. Самоуправление крестьян России (XIX — начало XXI в.). М., 2004.
- Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987.
- Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А. Война 1941—1945. М., 2005.
- Куманев Г. А. Рассекреченные страницы истории Второй мировой войны. Трагедия и подвиг. М., 2012.
- Куманев Г. А. Проблемы военной истории Отечества (1938—1945 гг.). М., 2007.
- Куманев Г. А. Подвиг и подлог: Страницы истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 2007.
- Лавров В. М., Лобанов В. В., Лобанова И. К., Мазарин А. В. Иерархия Русской Православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. М., 2008.
- Лебедев С. В. Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения. М., 2007.

- Лебина Н. Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб., 2006.
- Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата // Полн. собр. соч. Т. 35.
- Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полн. собр. соч. Т. 33.
- Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. Т. 36.
- Ленин В. И. Последние статьи и письма // Полн. собр. соч. Т. 45.
- Леонов С. В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917–1922 гг. М., 1997.
- Лельчук В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М., 1987.
- Лобанов В. В. Патриарх Тихон и Советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008.
- Лобов В. И., Португальский Р. М., Рунов В. А. Военная элита России. Советский период. 1917–1991: Энциклопедический справочник. М., 2010.
- Логинев В. Е. Неизвестный Ленин. М., 2010.
- Логинев В. Т. Ленин. Путь к власти (1917 год). М., 2010.
- Лопатников Л. И. От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России. СПб., 2010.
- Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. Ярославль, 2004; М., 2009.
- Майсурия А. Другой Брежнев. М., 2004.
- Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне. Чечня в России. М., 2002.
- Мальков В. Л. Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном аспекте. М., 2009.
- Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939/пер. с англ. М., 2011.
- Матвеев Г. Ф., Матвеева В. С. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. М., 2011.
- Медведев Р. А. Советский Союз: Последние годы жизни. Конец советской империи. М., 2010.
- Медведев Р. А. Никита Хрущев: Отец или отчим советской «оттепели»? М., 2006.
- Медведев Р. А. Окружение Сталина. М., 2006.
- Медведев Р. А. Солженицын и Сахаров: Два пророка. М., 2004.
- Медведев Р. А. Юрий Андропов: неизвестное об известном. М., 2004.
- Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2011.
- Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г. А. Бордюгова. М., 2013.
- Мельгунов С. П. Красный террор в России: 1918–1923. Чекистский Олимп. М., 2006.
- Мельтюхов М. И. Освободительный поход Сталина: Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917–1940 гг.). М., 2006.
- Мельтюхов М. И. Советско-польские войны: Белый орел против красной звезды. М., 2004.
- Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина: Схватка за Европу. 1939–1941 гг. М., 2008.
- Микоян Н., Медведев Ф. Неизвестная Фурцева. Взлет и падение советской королевы. М., 2011.
- Микоян С. Анатомия Карибского кризиса. М., 2006.
- Минаев Б. Ельцин. М., 2010.
- Минаков С. Т. Военная элита 20–30-х годов XX века. М., 2005.
- Минаков С. Т. 1937. Заговор был! М., 2010.
- Миронин С. С. Дело генетиков. М., 2008.

- Митрохин Н. А.* Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 гг. М., 2002.
- Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный комитет и его члены, 1917–1991 гг./Пер. с англ. М., 2011.
- Мозохин О. Б.* Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2011.
- Музрукова Е. Б.* Наука и техника в первые десятилетия советской власти (очерки истории в социокультурном измерении). М., 2008.
- Мухин Ю. И.* Главная антироссийская подлость. М., 2010.
- Мякшев А. П.* Власть и национальный вопрос: Межнациональные отношения и Совет Национальностей Верховного Совета СССР (1945–1991). Саратов, 2004.
- На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе. М., 1990.
- Наринский М. М.* История международных отношений. 1945–1975. М., 2004.
- Народ и война: Очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2010.
- Население России в XX веке: Ист. очерки: В 3 т. Т. 1: 1900–1939 гг. М., 2000; Т. 2: 1940–1959 гг. М., 2001; Т. 3. Кн. 1: 1960–1979. 2005. Кн. 2: 1980–1990 гг. М., 2011.
- Наука в России: современное состояние и стратегия возрождения. М., 2004.
- Наука и общество: История советского атомного проекта (40-е – 50-е годы). М., 1999.
- Наумов Л. А.* Сталин и НКВД. М., 2010.
- Национальная политика России: История и современность. М., 1997.
- Невежин В.* «Если завтра в поход...»: Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х годах. М., 2007.
- Некрасов В. Ф.* Тринадцать «железных» наркомов: История НКВД – МВД от А. И. Рыкова до Н. А. Щелокова. 1917–1982. М., 1995.
- Никаноров С. П.* Уроки СССР. Исторически нерешенные проблемы как факторы возникновения, развития и угасания СССР. М., 2012.
- Никитин В. А.* Святейший Патриарх Алексий II. Жизнь и деяния во славу Божию. М., 2009.
- Никонов В. А.* Крушение России. М., 2011.
- Никифоров Ю. А.* Великая Отечественная война: Энциклопедия. М., 2010.
- Николаев В. Д.* Красное самоубийство. М., 2007.
- Никонова С. И.* Духовная жизнь советского общества в 1965–1985 гг.: Идеология и культура. Казань, 2006.
- Новиков М. Д.* СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании. 1936–1939. В 2 кн. Ярославль, 1995.
- Носач В. И., Зверева Н. Д.* Расстрельные 30-е годы и профсоюзы. СПб., 2007.
- НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006.
- Нэх В. Ф.* Пограничная политика Советского государства (1917–1941 гг.). М., 2006.
- Окороков А. В.* Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000.
- Окороков А. В.* Сверхсекретные войны СССР. М., 2010.
- Окороков А. В.* СССР против США. Психологическая война. М., 2011.
- Орлов А. С.* Тайная битва сверхдержав. М., 2000.
- Орлов И. Б.* Советская повседневность. Исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.
- Осипов Г. В.* Российская академия наук – великое национальное достояние России. М., 2006.
- Осокина Е. А.* Социалистическая торговля: распределение и рынок. 1927–1941. М., 1998.
- Островский А. В.* Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011.
- От Ельцина до Путина. Три эпохи в историческом сознании россиян. М., 2007.

- Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие. М., 2005.
- Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М., 1995.
- Павлов М. Ю. Анастас Микоян. Политический портрет на фоне советской эпохи. М., 2010.
- Павлюков А. Ежов: Биография. М., 2007.
- Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.
- Павлюченков С. А. «Орден мценосцев»: Партия и власть после революции. 1917–1929 гг. М., 2008.
- Павроз А. В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. СПб., 2008.
- Панов А. Россия и Япония. Становление и развитие отношений в конце XX — начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы). М., 2007.
- Патриотизм — составляющая государственной национальной политики России: теория, практика. М., 2010.
- Песков Ю. С. СССР — КНР: от конфронтации к партнерству. М., 2007.
- Петелин В. В. История русской литературы XX века. Т. 1. 1890-е годы — 1953 год. М., 2012. Т. 2. 1953–1993 годы. М., 2013.
- Петров И. И. Советско-китайские войны. М., 2009.
- Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954: Справочник. М., 2010.
- Петров Н. В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., 2005.
- Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941. Справочник. М., 1999.
- Петров Н., Янсен М. «Сталинский питомец» — Николай Ежов. М., 2008.
- Петрова Н. К. Антифашистские комитеты в СССР. 1941–1945 гг. М., 1999.
- Печатнов В. О. От союза — к холодной войне: Советско-американские отношения в 1945–1947 гг. М., 2006.
- Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М., 2006.
- Печенев В. А. «Смутное время» в новейшей истории России (1985–2003). М., 2004.
- Пивовар Е. И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.
- Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть: В 3 т. М. Т. 1: 1945–1964. 2009. Т. 2: 1964–1985. 2008. Т. 3: 1985–2005. 2009.
- Пихоя Р. Г., Соколов А. К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х — 1991 гг. М., 2008.
- Платонов О. А. Русский народ. История. Душа. Победы. М., 2013.
- Платонов О. А. Будем жить при коммунизме. М., 2013.
- Подвластная наука? Наука и советская власть/Сост., ред. С. С. Неретина, А. П. Огурцов. М., 2010.
- Пономарев А. Н. Александр Щербаков: Страницы биографии. М., 2004.
- Попов В. П. Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. М.; Тамбов, 2000.
- Поспеловский Д. В. Русская Православная церковь в XX веке. М., 1995.
- «Пражская весна» и международный кризис 1968 года. М., 2010.
- Прибытков В. В. Черненко. М., 2009.
- Примаков Е. Мир без России. К чему ведет политическая близорукость. М., 2009.
- PRO суверенную демократию. М., 2007.
- Пряхин В. Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002.
- Прудникова Е. А. Хрущев. Творцы террора. М., 2009.
- Прудникова Е. Берия. Последний рыцарь Сталина. М., 2011.

- Пушкарев Б. С. Две России XX века. Обзор истории 1917–1993. М., 2008.
- Пылицын А. В. Главная книга о штрафбатах. М., 2009.
- Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». М., 2002.
- Пыхалов И. В. Вся правда о штрафбатах. Сборник. М., 2010.
- Пыхалов И. В. За что Сталин выселял народы? М., 2011.
- Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М., 1994.
- Ребров М. Ф. Сергей Павлович Королев: Жизнь и необыкновенная судьба. М., 2002.
- Регельсон Л. Трагедия русской Церкви. 1917–1945. М., 2007.
- Режимные люди в СССР. М., 2009.
- Ржешевский О. А. История второго фронта: Война и дипломатия. М., 1988.
- Розалина Н. Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М., 2010.
- Романько О. В. Советский легион Гитлера: Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М., 2006.
- Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. М., 2000.
- Россия в XX веке: Война 1941–1945 годов: современные подходы. М., 2005.
- Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2 т. М., 2002.
- Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010.
- Россия нэповская. М., 2002.
- Рубцов Ю. В. Мехлис. Тень Вождя. М., 2007.
- Рыбас С. Ю. Сталин. М., 2009.
- Рыжков Н. И. Великая Отечественная: битва экономик и оружие Победы. М., 2011.
- Рыжков Н. И. Великая Отечественная: ленд-лиз. М., 2012.
- Савоскул С. С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. М., 2001.
- Сараскина Л. И. Александр Солженицын. М., 2008.
- Север А. История КГБ. М., 2008.
- Семанов С. Н. Леонид Брежнев. М., 2005.
- Семанов С. Н. Юрий Андропов: генсек из КГБ. М., 2011.
- Семенов В. С. Социализм и революции XXI века. Россия и мир. М., 2009.
- Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.
- Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003.
- Симбирцев И. ВЧК в ленинской России. 1917–1922. М., 2008.
- Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923–1939. М., 2008.
- Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: Темпы экономического роста, структура, организация, производство и управление. М., 1996.
- Симонов Н. С. Несостоявшаяся информационная революция: условия и тенденции развития в СССР электронной промышленности и средств массовой коммуникации. Ч. I. 1940–1960-е годы. М., 2013.
- Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М., 2007.
- Синергетика. Будущее мира и России. Синергетика: от прошлого к будущему. Будущая Россия. М., 2008.
- Синицын Ф. Л. За русский народ! Национальный вопрос в Великой Отечественной войне. М., 2010.
- Системная история международных отношений/Под ред. А. О. Богатурова. В 2 т. М., 2009. Т. 1: События 1918–1945 годов. Т. 2: События 1945–2003 годов.
- Смирнова Т. М. «Бывшие люди» Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М., 2003.

- Смыслов О. С. Богоборцы из НКВД. М., 2012.
- Смыслов О. С. Генерал Абакумов: Всесильный хозяин СМЕРШа. М., 2005.
- Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. М., 1999.
- Сойфер В. Н. Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). М., 2002.
- Соколов Б. В. Молотов: Тень вождя. М., 2005.
- Соколов К. Б. Художественная культура и власть в постсталинской России: союз и борьба (1953–1989 гг.). СПб., 2007.
- Солженицын А. И. Двести лет вместе. М., 2006. Ч. 2.
- Сталинское десятилетие холодной войны: Факты и гипотезы. М., 1999.
- Старцев В. И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2006.
- Стивен С. Операция «Раскол». М., 2003.
- Сувениров О. Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009.
- Сурков В. Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. М., 2008.
- Суслов Ю. П. Противоречия и трудности социально-политического и духовного развития СССР. 1965–1985 гг. Саратов, 1998.
- Сухолинов А. В. Кто вы, Лаврентий Берия? Известные страницы уголовного дела. М., 2004.
- Сушков А. В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург, 2009.
- Таубман У. Хрущев. М., 2005.
- Терещенко А. С. Абакумов. Жизнь. СМЕРШ и Смерть. М., 2012.
- Тимошина Т. М. Экономическая история России. М., 2009.
- Титков Е. П. Патриарх Сергей (Страгородский): подвиг служения Церкви и Родине. Арзамас, 2007.
- Тихонов В. Закрытые города в открытом обществе. М., 1996.
- Толстых В. Мы были. Советский человек как он есть. М., 2008.
- Томилин В. Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М., 2009.
- Топтыгин А. В. Лаврентий Берия: Известный маршал госбезопасности. М., 2005.
- Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт. 1950–1953. М., 2000.
- Травин Д. Очерки новейшей истории России. Кн. 1: 1985–1999. СПб., 2010.
- Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005.
- Трансформации на постсоциалистическом пространстве. М., 2009.
- Трофим Денисович Лысенко – советский агроном, биолог, селекционер. М., 2008.
- Трофимов Е. Н. Национальная политика России (законодательный аспект). М., 2007.
- Труш М. И. От политики революционной борьбы к победам на дипломатическом фронте. Жизненный путь Александры Коллонтай. М., 2010.
- Уроки реформы 1965 г. М., 1992.
- Уткин А. И. Мировая «холодная война». М., 2005.
- Уткин А. И. Русские войны. Век XX. М., 2008.
- Фалин В. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2002.
- Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997.
- Федюк В. П. Керенский. М., 2009.
- Филатов В. И. Власовщина. РОА: белые пятна. М., 2005.
- Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны/Пер. с англ. М., 2011.

- Фирсов Б. М. Разномыслие в СССР. 1940—1960-е годы. История, теория и практика. СПб., 2008.
- Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы: середина XX века. М., 2006.
- Фурсенко А., Тимоти Н. Безумный риск: Секретная история кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2006.
- Хайтун С. Д. Номенклатура против России: Эволюционный тупик. М., 2012.
- Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск. Т. 1: Экономика СССР в конце 30-х — 1960 г. 2003; Т. 2: Экономика СССР в 1961—1987 гг. 2007.
- Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. В 2-х кн. М., 1994.
- Хасбулатов Р. И. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. М., 2011.
- Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936—1938 гг. М., 2010.
- Хейфец Б. А. Долговая политика России. М., 2007.
- Хинштейн А. Е. Сказка о потерянном времени. Почему Брежнев не смог стать Путиным. М., 2011.
- Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001.
- Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.
- Хлевнюк О. В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.
- Хлобустов О. М. КГБ СССР 1954—1991 гг. Тайны гибели Великой державы. М., 2012.
- Хлобустов О. М. Неизвестный Андропов. М., 2009.
- Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России 1917—1920. СПб., 2009.
- «Холодная война»: Новые подходы, новые документы: Сб. ст. М., 1995.
- Холодная война. 1925—1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003.
- Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М., 2011.
- Хохлов Е. В. Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны. СПб., 2005.
- Хромов С. С. Иностранные концессии в СССР: Исторический очерк. Документы: В 2 ч. М., 2006.
- Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919. 1917—1918. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М., 2008.
- Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М., 2009.
- Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). 1917—1991: Ист.-биограф. справочник. М., 2005.
- Цыпин В. А. История Русской Церкви. 1917—1997. М., 1997. (История Русской Церкви. Кн. 9).
- Цыркун С. А. Кровавые ночи 1937 года. М., 2010.
- Цыркун С. А. Сверхсекретная история большого террора. На пути к 1937 году. Сталин против «красных олигархов». М., 2010.
- Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики 1917—1924 гг. М., 2003.
- Чеботарева В. Г. Национальная политика Российской Федерации 1925—1938 гг. М., 2008.
- Чернявский Г. Лев Троцкий. М., 2010.
- Чертюк Б. Е. Люди и ракеты. М. Т. 1: От самолетов до ракет. 2006; Т. 2: Подлипки — Капустин Яр — Тюратам. 2006; Т. 3: Горячие дни холодной войны. 2007. Т. 4: Лунная гонка. 2007.
- Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия. 1938—1941. М., 2003.
- Чеченская война: боевые операции. М., 2009.

- Чичкин А. А. *Анатомия краха СССР. Кто, когда и как разрушал великую державу?* М., 2012.
- Чешко С. В. *Распад Советского Союза*. М., 2000.
- Чубарьян А. О. *Канун трагедии: Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 — июнь 1941 года*. М., 2008.
- Шамбаров В. Е. *Белогвардейщина*. М., 2007.
- Шаститко П. М. *Обреченные догмы: Большевизм и национальный вопрос*. М., 2002.
- Шацлло М. К. *Русская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы эмиграции. 1917 — начало 1920-х годов*. М., 2008.
- Шевякин А. П. *Заказное убийство СССР. Подлинная история катастрофы*. М., 2011.
- Шейн О. В. *Разгром грузинских захватчиков под Цхинвали*. М., 2009.
- Шелестов Д. К. *Время Алексея Рыкова*. М., 1990.
- Шестаков В. А. *Социально-экономическая политика советского государства в 50-е — середине 60-х годов*. М., 2006.
- Шишкин В. А. *Власть. Политика. Экономика: Постереволюционная Россия (1917—1928 гг.)*. СПб., 1997.
- Шишкин В. А. *Становление внешней политики постереволюционной России (1917—1930 годы) и капиталистический мир: От революционного «западничества» к «национал-большевизму»*. СПб., 2002.
- Шкаратан О. И. *Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России*. М., 2009.
- Шкаровский М. В. *Русская православная церковь в XX веке*. М., 2010.
- Шкаровский М. В. *История русской церковной эмиграции*. СПб., 2009.
- Шубин А. В. *1937. Антитеррор Сталина*. М., 2010.
- Шубин А. В. *Диссиденты, неформалы и свобода в СССР*. М., 2008.
- Шубин А. В. *Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975—1985 гг.* М., 2008.
- Шумов С. А. *Петлюровщина*. М., 2005.
- Шумов С. А., Андреев А. Р. *Махновщина*. М., 2005.
- Шутов А. Д. *Россия в жерновах истории*. М., 2008.
- Шагин Э. М. *Очерки истории России, ее историографии и источниковедения*. М., 2008.
- Эгге О. *Загадка Кирова: убийство, развязавшее сталинский террор*/Пер. с англ. М., 2011.
- Эггелинг В. *Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953—1970 гг.* М., 1999.
- Экономическая история СССР*. М., 2007.
- Эпоха Ельцина: Очерки политической истории*. М., 2001.
- Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. *Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447*. М., 2008.
- Яжборовская И. С., Яблоков А. Ю., Парсаданова В. С. *Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях*. М., 2009.
- Ясин Е. Г. *Российская экономика: Истоки и панорама рыночных реформ*. М., 2002.
- Ясин Е. Г. *Модернизация России*. В 2 кн. М., 2009.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- А**бакумов Виктор Семёнович (1908—1954), гос. деятель 212, 241, 281, 284, 285, 290—292, 294, 345
- Абовин-Егидес Пётр Маркович (1917—1997), философ 469
- Аборенков Василий Васильевич (1901—1954), воен. деятель 178
- Абрамкин Валерий Фёдорович (1946—2013), инженер-химик 469
- Абрамов Фёдор Александрович (1920—1983), писатель 379, 387, 459
- Абрикосов Алексей Алексеевич (р. 1928), физик 375
- Абрикосов Владимир Владимирович (1880—1966), религ. деятель 73
- Авдеенко Александр Остапович (1908—1996), писатель 202
- Авдонин Николай Сергеевич (1903—1979), агрохимик 457
- Авербах Леопольд Леонидович (1903—1939), лит. критик 84, 85
- Аверичкин Борис Анатольевич (р. 1938), обществ. деятель 391
- Авторханов Абдурахман Геназович (1908—1997), историк-советолог 239
- Агапов Борис Николаевич (1899—1973), писатель 84
- Аденауэр Конрад (1876—1967), гос. деятель ФРГ 277, 412, 485
- Адливанкин Самуил Яковлевич (1897—1966), художник 87
- Адуев (Рабинович) Николай Альфредович (1895—1950), поэт, драматург 84
- Айбек (Мусса Ташмухамедов) (1904/05—1968), писатель 137
- Айни (Садриддин Саид-Муродзода) (1878—1954), писатель 137
- Айрапетьянц Эрванд Шамирович (1906—1975), физиолог 325
- Айтматов Чингиз Торекулович (1928—2008), писатель 459
- Аксаков Сергей Тимофеевич (1791—1859), писатель 460
- Аксенов Василий Павлович (1932—2009), писатель 385, 387, 473
- Алафузов Владимир Антонович (1901—1966), воен. деятель 286
- Александр II (1818—1881), император 111
- Александр Ярославич Невский (1221—1263), великий князь владимирский 74, 197, 214, 222, 227, 243
- Александров Александр Васильевич (1883—1946), композитор 243, 249
- Александров Анатолий Петрович (1903—1994), физик 301, 302, 375
- Александров Владимир Васильевич (р. 1941), учёный в области механики 492
- Александров Георгий Фёдорович (1908—1961), философ 322, 323, 327, 328
- Александров Григорий Васильевич (1903—1983), кинорежиссёр 136
- Александров Иван Гаврилович (1875—1936), энергетик 115
- Александров Николай Григорьевич (1908—1974), юрист 378

- Александровский Василий Дмитриевич (1897—1934), поэт 83
Алексеев Михаил Николаевич (1918—2007), писатель 385, 459, 460, 486
Алексеев Николай Николаевич (1879—1964), философ, правовед 90
Алексеев Ростислав Евгеньевич (1916—1980), кораблестроитель 455
Алексеева Людмила Михайловна (р. 1927), обществ. деятель 469, 475
Алексий I (Симанский Сергей Владимирович) (1877—1970), патриарх 247, 248
Алиев Гейдар Алиевич (1923—2003), гос. деятель 438, 440
Алиханов Абрам Исаакович (1904—1970), физик 300
Аллилуева Евгения Александровна (1898—1974), инженер-химик 291
Аллилуева Надежда Сергеевна (1901—1932), жена И.В. Сталина 144
Аллилуева Светлана Иосифовна (1920—2011), филолог 421
Аллилуева-Политковская Кира Павловна (р. 1920), актриса 291
Аллилуева-Реденс Анна Сергеевна (1986—1964), медик 291
Алтаузен Джек (Яков Моисеевич) (1907—1942), поэт 84
Алферов Жорес Иванович (р. 1930), физик 375
Альтер Виктор (1890—1943), полит. деятель 252
Альтман Иоганн Львович (1900—1955), литературовед 333
Амин Хафизулла (1929—1979), афганский гос. деятель 495
Амлинский Владимир Ильич (1935—1989), писатель 459
Ананьев Анатолий Андреевич (1925—2001), писатель 460
Андреасян Наполеон (1897—1973), гос. деятель 110
Андреев Андрей Андреевич (1895—1971), гос. деятель 111, 188, 292, 307, 342
Андреев Николай Андреевич (1873—1932), скульптор 88, 137
Андропов Юрий Владимирович (1914—1984), гос. деятель 418, 422, 438—441, 463, 470, 474, 482, 486, 488, 509
Анненков Юрий Павлович (1889—1974), художник 87
Анохин Пётр Кузьмич (1898—1974), медик 324
Антоний (Храповицкий Алексей Павлович) (1863—1936), митрополит 76, 90
Антонин (Грановский Александр Андреевич) (1865—1927), епископ 75
Антонов Александр Степанович (1888—1922), полит. деятель 50
Антонов Алексей Иннокентьевич (1896—1962), воен. деятель 269
Антонов Олег Константинович (1906—1984), конструктор 456
Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883—1939), гос. деятель 42
Антоновская Анна Арнольдовна (1886—1967), писатель 197
Антропов Леонид Иванович (1911—1979), архитектор-реставратор 460
Анчишкин Иван Александрович (1901—1974), экономист 338
Арватов Борис Игнатьевич (1896—1940), литературовед 84
Аристов Аверкий Борисович (1903—1973), гос. деятель 355
Армстронг Нил (1930—2012), астронавт 455
Арнольд Валентин Вольфридович (1894—1941), полит. деятель 145
Арский Павел Александрович (1886—1967), поэт 83
Артемов Владимир Андреевич (1885—1962), конструктор 134
Артемов Павел Артемьевич (1897—1979), воен. деятель 219
Арутинов Григорий Артемьевич (1900—1957), гос. деятель 406
Архангельский Александр Александрович (1892—1978), конструктор 178
Архипкин Владимир, рабочий технической службы Кремля 3
Арцимович Лев Андреевич (1909—1973), физик 304
Арциховский Артемий Владимирович (1902—1978), археолог и историк 378
Асеев Николай Николаевич (1889—1963), поэт 83, 84, 86
Астафьев Виктор Петрович (1924—2001), писатель 387
Астахов Георгий Александрович (1897—1942), дипломат 171

Астров Валентин Николаевич (1898—1993), писатель, журналист 109
Ауэзов Мухтар Омарханович (1897—1961), писатель 137, 314
Ахмадулина Белла (Изабелла) Ахатовна (1937—2010), поэтесса 389
Ахматова Анна Андреевна (1889—1966), поэтесса 287, 288, 320, 382

Бабаевский Семен Петрович (1909—2000), писатель 385
Бабель Исаак Эммануилович (1894—1940), писатель 86, 136, 382
Багиров Мир Джафар Аббасович (1895—1956), гос. деятель 406
Баграмов Эдуард Александрович (р. 1930), этнополитолог 488
Баграмян Иван Христофорович (1897—1982), воен. деятель 226, 254, 355, 415
Багрицкий (Дзюбин) Эдуард Георгиевич (1895—1934), поэт 84, 86
Бажан Микола (Николай) Платонович (1903—1983), поэт 137
Бажанов Борис Георгиевич (1900—1982), полит. деятель 46, 249
Базаров Владимир Александрович (1874—1939), философ и экономист 69
Базилевич Константин Васильевич (1892—1950), историк 160
Байгушев Александр Иннокентьевич (р. 1933), писатель, журналист 458, 461
Байтальский Михаил Давыдович (1903—1978), поэт, публицист 464
Бакаев Александр Семенович (1895—1977), физик 134
Бакаев Иван Петрович (1887—1936), полит. деятель 144
Баландин Аллксандр Александрович (1898—1967), химик 303
Балашов Дмитрий Михайлович (1927—2000), писатель 460
Бальмонт Владимир Александрович (1901—1971), агроном 457
Бандера Степан Андреевич (1908—1959), полит. деятель 405
Банников Александр Петрович (1895—1932), организатор производства 115
Бараев Александр Иванович (1908—1985), почвовед 377
Барамия Михаил Иванович (1905—?), полит. деятель 293
Барановский Петр Дмитриевич (1892—1990), архитектор 460
Бардин Иван Павлович (1883—1960), металлург 115, 238
Барков Игнатий Ильич (1897—1938), юрист 150
Бармин Владимир Павлович (1909—1993), конструктор 301
Барсова Валерия Владимировна (1892—1967), артистка 90
Бартини Роберт Людвигович (1897—1974), конструктор 182
Бартольд Василий Владимирович (1869—1930), историк-востоковед 80
Басов Александр Васильевич (1912—1988), гос. деятель 359
Басов Никита Геннадиевич (1922—2001), физик 375, 376
Баталов Николай Петрович (1899—1937), артист 89
Батицкий Павел Фёдорович (1910—1984), воен. деятель 346
Бахрушин Сергей Владимирович (1882—1950), историк 80, 158, 160, 196, 201
Бахтин Михаил Михайлович (1895—1975), филолог 378, 392
Бегун Владимир Яковлевич (1929—1989), публицист, философ 472
Бедный Демьян (Придворов Ефим Алексеевич) (1883—1945), поэт 84, 153, 158, 159
Безыменский Александр Ильич (1898—1973), поэт 84
Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848), лит. критик 249, 317
Белов Василий Иванович (1932—2012), писатель 387, 448, 450, 459, 460, 486
Беляев Николай Ильич (1903—1966), гос. деятель 355
Беляков Иван Иванович (1897—1967), кинооператор 89
Бенедиктов Иван Александрович (1902—1983), гос. деятель 120
Берг Аксель Иванович (1893—1979), радиотехник 81, 238
Бергельсон Давид Рафаилович (1884—1952), писатель 291
Бердяев Николай Александрович (1874—1948), философ 73, 90
Березовский Феокист Алексеевич (1877—1952), писатель 84

- Берзин Ян Карлович (1889—1938), воен. деятель 165
Бериташвили Иван Соломонович (1884/85—1974), физиолог 324
Берия Лаврентий Павлович (1899—1953), гос. деятель 151, 180, 182, 188, 205, 211, 212, 252, 253, 283, 285, 287—290, 292, 293—297, 300, 324, 336, 342—350, 352, 393—395
Берия Серго Лаврентьевич (1924—2000), конструктор 188, 305
Берман Конон Борисович (Юрин Александр Фомич) (1901—1936), полит. деятель 145
Берман Матвей Давыдович (1898—1939), гос. деятель 119
Бернштам Михаил Семенович (р. 1943), историк, публицист 469
Бернштейн Сергей Натанович (1880—1968), математик 133
Билль-Белоцерковский Владимир Наумович (1884/85—1970), писатель 89
Бирнс Джеймс Фрэнсис (1882—1972), гос. деятель США 273
Бицilli Пётр Михайлович (1879—1953), историк 90
Благодаров Анатолий Аркадьевич (1894—1975), механик 238
Блюхер Василий Константинович (1890—1938), воен. деятель 97, 162
Бобков Филипп Денисович (р. 1925), деятель госбезопасности 485
Богаевский Константин Фёдорович (1872—1943), художник 87
Богданов Семен Ильич (1894—1960), воен. деятель 284
Боголюбов Николай Николаевич (1909—1992), математик 133
Богомяков Геннадий Павлович (р. 1930), гос. деятель 429
Бодров Андрей Михайлович (1896—1938), организатор производства 115
Бок Фёдор фон (1880—1945), воен. деятель Германии 209, 219
Бокштейн Илья Вениаминович (1937—1999), поэт 389
Болдуин Стэнли (1867—1947), английский гос. деятель 94
Болдырев Тихон Ефимович (1900—1984), эпидемиолог 239
Большаков Владимир Викторович (р. 1937), журналист-международник 472
Бондарев Юрий Васильевич (р. 1924), писатель 385, 450
Бонне Жорж (1889—1973), французский гос. деятель 168
Боннэр Елена Георгиевна (1923—2011), медик, обществ. деятель 469
Бонч-Бруевич Михаил Александрович (1888—1940), радиотехник 63
Борисов Михаил Васильевич (1881—1934), охранник С.М. Кирова 112
Бородай Юрий Мефодьевич (1934—2006), философ 392
Бородин (Грузенберг) Михаил Маркович (1884—1951), гос. деятель 97
Бородин Александр Порфирьевич (1833—1887), композитор и учёный-химик 158
Бородин Леонид Иванович (1938—2011), писатель 393, 465, 471, 475
Бородин Сергей Петрович (1902—1974), писатель 197
Борткевич Генрих Станиславович (1922—1994), новатор производства 305
Борщаговский Александр Михайлович (1913—2006), писатель, театровед 333
Боткин Сергей Петрович (1832—1889), медик 291
Бояджиев Григорий Нерсесович (1909—1974), театровед 333
Браун Ева (1912—1945), жена А. Гитлера 256
Брегман Соломон Леонтьевич (1895—1952), гос. деятель 291
Брежнев Леонид Ильич (1906—1982), гос. деятель 261, 343, 355, 356, 361, 362, 395, 396, 409, 418—422, 427, 437—439, 441, 445, 451, 459, 462, 475, 478, 491, 492, 509
Брик Осип Максимович (Меерович) (1888—1945), литературовед 84
Бровка Петрусь (Пётр Устинович) (1905—1980), поэт 137
Бродский Иосиф Александрович (1940—1996), поэт 469
Бродский Исаак Израилевич (1883/84—1939), художник 87
Брусилов Алексей Алексеевич (1853—1926), воен. деятель 250, 319
Бруцкус Борис (Бер) Давидович (1874—1938), экономист 73
Бубеннов Михаил Семёнович (1909—1983), писатель 393
Бубнов Андрей Сергеевич (1884—1938), гос. деятель 41, 129, 159

Бударов Сергей Александрович (р. 1946), поэт 471
Буденный Семён Михайлович (1883—1973), воен. деятель 146, 217, 219, 271
Буковский Владимир Константинович (р. 1942), писатель 474
Булгаков Михаил Афанасьевич (1891—1940), писатель 86, 89, 136
Булганин Николай Александрович (1895—1975), гос. деятель 107, 211, 217, 286, 288, 293, 295—297, 301, 343, 350, 354, 355, 412, 413
Бунин Иван Алексеевич (1870—1953), писатель 90
Бурденко Николай Нилович (1876—1946), медик 239
Бурдюг Виктор Васильевич (р. 1946), инженер 471
Бурлацкий Фёдор Михайлович (р. 1927), политолог 420
Бурмистенко Михаил Алексеевич (1902—1941), гос. деятель 218
Буров Андрей Константинович (1900—1957), архитектор 88
Бусыгин Александр Харитонович (1907—1985), новатор производства 118
Бухарин Николай Иванович (1888—1938), гос. деятель 16, 23, 36, 38—41, 43, 44, 47, 48, 67, 68, 70, 100—102, 105—108, 110, 156, 157, 186, 187, 190, 327, 378
Буш Джордж (р. 1924), гос. деятель США 273
Бушин Владимир Сергеевич (р. 1924), писатель 385
Бушуев Николай А., рабочий, Герой Труда 182
Быков Константин Михайлович (1886—1959), физиолог 324
Быков Павел Борисович (р. 1914), новатор производства 305

Вавилов Николай Иванович (1887—1943), биолог 82, 135, 195, 324
Вавилов Сергей Иванович (1891—1951), физик 133, 134, 238, 325, 330
Ваганян (Тер-Ваганян) Вагаршак Арутюнович (1893—1936), философ 32, 144
Вагин Евгений Александрович (1938—2009), литературовед, обществ. деятель 391
Валк Сигизмунд Натанович (1887—1975), историк 196
Ванаг Николай Николаевич (1899—1937), историк 158
Ванников Борис Львович (1897—1962), гос. деятель 178, 234, 269, 300, 375
Варга Евгений Самуилович (1879—1964), экономист 196, 283, 323, 338, 358
Вардин (Мгеладзе) Илларион Виссарионович (1890—1941), литератор, критик 84
Варейкис Иосиф Михайлович (1894—1939), гос. деятель 111
Варшавский Натан Михайлович (Менделевич) (1908—1994), инженер-радиотехник 314
Варшавский Яков Львович (1911—2000), киновед 333
Василевский Александр Михайлович (1895—1977), воен. деятель 190, 215, 228, 229, 231, 259, 260, 269, 285, 286, 292
Василенко Владимир Харитонович (1897—1987), терапевт 294
Васильев А. В. (1895—1967), селекционер-овцевод 457
Васильев Георгий Николаевич (1899—1946), режиссер 136
Васильев Дмитрий Дмитриевич (1945—2003), фотограф, обществ. деятель 473
Васильев Павел Николаевич (1910—1937), поэт 86
Васильев Сергей Дмитриевич (1900—1959), режиссёр 136
Васильева Лариса Николаевна (р. 1935) поэтесса 381
Васнецов Виктор Михайлович (1848—1926), художник 197
Ватагин Василий Алексеевич (1883/84—1969), скульптор 88
Ватутин Николай Фёдорович (1901—1944), военачальник 227, 229, 230, 253
Вахрушев Василий Васильевич (1902—1947), гос. деятель 107
Вахтангов Евгений Багратионович (Багратович) (1883—1922), режиссёр 89
Вацетис Иоаким Иоакимович (1873—1938), воен. деятель 95
Введенский Александр Иванович (1889—1946), религ. деятель 75
Вдовиченко Василий Григорьевич, журналист 334

- Велихов Евгений Павлович (р. 1935), физик 441
Венжер Владимир Григорьевич (1899—1990), экономист 338
Венк Вальтер (1900—1982), воен. деятель Германии 256
Верещагин Василий Васильевич (1842—1904), художник 160, 197
Вернадский Владимир Иванович (1863—1945), естествоиспытатель 81
Вернадский Георгий Владимирович (1887—1973), историк 90
Вертов Дзига (Давид Абелевич Кауфман) (1895/96—1954), режиссер 89
Вершигора Пётр Петрович (1905—1963), воен. деятель, писатель 254
Веселовский Александр Николаевич (1838—1906), филолог 331
Веселый Артём (Николай Иванович Кочкуров) (1899—1938), писатель 84
Веснин Александр Александрович (1883—1959), архитектор 88, 137
Веснин Виктор Александрович (1882—1950), архитектор 88, 137
Веснин Леонид Александрович (1880—1933), архитектор 137
Викулов Сергей Васильевич (1922—2006), поэт 459, 486
Вильямс Василий Робертович (1863—1939), почвовед 82, 136, 195, 307
Вильямс Петр Владимирович (1902—1947), художник 87
Виноградов Виктор Владимирович (1894/95—1969), филолог 336, 337, 378
Виноградов Владимир Никитич (1882—1964), медик 294
Виноградов Иван Матвеевич (1891—1983), математик 81, 133
Виноградова Евдокия Викторовна (1914—1962), новатор производства 118
Виноградова Мария Ивановна (1910—1990), новатор производства 118
Винс Георгий Петрович (1928—1998), религ. деятель 473
Винтер Александр Васильевич (1878—1958), инженер-энергетик 115
Власик Николай Сидорович (1896—1967), деятель госбезопасности 292—294
Власов Александр Владимирович (1932—2002), гос. деятель 384
Власов Андрей Андреевич (1901—1946), воен. деятель 224, 284
Влодзимирский Лев Емельянович (1905—1953), деятель госбезопасности 347
Вовси Мирон Семёнович (1897—1960), медик 239, 294
Вознесенский Андрей Андреевич (1933—2010), поэт 384, 387
Вознесенский Николай Алексеевич (1903—1950), гос. деятель 211, 252, 283, 287—289, 298, 300, 323
Войков Пётр Лазаревич (1888—1927), дипломат 97
Войнович Владимир Николаевич (р. 1932), писатель 473
Волин Борис Михайлович (1886—1957), журналист, гос. деятель 84, 129
Волков Владислав Николаевич (1935—1971), космонавт 377
Волков Михаил Иванович (1886—1946), писатель 83
Волков Олег Васильевич (1900—1996), писатель 461
Волкотрубенко Иван Иванович (1898—1986), воен. деятель 286
Волобуев Михаил Симонович (1903—1972), экономист 32
Волошин В. И., рабочий, помощник мастера 305
Волошин Максимилиан Александрович (1887—1932), поэт 87
Вольский Аркадий Иванович (1932—2006), гос. деятель 440, 441
Воронов Геннадий Иванович (1910—1994), гос. деятель 384, 388, 419, 421
Воронский Александр Константинович (1884—1943), лит. критик 84, 85
Воротников Виталий Иванович (1926—2012), гос. деятель 384, 440
Ворошилов Климент Ефремович (1881—1969), гос. деятель 43, 45, 101, 111, 146, 178, 184, 187, 190, 211, 216, 217, 283, 287, 292, 293, 297, 318, 342, 343, 350, 354—356
Восленский Михаил Сергеевич (1920—1997), историк 473
Всяких Алексей Семенович (1912—1994), зоотехник 457
Вургун Самед (1906—1956), поэт 137
Вучетич Евгений Викторович (1908—1974), скульптор 392

Вышеславцев Борис Петрович (1877—1954), философ 90
 Вышинский Андрей Януарьевич (1883—1954), гос. деятель 288

Габрилович Евгений Иосифович (1899—1993), киносценарист 84
 Гаганова Валентина Ивановна (1932—2010), новатор производства 366
 Гагарин Юрий Алексеевич (1934—1968), космонавт 358, 376
 Галеев Гайфутдин Салахутдинович (1911—1996), селекционер 457
 Галлер Лев Михайлович (1883—1950), воен. деятель 286
 Гамарник Ян Борисович (1894—1937), воен. деятель 145, 190
 Гамсахурдия Константин Симонович (1891—1975), писатель 197
 Ганин Алексей Алексеевич (1893—1925), поэт 74, 86
 Ганичев Валерий Николаевич (р. 1933), писатель 387, 462
 Гарриман Уильям Аверелл (1891—1986), гос. деятель США 221
 Гастелло Николай Францевич (1908—1941), воен. деятель 268
 Гаусс Карл Фридрих (1777—1855), немецкий математик 318
 Гаха Эмиль (1872—1945), чешский гос. деятель 168
 Гвай Иван Исидорович (1905—1960), конструктор 178
 Гвишиани Джермен Михайлович (1928—2003), философ 193
 Геббельс Пауль Йозеф (1897—1945), гос. деятель Германии 205, 240, 256, 288
 Гельвеций Клод Адриан (1715—1771), французский философ 326
 Георгдзе Михаил Порфирьевич (1912—1982), гос. деятель 482
 Герасимов Александр Михайлович (1881—1963), художник 87, 314, 393
 Герасимов Михаил Прокофьевич (1889—1939), поэт 83
 Герасимов Сергей Аполлинариевич (1906—1985), режиссёр 136, 314, 320
 Герасимов Сергей Васильевич (1885—1964), художник 87, 88, 249
 Герасимова Валерия Анатольевна (1903—1970), писательница 84
 Геринг Герман Вильгельм (1893—1946), гос. деятель Германии 258
 Гернет Михаил Николаевич (1874—1953), юрист 378
 Гесс Рудольф (1894—1987), гос. деятель Германии 258
 Гефтер Михаил Яковлевич (1918—1995), историк, философ 469
 Гинзбург Александр Ильич (1936—2002), журналист 389, 468, 473
 Гинзбург Виталий Лазаревич (1916—2009), физик 324, 375
 Гинзбург Евгения Семеновна (1904—1977), историк, мемуаристка 389
 Гинзбург Моисей Яковлевич (1892—1946), архитектор 88, 89
 Гиппиус Зинаида Николаевна (1869—1945), писательница 90
 Гирный Алексей Николаевич (1912—1978), украинский диссидент 484
 Гитлер Адольф (1889—1945), рейхсканцлер Германии 154, 164, 167— 171, 175, 204—206, 210, 211, 219, 223, 225, 239, 240, 243, 256, 257, 264, 270
 Гладilin Анатолий Тихонович (р. 1935), писатель 387
 Гладков Федор Васильевич (1883—1958), писатель 86, 136, 314, 393
 Глазунов Александр Константинович (1865—1936), композитор 90
 Глазунов Илья Сергеевич (р. 1930), художник 386, 387, 392, 460, 461
 Глазьев Сергей Юрьевич (р. 1961), экономист 444, 501
 Глинка Михаил Иванович (1804—1857), композитор 160, 249
 Глускин Александр Михайлович (1899—1969), художник 87
 Глушко Валентин Петрович (1908—1989), конструктор 134, 182, 301
 Говоров Леонид Александрович (1897—1955), воен. деятель 229, 253, 254, 269, 292
 Говорухин Станислав Сергеевич (р. 1936), кинорежиссёр 496
 Гоглидзе Сергей Арсеньевич (1901—1953), деятель госбезопасности 294, 346, 347
 Гоголева Елена Николаевна (1900—1993), артистка 89
 Гоголь Николай Васильевич (1809—1852), писатель 89, 160, 249

- Голиков Виктор Андреевич (1914—1997), историк, помощник Л.И. Брежнева 395, 396
Голиков Филипп Иванович (1900—1980), воен. деятель 227
Голобородько Григорий Степанович, воен. деятель 256
Головенченко Фёдор Михайлович (1899—1963), литературовед 334
Головко Арсений Григорьевич (1906—1962), воен. деятель 254
Голодный Михаил Семёнович (1903—1949), поэт 84
Голосов Илья Александрович (1883—1945), архитектор 88
Голубкина Анна Семеновна (1864—1927), скульптор 88
Гольбах Поль Анри (1723—1789), французский философ 326
Гольцман Эдуард Соломонович (1882—1936), полит. деятель 145
Гомулка Владислав (1905—1982), польский полит. деятель 281
Гончаров Андрей Дмитриевич (1903—1979), художник 87
Гончаров Иван Александрович (1812—1891), писатель 460
Гончарова Наталья Сергеевна (1881—1962), художница 87
Горбаневская Наталья Евгеньевна (р. 1936), поэтесса 465
Горбатов Александр Васильевич (1891—1973), воен. деятель 255, 284
Горбатов Борис Леонтьевич (1908—1954), писатель 321
Горбачев Михаил Сергеевич (р. 1931), гос. деятель 261, 421, 438, 441, 448, 469, 474, 476, 477, 496—498, 502, 509
Горбунов Владимир Петрович (1903—1945), конструктор 178, 179
Гордов Василий Николаевич (1896—1950), воен. деятель 285
Горемыкин Пётр Николаевич (1902—1976), гос. деятель 178
Гориккер Михаил Львович (1895—1955), воен. деятель 238
Городецкий Сергей Митрофанович (1884—1967), поэт 379
Горчаков Александр Михайлович (1798—1883), гос. деятель 250
Горшенин Константин Петрович (1907—1978), гос. деятель 339
Горький Максим (Алексей Максимович Пешков) (1868—1936), писатель 85, 86, 136, 186, 187
Гот Герман (1885—1971), воен. деятель Германии 231
Готье Юрий Владимирович (1873—1943), историк 80, 158, 196
Гофман Эрнст Теодор Амадей (1776—1822), немецкий писатель 83
Грабарь Игорь Эммануилович (1871—1960), искусствовед 87, 88, 137
Грабин Василий Гаврилович (1899/1900—1980), конструктор 179, 233
Гранин (Герман) Даниил Александрович (р. 1919), писатель 384
Гребень Леонид Кондратьевич (1888—1980), животновод 457
Греков Борис Дмитриевич (1882—1953), историк 158, 160, 196
Греков Митрофан Борисович (1882—1934), художник 87, 137
Грекулов Ефим Федорович (1893—1979), историк-религиовед 201
Гречанинов Александр Тихонович (1864—1956), композитор 90
Гречко Андрей Антонович (1903—1976), воен. деятель 346, 422
Грибачев Николай Матвеевич (1910—1992), писатель 385, 390
Григоренко Пётр Григорьевич (1907—1987), воен. деятель 389, 390, 473
Григорьев Иосиф Федорович (1890—1949), геолог 303
Григорьев Николай Михайлович (1880—1943), художник 88
Гринько Григорий Федорович (1890—1938), гос. деятель 186
Гришин Виктор Васильевич (1914—1992), гос. деятель 438
Громан Владимир Густавович (1874—1932), экономист 69, 118
Громыко Андрей Андреевич (1909—1989), гос. деятель 244, 280, 412, 414, 422, 440, 496
Гронский Павел Павлович (1883—1937), юрист 90
Гроссман Василий Семёнович (1905—1964), писатель 389

- Груздев Илья Александрович (1892—1960), литературовед 83
Грузинов Иван Васильевич (1893—1942), поэт 83, 86
Грязнов Афанасий Сергеевич (1889—1969), воен. деятель 268
Гудериан Гейнц Вильгельм (1888—1954), воен. деятель Германии 218
Гудков Михаил Иванович (1904—1983), конструктор 178, 179
Гудов Иван Иванович (1907—1983), новатор производства 118
Гулыга Арсений Владимирович (1921—1996), философ 392
Гумилев Николай Степанович (1886—1921), поэт 72, 288
Гумилевский Лев Иванович (1890—1976), писатель 317
Гуныкин Георгий Иванович (1911—1993), архитектор 460
Гурвич Абрам Соломонович (1897—1962), литературовед 333
Гурвич Георгий Семёнович (1886—1964), юрист 159
Гуревич Михаил Иосифович (1893—1976), конструктор 178, 179
Гусев Федор Тарасович (1905—1987), дипломат 244
- Д**
Давиденко Виктор Александрович (1914—1983), физик 238
Даладье Эдуард (1884—1970), гос. деятель Франции 169
Даллес Аллен Уэлш (1893—1969), гос. деятель США 258, 281
Даллес Джон Фостер (1888—1959), гос. деятель США 275
Данилевский Николай Яковлевич (1822—1985), философ 461
Данилов Виктор Петрович (1925—2004), историк 55, 183
Данишевский Иван Михайлович (1897—1979), деятель ВЧК, публицист 334
Даниэль Юлий Маркович (1925—1988), писатель 389, 465
Даргомыжский Александр Сергеевич (1813—1869), композитор 160
Дауэс Чарлз Гейтс (1865—1951), гос. деятель США 96
Девятаев Михаил Петрович (1917—2002), воен. деятель 271
Деттярев Василий Алексеевич (1879/80—1949), конструктор 179, 233
Деев-Хомяковский Григорий Дмитриевич (1888—1946), поэт 86
Дейнека Александр Александрович (1899—1969), художник 87, 137, 249
Деканозов Владимир Георгиевич (1898—1953), гос. деятель 205, 347
Демин Вячеслав Константинович (р. 1960), художник-декоратор 470
Демичев Пётр Нилович (1918—2010), гос. деятель 351
Демченко Мария Софроновна (р. 1912), новатор производства 118
Дёниц Карл (1891—1980), гос. деятель Германии 257, 258
Деревянко Кузьма Николаевич (1904—1954), воен. деятель 260
Державин Гавриил Романович (1743—1816), поэт 460
Десятников Владимир Александрович (р. 1931), искусствовед 392, 460
Джалиль (Джалилов) Муса Мустафиевич (1906—1944), поэт 137
Джойс Джеймс (1882—1941), ирландский писатель 288
Дзержинский Феликс Эдмундович (1887—1926), гос. деятель 16, 19, 20, 72, 74
Дзиган Ефим Львович (1898—1981), кинорежиссёр 136
Дмитрий Иванович Донской (1350—1389), великий князь московский 197, 214, 222
Димитров Георгий Михайлович (1882—1949), гос. деятель 154, 214, 276
Добровольский Алексей Александрович (р. 1938), участник диссидент. движения 391
Добровольский Георгий Тимофеевич (1928—1971), космонавт 377
Добролюбов Николай Александрович (1836—1861), лит. критик 317
Добужинский Мстислав Валерианович (1875—1957), художник 87, 88
Доватор Лев Михайлович (1903—1941), воен. деятель 269
Довженко Александр Петрович (1894—1956), режиссёр 250, 320
Докучаев Василий Васильевич (1846—1903), почвовед 307
Доллежалъ Николай Антонович (1899—2000), энергетик 301, 303

Домогацкий Владимир Николаевич (1876—1939), скульптор 88
Дорогойченко Алексей Яковлевич (1894—1947), писатель 84, 85
Доронин Иван Иванович (1900—1978), поэт 85
Достоевский Фёдор Михайлович (1821—1881), писатель 12, 160, 288, 460, 471
Драгомиров Михаил Иванович (1830—1905), воен. деятель 250, 319
Драуле Мильда Петровна (1901—1935), служащая 112
Древин Александр Давидович (1869—1938), художник 88
Дрейцер Ефим Александрович (1894—1936), полит. деятель 145
Дружинин Николай Михайлович (1886—1986), историк 160, 196, 378
Дружнин Павел Давидович (1890—1965), поэт 86
Дубковецкий Фёдор Иванович (1894—1960), хозяйств. деятель 309
Дубчек Александр (1921—1992), гос. деятель Чехословакии 491
Дудин Сергей Яковлевич (р. 1908), ученый-животновод 457
Дудинцев Владимир Дмитриевич (1918—1998), писатель 383, 384
Дудко Дмитрий Сергеевич (1922—2004), религ. деятель 393, 471
Дудоров Николай Павлович (1906—1977), гос. деятель 354
Думбадзе Владимир (Ладо) Елизбарович (1879—1934), гос. деятель 17
Дунаевский Исаак Осипович (1900—1955), композитор 90, 137
Духов Николай Леонидович (1904—1964), конструктор 269, 375
Дымшиц Марк Юльевич (р. 1927), воен. деятель 473
Дьяконов Эдуард Николаевич (1931—1998), журналист, обществ. деятель 473
Дэви Гемфри (1778—1829), английский электрохимик 318

Евдокимов Григорий Еремеевич (1884—1936), гос. деятель 144
Евсеев Евгений Семёнович (1932—1990), историк, обществ. деятель 472
Евтушенко Евгений Александрович (р. 1933), писатель 385, 387
Егоров Александр Ильич (1883—1939), воен. деятель 190
Егоров Борис Борисович (1937—1994), космонавт 376
Егоров Дмитрий Фёдорович (1869—1931), математик 133
Егоров Михаил Алексеевич (1923—1975), воен. деятель 256
Егоров Петр Иванович (1899—1967), медик 294
Егорычев Николай Григорьевич (1920—2005), гос. деятель 419
Ежов Николай Иванович (1895—1940), гос. деятель 143, 187, 188, 294, 352
Екатерина II (1729—1796), императрица 319
Ельцин Борис Николаевич (1931—2007), гос. деятель 9, 273, 384, 497
Емельянов Валерий Николаевич (1929—1999), востоковед, публицист 472
Енукидзе Авель Сафронович (1877—1937), гос. деятель 20, 144
Еременко Андрей Иванович (1892—1970), воен. деятель 218, 219, 228, 229
Ермилов Владимир Владимирович (1904—1965), литературовед 85, 319
Ермолаева Вера Михайловна (1893—1938), художник 88
Ермолов Алексей Петрович (1777—1861), воен. деятель 250
Еселев Николай Хрисанфович (1907—?), издательский деятель, критик 462
Есенин Сергей Александрович (1895—1925), поэт 74, 83, 85, 86, 382
Есенин-Вольпин Александр Сергеевич (р. 1924), математик 465
Ефимов Иван Семёнович (1878—1959), скульптор 88
Ефремов Олег Николаевич (1927—2000), артист, режиссёр 463

Жадов Алексей Семенович (1901—1977), воен. деятель 231
Жаров Александр Алексеевич (1904—1984), поэт 83, 84, 86
Жданов Андрей Александрович (1896—1948), гос. деятель 111, 129, 156, 188, 202, 217, 283, 287—289, 290, 292, 317, 318, 320, 328, 330, 341, 382

Жегин Лев Федорович (1892—1969), художник 87
 Желябов Андрей Иванович (1851—1881), полит. деятель 111
 Желябужский Юрий Андреевич (1888—1955), режиссёр 89
 Жемчужина Полина Семеновна (1897—1960), гос. деятель 291, 394
 Житков Борис Степанович (1882—1938), писатель 86
 Жолтовский Иван Владиславович (1867—1959), архитектор 87, 89, 137
 Жуков Георгий Константинович (1896—1974), воен. деятель 169, 184, 190, 205, 206, 212, 215, 217—220, 222, 226—229, 231, 256—258, 269, 271, 284, 285, 290, 343, 346, 348, 350, 354, 355
 Жуков Дмитрий Анатольевич (р. 1927), писатель 461
 Жуковский Николай Егорович (1847—1921), аэродинамик 249, 317

Забабахин Евгений Иванович (1917—1984), физик 312, 364
 Завадовский Михаил Михайлович (1891—1957), биолог 308
 Завенягин Авраамий Павлович (1901—1956), гос. деятель 115, 300
 Залуцкий Пётр Антонович (1887—1937), гос. деятель 143
 Залыгин Сергей Павлович (1913—2000), писатель 449
 Замойский (Зевалкин) Пётр Иванович (1896—1958), писатель 85
 Замятин Евгений Иванович (1884—1937), писатель 86, 136
 Захаров Георгий Фёдорович (1897—1957), воен. деятель 254
 Захаров Марк Анатольевич (р. 1933), режиссёр 463
 Захарченко Василий Дмитриевич (1915—1999), писатель 461, 462
 Зверев Арсений Григорьевич (1900—1969), гос. деятель 309, 310
 Зворыкин Владимир Козьмич (1888—1982), инженер, изобретатель 90
 Зеленский Исаак Абрамович (1890—1938), гос. деятель 186
 Зелинский Корнелий Люцианович (1896—1970), литературовед 84
 Зелинский Николай Дмитриевич (1861—1953), химик 133
 Зельдович Яков Борисович (1914—1987), физик 238, 300, 312, 324, 375
 Зернов Павел Михайлович (1905—1964), гос. деятель 300
 Зимянин Михаил Васильевич (1914—1995), гос. деятель 395, 477, 488
 Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883—1936), гос. деятель 16, 26, 32, 33, 36—38, 40, 43—46, 94, 99, 101, 102, 106, 108—110, 113, 144
 Зиновьев Александр Александрович (1922—2006), философ 191, 502
 Знаменский Анатолий Дмитриевич (1923—1997), писатель 387
 Зорин Леонид Генрихович (р. 1924), писатель 379
 Зорьян Стефан (1890—1967), писатель 137
 Зошенко Михаил Михайлович (1895—1958), писатель 83, 136, 287, 288, 320, 382
 Зубачев Иван Николаевич (1898—1944), воен. деятель 209
 Зульфия (Зульфия Исраилова) (1915—1996), поэтесса 137
 Зускин Вениамин Львович (1899—1952), артист 291

Иван III Васильевич (1440—1505), великий князь московский 12
 Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584), царь 321
 Иваненко Дмитрий Дмитриевич (1904—1994), физик 134
 Иванов (Скуратов) Анатолий Михайлович (р. 1935), историк, обществ. деятель 461, 470, 472, 486
 Иванов Анатолий Степанович (1928—1999), писатель 459
 Иванов Валентин Дмитриевич (1902—1975), писатель 460, 461
 Иванов Владимир Иванович (1893—1938), гос. деятель 186
 Иванов Владимир Николаевич (1905—2005), искусствовед 460
 Иванов Всеволод Вячеславович (1895—1963), писатель 83, 89

Иванов Георгий Владимирович (1894—1958), поэт 90
Иванов Илья Иванович (1899—1967), конструктор 179, 233
Иванов Михаил Семенович, полит. деятель, старый большевик 108
Иванов Михаил Федорович (1871—1935), учёный-животновод 82
Иванов Семён Павлович (1907—1993), воен. деятель 415
Иванов Юрий Сергеевич (1930—1978), историк и публицист 472
Ивановский Александр Викторович (1881—1968), режиссер 89
Иванов-Смоленский Анатолий Георгиевич (1895—1982), физиолог и психиатр 325
Ивнев Рюрик (Михаил Александрович Ковалёв) (1891—1981), поэт 83
Игнатов Николай Григорьевич (1901—1966), гос. деятель 355
Игнатъев Семён Денисович (1904—1983), гос. деятель 292—294, 297, 345, 347
Изотов Никита Алексеевич (1902—1951), новатор производства 114
Иконников И. А., работник Госплана, профессор 119
Икрамов Акмаль Икрамович (1898—1938), гос. деятель 186
Илия (Салим Насиф Карам) (1903—1969), митрополит Гор Ливанских 246
Ильенков Эвальд Васильевич (1924—1979), философ 378
Ильин Владимир Николаевич (1891—1974), философ 90
Ильин Иван Александрович (1883—1954), философ 90
Ильичев Леонид Фёдорович (1906—1990), философ, полит. деятель 360, 386, 387
Ильф Илья (Файнзильберг Илья Арнольдович) (1897—1937), писатель 136
Ильёшин Сергей Владимирович (1894—1977), конструктор 178, 233, 375
Инбер Вера Михайловна (1890—1972), поэтесса 84
Иноземцев Николай Николаевич (1921—1982), экономист и политолог 487
Иоанн Кронштадтский (Сергиев Иван Ильич) (1829—1908/09), религ. деятель 461
Иогансон Борис Владимирович (1893—1973), художник 87, 137
Иофан Борис Михайлович (1891—1976), архитектор 137
Иоффе Абрам Фёдорович (1880—1960), физик 81, 134, 194, 300, 324, 330
Исаковский Михаил Васильевич (1900—1973), поэт 86, 393
Исбах Александр Абрамович (Бахрах Исаак Абрамович) (1904—1977), писатель 84

Кабалевский Дмитрий Борисович (1904—1987), композитор 90, 137
Кабалоев Билар Емазаевич (1917—2009), гос. деятель 487
Кабахидзе Акакий (Юрий) Константинович (1890—1937), полит. деятель 19
Каверин (Зильбер) Вениамин Александрович (1902—1989), писатель 83
Каганович Лазарь Моисеевич (1893—1991), гос. деятель 107, 111, 187, 211, 283, 287, 292, 293, 295, 297, 298, 342, 343, 350, 354—356, 441
Каганович Михаил Моисеевич (1888—1941), гос. деятель 117, 178
Кагарлицкий Борис Юльевич (р. 1958), политолог 470
Кадар Янош (1912—1989), гос. деятель Венгрии 353
Казаков Матвей Фёдорович (1738—1812), архитектор 249
Казей Марат Иванович (1929—1944), партизан 268
Казин Василий Васильевич (1898—1981), поэт 83
Каланта Ромас (1953—1972), литовский диссидент 484
Калатозов Михаил Константинович (1903—1973), режиссёр 384
Калашников Михаил Тимофеевич (р. 1919), конструктор 238
Калинин Анатолий Вениаминович (1916—2008), писатель 320
Калинин Михаил Иванович (1875—1946), гос. деятель 20, 38, 45, 50, 77, 101, 111, 143, 153, 270, 282
Калинников Иван Андреевич (1874—1937), механик, деятель Госплана 69
Калнберзиньш Ян Эдуардович (1893—1986), гос. деятель 403
Камал (Байгильдиев) Шариф Камалетдинович (1884—1942), писатель 137

- Камалов Сабир Камалович (1910—1990), гос. деятель 408
Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883—1936), гос. деятель 16, 17, 23, 27, 36, 37, 38, 40, 43, 44, 45, 46, 73, 99, 101, 108, 109, 110, 111, 113, 144
Каменев Сергей Сергеевич (1881—1936), воен. деятель 50
Каменский Василий Васильевич (1884—1961), поэт 84
Каминский (Гофман) Григорий Наумович (1895—1938), гос. деятель 120
Камов Николай Ильич (1902—1973), конструктор 456
Кандинский Василий Васильевич (1866—1944), художник 87, 90
Кантария Мелитон Варламович (1920—1993), воен. деятель 256
Канторович Леонид Витальевич (1912—1986), математик, экономист 196, 378, 422
Каня Станислав (р.1927), гос. деятель Польши 493
Капитонов Иван Васильевич (1915—2002), гос. деятель 488
Капица Пётр Леонидович (1894—1984), физик 133, 134, 194, 195, 300, 317, 375, 464
Караваева Анна Александровна (1893—1979), писательница 84
Карамзин Николай Михайлович (1766—1826), писатель, историк 7
Кара-Мурза Сергей Георгиевич (р. 1939), обществовед 479
Карбышев Дмитрий Михайлович (1880—1945), воен. деятель 268
Карелин Феликс Владимирович (1925—1992), православный богослов и публицист 472
Кармаль Бабрак (1929—1996), гос. деятель Афганистана 495
Карпинский Александр Петрович (1847—1936), геолог 80, 132
Карпов Георгий Григорьевич (1898—1967), гос. деятель 247
Карпов Пимен Иванович (1886—1963), писатель 86
Карпов Степан Михайлович (1890—1929), художник 87
Карсавин Лев Платонович (1882—1952), философ 73, 90
Картер Джеймс Эрл (р. 1924), гос. деятель США 468, 492
Карякин Юрий Фёдорович (1930—2011), литературовед, публицист 383
Катаев Иван Иванович (1902—1937), писатель 84, 202, 382
Каталымов Михаил Васильевич (1907—1969), агрохимик 457
Катков Михаил Никифорович (1818—1887), публицист, издатель 461
Катуков Михаил Ефимович (1900—1976), воен. деятель 208, 269
Кауфман Константин Петрович (1818—1882), гос. деятель 250
Кауфман Михаил Абрамович (Моисей Абелевич) (1897—1980), кинооператор и режиссёр 89
Кафка Франц (1883—1924), австрийский писатель 288
Кафтанов Сергей Васильевич (1905—1978), физикохимик, гос. деятель 131
Кацман Евгений Александрович (1890—1976), художник 87
Качалов (Шверубович) Василий Иванович (1875—1948), артист 89
Качанов Кузьма Максимович (1901—1941), воен. деятель 165
Каюров Василий Николаевич (1876—1936), полит. деятель 108
Квитко Лев Моисеевич (1890—1952), поэт 291
Кейтель Вильгельм (1882—1946), воен. деятель Германии 257
Келдыш Мстислав Всеволодович (1911—1978), математик 363, 375
Кенигсон Владимир Константинович (1903—1952), инженер-радиотехник 314
Кеннан Джордж Фрост (1904—2005), дипломат, политолог США 275
Кеннеди Джон Фицджеральд (1917—1963), гос. деятель США 415, 416
Керженцев (Лебедев) Платон Михайлович (1881—1940), гос. деятель 85
Керзон Джордж Натаниэл (1859—1925), гос. деятель Великобритании 92, 94
Кернкросс Джон (1913—1995), гос. служащий Великобритании, советский разведчик 230
Кизеветтер Александр Александрович (1866—1933), историк 73

- Никоин Исаак Константинович (Кушелевич) (1908—1984), физик 134, 300, 304
Кириленко Андрей Павлович (1906—1990), гос. деятель 359, 421
Кириллин Владимир Алексеевич (1913—1999), гос. деятель 445
Кириченко Алексей Илларионович (1908—1975), гос. деятель 354, 394
Кириченко Федор Григорьевич (1904—1988), селекционер 457
Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886—1934), гос. деятель 16, 45, 107, 111—113, 143—145, 156, 187, 292, 356
Кирпонос Михаил Петрович (1892—1941), воен. деятель 210, 218
Кирсанов Семен Исаакович (1906—1972), поэт 84, 384
Киришон Владимир Михайлович (1902—1938), писатель 84
Киселев Тихон Яковлевич (1917—1983), гос. деятель 438
Клеймёнов Иван Терентьевич (1898—1938), воен. инженер 134
Клемансо Жорж Бенжамен (1841—1929), гос. деятель Франции 46
Клиберн Ван (1934—2013), пианист 382
Климов Владимир Яковлевич (1892—1962), конструктор 178
Клочков Василий Георгиевич (1911—1941), воен. деятель 268
Клычков Сергей Антонович (1889—1937), писатель 74, 86
Клюев Николай Алексеевич (1884—1937), поэт 86, 136
Клюева Нина Георгиевна (1898—1971), микробиолог 321, 322
Клюн (Клюнков) Иван Васильевич (1873—1943), художник 87
Ключевский Василий Осипович (1841—1911), историк 8, 160
Ключников Юрий Вениаминович (1886—1938), гос. деятель, сменовеховец 71
Кнунянц Иван Людвигович (1906—1990), химик 464
Кобзарев Юрий Борисович (1905—1992), радиофизик 179
Кобзев Игорь Иванович (1924—1986), поэт 461
Кобулов Амаяк Захарович (1906—1955), деятель госбезопасности 346
Кобулов Богдан Захарович (1904—1953), деятель госбезопасности 347
Ковалев Сергей Адамович (р. 1930), обществ. деятель 475
Ковалевский Владимир Онуфриевич (1842—1983) зоолог, палеонтолог 160
Ковпак Сидор Артемьевич (Артёмович) (1887—1967), воен. деятель 241, 254
Коган Борис Борисович (Ункер-Борух Беркович) (1896—1967), медик 294
Кожедуб Иван Никитович (1920—1991), воен. деятель 269, 279
Кожин Вадим Валерианович (1930—2001), литературовед, историк 386, 392, 461, 462, 486
Козелев Борис Григорьевич (1891—1936), полит. деятель 106
Козинцев Григорий Моисеевич (1905—1973), режиссёр 136
Козлов Дмитрий Тимофеевич (1896—1967), воен. деятель 226
Козлов Фрол Романович (1908—1965), гос. деятель 355, 359, 384
Козловский Иван Семёнович (1900—1993), артист 90
Колас Якуб (Константин Михайлович Мицкевич) (1882—1956), поэт 137
Коллонтай Александра Михайловна (1872—1952), гос. деятель 36
Колмогоров Андрей Николаевич (1903—1987), математик 133, 238
Коломиец Борис Тимофеевич (1908—1989), физик 194
Кольцов Николай Константинович (1872—1940), биолог 135, 195, 324
Комаров Владимир Леонтьевич (1869—1945), ботаник 132
Комаров Владимир Михайлович (1927—1967), космонавт 376, 377
Кондаков Никодим Павлович (1844—1925), искусствовед 90
Кондратьев Николай Дмитриевич (1892—1938), экономист 82, 118
Конев Иван Степанович (1897—1973), воен. деятель 190, 219, 222, 229, 253, 254, 256, 269, 285, 292
Кононёнко Лидия Федоровна (р. 1926), новатор производства 305

- Константинов Александр Павлович (1895—1937), радиофизик 81
Кончаловский Петр Петрович (1876—1956), художник 87, 88, 137
Копелев Лев Зиновьевич (1912—1997), литературовед 244, 464
Копнин Павел Васильевич (1922—1971), философ 378
Корвалан Луис Альберто (1916—2010), полит. деятель Чили 474
Корин Павел Дмитриевич (1892—1967), художник 137, 249, 314, 460
Корк Август Иванович (1887—1937), воен. деятель 145
Корнейчук Александр Евдокимович (1905—1972), писатель 137
Коровин Евгений Александрович (1892—1964), юрист 331
Коровин Константин Алексеевич (1861—1939), художник 90
Королев Борис Данилович (1884/85—1963), художник, скульптор 88
Королев Сергей Павлович (1906/07—1966), конструктор 134, 135, 179, 182, 193, 301
Короленко Владимир Галактионович (1853—1921), писатель 86
Косиор Иосиф Викентьевич (1883—1937), гос. деятель 115
Косиор Станислав Викентьевич (1889—1939), гос. деятель 107, 111
Косминский Евгений Алексеевич (1886—1959), историк 196
Космодемьянская Зоя Анатольевна (1923—1941), партизанка 268
Костов Трайчо (1897—1949), гос. деятель Болгарии 281
Костычев Павел Андреевич (1845—1895), почвовед 307
Косыгин Алексей Николаевич (1904—1980), гос. деятель 107, 283, 343, 362, 418, 419, 423, 445, 475, 483
Косынкин Петр Евдокимович (1903—1953), воен. деятель 293
Котин Жозеф Яковлевич (1908—1979), конструктор 178, 233
Котолынов Иван Иванович (1905—1934), комсомольский деятель 113
Котцебу Альберт (Бак) Л., воен. деятель США 256
Кочетов Всеволод Анисимович (1912—1973), писатель 385, 390, 459
Кошевой Олег Васильевич (1926—1943), комиссар подпольной организации «Молодая гвардия» 268
Кошен Огюстен (1876—1916), французский историк 472
Кошкин Михаил Ильич (1898—1940), конструктор 178, 233
Кравченко Алексей Ильич (1889—1940), художник 87
Кравченко Андрей Григорьевич (1899—1963), воен. деятель 208
Красин Виктор Александрович (р. 1929), экономист 467
Красницкий Владимир Дмитриевич (1880—1936), религ. деятель 75
Краснопевцев Лев Николаевич (р. 1930), историк 388
Краюшкин Анатолий Афанасьевич (р. 1945), деятель госбезопасности 357
Крестинский Николай Николаевич (1883—1938), гос. деятель 36, 37, 95, 186
Кржижановский Глеб Максимилианович (1872—1959), гос. деятель 60, 69, 70
Кривонос Пётр Фёдорович (1910—1980), новатор производства 118
Кронрод Яков Абрамович (1912—1984), экономист 338
Кротков Федор Григорьевич (1896—1983), медик 239
Круглов (Яковлев) Сергей Никифорович (1907—1977), гос. деятель 212, 287, 339
Крулянский Илья-Давид Израилевич (Фриц-Давид) (1897—1936), полит. деятель 145
Крупин Владимир Николаевич (р. 1941), писатель 486
Крупская Надежда Константиновна (1869—1939), полит. деятель 20, 27, 44
Крылов Иван Андреевич (1769—1844), писатель 249
Крюков Владимир Викторович (1897—1959), воен. деятель 284, 286
Крючков Кузьма Фирсович (1890—1919), донской казак 198
Кудюкин Павел Михайлович (р. 1953), историк, полит. деятель 470, 487
Кузнецов Алексей Александрович (1905—1950), гос. деятель 287—289, 332

- Кузнецов Анатолий Васильевич (1929—1979), писатель 387
Кузнецов Василий Иванович (1894—1964), воен. деятель 284, 301
Кузнецов Николай Герасимович (1902—1974), воен. деятель 210, 259, 286
Кузнецов Николай Дмитриевич (1911—1995), конструктор 376
Кузнецов Николай Иванович (1911—1944), воен. деятель 268
Кузнецов Павел Варфоломеевич (1878—1968), художник 87
Кузнецов Федор Исидорович (1898—1961), воен. деятель 210
Кузнецов Феликс Феодосьевич (р. 1931), литературовед 392
Кузнецов Эдуард Самуилович (р. 1939), журналист 389, 473
Кузьмин Валерий, рабочий технической службы Кремля 3
Кузьмин Н. К., «старый большевик» 109
Куйбышев Валериян Владимирович (1888—1935), гос. деятель 15, 16, 25, 69, 70, 99, 111, 186, 187
Куксенко Павел Николаевич (1896—1980), конструктор 305
Кулаков Фёдор Давыдович (1918—1978), гос. деятель 438
Кулешов Павел Николаевич (1854—1936), зоотехник 82
Кулидж Калвин (1872—1933), гос. деятель США 95
Кулиев Кайсын Шуваевич (1917—1985), поэт 137
Кулик Григорий Иванович (1890—1950), воен. деятель 285
Куманев Георгий Александрович (р. 1931), историк 262
Кунаев Динмухамед Ахметович (1912—1993), гос. деятель 375, 421
Куно Вильгельм Карл Йозеф (1876—1933), гос. деятель Германии 95
Куняев Станислав Юрьевич (р. 1932), поэт 385, 392, 461
Купала Янка (Иван Доминикович Луцевич) (1882—1942), поэт 137
Купреянов Николай Николаевич (1894—1933), художник 87
Куприн Александр Васильевич (1880—1960), художник 87, 88
Кураев Андрей Вячеславович (р. 1963), религ. деятель 246
Курнаков Николай Семёнович (1860—1941), физико-химик 133
Курочкин Борис Николаевич (р. 1917), директор завода 359
Курский Дмитрий Иванович (1874—1932), гос. деятель 73
Курчатов Борис Васильевич (1905—1972), физико-химик 238
Курчатов Игорь Васильевич (1902/03—1960), физик 134, 195, 238, 300, 303, 312, 324, 375
Кутиков Александр Борисович (1896—1977), поэт 83
Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745—1813), воен. деятель 161, 222, 227, 231, 243
Куусинен Отто Вильгельмович (1881—1964), гос. деятель 173, 326, 355, 410
Кучеренко Николай Алексеевич (1907—1976), конструктор 178

- Л**абас Александр Аркадьевич (1900—1983), художник 87
Лависс Эрнест (1842—1922), французский историк 160
Лавочкин Семён Алексеевич (1900—1960), конструктор 178, 179, 233
Лавренёв Борис Андреевич (1891—1959), писатель 89
Лаврентьев Михаил Алексеевич (1900—1980), математик 238
Лавуазье Антуан Лоран (1743—1794), французский химик 318
Ладовский Николай Александрович (1881—1941), архитектор 88
Лактионов Александр Иванович (1910—1972), художник 393
Лампе Алексей Александрович фон (1885—1967), воен. деятель 90
Лангемак Георгий Эрихович (1898—1938), конструктор 134, 178
Лангман Аркадий Яковлевич (1886—1968), архитектор 137
Ландау Лев Давидович (1908—1968), физик 134, 194, 324, 375

- Ландсберг Григорий Самуилович (1890—1957), физик 133
Ланшиков Анатолий Петрович (1929—2007), критик, литературовед 461, 486
Ларин Юрий (Лурье Михаил Александрович) (1882—1932), гос. деятель 49
Ларионов Алексей Николаевич (1907—1960), гос. деятель 368
Ларионов Михаил Федорович (1881—1964), художник 87, 90
Ларичев Виктор Алексеевич (1887—1960), инженер-электрик 119
Латр де Тассиньи (1889—1952), воен. деятель Франции 257
Лебедев Владимир Семёнович (1915—1966), помощник Н. С. Хрущёва 390
Лебедев Пётр Николаевич (1866—1912), физик 160, 317
Лебедев Сергей Алексеевич (1902—1974), ученый (вычислительная техника) 363
Лебедева Сарра Дмитриевна (1892—1967), скульптор 88
Лебедев-Кумач Василий Иванович (1898—1949), поэт 249
Лееб Вильгельм фон (1876—1956), воен. деятель Германии 209
Лежнев (Альтшулер) Исай Григорьевич (1891—1955), литературовед, публицист 71
Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646—1716), философ 326
Лелевич Г. (Калмансон Лабори Гилелевич) (1901—1937), поэт 84
Лелюшенко Дмитрий Данилович (1901—1987), воен. деятель 208
Лемешев Сергей Яковлевич (1902—1977), артист 90
Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924), гос. деятель 13, 15—18, 20, 21, 23, 25, 27, 28, 33, 36—43, 50—52, 71, 73, 74, 81, 90, 91, 93, 102, 104, 106—109, 133, 152, 187, 190, 194, 211, 338, 344, 377, 383, 397, 401, 409, 502, 509
Лентулов Аристарх Васильевич (1882—1943), художник 87, 88
Леонидов Иван Ильич (1902—1959), архитектор 88
Леонов Алексей Архипович (р. 1934), космонавт 455
Леонов Леонид Максимович (1899—1994), писатель 83, 85, 136, 314, 384, 386, 460
Леонтьев Алексей Николаевич (1903—1979), психолог 378
Леонтьев Василий Васильевич (1906—1999), экономист 90
Леонтьев Константин Николаевич (1831—1891), философ 461
Леонтьев Лев Абрамович (1901—1974), экономист 337
Лепорская Анна Александровна (1900—1982), художница 88
Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841), поэт 197, 249
Лерт Раиса Борисовна (1906—1985), журналист 469
Либединский Юрий Николаевич (1909—1959), писатель 84
Либерман Евсей Григорьевич (1897—1981), экономист 422
Ливанов Борис Николаевич (1904—1972), артист 89
Лигачёв Егор Кузьмич (р. 1920), гос. деятель 440
Лисицкий Лазарь Маркович (1890—1941), художник 88
Литвинов Максим Максимович (Валлах Меер-Генох Моисеевич) (1876—1951), гос. деятель 93, 161, 170, 244
Лифарь Сергей Михайлович (1905—1986), хореограф 90
Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906—1999), литературовед 378, 449
Лихачев Николай Петрович (1862—1936), историк 80
Лихоносов Виктор Иванович (р. 1936), писатель 387
Ллойд Джордж Дэвид (1863—1945), гос. деятель Великобритании 93
Лобанов Михаил Петрович (р. 1925), литературовед 462, 486
Лобачевский Николай Иванович (1792—1856), математик 160, 249, 317, 318
Лобов Олег Иванович (р. 1937), гос. деятель 384
Лобов Семен Семенович (1888—1937), гос. деятель 115
Лозино-Лозинский Глеб Евгеньевич (1909—2001), конструктор 456
Лозовский (Дридзо) Соломон Абрамович (1878—1952), гос. деятель 252, 291
Ломинадзе Виссарион Виссарионович (1897—1935), гос. деятель 107

Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765), естествоиспытатель, поэт 243, 317, 318
Лопатин Антон Иванович (1897—1965), воен. деятель 228
Лосев Алексей Федорович (1893—1988), философ 392, 487
Лосский Николай Онуфриевич (1870—1965), философ 73
Луговской Владимир Александрович (1901—1957), поэт 84
Лужков Юрий Михайлович (р. 1936), гос. деятель 450
Лузин Николай Николаевич (1883—1950), математик 133, 201
Лука (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович) (1877—1961), архиепископ 270
Лукин Михаил Фёдорович (1892—1970), воен. деятель 219
Лукин Николай Михайлович (1885—1940), историк 158
Луков Леонид Давыдович (1909—1963), режиссёр 320
Лукомский Павел Евгеньевич (1899—1974), медик 296
Лукьяненко Павел Пантелеймонович (1901—1973), селекционер 457
Луначарский (Антонов) Анатолий Васильевич (1875—1933), гос. деятель 129, 157
Лунц Лев Натанович (1901—1924), писатель 83
Лурия Александр Романович (1902—1977) психолог 378
Лурье Моисей Ильич (Александр Эмель) (1897—1936), член КПП, с 1932 г. в ВКП(б), профессор истфака МГУ 145
Лурье Натан Лазаревич (1901—1936), полит. деятель 145
Лучишкин Сергей Алексеевич (1902—1989), художник 87
Лысенко Трофим Денисович (1898—1976), биолог 135, 136, 323—325, 377, 464
Львов Дмитрий Семёнович (1930—2007), экономист 444
Любавский Матвей Кузьмич (1869—1936), историк 80
Любимов Исидор Евстигнеевич (1882—1937), гос. деятель 115
Любомиров Павел Григорьевич (1885—1935), историк 80
Любомудров Марк Николаевич (р. 1932), театровед, публицист 461
Людников Иван Ильич (1902—1976), воен. деятель 228
Ляпунов Александр Михайлович (1857—1918), математик и механик 317
Лященко Петр Иванович (1876—1955), экономист 196

Мабли Габриель Бонно де (1709—1785), французский просветитель 326
Мазуров Кирилл Трофимович (1914—1989), гос. деятель 419
Майский Иван Михайлович (Ян Ляховецкий) (1884—1975), гос. деятель 166, 244
Макаров Степан Осипович (1848—1904), военно-морской деятель 249, 460
Макартур Дуглас (1880—1964), воен. деятель США 260
Макдональд Джеймс Рамсей (1866—1937), гос. деятель Великобритании 94
Макеев Виктор Петрович (1924—1985), конструктор 301
Максакова Мария Петровна (1902—1974), артистка 90
Макух Василий (1938—1978), украинский диссидент 484
Малевич Казимир Северинович (1878—1935), художник 87, 88, 137
Маленков Георгий Максимилианович (1901/02—1988), гос. деятель 188, 205, 211, 252, 283, 285, 287—290, 292—297, 300, 301, 333, 336, 337, 342—350, 354—356, 441
Малинина Прасковья Андреевна (1904—1983), председатель колхоза 309
Малиновский Родион Яковлевич (1898—1967), воен. деятель 229, 253, 254, 259, 269, 355
Малышев Вячеслав Александрович (1902—1957), гос. деятель 234, 294
Малышкин Александр Георгиевич (1892—1938), писатель 84
Мальцев Терентий Семёнович (1895—1994), селекционер 377
Малюгин Леонид Антонович (1909—1968), писатель 333
Малявин Филипп Андреевич (1869—1940), художник 90
Мамут Муса (1931—1978), крымско-татарский диссидент 484

- Мандельштам Леонид Исаакович (1879—1944), физик 133
 Мандельштам Осип Эмильевич (1891—1938), поэт 86, 136, 288
 Манизер Матвей Генрихович (1891—1966), скульптор 137
 Маннергейм Карл Густав Эмиль (1867—1951), гос. деятель Финляндии 173, 254
 Мануильский Дмитрий Захарович (1883—1959), гос. деятель 291
 Манштейн Эрих фон (1887—1973), воен. деятель Германии 231
 Мао Цзэдун (1893—1976), гос. деятель Китая 343, 490
 Маресьев Алексей Петрович (1916—2001), воен. деятель 268
 Марецкий Дмитрий Петрович (1901—1937), полит. деятель 109
 Мариенгоф Анатолий Борисович (1897—1962), поэт 83, 379
 Маринеско Александр Иванович (1913—1963), воен. деятель 270, 271
 Маркиш Перец Давидович (1895—1952), поэт 291
 Маркони Гульельмо (1874—1937), итальянский радиотехник 318
 Маркс Карл (1818—1883), философ 421, 440
 Марр Николай Яковлевич (1865—1934), филолог 335, 336, 337
 Марчук Гурий Иванович (1925—2013), математик 375
 Маршак Самуил Яковлевич (1887—1964), поэт 86, 136
 Маршалл Джордж Кэтлетт (1880—1959), гос. деятель США 275, 276
 Маслаковец Юрий Петрович (1899—1967), физик 194
 Матвеев Александр Терентьевич (1878—1960), скульптор 87, 88
 Матрона Московская (Никонова Матрёна Дмитриевна) (1881—1952), религ. деятель 246
 Матросов Александр Матвеевич (1924—1943), воен. деятель 268
 Махарадзе Филипп Иесеевич (1868—1941), гос. деятель 16
 Махнев Василий Алексеевич (1903—1965), гос. деятель 300
 Махно Нестор Иванович (1888—1934), полит. деятель 50
 Мацкевич Вадим Викторович (р. 1920), инженер-изобретатель 280
 Мацуока Ёсукэ (1880—1946), гос. деятель Японии 174
 Машеров Пётр Миронович (1918—1980), гос. деятель 395, 419, 438
 Машков Илья Иванович (1881—1944), художник 87, 88
 Машкова (Цихмистер) Валентина Ефимовна (р. 1938), участница диссидент. движения 471
 Маяковский Владимир Владимирович (1893—1930), поэт 84—86, 249, 389, 470
 Мдивани Буду (Поликари) Гургенович (ок. 1877—1937), гос. деятель 16, 17, 19
 Медведев Дмитрий Анатольевич (р. 1965), гос. деятель 10, 12
 Медведев Жорес Александрович (р. 1925), геронтолог, писатель 464
 Медведев Рой Александрович (р. 1925), историк, полит. деятель 464, 475
 Медведев Сергей Павлович (1885—1937), полит. деятель 143
 Медунов Сергей Фёдорович (1915—1999), гос. деятель 440
 Меерсон (Меир) Голда (1898—1978), гос. деятель Израиля 291
 Межлаук Валерий Иванович (1893—1938), гос. деятель 115
 Межлаук Иван Иванович (1891—1938), гос. деятель 131
 Мейер К., лидер движения «Федералистов мира» (США) 329
 Мейерхольд Всеволод Эмильевич (Майергольд Карл Казимир Теодор) (1874—1940), режиссёр 89, 136, 382
 Мелентьев Юрий Сергеевич (1932—1997), гос. деятель 387
 Мельгунов Сергей Петрович (1879—1956), историк 90
 Мельников Константин Степанович (1890—1974), архитектор 88, 137
 Мельников Леонид Георгиевич (1906—1981), гос. деятель 394
 Менделеев Дмитрий Иванович (1834—1907), химик 160, 243, 317, 502
 Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874—1934), гос. деятель 74, 95, 187
 Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866—1941), писатель 90

- Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897—1968), воен. деятель 229, 253, 254, 259, 269
Меркадер Рамон (Хайме Рамон Меркадер дель Рио; Рамон Иванович Лопес) (1913—1978), воен. деятель 101
Меркулов Всеволод Николаевич (1895—1953), гос. деятель 211, 212, 347
Меркуров Сергей Дмитриевич (1881—1952), скульптор 88
Мехлис Лев Захарович (1889—1953), гос. деятель 176, 190, 199, 226, 243
Мечников Илья Ильич (1845—1916), биолог 249, 317
Мешки Павел Яковлевич (1910—1953), деятель госбезопасности 347
Мещанинов Иван Иванович (1883—1967), филолог 335
Мжаванадзе Василий Павлович (1902—1988), гос. деятель 406, 483
Микоян Анастас Иванович (1895—1978), гос. деятель 26, 115, 211, 225, 283, 288, 289, 292, 293, 297, 298, 339, 346, 354, 359, 362, 421
Микоян Артем Иванович (1905—1970), конструктор 178, 179
Микулин Александр Александрович (1895—1985), конструктор 178
Милованов Виктор Константинович (1904—1992), биолог 308
Миль Михаил Леонтьевич (1909—1970), конструктор 456
Милюков Павел Николаевич (1859—1943), историк, полит. деятель 90, 327
Милютин Николай Александрович (1889—1942), гос. деятель 51
Минин Кузьма (Козьма Минич Захарьев Сухорукий) (конец XVI в. — 1616), полит. деятель 153, 156, 197
Минц Александр Львович (1895—1974), радиотехник 81
Минц Исаак Израилевич (1896—1991), историк 156
Мирзаханов Илларион Аветович (1887—1960), воен. инженер 286
Миронин Сигизмунд Сигизмундович (р. 1950) (псевдоним), публицист 347
Миронов Сергей Наумович (Мирон Иосифович Король) (1894—1940), деятель госбезопасности 150
Мирский Георгий Ильич (р. 1926), историк 442
Митерев Георгий Андреевич (1900—1977), медик, гос. деятель 321
Михайлов Олег Николаевич (1932—2013), писатель 392, 461
Михозлс (Вовси) Соломон Михайлович (1890—1948), артист 252, 290, 291, 345, 380, 394
Мичурин Иван Владимирович (1855—1935), биолог 82, 136, 317
Можаев Борис Андреевич (1923—1996), писатель 459, 460
Моисеев Никита Николаевич (1917—2000), математик 6, 492, 502
Мокроусов Борис Андреевич (1909—1968), композитор 249
Мокроусов Борис Николаевич (р. 1923), участник протестных акций в Новочеркасске 359
Мола Видаль Эмилио (1887—1937), воен. деятель Испании 143
Молоствов Михаил Михайлович (1934—2003), полит. деятель 389
Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986), гос. деятель 16, 21, 37, 38, 45, 102, 107, 111, 112, 151, 152, 157, 159, 161, 170—172, 187, 188, 193, 194, 200, 205, 206, 211, 247, 252, 276, 283, 285, 287, 288, 291, 292, 293, 297, 298, 306, 316, 325, 339, 342, 343, 346, 349, 350, 353—356, 405, 412, 413, 441
Молочников Николай Владимирович (1899—1977), конструктор 291
Молчанов Иван Никанорович (1903—1984), поэт 84, 86
Монтгомери Бернард Лоу (1887—1976), воен. деятель Великобритании 273, 274
Мороз Валентин Яковлевич (р. 1936), историк 473
Морозов Александр Александрович (1904—1979), конструктор 178, 233
Морозов Григорий Иосифович (1921—2001), правовед 290
Москаленко Кирилл Семёнович (1902—1985), воен. деятель 346
Мрачковский Сергей Витальевич (1888—1936), воен. и хозяйств. деятель 144

Музруков Борис Глебович (1904—1979), организатор производства 269, 303
 Мурадели Вано Ильич (Иван Ильич Мурадов) (1908—1970), композитор 320, 393
 Муралов Николай Иванович (1877—1937), воен. деятель 42, 145
 Мусоргский Модест Петрович (1839—1981), композитор 160
 Муссолини Бенито Амилькаре Андреа (1883—1945), гос. деятель Италии 167, 169, 232
 Мустафаев Имам Дашдемир оглы (1910—1997), гос. деятель 396, 403
 Мухин Юрий Игнатьевич (р. 1949), публицист, обществ. деятель 347
 Мухина Вера Игнатьевна (1889—1953), скульптор 87, 88, 137
 Мухитдинов Нуритдин Акрамович (1917—2008), гос. деятель 408, 410
 Мясищев Владимир Михайлович (1902—1978), конструктор 178, 182, 376
 Мясковский Николай Яковлевич (1881—1950), композитор 90, 314, 382
 Мясников (Мясникян) Александр Федорович (1886—1925), гос. деятель 17
 Мясников Александр Леонидович (1899—1965), медик 296

Наполеон I Бонапарт (1769—1821), император Франции 161, 355
 Нариманов Нариман Кербалаи Наджаф оглы (1870—1925), гос. деятель 20
 Наровчатов Сергей Сергеевич (1919—1981), поэт 320
 Наседкин Василий Федорович (1895—1938), поэт 86
 Нахимов Павел Степанович (1802—1855), воен. деятель 243, 249
 Неделин Митрофан Иванович (1902—1960), воен. деятель 377
 Неизвестный Эрнст Иосифович (р. 1925), скульптор 384
 Некрасов Виктор Платонович (1911—1987), писатель 314, 389
 Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858—1943), режиссёр 89, 136
 Немчинов Василий Сергеевич (1894—1964), экономист 338, 378, 422
 Несмеянов Александр Николаевич (1899—1980), химик 375
 Нестеров Михаил Васильевич (1862—1942), художник 137
 Нестеров Фёдор Фёдорович (р. 1935), филолог 460
 Неусыхин Александр Иосифович (1898—1969), историк 378
 Нечкина Милица Васильевна (1901—1985), историк 196
 Нижинский Вацлав Фомич (1889—1950), артист 90
 Никитин Николай Васильевич (1907—1973), архитектор 456
 Никитин Николай Николаевич (1895—1963), писатель 83
 Никитин Сергей Александрович (1901—1979), историк 196
 Николаев Леонид Васильевич (1904—1934), убийца С. М. Кирова 111, 112
 Николаевский Игорь Александрович (1917—1980), конструктор 314
 Николай (Ярушевич Борис Дорофеевич) (1891/92—1961), митрополит 247
 Никольский Александр Сергеевич (1884—1953), архитектор 88
 Никольский Николай Васильевич, хозяйств. деятель 109
 Никонов Александр Александрович (1918—1995), экономист 368
 Никонов Анатолий Васильевич (1923—1983), журналист, обществ. деятель 387, 459, 461, 462
 Ниязбеков Сабир Билялович (1912—1989), гос. деятель 428
 Новгородцев Павел Иванович (1866—1924), правовед 90
 Новиков Александр Александрович (1900—1976), воен. деятель 259, 284, 285
 Новиков Владимир Николаевич (1907—2000), гос. деятель 360
 Новиков Михаил Михайлович (1876—1965), зоолог 73
 Новиков-Прибой Алексей Силыч (Силантьевич) (1877—1944), писатель 197
 Новодворская Валерия Ильинична (р. 1950), полит. деятель 466, 475
 Новожилов Валентин Валентинович (1910—1987), механик 378, 422
 Носенко Иван Исидорович (1902—1956), гос. деятель 178
 Носов Евгений Иванович (1925—2002), писатель 387

Ноткин Александр Ильич (1901—1982), экономист 338
Нусинов Исаак Маркович (1889—1950), литературовед 326
Нюрнберг Амшей Маркович (1887—1979), художник 87

Оборин Лев Николаевич (1907—1974), музыкант 90
Обрадович Сергей Александрович (1892—1956), поэт 83
Овечкин Валентин Владимирович (1904—1968), писатель 379
Овсянников Александр Иванович (1912—1977), зоотехник 457
Овчаренко Феликс Евгеньевич (1932—1971), писатель 459
Огнёв Н. (Михаил Григорьевич Розанов) (1888—1938), писатель 84
Огурцов Игорь Вячеславович (р. 1937), семитолог, обществ. деятель 391, 465
Окуджава Булат Шалвович (1924—1997), поэт 387, 389
Окуджава Михаил Степанович (1883—1937), полит. деятель 17, 19
Олешко И., воен. деятель 359
Ольберг Валентин Павлович (1907—1936), полит. деятель 145
Орахелашвили Иван (Мамия) Дмитриевич (1881—1937), гос. деятель 27
Орбели Леон Абгарович (1882—1958), физиолог 324, 325
Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886—1937), гос. деятель 17, 19, 107, 111, 115
Орешин Пётр Васильевич (1887—1938), поэт 74, 86
Орлов Георгий Михайлович (1901—1981), архитектор 88
Орлов Юрий Фёдорович (р. 1924), физик 469, 475
Орловский Кирилл Прокофьевич (1895—1968), председатель колхоза 309
Осинский Н. (Оболенский Валериан Валерианович) (1887—1938), гос. деятель 36, 51
Осипов Владимир Николаевич (р. 1938), публицист, обществ. деятель 387, 389, 465, 470, 471, 475
Осипов Геннадий Васильевич (р. 1929), социолог 378
Осипов К. (Куперман Осип Миронович) (1900—1955), писатель 196
Осипов Юрий Сергеевич (д. 1936), математик 375
Осоргин (Ильин) Михаил Андреевич (1878—1942), писатель 73
Островитянов Константин Васильевич (1892—1969), экономист 337, 338
Островский Александр Николаевич (1823—1886), писатель 88, 89
Остроумова-Лебедева Анна Петровна (1871—1955), художница 87
Остряков Петр Алексеевич (1887—1952), радиотехник 63
Осьмеркин Александр Александрович (1892—1953), художник 87, 88
Ощепков Павел Кондратьевич (1908—1992), инженер-изобретатель 135

Павленко Пётр Андреевич (1899—1951), писатель 136
Павлов Дмитрий Григорьевич (1897—1941), воен. деятель 210, 217
Павлов Иван Петрович (1849—1936), физиолог 8, 80, 82, 194, 243, 249, 317, 324, 325
Павлов Сергей Павлович (1929—1993), гос. деятель 386, 387
Павлов Яков Федотович (1917—1981), воен. деятель 268
Павловский Глеб Олегович (р. 1951), политолог 469, 475
Паламарчук Петр Георгиевич (1955—1997), историк 461
Палиевский Пётр Васильевич (р. 1932), литературовед 392, 461
Палькин Николай Егорович (1923—2013), поэт 462, 486
Пальчинский Пётр Иоакимович (Акимович) (1875—1929), экономист, полит. деятель 119
Панова Вера Фёдоровна (1905—1973), писательница 379
Панфёров Фёдор Иванович (1896—1960), писатель 85, 136
Панфилов Иван Васильевич (1892/93—1941), воен. деятель 268

- Папанин Иван Дмитриевич (1894—1986), полярный исследователь 195
Парин Василий Васильевич (1903—1971), физиолог 321
Паршин Петр Иванович (1899—1970), гос. деятель 234
Пастернак Борис Леонидович (1890—1960), писатель 84, 86, 87, 379, 388
Патоличев Николай Семёнович (1908—1989), гос. деятель 332, 354, 395
Патон Евгений Оскарович (1870—1953), металлург 179, 233, 238
Паулюс Фридрих (1890—1957), воен. деятель Германии 229
Пауэрс Фрэнсис Эри (1929—1977), воен. деятель США 414
Пацаев Виктор Иванович (1933—1971), космонавт 377
Пашенная Вера Николаевна (1887—1962), артистка 89, 393
Пейве Ян (Янис) Вольдемарович (1906—1976), агрохимик, гос. деятель 457
Пельше Арвид Янович (1899—1983), гос. деятель 112
Первухин Михаил Георгиевич (1904—1978), гос. деятель 293, 297, 300, 354, 355
Переверзев Валерьян Фёдорович (1882—1968), литературовед 85
Перегудов Владимир Николаевич (1902—1967), конструктор 301
Передреев Анатолий Константинович (1932—1987), поэт 386
Перестиани Иван Николаевич (1870—1959), кинорежиссёр 89
Пересыпкин Иван Терентьевич (1904—1978), гос. деятель 234
Перов Василий Григорьевич (1833—1882), художник 197
Петелин Виктор Васильевич (р. 1929), литературовед 392, 462
Петляков Владимир Михайлович (1891—1942), конструктор 178, 179, 182, 233
Петр (Петр Фёдорович Полянский) (1862—1937), митрополит 75, 76
Петр I Великий (1672—1725), император 12, 160, 197, 243, 322
Петржак Константин Антонович (1907—1998), физик 195
Петров Василий Владимирович (1761—1834), физик 318
Петров Евгений (Катаев Евгений Петрович) (1902—1942), писатель 136
Петров Иван Ефимович (1896—1958), воен. деятель 254
Петров Фёдор Фёдорович (1902—1978), конструктор 179, 233
Петров-Водкин Кузьма Сергеевич (1878—1939), художник 87, 137
Петровский Григорий Иванович (1878—1958), гос. деятель 20
Петропавловский Борис Сергеевич (1898—1933), конструктор 134
Петрянов-Соколов Игорь Васильевич (1907—1996), физико-химик 195, 460, 461
Пик Фридрих Вильгельм Рейнхольд (1876—1960), гос. деятель ГДР 277
Пикассо Пабло (1881—1973), испанский художник 382
Пикель Ричард Витольдович (1896—1936), полит. деятель 145
Пикуль Валентин Саввич (1928—1990), писатель 460
Пильняк (Воган) Борис Андреевич (1894—1938), писатель 86, 136, 382
Пилюгин Николай Алексеевич (1908—1982), ученый (автоматизация) 301
Пимен (Извеков Сергей Михайлович) (1910—1990), патриарх 476
Пименов Револют Иванович (1931—1990), математик 388
Пименов Юрий Иванович (1903—1977), художник 87, 137
Пирогов Николай Иванович (1810—1881), медик 243, 317
Пирогов Юрий Александрович (р. 1931), участник диссидент. движения 391
Пичета Владимир Иванович (1878—1947), историк 80, 158, 160, 196
Пластов Аркадий Александрович (1893—1972), художник 137
Платонов (Климентов) Андрей Платонович (1899—1951), писатель 136
Платонов Сергей Фёдорович (1860—1933), историк 80, 160
Плевицкая Надежда Васильевна (1879—1940), артистка 90
Плетнев Валериан Федорович (1886—1942), писатель 84
Плеханов Георгий Валентинович (1856—1918), философ 317, 383
Плиев Исса Александрович (1903—1979), воен. деятель 415

- Плинер Израиль Израилевич (1896—1939), деятель госбезопасности 119
Плотников Иван Васильевич (1902—1995), химик 238
Победоносцев Константин Петрович (1827—1907), гос. деятель 461
Победоносцев Юрий Александрович (1907—1973), конструктор 178
Подгорный Николай Викторович (1903—1983), гос. деятель 362, 419, 421
Подрабинек Александр Пинхосович (р. 1953), участник диссидент. движения 469
Пожарский Дмитрий Михайлович (1578—1642), гос. деятель 153, 156, 197
Покрасс Даниил Яковлевич (1905—1954), композитор 90
Покрасс Дмитрий Яковлевич (1899—1978), композитор 90
Покровский Михаил Николаевич (1868—1932), историк 5, 80, 137, 158—160, 331
Покрышкин Александр Иванович (1913—1985), воен. деятель 269
Полевой (Кампов) Борис Николаевич (1908—1981), писатель 314
Поленов Виктор Семёнович (р. 1928), участник диссидент. движения 391
Ползунов Иван Иванович (1728—1766), изобретатель 318
Поликарпов Николай Николаевич (1892—1944), конструктор 81, 117, 233
Полонская Елизавета Григорьевна (1890—1969), поэтесса 83
Полянский Дмитрий Степанович (1917—2001), гос. деятель 359, 361, 384, 388, 419
Померанцев Владимир Михайлович (1907—1971), писатель 379
Померанчук Исаак (Юзик) Яковлевич (1913—1966), физик 238
Пономарев Борис Николаевич (1905—1995), гос. деятель 387
Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902—1984), гос. деятель 216, 296
Понтрягин Лев Семёнович (1908—1988), математик 133
Попов Александр Степанович (1859—1905/06), физик 249, 317, 318
Попов Георгий Михайлович (1906—1968), гос. деятель 332
Попов Маркиан Михайлович (1902—1969), воен. деятель 210, 231
Попов Николай Николаевич (1890—1958), художник 87
Поповский Александр Данилович (1897—1982), писатель 317
Поскребышев Александр Николаевич (1891—1965), гос. деятель 292, 293, 337
Посмитный Макар Анисимович (1895—1973), председатель колхоза 309
Поспелов Пётр Николаевич (1898—1979), историк, гос. деятель 138, 297, 333, 334, 350, 351
Презент Исаак (Исай) Израилевич (1902—1969), философ 135
Преображенский Евгений Алексеевич (1886—1937), экономист, полит. деятель 36, 41, 67, 68
Пржевальский Николай Михайлович (1839—1888), географ 317
Пригожин Абрам Григорьевич (1896—1937), историк 158
Пригожин Илья Романович (1917—2003), физик и химик 6
Прилуцкий Владимир Ибрагимович, медик 472
Примаков Виталий Маркович (1897—1937), воен. деятель 145
Примаков Евгений Максимович (р. 1929), гос. деятель 502
Прозоров Пётр Алексеевич (1899—1968), председатель колхоза 309
Прокопович Сергей Николаевич (1871—1955), экономист, гос. деятель 73
Прокофьев Александр Андреевич (1900—1971), поэт 86
Прокофьев Сергей Сергеевич (1891—1953), композитор 137, 249, 314, 320, 382
Прокушев Юрий Львович (1920—2004), литературовед 461, 462
Протазанов Яков Александрович (1881—1945), кинорежиссёр 89
Прохоров Александр Михайлович (1916—2002), физик 7, 375, 376
Прудникова Елена Анатольевна (р. 1958), писательница 347
Прянишников Дмитрий Николаевич (1865—1948), агрохимик 82, 136, 195
Пудовкин Всеволод Илларионович (1893—1953), кинорежиссёр 89, 197, 314
Пузанов Александр Михайлович (1906—1998), гос. деятель 107

Пуркаев Максим Алексеевич (1894—1953), воен. деятель 259
 Пустовойт Василий Степанович (1886—1972), селекционер 457
 Путин Владимир Владимирович (р. 1952), гос. деятель 10, 199, 500
 Путна Витовт Казимирович (1893—1937), воен. деятель 145
 Пухов Николай Павлович (1895—1958), воен. деятель 230
 Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837), поэт 8, 12, 86, 160, 249, 326
 Пырьев Иван Александрович (1901—1968), кинорежиссёр 314
 Пятаков Юрий (Георгий) Леонидович (1890—1937), гос. деятель 41, 46, 68, 95, 145, 327

Радек Карл Бернгардович (Кароль Собельзон) (1885—1939), полит. деятель 46, 95, 145

Радимов Павел Александрович (1887—1967), поэт 86
 Радищев Александр Николаевич (1749—1802), писатель 249, 325, 326
 Райк Ласло (1909—1949), гос. деятель Венгрии 281
 Раковский (Станчев) Христиан Георгиевич (1873—1941), гос. деятель 16, 19, 23, 26, 27, 46, 186
 Рамбо Альфред Никола (1842—1905), историк 160
 Рамзин Леонид Константинович (1887—1948), инженер-теплотехник 118, 119
 Рапопорт Яков Давыдович (1898—1962), гос. деятель 119
 Расплетин Александр Андреевич (1908—1967), конструктор 305, 414
 Распутин Валентин Григорьевич (р. 1937), писатель 387, 450, 459, 460
 Рассадин Станислав Борисович (1935—2012), литературовед 383
 Рассел Бертран Артур Уильям (1872—1970), английский философ 329
 Ратенау Вальтер (1867—1922), гос. деятель Германии 93
 Рахманинов Сергей Васильевич (1873—1943), композитор 90, 160
 Рашидов Шараф Рашидович (1917—1983), гос. деятель 408, 409
 Рейган Рональд Уилсон (1911—2004), гос. деятель США 477, 492, 494
 Рейналь Гийом Тома Франсуа (1713—1996), французский историк 326
 Рейнгольд Исаак Исаевич (1887—1936), гос. деятель 145
 Рейно Поль (1878—1966), французский гос. деятель 170
 Ремесло Василий Николаевич (1907—1983), селекционер 457
 Репин Илья Ефимович (1844—1930), художник 160, 197, 249
 Рерих Николай Константинович (1874—1947), художник 90
 Рерих Святослав Николаевич (1904—1993), художник 90
 Реформатский Александр Александрович (1900—1978), лингвист 336
 Риббентроп Ульрих Фридрих Вильгельм Иоахим фон (1893—1946), гос. деятель Германии 171, 172, 205, 258
 Римский-Корсаков Николай Андреевич (1844—1908), композитор 160
 Рогачев Дмитрий Дмитриевич (1895—1963), воен. деятель 229
 Родимцев Александр Ильич (1905—1977), воен. деятель 228
 Родин Алексей Григорьевич (1902—1955), воен. деятель 230
 Родионов Вячеслав Семенович (р. 1945), искусствовед 471
 Родионов Михаил Иванович (1907—1950), гос. деятель 107, 287, 289
 Родов Семен Абрамович (1893—1968), поэт 84
 Родченко Александр Михайлович (1891—1956), художник 84, 88
 Рождественский Дмитрий Сергеевич (1876—1940), физик 81
 Рожнева Мария Ивановна (р. 1929), новатор производства 305
 Розанов Василий Васильевич (1856—1919), писатель 461
 Розенберг Альфред (1893—1946), гос. деятель Германии 248
 Розенгольц Аркадий Павлович (1889—1938), гос. деятель 186
 Розов Виктор Сергеевич (1913—2004), писатель 385, 387

- Рокоссовский Константин Константинович (Ксаверьевич) (1894—1968), воен. деятель 229, 230, 231, 254, 256, 269, 285
- Романов Александр Александрович (1930—1999), поэт 387
- Романов Григорий Васильевич (1923—2008), гос. деятель 440
- Ромм Михаил Ильич (1901—1971), кинорежиссёр 390, 464
- Роскин Григорий Иосифович (1892—1964), микробиолог 321, 322
- Ростовцев Михаил Иванович (1870—1952), историк 90
- Ротмистров Павел Алексеевич (1901—1982), воен. деятель 208, 231
- Рубцов Николай Михайлович (1936—1971), поэт 385, 386
- Руденко Роман Андреевич (1907—1981), юрист 339, 482
- Рудзутак Ян Эрнестович (1887—1938), гос. деятель 111
- Руднев Лев Владимирович (1885—1956), архитектор 137
- Рузвельт Франклин Делано (1882—1945), гос. деятель США 224, 244, 258
- Румянцев Алексей Матвеевич (1905—1993), экономист 338
- Рундшtedт Карл Рудольф Герд фон (1875—1953), воен. деятель Германии 204, 206, 209
- Русаков Михаил Петрович (1892—1963), геолог 303
- Русланова Лидия Андреевна (Лейкина Агафья Андреевна) (1900—1973), артистка 249, 284, 286
- Руссо Жан-Жак (1712—1778), французский писатель 326
- Рустам Сулейман (Сулейман Али Аббас-оглы Рустам-заде) (1906—1989), поэт 137
- Рухадзе Николай Максимович (1905—1955), деятель госбезопасности 293
- Рухимович Моисей Львович (1889—1938), гос. деятель 115, 117
- Рухлядев Алексей Михайлович (1882—1946), архитектор 88
- Рыбаков Борис Александрович (1908—2001), историк 378, 449, 460
- Рыбалко Павел Семёнович (1894—1948), воен. деятель 256, 285
- Рыбас Святослав Юрьевич (р. 1946), писатель 290
- Рыжков Николай Иванович (р. 1929), гос. деятель 225, 426, 436, 440, 496
- Рыков Алексей Иванович (1881—1938), гос. деятель 19, 27, 38, 40, 41, 43, 47, 68, 70, 100—102, 105, 107, 109, 186, 378
- Рылов Аркадий Александрович (1870—1939), художник 137
- Рыльский Максим Фаддеевич (1895—1964), поэт 137
- Рындин Вадим Фёдорович (1902—1974), художник 88
- Рюмин Михаил Дмитриевич (1913—1954), деятель госбезопасности 291—294, 345
- Рютин Мартемьян Никитич (1890—1937), полит. деятель 108
- Ряжский Георгий Георгиевич (1895—1952), художник 87
- Рязанский Михаил Сергеевич (1906—1987), конструктор 301
- С**абуров Максим Захарович (1900—1977), гос. деятель 283, 293, 297, 301, 354, 355
- Савельев Максимилиан Александрович (1884—1939), историк 80
- Савицкий Пётр Николаевич (1895—1968), геополитик 90
- Савченко Игорь Андреевич (1906—1950), кинорежиссёр 197
- Садо Михаил Юханович (1934—2010), лингвист, обществ. деятель 391
- Самарский Александр Андреевич (1919—2008), математик 363
- Санина Александра Васильевна, экономист 338
- Сапронов Тимофей Владимирович (1887—1937), гос. деятель 36
- Сарьян Мартирос Сергеевич (1880—1972), художник 87, 137, 314
- Сафаров Георгий Иванович (1891—1942), гос. деятель 143
- Сахаров Андрей Дмитриевич (1921—1989), физик 312, 375, 464, 465, 467—469, 474, 475
- Свердлов Яков Михайлович (Ешуа-Соломон Мовшевич, Янкель Мираимович) (1885—1919), гос. деятель 187

- Светлов (Шейнкман) Михаил Аркадьевич (1903—1964), поэт 84, 86
Свилова Елизавета Игнатьевна (1900—1975), кинорежиссёр 89
Седов Георгий Яковлевич (1877—1914), гидрограф 249
Сезанн Поль (1839—1906), французский художник 87
Сейфуллина Лидия Николаевна (1889—1954), писательница 83, 86
Селезнев Юрий Иванович (1939—1984), литературовед 462
Селивановский Алексей Павлович (1900—1938), лит. критик 85
Сельвинский Илья Львович (1899—1968), писатель 84
Семанов Сергей Николаевич (1934—2011), историк 392, 459, 461, 462, 486
Семенов Николай Николаевич (1896—1986), физик 81, 134, 330, 375
Семичастный Владимир Ефимович (1924—2001), гос. деятель 361, 386, 421
Серафим Саровский (Мошнин Прохор Исидорович) (1754 или 1759—1833), религ. деятель 461
Серафимович (Попов) Александр Серафимович (1863—1949), писатель 84, 86
Сергеев Владимир Сергеевич (1883—1941), историк 378
Сергеев Иван Павлович (1897—1942), гос. деятель 178
Сергеев Сергей Михайлович (р. 1968), историк 9
Сергеев-Ценский (Сергеев) Сергей Николаевич (1875—1958), писатель 197, 384
Сергий (Страгородский Иван Николаевич) (1867—1944), патриарх 76, 213, 214, 247, 248
Сергий Радонежский (Варфоломей) (около 1314—1392), игумен 461
Серебровский Александр Павлович (1884—1938), гос. деятель 115
Серебровский Александр Сергеевич (1892—1948), биолог 135, 195, 324
Серебряков Геннадий Викторович (1937—1996), поэт 461
Серебряков Леонид Петрович (1888—1937), гос. деятель 36, 41, 145
Серебрякова Зинаида Евгеньевна (1884—1967), художница 90
Серов Валентин Александрович (1865—1911), художник 160
Серов Иван Александрович (1905—1990), деятель госбезопасности 348, 354
Сеченов Иван Михайлович (1829—1905), физиолог 249, 317
Сигэмицу Мамору (1887—1957), гос. деятель Японии 260
Сикорский Игорь Иванович (1889—1972), конструктор 90
Силаев Иван Степанович (р. 1930), гос. деятель 384
Симонов Константин (Кирилл) Михайлович (1915—1979), писатель 197, 215, 249, 265, 321, 334, 380, 384, 392
Симонов Сергей Гаврилович (1894—1986), конструктор 233
Синявский Андрей Донатович (1925—1997), писатель 389, 465
Сказкин Сергей Данилович (1890—1973), историк 196, 378
Скаткин Михаил Николаевич (1900—1991), педагог 378
Склянский Эфраим Маркович (1892—1925), воен. деятель 15, 42
Скобелев Михаил Дмитриевич (1843—1882), воен. деятель 250, 319
Скобельцын Дмитрий Владимирович (1892—1990), физик 134
Скрыпник Николай Алексеевич (1872—1933), гос. деятель 16, 23, 26
Скурлатов Валерий Иванович (р. 1938), физик 392, 472
Славский Ефим Павлович (1898—1991), гос. деятель 375
Сланский (Зальцман) Рудольф (1901—1952), гос. деятель Чехословакии 281
Слепков Александр Николаевич (1899—1937), историк, полит. деятель 109
Слепушкин Андрей Борисович (1903—1981), конструктор 179
Слонимский Михаил Леонидович (1897—1972), писатель 83
Смеляков Ярослав Васильевич (1913—1972), поэт 385
Сметанин Николай Степанович (1905—1978), новатор производства 118
Смилга Ивар Тенисович (1892—1937), гос. деятель 46

- Смирнов Александр Петрович (1877–1938), гос. деятель 109
Смирнов Ефим Иванович (1904–1989), медик, гос. деятель 239, 294
Смирнов Иван Никитич (1881–1936), гос. деятель 145
Смит Уолтер Беделл (1895–1961), гос. деятель США 321
Снегов Алексей Владимирович (Фаликзон Иосиф Израилевич) (1898–1989),
полит. деятель 110
Соболев Леонид Сергеевич (1898–1971), писатель 382, 384
Сокирко Виктор Владимирович (р. 1939), технолог 469
Соколов Алексей Алексеевич (1891–?), поэт 84
Соколов Борис Павлович (1897–1984), селекционер 457
Соколов Владимир Николаевич (1928–1997), поэт 386
Соколов-Скаля Павел Петрович (1899–1961), художник 87
Соколовская Ирина Ивановна (1904–2003), биолог 308
Соколовский Василий Данилович (1897–1968), воен. деятель 231, 284, 285
Сокольников Григорий Яковлевич (Бриллиант Гириш Янкевич) (1888–1939),
гос. деятель 17, 44, 145
Солдатов Сергей Иванович (1933–2003), инженер 470
Солженицын Александр Исаевич (1918–2008), писатель 240, 383, 385, 390, 460,
465–469, 471, 475
Соловей Валерий Дмитриевич (р. 1960), историк 8
Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900), философ 486
Соловьев-Седой (Соловьёв) Василий Павлович (1907–1979), композитор 249
Солодуб Петр Кириллович (1893–1937), экономист 19
Соломенцев Михаил Сергеевич (1913–2008), гос. деятель 356, 384, 388, 440
Солонёв Вячеслав Леонидович (р. 1926), участник диссидент. движения 391
Солоухин Владимир Алексеевич (1924–1997), писатель 385, 387, 392, 460
Сорокин Валентин Васильевич (р. 1936), поэт 461, 462
Сорокин Питирим Александрович (1889–1968), социолог 73, 90
Сосюра Владимир Николаевич (1897–1965), поэт 137
Софронов Анатолий Владимирович (1911–1990), писатель 385, 390
Спаатс Карл Эндрю (1891–1974), воен. деятель США 257
Сперанский Алексей Дмитриевич (1887/88–1961), медик 324
Стаднюк Иван Фотиевич (1920–1994), писатель 385
Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953), гос. деятель 10, 12,
15–26, 32–34, 36–45, 47, 48, 68, 73, 100–113, 118, 119, 122, 138, 143–146, 150–152,
154, 156, 157, 161, 169, 171, 174–176, 186, 187, 189, 190, 194, 199–202, 205, 206, 208,
211, 213–215, 218–220, 222, 225, 226, 228, 229, 234, 240, 246, 247, 250–253, 257,
258, 261, 269, 271, 272, 276, 278, 281–297, 303, 304, 306, 311, 315, 317, 318, 321, 323,
324, 330, 332–339, 341–345, 350–352, 355, 356, 369, 374, 377, 380, 381–383, 386,
388, 389, 393, 397, 402, 405, 406, 409, 412, 416, 419, 421, 441, 467, 474, 509
Стальский Сулейман (1868–1937), поэт 137
Станиславский Константин Сергеевич (1863–1938), режиссер 89, 136
Стаханов Алексей Григорьевич (1906–1977), новатор производства 118
Стеклов Владимир Андреевич (1863–1926), математик 81
Степанов Александр Николаевич (1892–1965), писатель 197
Степанов Георгий Андреевич (1890–1957), воен. деятель 286
Степин Вячеслав Семёнович (р. 1934), философ 378
Степун Фёдор Августович (1884–1965), философ 73
Стерлигов Владимир Васильевич (1904–1973), художник 88
Стерн Лоренс (1713–1768), английский писатель 325
Стецкий Алексей Иванович (1896–1938), гос. деятель 129

Стечкин Борис Сергеевич (1891—1969), конструктор 193
 Столыпин Пётр Аркадьевич (1862—1911), гос. деятель 127
 Стороженко Н. А., старый большевик (с 1917 г.) 109
 Стравинский Игорь Фёдорович (1882—1971), композитор 90
 Стратонов Всеволод Викторович (1869—1938), астрофизик 73
 Строилов Михаил Степанович (1899—1941), инженер 145
 Струмилин Станислав Густавович (1877—1974), экономист 82, 358
 Стэн Ян Эрнестович (1899—1937), философ 109
 Стюарт Стивен, английский журналист 281
 Субоцкий Лев Матвеевич (1900—1959), лит. критик 320
 Суворов Александр Васильевич (1730—1800), воен. деятель 197, 222, 227, 243, 460
 Судоплатов Павел Анатольевич (1907—1996), деятель госбезопасности 112, 252
 Сулимов Даниил Егорович (1890—1937), гос. деятель 107
 Султан-Галиев Мирсайд Хайдаргалиевич (1892—1940), гос. деятель 19, 24, 25
 Сунь Ятсен (1866—1925), полит. деятель Китая 97
 Суриков Василий Иванович (1848—1916), художник 160
 Сурков Алексей Александрович (1899—1983), поэт 86, 249
 Суслов Михаил Андреевич (1902—1982), гос. деятель 328, 332, 354, 360, 362, 387, 418, 422, 439, 459
 Сутырин Владимир Андреевич (1902—1985), писатель 85
 Суханов (Гиммер) Николай Николаевич (1882—1940), экономист 118
 Сухарникова Татьяна Анатольевна, музейный деятель 112
 Сухой Павел Осипович (1895—1975), конструктор 178, 455
 Сырцов Сергей Иванович (1893—1937), гос. деятель 107

Табидзе Тициан Юстинович (1895—1937), поэт 137
 Таганцев Владимир Николаевич (1889—1921), географ 72
 Таиров (Корнблит) Александр Яковлевич (1885—1950), режиссёр 89, 136, 158
 Таль (Криштал) Борис Маркович (1898—1938), гос. деятель 129
 Тамм Игорь Евгеньевич (1895—1971), физик 134, 300, 312, 324, 375
 Танюк Леонид (Лесь) Степанович (р. 1938), режиссёр, гос. деятель 404
 Тараки Нур Мохаммад (1917—1979), гос. деятель Афганистана 495
 Тарасова Алла Константиновна (1898—1973), актриса 89, 393
 Тарасов-Родионов Александр Игнатьевич (1885—1938), писатель 84
 Тареев Евгений Михайлович (1895—1986), медик 296
 Тарко Александр Михайлович (р. 1944), математик 492
 Тарле Евгений Викторович (1874—1955), историк 80, 119, 158, 160, 196, 319
 Тарсис Валерий Яковлевич (1906—1983), писатель 389, 465
 Татлин Владимир Евграфович (1885—1953), художник 84, 88
 Твардовский Александр Трифонович (1910—1971), поэт 249, 319, 320, 379, 383, 385, 390, 459, 464
 Тверяк Алексей Артемьевич (1900—1937), писатель 85
 Тевосян Иван Фёдорович (Ованес Тевадросович) (1902—1958), гос. деятель 115, 178, 234
 Теддер Артур Уильям (1890—1967), воен. деятель Великобритании 257
 Телегин Константин Фёдорович (1899—1981), воен. деятель 284
 Тендряков Владимир Фёдорович (1923—1984), писатель 459
 Термен Лев Сергеевич (1896—1993), изобретатель 81
 Тимашук Лидия Феодосьевна (1898—1983), медик 292
 Тимирязев Климент Аркадьевич (1843—1920), естествоиспытатель 88, 249, 317
 Тимошенко Семён Константинович (1895—1970), воен. деятель 184, 205, 210, 215, 217, 222, 226, 269

- Тимошенко Степан Прокофьевич (1878—1972), механик 90
Тито Иосип Броз (1892—1980), гос. деятель Югославии 278, 413
Тихомиров Михаил Николевич (1893—1965), историк 196, 378
Тихомиров Николай Иванович (1859—1930), изобретатель 134
Тихон (Беллавин Василий Иванович) (1865—1925), патриарх 74, 75, 247
Тихонов Андрей Николаевич (1906—1993), математик 363
Тихонов Николай Александрович (1905—1997), гос. деятель 422, 440, 441, 496
Тихонов Николай Семёнович (1896—1979), поэт 83, 86, 326
Товстоногов Георгий Александрович (1915—1989), режиссёр 463
Тодт Фриц (1891—1942), гос. деятель Германии 223
Токарев Сергей Александрович (1899—1985), историк 378
Токарев Фёдор Васильевич (1871—1968), конструктор 179
Толбухин Фёдор Иванович (1894—1949), воен. деятель 229, 254, 269
Толмачев Виктор Ильич (р. 1934), конструктор 457
Толмачев Владимир Николаевич (1887—1937), гос. деятель 109
Толстов Сергей Павлович (1907—1976), историк 378
Толстой Алексей Николаевич (1882—1945), писатель 85, 86, 136, 197, 202, 249, 314
Толстой Лев Николаевич (1828—1910), писатель 8, 160, 249
Томмэ Михаил Федорович (1896—1977), зоотехник 308
Томсинский Семён Григорьевич (1894—1938), историк 158
Томский (Гришин) Николай Васильевич (1900—1984), скульптор 137
Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880—1936), полит. деятель 37, 38, 43, 70, 100—102, 105, 107, 109, 110, 186
Трауберг Леонид Захарович (1902—1990), режиссёр 136
Тренев Константин Андреевич (1875—1945), писатель 89
Третьяков Сергей Михайлович (1892—1937), поэт-футурист 84
Трибуц Владимир Филиппович (1900—1977), воен. деятель 254
Трилиссер Меер Абрамович (Москвин Михаил Александрович) (1883—1940), гос. деятель 101
Троепольский Гавриил Николаевич (1905—1995), писатель 387
Трофимов Виктор Иванович (1934—1994), историк 388
Троцкий (Бронштейн) Лев (Лейба) Давидович (1879—1940), гос. деятель 16, 23, 24, 36—43, 45, 46, 50, 57, 67, 95, 99, 101, 106, 108, 111, 113, 144—146, 174, 175, 187, 190, 327, 378
Трубецкой Николай Сергеевич (1890—1938), лингвист 90
Трумэн Гарри Эс (1884—1972), гос. деятель США 258, 273, 275, 331
Тулайков Николай Максимович (1875—1938), агроном 136, 195
Туманский Сергей Константинович (1901—1973), конструктор 178
Тупиков Василий Иванович (1901—1941), воен. деятель 218
Туполев Алексей Андреевич (1925—2001), конструктор 456
Туполев Андрей Николаевич (1888—1972), конструктор 81, 178, 182, 193, 194, 233, 304, 375, 376
Турсун-заде Мирзо (1911—1977), поэт 137
Турсункулов Хамракул (1892—1965), председатель колхоза 375
Турсунов Х., полит. деятель 408
Тухачевский Михаил Николаевич (1893—1937), воен. деятель 43, 50, 95, 145, 146, 182, 190
Тынянов Юрий Николаевич (Насонович) (1894—1943), писатель 11, 86
Тычина Павло (Павел) Григорьевич (1891—1967), поэт 137
Тышлер Александр Григорьевич (1898—1980), художник 87
Тюленев Иван Владимирович (1892—1978), воен. деятель 210

Уатт Джеймс (1736—1819), шотландский изобретатель-механик 318
 Уборевич Иероним Петрович (1896—1937), воен. деятель 145, 146
 Угланов Николай Александрович (1886—1937), гос. деятель 100, 102, 109
 Углов Александр Тихонович (1884—1938), радиоинженер 63
 Угрюмов Григорий Иванович (1764—1823), художник 197
 Удальцова Надежда Андреевна (1886—1961), художница 88
 Умэдзу Йосидзиро (1880—1949), воен. деятель Японии 260
 Уншлихт Иосиф Станиславович (1879—1938), гос. деятель 73, 95
 Урмин Евгений Васильевич (1900—1981), конструктор 178
 Устинов Дмитрий Фёдорович (1908—1984), гос. деятель 178, 234, 305, 360, 422, 440—442
 Устрялов Николай Васильевич (1890—1937), философ 71
 Утесов Леонид Осипович (Вайсбейн Лазарь Иосифович) (1895—1982), артист 249
 Уткин Алексей Фёдорович (р. 1928), конструктор 457
 Уткин Владимир Фёдорович (1923—2000), конструктор 457
 Ушаков Николай Николаевич (1899—1973), поэт 84
 Ушаков Фёдор Фёдорович (1745—1817), воен. деятель 243, 249
 Ушинский Константин Дмитриевич (1824—1870/71), педагог 249

Фаворский Алексей Евграфович (1860—1945), химик 133
 Фадеев Александр Александрович (1901—1956), писатель 83, 85, 136, 314, 321, 326, 332, 333, 379, 382
 Фадейкин Иван Анисимович (1917—1979), деятель госбезопасности 346
 Фадин Андрей Васильевич (1953—1997), политолог 470, 487
 Фальк Роберт Рафаилович (1886—1958), художник 87, 88, 384
 Федин Константин Александрович (1892—1977), писатель 83, 86, 314
 Федоров Владимир Павлович (1915—1943), летчик-испытатель 179
 Федоров Николай Фёдорович (1829—1903), философ 486
 Федорчук Виталий Васильевич (1918—2008), гос. деятель 438
 Федько Иван Фёдорович (1897—1939), воен. деятель 190
 Федюнинский Иван Иванович (1900—1977), воен. деятель 284
 Фейхтвангер Лион (1884—1958), немецкий писатель 180
 Фельдман Борис Миронович (1890—1937), воен. деятель 145
 Фельтринелли Джанджакомо (1926—1972), итальянский издатель 388
 Феоктистов Константин Петрович (1926—2009), космонавт 376
 Ферсман Александр Евгеньевич (1883—1945), геолог 81
 Фетисов Александр Александрович (1912—1991), философ 393
 Фефер Ицик (Исаак) Соломонович (1900—1952), поэт 252, 291
 Филатов Сергей Александрович (р. 1936), гос. деятель 475
 Филин Федот Петрович (1908—1982), языковед 378
 Филонов Павел Николаевич (1883—1941), художник 137
 Фирин (Пупко) Семён Григорьевич (1898—1937), деятель госбезопасности 119
 Фиснин Владимир Иванович (р. 1939), селекционер 457
 Флеров Георгий Николаевич (1913—1990), физик 195, 238
 Флоренский Павел Александрович (1882—1937), философ 82, 486
 Фокин Михаил Михайлович (1880—1942), артист, хореограф 90
 Фокина Ольга Александровна (р. 1937), поэтесса 387
 Фомин Ефим Моисеевич (1909—1941), воен. деятель 209
 Фомин Иван Александрович (1872—1936), архитектор 89
 Фонвизин Артур Владимирович (1883—1973), художник 88
 Форш Ольга Дмитриевна (1873—1961), писательница 86
 Франк Илья Михайлович (1908—1990), физик 134, 375

Франк Семён Людвигович (1877—1950), философ 73, 90
Франко Баамонде Франсиско (1892—1975), гос. деятель Испании 165, 167
Френкель Нафталий Аронович (1883—1960), деятель МВД 119
Фридебург Ганс Георг фон (1895—1945), воен. деятель Германии 257
Фридлянд Григорий (Цви) Самойлович (1897—1937), историк 158
Фриче Ганс (1900—1953), гос. деятель Германии 206
Фролов Евгений Петрович, парторг журнала «Коммунист» в 1956 г. 464
Фрумкин Александр Наумович (1895—1976), физикохимик 330
Фрунзе Михаил Васильевич (1885—1925), гос. деятель 23, 42, 43, 45, 50, 81
Фрыгин Геннадий Иванович (1936—2008), инженер-металлург 473
Фукуяма Ёсихиро Фрэнсис (р. 1952), американский философ 3
Фурманов Дмитрий Андреевич (1891—1926), писатель 84—86
Фурцева Екатерина Алексеевна (1910—1974), гос. деятель 354, 355

Хавкин Юрий Леонидович (1949—2000), инженер 487
Хакен Герман (р. 1927), немецкий физик 6
Хантингтон Сэмюэл Филлипс (1927—2008), американский политолог 501
Харитон Юлий Борисович (1904—1996), физик 238, 300, 312, 324, 375
Хачатурян Арам Ильич (1903—1978), композитор 137, 382
Хвылевой Никола (Фитилёв Николай Григорьевич) (1893—1933), писатель 32
Хиранума Киитиро (1867—1952), гос. деятель Японии 172
Хлебников Велимир (Виктор Владимирович) (1885—1922), поэт 87
Хлопин Виталий Григорьевич (1890—1950), радиохимик 300
Хлопкин Николай Сидорович (1923—2012), энергетик 376
Хмелев Николай Павлович (1901—1945), артист 89
Хмельницкий Богдан (Зиновий) Михайлович (1595/96—1657), гос. деятель 197, 243, 382
Хо Ши Мин (1890—1969), гос. деятель Вьетнама 280
Ходасевич Владислав Фелицианович (1886—1939), поэт 90
Ходжа Энвер (1908—1985), гос. деятель Албании 297
Ходжаев Файзулла Убайдуллаевич (1896—1938), гос. деятель 32, 186
Холодов (Мирович) Ефим Григорьевич (1915—1981), театровед 333
Хохлов Иван Сергеевич (1895—1973), гос. деятель 107
Хренников Тихон Николаевич (1913—2007), композитор 137
Хрулев Андрей Васильевич (1892—1962), гос. деятель 234
Хрущев Никита Сергеевич (1894—1971), гос. деятель 114, 147, 217, 226, 261, 272, 288, 293, 294, 296, 297, 339, 341—343, 346—356, 358—362, 368—371, 375, 377, 380, 383, 384, 386, 390, 394, 396, 397, 405, 410, 411, 413—416, 418—420, 422, 432, 433, 441, 458, 475, 509
Худенко Иван Никифорович (1918—1974), экономист 427, 428
Худяков Сергей Александрович (Ханферянц Арменак Артёмович) (1901—1950), воен. деятель 285
Хуциев Марлен Мартынович (р. 1925), режиссёр 384

Цадаса Гамзат (1877—1951), поэт 137
Цандер Фридрих Артурович (1887—1933), изобретатель 81
Царев Михаил Иванович (1903—1987), артист 393
Цветаева Марина Ивановна (1892—1941), поэтесса 90
Цинцадзе Котэ Максимович (1887—1930), гос. деятель 17
Циолковский Константин Эдуардович (1857—1935), естествоиспытатель 81
Цыбин Владимир Дмитриевич (1932—2001), поэт 459
Цюрупа Александр Дмитриевич (1870—1928), гос. деятель 27

- Чаадаев Пётр Яковлевич (1794—1856), философ 7
- Чазов Евгений Иванович (р. 1929), медик 437, 445
- Чайкина Елизавета Ивановна (1918—1941), воен. деятель 268
- Чайков Иосиф Моисеевич (1888—1979), скульптор 88
- Чайковский Пётр Ильич (1840—1893), композитор 160, 249
- Чаковский Александр Борисович (1913—1994), писатель 381
- Чалидзе Валерий Николаевич (р. 1938), физик 334, 467
- Чалмаев Виктор Андреевич (р. 1932), критик, литературовед 392, 459, 461, 462
- Чан Кайши (1887—1975), гос. деятель Китая 45, 97
- Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869—1942), математик 135, 317
- Чаренц Егише (Согомонян Егише Абгарович) (1897—1937), поэт 137
- Чарквиани Кандид Нестерович (1907—1994), полит. деятель 336
- Чаромский Алексей Дмитриевич (1899—1982), конструктор 178
- Чаянов Александр Васильевич (1888—1937), экономист 82, 118
- Чебриков Виктор Михайлович (1923—1999), гос. деятель 440, 441
- Чекрыгин Василий Николаевич (1897—1922), художник 87
- Чемберлен Артур Невилл (1869—1940), гос. деятель Великобритании 167, 169
- Чемберлен Джозеф Остин (1863—1937), гос. деятель Великобритании 96, 97
- Червяков Александр Григорьевич (1892—1937), гос. деятель 20
- Черемухин Алексей Михайлович (1895—1958), конструктор 135
- Черенков Павел Алексеевич (1904—1990), физик 134, 375
- Черненко Константин Устинович (1911—1985), гос. деятель 375, 395, 421, 438, 441, 442, 496, 509
- Чернов Дмитрий Константинович (1839—1921), металлург 249
- Чернов Михаил Александрович (1891—1938), гос. деятель 120, 186
- Черноусов Борис Николаевич (1908—1978), гос. деятель 107
- Черный Саша (Гликберг Александр Михайлович) (1880—1932), поэт 90
- Чернышёв Николай Михайлович (1885—1973), художник 87, 88
- Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889), писатель 243, 317
- Черняев Михаил Григорьевич (1828—1898), воен. деятель 250
- Черняховский Иван Данилович (1906—1945), воен. деятель 254
- Черчилль Уинстон Леонард (1874—1965), гос. деятель Великобритании 224, 225, 244, 258, 270, 273, 274, 287, 328, 329
- Чехов Михаил Александрович (1891—1955), артист 90
- Чивилихин Владимир Алексеевич (1928—1984), писатель 460, 461, 473, 486
- Чижевский Александр Леонидович (1897—1964), биофизик 81, 135
- Чикобава Арнольд Степанович (1898—1985), филолог 336, 337
- Чингисхан (около 1155—1227), великий монгольский хан 89, 101, 197
- Чичерин Алексей Николаевич (1889—1960), поэт 84
- Чичерин Георгий Васильевич (1872—1936), гос. деятель 15, 91—93, 161
- Чубарь Влас Яковлевич (1891—1939), гос. деятель 27
- Чув Феликс Иванович (1941—1999), писатель 193
- Чужак (Насимович) Николай Фёдорович (1876—1937), лит. критик 84
- Чуйков Василий Иванович (1900—1982), воен. деятель 228, 284, 285
- Чуковский Корней Иванович (Корнейчуков Николай Васильевич) (1882—1969), поэт 86, 136
- Чурбанов Юрий Михайлович (р. 1936), полит. деятель 440
- Чутких Александр Степанович (р. 1903), новатор производства 305
- Чухрай Григорий Наумович (1921—2001), кинорежиссёр 384
- Чхеидзе Николай Семёнович (1864—1926), полит. деятель 42

- Шагал** Марк Захарович (1887—1985), художник 88
Шадр (Иванов) Иван Дмитриевич (1887—1941), скульптор 88, 137
Шаламов Варлам Тихонович (1907—1982), писатель 389
Шалапин Фёдор Иванович (1873—1938), артист 90
Шапорин Юрий (Георгий) Александрович (1887—1966), композитор 90
Шапошников Борис Михайлович (1882—1945), воен. деятель 215, 218, 226
Шарангович Василий Фомич (1897—1938), гос. деятель 186
Шаров Петр Михайлович (1916—2004), организатор производства 427
Шаталин Николай Николаевич (1904—1984), гос. деятель 297, 347
Шатуновская Ольга Григорьевна (1901—1991), полит. деятель 110
Шаумян Лев Степанович (1904—1971), издательский деятель 110
Шафаревич Игорь Ростиславович (р. 1923), математик 335, 465, 467, 471, 472
Шахназаров Георгий Хосроевич (1924—2001), политолог 5, 487
Шахурин Алексей Иванович (1904—1975), гос. деятель 178, 234, 284, 285
Шварцман Лев Леонидович (Аронович) (1907—1955), деятель госбезопасности 292
Шверник Николай Михайлович (1888—1970), гос. деятель 112, 282, 297, 355
Швецов Аркадий Дмитриевич (1892—1953), конструктор 178
Шебалин Виссарион Яковлевич (1902—1963), композитор 90, 320, 382
Шеболдаев Борис Петрович (1895—1937), гос. деятель 111
Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич (р. 1928), гос. деятель 438, 483, 497, 498
Шевцов Иван Михайлович (1920—2013), писатель 380, 386, 459
Шевченко Александр Васильевич (1883—1948), художник 88
Шелепин Александр Николаевич (1918—1994), гос. деятель 352, 359, 361, 386, 387, 418, 419, 421
Шелест Пётр Ефимович (Юхимович) (1908—1996), гос. деятель 421, 483
Шепилов Дмитрий Трофимович (1905—1995), гос. деятель 328, 332, 337, 338, 349, 351, 354—356, 397, 412—414
Шершеневич Вадим Габриэлевич (1893—1942), писатель 83
Шестаков Андрей Васильевич (1877—1941), историк 138, 160
Шешуков Степан Иванович (1913—1995), литературовед 461
Шиманов Геннадий Михайлович (1937—2013), православный публицист 471, 472
Шимелиович Борис Абрамович (1892—1952), медик 291
Ширяевец (Абрамов) Александр Васильевич (1887—1924), поэт 86
Шкирятов Матвей Фёдорович (1883—1954), гос. деятель 292
Шкловский Виктор Борисович (1893—1984), писатель 84
Шкляревский Игорь Иванович (р. 1938), поэт 386
Шляпников Александр Гаврилович (1885—1937), гос. деятель 36, 143
Шмелев Иван Сергеевич (1873—1950), писатель 90
Шмидт Василий Владимирович (1886—1940), гос. деятель 95, 109
Шнеерсон Йосеф Ицхок (1880—1950), религ. деятель 199
Шолохов Михаил Александрович (1905—1984), писатель 83, 84, 86, 105, 136, 237, 249, 384, 386, 462
Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906—1975), композитор 90, 137, 249, 314, 320, 382
Шпагин Георгий Семёнович (1897—1952), конструктор 233
Штейн (Рубинштейн) Александр Петрович (1906—1993), писатель 322
Штерн Григорий Михайлович (1900—1941), воен. деятель 165
Штерн Лина Соломоновна (1878—1968), физиолог 291
Штернберг Давид Петрович (1881—1948), художник 87
Штреземан Густав (1878—1929), гос. деятель Германии 95, 96
Штумпф Ганс Юрген (1889—1968), воен. деятель Германии 257
Шугаев Вячеслав Максимович (1938—1997), писатель 387

Шуйский Григорий Трофимович (1907—1985), полит. деятель 351
 Шухшин Василий Макарович (1929—1974), писатель 383, 385, 387
 Шуленбург Фридрих-Вернер фон дер (1875—1944), немецкий дипломат 205
 Шульженко Клавдия Ивановна (1906—1984), артистка 249
 Шумаков Борис Аполлонович (1889—1979), мелиоратор 457
 Шумилов Михаил Степанович (1895—1975), воен. деятель 228
 Шумский Александр Яковлевич (1890—1946), гос. деятель 32

Шаденко Ефим Афанасьевич (1885—1951), воен. деятель 190
 Щедровицкий Георгий Петрович (1929—1994), философ 393
 Щелкин Кирилл Иванович (1911—1968), физик 312, 375
 Шелоков Николай Анисимович (1910—1984), гос. деятель 422, 440, 482
 Щепкин Михаил Семёнович (1788—1863), артист 249
 Щербаков Александр Сергеевич (1901—1945), гос. деятель 129, 156, 220, 243, 252, 292
 Щербицкий Владимир Васильевич (1918—1990), гос. деятель 438
 Щукин Борис Васильевич (1894—1939), артист 89
 Шусев Алексей Викторович (1873—1949), архитектор 87, 89, 137

Эйдеман Роберт Петрович (1895—1937), воен. деятель 145
 Эйзенхауэр Дуайт Дэвид (1890—1969), гос. деятель США 255, 274, 275, 281, 284, 295, 355, 414
 Эйзенштейн Сергей Михайлович (1898—1948), режиссёр 89, 136, 197, 321
 Эйнштейн Альберт (1879—1955), физик 324, 329, 330
 Эйсмонт Николай Борисович (Болеславович) (1891—1935), гос. деятель 109
 Эйхе Роберт Индрикович (1890—1940), гос. деятель 120, 147, 150
 Экк (Ивакин) Николай Владимирович (1902—1976), режиссёр 136
 Энгельс Фридрих (1820—1895), философ 338
 Эренбург Илья Григорьевич (1891—1967), писатель 223, 249, 315, 379, 380, 385, 392
 Эрлих Хенрих (Герш-Вольф) Моисеевич (1882—1942), полит. деятель 252
 Эррио Эдуар (1872—1957), французский гос. деятель 95
 Этингер Яков Гиляриевич (1887—1951), медик 292
 Эттли Клемент Ричард (1883—1967), гос. деятель Великобритании 258

Юдин Лев Александрович (1903—1941), художник 88
 Юзefович (Шпинак) Иосиф Сигизмундович (1890—1952), историк 291
 Юзовский Юзеф (Иосиф) Ильич (1902—1964), литературовед 333
 Юмашев Иван Степанович (1895—1972), воен. деятель 259, 286
 Юон Константин Фёдорович (1875—1958), художник 393
 Юровский Леонид Наумович (1884—1938), экономист 118
 Юткевич Сергей Иосифович (1904—1985), режиссёр 320

Ягода Генрих Григорьевич (Иегуда Енох Гершенович, Генах Гиршевич) (1891—1938), гос. деятель 101, 119, 122, 143, 150, 186, 188, 294
 Язов Дмитрий Тимофеевич (р. 1924), военный деятель 246
 Якир Иона Эммануилович (1896—1937), воен. деятель 145
 Якир Пётр Ионович (1923—1982), историк, участник правозащитного движения 467
 Якобсон Роман Осипович (1896—1982), лингвист 90
 Яковлев (Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896—1938), гос. деятель 120
 Яковлев Александр Николаевич (1923—2005), гос. деятель 80, 112, 356, 383, 462, 474, 476, 487, 497, 498
 Яковлев Александр Сергеевич (1906—1989), конструктор 179, 233

- Яковлев Алексей Иванович (1878—1951), историк 158
Яковлев Николай Дмитриевич (1898—1972), воен. деятель 285
Яковлев Николай Николаевич (1927—1996), историк 472
Якушин А. Я., слесарь часового завода 305
Ямада Отодзо Ямада (1881—1965), воен. деятель Японии 260
Ян (Янчевецкий) Василий Григорьевич (1874/75—1954), писатель 197
Янгель Михаил Кузьмич (1911—1971), конструктор 377
Яновский Юрий Иванович (1902—1954), писатель 379
Янсон Николай Михайлович (1882—1938), гос. деятель 119
Яншин Александр Леонидович (1911—1999), геолог 449
Яншин Михаил Михайлович (1902—1976), артист 89
Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878—1943),
гос. деятель 80, 138, 196
Ярошенко Лука Данилович (1896—1995), экономист 338
Ярузельский Войцех Витольд (р. 1923), гос. деятель Польши 493
Яснов Михаил Алексеевич (1906—1991), гос. деятель 384
Ясный (Яновский) Александр Маркович (1903—1945), поэт 84
Ястребов Иван Павлович (1911—2002), металлург 238
Яшвили Паоло Джибразлович (1895—1937), поэт 137
Яценко Александр Семёнович (1877—1934), правовед 327

СОДЕРЖАНИЕ

3	Предисловие
13	Глава 1
	<i>Образование и развитие СССР</i>
	<i>в условиях новой экономической политики. 1921—1928</i>
13	§ 1. Образование и конституционное оформление СССР
29	§ 2. Изменения в составе Союза
	и в национальной политике
35	§ 3. Политическая борьба за утверждение курса
	на строительство социализма в одной стране
48	§ 4. Переход к нэпу, первые этапы его осуществления
55	§ 5. Восстановление народного хозяйства,
	переход к индустриализации и коллективизации
70	§ 6. Преобразование культуры
90	§ 7. Внешняя политика
99	Глава 2
	<i>Форсированная модернизация СССР. 1928—1937</i>
99	§ 1. Идеология и политика социалистических преобразований
113	§ 2. Индустриализация
120	§ 3. Коллективизация
128	§ 4. Первые пятилетки как этап культурной революции
138	§ 5. Конституция 1936 года и борьба с «врагами народа»
153	§ 6. Национальная политика
161	§ 7. Внешняя политика
167	Глава 3
	<i>Союз ССР накануне военных испытаний.</i>
	<i>1938—22 июня 1941</i>
167	§ 1. Внешняя политика в условиях нарастания военной
	опасности. Расширение СССР
176	§ 2. Предвоенная модернизация экономики и Вооруженных сил
186	§ 3. Удары по потенциалу «пятой колонны»
191	§ 4. Модернизация в культуре и патриотическая подготовка
	населения к войне

204	Глава 4
	<i>Великая Отечественная война 1941—1945</i>
204	§ 1. Начальный период. 22 июня 1941 — 19 ноября 1942
228	§ 2. Коренной перелом в войне. 19 ноября 1942 — 1943
232	§ 3. Внутренняя и внешняя политика в годы войны
253	§ 4. Победный этап войны. 1944—1945
272	Глава 5
	<i>СССР в годы послевоенного возрождения. 1945—1953</i>
272	§ 1. Внешняя и внутренняя политика в послевоенный период
298	§ 2. Восстановление и развитие народного хозяйства. Изменения в социальной сфере
313	§ 3. Культурная жизнь. Идеологические кампании и дискуссии
342	Глава 6
	<i>«Оттепель». 1953—1964</i>
342	§ 1. Победы и поражения в борьбе за новый курс развития страны. Изменения в общественно-политической жизни
362	§ 2. Социально-экономическое развитие
374	§ 3. Культура и общественные движения
393	§ 4. Национальная политика и национальные движения
412	§ 5. Внешняя политика
418	Глава 7
	<i>«Развитой социализм». 1964—1985</i>
418	§ 1. Ранний «развитой социализм». 1964—1977
432	§ 2. Конституция СССР 1977 г. и положение в стране в годы позднего «развитого социализма»
454	§ 3. Культура, инакомыслие, государственно-церковные отношения
477	§ 4. Национальная политика и национальные движения
488	§ 5. Внешняя политика
496	§ 6. Перестройка и крушение СССР
499	Заключение

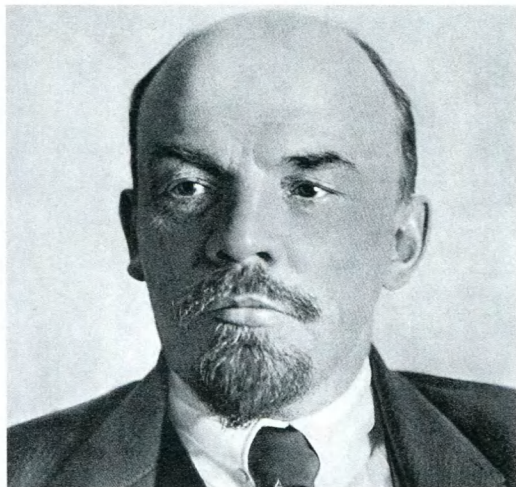
504 Таблицы

- 504 1. Численность и социальный состав населения России и СССР, 1913—1991
- 506 2. Народы СССР и России, 1897—2010
- 508 3. Развитие народного хозяйства СССР по историческим периодам, 1913—1990
- 509 4. Осуществление крупных проектов в России (по периодам правлений)
- 510 5. Валовой внутренний продукт (ВВП) России за сто лет
- 511 6. Динамика ввода в строй промышленных предприятий по пятилеткам
- 511 7. Соотношение производства и потребления ВВП на одного человека в год в республиках СССР, 1985—1990 гг.
- 512 8. Людские потери Советского Союза в Великой Отечественной войне
- 512 9. Безвозвратные потери военнослужащих ВС СССР в Великой Отечественной войне
- 513 10. Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления, 1921—1953

514 Библиография

- 514 Учебники, пособия
- 514 Документальные и статистические публикации
- 519 Воспоминания, дневники, письма
- 522 Исследования

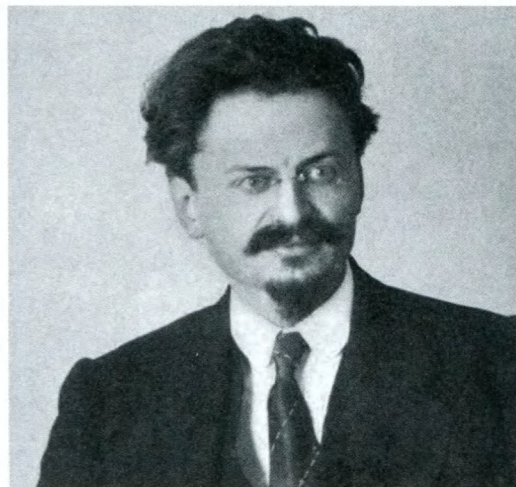
536 Указатель имен

Ленин Владимир Ильич (1870—1924) — Председатель Совета Народных Комиссаров (1917—1923), председатель Совета рабочей и крестьянской обороны (с апреля 1920 — Совета Труда и Обороны) РСФСР (1918—1923), Председатель СНК и СТО СССР (1923—1924)

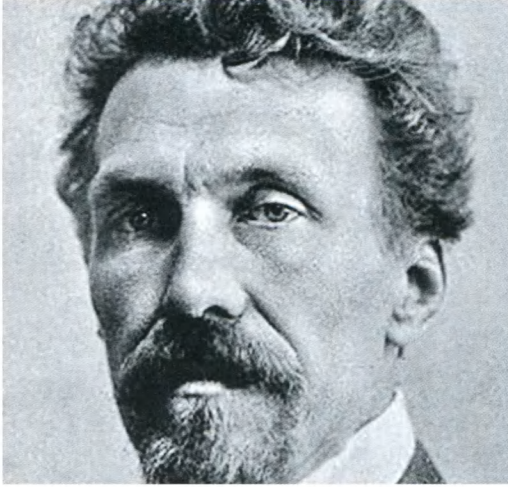
Сталин Иосиф Виссарионович (1879—1953) — генеральный секретарь ЦК ВКП(б) (1922—1934), секретарь ЦК (1934—1953), Председатель Правительства СССР (1941—1953), Председатель ГКО СССР, Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР (1941—1945). Маршал (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945)

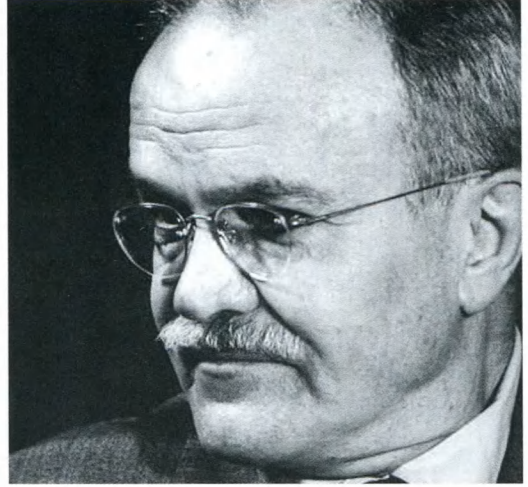
Троцкий Лев Давидович (1879—1940) — нарком по иностранным делам (октябрь 1917 — апрель 1918), в 1918—1925 — нарком по военным и морским делам, председатель РВС РСФСР (с 1923 — СССР), одновременно — нарком путей сообщения РСФСР (март — декабрь 1920), председатель Главконцесскома при СНК СССР (1925—1927)

Зиновьев Григорий Евсеевич (1883—1936) — председатель исполкома Петроградского (Ленинградского) совета (1917—1926), председатель Исполкома Коммунистического интернационала (1919—1926)

Рыков Алексей Иванович (1881–1938) — Председатель СНК СССР (1924–1930), председатель Совета Труда и Оборона (1926–1930), нарком почт и телеграфа (1931–1932), нарком связи СССР (1932–1936)

Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986) — секретарь ЦК ВКП(б) (1921–1930), Председатель СНК (1930–1941), председатель Совета Труда и Оборона (1930–1937), нарком (министр) иностранных дел (1939–1949), министр иностранных дел (1953–1956), министр государственного контроля СССР (1956–1957)

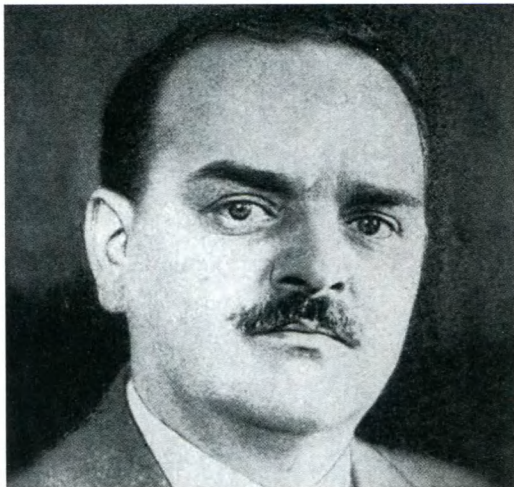
Маленков Георгий Максимилианович (1902–1988) — начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) (1939–1946), член Секретариата ЦК (1939–1946, 1948–1953), заместитель председателя (1946–1953, 1955–1957), председатель Совета министров СССР (1953–1955)

Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) — первый секретарь ЦК ВКП(б) Украины (1938–1949), председатель СНК Украинской ССР (1944–1947), первый секретарь Московского горкома и обкома ВКП(б) (1949–1953), первый секретарь ЦК КПСС (1953–1964), Председатель Совета Министров СССР (1958–1964)

Калинин Михаил Иванович (1875—1946) — Председатель Всероссийского ЦИК (1919—1938), Председатель ЦИК СССР (1922—1938), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1938—1946)

Шверник Николай Михайлович (1888—1970) — Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР (1938—1946), Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР (1944—1946), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1946—1953)

Ворошилов Климент Ефремович (1881—1969) — нарком по военным и морским делам СССР (1925—1934), нарком обороны (1934—1940), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1953—1960). Маршал Советского Союза (1935)

Микоян Анастас Иванович (1895—1978) — нарком внешней и внутренней торговли, нарком снабжения, нарком пищевой промышленности, нарком (министр) внешней торговли (1926—1949), министр внутренней и внешней торговли (1953), министр торговли СССР (1953—1955), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1964—1965)

Булганин Николай Александрович (1895–1975) — Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР (1937–1938), министр Вооруженных сил (1947–1949), председатель Комитета № 2 при Совете Министров (1947–1949), министр обороны (1953–1955), Председатель Совета Министров СССР (1955–1958). Маршал Советского Союза (1947–1958)

Брежнев Леонид Ильич (1906–1982) — первый секретарь ЦК КП Молдавии (1950–1952), первый секретарь ЦК КП Казахстана (1955–1956), секретарь ЦК КПСС (1956–1960, 1963–1964), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1960–1964, 1977–1982), первый секретарь ЦК КПСС (1964–1966), генеральный секретарь ЦК КПСС (1966–1982)

Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) — Председатель СНК РСФСР (1943–1946), министр финансов (1948), министр легкой и пищевой промышленности, министр промышленности товаров широкого потребления СССР (1948–1954), заместитель (с 1960 — первый заместитель) Председателя СМ СССР (1957–1964), председатель Госплана СССР (1959–1960), Председатель СМ СССР (1964–1980)

Шелепин Александр Николаевич (1918–1994) — первый секретарь ЦК ВЛКСМ (1952–1958), председатель КГБ при СМ СССР (1958–1961), секретарь ЦК КПСС (1961–1967). Заместитель Председателя СМ СССР, председатель Комитета партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и СМ СССР (1962–1965), председатель ВЦСПС (1967–1975)

Андропов Юрий Владимирович (1914–1984) — в 1954–1957 — посол в Венгрии. Заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран (1957–1967), секретарь ЦК КПСС (1962–1967), председатель КГБ СССР (1967–1982), секретарь ЦК (1982), генеральный секретарь ЦК КПСС (1982–1984), Председатель Президиума ВС СССР (1983–1984)

Черненко Константин Устинович (1911–1985) — с 1933 на партийной работе, в 1948–1956 — заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП Молдавии, с 1956 — в аппарате ЦК КПСС, с 1976 — секретарь ЦК. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума ВС СССР (1984–1985)

Подгорный Николай Викторович (1903–1983) — второй секретарь ЦК КП Украины (1953–1957), первый секретарь ЦК КП Украины (1957–1963), секретарь ЦК КПСС (1963–1966), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1965–1977)

Тихонов Николай Александрович (1905–1997) — с 1963 — зам. председателя Госплана СССР — министр СССР. С 1965 — заместитель, с 1976 — первый заместитель Председателя, в 1980–1985 — Председатель Совета Министров СССР

Чичерин Георгий Васильевич (1872—1936) — нарком по иностранным делам РСФСР (1918—1923), нарком по иностранным делам СССР (1923—1930)

Литвинов Максим Максимович (1876—1951) — заместитель наркома по иностранным делам РСФСР, СССР (1921—1930), нарком иностранных дел (1930—1939), заместитель наркома иностранных дел СССР (1941—1946)

Вышинский Андрей Януарьевич (1883—1954) — заместитель прокурора (1933—1935), прокурор СССР (1935—1939), первый заместитель наркома иностранных дел (1940—1946), заместитель министра (1940—1949), министр иностранных дел СССР (1949—1953)

Шепилов Дмитрий Трофимович (1905—1995) — редактор газеты «Правда» (1946—1947), первый заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), инспектор ЦК ВКП(б) (1947—1952), главный редактор газеты «Правда» (1952—1956), министр иностранных дел СССР (1956—1957)

Громыко Андрей Андреевич (1909—1989) — с 1939 на дипломатической работе, министр иностранных дел СССР (1957—1985), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1985—1988)

Фрунзе Михаил Васильевич (1885—1925) — командующий фронтами: Восточным (1919), Туркестанским (1919—1920), Южным (1920); командующий войсками Украины и Крыма (1920—1924), заместитель наркома (1924—1925), нарком по военным и морским делам СССР (1925)

Тимошенко Семен Константинович (1895—1970) — нарком обороны СССР (1940—1941). Маршал Советского Союза (1940)

Жуков Георгий Константинович (1896—1974) — заместитель наркома обороны СССР, начальник Генерального штаба РККА (1941), первый заместитель наркома обороны, заместитель Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами (1942—1945), первый заместитель министра обороны (1953—1955), министр обороны СССР (1955—1957). Маршал Советского Союза (1943)

Василевский Александр Михайлович (1895—1977) — заместитель наркома обороны СССР, начальник Генерального штаба Вооруженных сил (1942—1945), министр Вооруженных сил (1949—1950), военный министр СССР (1950—1953). Маршал Советского Союза (1943)

Конеv Иван Степанович (1897—1973) — в 1941—1945 — командующий войсками Западного, Калининского, Северо-Западного, Степного, 1-го и 2-го Украинских фронтов. Маршал Советского Союза (1944)

Говоров Леонид Александрович (1897—1955) — в 1941—1945 — командующий войсками Ленинградского, 2-го Прибалтийского фронтов. Маршал Советского Союза (1944)

Рокоссовский Константин Константинович (1896—1968) — в 1941—1945 — командующий войсками Брянского, Донского, Центрального, 1-го и 2-го Белорусских фронтов. Заместитель председателя Совета Министров, министр обороны ПНР (1949—1956), заместитель министра обороны СССР (1956—1957). Маршал Советского Союза (1944)

Малиновский Родион Яковлевич (1898–1967) — в 1941–1945 — командующий войсками Южного, Юго-Западного, 3-го и 2-го Украинских и Забайкальского фронтов. Первый заместитель министра (1956–1957), министр обороны СССР (1957–1967). Маршал Советского Союза (1944)

Толбухин Федор Иванович (1894–1949) — в 1941–1945 — командующий войсками Южного, 4-го и 3-го Украинских фронтов. Маршал Советского Союза (1944)

Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968) — в 1941–1945 — командующий войсками Волховского, Карельского, Резервного, 1-го Дальневосточного фронтов. Маршал Советского Союза (1944)

Гречко Андрей Антонович (1903–1976) — в 1941–1945 — командовал дивизией, корпусом, армиями, с октября 1943 — заместитель командующего 1-м Украинским фронтом. Главнокомандующий Группой советских войск в Германии (1953–1957), главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора (1960–1967), министр обороны СССР (1967–1976). Маршал Советского Союза (1955)

Устинов Дмитрий Федорович (1908—1984) — народный комиссар (министр) вооружения (1941—1953), министр оборонной промышленности (1953—1957). Первый заместитель Председателя СМ СССР, Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства СССР (1963—1965), секретарь ЦК КПСС (1965—1976), министр обороны СССР (1976—1984). Маршал Советского Союза (1976)

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877—1926) — председатель ВЧК по борьбе с контрреволюцией (1917—1922), нарком путей сообщения РСФСР (1921—1923), председатель ГПУ при НКВД РСФСР (1922—1923), председатель ОГПУ при СНК СССР (1923—1926), нарком путей сообщения СССР (1923—1924), Председатель ВСНХ СССР (1924—1926)

Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874—1934) — заместитель наркома (1917—1918), нарком финансов РСФСР (1918), первый заместитель председателя (1923—1926), председатель (1926—1934) Объединенного государственного политического управления при СНК СССР

Ягода Генрих Григорьевич (1891—1938) — заместитель, в 1929—1931 — первый заместитель председателя ОГПУ при СНК (1923—1934), нарком внутренних дел (1934—1936), нарком связи СССР (1936—1937). Генеральный комиссар государственной безопасности (1935)

Ежов Николай Иванович (1895–1940) — секретарь ЦК ВКП(б) (1935–1939), председатель Комиссии партийного контроля при ЦК (1935–1939), нарком внутренних дел (1936–1938), нарком водного транспорта СССР (1938–1939). Генеральный комиссар государственной безопасности (1937)

Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) — нарком внутренних дел СССР (1938–1945), председатель Специального комитета при СНК (Совете Министров) (1945–1953), министр внутренних дел СССР (март — июнь 1953). Генеральный комиссар государственной безопасности (1941). Маршал Советского Союза (1945)

Абакумов Виктор Семенович (1908–1954) — начальник Главного управления контрразведки (СМЕРШ) Наркомата обороны СССР (1943–1946), министр государственной безопасности СССР (1946–1951)

Игнатьев Семен Денисович (1904–1983) — министр государственной безопасности СССР (август 1951 — март 1953), секретарь ЦК КПСС (март — апрель 1953), 1-й секретарь Татарского (1953), Башкирского (1953–1957), Татарского (1957–1960) обкомов КПСС

Круглов Сергей Никифорович (1907–1977) – заместитель наркома внутренних дел СССР (1939–1941), первый заместитель наркома внутренних дел СССР (1941–1945), нарком (министр) внутренних дел СССР (1945–1953), в 1953 – первый заместитель министра, в 1953–1956 – министр внутренних дел СССР

Серов Иван Александрович (1905–1990) – с 1939 – в органах государственной безопасности, в 1941–1947 – заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1947–1953 – первый заместитель министра госбезопасности, в 1953–1954 – первый заместитель министра внутренних дел СССР, в 1954–1959 – председатель Комитета государственной безопасности при СМ СССР

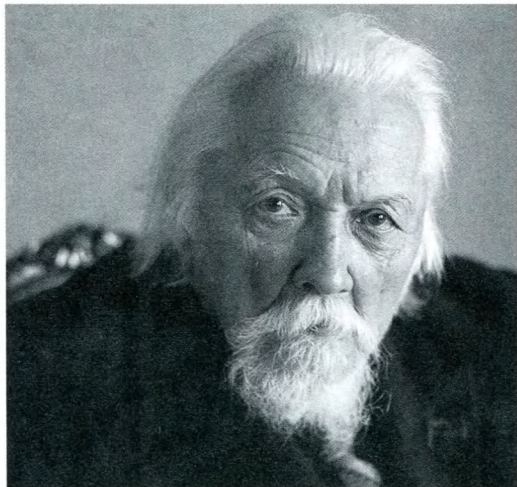

Семичастный Владимир Ефимович (1924–2001). С 1941 – на комсомольской работе, с 1959 – на партийной работе. Второй секретарь ЦК КП Азербайджана (1959–1961). Председатель Комитета государственной безопасности при СМ СССР (1961–1967)

Щелоков Николай Анисимович (1910–1984) – первый заместитель председателя Совета Министров Молдавской ССР (1965), второй секретарь ЦК КП Молдавии (1965–1966), министр охраны общественного порядка СССР (1966–1968), министр внутренних дел СССР (1968–1984)

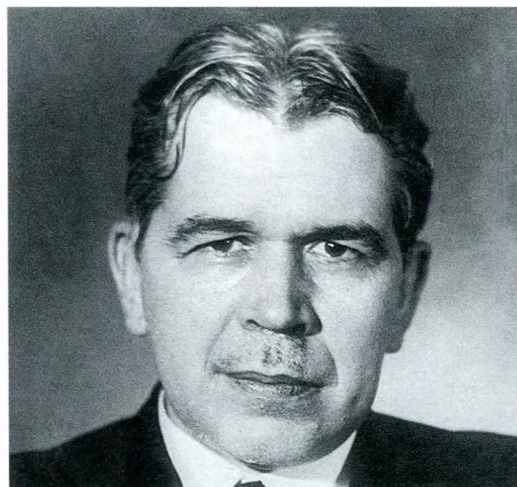
Президенты Академии Наук СССР

Карпинский Александр Петрович (1846–1936) — ученый-геолог, экстраординарный (1889) и ординарный (1896) академик Петербургской Академии наук. С 1916 — исполняющий обязанности вице-президента АН, с мая 1917 — первый выборный президент РАН (с 1925 — АН СССР)

Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) — ботаник, географ, академик РАН (1920). В 1930–1936 — вице-президент, в 1936–1945 — президент АН СССР

Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) — физик, академик (1932). Основатель научной школы физической оптики в СССР. В 1932 — возглавил Физический институт АН СССР имени П. Н. Лебедева. Научный руководитель Государственного оптического института (1932–1945). Президент АН СССР (1946–1951)

Несмеянов Александр Николаевич (1899–1980) — химик-органик, академик (1943). Декан химического факультета (1944–1948) и ректор МГУ (1948–1951). Одновременно директор Института органической химии (1939–1954), с 1954 — директор Института элементоорганических соединений АН СССР. Президент АН СССР (1951–1961)

Келдыш Мстислав Всеволодович (1911–1978) — математик и механик, академик АН СССР (1946). Трижды Герой Социалистического Труда (1956, 1961, 1971). С 1953 — директор Института прикладной математики АН СССР. Вице-президент (1960–1961), президент АН СССР (1961–1975)

Александров Анатолий Петрович (1903–1994) — академик АН СССР (1953), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1960, 1973). Один из основателей отечественной ядерной энергетики. Директор Института физических проблем (1946–1955), директор Института атомной энергии (1960–1988). Президент АН СССР (1975–1986)

Ванников Борис Львович (1897–1962) — трижды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954). Нарком оборонной промышленности (1937–1941), нарком боеприпасов (1942–1946). Заместитель председателя Специального комитета при СМ СССР, начальник Первого главного управления при СМ СССР (1945–1953). Первый зам. министра среднего машиностроения СССР (1953–1958)

Духов Николай Леонидович (1904–1964) — ученый в области механики, конструктор тяжелых танков, член-корреспондент АН СССР (1953), трижды Герой Социалистического Труда (1945, 1949, 1954). В 1948–1954 — заместитель главного конструктора КБ-11 (Арзамас-16), руководил разработками конструкции атомной бомбы. В 1954–1964 — руководил КБ оборонной промышленности

Трижды Герои Социалистического труда

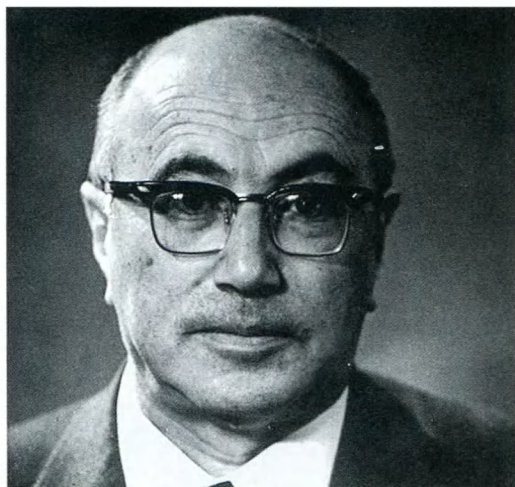
Курчатов Игорь Васильевич (1902–1960) — физик-ядерщик, академик АН СССР (1943), трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954). В 1943 основал Институт атомной энергии. Руководил созданием первого в СССР циклотрона (1939), атомного реактора (1946), атомной (1949) и термоядерной (1953) бомб, первой в мире промышленной атомной электростанции (1954)

Харитон Юлий Борисович (1904–1996) — физик, академик АН СССР (1953), трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954). Один из создателей ядерного оружия и ядерной энергетики в СССР. С 1946 — главный конструктор и научный руководитель Всесоюзного НИИ экспериментальной физики (Российского федерального ядерного центра) (Арзамас-16) в Сарове

Щёлкин Кирилл Иванович (1911–1968) — член-корреспондент АН СССР (1953), трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954). Работал в Институте химической физики АН СССР, с 1960 руководил кафедрой горения в Московском физико-техническом институте. Внес значительный вклад в решение атомной проблемы в СССР

Зельдович Яков Борисович (1914–1987) — академик АН СССР (1958), трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1954, 1956). Один из основателей современной теории горения, детонации и ударных волн. Принимал непосредственное участие в создании советского ядерного оружия. С начала 1960-х сосредоточен преимущественно на работах в области астрофизики и космологии

Сахаров Андрей Дмитриевич (1921–1989) — академик АН СССР (1953). Один из создателей водородной бомбы (1953). С конца 1950-х — активный сторонник запрета ядерного оружия. В 1980, после выступления против ввода советских войск в Афганистан, лишен государственных наград, звания Героя Социалистического Труда (1954, 1956, 1962). Лауреат Нобелевской премии мира (1975)

Славский Ефим Павлович (1898–1991) — один из основателей и руководителей отечественной атомной промышленности. Трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1954, 1962). Заместитель начальника 1-го главного управления при Совете Министров СССР (1946–1949), заместитель, первый заместитель, министр (с 1957) среднего машиностроения СССР (1953–1965)

Туполев Андрей Николаевич (1888–1972) — авиаконструктор, академик АН СССР (1953), трижды Герой Социалистического Труда (1945, 1957, 1972). В 1924–1925 создал первые советские цельнометаллические самолеты (АНТ-2 и АНТ-3). Внедрил дюралюминий в самолетостроение. Разработал более 100 типов самолетов, 70 из которых выпускались серийно

Ильюшин Сергей Владимирович (1894–1977) — авиаконструктор, академик АН СССР (1968), трижды Герой Социалистического Труда (1941, 1957, 1974). В 1931 создал и возглавил КБ штурмовой, бомбардировочной и пассажирской авиации. В общей сложности в СССР построено около 60 000 боевых и пассажирских самолетов типа «Ил»

Научно-популярное издание

Вдовин Александр Иванович

ИСТОРИЯ СССР ОТ ЛЕНИНА ДО ГОРБАЧЕВА

Корректор: *О.Н. Богачева*

Дизайн, верстка: *И.А. Вдовин*

Техническая подготовка и художественное оформление: *Д.В. Грушин*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:

129337, Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

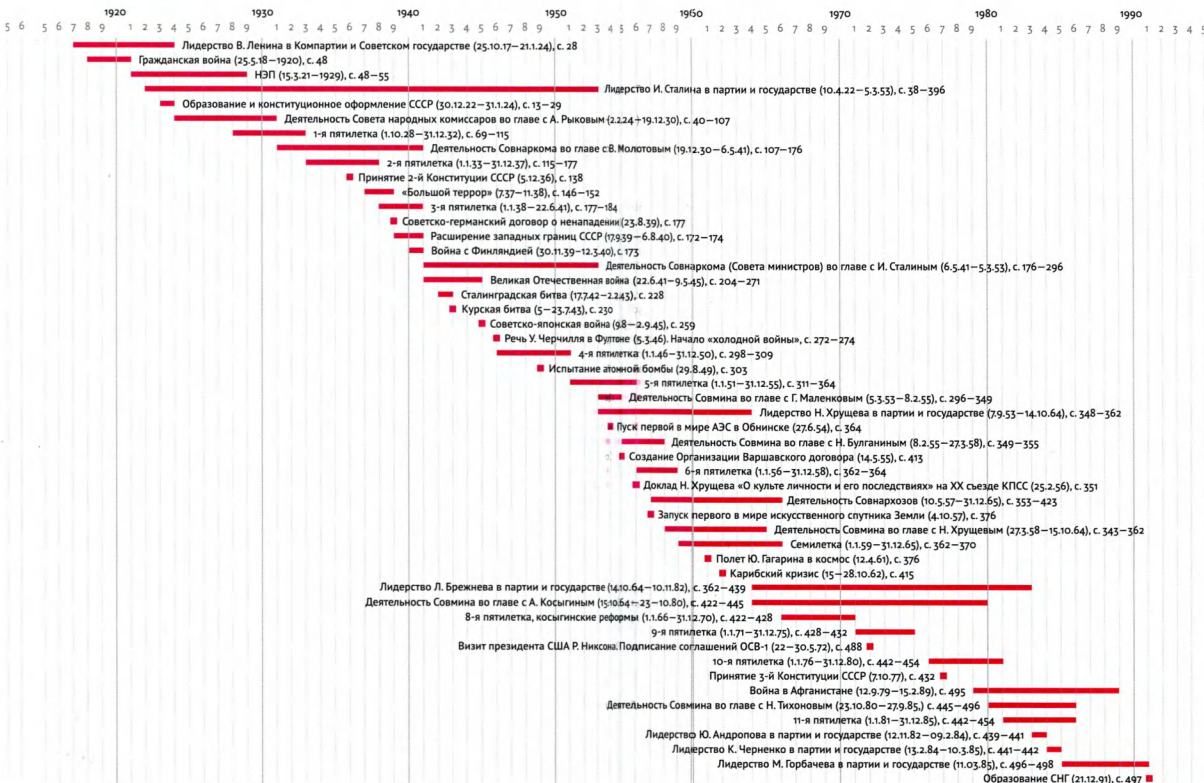
E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 01.11.2013. Формат 70×100 1/16.
Гарнитура PT Serif. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 36. Тираж 2000 экз. Заказ № С-2522.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА»
«ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

Ис История СССР от Ленина до Горбачева: основные события

Вдовин Александр Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Академии гуманитарных наук, член Союза писателей России. Автор более 200 научных и научно-популярных публикаций. Ведущие темы: история России и русского народа, национальный вопрос и национальная политика в СССР и России.

В книге прослеживаются основные события политической и социально-экономической истории СССР с 1921 по 1991 г., выявляются идеологические основания внутренней и внешней политики страны, факторы и причины развития, завершившиеся «перестройкой» и распадом великого государства. Включены темы, которые ранее освещались недостаточно (диссидентство, национальная и конфессиональная политика). Хронологическая схема, вкладка с фотографиями исторических деятелей, таблицы основных показателей развития страны, расширенный именной указатель на 1660 упомянутых в тексте персонажей, обширный список литературы (более 700 наименований) — все это облегчает усвоение материала и дальнейшее обращение к затронутым в книге вопросам. Книга может служить хорошим пособием для студентов и преподавателей высших учебных заведений исторического профиля и всем, кто интересуется новейшей историей России.

ISBN 978-5-4444-1488-0

9 785444 414880

